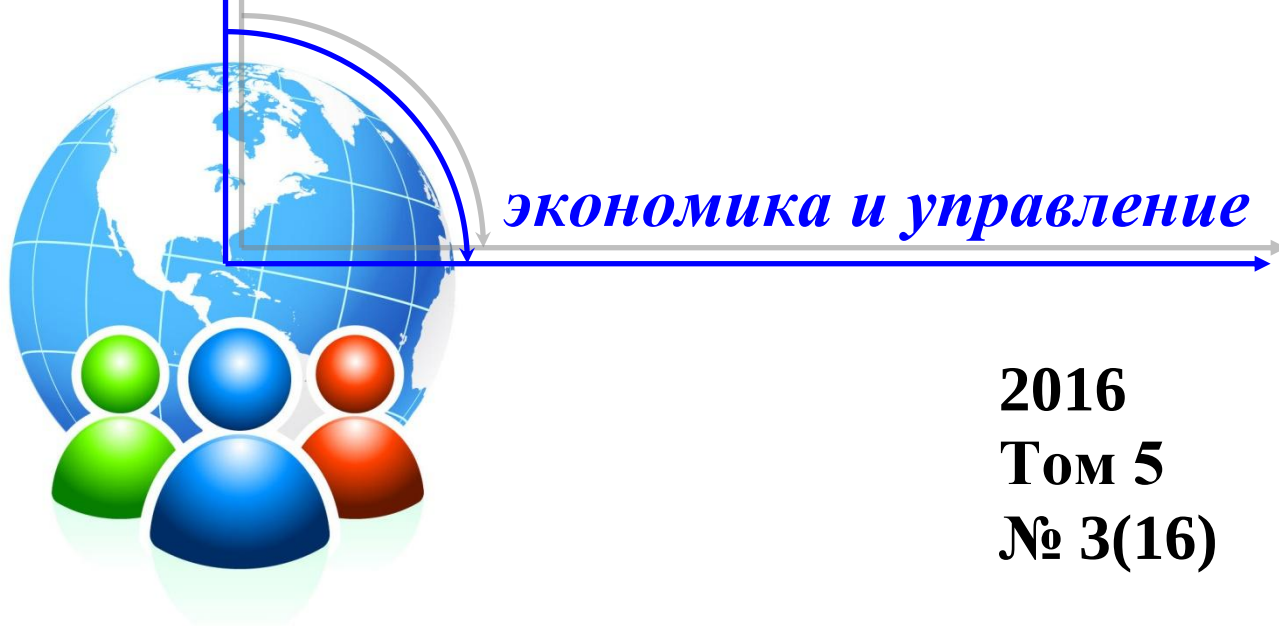

16+

ISSN 2309-1762

Азимут научных исследований:

2016
Том 5
№ 3(16)

АЗИМУТ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Основан в 2012 г.

16+

Том 5
№ 3 (16)
2016

Ежеквартальный
научный журнал

Учредитель – НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук,
доктор биологических наук, профессор

Заместители главного редактора:

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент
Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор
Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук,
доктор экономических наук, профессор
Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент
Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент
Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент
Леви Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент
Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор
Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор
Митый Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент
Мишук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент
Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор
Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент
Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент
Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент
Терещина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор
Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент

Ответственный секретарь

Шмелёва Галина Александровна

Входит в ПЕРЕЧЕНЬ рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ ФС77-55683 от 21.10.2013 г.

Компьютерная верстка:
В.А. Голощапов

Технический редактор:
Е.Ю. Коновалова

Адрес редколлегии, учредителя,
редакции и издателя НП ОДПО
«Институт направленного профес-
сионального образования»:
445009, Россия,
Самарская область, г. Тольятти,
улица Комсомольская, 84А
Тел.: (8482) 69-46-47
E-mail: ANI-ekonom-i-politika@ya.ru
Сайт: <http://napravo.ru>

Подписано в печать 25.08.2016.

Выход в свет 01.09.2016.

Формат 60х84 1/8.

Печать оперативная.

Усл. п. л. 34,87.

Тираж 50 экз. Заказ 9-08-12.

Типография «Полиар Плюс»
445020, г. Тольятти, ул. Родины 36А

Цена свободная

СВЕДЕНИЯ О ЧЛЕНАХ РЕДКОЛЛЕГИИ

Главный редактор

Розенберг Геннадий Самуилович, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор биологических наук, профессор, директор (Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)

Заместители главного редактора:

Вахтина Маргарита Анатольевна, доктор экономических наук, доцент, проректор по учебно-воспитательной работе и связям с общественностью
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Еремина Наталья Валерьевна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Кондаурова Инесса Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой математики и методики ее преподавания
(Саратовский государственный университет, Саратов, Россия)
Коростелев Александр Алексеевич, доктор педагогических наук, директор Центра научных журналов, профессор кафедры «Педагогика и методики преподавания»
(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Финансы и кредит»
(Тольяттинский государственный университет, Тольятти, Россия)
Понедельчук Татьяна Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия, финансы и финансово-экономическая безопасность»
(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)

Редакционная коллегия:

Беседин Василий Фёдорович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
(Научно-исследовательский экономический институт Министерства экономики Украины, Киев, Украина)
Бужин Алексей Андреевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Философия и общественные науки»
(Черкасский институт пожарной безопасности имени Героев Чернобыля, Черкассы, Украина)
Денисюк Александр Николаевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансовый контроль и анализ»
(Винницкий торгово-экономический институт, Украина)
Зибарев Александр Григорьевич, член-корреспондент Российской Академии наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник
(Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Изотов Александр Викторович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Иванов Дмитрий Юрьевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Организация производства»
(Самарский государственный аэрокосмический университет, Самара, Россия)
Коновалова Елена Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, начальник организационного отдела мэрии города Тольятти Самарской области
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Крамин Тимур Владимирович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Финансовый менеджмент»
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующий группой экономики природопользования
(Институт экологии Волжского бассейна Российской Академии наук, Тольятти, Россия)
Лагутина Мария Львовна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Ланко Дмитрий Александрович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Левин Дмитрий Андреевич, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Европейские исследования»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Маркушина Наталья Юрьевна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Мельник Алексей Михайлович, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Политическая экономика»
(Киевский национальный экономический университет, Киев, Украина)
Мигус Ирина Петровна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Менеджмент и экономическая безопасность»
(Черкасский национальный университет, Черкассы, Украина)
Митяй Оксана Васильевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономическая теория, коммерческое и трудовое право»
(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)
Мишук Ольга Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика предприятия и финансы»
(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)
Музыченко Анатолий Степанович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия и финансы»
(Уманский государственный педагогический университет, Умань, Украина)
Пойда-Носик Нина Никифоровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Финансы и банковское дело»
(Ужгородский национальный университет, Ужгород, Украина)
Пенькова Оксана Георгиевна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономическая теория»
(Уманский национальный университет садоводства, Умань, Украина)
Рожко Александр Дмитриевич, кандидат экономических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе Института последипломного образования
(Киевский национальный университет, Киев, Украина)
Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика и менеджмент»
(Национальный исследовательский университет «МИСиС», Москва, Россия)
Стеченко Дмитрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономика предприятия»
(Национальный технический университет «Киевский политехнический институт», Киев, Украина)
Тарлопов Игорь Олегович, доктор экономических наук, доцент, декан экономического факультета
(Бердянскский университет менеджмента и бизнеса, Бердянск, Украина)
Терешина Мария Валентиновна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Государственная политика и государственное управление»
(Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия)
Уманцев Юрий Николаевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Международная экономика»
(Киевский национальный торгово-экономический университет, Киев, Украина)
Церпицкая Ольга Львовна, доктор политических наук, доцент, доцент кафедры «Мировая политика»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)
Юнусов Ахат Ахнафович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Уголовное право и процесс»
(Институт экономики, управления и права, Казань, Россия)
Якунин Вадим Николаевич, доктор исторических наук, профессор, проректор по научной и инновационной деятельности
(Поволжский государственный университет сервиса, Тольятти, Россия)
Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры «Американские исследования»
(Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

экономические науки

РАЗВИТИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И РБ В ИНФРАСТРУКТУРНОЙ СФЕРЕ Абрамов Руслан Агарунович, Сурилов Меир Нисонович, Деревянко Светлана Вячеславовна.....	9
ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ Астахова Екатерина Викторовна, Айхеле Дарина Валерьевна.....	14
УПРАВЛЕНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫМИ АКТИВАМИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА Александров Андрей Владимирович.....	18
МЕТОДИКА РАСЧЕТА СТАВОК ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА Алтухова Надежда Викторовна, Шпырко Ольга Алексеевна.....	22
ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ, СОЗДАННЫХ НА БАЗЕ ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ Арнаут Марина Николаевна, Летяга Полина Сергеевна.....	27
АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА РАСЧЕТОВ С ПОСТАВЩИКАМИ И ПОКУПАТЕЛЯМИ Астафурова Ирина Сергеевна, Разгонина Ирина Владимировна.....	31
АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ Астахова Екатерина Викторовна.....	34
НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ Ахмадеев Равиль Габдуллаевич, Быканова Ольга Алексеевна, Агапова Анна Александровна.....	38
АНАЛИЗ КЛАСТЕРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ Батурин Георгий Геннадьевич, Перухин Михаил Александрович, Титова Наталья Юрьевна.....	42
БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА Бережная Любовь Юрьевна.....	46
ТЕНДЕНЦИИ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ Богданова Екатерина Андреевна.....	50
«НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ» И СВОБОДНЫЙ ПОРТ ВЛАДИВОСТОК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ Ван Бин, Сян Ицзюнь.....	54
ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ОПЕРАЦИЙ ПО ПРИОБРЕТЕНИЮ И РЕАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ, ПОМЕЩАЕМЫХ ПОД ТАМОЖЕННУЮ ПРОЦЕДУРУ СВОБОДНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ЗОНЫ, РЕЗИДЕНТАМИ СВОБОДНОГО ПОРТА ВЛАДИВОСТОК Варкулевич Татьяна Владимировна, Кравченко Наталья Руслановна.....	58
РАЗВИТИЕ АУДИТА В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ АУДИТОРСКОЙ ПРАКТИКИ Варкулевич Татьяна Владимировна, Бембеев Максим Николаевич, Куприянов Богдан Евгеньевич.....	63
ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ЭЛЕМЕНТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ Васюкова Виктория Алексеевна, Воробьева Ирина Васильевна, Коваленко Наталья Петровна, Куштова Марина Хизировна.....	68
УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСАМИ И ИННОВАЦИЯМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ Волков Андрей Юрьевич, Зборовская Елена Борисовна.....	74
ОРГАНИЗАЦИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЕ СОРЕВНОВАНИЙ В КИБЕРСПОРТЕ Восколович Нина Александровна, Хайдаров Кобил Абдусамеевич.....	79
БЕСПРОЦЕНТНАЯ КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА Гафаров Заур Мансурович, Курилов Кирилл Юрьевич, Курилова Анастасия Александровна.....	83
ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД ПРИ РАЗРАБОТКЕ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПРОИЗВОДСТВОМ ЗЕРНА Генералов Иван Георгиевич.....	87
МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАЗВИТИИ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ Голотина Вера Юрьевна.....	91
НЕЧЕТКО-МНОЖЕСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ ВЫБОРА СТРАТЕГИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗА СО СТЕЙКХОЛДРАМИ Горбунова Мария Владимировна, Гресько Александр Александрович, Солодухин Константин Сергеевич.....	95
СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ Гордеева Дарья Сергеевна.....	99
ИЕРАРХИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФАКТОРОВ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ Григорян Екатерина Сейрановна.....	103
ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (УИС) В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ Грязнов Сергей Александрович, Улендеева Наталия Ивановна.....	107

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА СОЗДАНИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН Еленко Александра Евгеньевна, Кравченко Артем Вадимович.....	111
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ИСПЫТАНИЯМИ КОМПОНЕНТОВ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ Золкин Владислав Николаевич, Найдис Ольга Александровна.....	115
ПРЕДЕЛЫ БЛАГОПОЛУЧИЯ ИНДИВИДА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ Клемашева Елена Игоревна, Иванкина Любовь Ивановна.....	119
БИЗНЕС-МОДЕЛЬ КОМПАНИИ ПРИ ПОИСКЕ ИНВЕСТОРА И ЗАПУСКЕ СТАРТАПА Масюк Наталья Николаевна, Бушуева Марина Александровна, Котовщикова Евгения Александровна.....	122
ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ И ЕГО РЕГИОНОВ В XXI ВЕКЕ Красова Елена Викторовна, Бао Ган.....	126
СОЗДАНИЕ ЭКСПЕРТНО-КОНСАЛТИНГОВЫХ И ИНЖИНИРИНГОВЫХ ЦЕНТРОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ Кудинова Галина Эдуардовна, Розенберг Анастасия Геннадьевна, Доронкин Геннадий Викторович.....	130
СОВРЕМЕННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ОДНО ИЗ ВАЖНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА Кузнецова Наталия Федоровна.....	134
ГЕНЕЗИС ТНК И ЕГО РОЛЬ В ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ Кузубов Алексей Алексеевич, Шашло Нина Владимировна.....	139
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР Кузубов Алексей Алексеевич, Шашло Нина Владимировна.....	143
ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФОРМУЛЫ ИНДЕКСА СОСТОЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО КЛАСТЕРА Лебединская Юлия Сергеевна.....	147
АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ ТОРГОВЛИ РФ Майорова Елена Александровна.....	150
ПОЛИКОМПОНЕНТНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ «ГОСУДАРСТВО – БИЗНЕС» Пермяков Юрий Витальевич.....	154
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ РЕСУРСНО-РЫНОЧНОГО ПОДХОДА (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ) Петрук Галина Владимировна, Аноп Мария Федоровна, Ван Фую.....	158
СОСТОЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ Попов Валерий Владимирович.....	163
ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА БАНКА РОССИИ: АНТИМОПОЛЬНЫЙ АСПЕКТ Рожков Юрий Владимирович.....	166
ВКЛАД П.Б.СТРУВЕ В РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УКЛАДА Рыбина Зинаида Владимировна.....	170
МЕТОДИКА ОЦЕНКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ Рябова Инна Владимировна, Суслов Сергей Александрович.....	173
ОЦЕНКА ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ РЕГИОНАМИ МИРА И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ Самарина Вера Петровна.....	178
ЗНАЧИМОСТЬ КАРТОФЕЛЕВОДСТВА В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ И ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕГИОНА Смирнов Николай Александрович.....	183
ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ЁМКОСТИ РЫНКА ПЛАТНЫХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НА ОТДЕЛЬНЫХ ЕЁ ТЕРРИТОРИЯХ Смирнова Анастасия Александровна, Шавандина Ирина Валерьевна.....	189
УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ И ФИНАНСОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК Станкевич Анастасия Алексеевна.....	193
ПРЕДЕЛЬНЫЕ ВЕЛИЧИНЫ НЕЦЕЛОГО ПОРЯДКА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ Тарасова Валентина Васильевна, Тарасов Василий Евгеньевич.....	197
ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА УСЛУГ Хазанова Диана Леонидовна.....	202
О ПРИНЦИПАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫХ ОРГАНОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Цанунин Анатолий Александрович, Волков Андрей Юрьевич.....	205
ВЛИЯНИЕ СОСТОЯНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА Цыпин Александр Павлович.....	209
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТОИМОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ Шарапова Елена Анатольевна, Дьяконова Софья Николаевна.....	212

ОРГАНИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО: МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Шашло Нина Владимировна, Самойлик Юлия Васильевна, Чи Дэфу.....	215
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЕКТ: ОСОБЕННОСТИ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ Юсупова Гузель Фаридовна.....	220
<i>политические науки</i>	
СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ И ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В XXI ВЕКЕ Мамычев Алексей Юрьевич, Вронская Мария Владимировна, Филиппова Мария Константиновна.....	224
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ОБЩЕСТВОМ В МОДЕРНИЗИРУЮЩЕЙСЯ РОССИИ Любашин Валентин Яковлевич, Мамычев Алексей Юрьевич, Астахова Екатерина Викторовна.....	228
КОНСЕРВАТИВНЫЕ ПЛАТФОРМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНОГО ПРОСТРАНСТВА: НАПРАВЛЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ГАРМОНИЗАЦИЯ Мамычев Алексей Юрьевич, Филиппова Мария Константиновна, Самойличенко Александр Константинович.....	233
КОНСЕРВАТИВНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЛАТФОРМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ Mamychev Alexey Yurievich, Шестопал Сергей Станиславович.....	237
ПОСТДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ: ГЛОБАЛЬНЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРЕНДЫ Мамычев Алексей Юрьевич, Филиппова Мария Константиновна, Самойличенко Александр Константинович.....	242
АРКТИЧЕСКИЙ СОВЕТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ Сбойчакова Анастасия Вячеславовна.....	246
ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА Мамычев Алексей Юрьевич, Филиппова Мария Константиновна, Самойличенко Александр Константинович.....	250
РОЛЬ СМИ В РОССИЙСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ (СИРИЙСКИЙ ВОПРОС) Черепанова Дарина Алексеевна.....	254
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ Юсуфханова Людмила Вадимовна, Никитенко Евгений Григорьевич.....	257
ИНТЕРНЕТ-ГОЛОСОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ВНЕДРЕНИЯ ДЛЯ ГРАЖДАН РОССИИ, НАХОДЯЩИХСЯ ЗА РУБЕЖОМ Ярыгин Григорий Олегович.....	261
Наши авторы.....	269
Условия размещения материалов.....	279

CONTENT
*economic sciences***DEVELOPMENT OF INTERREGIONAL COOPERATION OF RUSSIA AND BELARUS IN THE INFRASTRUCTURE SECTOR**

Abramov Ruslan Agaronovich, Surilov Meir Nisonovich, Derevianko Svetlana Vyacheslavovna.....9

PECULARITIES OF TRANSBORDER ENTREPRENEURSHIP ON BORDER REGIONS

Astahova Ekaterina Viktorovna, Aikhele Darina Valerievna.....14

MANAGING INTANGIBLE ASSETS OF BUSINESS ENTITIES

Alexandrov Andrey Vladimirovich.....18

THE METHODOLOGY FOR CALCULATING LAND TAX RATES

Altukhova Nadezhda Viktorovna, Shpyrko Olga Alekseevna.....22

A TARGETED APPROACH TO THE ASSESSMENT OF THE ACTIVITIES OF SMALL INNOVATIVE ENTERPRISES CREATED ON THE BASIS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Arnaut Marina Nikolaevna, Letyaga Polina Sergeevna.....27

ACTUAL METHODS OF ANALYSIS OF CALCULATIONS WITH SUPPLIERS AND BUYERS

Astafurova Irina Sergeevna, Razgonina Irina Vladimirovna.....31

COMPETITIVENESS ANALYSIS OF THE PRIMORSKY KRAI RETAIL TRADE ENTERPRISES

Astakhova Ekaterina Viktorovna.....34

TAX REGULATION OF INVESTMENT PROCESSES IN ECONOMICS

Akhmadeev Ravil Gabdullaevich, Bykanova Olga Alekseevna, Agapova Anna Aleksandrovna.....38

ANALYSIS OF CLUSTER POTENTIAL IN INDUSTRIES OF THE RUSSIAN FAR EAST

Baturin Georgij Gennadevich, Pervuhin Mihail Aleksandrovich, Titova Natalia Yuryevna.....42

BUSINESS PROCESSES OPERATION OF LOGISTICS CENTER

Berezhnaya Lyubov Yurevna.....46

INDUSTRIAL DEVELOPMENT TRENDS OF RUSSIA IN MODERN CONDITIONS OF GEOPOLITICAL CHALLENGES

Bogdanova Ekaterina Andreevna.....50

«THE NEW SILK ROAD» AND THE FREE PORT OF VLADIVOSTOK: PROBLEMS AND PROSPECTS OF ECONOMIC INTEGRATION

Wang Bing, Xiang Yijun.....54

FEATURES OF ACCOUNTING PURCHASES AND SALES OF GOODS, PLACED UNDER CUSTOMS PROCEDURE OF FREE CUSTOMS ZONE, RESIDENTS OF THE FREE PORT OF VLADIVOSTOK

Varkulevich Tatyana Vladimirovna, Kravchenko Natalia Ruslanovna.....58

DEVELOPMENT AUDIT IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL AUDIT PRACTICE

Varkulevich Tatyana Vladimirovna, Bembeev Maksim Nikolaevich, Kupriyanov Bogdan Evgenyevich.....63

INNOVATIVE ACTIVITY IN THE SPHERE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS AS AN INTEGRAL PART OF THE ELEMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

Vasjukova Victoria Alekseevna, Vorob'eva Irina Vasil'evna, Kovalenko Natal'ja Petrovna, Kushtova Marina Hizirovna.....68

INTERENTERPRISE FINANCE AND INNOVATIONS MANAGEMENT

Volkov Andrey Yurievich, Zborovskaya Elena Borisovna.....74

ORGANIZATION AND FINANCING OF THE COMPETITION IN ESPORTS

Voskolovitch Nina Aleksandrovna, Khaidarov Kobil Abduganievich.....79

INTEREST-FREE CREDIT SYSTEM

Gafarov Zaur Mansurovich, Kurilov Kirill Yuryevich, Kurilova Anastasia Alexandrovna.....83

PROCESS APPROACH WHEN DEVELOPING THE MECHANISM OF FORMATION OF COMPETITIVENESS OF THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS WHICH ARE ENGAGED IN PRODUCTION OF GRAIN

Generalov Ivan Georgievich.....87

MECHANISMS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN THE HEALTH SECTOR

Golotina Vera Yuryevna.....91

FUZZY MODEL FOR SELECTION OF STAKEHOLDER INTERACTION STRATEGIES OF THE UNIVERSITY

Gorbunova Maria Vladimirovna, Gresko Alexander Alexandrovich, Solodukhin Konstantin Sergeevich.....95

NETWORKING IN THE FIELD OF ECOLOGICAL AND ECONOMICS EDUCATION

Gordeeva Darya Sergeevna.....99

HIERARCHICAL MODEL OF FACTORS OF STRATEGIC STABILITY OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

Grigoryan Ekaterina Seyranovna.....103

FACTORS INFLUENCING THE EFFICIENCY OF ENTERPRISES MIS IN MARKET CONDITIONS

Grjaznov Sergey Aleksandrovich, Ulendeeva Natalia Ivanovna.....107

THE ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE OF CREATION OF FREE ECONOMIC ZONES

Elenko Aleksandra Evgenievna, Kravchenko Artem Vadimovich.....111

IMPROVING THE MANAGEMENT OF HIGH-TECH PRODUCT TESTING COMPONENTS SPACE INDUSTRY ON THE BASIS OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES Zolkin Vladislav Nikolaevich, Naydis Olga Alexandrovna.....	115
LIMITS OF WELL-BEING OF THE INDIVIDUAL IN THE RUSSIAN SOCIETY Klemasheva Elena Igorevna, Ivankina Lubov Ivanovna.....	119
THE BUSINESS MODEL OF THE COMPANY IN CASE OF THE SEARCHING INVESTOR AND LUNCHING OF STURUP Masyuk Natalya Nikolaevna, Bushueva Marina Aleksandrovna, Kotovshchikova Evgeniya Aleksandrovna.....	122
STUDY OF DEMOGRAPHIC DIFFERENTIATION IN THE CONTEXT OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF CHINA AND ITS REGIONS IN THE XXI CENTURY Krasova Elena Viktorovna, Bao Gang.....	126
FOUNDATION OF EXPERT-CONSULTING AND ENGINEERING CENTERS TO ENSURE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SAMARA REGION Kudinova Galina Eduardovna, Rozenberg Anastasia Gennadiyevna, Doronkin VladimirViktorovich.....	130
MODERN INFRASTRUCTURE AS AN IMPORTANT CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF TOURISM Kuznetsova Nataliya Fedorovna.....	134
GENESIS TNK AND ITS ROLE IN THE GEO-ECONOMIC TRANSFORMATION Kuzubov Alexey Alexeyevich, Shashlo Nina Vladimirovna.....	139
GLOBALIZATION OF WORLD ECONOMY IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL CORPORATE STRUCTURES Kuzubov Alexey Alexeyevich, Shashlo Nina Vladimirovna.....	143
THE THEORETICAL JUSTIFICATION OF THE FORMULA OF CONDITION INDEX REGIONAL TOURISM CLUSTER Lebedinskaya Yuliya Sergeevna.....	147
ANALYSIS OF THE DYNAMICS AND STRUCTURE OF INTANGIBLE ASSETS OF THE RUSSIAN TRADE Mayorova Elena Aleksandrovna.....	150
MULTICOMPONENT REPRESENTATION OF QUALITY OF LABOUR OF STATE BODIES IN THE STATE-BUSINESS SYSTEM Permyakov Yury Vitalievich.....	154
IMPROVING THE EFFICIENCY OF OPERATIONS BASED ON RESOURCE-MARKET APPROACH (ON THE EXAMPLE OF AUTOMOBILE) Petruk Galina Vladimirovna, Anop Mariya Fedorovna, Wang Fuyou.....	158
THE FOOD SECURITY STATUS OF THE COUNTRY IN TERMS OF IMPORT SUBSTITUTION POLICY Popov Valery Vladimirovich.....	163
MONETARY POLICY OF THE BANK OF RUSSIA: ANTIMONOPOLY ASPECT Rozhkov Yuri Vladimirovich.....	166
THE CONTRIBUTION OF P. B. STRUVE IN THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF THE SOCIO-ECONOMIC STRUCTURE Rybina Zinaida Vladimirovna.....	170
METHOD OF ASSESSING REGIONAL FOOD SECURITY Ryabova Inna Vladimirovna, Suslov Sergey Aleksandrovich.....	173
THE ESTIMATION OF POWER EFFICIENCY OF THE ECONOMY OF RUSSIA IN COMPARISON WITH OTHER REGIONS OF THE WORLD AND THE TENDENCIES OF ITS INCREASE Samarina Vera Petrovna.....	178
THE IMPORTANCE OF POTATO IN THE AGRICULTURAL ECONOMY AND ENSURING FOOD INDEPENDENCE OF THE REGION Smirnov Nikolay Aleksandrovich.....	183
A STUDY OF THE POTENTIAL CAPACITY OF THE MARKET OF PAID SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND IN SEPARATE TERRITORIES Smirnova Anastasia Alexandrovna, Shavandina Irina Valerievna.....	189
CONTROL PRODUCTION AND FINANCIAL POTENTIAL OF THE ENTERPRISES OF AIC Stankevich Anastasia Alekseevna.....	193
MARGINAL VALUES OF NON-INTEGGER ORDER IN ECONOMIC ANALYSIS Tarasova Valentina Vasil'evna, Tarasov Vasily Evgen'evich.....	197
PECULIARITIES OF SERVICE MARKET DEVELOPMENT Khazanova Diana Leonidovna.....	202
ON THE PRINCIPLES GOVERNING THE ACTIVITIES OF CONTROL AND AUDIT BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION Tsanunin Anatoly Aleksandrovich, Volkov Andrey Yurievich.....	205
EFFECT OF THE STATE OF INDUSTRY TO THE REGION FOOD SECURITY Tsypin Aleksandr Pavlovich.....	209
THE PROBLEM OF DETERMINING THE VALUE OF INTELLECTUAL PRODUCTS I Sharapova Elena Anatolievna, Dyakonova Sofia Nikolaevna.....	212
АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)	7

ORGANIC PRODUCTION: GLOBAL TRENDS, PROBLEMS AND PROSPECTS Shashlo Nina Vladimirovna, Samoilyk Iuliia Vasylivna, Chi Defu.....	215
INVESTMENT PROJECT IMPLEMENTING ECO-INNOVATION: FEATURES AND DEFINITION Yusupova Guzel Faridovna.....	220
<i>political sciences</i>	
SOCIO-CULTURAL AND POLITICO-ECONOMIC VIABILITY OF THE STATE SOVEREIGNTY IN THE XXI CENTURY Mamychev Alex Yurievich, Vronska Maria Vladimirovna, Filippova Maria Konstantinovna.....	224
SOCIOCULTURAL AND ECONOMIC ASPECTS OF THE STATE AUTHORITIES AND SOCIETY RELATIONS IN ADVANCING RUSSIA Lyubashits Valentin Yakovlevich, Mamychev Alexey Yurievich, Astahova Ekaterina Viktorovna.....	228
HUMAN RIGHTS AND PUBLIC STATE AUTHORITIES IN THE XXI CENTURY: SOCIO-CULTURAL ANALYSIS Mamychev Alexey Yurievich, Filippova Maria Konstantinovna, Samoylichenko Alexander Konstantinovich.....	233
THE CONSERVATIVE POLITICAL PLATFORM OF THE TRANSFORMATION PUBLIC-POWER ORGANIZATION IN EURASIA Mamychev Alexey Yurievich, Shestopal Sergey Stanislavovich.....	237
POST DEMOCRATIC DEVELOPMENT OF A MODERN POLITICAL SYSTEM: GLOBAL AND SOCIOCULTURAL TRENDS Mamychev Alex Yurievich, Filippova Maria Konstantinovna, Samoylichenko Alexander Konstantinovich.....	242
ARCTIC COUNCIL AND ENVIRONMENTAL SECURITY IN THE ARCTIC REGION: ISSUES AND PROSPECTS Sboychakova Anastasiia Viacheslavovna.....	246
CHALLENGES AND STRATEGIES STUDY METHODOLOGY OF RUSSIAN POLITICAL AND LEGAL SPACE Mamychev Alex Yurievich, Filippova Maria Konstantinovna, Samoylichenko Alexander Konstantinovich.....	250
MASS MEDIA IN RUSSIAN AND EUROPEAN POLICIES (SYRIAN ISSUE) Cherepanova Darina Alekseevna.....	254
INTERNATIONAL EXPERIENCE OF ANTICORRUPTION FIGHT: INSTITUTIONAL ASPECT Yusufhanova Ludmila Vadimovna, Nikitenko Evgeny Grigoryevich.....	257
INTERNET VOTING PROSPECTS FOR RUSSIAN OVERSEAS VOTERS Yarygin Grigory Olegovich.....	261
Our authors.....	269
Conditions of accommodation of scientific materials.....	279

РАЗВИТИЕ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И РБ
В ИНФРАСТРУКТУРНОЙ СФЕРЕ

© 2016

Абрамов Руслан Агарунович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой
«Государственного и муниципального управления»**Сурилов Меир Нисонович**, аспирант, ассистент кафедры «Государственного и муниципального управления»**Деревянко Светлана Вячеславовна**, аспирант, ассистент кафедры
«Государственного и муниципального управления»*Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва (Россия)*

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития торгово-экономических отношений регионов России и Беларуси в контексте построения Союзного государства. Укрепление сотрудничества обеих стран путем согласованных и взаимовыгодных действий представляется особенно важным в условиях нестабильности на мировых рынках. Рассмотрены институциональные основы и текущее состояние межрегиональных коммуникаций Союзного государства. Показано, что для полноценной реализации сотрудничества в области торговли, промышленности, энергетики, социокультурной сфере следует развивать межрегиональное взаимодействие в области транспорта, связи и массовых коммуникаций. Приведена оценка географической распространенности сотрудничества по вопросам транспорта и связи, выявлена необходимость региональной диверсификации подобного взаимодействия. Особое внимание в данном контексте уделено анализу приграничных территорий Российской Федерации и Республики Беларусь. Авторы доказывают, что в рамках Союзного государства контакты и расширение сотрудничества среди регионов сопряжены с трудностями федеративного и унитарного устройства государств, и предлагают меры организационно-экономического и правового характера по решению этих проблем. Совершенствование сотрудничества в организации построения транспортной инфраструктуры и системы связи рассматривается как условие наращивания инновационного потенциала и повышения инвестиционной привлекательности регионов России и Беларуси.

Ключевые слова: Союзное государство, межрегиональное взаимодействие, система связи, транспортная инфраструктура, инновационное сотрудничество, трансграничное сотрудничество, региональные программы, интеграционные процессы

DEVELOPMENT OF INTERREGIONAL COOPERATION OF RUSSIA AND BELARUS
IN THE INFRASTRUCTURE SECTOR

© 2016

Abramov Ruslan Agarunovich, doctor of economical science, professor, head of the chair
«State and municipal management»**Surilov Meir Nisonovich**, postgraduate student, assistant of the chair «State and municipal management»**Derevianko Svetlana Vyacheslavovna**, postgraduate student, assistant of the chair
«State and municipal management»*Plekhanov Russian University of Economics, Moscow (Russia)*

Abstract. The article is devoted to the development of commercial relations between the regions of Russia and Belorussia as a factor of building of the Union State. Strengthening cooperation of the two countries through coordinated and mutually beneficial action is especially important in conditions of instability in world markets. Reviewed the institutional framework and the current status of inter-regional communications of the Union state. It is shown that transregional contacts in the spheres of transport and communications is a basis of interaction in trade, industry, energy production and culture. The geographic disparities of such interaction are analyzed. The authors come to conclusion that the more areas of different parts of the Russian Federation and the Republic of Belarus should be involved in these relations. It is proved that the major obstacle to making contacts between the countries of the Union State is imperfection of federative and unitary structure. Organizational, economic and administrative measures of improving the situation are put forward. The cooperation in considered fields is important condition of Russian and Belarusian region's innovative capacity and economic potential increase.

Keywords: the Union State, trans-regional interaction, connexity, transport infrastructure, cooperation in innovation sector, cross-border cooperation, regional programs, the integration processes

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В свете текущей геополитической ситуации особенно важным представляется дальнейшее укрепление отношений Российской Федерации и Республики Беларусь. В настоящий момент данный процесс находит своё выражение в построении Союзного государства Беларуси и России, а также развитие взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Формирование целей статьи (постановка задания). Сотрудничество на уровне государств и блоковых образований развивается в этом ключе достаточно давно [1]. Но анализ современной торговли показывает, что более эффективные торгово-экономические связи осуществляются в режиме Business-to-consumer (B2C, от продавца непосредственно к покупателю). Принимая во внимание, что РФ является участником ВТО и активным игроком на внешнем рынке (исключая санкционные нормы) [2], то и взаимодействие с Республикой Беларусь должно протекать в таком же режиме.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Прямые хозяйственные связи целесообразно рассматривать как возможность коммуникаций экономиче-

ских субъектов [3]. На уровне региональной экономики это может быть или область (со стороны Беларуси) или любой субъект Российской Федерации. В товарно-экономическом обмене и отношениях с РБ участвуют более 3000 российских предприятий в самой республике и более 50 регионов в целом. Комиссии и встречи по развитию пространственных связей проходят достаточно регулярно и своими итогами декларируют приверженность интеграционным курсам. Например, по результатам Второго форума регионов России и Беларуси, состоявшегося в сентябре 2015 года было определено, что сотрудничество в торгово-экономической и социальной сферах будет продолжаться; были выдвинуты идеи о том, что основой для развития ЕАЭС должно стать именно ядро Россия – Беларусь. В ходе Форума регионов были подписаны соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве между правительствами Камчатского края, Белгородской, Пензенской, Сахалинской, Тюменской областями и Правительством Республики Беларусь. Многообразие подобных мероприятий, проводимых в форме конференций, круглых столов, симпозиумов и т.д., подтверждает нацеленность на формирование единого политического, экономического, инновационного,

таможенного, валютного, юридического пространства.

Развитие интеграционных процессов позволяет формировать новый полюс блоковых объединений. Опыт построения общего государства России и Беларуси позволяет вывести на качественно новый уровень взаимодействие в рамках ЕАЭС. В условиях глобальной международной напряженности это способствует развитию многоцентричного мира на территории бывшего СССР с учетом опыта функционирования советского государства и соблюдению баланса интересов для обеспечения демократического пути развития на евроазиатском континенте.

Межрегиональные коммуникации Союзного государства: институциональные основы и текущее состояние. Одновременно взаимовыгодное сотрудничество уже не ограничивается только товарообменными операциями. Активно развивается промышленная кооперация, в том числе и в инновационном сегменте [4]. В частности, создаются совместные сборочные производства, что, в свою очередь, способствует созданию объектов сопутствующей инфраструктуры и обеспечивает занятость населения. Подобные проекты предполагается реализовать в середине 2016 года в Башкирии (сбор комбайнов), с Ярославской областью (комплектующие для сбора двигателей). При кооперации формируется территориально распределенное образование, которое делит не только затраты, но также и осуществляет НИОКР. Программы сотрудничества затрагивают преимущественно высокотехнологичные отрасли (Программа «Исследования и разработка высокопроизводительных информационно-вычислительных технологий для увеличения и эффективного использования ресурсного потенциала углеводородного сырья Союзного государства») («СКИФ-НЕДРА») 2015-2018 годы, Программа «Разработка космических и наземных средств обеспечения потребителей России и Беларуси информацией дистанционного зондирования Земли» («Мониторинг-СГ») 2013-2017 годы, Программа «Разработка современной и перспективной технологии создания в государствах-участниках Союзного государства тепловизионной техники специального и двойного назначения на базе фотоприемных устройств инфракрасного диапазона третьего поколения», Программа «Разработка современной и перспективной технологии создания в государствах-участниках Союзного государства тепловизионной техники специального и двойного назначения на базе фотоприемных устройств инфракрасного диапазона третьего поколения») и попытки начать сотрудничество с отрасли сельского хозяйства (Программа «Инновационное развитие производства картофеля и топинамбура» («Картофель и топинамбур») 2013-2016 годы).

Основой межрегиональных связей составляют два нормативно-правовых акта: Федеральный закон от 04.01.1999 г. № 4-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г.) «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» [5] и Постановление Совета Министров Республики Беларусь Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 183 (с изменениями от 22.06.2015 г.) «Об утверждении Положения о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом, классификатора видов поставок товаров, подлежащих учету при осуществлении экспортных операций, и признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь» [6]. В настоящее время на региональном уровне заключено и действует более 260 соглашений и протоколов о торгово-экономическом сотрудничестве, а также программ по развитию сотрудничества. Примером может служить соглашение о разработке методов переработки моторных масел с КАМАЗ в городе Гродно. Данные документы ограничивают взаимодействие между регионами, когда каждая программа должна согласовываться и проходить утверждение в национальном правительстве. Это снижает оперативность принятия решения, возможности

по диверсификации деятельности отдельных органов и регионов и формирует диспропорцию по региональной интеграции двух государств. В качестве решения проблемы можно предложить законодательное закрепление реализации любой региональной программы без утверждения Правительством. Это полностью соответствовало бы положениям Конституции, где сказано, что субъекты могут осуществлять внешнеэкономическую деятельность самостоятельно.

Не подлежит сомнению, что дальнейшее развитие торгово-экономического сотрудничества, особенно в инновационно-технологическом секторе, немыслимо без совместного совершенствования транспортной системы, а также наращивания взаимодействия в области связи и массовых коммуникаций [7]. Из общего бюджета Союзного государства (6,6 млрд. руб.) на сферу транспорта, связи и информатики будет направлено 685 млн. руб., информационное обеспечение – 694 млн. руб. [8].

Пассажирский транспорт. В Беларуси сферу пассажирского транспорта регулирует Закон «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках» [9]. В большинстве регионов страны функции оператора транспортной системы были переданы местными властями государственными транспортными предприятиями. Представляется, что практика регулирования рынка одним из его участников противоречит не только транспортному, но и антимонопольному законодательству. Помимо юридического закрепления статуса оператора автомобильных перевозок пассажиров и необходимости его работы на договорной основе, важно совершенствовать и организационно-экономические условия его деятельности, в том числе в области регулирования спроса и предложения на перевозки пассажиров всеми видами общественного транспорта [10].

В Российской Федерации пассажирский транспорт с государственным участием составляет порядка 65% всех пассажирских перевозок. Для частного сектора экономики преимущественного остаются рынки частного извоза – такси, маршрутные такси. Однако значительная часть перевозчиков снижают свою долю в связи со значительным удорожанием технического обслуживания и решением властей ряда регионов о сокращении количества предполагаемых маршрутов. Проведенный авторами анализ показал, что темпы роста пассажироперевозок имеют тенденцию к снижению в 2014-2015 годах в связи с общим финансово-экономическим кризисом (табл. 1).

Таблица 1 – Участие частных перевозчиков в пассажирском обороте (темпы роста, %) (по данным ЕБРР)

	2014 год	2015 год	Динамика
Могилевская область	3,9	1,2	-2,7
Брянская область	1,4	-2,6	-5,0
Смоленская область	3,4	-1,5	-4,9
Гомельская область	2,2	0,5	-1,7

Анализ таблицы 1 позволяет сделать вывод о том, что каждый из регионов, который стремится развивать сферу пассажирского транспорта и сотрудничает в этой сфере с другими территориальными единицами, имеет своей целью не только развитие внутреннего пассажирского транспорта, но также и на организацию транзитных маршрутов для перевозчиков других регионов. С данной точки зрения транспортные программы следует объединять по меньшей мере в пограничных регионах. На текущем этапе регионального сотрудничества акцент сделан преимущественно на технологическое сотрудничество – закупки средств пассажироперевозок без согласования показателей эффективности транспортных программ [11].

Отсутствие внимания к повышению эффективности регулирования пассажирского транспорта приводит к возрастанию убыточности организаций, снижению доступности пассажирского транспорта и, как

результат, отсутствию конкуренции со стороны частного сектора. Транспортные программы развиваются в Курской, Волгоградской и Смоленской областях между Гомельской и Могилевской областями. Общие параметры сравнения пассажирского транспорта приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Стратегические формы развития пассажирского транспорта

Компонент	Россия	Беларусь
Участие в межгосударственном обмене	Более 20 регионов осуществляют закупки пассажирского транспорта	Технологический импорт
Конкуренция	Зачастую отсутствует	Границы допусков поделены между государством и частным сектором
Меры ограничения	Административные штрафы	Конфискация транспортного средства, административное наказание
Возможность государственно-частного партнерства	Осуществляется в незначительной мере	Действует в структурах частного извоза и междугородного транспорта

Как показывает анализ, развитие межрегиональных связей возможно в двух ключевых состояниях: поставки комплектующих для отрасли пассажирского транспорта и формирование среды, которая будет в значительной мере способствовать повышению качества услуг. Неразработанной остается сфера пассажирских перевозок. Емкость рынка вполне может быть увеличена со стороны приграничных регионов в отношении регулярных пассажирских перевозок на территории обоих регионов. Но в настоящее время развивается преимущественно передача комплектующих и готовых сборок (табл. 3). Текущее состояние пространственного распределения взаимодействия регионов РФ и РБ в отношении транспортной системы визуализировано на рис. 1.

Таблица 3 – Региональное сотрудничество в области поставок средств пассажирского транспорта

Регионы сотрудничества	Сфера сотрудничества
Санкт-Петербург (СПб ГУП «Пассажиравтотранс») – Минская область (МАЗ)	Поставка автобусов для городских маршрутов (более 200 машин в 2013-2015 гг.)
Минская область (МАЗ) – Татарстан (мэрия г. Казани)	Закупка и участие в тендере на покупку 50 автобусов в 2014-2015 гг.)
Минская область (МАЗ) – Волгоградская область (ОАО «АК-1732»)	Закупка партии автобусов в 15 штук в 2015 году (несмотря на наличие собственного автобусного завода)
Мурманская область (МУП «Электротранспорт») – Минская область (МАЗ)	Поставка 40 автобусов в 2014 году
Курганская область (ОАО «КАВЗ») – Гомельская область (региональное министерство образования)	Покупка 10 автобусов для сельских жителей

Отдельным аспектом сотрудничества остается возможность распределения логистической нагрузки транспорта на общее межрегиональное сотрудничество. По данным Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР), сложившиеся связи позволяют говорить о формировании качественного нового региона с точки зрения социально-экономической составляющей – БРУП (белорусско-российско-украинское пограничье). В связи со сложными условиями развития сотрудничества с Украиной все задействованные проекты по развитию БРУП следует направить на разработку предложений по обеспечению связности транспортного типа между Россией и Беларусью. В этой связи необходимо сосредоточиться на равномерном распределении транспортным потоков, а именно – совершенствовании логистической сети. Сюда могут входить как совместные пассажирские

комплексы, так и повышение возможностей для скоростного обмена и доставки пассажиров – шоссе, скоростные железнодорожные магистрали, трансгосударственные дороги для связи с Европейским Союзом и Китаем.

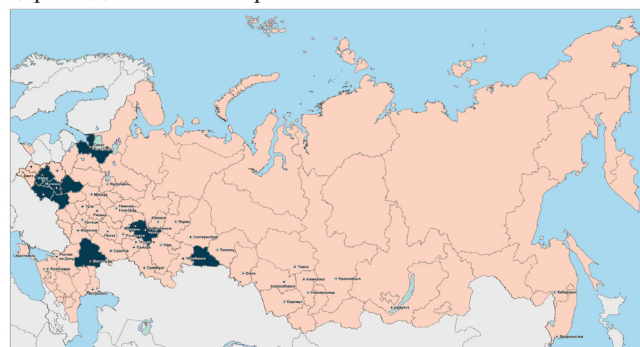

Рисунок 1 – Пространственное распределение сотрудничества в транспортной сфере

Для Республики Беларусь рекомендуется исследовать опыт по развитию частного сектора в сфере частного извоза и информатизации данного участка деятельности. Для Российской Федерации будет крайне актуально следовать развитию государственного сектора пассажирских перевозок, а также упорядочиванию системы разрешительного типа для частных перевозчиков. В рамках Союзного государства перевозчикам необходимо обеспечить возможность строить маршруты по территориям обоих государств беспрепятственно, а также допустить возможность допуска частного капитала для формирования концессий и государственно-частного партнерства.

В секторе общего транспортного потока и оптимизации нагрузки на дорожную сеть целесообразно использовать транспортные сети в режиме совместной эксплуатации, выстраивая единые программы развития логистических сетей, общей структуры мониторинга и проверки экспортных грузов в обе страны. В целях обеспечения подобной связности необходима разработка совместных программ в Брянской и Могилевской областях и Гомельской – Смоленской областях.

Связь и массовые коммуникации. Исследуя проблему связи, стоит отметить возможность коммуникации как внутри страны, так и за ее пределами. В Российской Федерации проникновение мобильного интернета составляет порядка 67% всей территории страны в формате 3G, 22% в формате LTE и порядка 90% всей территории покрывается голосовыми услугами второго поколения. В Республике Беларусь при примерно одинаковом проникновении в 120-140% в сегменте мобильной связи, доступность сетей 3 и 4 поколения не является достаточным (54 и 1,2% соответственно).

В качестве ведущего направления сотрудничества можно обозначить взаимодействие между Минской областью, где расположены основные предприятия высокотехнологичного производства, и Москвой [12]. Современными торгово-экономическими условиями продиктована важность сотрудничества ФГУП «Космическая связь» и ФГУП «Главный радиочастотный центр» с минским РПУП «Завод точной электромеханики» (в рамках унификации спутникового вещания и навигационного оборудования), ЗАО «Монокристалл» (Ставропольский край) с Минским часовым заводом и рядом предприятий Гомельской и Брестской областей (поставка искусственных пластины сапфира). Отдельные провайдеры Могилевский и Витебской областей закупают трафик у ОАО «Ростелеком» и ОАО «Транстелеком». В Постановлении Правительства РФ №1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

от 16 ноября 2015 года [13] указано, что преференции для белорусских предприятий предоставляются как для членов ЕАЭС. Участие белорусских предприятий ИТ-комплекса (Минская область) видится в необходимости развития Интернет-соединений между регионами страны, в частности – обеспечения сетевой связности между северными регионами (Красноярский край, Камчатка, Республика Саха).

Таблица 4 – Взаимодействие регионов России и Республики Беларусь в сфере связи

Региональное направление взаимодействия	Отрасль и структура связи	Тип связи
Минская область – Московская область	Координация спутникового вещания и частотного спектра	действующий
Могилевская область – г. Москва	Создание единого центра спутниковых технологий	действующий
Ставропольский край – Минская область	Закупки искусственного сапфира	действующий
Минская область – Камчатский край, Республика Саха, Красноярский край	Разработка систем повышения информационной доступности в регионах Сибири и Крайнего Севера	потенциальный

В ключевых параметрах по обеспечению связью, в межрегиональном сотрудничестве проявляется явный дисбаланс – на территории РБ вещают более 20 российских телеканалов без региональных вставок, на территории РФ, особенно в приграничных территориях, подобной ситуации не наблюдается. В целом ситуацию по сотрудничеству РФ и РБ в сфере связи и массовых коммуникаций характеризует рис. 2.

Рисунок 2 – Пространственное распределение сотрудничества в сфере связи и массовых коммуникаций

В качестве меры по развитию межрегионального сотрудничества можно предложить подписание соглашения о трансграничном переносе данных и расширению покрытия сетей сотовой связи без роуминга на территории обоих государств. Это позволит найти дополнительные инвестиционные средства на информатизацию всей территории Беларуси [14]. Следует предоставить возможность закупки интернет-каналов между компаниями-провайдерами обоих государств без ограничений, заключить пиринговые соглашения о роуминге или отсутствия такового в сфере мобильной связи. Предприятия минского высокотехнологичного сектора могут стать новым центром инновационных разработок по типу Сколково. Это доказывается наличием реализованных примеров сотрудничества разработчиков программного продукта и успешность оценки рынком их трудов (мессенджер Viber (лаборатория разработки в Минске), технология работы с дополненной реальностью по распознаванию лиц – MSQRD). Потенциал РБ позволяет и в дальнейшем создавать конкурентоспособные продукты, но необходим более широкий доступ к технологиям, которые и может обеспечить строительство инновационных промышленных комплексов, технополисов, техно-

парков [15]. Для либерализации доступа информационных ресурсов в пределах Союзного государства необходимо ускорить внедрение постановления Правительства от 16.11.2015 г. № 1236 о запрете закупки зарубежного программного обеспечения при условии наличия отечественных аналогов. Исходя из анализа сотрудничества РФ и РБ в сфере связи и массовых коммуникаций, для разработчиков из Беларуси рекомендуется сделать исключение и приравнять их к отечественным.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Из данных исследования видно, что во всех проанализированных сферах сотрудничества присутствует и своеобразный сдерживающий фактор. По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, лидером по количеству и общему объему инвестиций остается Российская Федерация. Более 80% инвестиционных средств и 40% экспорта приходится на Россию [16]. При этом ВВП отдельного региона РБ примерно в 2-2,5 раза меньше аналогичного показателя субъекта РФ.

Значительным препятствием для выравнивания обозначенного положения являются депопуляционные процессы, затронули все области, в том числе по причине приближенности к столичным агломерациям. В основном эти процессы затрудняют развитие трансграничного сотрудничества, а также осложняют построение связей цепочек логистического характера внутри стран Союзного государства. Следовательно, неразвитость инфраструктуры затрудняет возможности коммуникации и ослабляет культурные и иные неформальные связи. Грамотная и продуманная реализация проектов, нацеленных на достижение большей связанности регионов, будет способствовать развитию инновационной, производственной, социальной инфраструктуры, и, как результат, повышению инвестиционной привлекательности регионов обоих государств [17]. Другой проблемой, затрудняющей дальнейшее расширение связей, является ограничение законодательной базы. В рамках межрегионального сотрудничества все проекты подписываются на уровне правительств государств, самостоятельность административно-территориальных единиц в этом плане значительно ограничена [18].

Возможности для развития кооперативных связей в межрегиональной сфере в рамках Союзного государства обеспечиваются сложившимися экономическими соглашениями между регионами Российской Федерации и Республикой Беларусь. Для расширения интеграционных процессов необходимо рассматривать оба государства не только как двух близких партнеров, но и как единое территориальное образование с соответствующими каналами коммуникации между гражданами и субъектами предпринимательской деятельности. Как показывает таблица 5, основное сотрудничество идет с приграничными районами, регионами ЦФО и ПФО. Рекомендуется расширение географии сотрудничества на ЮФО, СЗФО и в дальнейшем на Сибирь и Дальний Восток.

Таблица 5 – Регионы РФ и РБ, в наибольшей степени задействованные в сотрудничестве стран

Отрасль	Российская Федерация	Республика Беларусь
Пассажирский транспорт	Ленинградская область Республика Татарстан Волгоградская область Мурманская область Курганская область	Минская область Гомельская область
Связь	Московская область Ставропольский край Камчатский край Республика Саха Красноярский край	Минская область Могилевская область

Региональные программы, которые действуют в 80 регионах Российской Федерации и 6 из 6 областей Республики Беларусь позволяют выделить ряд регионов, которых можно разделить на 3 группы:

1. Интенсивное взаимодействие – Гомельская, Могилевская, Витебская области – Белгородская, Брянская, Орловская, Курская, Саратовская, Смоленская области;

2. Эпизодическое сотрудничество – Могилевская, Гомельская, Минская, Гродненская области – Краснодарский край, Ставропольский край, Волгоградская область, Адыгея;

3. Отдельные случаи сотрудничества с остальными регионами.

Помимо расширения региональных программ взаимодействия в сферах народного хозяйства рекомендуется сосредоточить внимание на увеличении допуска товаров и услуг на внутренний рынок (главным образом, приграничных регионов). Формирование новых принципов сотрудничества, при которых не требуется регистрация юридического лица принимающей стороны, граждане Беларуси выводятся из-под действия закона об иностранных гражданах, передача полномочий по заключению торгово-экономических соглашений будет способствовать сокращению связей через центральные каналы коммуникации и переходу на формат многосторонних прямых связей (p2p). Предложенные в данной статье меры позволят постепенно преодолевать географическую ограниченность контактов, Беларусь сможет выйти на сотрудничество на более высокий уровень со всеми округами Российской Федерации. Кроме того, развитие кооперации между регионами позволит наладить поставки по ряду наименований продукции, которые находятся в санкционных списках и требуют разработки программ импортозамещения, особенно в части высокотехнологичной продукции [19] [20].

Результатом подобных действий в экономической сфере будет являться увеличение товарооборота, привлечение инвестиционных средств для обеих стран, а также возможности ускоренного инновационного развития при повышении общей устойчивости государства. Для Республики Беларусь крайне своевременными могут стать опыт создания технопарков и инновационных проектов в структурах инноградов, а также возможностей информатизации и программ обеспечения доступа населения к технологиям связи и внедрению процессов автоматизации управления государственными органами власти.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беларусь – Россия: сотрудничество регионов: информ.-интеграц. проект / сост. Б.Л. Залесский, Е.А. Коровкин, М.Е. Коровкина. Минск: БЕЛТА. 2010. 320 с.

2. Соколов М.С. Государственная поддержка промышленности в условиях членства России в ВТО // Актуальные проблемы реализации государственной промышленной политики в России и за рубежом: сборник тезисов, докладов и статей. 2015. С. 147-152.

3. Головлева Е.Л., Мухаев Р.Т., Мрочко Л.В. Современные коммуникативные пространства. Механизмы распознавания и конструирования. Монография. М. 2011. 145 с.

4. Струк А.Ю., Абрамов Р.А. Стимулирование инновационного развития реального сектора экономики как составная часть промышленной политики РФ // Актуальные проблемы реализации государственной промышленной политики в России и за рубежом: сборник тезисов, докладов и статей. 2015. С. 152-156.

5. Федеральный закон от 04.01.1999 № 4-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»

6. Постановление Совета Министров Республики Беларусь Республики Беларусь от 24.02.2012 № 183 (ред. от 22.06.2015) «Об утверждении Положения о товаропроводящей сети белорусских организаций за рубежом, классификатора видов поставок товаров, подлежащих учету при осуществлении экспортных операций, и признании утратившими силу некоторых постановлений АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

Совета Министров Республики Беларусь»

7. Абрамов Р.А. Проблемы функционирования инновационного развития муниципальных образований // Успехи современного естествознания. 2015. № 1-8. С. 1378-1381.

8. О бюджете Союзного государства на 2016 год // Финансы. 2016. № 3. С. 64.

9. Закон Республики Беларусь от 14.08.2007 № 278-З (ред. от 10.01.2015) «Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках»

10. Блохин В.Н. Состояние социально-экономической динамики сельских территорий российско-белорусского приграничья. Часть ii // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 5: Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. 2016. Т. 6. № 1. С. 103-110.

11. Абрамов Р.А., Деев А.А., Соколов М.А. Практические аспекты реализации государственной промышленной политики России. М. 2015. 244 с.

12. Гаврилина Н.Е. Возможные пути и перспективы стратегического союза России и республики Беларусь // Проблемы управления (Минск). 2016. № 2(59). С. 107-110.

13. Постановление Правительства РФ от 16.11.2015 № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд»

14. Abramov R.A. Management Functions of Integrative Formations of Differentiated Nature // Biosciences Biotechnology Research Asia. 2015. Vol. 12, pp. 991-997.

15. Деев А.А. Разработка и кооперация межгосударственных приоритетов в инновационной сфере государств-участников СНГ // Плехановский научный бюллетень. 2014. № 2(6). С. 111-131.

16. Абрамов Р.А. Особенности организации венчурных инвестиций в региональные инновационные проекты // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2009. № 20 (53). С. 26-32.

17. Абрамов Р.А. Региональная промышленная политика в структуре устойчивого функционирования территории // Политика и общество. 2015. № 3. С. 345-353.

18. Абрамов Р.А. Теоретические подходы к диверсификации экономических систем // Экономический анализ: теория и практика. 2009. № 28 (157). С. 37-42.

19. Соколов М.С. Проблемы импортозамещения в условиях кризисных проявлений в российской экономике // Устойчивое развитие российской экономики: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 89-94.

20. Абрамов Р.А., Воронов А.С. Создание единой системы импортозамещения на региональном уровне // Устойчивое развитие российской экономики: материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 6-10.

Выполнено в рамках проекта – Грантового соглашения (Договор) №16-27-01001/16от 30.05.2016г. в РГНФ. Конкурс: Международный конкурс РГНФ – Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований (БРФФИ) 2016 года. «Разработка Концепции стратегического развития межстрановой интеграции национальных инновационных систем Союзного государства до 2030 года».

УДК 339.5

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО БИЗНЕСА НА ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ

© 2016

Астахова Екатерина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры

«Международного бизнеса и финансов»

Айхеле Дарина Валерьевна, магистрант

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Аннотация. Статья посвящена особенностям развития фирм в приграничных регионах Российской Федерации (на примере Приморского Края). Предпринимательская деятельность хозяйствующих субъектов является неотъемлемым, объективно необходимым элементом любой развитой хозяйственной системы, без которой экономика и общество в целом не могут нормально существовать и развиваться. Именно в реальном секторе экономики создается и циркулирует основная масса национальных ресурсов. В частности малые и средние предприятия являются «основой жизни» рыночной системы хозяйствования, как края, так и страны в целом. Приграничные регионы, в свою очередь, являясь естественным торговым путем и транспортным коридором международного движения товаров, услуг, труда и капитала, играют особую роль в экономическом развитии страны. В данной статье рассмотрена специфика и методы поддержки развития фирм, базирующихся на границе со странами Северо-Восточной Азии, основными торговыми партнерами России на Дальнем Востоке. Особое внимание уделяется проблемам, с которыми сталкиваются компании, базирующиеся именно на приграничных территориях. В статье систематизированы факторы, имеющие прямое влияние на развитие сотрудничества между приграничными территориями, а также рассматриваются перспективы его дальнейшего развития.

Ключевые слова: приграничные регионы, Приморский Край, Северо-Восточная Азия, приграничная торговля, поддержка малого бизнеса, трансграничное сотрудничество, государственная поддержка предприятий, территории опережающего развития.

PECULARITIES OF TRANSBORDER ENTREPRENEURSHIP ON BORDER REGIONS

© 2016

Astahova Ekaterina Viktorovna, candidate of economical sciences, associate professor of the chair of International business and Finances

Aikhele Darina Valerievna, master's degree student

Vladivostok State University of Economics and Services (Russia)

Abstract. This article covers the main features of business development in the border regions of Russian Federation (particularly Primorski Krai). Entrepreneurial activity of economic entities is essential and inherent to any developed economic system. If deprived of this activity an economy and a society as a whole are unable to function properly and evolve sustainably. In the real sector of economy most of the national resources are produced and processed mainly by small and medium enterprises that are the foundation for any market system whether it is region's or country's system. Whereas being matter-of-course trade roots and transportation corridors for transborder movement of goods, services, labor, capital the border regions play a crucial role in the economic development of a country. This article views some practices of cross-border cooperation in the Far East of Russia with its main trade partners from the North – East Asia countries. The indications of development of cross-border cooperation between the three countries – Russia, China, South Korea – are also described in the article. The issues faced by companies particularly in border regions are deeply examined. Factors directly affecting the cooperation development between border states as well as perspectives of collaboration are also considered.

Keywords: border regions, Primorsky Krai, North – East Asia, border trade, small business support, cross-border cooperation, state support of entrepreneurship, priority development area.

За последние 20–30 лет в международном сотрудничестве наблюдается активизация интеграционных процессов. В них всё чаще стали вовлекаться приграничные территории. В связи с этим усилилось внимание к научному изучению проблем и предпосылок их развития. Среди отечественных учёных значительный вклад в разработку данной проблематики внесли П.Я. Бакланов[1], В.А. Колосов[2], Г.Г. Ткаченко[3], Р.Ф. Туровский[1], А.К. Тулохонов[2] и др. Приграничные регионы, соседствующие с развитыми и динамично развивающимися странами, с транспортными выходами на мировой рынок, благодаря своему экономико-географическому положению имеют более высокие потенциальные возможности осуществлять активную внешнеэкономическую деятельность[4, с.112].

Одним из определяющих условий экономического роста приграничного региона является состояние и уровень развития предпринимательской деятельности. В последние десятилетия наблюдается тенденция увеличения роли предпринимательства в развитии экономики страны и региона в частности. Благодаря предпринимательской инициативе, создаются новые товары и услуги, внедряются инновационные способы производства и формы его организации, задействуются новые сферы приложения труда, меняются принципы и формы менеджмента[5, с.37].

Приморский край занимает специфическое положение среди территорий Российской Федерации и Дальневосточного региона России. Эта специфика определяется исключительно экономико-географическим

положением края:

- расположением на побережье Мирового океана с его уникальными ресурсами;
- географической близостью высокоразвитых стран зоны Азиатско-Тихоокеанского региона;
- удаленностью от промышленных центров РФ;
- огромной ролью природно-ресурсного потенциала в развитии экономики края[6, с.628].

Таблица 1 - Внешняя торговля Приморского Края, %.

	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Всего						
торговый оборот	100	100	100	100	100	100
экспорт	23.1	26.0	25.0	32.8	40.8	47.9
импорт	76.9	74.0	75.0	67.2	59.2	52.1
Страны и СНГ						
торговый оборот	100	100	100	100	100	100
экспорт	23.1	26.0	25.0	32.8	40.9	48.1
импорт	76.9	74.0	75.0	67.2	59.1	51.9
Государства-участники СНГ						
торговый оборот	100	100	100	100	100	100
экспорт	49.1	42.4	54.9	20.6	12.7	11.7
импорт	50.9	57.6	45.1	79.4	87.3	88.3

Экономика Приморского Края характеризуется рядом структурных особенностей и в значительной степени базируется на использовании природно - ресурсного потенциала. При этом величина валового регионально-го продукта определяется динамичным ростом оборота розничной торговли и производства услуг при отстаивании темпов промышленного роста. Одной из экономи-

ко-географических особенностей развития экономики Приморского является периферийность территории и концентрация экономики в двух крупнейших городах и социально-экономической поляризацией между этими центрами. Таким образом, для устойчивого и динамичного развития экономики Приморья, необходимо развивать предпринимательство, которое в свою очередь способно обеспечить стабильное функционирование экономики регионов Дальнего Востока [6, с. 628].

Таблица 2 - Товарная структура экспорта и импорта Приморского края, %

	2013		2014		2015	
	экспорт	импорт	экспорт	импорт	экспорт	импорт
Всего по краю	100	100	100	100	100	100
Продовольственные товары и сельхоз сырье	23.1	11.1	18.9	13.1	28.2	20.0
Минеральные продукты	59.3	1.7	68.7	1.9	55.1	2.7
Продукция химической промышленности	1.1	8.1	0.7	10.0	0.9	12.3
Древесина и древесно-бумажные изделия	8.7	2.0	7.2	2.4	10.4	2.1
Металлы и изделия из них	4.3	6.3	3.7	8.0	4.6	8.4
Машины и транспортные средства	3.4	55.4	0.7	49.4	0.7	39.7
Другие товары	0.1	15.4	0.1	15.2	0.1	14.8

Одним из наиболее перспективных направлений социально-экономического развития территорий является расширение и развитие сферы малого предпринимательства. Это объясняется следующими его особенностями:

- способностью придать экономике региона гибкость за счет оперативного реагирования на изменение конъюнктуры рынка;

- возможностью мобилизации значительных неиспользуемых в сфере крупного и среднего бизнеса финансовых, производственных и трудовых ресурсов;

- активным участием в формировании конкурентной среды;

- способностью уменьшить социальную напряженность, присущую рыночной экономике, ввиду того, что малое предпринимательство является фундаментальной основой формирования «среднего класса» [7, с. 151].

Приморский край среди регионов Дальневосточного федерального округа занимает лидирующие позиции по основным показателям развития малого предпринимательства: 42,2 % малых предприятий, 37,7 % оборота малых предприятий и 34,7 % объема инвестиций в основной капитал.

Вместе с тем малое предпринимательство развивается в Приморье более медленными темпами, чем в западных районах России. Более двух третей зарегистрированных предприятий и организаций малого бизнеса бездействуют, около 20 % полностью отказались от предпринимательской деятельности, более 40 % находятся в сложном финансовом положении. Основными причинами этого являются:

- отсутствие стимулирующей базы для функционирования малых предприятий в сфере производства, особенно в области льготной системы кредитования и налогообложения;

- недостаточная информированность малых предприятий в экономических, правовых, организационных и предпринимательских вопросах хозяйственной деятельности;

- отсутствие согласованных действий между администрацией края и организационными структурами поддержки малого бизнеса (торгово - промышленная палата, ассоциации, конгрессы, союзы и т. д.);

- сложность внедрения на рынок товаров, связанная с высокими рекламными издержками [8, с. 37];

- низкий уровень городской, региональной инфраструктуры (надежной связи, транс-портных коммуникаций), лизинговой системы;

- недостаточное количество консультационных центров и высокие цены платных консультационных услуг (юридических, аудиторских, кризис консалтинга и др.);

- при наличии многочисленных обучающих центров отсутствует согласованная система обучения основам

малого предпринимательства;

- неразвитость системы подбора управленческих кадров для работы в малом бизнесе; - удаленность края от основных поставщиков технологического оборудования, материала, инструмента, комплектующих изделий [9, с. 180];

- несовершенная система налогообложения, неэффективность налоговой политики;

- отсутствие надежных правовых гарантий, явная противоречивость отдельных нормативно-правовых актов;

- финансовые трудности в получении банковского кредита для открытия предприятий и их функционирования;

- неравноправность в доступе к различным материальным ресурсам, их дороговизна (в том числе высокая стоимость электроэнергии и топлива);

- сложности с арендой и приобретением помещений, их высокая, нередко недоступная цена [10, с. 926];

- административные барьеры;

- сложность доступа к финансово-кредитным и имущественным ресурсам;

- неразвитость инфраструктуры поддержки малого предпринимательства, его информационного обеспечения и неэффективность системы подготовки кадров для малых предприятий.

Приморский край поддерживает тесные экономические связи с ближайшими странами АТР: республикой Корея, Китаем, Японией, США, Вьетнамом. В Дальневосточном федеральном округе он занимает одно из ведущих мест как по числу участников внешнеэкономической деятельности (на его долю приходится 44%), так и по внешнему обороту (34,5%). Окраинное положение Приморского Края и значительная удаленность от центральных районов страны оказывает существенное влияние на социально-экономическую ситуацию в крае и геополитическую роль региона. Повышенные расходы на транспортировку сырья, материалов, готовой продукции, тепловую и электрическую энергию, трудовые ресурсы отрицательно влияют на конкурентоспособность практически любого производства в крае по сравнению с аналогичными производствами в центральной части страны [11, с. 26].

Несмотря на небольшой размер внутреннего рынка дальневосточного региона, Дальний восток находится вблизи гигантского иностранного рынка (ведущая экономическая держава – Китай, третья экономика – Япония, а также самая динамично развивающаяся страна – Индонезия). Возросший уровень интеграции с данными странами в экономической и политической сферах может оказать положительное влияние на восточные регионы России. Кроме энергетической сферы, Россия развивает торговые отношения посредством создания особых экономических зон, подписания соглашений о торговле в национальной валюте стран, а так же дипломатических соглашений. Несомненно, что перспективы развития предпринимательства в Приморском крае связаны, в первую очередь, с торговлей со странами Северо - Восточной Азии. В то же время, необходимо отметить, что «эффект границы» между Приморским краем и Северо-восточной Азией гораздо выше, чем между Приморским краем и остальной частью России [12]. К примеру, когда товары пересекают границу между Приморским краем и странами СВА, тарифный сбор повышает их стоимость на 72 %, в то время как, стоимость товара, пересекшего границу Приморского Края и других регионов внутри России, повышается только на 5 %. На первый взгляд, такие результаты выглядят необоснованными, особенно если учесть, насколько более интенсивна торговля Приморского Края со странами СВА по сравнению с торговлей с другими российскими регионами. Однако, приняв во внимание размеры экономик таких стран, как Китай, Южная Корея и Япония, можно сделать вывод, что уровень торговли должен быть

гораздо выше, чем он есть сейчас. Если учесть меньшую емкость экономики России и расстояние от более развитой западной части страны до Приморского Края, становится очевидно, что торговля внутри России более интенсивна, чем торговля Приморского Края со странами Северо-Восточной Азии [13].

Рисунок 1 - Основные партнеры Приморского края, 2015 г., %

Приморский край гораздо лучше интегрирован с остальной Россией, чем с Китаем, Кореей или Японией. Стоит обозначить факторы, которые делают торговлю внутри страны более прибыльной, чем трансграничная торговля. Основной причиной заметного увеличения стоимости товаров, пересекающих границу, являются высокие транспортные расходы. Инфраструктура Приморского Края и всего Дальнего Востока не достаточно развита для перевозки грузов через границу. Например, до сих пор нет ни одного моста через реку Амур, соединявшего бы Россию и Китай. Институциональные факторы так же оказывают неблагоприятное влияние на уровень торговли [14, с.18]. Возрастающая централизация процесса принятия экономических решений в России негативно сказывается на политических инициативах на региональном уровне. Непродуманная экономическая политика центрального правительства и ее исполнение на локальном уровне имеют отрицательный эффект на бизнес среду. Кроме того, высокий уровень бюрократии и коррупции отрицательно сказываются на желании иностранных инвесторов вкладывать деньги в Приморский край. Не в последнюю очередь стоит упомянуть также и то, что Российские власти не стремятся снять торговые барьеры, опасаясь, что импорт из стран Северо-Восточной Азии негативно скажется на местных производствах [15, с.4].

Очевидная проблема для регионов Дальнего Востока – это высочайшая конкуренция с другими странами АТР. Для ее решения предложено создать льготные условия для инвестирования и ведения бизнеса – в том числе формирования так называемых территорий опережающего развития, ориентированных на экспорт продукции в страны АТР. В Приморском крае определено восемь таких зон: Михайловский агропромышленный парк, Надеждинский промышленный парк, Нефтехимический кластер, Многофункциональная портовая зона, Портовая особая экономическая зона, Игровая зона «Приморье», ОЭЗ промышленно-производственного типа, Научно-образовательная зона на базе ДВФУ [16]. На развитие инфраструктуры территорий опережающего развития запланировано 42 миллиарда рублей. В регионе продолжается работа по привлечению инвестиций, в том числе из-за рубежа. Сегодня в Приморье реализуется и планируется к реализации более 170 инвестиционных проектов общей суммой вложений более 114 млрд долларов [17, с.40].

В будущем роль Приморского края будет заключаться в обустройстве «фронт-линии» взаимодействия России с Азиатско-Тихоокеанским регионом, обеспечении наиболее продуктивного включения страны в ази-

атские рынки товаров, финансов, рабочей силы, технологий и информации. Стратегической целью развития Приморского края до 2025 г. являются повышение конкурентно-способности экономики региона и обеспечение высокого уровня качества жизни приморцев [18, с.682]. В 2015 г. интересы инвесторов и перспективы роста капиталовложений в экономику Приморского края были связаны с беспрецедентными инициативами Правительства Российской Федерации по созданию здесь особых режимов: территорий опережающего развития (ТОР), Свободного порта Владивосток и особых экономических зон, позволяющих инвесторам в перспективе реализовать различные схемы транзита, переработки и производства товаров на территории края для рынков России, ЕАЭС и третьих стран. Проснувшиеся ожидания бизнеса остановили начавшийся в первом квартале 2015 г. отток из Приморского края иностранных капиталов и позволили удержать интерес партнеров к взаимодействию. По оценкам, только в сентябре 2015 г. на Первом Восточном экономическом форуме подписано 80 соглашений о намерениях на общую сумму 1,3 триллиона рублей (19,2 млрд. долл.) [19, с.5].

Таблица 3 – ТОР Приморского Края

ТОР, площадь	Специализация	Инвестиции за 10 лет, млрд руб.		Новые рабочие места
		Частные	Бюджетные	
«Остров Русский», 252,5 га	Образование, исследования	75,8	8,9	5000
«Надеждинская», 782 га	Логистика	48,2	7,0	7800
«Зарубино», 453 га	Портовая	59,0	15,5	3000
«Нефтехимический», 1164 га	Нефтехимия	191,0	17,5	2900
«Михайловский», 207,7 га	Агропром	27,0	0,7	500
ИТОГО:		401	49,6	19200

Учитывая продолжительность циклов принятия инвестиционных решений в иностранных корпорациях (по оценкам, 1-2 года) приход крупных капиталов в Приморскую экономику можно ожидать не ранее 2017 г. В этой связи в 2016 г. перспективы роста иностранных инвестиций в экономику Приморского края следует связывать с уже работающими в регионе инвесторами, зарубежными партнерами российских предприятий-резидентов ТОР и Свободного порта Владивосток, а также с мелким и средним зарубежным бизнесом [20].

В целом, необходимо сказать, что в Приморском крае большие потенциальные возможности интеграции малого бизнеса в экономическое пространство Азиатско-Тихоокеанского региона. Однако, любое развитие малого бизнеса невозможно без рациональной государственной политики. На данный момент реализуются многие проекты, направленные на развитие предпринимательства в Приморском крае, особую поддержку получают так же и экспортно-ориентированные компании производственного сектора, являющиеся новой точкой роста экономики Приморского края. Очевидно, что потенциал Приморского Края напрямую связан с экономическим взаимодействием с такими странами, как Китай, Южная Корея, Япония и дальнейшая работа в сторону уменьшения уровня бюрократизма, снижения торговых барьеров, привлечения инвестиций будет способствовать развитию предпринимательства и позитивно скажется на экономической и социальной жизни региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Колосов В.А., Туровский Р.Ф. Современные государственные границы: новые функции в условиях интеграции и приграничное сотрудничество // Изв. РАН. Сер. геогр. – 1997. – № 5. – С. 106–113
2. Приграничные и трансграничные территории Азиатской России и сопредельных стран (проблемы и предпосылки устойчивого развития) / отв. ред. П.Я. Бакланов, А.К. Тулохонов. – Новосибирск: Изд-во СОРАН, 2010. – 610 с.
3. Ткаченко Г.Г. Географические факторы интеграции российского Дальнего Востока со странами Северо-Восточной Азии: дис. канд. геогр. наук. – Иркутск, 2011.

АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

4. Суржиков В.И. Экономико-географические особенности приграничного положения субъектов Дальнего Востока / В.И. Суржиков // Теория и практика современной науки. - 2012. - №2. - С. 110-116
5. Козловская А.А., Кравченко А.В. Оценка влияния игровой зоны «Приморье» на социально-экономические показатели предпринимательской деятельности / А.А. Козловская, А.В. Кравченко // Fundamental research. - 2015. - №11. - С.36-39
6. Ворожбит О.Ю., Смитчих К.В. Налоговая политика государства как фактор экономического роста предпринимательской деятельности Приморского края / О.Ю. Ворожбит, К.В. Смитчих // Экономика и предпринимательство. - 2013. - №7. - С. 627-631
7. Синь Ж. Влияние российско-китайского межрегионального и приграничного сотрудничества на развитие предпринимательства в условиях мирового экономического кризиса / Ж. Синь // Вестник МГИМО. - 2013. - №6. - С. 149-154
8. Белкин В.Г., Разумова Ю.В. О предпосылках развития пищевых биотехнологических производств в Приморском крае / В.Г. Белкин, Ю.В. Разумова // Вестник ТГЭУ. - 2011. - №4. - С.33-38
9. Равнянский А.К. Перспективы и ограничения создания малых инновационных предприятий для устойчивого экономического развития Приморского Края / А.К. Равнянский // Economics: Yesterday, Today and Tomorrow. - 2016. - №2. - С. 169-185.
10. Смитчих К.В. Шумик Е.Г. Сравнительные межрегиональные оценки направлений региональной политики развития малого предпринимательства на Дальнем Востоке / К.В. Смитчих, Е.Г. Шумик // Экономика и предпринимательство. - 2014. - №12. - С. 925-931
11. Кравченко А.В. Игровая зона «Приморье»- катализатор регионального развития / А.В. Кравченко // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - №6. - С.24-30
12. Рукавицына М.Н. Состояние и перспективы развития инновационной деятельности в Приморском крае / М.Н. Рукавицына [электронный ресурс] / Региональная экономика и управление. - 2012. - режим доступа: <http://eee-region.ru/article/3702/>
13. Brown D. Energy and Trade in Russia's Far East Realignment / D.Brown [электронный ресурс] / The diplomat. - 2014. - Режим доступа: <http://thediplomat.com/2015/12/energy-and-trade-in-russias-far-east-realignment/>
14. Корень А.В. Шефер О.В. Роль и значение региональных налогов в современном развитии Приморского Края / А.В. Корень, О.В. Шефер // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - №2. - С. 17-23
15. Марков А.П. Развитие малого и среднего предпринимательства в Приморском крае: меры поддержки и формирование благоприятного административного климата / А.П. Марков // Argori. Серия: гуманитарные науки. - 2015. - №4. - С. 1-7
16. Гулин К.А., Хамидулина Е.А. Проблемы и перспективы развития малого предпринимательства. - Вологда: Вологодский научно-координационный центр ЦЭМИ РАН, 2012. - 76 с.
17. Золотова В.И., Мартышенко Н.С. Влияние кризисных явлений на туристский рынок Приморского Края / В.И. Золотова, Н.С. Мартышенко // Современные проблемы науки и образования. - 2014. - №6. - С.37-44
18. Волынчук Я.А. Приморский край в системе реализации государственного проекта о создании территорий опережающего развития / Я.А. Волынчук // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2016. - №3. - С.680-684.
19. Дарькин С.М. Стратегия социально-экономического развития Приморского Края до 2025 года / С.М. Дарькин // Деньги и Кредит. - №8. - 2011. - С. 4-7
20. О внешнеэкономической деятельности Приморского края в 2015 году [электронный ресурс] / Мини-АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

УДК 338.24.01: 658.5

УПРАВЛЕНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫМИ АКТИВАМИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

© 2016

Александров Андрей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент
*Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет),
Санкт-Петербург (Россия)*

Аннотация. В условиях стремительного развития науки и техники, растущего внимания к феномену «экономики знаний» и роли информации в современной хозяйственной системе на фоне нестабильной экономической и политической ситуации, как в отдельных странах, так и в мире в целом, и, следовательно, повышения уровня динамики внутренней и внешней среды функционирования субъектов предпринимательства, все чаще в научной литературе и практике хозяйствования поднимаются вопросы управления нематериальными активами (НМА). С учетом того, что данная проблематика имеет значительный научный и практический интерес цель проводимого исследования заключается в изучении теоретико-методологических аспектов управления НМА субъектов предпринимательства, а также выработке практических рекомендаций по созданию механизма стратегического управления НМА и соответствующей структурной модели системы управления ими. Таким образом, в процессе исследования формализованы ключевые этапы управления НМА субъектов предпринимательства, отдельное внимание уделено тому, что прохождение данных этапов предусматривает формирование соответствующего механизма стратегического управления НМА. В статье предложена концептуальная схема построения механизма стратегического управления НМА и выделены его составляющие элементы. Также акцентировано внимание на том, что в рамках реализации предложенного механизма должны выполняться различные функции, связанные с планированием, организацией, мотивацией, контролем и регулированием деятельности по созданию и использованию НМА. Обозначенное требование предопределило разработку в статье структурной модели управления НМА субъектов предпринимательства.

Ключевые слова: нематериальный актив, интеллектуальная собственность, субъект предпринимательства, управление, механизм, этапы, стратегия, эффективность, конкуренция, экономический рост, «экономика знаний», информация.

MANAGING INTANGIBLE ASSETS OF BUSINESS ENTITIES

© 2016

Alexandrov Andrey Vladimirovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
St. Petersburg State Technological Institute (technical university), Saint Petersburg (Russia)

Abstract. There are in the rapid development of science and technology, the growing attention to the phenomenon of “knowledge economy” and the role of media in modern economic system against the background of an unstable economic and political situation in individual countries and the world at large, and therefore, more dynamic level internal and external environment of functioning businesses increasingly rising intangible assets management in the scientific literature and practice management (IA). Given the fact that this subject is of great scientific and practical interest in the purpose of the study is to examine the theoretical and methodological aspects of the management of IA of business entities, as well as the development of practical recommendations for the creation of a mechanism of strategic management of IA and the corresponding structural model of their management system. There are formalized key stages of management of IA of business entities, special attention is paid to the fact that the passage of these steps involves the formation of an appropriate mechanism for strategic management of IA. The paper proposes a conceptual scheme of the mechanism of strategic management of IA and allocated its constituent elements. It is also focused on the fact that within the framework of the proposed mechanism must be carried out a variety of functions related to planning, organization, motivation, control and regulation of the creation and use of IA. Indicate requirements determined the development of the article structural model of management of IA of business entities.

Keywords: intangible assets, intellectual property, business entity, management mechanism, steps, strategy, efficiency, competition, economic growth, the “knowledge economy”, information.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Функционирование и развитие субъектов предпринимательства в современных условиях в значительной степени определяется наличием активов как важной категории учетно-аналитического процесса [1]. Именно активы выступают базой осуществления хозяйственных операций и позволяют оценить условия деятельности. Однако на сегодняшний день современные субъекты предпринимательства столкнулись с рядом экономических и управленческих вызовов, которые существенно сдерживают их развитие. Указанные вызовы обусловлены динамическими изменениями рыночной среды, трансформацией предпочтений и запросов потребителей, усилением значения НТП во всех сферах жизни общества, что в свою очередь предопределяет необходимость субъектам предпринимательства менять приоритеты своей деятельности, с целью сохранения устойчивости и конкурентоспособности. Эти особые вызовы получили название - требования «новой экономики», или «экономики знаний», которая, по сути, является стадией развития постиндустриальной экономики. «Экономика знаний» определяет с конца XX ст. центральное место интеллекта и знаний в составе основных факторов устойчивого экономического роста, а также в процессе достижения и удержания конкурентных позиций на рынке [2].

Итак, очевидно, что в указанных условиях возрас-

тает роль нематериальных активов (НМА), но при этом наблюдается недостаточная изученность особенностей управления ими. Новые вызовы требуют от субъектов предпринимательства разработки современных подходов к управлению НМА. В то же время управление НМА это сложный процесс, который предполагает проведение оценки этих активов, структурирование, обоснование стратегии развития и др. [3].

Ключевая проблема заключается в том, что в настоящее время отсутствуют единые рекомендации и подходы, которые способствовали бы эффективному управлению НМА для повышения результативности деятельности субъектов предпринимательства. Практика показывает, что от правильно определенных элементов и отлаженной работы системы управления НМА зависят финансовые результаты, а эффективное управление НМА способствует повышению конкурентоспособности субъектов предпринимательства, улучшению их платежеспособности, увеличению стоимости и созданию мощной основы для деятельности и развития в будущем.

Итак, научно-теоретическая и практическая значимость указанных выше проблем обусловили выбор темы исследования, его целевую направленность, а также определили цель и основные задачи.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешен-

ных раньше частей общей проблемы. На сегодняшний день НМА являются предметом обсуждения многих отечественных и зарубежных ученых. Осознание значения и роли НМА произошло на Западе еще в начале 60-х гг. XX ст. и нашло отражение в работах Л. Эдвинсона [4], Е. Брукинга [5], К.-Э. Свейби [6], Б. Лева [7].

Во многих публикациях ученых американской, западноевропейской и отечественной школ маркетинга подчеркивается важная роль и значение НМА для формирования конкурентных преимуществ и увеличения рыночной стоимости предприятий, предлагаются различные подходы к управлению и оценке НМА.

Существенное приращение теоретических и прикладных основ стратегического управления, в частности разработка аналитического инструментария проведения стратегических исследований НМА на микроуровне, принадлежит А. Томпсону, А. Стрикленду [8], Р. Каплану, Д. Нортону [9], В. Катькало [10]. Вопросами развития управления НМА, разработкой методики и организации оценки активов занимаются выдающиеся отечественные и зарубежные ученые, а также известные организации, институты среди которых можно отметить МВФ [11], Всемирный банк [12], J.-P. Danthine, J. Xiangrong [13], John F. Tomer [14], Charles R. Hulten, Janet X. Hao, Cambridge Mass [15], А. Булгакова, А. Кудяеву [16], А. Бурлакову, Н. Максимовскую [17] и др.

Значительный вклад в разработку методологических основ и практических рекомендаций по идентификации, диагностике и управлению активами, в том числе с учетом НМА в деятельности субъектов предпринимательства сделали: R. Acharya [18], M. Bontempi [19], P. Rao [20], E. Marrocu, R. Paci, M. Pontis [21], Л. Совик, Н. Титова [22] и др.

Несмотря на весомый вклад и ценность полученных результатов в научной и практической сферах, многими учеными и экспертами исследовались лишь отдельные аспекты управления НМА. Недостаточно работ, которые посвящены обоснованию сущности управления НМА и выбору соответствующего действенного и эффективного инструментария, что в целом способствовало бы последующим научным исследованиям и формулировке практических рекомендаций, направленных на принятие таких управленческих решений, при которых рыночная стоимость производства обоснованно отличается от балансовой, а доля НМА в общей структуре активов отображается в отчетности и учитывается в полной мере. Слабо проработанными в теоретико-методическом и прикладном аспектах следует признать вопросы стратегического управления такими НМА как деловая репутация компании, ее знания и компетенции.

Формирование целей статьи (постановка задания). Цель статьи заключается в изучении теоретико-методологических аспектов управления НМА субъектов предпринимательства, а также выработке практических рекомендаций по созданию механизма стратегического управления НМА и соответствующей структурной модели системы управления ними.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Управление развитием НМА является непрерывным процессом и имеет циклический характер. Несомненным является тот факт, что процесс управления НМА должен соответствовать корпоративным целям и общей стратегии субъекта предпринимательства [23]. Следует отметить, что, по мнению автора, учитывая определяющую значимость НМА в создании и приобретении субъектом долгосрочных конкурентных преимуществ, их следует относить к группе так называемых стратегических активов.

Таким образом, считаем, что управление НМА представляет собой совокупность мероприятий, которые включают в себя оценку объемов имеющихся НМА; анализ и контроль эффективности их использования в теку-

щем периоде; выявление потенциальных источников их формирования и обеспечения условий дальнейшего развития, а также полезного использования в соответствии с фактическим состоянием и возможными изменениями внешней и внутренней среды функционирования субъекта предпринимательства, с целью обеспечения роста его социально-экономической ценности и поддержки устойчивых конкурентных преимуществ в долгосрочной перспективе.

Формализуем ключевые этапы управления НМА субъектов предпринимательства:

1. Формирование целей управления НМА - на этом этапе необходимо определить целевые установки управления составляющими интеллектуального капитала, которые подчинялись бы общим (корпоративным) целям и не противоречили бы стратегии развития субъекта предпринимательства.

2. Оценка стоимости и структуры НМА - предполагает оценку структуры портфеля НМА (виды НМА, имеющиеся в наличии), определение их стоимости (определение финансового эквивалента НМА), проведение группировки по содержанию и ранжирование по степени важности.

3. Разработка стратегии развития и использования НМА. Для реализации этапов 2 и 3 целесообразно использовать матрицу «НМА - инновационная активность», которая базируется на двух признаках: уровень использования НМА субъектом предпринимательства и уровень его инновационной активности. Данная матрица позволяет определить состояние субъекта и сформировать в дальнейшем комплекс мер по развитию НМА.

4. Разработка комплекса мероприятий по обеспечению развития НМА - предусматривает меры, которые обеспечат развитие по видам НМА (рыночные активы - маркетинговое обеспечение; человеческие активы - кадровое обеспечение; инфраструктурные активы - информационное обеспечение и т.д.).

5. Реализация комплекса мероприятий по направлению развития и использования НМА.

6. Контроль и корректировка стратегии развития НМА - этот этап является одним из важнейших, он предусматривает надзор за реализацией стратегии, и в случае возникновения внештатных ситуаций, корректировку предыдущих этапов.

Прохождение указанных этапов предусматривает формирование субъектом предпринимательства механизма стратегического управления НМА. В состав указанного механизма целесообразно включить (см. рис. 1):

- а) механизм определения стратегически значимых ресурсов (в т.ч. с помощью построения «ресурсного дерева»);
- б) механизм соединения стратегических ресурсов в контексте принятой общей стратегии развития предприятия (в том числе путем активизации ключевых компетенций и динамических способностей организации);
- в) механизм развития НМА и их капитализации.

Рисунок 1 - Концептуальная схема построения механизма стратегического управления НМА

Необходимо отметить, что в рамках реализации предложенного механизма стратегического управления НМА должны выполняться различные функции, связанные с планированием, организацией, мотивацией, кон-

тролем и регулированием деятельности по созданию, использованию и развитию НМА, что предопределяет необходимость разработки системы организационного обеспечения управления НМА.

На рис. 2 приведена структурная модель системы управления НМА.

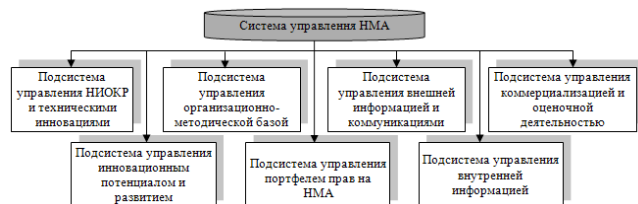

Рисунок 2 - Структурная модель системы управления НМА

Таким образом, формирование действенной системы управления НМА, как составляющей общей концепции управления субъектом предпринимательства, позволит существенно изменить его экономический облик, внести значительные изменения в структуру активов, практику определения базы налогообложения, взаимоотношения с партнерами и соответственно значительно улучшить финансово-экономическое положение в целом.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. НМА имеют важное значение на современном этапе развития субъектов предпринимательства, организаций, предприятий и хозяйственной системы в целом. Это обуславливает необходимость интенсификации научных поисков, посвященных эффективному управлению НМА. В данном контексте в рамках проведенного исследования формализованы ключевые этапы управления НМА. Особое внимание уделено особенностям формирования механизма стратегического управления НМА субъектов предпринимательства.

С использованием теоретико-методических основ стратегического менеджмента и учитывая требования системного подхода, автором предложена концептуальная схема построения механизма стратегического управления НМА субъектов предпринимательства. Очевидно, что реализация на практике предложенного механизма предполагает необходимость выполнения различных функций, что в свою очередь предполагает разработку системы организационного обеспечения управления НМА.

С целью реализации данной задачи в статье разработана структурная модель системы управления НМА, включающая в себя несколько взаимосвязанных и подсистем.

Применение предложенных в процессе исследования рекомендаций по управлению НМА позволит повысить уровень методического и информационного обеспечения процесса управления НМА, а также существенно увеличить доходность интеллектуальной деятельности субъектов предпринимательской деятельности.

Следует также отметить, что в ходе исследования управления НМА возникает вопрос реализации на практике определенных этапов данного процесса.

Это обуславливает необходимость разработки системы оценки всей совокупности НМА, находящихся в распоряжении субъекта предпринимательства, а также проведения исследований структуры интеллектуального капитала и оценки его стоимости по видам: рыночные активы, человеческие активы, инфраструктурные активы и объекты интеллектуальной собственности.

Выполнение указанной задачи требует комплексного подхода, предусматривающего разработку системы индикаторов для оценки каждой из групп НМА. Итак, именно эти аспекты определяют перспективные направления дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аликова О.П., Медведева Л.Н., Юшков Е.С. Особенности организации учета нематериальных активов хозяйственных обществ // Сварочное производство. - 2015. - № 3. - С. 50-54.
2. Сурма И.В. Современное информационное общество и актуальные вопросы управления знаниями // Кибернетика и программирование. - 2015. - № 3. - С. 30-46.
3. Лев Б., Даум Ю.Х. Значимость нематериальных активов для управления предприятием и корпоративной отчетности // Менеджмент дайджест. - 2005. - № 2/08. - С. 2-16.
4. Edvinsson L. Intellectual Capital: Realizing Your Company's True Value by Finding Its Hidden Brainpower / L. Edvinsson, M. S. Malone. - New York: HarperCollins, 1997. - 225 p.
5. Брукинг З. Интеллектуальный капитал / З. Брукинг; [пер. с англ.]. - СПб: Питер, 2001. - 288 с.
6. Sveiby Karl-Erik. Methods for Measuring Intangible Assets URL: <http://www.sveiby.com/articles/IntangibleMethods.htm>
7. Lev B. Intangibles: Management, Measurement, and Reporting / Baruch Lev. - Washington, DC: Brookings Institution Press, 2001. - 216 p.
8. Томпсон А. Стратегический менеджмент / А. Томпсон, А. Стрикленд. - Издательство Вильямс, 2007. - 928 с.
9. Каплан Р. Стратегические карты. Трансформация нематериальных активов в реальные результаты / Р. Каплан, Д. Нортон. - Москва : Олимп-Бизнес, 2005. - 512 с.
10. Каткало В.С. Эволюция теории стратегического управления / В.С. Каткало – СПб. : Изд. дом СПбГУ, 2006. - 548 с.
11. Intangible Capital, Relative Asset Shortages and Bubbles Publication Details: International Monetary Fund 2013-2015. - 217 p.
12. Natural Disasters And The Dynamics Of Intangible Assets. World Bank. 2014. - 113 p.
13. Intangible capital, corporate valuation and asset pricing / Jean-Pierre Danthine, Xiangrong Jin. London: Centre for Economic Policy Research, 2006. - 26 p.
14. Intangible capital: its contribution to economic growth, well-being and rationality / John F. Tomer; with a chapter by Bart Eikelenboom. Cheltenham: Edward Elgar, 2008. - 279 p.
15. The role of intangible capital in the transformation and growth of the Chinese economy / Charles R. Hulten, Janet X. Hao. Cambridge, Mass.: National Bureau of Economic Research, 2012. - 44 p.
16. Булгаков А.Н., Кудяева А.С. Нематериальные активы предприятия в условиях перехода экономики к постиндустриализму: тенденции в управлении // Вестник АКСОР. - 2016. - № 2(38). - С. 50-56.
17. Бурлакова О.А., Максимовская Н.Г. Управление нематериальными активами: проблемы и пути их решения // Экономика и социум. - 2015. - № 1-2(14). - С. 580-584
18. Acharya, R.C. ICT use and total factor productivity growth: intangible capital or productive externalities? // Oxford economic papers. - 2016. - № 1. - P. 16-39.
19. Bontempi, Maria Elena Investment-uncertainty relationship: differences between intangible and physical capital // Economics of innovation and new technology. - 2016. - № 2. - P. 240-268.
20. Rao, P.M. What do we know about entrepreneurship as an intangible asset? // International journal of entrepreneurship and small business. - 2016. - Vol. 27 - Issue 1. - P. 40.
21. Marrocu, E.; Paci, R.; Pontis, M. Intangible capital and firms' productivity // Industrial and corporate change. - 2012. - № 2. - P. 377-402.
22. Совик Л.Е., Титова Н.Н. Методические вопросы АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

управления нематериальными активами, задействованными в инновационной стратегии // Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 12-2(65-2). - С. 843-847.

23. Егоров М.В. Методологические аспекты оценки нематериальных, неосязаемых активов в механизме инвестирования предприятий // Экономика устойчивого развития. - 2015. - № 2(22). - С. 82-89.

УДК 336.226.212; 332.365

МЕТОДИКА РАСЧЕТА СТАВОК ЗЕМЕЛЬНОГО НАЛОГА

© 2016

Алтухова Надежда Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
Шпырко Ольга Алексеевна, кандидат физико-математических наук, доцент, заместитель директора
по учебной работе

*Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Севастополь,
Севастополь (Россия)*

Аннотация. В статье исследуется практика взимания земельного налога в Российской Федерации. Приведена классификация земельных участков для целей налогообложения, которая предусмотрена Налоговым кодексом Российской Федерации. Проведен анализ специфики взимания земельного налога в городе федерального значения Севастополь – классификация участков и ставок налогов, действующих в настоящее время. Учитывая, что поступления земельного налога в бюджет города Севастополя составляет более половины поступлений от всех имущественных налогов, подчеркнута актуальность применения справедливой и дифференцированной ставки налога на земельные участки в зависимости от ряда объективных факторов, характеризующих удобство участка либо его способность приносить доход. Для формирования более справедливой и адекватной ставки налога предлагается зонировать участки в соответствии с рядом факторов, влияющих на привлекательность или доходность участков. Для этого проведен анализ факторов зонирования, предлагаемых российскими и иностранными учеными. Предложена методика расчета поправочного коэффициента к максимальным ставкам земельного налога по группам участков. Предлагаемая методика учитывает как значимость фактора (его ранг в группе факторов, или вес), так и оценку фактора. Поправочный коэффициент находится в промежутке от 0,1 до 1.

Ключевые слова: земельный налог, ставки земельного налога, специфика взимания земельного налога в городе Севастополе, методика расчета ставок земельного налога, льготы по земельному налогу, принципы налогообложения.

THE METHODOLOGY FOR CALCULATING LAND TAX RATES

© 2016

Altukhova Nadezhda Viktorovna, candidate of Economic Sciences, Associate Professor at Chair of Economics
Shpyrko Olga Alekseevna, Candidate of Physico-mathematical Sciences, Docent., Deputy Director of learning
Lomonosov Moscow State University, Sevastopol branch, Sevastopol (Russia)

Abstract. The article examines the practice of levying land tax in the Russian Federation. The authors describes the classification of land for tax purposes, which is provided by the Tax Code of the Russian Federation. Analysis was carried out of the specifics of collection of the land tax in the federal city of Sevastopol - the classification of land and tax rates currently in force. Given that the proceeds of the land tax in the Sevastopol city budget is more than half of the proceeds of all property taxes, stressed the urgency of the application of fair and differentiated tax rate on land depending on a number of objective factors characterizing the convenience area or its ability to generate income. To create a more fair and adequate tax rate is proposed to zoning areas in accordance with a number of factors affecting the attractiveness and profitability of parcels. To do this, an analysis of zoning factors offered by Russian and foreign scientists. The method of calculating the correction factor to the maximum rates of land tax by groups of sites. The proposed method takes into account as a factor of importance (it is ranked in the group of factors, or weight), and an assessment factor. The correction factor is between 0.1 and 1.

Keywords: land tax, land tax, the specific collection of land tax in the city of Sevastopol, the method of calculation of land tax rates, exemptions from the land tax, the principles of taxation.

Вопросы совершенствование практики взимания земельного налога актуальны в настоящее время как никогда.

Для этого имеется целый ряд причин. Налог на землю составляет значительную часть имущественных налогов, поступающих в бюджеты территорий. П. Седаев утверждает, что «одним из достоинств данных налогов является то, что их величина не зависит от финансово-экономических факторов, условий ведения бизнеса и кризисных явлений в экономике» [1, с. 203].

Это, безусловно, верно - собираемость НДС, налога на прибыль, налога на доходы физических лиц напрямую зависит от экономической ситуации в стране и в мире, от активности бизнеса и доходов населения. Объемы земельного налога (при условии постоянства кадастровой оценки) в состоянии обеспечить пусть сравнительно небольшой, но стабильный источник налоговых поступлений.

Кроме того, земельный налог, в случае использования гибкой системы налоговых ставок, может стать действенным инструментом земельной политики и, как следствие, развития экономики региона. Это обеспечит выполнение не только фискальной, но и регулирующей функции налогов. «Земельный налог... может стать реальным механизмом, с помощью которого муниципальные органы власти могут стимулировать развитие отдельных территорий и микрорайонов, направлять это развитие в нужное русло, необходимое всем жителям» [2, с. 29].

В настоящее время в Российской Федерации, со-

гласно статье 394 Налогового Кодекса, ставки земельного налога устанавливаются нормативно-правовыми актами муниципальной власти, либо законами городов Федерального значения [3]. Классификация Налоговым кодексом земельных участков в отношении ставок налога приведена в таблице 1.

Установленная Налоговым кодексом ставка – это верхний предел, в рамках которого муниципальные органы власти (либо правительства городов федерального подчинения) могут устанавливать свои ставки.

В городе федерального подчинения Севастополя в области земельного налога существует своя специфика, связанная с переходом города Севастополя под юрисдикцию Российской Федерации.

Несмотря на то, что право собственности на земельные участки, возникшее до вступления в силу Федерального конституционного закона на территории города Севастополя у физических и юридических лиц, включая иностранных граждан и организаций, сохраняется [4], тем не менее, некоторое время существовали определенные сложности, объективно связанные с переходным периодом.

Это: 1) вопросы документального подтверждения прав, в том числе права собственности на недвижимость, включая землю; 2) затруднения в перерегистрации недвижимости; 3) отсутствие единообразия в порядке разрешения земельных споров, начатых в рамках украинского законодательства, но до настоящего времени не завершённых; 4) трудности в вопросах подтверждения оснований возникновения права собственности на зе-

мелные участки [5].

Кроме того, государственная кадастровая оценка объектов недвижимости, в том числе земельных участков на территории Крымского федерального округа будет закончена в 2018 году [Постановление 1180].

Таблица 1. Классификация земельных участков для целей налогообложения в Налоговом Кодексе РФ [3]

Категория земельного участка	Максимальная ставка земельного налога
Земли сельскохозяйственного назначения или используемые для сельскохозяйственного производства	0,3%
Земли, занятые жилищным фондом и объектами инженерной жилищной инфраструктуры	
Земли, выделенные под жилищное строительство	
Земли, используемые для дачного или личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества или животноводства	
Земли, ограниченные в обороте для обеспечения обороны, безопасности и таможенных нужд	1,5%
Прочие земельные участки	
Земельные участки, используемые организациями и учреждениями уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции РФ для исполнения возложенных на них функций	Освобождены от налогообложения
Земельные участки, занятые государственными автомобильными дорогами общего пользования	
Земельные участки, на которых расположены здания, строения и сооружения религиозного и благотворительного назначения, принадлежащие религиозным организациям	
Земельные участки, используемых общероссийскими общественными организациями инвалидов для осуществления уставной деятельности, а также земельные участки предприятий, учрежденные такими организациями для проведения хозяйственной деятельности или культурной и оздоровительной деятельности для реабилитации инвалидов	
Земельные участки, находящиеся в местах традиционного бытования народных художественных промыслов и используемых для производства и реализации изделий народных художественных промыслов	
Земельные участки, принадлежащие физическим лицам или общинам коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ, используемые для сохранения и развития их традиционного образа жизни, хозяйствования и промыслов	
Земельные участки, расположенные на территории особой экономической зоны, сроком на пять лет с месяца возникновения права собственности	
Земельные участки, входящие в состав территории инновационного центра «Сколково»	
Земельные участки, используемые судостроительными организациями, имеющие статус резидента промышленно-производственной особой экономической зоны в целях строительства и ремонта судов, сроком на десять лет со дня регистрации	
Земельные участки, расположенные на территории свободной экономической зоны и используемых в целях выполнения договора об осуществлении деятельности в свободной экономической зоне, сроком на три года с месяца возникновения права собственности	

Особенностью земельного налога в г. Севастополе является также то, что его поступления в бюджет города составляет более половины объема всех поступлений от имущественных налогов (рис. 1).

Это значительно больше, чем доля этого налога в других городах федерального подчинения.

Ставки земельного налога, установленные для горо-

да Севастополя, приведены в Таблице 2.

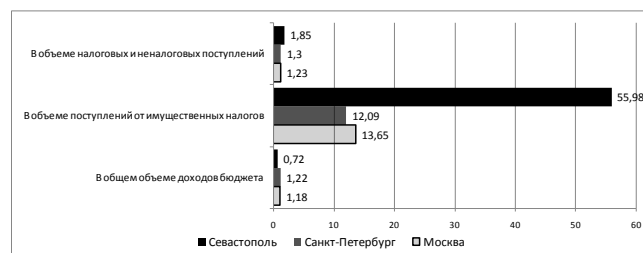

Рисунок 1. Доля земельного налога в доходах консолидированного бюджета городов Федерального подчинения в 2015 году [7], [8], [9]

Таблица 2. Классификация земельных участков для целей налогообложения в городе Севастополе [10]

Категория земельного участка	Максимальная ставка земельного налога
Земельные участки, приобретенные (предоставленные) для личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества или животноводства, а также дачного хозяйства	0,025
Земельные участки, занятые жилищным фондом и объектами инженерной жилищной инфраструктуры	0,01
Земли, выделенные (приобретенные) под жилищное строительство	0,3
Земельные участки, ограниченные в обороте в соответствии с законодательством Российской Федерации, предоставленные для обеспечения обороны и таможенных нужд	
Земельные участки, отнесенные к землям сельскохозяйственного назначения или к землям в составе зон сельскохозяйственного использования в населенных пунктах и используемые для сельскохозяйственного производства	
Прочие земельные участки	1,2%
Земельные участки, используемые исполнительными органами государственной власти города Севастополя и органами местного самоуправления внутригородских муниципальных образований для непосредственного выполнения возложенных на них функций	Освобождены от налогообложения
Земельные участки, предоставленные автономным, бюджетным и казенным учреждениям города Севастополя и внутригородских муниципальных образований в городе Севастополе для оказания услуг в области образования, здравоохранения, культуры, социального обеспечения, физической культуры и спорта	
Земельные участки, предоставленные автономным, бюджетным и казенным учреждениям города Севастополя и внутригородских муниципальных образований в городе Севастополе для непосредственного выполнения возложенных на них функций	
Земельные участки, используемые организациями города Севастополя под кладбища	

Как видно из сравнения таблиц 1 и 2, севастопольские законодатели подходят к оценке ставок налога более дифференцировано по сравнению с тем, как это предложено в Кодексе. Тем не менее, совершенно ясно, что и внутри уже уточненных групп существует большая разница между участками по целому ряду факторов, и было бы полезным эту разницу учесть при назначении ставок земельного налога. Это соответствовало бы принципу справедливости налогов, сформулированному еще Адамом Смитом: «Подданные государства должны по возможности соответственно своей способности и силам участвовать в содержании правительства, т. е. соответственно доходу, каким они пользуются под покровительством и защитой государства» [11]. Ключевыми здесь являются слова «соответственно способности,

силам и доходу». Чем точнее ставка налога будет отражать реальные удобства или доходность участка, тем охотнее владельцы с этой ставкой согласятся и тем охотнее будут налог вносить, что увеличит собираемость налога. «Можно и не повышать ставки земельного налога. Наоборот, если уменьшить ставку земельного налога и провести работу по налаживанию собираемости платежей, собираемость будет выше, чем при более высоких ставках, по которым люди не платят», утверждают С. Литвинова и Д. Лиманская [2, с. 29]. И это полностью соответствует сути «эффекта Лаффера».

Возникает задача рассчитать ставку земельного налога так, чтобы она наилучшим образом соответствовала параметрам участка. Нет надобности, да и возможности устанавливать отдельную ставку для каждого участка – это означало бы доведение полезной идеи до абсурда и противоречило бы другому принципу налогообложения – экономичности процесса взимания налогов. Следовательно, необходимо разработать понижающий коэффициент внутри каждой группы земельных участков, для которой разработана максимальная ставка налога. Понижающий коэффициент должен учитывать оценку факторов, показательных именно для данной группы участков.

Такой принцип дифференцированного подхода к оценке факторов «ценности» земельных участков предлагается М. Лукьяновой: «На стоимость земельных участков, а, следовательно, размер арендной платы и величину земельного налога, влияют следующие факторы: 1) плотность заселения прилегающих территорий; 2) озелененность территории; 3) наличие неудобных территорий; 4) загрязненность окружающей среды; 5) обеспеченность инженерными коммуникациями; 6) транспортная доступность; 7) наличие сервитутов» [12, с. 401].

А. Герасимова с соавторами предлагают учитывать такие показатели: 1) правовая история участка и документы на него; 2) особенности подъезда к участку; 3) обременения и ограничения хозяйственной деятельности на участке; 4) особая значимость объектов недвижимости, расположенных на участке [13, с. 472].

В Республике Казахстан уже проводится зонирование земель в целях определения поправочных коэффициентов к ставкам земельного налога на основе сравнительной оценки территорий по комплексу природных и антропогенных факторов с точки зрения благоприятности для производства сельскохозяйственной продукции, размещения объектов промышленности, условий проживания населения [14, с. 103]. «Методика зонирования и предусматривает разделение территории на отдельные, относительно одинаковые по экономическим и природным условиям зоны с установлением для них поправочных (повышающих и понижающих) коэффициентов к базовым ставкам земельного налога и производится с учетом следующих факторов: 1) доступность населения к центру города, района, поселка, села (аула), к объектам обслуживания городского, районного значения; 2) обеспеченность централизованным инженерным оборудованием и благоустройством территории, транспортная доступность; 3) уровень развития сферы культурно-бытового обслуживания населения в пределах зоны или иной планировочной единицы местного значения; 4) наличие зон, имеющих особый правовой статус; 5) состояние окружающей среды, санитарные и микроклиматические условия; 6) инженерно-геологические условия строительства и степень подверженности разрушительным природным и другим воздействиям» [14, с. 103].

Авторы предлагают в г. Севастополе дополнительно зонировать участки в рамках уже существующих групп и для каждой подгруппы подобрать соответствующий набор параметров, определяющих величину поправочного коэффициента. Например, группу «Земельные участки, приобретенные (предоставленные) для личного подсоб-

ного хозяйства, садоводства, огородничества или животноводства, а также дачного хозяйства» целесообразно разделить как минимум на две подгруппы – участки, на которых ведется подсобное хозяйство и участки, используемые в большей степени в рекреационных целях. Для таких подгрупп, например, близость моря с оборудованными (или просто пригодными) для купания пляжами имеет совершенно разную значимость, равно как и удобство ландшафта. Еще разнообразнее зонируется группа «прочие земельные участки» – для разных подгрупп наличие удобных транспортных развязок, экологическая безопасность, близость к центру города, правовой статус важны совершенно по-разному. Участки, выделяемые для размещения торгового предприятия или промышленной инфраструктуры оцениваются совершенно по разным параметрам. Даже участки для строительства торговых предприятий, в зависимости от их назначения масштабов (розничный торговый центр или крупное оптовое предприятие) требуют разнящихся между собой удобств и приоритетов. Для различных видов аграрных производств удобство ландшафта или доступность к источникам воды также имеют разную степень значимости.

Авторы далеки от мысли предлагать свои принципы зонирования, а также наборы факторов, оценка которых может повлиять на величину поправочного коэффициента к ставке налога. Это задача масштабная и небыстрая, решать ее необходимо местным органам власти в обязательной коммуникации с представителями общественности, бизнес-структур, руководства кооперативов, ученых-экологов, ученых-экономистов и так далее. Назовем такую комиссию, для целей нашей статьи «коллегияльный орган по зонированию земельных участков». Процесс такого зонирования участков и выбора соответствующих факторов оценки недешев и небыстр, однако выполнение этой непростой задачи окупится через решение трех важных социально-экономических задач: пополнение местного бюджета за счет экономически обоснованных ставок земельного налога, стимулирование деловой активности владельцев земли, и самой важной – уверенности всех участников земельных отношений в справедливости и прозрачности определения ставки земельного налога.

Оценки факторов (во избежание субъективности) привязываются к конкретным показателям: километражу (для расстояния), площади (для озелененности) и т.д., и заносятся в паспорт земельного участка.

Задача авторов состоит в предложении механизма расчета ставок, который будет учитывать такие коллективно и открыто разработанные показатели и факторы.

Итак, все участки законодательно классифицированы и для каждой группы участков разработана группа факторов ставки налога и максимальный размер ставки. Необходимо определить величину понижающего коэффициента, который будет зависеть от значимости фактора для данной группы участков, а также от оценки этих факторов для конкретного участка. Например, для участков, на которых расположены гостиничные комплексы, могут рассматриваться следующие факторы: 1) близость к оборудованным пляжам; 2) близость к центру города или его памятным и историческим местам; 3) экологические показатели; 4) удобство транспортной инфраструктуры; 5) озелененность участка; 6) отсутствие поблизости шумных объектов. Перечень приблизительный, приведен лишь для иллюстрации процесса расчета поправочного коэффициента.

Для расчета ставки земельного налога введем следующие обозначения:

n – количество рассматриваемых факторов применительно к земельному участку,
 r_i – ранг значимости (вес) i -ого фактора,
 a_i – оценка i -ого фактора, $i=1,2,\dots,n$.

Предлагается следующая расчетная формула (1) для поправочного коэффициента $k_{\text{зп}}$ относительно макси-

мальной ставки земельного налога:

$$k_{tax} = \frac{\sum_{i=1}^n r_i * a_i}{10 * \sum_{i=1}^n r_i}$$

Тогда ставка налога R_{tax} для участка определяется как максимальная ставка по данной группе участков R_{max} , умноженная на поправочный коэффициент k_{tax} (формула (2)):

$$R_{tax} = R_{max} * k_{tax} \quad (2)$$

Ранг значимости – это величина от 1 до n . Чем важнее фактор в данной группе земельным участкам, тем выше его ранг (или вес). Допускаются одинаковые ранги, но каждый из них не должен превышать n . Оценка каждого показателя – от 1 до 10. Чем лучше качество фактора – тем выше его оценка.

Нетрудно убедиться, что для участка, все факторы которого получают максимальную оценку, поправочный коэффициент составит 1, то есть, ставка налога за такой участок – максимальная. Для наихудшего по всем показателям участка (все оценки факторов равны 1), поправочный коэффициент составит 0,1 – ставка налога для такого участка составит одну десятую от максимума.

Приведем расчет ставки для нашего примера – участка, на котором находится гостиница.

Ранги важности факторов и их оценки выберем произвольные, в рамках описанных ограничений. Предположим, что для данной группы участков коллегияльный орган по зонированию определил перечень факторов удобства для данной подгруппы участка и закрепил их своим решением. Пусть максимальная ставка земельного налога для подгруппы участков равна 1,5. Рассчитаны поправочные коэффициенты для двух участков из одной подгруппы с разными оценками факторов.

Таблица 3. Примеры расчета ставки земельного налога для двух разных участков одной подгруппы

Фактор оценки участка	Номер фактора I	Ранг важности фактора (вес) r_i	Участок 1		Участок 2	
			Оценка фактора a_i	$r_i * a_i$	Оценка фактора a_i	$r_i * a_i$
близость к оборудованным пляжам	1	6	10	60	2	12
близость к центру города или его памятным историческим местам	2	2	1	2	8	16
экологические показатели	3	4	10	40	5	20
удобство транспортной инфраструктуры	4	3	5	15	9	27
озелененность участка	5	4	10	40	2	8
отсутствие поблизости шумных объектов	6	3	4	12	2	6
$\sum_{i=1}^n$			22	-	169	-
k_{tax}			$169 / (10 * 22) = 0,768$		$89 / (10 * 22) = 0,405$	
R_{tax}			$1,5 * 0,768 = 1,152$		$1,5 * 0,405 = 0,607$	

Как видно из расчета, ставка земельного налога для первого участка, с более высокими оценками факторов удобства – выше, чем у второго участка, чьи оценки факторов оказались ниже.

Предложенная методика расчета является вполне прикладной и применимой для любого количества факторов удобства участка.

Итак, проведенное исследование позволяет утверждать, что установление справедливой и экономически обоснованной ставки земельного налога является одной из важнейших задач муниципальных властей для соблюдения принципа справедливости налогообложения, для увеличения наполняемости местного бюджета и как инструмент развития территорий. Для формирования дифференцированных ставок земельного налога необходимо зонирование (классификация) земельных участков по целому ряду признаков. Предлагаемая авторами методика расчета дифференцированных ставок земельного налога является простой в применении, про-

зрачной и удовлетворяющей одновременно как принцип справедливости налогообложения, так и принцип экономичности администрирования налогов.

Безусловно, концепция методики требует дальнейшего развития – как в части уточнения факторов зонирования участков, так и в привязке к специфике конкретной территории.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Седаев П.В. Роль земельного налога в доходной части бюджетов муниципалитетов и пути повышения его эффективности / П.В. Седаев // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2014. № 24. С. 202-207.
- Литвинова С.А. Значение земельного налога в части доходов бюджета муниципалитетов: проблемы и пути повышения его эффективности / С.А. Литвинова, Д.В. Лиманская // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2015. № 1 (6). С. 27-30.
- Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 5 августа 2000 г. N 117-ФЗ (ред. от 03.07.2016) / [Электронный ресурс] // URL: <http://base.garant.ru/10900200> (дата обращения 31.07.2016)
- Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории города Севастополя: Закон города Севастополя от 25.07.2014 № 46-ЗС (ред. от 15.07.2016) / [Электронный ресурс] // URL: https://sevkazkon.ru/view/laws/bank/iyul_2014/ob_osobennostyah_regulirovaniya_imushchestvennyh_i_zemelnyh_otnoshenij_na_territorii_goroda_sevastopolya (дата обращения 31.07.2016)
- Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 год / [Электронный ресурс] // URL: <http://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/appeals/doklad2014.pdf> (дата обращения 27.07.2016).
- О внесении изменений в федеральную целевую программу «Развитие единой государственной системы регистрации прав и кадастрового учета недвижимости (2014-2019 годы)»: Постановление Правительства Российской Федерации от 8 ноября 2014 г. N 1180 / [Электронный ресурс] // URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 27.07.2016)
- Годовой отчет об исполнении бюджета города Севастополя за 2015 год от 30.05.2016 / [Электронный ресурс] // URL: <http://sevastopol.gov.ru/government/statistics/budget/> (дата обращения 27.07.2016).
- Отчет об исполнении консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации (город Москва) на 01.01.2016г. / [Электронный ресурс] // URL: <http://finder.mos.ru/activities-of-the-department/results-of-execution-of-the-budget-of-the-city-of-moscow/annual-reports-on-budget-execution-for-the-city-of-moscow/annual-reports-on-the-budget-for-the-city-of-moscow/2853034/> (дата обращения 27.07.2016).
- Заключение Контрольно-счетной палаты Санкт-Петербурга по результатам внешней проверки годового отчета об исполнении бюджета Санкт-Петербурга за 2015 год / [Электронный ресурс] // URL: http://www.ksp.org.ru/files/materials/СВОД_ВНЕШНЯЯ_2015_на_САЙТ.pdf (дата обращения 27.07.2016).
- О земельном налоге: Закон города Севастополя от 26.11.2014 № 81-ЗС (ред. от 21.06.2016) / [Электронный ресурс] // URL: https://sevkazkon.ru/view/laws/bank/noyabr_2014/o_zemelnom_naloge (дата обращения 27.07.2016).
- Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов [Электронный ресурс] / Адам Смит // URL: <http://e-libra.ru/read/179321-.html>
- Лукиянова М.Н. Перспективы использования земельных ресурсов в развитии муниципального образования / М.Н. Лукиянова // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 396-403.
- Герасимова А.А. Особенности переоценки кадастровой стоимости земельных участков в современных

условиях / Толстых Ю.О., Савина Е.А., Константинова Ю.Р. // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 2. С. 471-477.

14. Жанбусинова М.Х. Совершенствование методики налогообложения земель населенных пунктов в Республике Казахстан / М.Х. Жанбусинова, Г.А. Мейримова // Наука и Мир. 2015. Т. 1. № 4 (20). С. 103-104.

УДК 338.46

**ЦЕЛЕВОЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МАЛЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ,
СОЗДАНЫХ НА БАЗЕ ВЫСШИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ**

© 2016

Арнаут Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и менеджмента»
Летяга Полина Сергеевна, магистрант*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)*

Аннотация. Формирование и реализация инновационной стратегии малых инновационных предприятий становится одним из решающих условий развития инновационной экономики страны. Более того, на сегодняшний день, «критерий инновационности» применяется не только для хозяйствующих субъектов реального сектора экономики, но и для сферы высшего образования и каждого её субъекта. В этой связи специальными нормативными актами определяются условия для создания и развития малых инновационных предприятий на базе высших образовательных учреждений. При этом динамично изменяющиеся рыночные условия требуют непрерывного совершенствования методов и способов управления малым предприятием с целью повышения эффективности их хозяйственной деятельности. Для эффективного управления существуют разнообразные методики оценки деятельности таких предприятий, но не одна методика оценки не рассматривает деятельность малых инновационных предприятий (МИП) во взаимосвязи с ВУЗом. В данной статье нами предлагается методика оценки с позиции качественного симбиоза деятельности двух хозяйствующих субъектов: высшего образовательного учреждения и МИП. При этом названный симбиоз предполагает установление общих целей и принципов оценки деятельности, без которых не возможна, на наш взгляд, оценка деятельности МИП как одной из возможностей инновационного развития высшего образовательного учреждения.

Ключевые слова: малые инновационные предприятия, МИП, оценка деятельности, целевой подход, инновационная деятельность, МИП на базе высших образовательных учреждений, принципы, цели, критерии малых инновационных предприятий, методика оценки.

**A TARGETED APPROACH TO THE ASSESSMENT OF THE ACTIVITIES OF SMALL INNOVATIVE
ENTERPRISES CREATED ON THE BASIS OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

© 2016

Arnaut Marina Nikolaevna, candidate of economical science, associate professor of "Economics and Management"
Letyaga Polina Sergeevna, master*Vladivostok state University of Economics and service, Vladivostok (Russia)*

Abstract. Development and implementation of innovative strategies of small innovative enterprises is one of the decisive conditions for the development of innovative economy of the country. Moreover, today, "the criterion of innovativeness applies not only to economic entities of the real sector of the economy, but also for higher education and each subject. In this regard, the special rule advice to acts is determined by the conditions for the creation and development of small innovative enterprises on the basis of higher educational institutions. In this dynamically changing market conditions require continuous continuing development of methods and ways to control small business with the purpose of increase of efficiency of their economic activities. For effective management there are a variety of methods of assessment of activities of such enterprises, but no one method of assessment does not consider the activities of small innovative enterprises (SIE) in conjunction with the University. In this article, we propose a method of estimating the position of quality symbiosis of the activities of two economic entities: higher educational institutions and SIE. It called symbiosis involves the establishment of common goals and principles-surface evaluation activities, without which it is not possible, in our view, evaluation of SIE as one of the possibilities of innovative development of higher educational institutions.

Keywords: small innovative enterprises, SIE, assessment of activity, targeted approach, innovative activities, SIE on the basis of higher educational institutions, principles, goals, criteria of small innovative enterprises, methods of assessment.

Становление российской науки и высшего образования на сегодняшний день является одной из приоритетных задач политики государства. Более того, к высшему образованию сейчас предъявляются требования не только быть конкурентоспособным, выпускать на рынок труда высококвалифицированных специалистов, но и быть поставщиком и активным участником рынка инноваций, взаимодействуя с реальным сектором экономики. В этой связи на государственном уровне было принято решение о создании и внедрении в жизнь образовательных организаций малых инновационных предприятий (далее МИП). При этом на сегодняшний день, в законодательстве Российской Федерации отсутствует четкое определение МИП, их цели, понимание деятельности и сущности весьма размыты. Поэтому для дальнейшего исследования будут использованы определения отраженные в экономической литературе. Так, доктор экономических наук Г.П. Беляков считает, что малые инновационные предприятия – это предприятия, разрабатывающие и внедряющие в производство наукоёмкие технологии и изделия, являющиеся результатами интеллектуальной деятельности ВУЗов [1]. Гарнов А.П. сказал, что МИП в ВУЗе – это предприятие, учрежденное на базе высшего учебного заведения, которое характеризуется высоким инновационным потенциалом, осуществляет свою деятельность с целью получения дохода в условиях риска и относится к категории малого предпринимательства на основе критериев, изложенных в федеральном законода-

тельстве [2].

Таким образом, можно сделать вывод, что МИП – это хозяйствующий субъект, связующее звено между научкой образовательного учреждения и реальным сектором экономики страны, деятельность которого направлена на коммерциализацию научных исследований и разработок, являющихся результатами интеллектуальной деятельности ВУЗа, с целью извлечения максимальной прибыли.

С момента вступления в силу Федерального закона от 02.08.2009 N 217-ФЗ (ред. от 29.12.2012) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» согласно которому ВУзам и НИИ разрешено создавать при них МИПы, заинтересованность в создании таких предприятий резко увеличилась [3]. На рисунке 1 представлена динамика создания МИП по России за 2009-2015 года.

В настоящее время МИПы могут быть представлены различными организационно-правовыми формами хозяйственных обществ. Наиболее распространённая правовая форма хозяйственного общества для малого инновационного предприятия является общество с ограниченной ответственностью (ООО).

Чтобы хозяйственное общество относилось к малым инновационным предприятиям, необходимо его соот-

ветствие определенным критериям.

Рисунок 1 – Динамика создания МИП по России за 2009-2015 года

Органы законодательной власти, принявшие в 2011 г. законопроект № 496139-5 «О господдержке инновационной деятельности в Российской Федерации» (Комитет по науке и наукоемким технологиям), в котором впервые определена инновационная деятельность, предлагают к малому инновационному предприятию относить инновационное предприятие, удовлетворяющее критериям Федерального закона № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [4,5]. Но ни ФЗ № 209, ни один другой Федеральный закон не содержат в себе критериев, на основе которых малое предприятие можно отнести к классу инновационных.

Изучение нормативно-правовой литературы, позволило выделить наиболее значимые критерии отнесения ХО к МИП.

1. Одним из учредителей является ВУЗ. Соучредителями могут выступать любые физические лица, а также юридические лица (сторонние предприятия и организации), которые заинтересованы в практическом применении РИД. Так как одним из учредителей МИП выступает ВУЗ, на него возлагается большая роль по поддержке их устойчивого развития. Также ВУЗы могут для предпринимательского сектора образовывать систему консалтинговых центров, проводить активную инновационную политику, и участвовать в продвижении их инновационной продукции на рынок.

2. В уставный капитал создаваемого хозяйственного общества должно вноситься право использования РИД, исключительные права на которые сохраняются за научным и образовательным учреждением.

3. Предметом деятельности создаваемых хозяйственных обществ должно являться практическое применение (внедрение) РИД. Такие как: программы для ЭВМ, базы данных, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, секреты производства, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем.

4. В случае привлечения соучредителей при создании хозяйственных обществ доля ВУЗов в уставном капитале должна составлять более 25% для акционерных обществ и более одной трети для обществ с ограниченной ответственностью.

5. В случае привлечения соучредителей их доля в уставном капитале должна быть оплачена денежными средствами не менее чем наполовину. Оставшаяся часть может быть оплачена исключительными правами на РИД, правом его использования, материалами, оборудованием или иным имуществом, необходимым для его применения.

6. Права на результат интеллектуальной деятельности не могут предоставляться третьим лицам по договору, а также передаваться третьим лицам по иным основаниям, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Таким образом, важность создания МИП заключается в том, что благодаря таким предприятиям высшее образовательное учреждение продвигает свои научные разработки на региональные и федеральные рынки, тем самым повышая инновационный потенциал страны. Результаты деятельности МИП также направ-

лены на решение приоритетных задач развития страны, которые Президент РФ выделил в своем Указе от 7 июля 2011 г. № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» [6].

Но вопрос об оценке деятельности таких предприятий остаётся дискуссионным, так как на сегодняшний день недостаточно проработана методическая база и организационно-методический инструментарий оценки деятельности таких МИП.

Известные методики оценивают инновационную деятельность, либо инновации в образовательной деятельности или эффективность деятельности МИП как отдельного хозяйствующего субъекта, но не рассматривают деятельность МИП во взаимосвязи с ВУЗом, хотя МИП был создан высшим образовательным учреждением для достижения им определенных целей.

На наш взгляд оценка деятельности МИП во взаимосвязи с ВУЗом, является ключевой, так как основная задача МИП при ВУЗе – это продвижение научных исследований и разработок, проводимых ВУЗом, на рынки страны. Если высшее образовательное учреждение прекратит свою деятельность или будут существенно сокращены объемы его финансирования, то МИП либо ликвидируется вместе с ним, либо серьезно ухудшит свое финансовое состояние, так как потеряет определённые привилегии, получаемые за счет ВУЗа, такие как аренда помещения, рабочая сила и интеллектуальный потенциал в виде преподавателей и студентов и т.д. Поэтому стабильность высшего образовательного учреждения является основой для успешного функционирования МИП. То есть необходимо создать такую методику оценки, которая могла бы отражать эффективность деятельности МИП не как отдельного хозяйствующего субъекта, а, в связи с особенностями и целями его создания, как симбиоза МИП и высшего образовательного учреждения.

Методика оценки деятельности МИП во взаимосвязи с ВУЗом, по нашему мнению, должна строиться на основе целевого подхода.

Каждая новая методика оценки базируется на принципах ее построения. С позиции целевого подхода оценки деятельности МИП во взаимосвязи с ВУЗом можно выделить следующие принципы (рисунок 1)

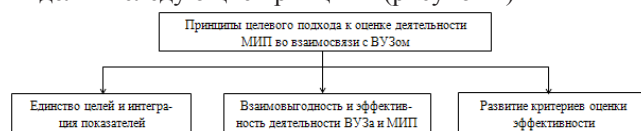

Рисунок 1 – Принципы целевого подхода к оценке деятельности МИП во взаимосвязи с ВУЗом

Первый принцип говорит о том, что цели преследуемые ВУЗом и МИП должны быть в одном направлении, а не противоречить друг другу.

Второй принцип свидетельствует о том, что ВУЗ создает МИП с конкретными целями и МИП должен быть эффективен не только как отдельно функционирующий субъект хозяйственной деятельности, но и в рамках привязке к бюджетному научному учреждению, на базе которого он был создан.

Третий принцип говорит о том, что критерии оценки эффективности не должны носить стационарный характер, так как по истечению какого-либо периода производить оценку по одним и тем же показателям будет нецелесообразно, и потребуются совершенно новые показатели.

Так как предлагаемая нами методика основывается на целевом подходе, необходимо определить основные цели и критерии, достижение которых будут являться базой для расчетных коэффициентов. Для определения основных целей нами были проанализированы основные нормативно-правовые документы РФ, относящиеся

к взаимосвязи МИП с ВУЗом. Наиболее полно интеграция научной и образовательной сфер описана в статье 72 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [7]. Так же данный законодательный акт предполагает варианты выбора разнообразных форм интеграции научной и образовательной деятельности. К некоторым из них относятся:

- проведение научных исследований и экспериментальных разработок за счет грантов или иных источников финансового обеспечения;

- привлечение ВУЗом, работников научных организаций и иных организаций, осуществляющих научную (научно-исследовательскую) деятельность, а также научными организациями и иными организациями, осуществляющими научную (научно-исследовательскую) деятельность, работников ВУЗов, на договорной основе для участия в образовательной и (или) научной (научно-исследовательской) деятельности;

- осуществление ВУЗом и научными организациями и иными организациями, осуществляющими научную (научно-исследовательскую) деятельность, совместных научно-образовательных проектов, научных исследований и экспериментальных разработок, а также иных совместных мероприятий.

Основным законодательным актом, регулирующим создание и функционирование МИП, является Федеральный закон от 02.08.2009 N 217-ФЗ (ред. от 29.12.2012) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности». Данный федеральный закон раскрывает цель создания МИП высшим образовательным учреждением, которая заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности (программ для электронных вычислительных машин, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау), исключительные права на которые принадлежат данным научным учреждениям [3].

Проанализировав законодательные акты, нами были выделены следующие цели, одновременно преследуемые ВУЗом и МИП:

- получение/увеличение доходов;
- увеличение доходов авторов инноваций и разработок;
- повышение количества сотрудников, привлеченных к инновационному процессу;
- повышение качества образовательных услуг ВУЗа;
- повышение квалификации студентов и сотрудников;
- увеличение количества студентов, задействованных в деятельности МИП;
- повышение конкурентоспособности экономики региона;
- увеличение числа внедрений и коммерциализации созданных инновационных продуктов.

На основе выделенных целей нами были разработаны коэффициенты для проведения оценки в рамках каждой цели.

Так повышение доходов можно оценить с помощью коэффициента доходности ВУЗа по МИП (K_d):

$$K_d = \frac{\sum D_{\text{вуза}}}{\text{НМА} + (\text{БС} \cdot n)} \cdot 100\%, \quad (1)$$

где, $\sum D_{\text{вуза}}$ – сумма общего дохода, полученного

ВУЗом в виде дивидендов (за период исследования);

НМА – стоимость вложенного в МИП нематериаль-

ного актива (НМА);

БС – балансовая стоимость отторженного для целей МИП имущества ВУЗа;

АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

n – планового количества лет использования (функционирования МИП).

Полученное значение этого коэффициента должно быть не менее 100%, если говорить об окупаемости и эффективности вложений. Предложенный коэффициент не имеет стационарного характера и изменяется, так как проходит период исследования.

Вторую цель можно описать с помощью коэффициента доходности авторского участия ($K_{\text{дау}}$), представленного, как:

$$K_{\text{дау}} = \frac{\sum D_A}{\sum D_{\text{мип}}} \cdot 100\%, \quad (2)$$

где, $\sum D_A$ – сумма доходов, полученных авторами (сотрудниками вуза) внедренных проектов (продуктов и т.п.);

$\sum D_{\text{мип}}$ – общая сумма доходов, полученных МИП за период.

Предложенный коэффициент в динамике должен быть равен 1 или величине положительной, и показывать, насколько привлекательна деятельность МИП для сотрудников ВУЗа с целью получения дополнительного дохода.

Повышение числа сотрудников, привлеченных к инновационному процессу, можно оценить коэффициентом привлекательности МИП для сотрудников:

$$K_{\text{привл.мип}} = \frac{N_{\text{в мип}}}{N_{\text{вуза}}} \cdot 100\%, \quad (3)$$

где, $N_{\text{в мип}}$ – количество сотрудников, задействованных в МИП;

$N_{\text{вуза}}$ – общая штатная численность ВУЗа.

Предельные значения коэффициента в динамике 100% или величина положительная. В процентном выражении показывает заинтересованность сотрудников ВУЗа в участии в деятельности МИП.

Повышение качества образовательных услуг ВУЗа достигается опосредованно, за счет повышения квалификации сотрудников и студентов ВУЗа.

Для следующей цели, повышения количества студентов, задействованных в деятельности МИП, можно использовать коэффициент участия студентов в МИП:

$$K_{\text{уч.ст-ов в мип}} = \frac{n_{\text{в мип}}}{n} \cdot 100\%, \quad (4)$$

где, $n_{\text{в мип}}$ – число студентов, задействованных в деятельности МИП;

n – общая численность студентов очной формы (без участия первого и последнего курса по объективным причинам).

Предлагаемый коэффициент показывает процент заинтересованности студентов, тем самым выделяя наиболее перспективных для дальнейшего участия в научно-исследовательских проектах.

Повышение конкурентоспособности экономики региона и страны опосредованно происходит за счет увеличения числа внедрений и коммерциализации созданных инновационных продуктов, которое можно оценить с помощью следующих коэффициентов:

1. Коэффициент коммерциализации инновационных продуктов.

$$K_{\text{кип}} = \frac{B_{\text{ком.}}}{B} \cdot 100\%, \quad (5)$$

где, $B_{\text{ком.}}$ – количество коммерциализации внедрений;

B – общая численность внедрений.

Данный коэффициент показывает процент произведенных инновационных продуктов, который был коммерциализирован.

2. Коэффициент внедрения инновационных продуктов.

$$K_{\text{вип}} = \frac{B}{N_{\text{зак.разр.}}} \cdot 100\%, \quad (6)$$

где, B – число произведенных внедрений;

$N_{\text{зак.разр.}}$ – общая численность законченных разработок за период.

3. Коэффициент внедрения инновационных продуктов в ВУЗ.

$$K_{\text{вип}}^{\text{в у з}} = \frac{B_{\text{в у з}}}{B} * 100\%, \quad (7)$$

где, $B_{\text{в у з}}$ – число внедрений в ВУЗ;

B – общая численность внедрений.

4. Коэффициент законченного цикла.

$$K_{\text{зц}} = \frac{N_{\text{зак.разр.}}}{N_{\text{разр.}}} * 100\%, \quad (8)$$

где, $N_{\text{зак.разр.}}$ – численность законченных разработок за период;

$N_{\text{разр.}}$ – численность разработок всего за период.

Предельные значения описанных выше коэффициентов колеблются от 0 до 100%. В идеале в динамике 100% или величина положительная.

Предложенные в данной статье коэффициенты не являются исчерпывающими и могут изменяться, дополняться, важен целевой подход оценки, что является определяющим.

Общую эффективность МИП во взаимосвязи с ВУЗом можно оценить путем нахождения среднего от суммы всех рассчитанных коэффициентов.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. В Российском законодательстве отсутствует четкое определение МИП.

2. Вопрос об оценке деятельности МИП остаётся нерешённым, так как недостаточно проработана методическая база и организационно-методический инструментарий оценки деятельности МИП. А все существующие методики оценивают лишь инновационную деятельность, инновации в образовательной деятельности или эффективность деятельности МИП как отдельного хозяйствующего субъекта.

3. Нами был предложен совершенно новый подход, для оценки деятельности МИП во взаимосвязи с ВУЗом, основанный на выделении целей.

4. На основе целевого подхода была предложена методика оценки деятельности МИП во взаимосвязи с ВУЗом, основанная на коэффициентах, разработанных по каждой отдельно взятой цели, которые оценивают ту или иную область. Предложенные коэффициенты не являются исчерпывающими и могут изменяться и дополняться. Основа методики оценки – не коэффициенты, а целевой подход и взаимосвязь эффективности деятельности ВУЗа и МИП.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беляков Г.П. Развитие и стимулирование инновационной деятельности высших учебных заведений / Г.П. Беляков, В.Э. Кауп // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 4 (44). – С. 397 – 400.

2. Гарнов А.П. Малые инновационные предприятия как форма реализации вузами инновационной деятельности / А.П. Гарнов, О.В. Краснобаева // Человеческий капитал и профессиональное образование. – 2012. – № 02. – С. 21-27.

3. Федеральный закон от 02.08.2009 N 217-ФЗ (ред. от 29.12.2012) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» – Консультант Плюс.

4. Федеральный закон «О господдержке инновационной деятельности в Российской Федерации» Законопроект № 496139-5, 03.02.2011 – Консультант Плюс.

5. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2016) – Консультант Плюс.

6. Указ Президента РФ от 07.07.2011 N 899 (ред.

от 16.12.2015) «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации» – Консультант Плюс.

7. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) – Консультант Плюс.

УДК 331.231

АКТУАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ АНАЛИЗА РАСЧЕТОВ С ПОСТАВЩИКАМИ И ПОКУПАТЕЛЯМИ

© 2016

Астафурова Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и менеджмента»
Разгонина Ирина Владимировна, магистрант кафедры «Экономики и менеджмента»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Аннотация. Сегодня в российской экономике сложилась ситуация, которая характеризуется повышенными рисками и кризисными явлениями, что обусловлено как внутренними, так и внешними факторами. Указанные обстоятельства способствуют тому, что задолженность поставщиков и покупателей может увеличиваться. В связи с этим актуальным становится вопрос выбора актуальных методов анализа расчетов с контрагентами в процессе управления дебиторской и кредиторской задолженностью. Уровень эффективности системы анализа расчетов с поставщиками и покупателями является весьма значимым, поэтому постоянно нуждается в совершенствовании. Отсутствие аналитического инструментария в процессе управления дебиторской и кредиторской задолженностью способствует тому, что зачастую в организациях принимаются некорректные управленческие решения, снижается платежеспособность и финансовая устойчивость, эффективность использования финансовых ресурсов. В статье проведен анализ динамики кредиторской и дебиторской задолженности российских организаций, на основании которого предлагается авторский подход к анализу расчетов с поставщиками и покупателями. Предлагаемые мероприятия по совершенствованию используемых методов анализа будут способствовать приближению принимаемых управленческих решений к максимальному уровню эффективности, получению качественных аналитических результатов, позволяющих своевременно принимать меры по исправлению критических ситуаций и формированию приоритетных направлений финансового менеджмента.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, бухгалтерский учет, внутренний контроль, оборачиваемость, устойчивость, платежеспособность, обязательства, темп роста

ACTUAL METHODS OF ANALYSIS OF CALCULATIONS WITH SUPPLIERS AND BUYERS

© 2016

Astafurova Irina Sergeevna, candidate of economical science, associate professor of the chair
«Economics and Management»

Razgonina Irina Vladimirovna, the undergraduate of the chair «Economics and Management»
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Abstract. Today the situation in the Russian economy, which is characterized by high level of risks and crisis developments, due to both internal and external factors. Specified circumstances contribute to the fact that the arrears of suppliers and buyers can increase. In connection with this current it becomes issue of choosing the the actual of calculations methods for the analysis of counterparty management process of payables and receivables. Level of efficiency of calculations analysis system with suppliers and customers is very important, therefore, always in need of improvement. The lack of analytical tools in the management of accounts receivable and accounts payable, helps to ensure that organizations are often taken incorrect management decisions, declining solvency and financial stability, efficiency of use of financial resources. The article analyzes the dynamics of the receivables and payables of Russian companies on the basis of which proposed to the author's approach to the analysis of payments to suppliers and buyers. Proposed measures to improve the methods of analysis used will contribute to the approximation of management decisions to the maximum level of efficiency, the production of high-quality analytical results, allowing to take timely measures to remedy critical situations and the formation of the priority areas of financial management.

Keywords: accounts receivable, accounts payable, accounting, internal control, turnover, stability, solvency, commitment, the growth rate

Постановка проблемы

Стабильность работы организации, а также успешность и корректность учета отдельных факторов хозяйственной жизни обусловлены выбором способов управления расчетами и их соответствием сложившимся условиям деятельности организаций, четкости соблюдения учетной политики, упорядоченности и правильности документооборота, своевременности исполнения обязательств. Кроме того, финансовая устойчивость и эффективность деятельности российских предприятий зависят от организации и качества используемых методов анализа системы расчетов с поставщиками и покупателями.

В современных условиях функционирования экономики России у хозяйствующих субъектов не существует каких-либо ограничений в отношении выбора рынка сбыта продукции, партнера, формы расчетов, поэтому риски возникновения просроченной кредиторской и/или дебиторской задолженности присутствует в любых видах экономических отношений с поставщиками и покупателями.

Помимо внутренних факторов, влияющих на управление дебиторской и кредиторской задолженностью, ситуация для российских предприятий осложняется внешними обстоятельствами: сложной геополитической обстановкой, санкциями со стороны развитых государств, инфляционными процессами.

Дискуссия о важности и значимости применяемых методов анализа расчетов с поставщиками и покупателями продолжается уже давно. Несомненно, что се-

годня осуществление анализа и принятие эффективных управленческих решений в сфере финансового менеджмента не теряет своей актуальности. Большинство исследователей (Дегтярева Н.М., Яковлев Р. [1], Климова Г.В. [2], Голованова К.Е., Кузьмичев Д.И. [3], Яковлев А.А., Выгловский О.В., Демидова О.А., Башлык А.Н. [4]) под актуальными методами анализа расчетов понимают изучение бухгалтерской и финансовой отчетности, расчет и анализ на основе полученной информации различных коэффициентов, характеризующих динамику обязательств.

Соглашаясь с данным мнением, следует отметить существование некоторых недостатков в используемых в настоящее время в российской практике методах анализа [5, 6]:

- информация о кредиторской и дебиторской задолженности в бухгалтерской (финансовой) отчетности зачастую бывает не информативна, поскольку бухгалтерский баланс не содержит детализацию по конкретным видам задолженности, не раскрываются сроки погашения задолженности;
- с 2013 года законодательно закреплена необходимость сдачи только годовой отчетности, что освободило предприятия от составления оперативной отчетности;
- так как в бухгалтерской отчетности кредиторская и дебиторская задолженность отражается по номинальной стоимости, поэтому полученная оценка обязательств организации на основе баланса не всегда реальна;
- не применяются на практике методы дисконтиро-

вания, которые учитывают предусмотренные сроки поступления либо уплаты денежных средств в ближайшее время;

- не на всех предприятиях используется практика формирования резервов по сомнительным долгам, несмотря на обязательность данной процедуры с 2011 года.

Об актуальности исследований в сфере управления дебиторской и кредиторской задолженности говорит также и динамика статистической информации по изменению абсолютных и относительных показателей изменения обязательств российских организаций [7]. В организациях Астафурова И.С. предлагает производить мониторинг темпов роста дебиторской и кредиторской задолженности еженедельно об этом автор говорит в своей статье «Реализация прогнозов финансового состояния предприятия с использованием поэтапного мониторинга». [8]

Таблица 1 Динамика показателей, характеризующих дебиторскую задолженность российских организаций [9]

Год	Дебиторская задолженность			в т.ч. просроченная			
	всего, млн. руб.	Абсолютный прирост	Темп прироста, %	всего, млн. руб.	Абсолютный прирост	Темп прироста, %	В процентах к общей задолженности
2005	6341634			863283			13,6%
2010	18003884	11662250	183,90%	1048158	184875	21,42%	5,8%
2011	21796875	3792991	21,07%	1167488	119330	11,38%	5,4%
2012	22866854	1069979	4,91%	1224705	57217	4,90%	5,4%
2013	26263685	3396831	14,85%	1482765	258060	21,07%	5,6%
2014	31013596	4749911	18,09%	2015920	533155	35,96%	6,5%
2015	35735862	4722266	15,23%	2275692	259772	12,89%	6,4%

В таблице 1 представлены данные по динамике дебиторской задолженности российских организаций, оценка которых демонстрирует самый большой рост в 2010 году (почти в 2 раза или 11662250 млн. рублей). На остальном промежутке можно наблюдать относительную стабильность (ежегодное увеличение от 5 % до чуть более 21%).

При этом удельный вес дебиторской задолженности от 5,8 до 13,6% в общей сумме дебиторской задолженности, а дебиторская задолженность в 2015 году выросла по сравнению с 2005 в 5,6 раза, а просроченная в 2,6. Это может говорить о продолжающемся мировом финансовом кризисе или определенных проблемах российских организаций.

Таблица 2 - Динамика показателей, характеризующих кредиторскую задолженность российских организаций [9]

Год	Кредиторская задолженность			в т.ч. просроченная			
	Всего, млн. руб.	Абсолютный прирост	Темп прироста, %	Всего, млн. руб.	Абсолютный прирост	Темп прироста, %	В процентах к общей задолженности
2005	6408739			970833			15,1%
2010	17683401	11274662	175,93%	1005998	35165	3,62%	5,7%
2011	20954272	3270871	18,50%	1208399	202301	20,11%	5,8%
2012	23631711	2677439	12,78%	1188416	-19883	-1,65%	5,0%
2013	27531538	3899847	16,50%	1469645	281229	23,66%	5,3%
2014	33173617	5642059	20,49%	1881316	411671	28,01%	5,7%
2015	38924363	5750946	17,34%	2428756	547440	29,10%	6,2%

Анализ представленных в таблице 2 данных также демонстрирует рост кредиторской задолженности российских организаций.

Можно провести определенные сравнения с изменениями дебиторской задолженности и оценить их как однотипные: самый большой рост наблюдается в 2010 году, а, затем, идет определенная стабилизация для темпов прироста и удельного веса. При этом можно увидеть, что 2012 год сопровождается снижением роста кредиторской задолженности на 1,65% или 19883 млн. рублей.

Более объективную оценку позволит сделать анализ расчетов с поставщиками и покупателями через соотношение дебиторской и кредиторской задолженности, которое характеризует рациональность использования в обороте денежных средств, данный показатель показывает, сколько на каждый рубль кредиторской задолженности приходится дебиторской задолженности. На рисунке 1 представлена динамика соотношения дебиторской и кредиторской задолженности в российских организациях.

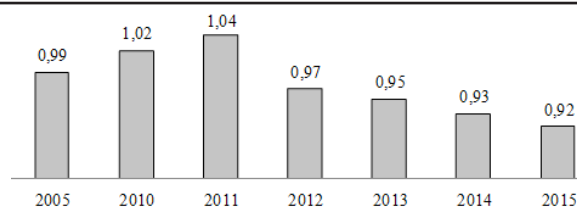

Рисунок 1 – Динамика соотношения дебиторской и кредиторской задолженности в российских организациях [9]

Динамика данного показателя показывает его снижение, в то же время его значение не выходит за границы допустимого. Это связано с аналогичными тенденциями роста задолженности.

Необходимо подчеркнуть, что потеря платежеспособности организации, обусловленная ростом дебиторской или кредиторской задолженности [10-13], может быть связана с наличием «кассового разрыва» между отгрузкой и оплатой продукции, изменением наличия финансовых ресурсов контрагентов и др. Для оперативного предупреждения и снижения вероятности кризисных ситуаций необходим постоянный мониторинг расчетов с контрагентами, позволяющий определять потенциальные риски и инициировать соответствующие мероприятия, не дожидаясь просроченной задолженности.

Изучение различных научных подходов к процессу анализа расчетов с поставщиками и покупателями позволило предложить уточнение данного определения, анализ расчетов с поставщиками и покупателями представляет собой обязательный, непрерывно функционирующий процесс, который направлен на обеспечение платежеспособности и финансовой устойчивости хозяйствующих субъектов за счет аккумулирования информационных ресурсов о фактах хозяйственной деятельности организации, выбора наиболее приемлемых методов анализа показателей состояния взаимодействия с организациями партнерами в сфере денежных расчетов на основе договорных отношений.

Поскольку были выявлены недостатки проведения анализа расчетов с поставщиками и покупателями на основе бухгалтерской отчетности представляется целесообразным на каждом предприятии проводить оценку расчетов в соответствии с этапами, предложенными в таблице 3.

Таблица 3 – Авторский подход к анализу расчетов с поставщиками и покупателями

Этап	Характеристика этапа
Формирование базы данных для реализации аналитических процедур	Классификация задолженности каждого конкретного предприятия: изучение условий договоров, которые заключены между участниками финансовых операций
Разработка системы показателей, наиболее полно характеризующих протекание расчетов	Определение перечня абсолютных и относительных показателей: объемы и оборачиваемость дебиторской и кредиторской задолженности, их доля в валюте баланса, отношение дебиторской к кредиторской задолженности и др.
Анализ значимости показателей	Оценка значимости показателей для финансово-хозяйственной деятельности анализируемого предприятия
Составление оперативного отчета о состоянии дебиторской задолженности в разрезе контрагентов	Учет дебиторской задолженности для контроля исполнения договорных обязательств, планирование поступлений, выявление недобросовестных покупателей
Составление оперативного отчета о состоянии кредиторской задолженности в разрезе контрагентов	Учет кредиторской задолженности для контроля исполнения договорных обязательств, планирование платежей, выявление возможных рисков неплатежей
Сводный отчет по просроченной кредиторской и дебиторской задолженности	Анализ информации о просроченной задолженности, претензионная работа с покупателями Принятие мер по предупреждению возникновения просроченной кредиторской задолженности

Предлагаемые мероприятия основаны на составлении оперативной отчетности в каждой организации, что позволяет своевременно выявлять все возможные риски на основе информации любого рода независимо от источников ее происхождения. Методы анализа расчетов с поставщиками и покупателями в данном случае состоят в сборе и анализе информации, выработке рекомендаций для принятия управленческих решений в отношении целесообразности взаимодействия с тем или иным контрагентом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Дегтярева Н.М., Яковлев Р. Методические подходы к выбору и оценке поставщиков предприятия // Вестник ВУиТ. 2015. №1[33] С.100-105.
2. Климова Г.В. Общие принципы построения модели оценки поставщика // Вестник УдмГУ. 2013. №2-3 С.045-050.
3. Голованова К.Е., Кузьмичев Д.И. Система внутреннего контроля в управлении дебиторской и кредиторской задолженностью компании // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2014. №19-2 С.17-22.
4. Яковлев А.А., Выгловский О.В., Демидова О.А., Башлык А.Н. Добросовестное и недобросовестное поведение в повторяющихся закупках: эмпирический анализ // Экономический журнал ВШЭ. 2014. №4 С.538-562.
5. Кузнецов А.В. Особенности подсистемы учетно-аналитического обеспечения расчетов с контрагентами // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2014. №4 (53) С.111-115.
6. Муллинова С.А. Учет расчетов с поставщиками и подрядчиками // Концепт. 2015. №7 С.41-45.
7. Солдатова А.П., Солдатова Л.И. Анализ задолженности контрагентов как база поиска для управления дебиторской задолженностью // Science Time. 2014. №8 (8) С.276-296.
8. Астафурова И.С. Реализация прогнозов финансового состояния предприятия с использованием поэтапного мониторинга // Экономика и предпринимательство. 2015 г. № 9 (ч.1) С.785-789.
9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. Электронный ресурс, режим доступа: www.gks.ru
10. Михайлов Е.Е. Проблемы учетно-аналитического обеспечения дебиторской задолженности и возможные пути их решения // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 173-180.
11. Петрова Е.Ю., Филатова Е.В. Актуальность коэффициента метода оценки финансовой устойчивости // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 65-68.
12. Кузнецова А.А. Клиентский рейтинг – информационная база управления дебиторской задолженностью // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 179-183.
13. Колмаков В.В., Коровин С.Ю. Совершенствование подходов и методик анализа финансового состояния предприятия // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 67-73.

УДК 338.45.01

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛИ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

© 2016

Астахова Екатерина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Международного бизнеса и финансов»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Аннотация. Роль и место сферы услуг в современной экономике, ее неоценимый вклад и весомое воздействие на все стороны развития экономики и общества в целом определяют такой возрастающий интерес. Так, повышение роли сферы услуг в российской экономике, выполнение услугами одной из важнейших функций обеспечения эффективного использования ресурсов и повышения конкурентоспособности страны на мировом рынке предприятия определяют актуальность данного исследования. В связи с актуальностью темы, целью статьи является исследование конкурентоспособности предприятия сферы услуг. Особенность оценки конкурентоспособности предприятий розничной торговли определяется специфичностью данного рынка, анализа тенденций его развития в Приморском крае. В вопросах оценки конкурентоспособности продукции на сегодняшний день достигнуты определенные успехи, разработаны вполне приемлемые методики оценки конкурентоспособности идентичных товаров и услуг. Сложность состоит с оценкой конкурентоспособности предприятий. Наряду с исследованиями теоретических основ сущности конкуренции и конкурентоспособности, в статье представлен анализ современного состояния рынка розничной продуктовой торговой сети, динамика его развития за период нескольких лет

Ключевые слова: конкурентоспособность предприятий, розничная торговля, Приморский край

COMPETITIVENESS ANALYSIS OF THE PRIMORSKY KRAI RETAIL TRADE ENTERPRISES

© 2016

Astakhova Ekaterina Victorovna, Ph.D. associate professor of « International Business and Finance Department
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Annotation. The role and place of services in the modern economy, its invaluable contribution and real influence on all aspects of the economy and society as a whole is defined as growing interest. Thus, increasing the role of the service sector in the Russian economy is one of the most important functions to ensure efficient use of resources and enhancing the country's competitiveness on the global market. Due to the relevance of the topic, the purpose of the article is to study the competitiveness of the services enterprise. Feature assessing the retailer competitiveness, the development analysis, trends in the Primorsky Territory is defined by the market specificity. In matters the products competitiveness, progress has been made and developed quite reasonable methodology for assessing of the identical goods and services competitiveness. The difficulty is the competitiveness assessment of enterprises. Along with the research of theoretical bases of the essence of competition and competitiveness, the article presents an analysis of the current state of the retail grocery market sales network. the matter is of practical evaluation of the competitiveness.

Keywords: competitiveness of enterprises, retail, Primorsky Krai

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. На современном этапе развития рыночной экономики одним из составляющих эффективного и успешного функционирования предприятий является учёт деятельности конкурентов, являющиеся звеньями одной большой цепи – экономики. Конкурентная борьба дает возможность из множества конкурирующих предприятий выделить безусловных лидеров, которые способны производить реально качественные и актуальные для современной жизни товары и услуги, которые будут удовлетворять потребности населения в полной мере. Вот почему, важно уделять особое внимание такому аспекту предпринимательской деятельности, как изучению деятельности конкурентов и, исходя из этого, принимать взвешенные и обдуманные решения по повышению уровня конкурентоспособности предприятия.

Конкурентоспособность рассматривает как сложное и разностороннее понятие, включающее в себя важные составляющие жизнедеятельности предприятия такие, как товар (или услуга) и его основные характеристики: качество, актуальность, востребованность, технология производства и доступность для конечных потребителей. Конкурентоспособность – достаточно многоаспектное понятие. Это определяется тем, что товары и услуги, производимые предприятием, соответствуют требованиям рынка и конкурентного потребителя не только по таким факторам, как качество, эстетические и экономические характеристики, но и коммерческим характеристикам и условиям реализации, таких, как цена, сроки, каналы сбыта, популяризация, сервис.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы. А. Смит [1] связывал конкуренцию с честным, без сговора соперничеством, ведущимся между субъектами рынка за наи-

более выгодные условия продажи и покупки товаров. Идеи ценового регулирования рынка вследствие конкуренции развил Д. Рикардо [2]. В начале XX века особое распространение получила структурная трактовка конкуренции. Ее корни происходят из работ А. Курно, Дж. Робинсон, Ф. Эджуорта, Э. Чемберлина и других крупнейших ученых, заложивших основу современной западной теории конкуренции. Й. Шумпетер определяет сущность конкуренции как соперничество старого с новым [3].

В современной отечественной экономической науке вопросам изучения конкуренции и конкурентоспособности национальной экономики уделялось большое внимание. В этом направлении работали многие российские ученые, например М. Гельвановский, А. Юданов [5], Р. Фатхутдинов, А. Хасанова, Г. Азоев, Е. Горбашко, А. Кутейников, Л. Сафиуллин, Д. Кузина [6] и др. Р.А. Фатхутдинова [6], в свою очередь рассматривает конкуренцию как процесс управления субъектом своими конкурентными преимуществами для достижения победы или других целей в борьбе с конкурентами за удовлетворение объективных или субъективных потребностей в рамках законодательства либо в естественных условиях. С. Г. Светунов [7], определяет в теории конкуренции важный элемент — оценку конкурентоспособности не только в целом или предприятия, а непосредственно имеет в виду конкурентоспособность товара. И. Трофимова подчеркивают, что конкуренция представляет собой сложное многоуровневое понятие, анализ и оценку которого необходимо теснейшим образом увязывать с конкретным конкурентным полем. Г.Л. Азоев, П.С. Завьялов, Л.Ш. Лозовский, А.Г. Поршев, Б.А. Райзберг, Чайникова Л.Н [8], Сысоева Е.А[9], Воронов Д.С. [10]. Попов А.В. определяют конкуренцию как экономический процесс взаимодействия, взаимосвязи и борьбы между выступающими на рынке предприятиями в целях обеспечения лучших возможностей сбыта своей

продукции, удовлетворения разнообразных потребностей покупателей.

Формирование целей статьи (постановка задания). Конкуренция представляет собой процесс взаимодействия и взаимосвязи, а также борьбы между предприятиями - конкурентами за обеспечение лучших путей сбыта своей продукции, тем самым удовлетворяя нужды и потребности современного общества. Конкуренты являются одной из важных составляющих макросреды предприятия, без должного изучения которой невозможна разработка эффективной стратегии функционирования предприятия. Выбор общих стратегий конкуренции - это сложный и по своей значимости самый важный элемент всей финансово - экономической политики предприятия. В связи с актуальностью темы, целью данной статьи является анализ конкурентной среды предприятий розничной торговли Приморского края.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В современное время в условиях жесткой конкуренции главная задача действующих предприятий - обеспечить завоевание и сохранение предприятием преимущественной и значительной доли рынка и добиться превосходства над предприятиями - конкурентами. Одной из особенностей последнего времени стало бурное развитие розничных сетей торговли в Российской Федерации. Россия является одним из крупнейших рынков розничной торговли в Европе с оборотом порядка 281 млрд. долл. США

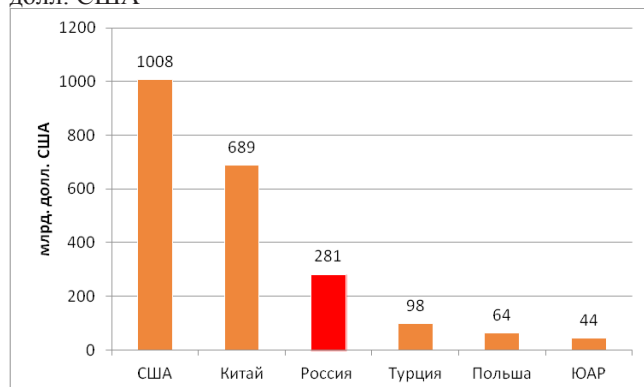

Рисунок 1 – Ведущие рынки продуктовой розницы в мире, 2015 г.

Стоит отметить, что из ТОП-10 ведущих торговых сетей на рынке продуктового ритейла России более 20% доли объемов рынка занимают 5 крупных компаний: «Магнит», X5 Retail Group, «АШАН», «ДИКСИ», METRO [11].

Таблица 1 – Ведущие российские продовольственные сети России

Наименование компании	Доля в объеме 10 ведущих компаний, %
«Магнит»	27,2
X5 Retail Group	23,2
«АШАН»	12,3
«ДИКСИ»	8,4
METRO	7,6
«Лента»	7,1
«О'КЕЙ»	5,5
SPAR	3,2
«Монетка»	2,7
«Седьмой континент»	2,7
Итого	100,0

На сегодняшний день розничная торговля, в частности продуктовой ритейла, — один из немногих секторов российской экономики, который остается самым

динамичным из отраслей экономики России [12-17]. Так согласно данным Росстата оборот розничной торговли в России в период 2010-2015 гг. показал положительную тенденцию. В структуре оборота розничной торговли России наблюдается значительное увеличение как продовольственных, так и непродовольственных товаров. Так за анализируемый период с 2010 по 2015 гг. темпы роста статьи «Пищевые продукты, включая напитки и табачные изделия» составили 67,8%, а статьи «Непродовольственные товары с исключением табачных изделий» - 65,8%. Доля непродовольственных товаров из года в год преобладает над долей производственных товаров. Таким образом, за 2015 год доля производственных товаров составила 48,8%.

В 2015 году доля розничных сетей в розничном товарообороте составила 25%, против 22,9% в 2014 году. Вдобавок, процесс интенсивного роста сетевой торговли еще далек от завершения, так как многие регионы России по-прежнему характеризуются крайне низким развитием сетевой розничной торговли. Среди регионов Российской Федерации лидирующие позиции по развитию розничных сетей является г. Санкт-Петербург. Так, по состоянию на 2015 год доля торговых сетей в Петербурге приходилось 52,8% оборота розничной торговли. Санкт-Петербург является единственным в России регионом с долей сетей более 50%. Во всех остальных регионах это показатель не превышает 40%. Отчасти лидирующие позиции Санкт-Петербурга объясняются тем, что ряд крупнейших российских торговых сетей были основаны именно в этом городе.

Рисунок 2– Оборот розничной торговли в Российской Федерации, 2010-2015 гг.

Стоит отметить, что из десятки регионов лидеров по доле розничных сетей 6 регионов представляют Северо-Западный федеральный округ, который занимает наибольшую долю торговых сетей в обороте розничной торговли РФ.

Рынок розничной торговли Дальнего Востока характеризуется низким уровнем платежеспособности, невысокой плотностью населения и, самым важным - сложной логистикой, поскольку удаленность дальневосточного региона от центральной части России зачастую доставляет немало проблем для перемещения товаров. Однако данные факторы не препятствуют активному развитию собственных сетей розничного ритейла в Приморском крае, в частности на рынке г. Владивостока. Бурному развитию рынка розничной торговли способствовал рост экономики страны. Так, согласно результатам оценке УФАС по Приморскому краю, рынок услуг торговли в Приморском крае оценивается как конкурентный. Препятствий для хозяйствующих субъектов по входу в него в крае нет [18].

Рынок продуктового ритейла Приморского края развивался довольно активно: открылся целый ряд новых супермаркетов и гипермаркетов, а уже действующие на рынке местные сети открыли новые магазины. Вместе с тем из года в год появляются новые участники, в частности открытие индивидуальными предпринимателями 2-х и более магазинов.

Так, на сегодняшний день в Приморском крае насчитывается более 300 розничных торговых сетей. Основная доля (67%) торговых сетей приходится на

рынок Владивостока. По состоянию на 2015 год в крае осуществляют деятельность 10272 организаций розничной торговли, в том числе 6 гипермаркетов, 73 супермаркета, 51 универсам, 13 универмагов, 27 торговых домов, 178 торговых центров, 31 торговых комплексов, 2757 продовольственных магазинов, 4482 непродовольственных магазинов, 2577 магазинов со смешанным ассортиментом товаров, 49 дискаунтеров и 29 комиссионных магазинов [19].

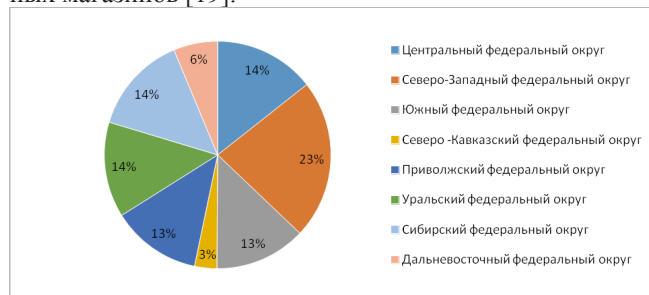

Рисунок 3 – Доля розничных торговых сетей в обороте розничной торговли РФ, 2015 г.

Крупнейшими продовольственными сетями, осуществляющими свою деятельность на рынке продуктового ритейла Приморского края, являются: краевого значения: ООО «Мета», ООО «Три Кота», сеть супермаркетов «Фреш 25», ООО «Тихоокеанское», сеть гипермаркетов и универсамов «Реми», сеть супермаркетов «5+», ООО «Парус», сеть супермаркетов «ВЛ-Март», ООО «ДВ-Торг», ООО «Кашёлка»; регионального значения: ООО «Самбери» (Хабаровский край), ООО «Светофор» (Красноярский край).

В отношении сетей федерального значения, то приход крупных федеральных торговых сетей на рынок Дальнего Востока и Приморский край не предусматривается. Основными причинами, препятствующим входу на рынок края федеральными и международными игроками стали проблемы инфраструктурного и демографического характера: сложная логистика; удаленность региона от основных товаропроизводящих и распределительных центров Москвы и Новосибирска; недостаток качественных торговых площадей; ограниченный рынок сбыта товаров; низкая плотность населения края, следовательно, отсутствие необходимого покупательского потока для окупаемости сети и извлечения прибыли.

Несмотря на эти проблемы, власти края прилагают усилия для того, чтобы привлечь крупные торговые сети на территорию Приморского края, для которых будут предоставлены преференции в сфере логистики и инфраструктуры, в том числе будут построены помещения для дальнейшей сдачи в аренду федеральным сетям. Также, власти Приморского края оповестили, что в крае в скором времени будет создан институт регионального развития (возможно, в форме корпорации), который будет отвечать за создание и финансирование инфраструктуры индустриальных технопарков. [21]

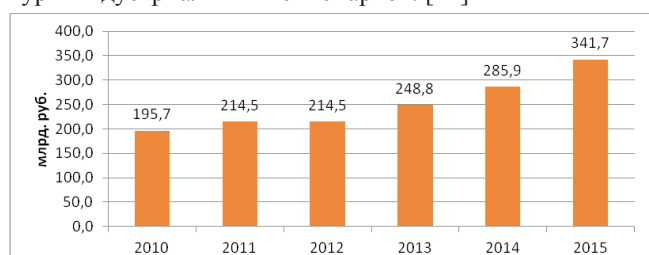

Рисунок 4 – Оборот розничной торговли Приморского края, 2010-2015 гг.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, оборот

розничной торговли за 2015 год в сравнении с 2014 годом увеличился на 0,2% и составил 341,7 млрд. рублей. В целом, динамика оборота розничной торговли за период 2010-2015 гг. имеет положительную тенденцию и из года в год увеличивается. Продажа пищевых продуктов, включая напитки, и табачные изделия занимает 46,3% в структуре оборота розничной торговли Приморского края и составила 155,5 млрд. рублей. Основную долю занимает торговля непродовольственными товарами, которую можно рассматривать как показатель качества жизни населения.

Если несколько лет назад торговые сети были представлены двумя основными форматами: «супермаркеты» и «магазин у дома», которые характеризуются высоким уровнем наценок на товары, то в последнее время активно развиваются такие форматы торговли, как «гипермаркеты» и «дискаунтеры», которые можно охарактеризовать как категорию «экономичных супермаркетов». По прогнозам, к 2017 году 30-40% рынка продуктового ритейла займут гипермаркеты, 30% - дискаунтеры, 10-15% - супермаркеты, 6-8% - «магазины у дома». В настоящее время крупные продовольственные торговые сети стремятся к одновременному развитию нескольких форматов торговли - мультиформатности. Сеть супермаркетов «5+» недавно открыла новый магазин в формате «дискаунтер» в г. Спасск-Дальний, а также магазин в формате «минимаркет» в г. Артеме. Такой формат торговли позволяет розничным сетям присутствовать одновременно на нескольких различных территориях: поселках, городах края. Так количество мультиформатных сетей в 2015 году выросло на 57,3% по сравнению с 2014 годом.

В целом рынок продуктового ритейла преодолевает настоящие кризисы, чему также способствует низкий уровень эластичности спроса на продукцию, тенденция развития розничного товарооборота носит позитивный характер. В разработке алгоритма формирования территориально-отраслевого кластера является необходимым в развитии предприятий Приморского края. Его представителями должны являться наиболее конкурентоспособные и эффективно функционирующие промышленные организации, являющиеся лидерами своего вида экономической деятельности. Именно от того, какие предприятия являются членами ядра кластера, зависит степень интегрированности участников, характер их взаимодействия [22].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народа / А. Смит. – Петрозаводск: Петроком, 1993. 320 с.
2. Рикардо Д. Начала политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. – Петрозаводск: Петроком, 1993. 159 с.
3. Шумпетер Й. Теория экономического развития: монография / Й. Шумпетер. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. 400 с.
4. Портер М. Международная конкуренция / М. Портер. – М.: Альпина Паблишер, 2016. 947 с.
5. Юрьева Т. В. Социальная рыночная экономика: учеб. для студ. вузов / Т.В. Юрьев. – М.: Дрофа, 2001. – 220 с.
6. Фатхутдинов Р.А. Стратегический маркетинг. / Р.А. Фатхутдинов. – Спб.: Питер, 2006. – 448 с.
7. Светульников С, Круглый стол «Вопросы теории конкуренции» // Современная конкуренция. 2010. №1. 34-39с.
8. Чайникова Л.Н. Конкурентоспособность предприятия: учеб. пособие / Л.Н. Чайникова, В.Н. Чайников. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2012. – 192 с.
9. Сысоева Е.А. Факторы конкурентоспособности предприятия: подходы и составляющие / Е.А. Сысоева // Экономические науки. – 2010. – № 12. – 283-287 с.
10. Воронов Д.С. Оценка и анализ конкурентоспособности: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

ности предприятия [Электронный ресурс] / Д.С. Воронов // Интернет-проект «корпоративный менеджмент». – Режим доступа: <http://www.cfin.ru/management/strategy/competit/analysis2.shtml>

11. Торговые сети в розничной торговле РФ [Электронный ресурс] // РИА Новости. – Режим доступа: <http://ria.ru/economy/20130926/965972854.html>

12. Тямусев Д.И. Методические подходы формирования системы управленческого учета и контроля в организациях розничной торговли // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 2. С. 80-82.

13. Кирилловых Е.О., Юрлова Н.С. Стандарты обслуживания клиентов в розничной торговле // Вестник НГИЭИ. 2014. № 11 (42). С. 52-54.

14. Салихова Р.Р. Влияние государственной политики на формирование конкурентоспособности розничной торговли в России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 92-101.

15. Кириченко О.Н. Внешняя торговля как фактор экономического роста // Карельский научный журнал. 2014. № 1. С. 87-91.

16. Боровицкая М.В. К вопросу о роли бюджетирования в организациях торговли // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 46-48.

17. Семенов С.В. Применение инновационных сервисов в кредитовании на потребительском рынке // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 86-91.

18. Развитие конкуренции в Приморском крае» на 2013-2017 годы государственной программы «Экономическое развитие и инновационная экономика Приморского края» на 2013-2017 годы. [Электронный ресурс] // Администрация Приморского края: официальный сайт. – Режим доступа: <http://primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/economics/smb-and-competition/>

19. Попов А.В. Приморье ждет сети [Электронный ресурс] / А.В. Попов // Эксперт Онлайн. Деловой аналитический портал. – Режим доступа: <http://expert.ru/2013/03/29/primore-zhdet-seti/>

20. Методологические рекомендации по проведению анализа финансово-хозяйственной деятельности организации (утв. Госкомстатом России 28.11.2002) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=142116&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.03617502064838213>

21. Shkurkin D. V., Shestopal S.S., Gurieva L.K., Blaginin V.A., Gurianov P.A. Basic Characteristics of an Intensive Type of the Reproduction Process in the Regional Economy. International review of management and marketing. Vol 6, (S1), January 2016 - Special Issue, 95-100 pp.

22. Ворожбит О.Ю., Терентьева Т.В., Титова Н.Ю. формирование устойчивого развития рыбопромышленного комплекса приморского края на основе внедрения территориально-отраслевого кластера // АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2(15)

УДК 336.201

НАЛОГОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В ЭКОНОМИКЕ

© 2016

Ахмадеев Равиль Габдуллаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры

«Бухгалтерского учета и налогообложения»

Быканова Ольга Алексеевна, кандидат физико-математических наук,

доцент кафедры «Высшей математики»

Агапова Анна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры

«Бухгалтерского учета и налогообложения»

РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва (Россия)

Аннотация. *Цель:* доказать гипотезу о необходимости снижения налоговой нагрузки для налогоплательщиков, осуществляющих инновационную деятельность при условии нормативных значений коэффициента ликвидности и рентабельности при прочих равных условиях в стране. *Методы:* На основе статистических данных по всем предприятиям России (без учета малых) за период деятельности с 2008 по 2015 гг. нами получено уравнение вида $y = 0,00221x + 0,3824$, характеризующее динамику доли инвестиций предприятий в общем объеме денежных средств. Положительное значение коэффициента 0,0221 позволяет утверждать, что объем инвестиций в общем объеме денежных средств устойчиво возрастает. Для обеспечения платежеспособности и финансовой устойчивости предприятий, занимающихся разработкой и реализацией инвестиционных проектов показатели налоговой нагрузки увеличиваются, при этом следует отметить о необходимости принятия дальнейших мер по совершенствованию налогового регулирования. *Результаты:* Нами доказана выдвинутая гипотеза о необходимости дальнейшего снижения налоговой нагрузки, при условии сохранения коэффициента ликвидности и рентабельности на уровне нормативных значений. Наиболее важным фактором является повышение эффективности амортизационной политики и прежде всего увеличение размера амортизационной премии, учитываемой для целей налогообложения по налогу на прибыль. Применение метода линейной интерполяции позволило получить прогноз на среднесрочную перспективу по изменению структуры инвестиций в различные их виды до 2018г. *Научная новизна:* Выявленные количественные характеристики перечисленных зависимостей между налоговой нагрузкой и показателями инвестиций на уровне нормативных значений. *Практическая значимость:* основные положения и выводы статьи могут быть применены в научной деятельности при рассмотрении положений о влиянии налоговой нагрузки на инвестиции в стране.

Ключевые слова: налоговая нагрузка, инвестиции, налоговые льготы, экономическая активность субъектов, налоговые правоотношения, финансовая устойчивость, ликвидность активов, рентабельность, линейная интерполяция, структура инвестиций в экономике

TAX REGULATION OF INVESTMENT PROCESSES IN ECONOMICS

© 2016

Akhmadeev Ravil Gabdullaevich, candidate of economical science, associate professor of the chair

«Accounting and Taxation»

Bykanova Olga Alekseevna, candidate of physical and mathematical sciences, associate professor

of the chair «Mathematics»

Agapova Anna Aleksandrovna, candidate of economical science, associate professor of the chair

«Accounting and Taxation»

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow (Russia)

Abstract. *Objective:* It is necessary to prove the hypothesis of reducing the tax burden for taxpayers who carry out innovative activities. The characteristic values of profitability and liquidity ratio preserved. *Methods:* Based on the statistical data on all Russian enterprises (excluding small) for the period from 2008 to 2015 of their activity we have the equation of the form $y = 0,0221x + 0,3824$. It characterizes the dynamics of the share of business investment in the total amount of cash. A positive factor for 0.0221 allowed the claim that the volume of investments in the total amount of funds increased steadily. In order to ensure the solvency and financial stability of companies that are engaged in the investment projects of the tax burden increase performance. Consequently the invalidity of such notice in the field of tax regulation decisions. *Results:* We proved the hypothesis put forward by a further reduction of the tax burden. Liquidity and profitability ratios maintained at the level of normative values. The most important factor is to increase the efficiency of the amortization policy, increasing the size of bonus depreciation have taken into account organizations for income tax. The use of linear interpolation method yielded a forecast until 2018 to change the structure of investment in their various kinds. *Scientific novelty:* Identified quantitative characteristics of these relationships between the tax burden and the performance of investments at the level of normative values. *Practical value:* the main provisions and conclusions of the article can be used in research in the consideration of the provisions on the impact of the tax burden on investment in the country

Keywords: tax burden, investment tax credits, subjects of economic activity, tax relations, financial stability and liquidity of assets, profitability, linear interpolation, the structure of investment in the economy

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время среди российских экономистов не сложилось общего мнения в отношении практики применения налоговых льгот для стимулирования экономического развития отраслей в сфере инноваций. В связи с продолжающейся нестабильностью экономического положения Российской Федерации многие ведущие экономисты считают необходимым привлечение в российскую экономику в более широких масштабах иностранных инвестиций. Вместе с тем налоговое регулирование является более эффективным только в условиях разработки и внедрения четкой макроэкономической стратегии в рамках общей системы государственного регулирования экономики. При этом налоговое регулирование

создает экономические стимулы для хозяйствующих субъектов развивать инновационное направление посредством снижения налоговых ставок, установления налоговых льгот и преференций, снижения общего уровня налоговой нагрузки.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Направления налогового стимулирования и соответствующий им инструментарий является стандартным в большинстве мировых стран. В зависимости от конкретных задач формы налоговых льгот могут отличаться от страны к стране, делая их применение более эффективным. Общая теория налогов, отражая практический опыт

налогообложения, разработала развернутую классификацию налоговых льгот. При этом критериями такой классификации являются элементы налога, на которые направлена конкретная налоговая льгота. Влияние налоговых льгот, ориентированных на налогоплательщика в виде освобождения от уплаты налога посвящены исследования Майбурова И.А., Иванова Ю.Б., Киреенко А.П.. [1,6], на объект налогообложения, данный вид налоговых льгот является их влияние на понижение налоговой ставки и на срок уплаты в виде отсрочки или рассрочки (Барулин С.В., Бобошко Н.М., Черник Д.Г.) [7]. Другим критерием предоставления налоговых льгот является временной период, на который данная льгота предоставляется (Юткина Т.Ф.) [8]. Налоговые льготы могут предоставляться на определенный временной период (налоговые каникулы) или на постоянной основе без ограничений продолжительности применения льготы (Гончаренко Л.И., Савина О.Н) [5]. Для повышения эффективности налоговых льгот и полной реализации заложенного в них регулирующего потенциала необходимо соблюдать научные принципы разработки и предоставления налоговых льгот. Следовательно, методологические подходы к принципам отбора, предоставления и контроля применения налоговых льгот базируется на общей теории налогов и на мировом опыте. Анализ зарубежной практики предоставления налоговых льгот показал, что к настоящему времени устоялся набор конкретных видов налоговых льгот, используемых в целях стимулирования инвестиционного развития [9].

Формирование целей статьи (постановка задания). На основе сформированных статистических данных Росстата по всем предприятиям России (без учета малых) за период их деятельности с 2008 по 2015 гг. нами сформирована и доказана гипотеза о необходимости снижения налоговой нагрузки для налогоплательщиков, значения коэффициента ликвидности и рентабельности сохранены на уровне нормативных значений (0,7 – 1) при прочих равных условиях в стране.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Обоснованная налоговая политика в вопросе предоставления налоговых преференций как для инвестиционной деятельности в целом, так и для отдельных приоритетных инвестиционных проектов должна исходить из существующих зависимостей между величиной налоговой нагрузки и финансовой оценкой как отдельных инвестиционных проектов, так и объема инвестиций в целом. Реализация инвестиционного проекта ориентирована на достижение следующих задач: получение нормы прибыли на вложенный капитал и достижение устойчивого финансового состояния организаций (рис.1).

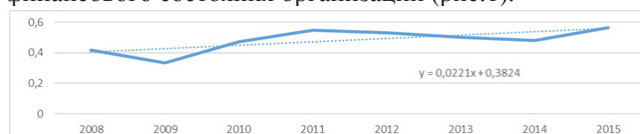

Рисунок 1 - Доля инвестиций в общем объеме денежных средств по всем предприятиям России (без учета малых предприятий)

Математические методы интерполяции позволяют получать функциональную зависимость, определяющую связь между изучаемыми параметрами [10]. На основе проведенного анализа статистических данных по всем предприятиям России (без учета малых) за период деятельности с 2008 по 2015 гг. было получено уравнение вида $y = 0,00221x + 0,3824$, характеризующее

динамику доли инвестиций в общем объеме денежных средств. При этом коэффициент при переменной x определяет своим знаком тенденцию к росту или падению экономических показателей. Положительное значение коэффициента 0,0221 позволяет утверждать, что объем инвестиций в общем объеме денежных средств возрастает, причем достаточно устойчиво.

Математической зависимостью между показателем ликвидности и налоговой нагрузкой можно выразить в виде следующих выражений:

$$FLC = \frac{AR + STI + M}{STLP + Ty} \quad (1)$$

где FLC - коэффициент быстрой ликвидности;

AR - дебиторская задолженность;

STI - краткосрочные инвестиции;

M - денежные средства на текущих счетах предприятий;

$STLP$ - краткосрочные заемные средства;

Ty - совокупный налог с предприятия.

Следовательно, совокупный размер налоговой нагрузки можно выразить в виде:

$$TS = \frac{Ty}{R} = \frac{\sum T_i}{R} = \frac{\sum t_i \cdot B_i}{R} \quad (2)$$

где TS - налоговая нагрузка,

R - доход, выручка предприятия,

B_i - налоговая база по i -ому налогу,

$T_i = t_i \cdot B_i$ - i -ый налог с предприятия,

t_i - ставка i -ого налога.

В этом случае формула, связывающая налоговую нагрузку и коэффициент быстрой ликвидности предприятия будет выражаться следующей зависимостью:

$$TS = \frac{1}{R} \cdot \left(\frac{AR + STI + M}{FLC} - STLP \right) \quad (3)$$

При этом наиболее тесной является зависимость между показателем налоговой нагрузки и показателем эффективности вложения инвестиций - рентабельностью инвестиций [11]. В данном случае показатель рентабельности инвестиций можно представить в виде следующей формулы:

$$ROI = \frac{\pi \cdot (1 - t)}{OC + LTD} = \frac{\pi \cdot (1 - t)}{I} \quad (4)$$

где ROI - рентабельность инвестиций,

OC - собственный капитал,

LTD - долгосрочные обязательства,

I - инвестиции.

Поскольку прибыль π - это разность между доходами и расходами, т.е. $\pi = R - C$, где C - Cost - затраты предприятия, t - ставка налога, то формулу, связывающую коэффициент рентабельности инвестиций с налоговой нагрузкой можно представить в следующем виде:

$$TS = \frac{Ty}{R} \rightarrow R = \frac{Ty}{TS} \rightarrow \pi = \frac{Ty}{TS} - C \rightarrow ROI = \frac{(TS - C) \cdot (1 - t)}{OC + LTD} \quad (5)$$

Следовательно, из формулы (5) можно получить формулу, выражающую налоговую нагрузку через коэффициент рентабельности инвестиций:

$$TS = \frac{Ty}{(ROI \cdot (OC + LTD) + C) \cdot (1 - t)} \quad (6)$$

Выявленная зависимость показывает, чем больше налоговая нагрузка, тем меньше рентабельность инвестиций. В данном случае полученные математические зависимости позволяют прогнозировать налоговую нагрузку в зависимости от коэффициента ликвидности и уровня рентабельности инвестиций. При этом принятое в мировой практике нормальное значение коэффициента варьируется в диапазоне от 0,7 до 1. Однако оно может оказаться недостаточным, если большую долю ликвидных средств составляет дебиторская задолженность, часть которой трудно своевременно взыскать с контрагентов компании. В таких случаях требуется проводить анализ большего соотношения показателей [12, 19].

Учитывая взаимосвязи между показателями, можно составить следующую гипотезу: насколько необходимо снизить налоговую нагрузку предприятиям, чтобы коэффициент ликвидности и рентабельности были на уровне нормативных значений (0,7 – 1) при прочих равных условиях в стране (таблица 2).

Таблица 2 – Финансовые показатели по всем предприятиям России (без учета малых предприятий), млн. руб.

Период	Выручка за налоговый период	Дебиторская задолженность	Денежные средства	Краткосрочные инвестиции	Заемные средства
2015	225386989	35736	7480716	113309,5	43493842
2014	175929063	31014	6449163	68799,0	36606035
2013	137323966	26264	5559856	63441,6	30809000
2012	107190201	22867	4793180	60711,8	25930000
2011	95008712	21797	4194481	59470,6	23064000
2010	77766329	18004	2955174	36377,5	19517000
2009	554000	15442	2401955	17881,6	17680000
2008	56206573	13783	2029007	21857,0	14826000

Проведенный анализ статистических данных в таблице 2 позволил сформулировать следующий вывод. Для обеспечения платежеспособности и финансовой устойчивости предприятий, занимающихся разработкой и реализацией инвестиционных проектов показатели налоговой нагрузки увеличиваются [13, 16]. Рассчитанные коэффициенты инвестирования в разные периоды статистического наблюдения определяют общее уравнение вида $y = -0,0118x^2 + 0,1171x + 0,2529$, которое в

силу коэффициента детерминации $R^2 = 0,3589$, мень-

шего 1, не может быть определяющим элементом для прогноза на будущие периоды времени. Вместе с тем полученное соотношение может применяться как условие для определения стратегии по изменению уровня налоговой нагрузки в экономике при варьировании коэффициента ликвидности в пределах 0,7-1. Более детально данная зависимость показана на рис. 2.

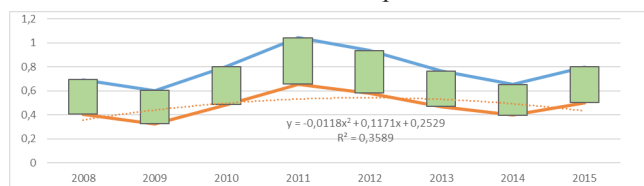

Рисунок 2 - Изменение коэффициента инвестирования по предприятиям России

Таким образом снижение налоговой нагрузки способствует росту коэффициентов ликвидности, финансирования, инвестирования, рентабельности инвестиционного проекта, а также получения прибыли от реализации инвестиционного проекта. Выявленные количественные характеристики перечисленных зависимостей между налоговой нагрузкой и показателями финансовой оценки инвестиционных проектов являются основой для разработки отдельного комплекса мер по предоставлению налоговых преференций для предприятий, осуществляющих реализацию инвестиционных проектов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Исследование формирования благоприятного налогового климата для привлечения инвестиций на территории страны, позволило сформулировать следующее.

Во-первых, несмотря на рост инвестиций, Россия по-прежнему находится в числе стран-лидеров по уровню износа основных производственных фондов, от которых напрямую зависят объем и качество выпускаемой продукции, ее конкурентоспособность, уровень издержек производства и эффективности работы предприятий (рис. 3).

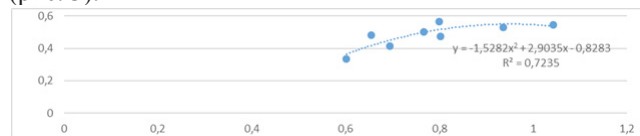

Рисунок 3 - Соотношение роста налоговой нагрузки и размера инвестиций в России

При этом значение коэффициента $R^2 = 0,7235$ на рис. 3 указывает на достаточно высокую достоверность полученного уравнения следующей функции $y = -1,5x^2 + 2,9x - 0,8$, характеризующую зависимость объемов вложенных инвестиций предприятиями от уровня действующей налоговой нагрузки в стране. Вместе с тем при достижении критического показателя налоговой нагрузки в стране равного 0,95 (при условии рентабельности 0,7) объем вложенных инвестиций уменьшается и данный процесс является необратимым. Следовательно, на основе полученного уравнения имеем необходимое и достаточное условие, позволяющее определять дальнейшую стратегию государства по увеличению объема привлекаемых инвестиций. Речь идет о необходимости более активного развития региональной налоговой политики по стимулированию привлечения инвестиций на территорию субъекта РФ при соблюдении принципа единства федеральной и региональной инвестиционной политики и возможности возмещения из федерального бюджета потерь доходной части региональных бюджетов. Наиболее важным фактором является повышение эффективности амортизационной политики и прежде всего увеличение размера амортизационной премии, учитываемой для целей налогообложения по налогу на прибыль [14, 15].

Во-вторых, к факторам, сдерживающим инвестиционную активность в регионах, относятся: недостаток собственных финансовых средств, эпизодический характер деятельности по совершенствованию и корректировке концепции инвестиционной политики региона [18, 20-24], недостаточность механизмов (стимулов), активизирующих деятельность региональных органов власти по привлечению инвестиций; отсутствие средних и небольших зарубежных инвесторов, влияющих на стабильность и устойчивость притока инвестиций. При применении метода линейной интерполяции нами получен прогноз на среднесрочную перспективу по изменению структуры инвестиций в различные их виды [25-27]. Речь идет о вложении в основной капитал и жилища, инвестиции в здания и сооружения, инвестиции в транспорт и оборудование, а также прочие виды инвестиции (рис. 4).

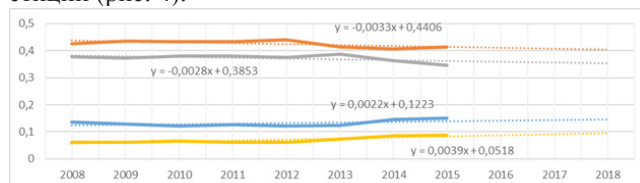

Рисунок 4 - Изменение структуры инвестиций, направленных предприятиями на различные их виды до 2018г.

Положительные значения коэффициента в уравнениях $y = 0,0022x + 0,1223$ и $y = 0,0039x + 0,0518$

на рис. 4 определяют положительную тенденцию к увеличению инвестиций в здания и сооружения, а также в прочие их виды с учетом прогноза до 2018г. В свою очередь отрицательные значения коэффициента в уравнениях $y = -0,0033x + 0,4606$ и $y = -0,0028x + 0,3853$ определяют тенденцию к падению интереса инвесторов к вложениям в основной капитал и жилища, а также в транспорт и оборудование за аналогичный период. Вместе с тем недостаток финансовых ресурсов, особенно на региональном уровне продолжает оставаться одной из самых болезненных и до сих пор нерешенных проблем [28]. Следовательно, это не способствует оптимизации структуры имеющихся в настоящее время источников инвестирования и приводит к неразвитости институтов долгового финансирования и нестабильности в экономике в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Майбуров И.А., Иванов Ю.Б., Киреенко А.П. Перспективы совершенствования фискального федерализма // Инновационное развитие экономики. 2015. № 4 (28). С. 3-11
2. Черник Д.Г. Пути реформирования налоговой системы // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 1. С. 54-63
3. Пансков В.Г. Стимулирование модернизации Российской экономики: нужна новая государственная налоговая политика // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2015. № 3. С. 10-24
4. Малис Н.И., Гончаренко Л.И. Налоговая политика государства: нужна ли смена модели в условиях современного экономического кризиса? // Экономика. Налоги. Право. 2015. № 3. С. 152-156
5. Майбуров И.А., Иванов Ю.Б., Погорлецкий А.И. Теория и практика налоговых реформ: обмен идеями продолжается // Налоговая политика и практика. 2014. № 9. С. 7
6. Пансков В.Г. Новые подходы к теории и практике налогового администрирования // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 10. С. 60-63
7. Черник Д.Г. Налоги как фактор финансовой устойчивости // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 190. № 1. С. 174-183
8. Юткина Т.Ф. Фискальный механизм и его роль в решении управленческих задач // Вестник Российского нового университета. 2014. № 2. С. 24-29
9. Tassey, G. Tax incentives for innovation: time to restructure the R&E tax credit // Technology transfer. 2007. № 32. Р. 605-615
10. Бывшев В.А., Мандрощенко О.В., Михалева М.Ю. Исследование влияния отдельных налогов на финансовые показатели инвестиционной деятельности малых предприятий // Аудит и финансовый анализ. 2009. № 6. С. 7-13
11. Ахмадеев Р.Г., Быканова О.А. Влияние регионального аспекта на формирование налоговой базы консолидированных групп налогоплательщиков в России // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 4-2. С. 427 - 431
12. Bushmin E.V., Pochinok N.B., Efremova V.V., Bakhtina O.Ju., Kalinina A.A. New CFC rules: avoiding tax evasion // Biosciences Biotechnology Research Asia. 2015. Т. 12. № 1. С. 871-876
13. Быканова О.А. Исследовательская деятельность в рамках обучения финансовой грамотности социально-ориентированной молодежи // Молодой ученый. 2015. №22. С. 760 - 762
14. Tsenina E.V., Danko T.P., Ekimova K.V., Sekerin V.D., Gorohova A.E. Indication of competitiveness of the potential of the region through Hurwitz and wald criteria // Global Journal of Pure and Applied Mathematics. 2016. Т. 12. № 1. С. 325-335
15. Ващекин А.Н., Хрусталёв М.М. Выбор стратегии регулирования межотраслевых связей // Экономист. 2005. № 3. С. 50
16. Kosov M.E., Akhmadeev R.G. Offshore jurisdictions as an instrument for international tax planning // Europäische Fachhochschule. 2016. № 4. С. 46-48
17. Фрумина С.В. Характеристика элементов финансового механизма // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2014. № 4 (19). С. 49-52
18. Kosov M.E., Akhmadeev R.G. Foreign experience of tax stimulation of innovative activity // В сборнике: The Ninth International Conference on Economic Sciences Proceedings of the Conference. «East West» Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH. Vienna. 2015. P. 67 -73
19. Косов М.Е. Роль инноваций в устойчивом развитии экономики Российской Федерации из прошлого в настоящее // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 289 -300.
20. Голубцова Е. В., Юлгушева Л. Ш., Акопян Г. К. Новации в методах налогового администрирования // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 9-7. С. 29-33
21. Майоров А.И. Инвестиционная политика региона в рыночных отношениях // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 432-436.
22. Рехтета А.Н. Экономическое обоснование инвестиционной политики региона // Карельский научный журнал. 2015. № 3 (12). С. 79-83.
23. Наговицына Э.В. Проблемы инвестиционной привлекательности АПК // Вестник НГИЭИ. 2014. № 5 (36). С. 121-125.
24. Шнайдер В.В. Закономерности учёта инвестиционных средств и императивы конкурентоспособности экономического субъекта // Карельский научный журнал. 2015. № 3 (12). С. 84-87.
25. Ващекин А.Н., Ващекина И.В. Применение вексельных схем для реализации отраслевой государственной поддержки. Математическая модель // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2010. №10. С. 62-71
26. Ахмадеев Р.Г. Налоговые льготы для малых инновационных предприятий в России // Международная торговля и торговая политика. № 7 -8 (87). 2014. С. 67-76
27. Якупов З.С. О роли институтов налогообложения и налогового контроля в реализации стратегии устойчивого развития современной России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 125-133.
28. Фрумина С.В. Развилки в нормативном правовом обеспечении финансовой политики государства // Налоги и финансовое право. 2014. № 5. С. 167-175

УДК 332.012

АНАЛИЗ КЛАСТЕРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

© 2016

Батурин Георгий Геннадьевич, аспирант кафедры математики и моделирования
Первухин Михаил Александрович, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры
математики и моделирования

Титова Наталья Юрьевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель
кафедры экономики и менеджмента

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Аннотация. В настоящее время кластеры позиционируются как эффективный способ повышения национальной, региональной и отраслевой конкурентоспособности, а формирование территориально-отраслевых кластеров является неотъемлемой частью региональных стратегий развития как за рубежом, так и в России. При этом особое значение приобретает выбор научно-обоснованных методов, позволяющих определить отрасли экономики, обладающих наибольшим потенциалом для создания кластера на определенной территории. Несмотря на разнообразие исследовательских подходов по данному вопросу, существует проблема выбора алгоритма, позволяющего точно определить наличие кластеров и его участников. В статье предложена авторская методика идентификации отраслей, перспективных для кластеризации, апробированная на примере Дальневосточного федерального округа. Определена обратная зависимость между количеством показателей, используемых в методиках идентификации, и количеством перспективных для кластеризации видов экономической деятельности, выявляемых в итоге анализа. В результате исследования выявлены перспективные виды экономической деятельности, имеющие наилучшие предпосылки к формированию и дальнейшему функционированию территориально-отраслевых кластеров Дальнего Востока России.

Ключевые слова: кластерный потенциал, территориально-отраслевой кластер, идентификация кластеров, метод структурных сдвигов, отрасли кластеризации, Дальневосточный федеральный округ.

ANALYSIS OF CLUSTER POTENTIAL IN INDUSTRIES OF THE RUSSIAN FAR EAST

© 2016

Baturin Georgij Gennadevich, postgraduate student of the chair «Mathematics and Modeling»

Pervuhin Mihail Aleksandrovich, candidate of physical and mathematical sciences,
associate professor of the chair «Mathematics and Modeling»

Titova Natalia Yuryevna, candidate of economical science, assistant professor
of the chair «Economics and Management»

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Abstract. Currently, clusters are positioned as an effective way of enhancing national, regional and industrial competitiveness. The formation of territorial-industrial clusters is an integral part of regional development strategies not only in Russia, but throughout the world. Particular importance is acquired for the selection of scientific methods to determine the economic sectors with the greatest potential to create a cluster in a particular area. Despite the diversity of research approaches on this issue, there is a problem of choosing the algorithm to accurately detect the presence of the cluster and its members. In the article the author's method of identification of clustering is represented and approved on the Far Eastern Federal District. An inverse relationship between the number of indicators used in the identification methods and the amount of advanced for clustering industries is determined. The study revealed perspective economic activities that have the best conditions for the formation and further functioning for clusters of the Russian Far East.

Keywords: cluster potential, territorial and industry cluster, the identification of clusters, the method of structural changes, clustering industries, Far Eastern Federal District.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В настоящее время кластеры становятся ключевым направлением обсуждения и анализа в современных дебатах по городскому и региональному экономическому развитию [1, 2]. Кластерная концепция вызывает особый интерес у ученых, консультантов и политиков, заинтересованных в стимулировании городского и регионального роста в условиях растущей мировой экономики. Как отмечает М. Штайнер [3], благодаря широкому распространению мнения, что увеличение степени специализации приводит к увеличению уровня занятости и продуктивности, кластеры стали эффективным способом повышения конкурентоспособности для отраслей многих городов и регионов. Кластерные стратегии приняты в ряде организаций, работающих на различных географических уровнях, включая региональные агентства развития целого ряда европейских и североамериканских государств, а также правительственные подразделения, такие, как Министерство торговли и промышленности Великобритании, и наднациональные органы, такие, как Организация экономического сотрудничества и развития. При этом разработка стратегий развития территории наряду с использованием методов ресурсоориентированного стратегического анализа требуют проведения кластерного анализа [4-7].

Начальной стадией кластерного анализа является идентификация отраслей региона, обладающих наи-

большим кластерным потенциалом. Задача идентификации кластеров довольно сложная и на сегодняшний день не существует алгоритмов, позволяющих точно определить наличие кластеров и его участников.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Анализ трудов ведущих отечественных и зарубежных ученых позволил выявить, что подходы к выявлению потенциальных кластеров и их возможных участников можно условно разделить на две группы. Так, первая группа ученых предлагает выявлять межотраслевые (полиотраслевые) кластеры [8-13], в то время как вторая группа ориентирована на идентификацию моноотраслевых кластеров. В основании абсолютного большинства подходов к изучению пространственной близости межотраслевых кластеров лежит расчет коэффициента парной корреляции между выбранными показателями функционирования отраслей. Методы идентификации моноотраслевых кластеров на определенной территории в большинстве своем осуществляются на основании расчета коэффициента локализации, что свидетельствует о специализации региона, и, как подразумевается, относительной конкурентоспособности местной отрасли.

При этом для выявления значимых кластерных секторов различными исследователями используются его разные пороговые значения, а также базы расчета.

Основополагающей методикой в данной группе признается методология Европейской кластерной обсерватории [14]. Она предполагает расчет 3 показателей «специализация», «размер» и «фокус» кластерной группы. За соответствие каждому из трех критериев исследуемый регион получает одну «звезду». Таким образом, на карту наносятся значимые кластерные сектора, проранжированные по количеству звезд от 1 до 3. Несмотря на успешное применение данной методики по всему миру, она подвергается активной критике со стороны ученых-экономистов. Основным недостатком европейской методологии, по мнению многих авторов, является то, что она базируется лишь на одном показателе – анализе трудовых ресурсов, потенциально вовлеченных в промышленный кластер. При этом прочие важные для эффективного экономического развития показатели в расчет не берутся. В этой связи существует обширное количество исследований отечественных ученых, направленных на дополнение показателей, лежащих в основе расчета коэффициента локализации [15-27].

Кроме того, ее существенным недостатком является статичность. По нашему мнению, как и любой экономический процесс, кластеризация в отрасли региона имеет место в случае ее устойчивого развития. Поэтому важно анализировать показатели в динамике, за несколько отчетных периодов. В этой связи наиболее совершенным нам представляется алгоритм, предложенный Т.Ю. Ковалевой [28], используемый нами в качестве отправной точки разработки методики идентификации моноотраслевых кластеров.

Формирование целей статьи (постановка задания). Таким образом, целью данной статьи является разработка методики идентификации моноотраслевых кластеров и ее апробация на примере Дальневосточного Федерального Округа на основе изучения методов, предлагаемых современными исследователями [29].

В связи с обозначенной выше авторской позицией, нами была дополнена расчетная база показателей Т.Ю. Ковалевой. Расчеты проводились по следующим показателям: «среднегодовая численность занятых в экономике», «инвестиции в основной капитал» и «валовая добавленная стоимость». Также, полученные результаты проверялись на соответствие показателю «производительность труда». Все это позволило точнее определить отрасли с потенциалом к кластеризации и установить стадию развития потенциального кластера.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Авторская методика предполагает, что на первом этапе для идентификации потенциальных кластеров проводится оценка индекса локализации, позволяющего сравнить значения характеристики для регионального и национального уровня. Индекс локализации рассчитывается по следующей формуле:

$$LQ = \frac{i^i / i^L}{i^i / i^L} \quad (1)$$

где i^i – численность занятых (объем инвестиций в основной капитал, валовая добавленная стоимость) в отрасли i в регионе; i^L – численность занятых (объем инвестиций в основной капитал, валовая добавленная стоимость) в регионе; i^i – численность занятых (объем инвестиций в основной капитал, валовая добавленная стоимость) в отрасли i в стране; i^L – численность занятых (объем инвестиций в основной капитал, валовая добавленная стоимость) в стране.

Если значение индекса локализации превышает единицу как минимум в течение четырех временных периодов, то удельный вес данной отрасли в отраслевой структуре региона превышает аналогичный показатель в стране, и поэтому отрасль может обладать кластерными признаками [30, 31]. В таблице 1 приведены значения индекса локализации для отдельных видов экономической

ской деятельности Хабаровского края.

Таблица 1 – Индекс локализации видов экономической деятельности Хабаровского края

Отрасли по ОКВЭД	Индекс локализации													
	Занятость							Инвестиции						
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2008	2009
Голы														
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	0,59	0,58	0,54	0,54	0,58	0,56	0,45	0,26	0,27	0,29	0,29	0,21	1,22	1,44
рыболовство, рыбноводство	3,22	4,52	4,22	4,03	4,27	4,05	0,81	0,34	0,32	0,32	0,32	0,29	0,64	0,81
добыча полезных ископаемых	1,13	1,20	1,02	1,05	1,07	1,06	0,26	0,31	0,33	0,33	0,33	0,29	0,64	0,81
обрабатывающие производства	0,70	0,71	0,71	0,76	0,74	0,72	0,42	0,34	0,33	0,33	0,33	0,29	0,64	0,81
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,14	1,22	1,22	1,27	1,28	1,27	0,63	0,69	0,69	0,69	0,69	0,69	0,69	0,69
строительство	1,00	1,14	1,12	1,13	1,14	1,11	0,60	0,60	0,60	0,60	0,60	0,60	0,60	0,60
оптовая и розничная торговля и др.	1,33	1,17	1,08	1,06	1,04	1,04	0,32	0,32	0,32	0,32	0,32	0,32	0,32	0,32
транспорт и связь	1,26	1,24	1,22	1,24	1,28	1,29	1,04	1,04	1,04	1,04	1,04	1,04	1,04	1,04
финансовая деятельность	0,93	0,90	0,89	0,92	1,00	1,00	1,45	1,45	1,45	1,45	1,45	1,45	1,45	1,45
операции с недвижимым имуществом	0,88	1,00	1,22	1,09	1,02	1,03	0,86	0,86	0,86	0,86	0,86	0,86	0,86	0,86
государственное управление и обеспечение военной безопасности	1,46	1,46	1,41	1,47	1,49	1,51	0,77	0,77	0,77	0,77	0,77	0,77	0,77	0,77
образование	0,96	0,94	0,94	0,97	0,97	0,97	0,87	0,87	0,87	0,87	0,87	0,87	0,87	0,87
здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,97	0,96	0,98	0,96	0,97	0,97	1,04	1,04	1,04	1,04	1,04	1,04	1,04	1,04

Рассчитав и проанализировав индекс локализации отраслей экономики регионов Дальнего Востока за период 2008-2013 г., получено, что кластерным потенциалом обладают следующие отрасли:

- в Амурской области: производство и распределение электроэнергии газа и воды; транспорт и связь; здравоохранение и предоставление социальных услуг.

- в Камчатском крае: рыболовство, рыбноводство; государственное управление и обеспечение военной безопасности; образование; здравоохранение и предоставление социальных услуг.

- в Магаданской области: рыболовство, рыбноводство; добыча полезных ископаемых; производство и распределение электроэнергии газа и воды; здравоохранение и предоставление социальных услуг.

- в Приморском крае: рыболовство, рыбноводство; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; транспорт и связь; государственное управление и обеспечение военной безопасности.

- в Республике Саха (Якутия): добыча полезных ископаемых; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; транспорт и связь; образование.

- в Сахалинской области: рыболовство, рыбноводство; добыча полезных ископаемых.

- в Хабаровском крае: рыболовство, рыбноводство; транспорт и связь; государственное управление и обеспечение военной безопасности.

- в Чукотском автономном округе: добыча полезных ископаемых; производство и распределение электроэнергии газа и воды.

Стоит отметить, что проведение расчетов индекса локализации по трем показателям дает возможность более точно определить набор отраслей для дальнейшего исследования в каждом из регионов. Например, если бы расчеты индекса локализации проводились бы двумя показателями: «среднегодовая численность занятых» и «инвестиции в основной капитал» – то в Магаданской области, в перечень отраслей для исследования, вошла бы еще отрасль «финансовая деятельность», а в Еврейской автономной области и вовсе, вошли бы две отрасли: «производство и распределение электроэнергии газа и воды» и «транспорт и связь». Таким образом, увеличение количества показателей для расчета LQ ведет к уменьшению, внутри каждого региона, количества отраслей, требующих проверки кластерного потенциала.

На втором этапе, для выбранных отраслей региона, применяется метод анализа структурных сдвигов (Shift-Share Analysis, таблица 2). Целью данного анализа явля-

ется выявление взаимосвязи экономического роста отраслей региона с национальными тенденциями и определение региональных преимуществ. Анализ позволяет определить, обусловлен ли рост/спад отрасли региона за счет национальных трендов. Для этого производится оценка вклада национального, отраслевого и регионального факторов в изменение значения параметра.

Таблица 2 - Составные элементы факторного анализа

Наименование факторов	Формула расчета	Обозначения
1. NS (National Share) - фактор, отражающий влияние национальных тенденций роста.	$NS = \frac{I_t}{I_{t-1}} \cdot \left(\frac{L_t}{L_{t-1}} - 1 \right)$	I_t - численность занятых (объем инвестиций в основной капитал, валовая добавленная стоимость) в отрасли i в регионе за период $t - 1$;
2. IM (Industry Mix) - фактор, отражающий влияние отраслевых тенденций роста.	$IM = \frac{I_t}{I_{t-1}} \cdot \left(\frac{L_t}{L_{t-1}} - \frac{L_t}{L_{t-1}} \right)$	L_t, L_{t-1} - численность занятых (объем инвестиций в основной капитал, валовая добавленная стоимость) в стране за периоды t и $t - 1$;
3. RS (Regional Shift) - фактор, отражающий влияние региональных тенденций роста.	$RS = \frac{I_t}{I_{t-1}} \cdot \left(\frac{L_t}{L_{t-1}} - \frac{L_t}{L_{t-1}} \right)$	I_t, I_{t-1} - численность занятых (объем инвестиций в основной капитал, валовая добавленная стоимость) в отрасли i в регионе за периоды t и $t - 1$

Для видов экономической деятельности регионов ДВФО, отобранных на первом этапе, были рассчитаны факторы NS, IM, RS. В таблице 3 приведены значения регионального фактора RS для республики Саха (Якутия).

Таблица 3 - Показатель RS для Республики Саха (Якутия)

Отрасли по ОКВЭД	Занятость						Инвестиции						ВДС					
Годы	2009	2010	2011	2012	2013	2013	2009	2010	2011	2012	2013	2013	2009	2010	2011	2012	2013	2013
добыча полезных ископаемых	5,90	-5,40	-0,15	-1,82	0,90	0,90	5475,06	1802,53	13830,04	2041,69	17033,01	3370,70	-5002,44	31416,85	4087,38	9569,52	-505,92	-2117,44
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,45	-0,83	-0,08	-0,05	-0,43	-0,43	28788,28	1802,53	13830,04	13711,30	12006,51	19069,22	-853,20	728,03	138,99	1420,14	-805,92	-805,92
транспорт и связь	0,10	0,90	1,68	-0,43	0,79	0,79	28788,28	1802,53	13830,04	-5,57	-19476,3	638,86	9343,01	399,63	-2477,3	6136,9	-6785,6	-6785,6
образование	-1,85	-1,39	0,15	0,40	-0,17	-0,17	-2801,12	28788,28	136481	620,95	-41,45	-180,00	-394,03	-1717,48	303,64	1057,43	5747,21	-6785,6

Дальнейший анализ видов экономической деятельности регионов ДВФО дал возможность определить, на какой стадии развития находятся отрасли регионов имеющие кластерный потенциал. Так, например, в Хабаровском крае (таблица 4), в отраслях «рыболовство, рыболовство» и «транспорт и связь» значение параметра RS, рассчитанного по показателю «инвестиции в основной капитал» было меньше среднего значения по стране. А значение этого же параметра рассчитанного по показателям «среднегодовая численность занятых» и «валовая добавленная стоимость» – больше среднего значения по стране. Поскольку RS измеряет локальные изменения в отрасли региона и на уровне страны, указывая региональные сравнительные преимущества, то можно сделать вывод, что, скорее всего, отрасли «рыболовство, рыболовство» и «транспорт и связь» в Хабаровском крае находятся на стадии развитых кластеров, когда поток инвестиций уже ниже среднего, а прирост занятости и ВДС происходит за счет кластерных эффектов. Аналогично рассматривая отрасль «государственное управление и обеспечение военной безопасности» в Хабаровском крае, можно сделать вывод, что отрасль находится на стадии кластерного роста.

Таблица 4 - Индексы локализации и структурных сдвигов для Хабаровского края

Параметр	Показатель	База расчета	Вид экономической деятельности			
			рыболовство, рыболовство	транспорт и связь	государственное управление и обеспечение военной безопасности	
Индекс локализации	Занятость	2008	3,22	1,26	1,46	
		2013	4,15	1,29	1,51	
		2008	2,07	1,04	2,74	
	Инвестиции	2013	1,04	0,98	3,39	
		2008	6,04	1,97	1,76	
		2013	7,45	2,49	1,61	
NS	Занятость	среднее	-0,01	-0,12	-0,09	
	Инвестиции	среднее	29,53	8037,17	373,63	
	ВДС	среднее	491,99	6396,41	3676,29	
IM	Занятость	среднее	-0,017	0,04	0,05	
	Инвестиции	среднее	27,14	328,42	15,80	
	ВДС	среднее	-47,92	-1211,20	1616,92	
RS	Занятость	среднее	0,28	0,4037041	0,37	
	Инвестиции	среднее	-49,97	-5453,23	421,39	
	ВДС	среднее	303,38	5066,27	-139,20	

После проведения аналогичного анализа для всех регионов ДВФО удалось исключить отрасли, потенциал кластеризации которых, в регионе, очень не высок. Так,

например, параметр RS, рассчитанный по показателям «среднегодовая численность занятых», «инвестиции в основной капитал» и «валовая добавленная стоимость», для отрасли «транспорт и связь» Амурской области демонстрирует, что в этом регионе, не смотря на устойчивые, хотя и снижающиеся, показатели индекса локализации, данная отрасль не обладает кластерным потенциалом. Полученные результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5- Индексы локализации и структурных сдвигов для Амурской области

Параметр	Показатель	База расчета	Вид экономической деятельности			
			производство и распределение электроэнергии, газа и воды	транспорт и связь	здравоохранение и предоставление социальных услуг	
Индекс локализации	Занятость	2008	1,69	1,34	1,03	
		2013	1,68	1,27	1,08	
		2008	2,38	2,60	0,61	
	Инвестиции	2013	1,42	2,15	2,02	
		2008	2,09	2,55	1,68	
		2013	-0,03	-0,07	-0,05	
NS	Занятость	среднее	992,79	4660,06	217,69	
	Инвестиции	среднее	1243,47	4266,26	966,80	
	ВДС	среднее	0,15	0,02	-0,15	
IM	Занятость	среднее	354,95	503,20	-99,87	
	Инвестиции	среднее	31,24	-811,13	134,20	
	ВДС	среднее	-0,02	-0,51	0,32	
RS	Занятость	среднее	-751,96	-1475,96	345,14	
	Инвестиции	среднее	330,11	-1076,68	113,22	
	ВДС	среднее	0,12	-0,05	-0,20	

Затем, наличие или отсутствие явного потенциала к кластеризации в отрасли можно уточнить с помощью показателя сравнения производительности труда отрасли с потенциалом к кластеризации и средней производительности труда в данной отрасли в России.

Проведя подобные уточнения, получим, что отраслями, с потенциалом к кластеризации и производительностью труда, выше средней по РФ, на Дальнем Востоке являются: в Камчатском крае - «рыболовство, рыболовство» и «здравоохранение и предоставление социальных услуг»; в Магаданской области - «здравоохранение и предоставление социальных услуг» и «производство и распределение электроэнергии, газа и воды»; в Приморском крае - «транспорт и связь»; в Республике Саха (Якутия) - «транспорт и связь» и «образование»; в Сахалинской области: - «рыболовство, рыболовство» и «добыча полезных ископаемых»; в Хабаровском крае: - «рыболовство, рыболовство» и «транспорт и связь».

Стоит отметить, что в данном списке представлены не все регионы, ввиду того факта, что на стадии анализа индекса локализации, ни один вид экономической деятельности Еврейской автономной области не показал результатов, достойных дальнейшего анализа. А на стадии анализа методом Shift-Share, были исключены из дальнейшего рассмотрения отрасли экономики Чукотского автономного округа.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Таким образом, на основе анализа и синтеза передового опыта исследователей, авторами разработана и апробирована методика анализа кластерного потенциала отраслей экономики региона. В отличие от существующих, авторский подход предполагает идентификацию территориально-отраслевых кластеров не только по анализу локализации среднегодовой численности занятых в регионе, но и по объёму валовой добавленной стоимости, инвестициям в основной капитал и производительности труда. Расчет показателей за несколько лет позволяет выявить динамику процессов кластеризации отрасли региона, а применение метода анализа структурных сдвигов дает возможность определить тип идентифицируемого кластера. Предметом дальнейших изысканий авторов является апробация данной методики на примере рыбохозяйственной отрасли Российской Федерации и ее дальнейшее совершенствование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Feldman, M. Location and innovation: the new economic geography of innovation, spillovers and agglomeration, in: G.L. // Clark, M. Feldman and M. Gertler (Eds) . Oxford: Oxford University Press. Oxford Handbook

- of Economic Geography, 2000. pp.373-394.
2. Porter, M. E. The Competitive Advantage of Nations. New York : The Free Press, 1990. 580 p.
3. Steiner, M. The discreet charm of clusters: an introduction // M. Steiner (Ed.) . Clusters and Regional Specialization, pp.1-18. 1998. London: Pion.
4. Лавренюк, К.И. Анализ конкурентного потенциала региона на основе количественной модели VRIO (на примере Камчатского края) / К.И. Лавренюк, М.С. Рахманова, К.С. Солодухин // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/120-16481>
5. Мазелис, Л.С. Методика SWOT-анализа рисков региона в разрезе основных макроэкономических показателей социально-экономического развития (на примере Камчатского края) / Л.С. Мазелис, В.О. Морозов // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. Режим доступа: <http://www.science-education.ru/120-16329>.
6. Рахманова, М.С. Методика SWOT-анализа муниципального образования на основе теории заинтересованных сторон / М. С. Рахманова, К.И. Лавренюк // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. - 2012. - № 5. С. 200-211.
7. Солодухин, К.С. Анализ стратегического потенциала территории на основе нечеткого SWOT-анализа / К.С. Солодухин, В.О. Морозов // Современные вызовы контроллингу и требования к контроллеру: сборник научных трудов VI международного конгресса по контроллингу. 2015. С. 245-252. Режим доступа: <http://www.controlling.ru/symposium/>
8. Isard W., Schooler E.W. Industrial Complex Analysis, Agglomeration Economies and Regional Development // Journal of Regional Science. 1959. Vol.1. Issue 2. pp. 19-33.
9. Roepke Roepke H., Adams D., and Wiseman R. A New Approach to the Identification of Industrial Complexes Using Input-Output Data // Journal of Regional Science. 1974. Vol. 14, Issue 1. pp. 15-29.
10. Campbell Campbell J. Selected aspects of the interindustry structure of the state of Washington, 1967 // Economic Geography. 1974. Vol.50, No.1. pp. 35-46.
11. Аганбегян Оптимальное территориально-производственное планирование. // под. ред. Аганбегяна А.Г., Казакевича Д.М. / Новосибирск: Наука, 1969. 348 с.
12. Гранберг А.Г., Проценко О.Д. Структурный анализ межотраслевых связей. // Экономико-математический анализ производства и потребления / М.: Экономика, 1969. 183 с.
13. Лавровский Б.Л. Анализ сбалансированности производственных мощностей в промышленности СССР / отв. ред. Н.Н. Барышников, К.К. Вальтух ; ИЭОПП СО АН СССР. - Новосибирск : Наука. Сиб. отд-е, 1983. - 207 с.
14. European Cluster Observatory (Европейская кластерная обсерватория) [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.clusterobservatory.eu>
15. Афонина, А. Г. Кластерные инициативы и проекты // Вестн. Алтайск. акад. экономики и права. 2012. № 4. С. 35-39.
16. Григорьева О.В., Григорьева Н.С. Исследование структуры и признаков кластера на примере строительного кластера республики Татарстан // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 72-75.
17. Кукольников Е.А. Модель управления конкурентоспособностью функционального промышленного кластера // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 195-202.
18. Кудрявцева, В. А. Специфика развития и функционирования промышленности строительных материалов в регионе / В. А. Кудрявцева, И. В. Ямщикова // Вестник ИНЖЭКОНа. Сер. : Экономика. 2012. № 6. С. 261-264.
19. Комиссарова Л.А. Кластерный подход к развитию сферы жилищно-коммунальных услуг на региональном АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16) уровне // Вестник НГИЭИ. 2014. № 3 (34). С. 76-84.
20. Козина Е.В. Модель оценки синергетического эффекта территориального кластера // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 413-417.
21. Великая Е.Г., Папян А.Г. Предпринимательский кластер как форма эффективного взаимодействия предприятий // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 105-110.
22. Марков, Л.С., Маркова В.М. Выявление эталонных кластеров: методические вопросы и практическое приложение к отечественной промышленности // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. - 2012. - Т. 12, вып. 1. - С. 95-108.
23. Садекова Н.Х. Место кластера в структуре региональной экономики: сравнительная характеристика Нижегородской области и республики Татарстан // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 183-189.
24. Печаткин, В. В. Формирование и развитие кластеров в регионах России: ключевые проблемы и пути их решения (на примере республики Башкортостан) // Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. 2012. № 1 (19). С. 68-76.
25. Шанцев В.П. Нижегородская область: опыт прошлого и перспективы развития // Вестник НГИЭИ. 2014. № 9 (40). С. 125-134.
26. Растворцева, С. Н. Идентификация и оценка региональных кластеров / С. Н. Растворцева, Н. А. Череповская // Экономика региона. 2013. № 4. С. 123-133.
27. Филиппова, И. А. Активизация инновационной и инвестиционной деятельности Ульяновской области на основе формирования кластеров // Региональная экономика: теория и практика. 2011. № 14 (197). С. 15-22.
28. Ковалева, Т. Ю. Алгоритм идентификации и оценки кластеров в экономике региона // Вестник Пермского университета. 2011. - № 4. С. 30-39.
29. Purdue Univ. Center for Regional Development, Indiana Business Research Center, and Strategic Development Group, Inc. "Unlocking Rural Competitiveness: The Role of Regional Clusters [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.ibrc.indiana.edu/innovation/reports.html>
30. Титова, Н.Ю. Идентификация промышленных кластеров, среда и факторы их формирования // Экономика и предпринимательство. 2015. № 2. С. 58-66.
31. Батурин Г.Г., Короткова Д.Д., Первухин М.А. Идентификация отраслевых кластеров в Приморском крае // Фундаментальные исследования. 2015. № 11-6. С. 1145-1148.

Статья публикуется при поддержке гранта РФФИ №16-36-00104 мол.а «Разработка и апробация методов идентификации кластеров на макро- и микроуровнях с применением теорий графов и заинтересованных сторон»

УДК 330.33

БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

© 2016

Бережная Любовь Юрьевна, преподаватель кафедры «Государственное и муниципальное управление и менеджмент»

Оренбургский государственный университет (Россия)

Аннотация. Развитие логистики и управления цепями поставок, а также тесная международная интеграция привели к необходимости создания провайдеров, способных управлять многочисленными потоками продукции и услуг между контрагентами. Одним из таких посредников, способных консолидировать и разукрупнять объекты логистических потоков, является логистический центр. Ключевой функцией логистического центра является трансформация основных параметров логистических потоков с целью предоставления необходимой ценности потребителям, расположенным на определенной территории. Формирование перечня необходимых параметров производится на основании анализа требований, поступающих от потребителей, с одной стороны, и технических характеристик продукции, предоставляемой производителями, с другой. Функционирование логистического центра реализуется при помощи выполнения определенных бизнес-процессов, формирование которых связано с достижением установленной стратегической цели. Стоит отметить, что в экономической литературе наравне с понятием «логистического бизнес-процесса» зачастую используется понятие «логистического процесса» и «бизнес-процесса». Данный подход представляется нам неверным, так как указанные категории следует разделять. Кроме того, для определения процессов в логистике используются понятия «логистическая функция» и «логистическая операция», которые, в свою очередь, не конкретизированы по отношению к указанным выше понятиям. В рамках данной статьи проведен анализ литературы соответствующей тематики, консолидированы основные терминологические аспекты бизнес-процессов в логистическом центре, а также показано их взаимодействие с логистическими функциями и операциями.

Ключевые слова: логистика, управление цепями поставок, логистический центр, бизнес-процесс, логистический бизнес-процесс, логистическая функция, логистическая операция, управление товаром, управление отношениями с поставщиками, управление отношениями с потребителями, управление возвратами.

BUSINESS PROCESSES OPERATION OF LOGISTICS CENTER

© 2016

Berezhnaya Lyubov Yurevna, lecturer of the department of «State and Municipal Governance and Management»

Orenburg State University (Russia)

Abstract. The development of logistics and supply chain management, as well as a strong international integration has led to the need for service providers that can manage multiple streams of goods and services between the parties. One of those mediators, able to consolidate and to disaggregate the objects of logistics flows, is the logistics center. A key feature of the logistics center is the transformation of the main parameters of the logistics flows in order to provide the necessary value to customers located in a particular area. Formation of the list of required parameters based on an analysis of requirements coming from consumers, on the one hand, and the product specification provided by the manufacturer, on the other. The operation of the logistics center is realized by performing certain business processes, the formation of which is related to the achievement of the set strategic goals. It is worth noting that in the economic literature on a par with the concept of “logistics business process” is often used term “logistics process” and “business process”. This approach seems to us to be wrong, as these categories should be separated. Furthermore, to determine the processes used in logistics concepts “logistic function” and “logistical operation” which, in turn, is not specified in relation to the above concepts. In this article the analysis of the literature on relevant topics, consolidated basic terminological aspects of business processes in the logistics center, and shows their interaction with logistics functions and operations.

Keywords: logistics, supply chain management, logistics center, business process, business process logistics, logistic function, operation logistics, product management, supplier relationship management, managing customer relationships, returns management.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Всестороннему анализу бизнес-процессов посвящена работа Андерсена Б. [1]. Раскрывая сущность бизнес-процесса, автор использует следующее определение, предложенное Эрикссоном [2]: «бизнес-процесс – это цепь логически связанных, повторяющихся действий, в результате которых используются ресурсы предприятия для переработки объекта (физически или виртуально) с целью достижения определенных измеримых результатов или продукции для удовлетворения внутренних или внешних потребителей».

Согласно предлагаемой в книге классификации, к основным бизнес-процессам предприятия, в числе прочих, относится «распределение продукции и выходящая логистика». [1, с. 26]

Андерсен Б. предлагает проводить идентификацию бизнес-процессов в следующей последовательности: определение стратегии предприятия, которая формируется заинтересованными сторонами, имеющими определенные ожидания в отношении продукции или услуг, предоставляемых организацией благодаря бизнес-процессам, с помощью которых производят эту продукцию и услуги, а также поддержку и возможность их производства. [1, с. 39]

Одними из первых указали на взаимосвязь управления логистическими процессами и стратегической целью

организации Семененко А.И. и Сергеев В.И. В работе [3, с. 128] они указывают, что «логистика рассматривается через призму достижения планируемых стратегических целей сферы деятельности и оптимизации ее основных оперативных процессов (например, транспортировка и хранение грузов, распределение)».

Сергеев В.И. определяет логистический бизнес-процесс как «взаимосвязанную совокупность операций и функций, трансформирующих ресурсы компании (при управлении товарными и сопутствующими потоками) в результат, задаваемый логистической стратегией фирмы (или потребителем)». [4, с. 71]

В свою очередь логистическая функция представляет собой «обособленную совокупность логистических операций, выделенную с целью повышения эффективности, управления логистическим процессом и степени управляемости логистикой организации бизнеса». [4, с. 19]

К ключевым логистическим функциям Сергеев В.И. относит: поддержание стандартов качества производства готовой продукции и сопутствующего сервиса, управление закупками материальных ресурсов для обеспечения производства, транспортировку, управление запасами, управление процедурами заказов, поддержку производственных процедур, информационно-компьютерную поддержку.

К поддерживающим логистическим функциям относятся: складирование, грузопереработка, защитная упа-

ковка, прогнозирование спроса на готовую продукцию и расхода материальных ресурсов, поддержка возврата товаров, обеспечение запасными частями и сопутствующим сервисом, сбор и утилизация возвратных отходов (управление вторичными материальными ресурсами). [4, с. 20]

Логистическая операция – это «любое элементарное действие (совокупность действий), приводящее к преобразованию параметров материальных и/или связанных с ними информационных, финансовых, сервисных потоков, не подлежащее дальнейшей декомпозиции в рамках поставленной задачи администрирования или проектирования логистической системы».

Логистические операции включают в себя определенные действия, которые совершаются над материальными ресурсами или готовой продукцией: погрузку, разгрузку, затаривание, перевозку, приемку и отпуск со склада, хранение, перегрузку с одного вида транспорта на другой, комплектацию, сортировку, консолидацию, разукрупнение и т.п. [4, с. 16]

Автор указывает, что «современная практика менеджмента характеризуется интенсивным переходом от управления отдельными логистическими функциями или операциями к управлению бизнес-процессами как наиболее адекватными объектами внедрения концепции интегрированной логистики».

Гаджинский А.М. под бизнес-процессом понимает «совокупность последовательных действий для решения какой-либо предпринимательской задачи», приводя пример бизнес-процессов в логистике: «задачи по обеспечению производства сырьем, собственно производству и доведению определенного товара до определенного клиента, находящегося на определенном рынке» [5, с. 27]

Логистическую функцию автор определяет как «укрупненную группу логистических операций, направленных на реализацию целей логистической системы», способных:

- формировать хозяйственные связи по поставкам товаров или оказанию услуг, их развитию, корректировке и рационализации;
- определять объемы и направления материальных потоков;
- прогнозировать оценки потребности в перевозках;
- определять последовательность продвижения товаров через места складирования, определять оптимальный коэффициент складской звенности при организации товародвижения;
- развивать, размещать и организовывать складское хозяйство;
- управлять запасами в сфере обращения;
- осуществлять перевозки, а также все необходимые операции в пути следования грузов к пунктам назначения;
- выполнять операции, непосредственно предшествующие и завершающие перевозку товаров (упаковку, маркировку, подготовку к погрузке, погрузочно-разгрузочные работы и ряд других операций);
- управлять складскими операциями (сдачей и приемкой грузов по количеству и качеству, хранением, подсортировкой и подготовкой необходимого покупателю ассортимента, организацией доставки мелкими партиями и др.). [5, с. 29-30]

В другой работе Гаджинский А.М. конкретизирует понятие логистической операции следующим образом: «любые операции, совершаемые с вещественными предметами и продуктами труда в сферах производства и обращения, за исключением технологических операций по производству материальных благ» [6, с. 81]. На наш взгляд, определение не совсем точно отражает сущность логистической операции, так как не указано, что в данном случае операция является определенным действием. Также в данной работе не указана взаимосвязь между бизнес-процессами и логистическими операциями.

циями.

В рамках данной работы [6, с. 79] указано, что логистические операции являются вспомогательными по отношению к технологическим операциям, в ходе которых происходит качественное преобразование предмета труда. Логистические операции призваны обеспечить наличие нужного предмета или продукта труда в необходимом количестве, в нужном месте, в нужное время.

Согласно работе Савенковой Т.И. [7, с. 177] логистический бизнес-процесс представляет собой взаимосвязанную совокупность операций и функций, переводящих ресурсы компании (при управлении материальными и сопутствующими потоками) в результат, задаваемый логистической стратегией фирмы.

Также в работе даны определения логистической функции, которая определяется как «обособленная совокупность логистических операций, выделенная с целью повышения эффективности менеджмента, управления логистическим процессом и степени управляемости логистической организации бизнеса» [7, с. 177] и логистической операции: «обособленная совокупность действий, направленная на преобразование материального и (или) информационного потока» [7, с. 176].

Автор предлагает следующий перечень логистических операций: складирование, транспортировку, комплектацию, погрузку, разгрузку, внутреннее перемещение: сбор, хранение и обработку данных и т.д. [7, с. 176].

Однако, так как логистическая функция, по определению автора, состоит из логистических операций, представляется нецелесообразным определять бизнес-процесс как «взаимосвязанную совокупность операций и функций», так как одно из этих понятий включает в себя другое.

Дыбская В.В. определяет логистический процесс как определенную последовательность логистических операций и совокупность действий, обеспечивающих их выполнение с целью эффективного взаимодействия элементов и оптимизации логистической системы в целом. [8, с. 93] При этом логистический процесс на складе рассматривается автором как управление логистическими операциями, связанные с грузопереработкой (операционное управление) и координацию смежных служб, так или иначе обеспечивающих эффективное функционирование склада [8, с. 94].

В работе [8, с. 95] приводится пример логистического процесса на складе, который включает в себя следующие операции: снабжение запасами, контроль за поставками, разгрузка и приемка грузов, внутрискладская транспортировка и перевалка грузов, складирование и хранение грузов, комплектация (комиссионирование) заказов клиента и отгрузка, транспортировка и экспедиция заказов, сбор и доставка порожних товароносителей, контроль за выполнением заказов, информационное обеспечение склада, обеспечение обслуживания клиентов (оказания услуг).

Уотерс Д. [9, с. 29] перечисляет следующие виды деятельности, участвующие в процессах перемещения и хранения материалов, по мере их продвижения по цепи поставок (т.е. включаемых в логистику): снабжение (закупки), поступающие транспортные потоки (грузоперевозки), приемка, складирование, контроль запасов, комплектация заказов, грузопереработка материалов, внешние перевозки, управление физическим распределением, переработка, возврат продукции и устранение отходов, выбор мест размещения, коммуникации.

При этом автор делает акцент на необходимости ухода от традиционного управления перечисленными видами деятельности по отдельности, в сторону рассмотрения логистики как единой интегрированной функции. [9, с. 61-65]

Миротин Л.Б. [10] дает следующее определение логистической операции: «любое действие, не подлежащее дальнейшей декомпозиции в рамках поставленной

задачи исследования или менеджмента, связанное с возникновением, преобразованием или поглощением материального и сопутствующих ему информационных, финансовых, сервисных потоков» [10, с. 22]. К основным логистическим операциям автор относит: погрузку, разгрузку, затаривание, экспедирование грузов, перевозку грузов, хранение грузов, приемку и отпуск товаров со склада, перегрузку, сортировку, комплектование, консолидацию грузов, разукрупнение грузов, сбор, хранение, передачу информации о грузах, расчеты с поставщиками и покупателями, страхование грузов, передачу прав собственности на товар, таможенное оформление грузов и т.д. [10, с. 76]

Логистическая функция, по мнению Миروتин Л.Б. это «обособленная совокупность логистических операций, направленных на реализацию поставленных перед логистической системой и (или) ее звеньями задач» [10, с. 22].

На уровне организации бизнеса автор выделяет следующие логистические функции: базисные (снабжение, производство, сбыт); ключевые (поддержание стандартов обслуживания потребителей, управление закупками, транспортировка, управление запасами, управление процедурами заказов, управление производственными процедурами, ценообразование, физическое распределение); поддерживающие (складирование, грузопереработка, защитная упаковка, обеспечение возврата товаров, обеспечение запасными частями и сервисное обслуживание, сбор возвратных отходов, информационно-компьютерная поддержка). [10, с. 72-74]. Автор отмечает, что логистические операции и функции предприятия задаются начальными условиями, параметрами внешней среды, альтернативами стратегии, характеристиками целевой функции.

Тяпухин А.П. [11, с. 32] выделяет следующие бизнес-процессы в цепях поставок: стратегический менеджмент, управление товаром, технологический менеджмент, логистический менеджмент, финансовый менеджмент, управление требованиями, управление персоналом, управление отношениями с поставщиками, управление отношениями с потребителями, выполнение заказа, управление возвратами, ценообразование, управление людьми, коммуникации.

Логистический процесс автор представляет как состоящий из вспомогательных по отношению к технологическому процессу операций: транспортировки, складирования, хранения и др. [11, с. 90]

По версии Тяпухина А.П. логистическая функция представляет собой обособленную совокупность логистических операций, направленных на достижение целей логистической системы и (или) ее звеньев.

Логистическая операция – это «любое действие, не подлежащее дальнейшей декомпозиции в рамках возникновения, преобразования или поглощения логистического потока». Автор выделяет следующие виды логистических операций: транспортировку, складирование, хранение, консолидацию, разукрупнение, сортировку, маркировку, упаковку, затаривание. [11, с. 81]

Выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В результате проведенного анализа литературных источников можно сделать следующие выводы:

- в настоящее время не достаточно полно сформирована взаимосвязь между логистическим бизнес-процессом, логистической функцией и операцией.
- несмотря на то, что логистическая функция и логистический бизнес-процесс состоят из логистических операций, они являются разными категориями;
- различные авторы относят одинаковые логистические операции и к логистическим бизнес-процессам и к логистическим функциям;
- важно различать бизнес-процессы и логистические бизнес-процессы предприятия.

Формирование целей статьи (постановка задачи). Вышеизложенный материал позволяет говорить о

сложившейся практике использования неоднозначных трактовок основных логистических понятий. Данный подход негативным образом сказывается на дальнейшем развитии теоретических аспектов логистики и логистического менеджмента. Целью статьи является систематизация и раскрытие сущности понятий бизнес-процессов, реализуемых в рамках функционирования логистического центра. Необходимо показать взаимосвязь бизнес-процессов с логистическими бизнес-процессами, а также выявить, какие логистические функции и операции необходимо включать в их состав.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. На наш взгляд, одним из наиболее логичных представлений о взаимосвязи логистических бизнес-процессов, функций и операций является подход, предложенный Смирновой Е.А. [12, с. 24]. Автор выделяет основные элементы цепей поставок в рамках процессной декомпозиции: цепь поставок – ключевой бизнес-процесс – логистический бизнес-процесс – логистическая функция – логистическая операция.

Смирнова Е.А. дает следующее определение ключевым бизнес-процессам – «это процессы текущей деятельности компании, переводящие ресурсы компании в результат».

Логистическим бизнес-процессом называется «взаимосвязанная совокупность логистических операций и функций, в процессе реализации которых достигается заданный логистической стратегией фирмы результат».

Под логистической операцией подразумевается «любое действие (или совокупность действий), связанное с реализацией основных (сопутствующих) потоков в рамках существующей цепи поставок».

Логистические функции автор понимает как «обособленную совокупность логистических операций, выделенную с целью повышения эффективности управления потоковыми процессами при реализации логистических целей фирмы». [12, с. 24-25]

Предложенная процессная декомпозиция позволяет выявить взаимодействие между составными частями бизнес-процессов цепи поставок. Процессная декомпозиция в настоящее время является наиболее адекватным методом по управлению бизнес-процессами на предприятии и в цепях поставок, так как показывает взаимосвязь между основными логистическими понятиями.

По мнению автора данной статьи, взаимосвязь бизнес-процессов, логистических бизнес-процессов, функций и операций может быть представлена в виде рисунка 1.

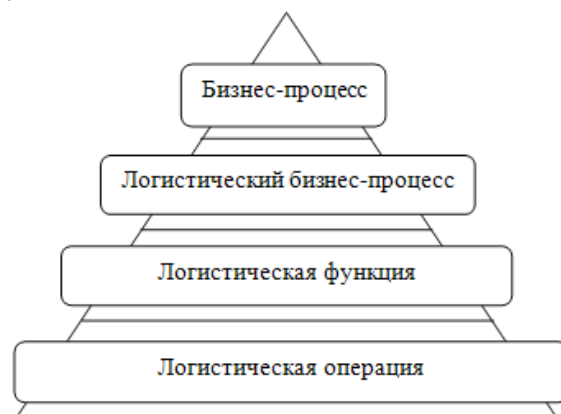

Рисунок 1 – Взаимосвязь понятий «Бизнес-процесс», «Логистический бизнес-процесс», «Логистическая функция», «Логистическая операция»

Таким образом, в логистическом центре реализуются следующие бизнес-процессы: стратегический менеджмент, логистический менеджмент, финансовый менеджмент, управление персоналом.

Приведенные процессы не формируют добавленную

ценность продукции для потребителя, однако их наличие необходимо логистическому центру для осуществления деятельности в рамках выбранной стратегии.

К логистическим бизнес-процессам можно отнести: управление товаром, управление отношениями с поставщиками, управление отношениями с потребителями, управление возвратами [13-18].

Указанные процессы непосредственным образом воздействуют на объекты логистических потоков, проходящих через логистический центр, и добавляют ценность конечному продукту.

В процессе функционирования логистический центр осуществляет выполнение ряда функций по отношению к продукции: получение, обработка, хранение, подготовка заказа, отправка. [19].

Основными логистическими операциями являются: транспортировка, складирование, хранение, консолидация, разукрупнение, сортировка, маркировка, упаковка, затаривание.

Выводы исследования и перспективы дальнейших исследований данного направления. Управление бизнес-процессами и их оптимизация может служить основой для более эффективного функционирования логистического центра. Понимание сущности входящих в состав логистических бизнес-процессов функций и операций позволит устранять межфункциональные барьеры с наибольшей точностью, что, в конечном итоге, приведет к снижению потерь при перемещении объектов логистических потоков.

На рисунке 2 показана взаимосвязь бизнес-процессов, логистических бизнес-процессов, функций и операций логистического центра. Данная модель была предложена автором ранее [20] и позднее доработана.

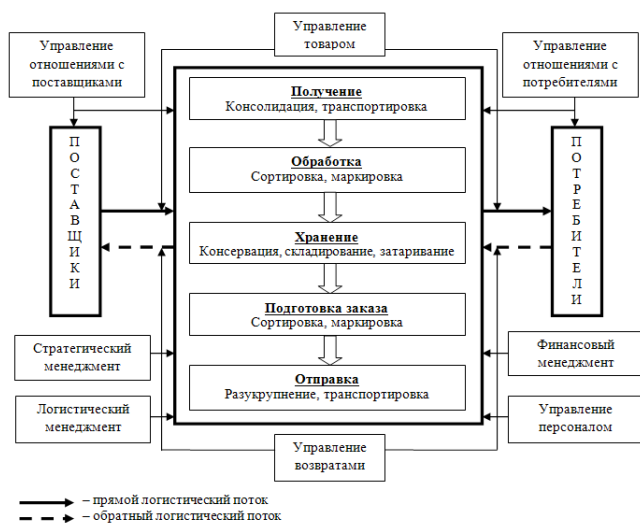

Рисунок 2 – Взаимосвязь бизнес-процессов в логистическом центре

Вертикально-интегрированный ряд бизнес-процессов, логистических бизнес-процессов, логистических операций и функций позволяет логистическому центру в максимальной степени эффективно осуществлять свою деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андерсен Б. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования / Б. Андерсен. – Пер. с англ. С.В. Ариничева / Науч. ред. Ю.П. Адлер. - М.: РИА «Стандарты и качество», 2003. – 272 с.
2. Ericsson Quality Institute. Business Process Management. Ericsson, Gothenburg, Sweden, 1993. – 134 p.
3. Семенов А.И. Логистика. Основы теории: Учебник для вузов / А.И. Семенов, В.И. Сергеев. – СПб.: Издательство «Союз», 2003. – 544 с.
4. Корпоративная логистика. 300 ответов на вопросы: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

сы профессионалов / Под общ. и научн. редакцией проф. В.И. Сергеева. – М.: ИНФРА-М, 2005. – 976 с.

5. Гаджинский А.М. Логистика: учебник, изд. 6 испр. и доп. / А.М. Гаджинский

6. Гаджинский А.М. Логистика: Учебник / А. М. Гаджинский. – 20-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2012. – 484 с.

7. Логистика: учебное пособие для студентов, обучающихся по специальности «Финансы и кредит», «Бухгалтерский учет, анализ и аудит» / Т. И. Савенкова. – 5-е изд., стер. – М.: Издательство «Омега-Л», 2010. – 255 с.

8. Дыбская В.В. Логистика складирования для практиков: монография / В.В. Дыбская. – М.:»Альфа-Пресс», 2005. – 208 с.

9. Уотерс Д. Логистика. Управление цепью поставок / Д. Уотерс.: Пер. с англ.. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 503 с.

10. Основы логистики: Учеб. пособие/ Под ред. Л. Б. Миротина и В. И. Сергеева. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 200 с.

11. Тяпухин А.П. Логистика: учебник / А.П. Тяпухин. - М.: Юрайт, 2015. – 568 с.

12. Смирнова Е.А. Управление цепями поставок: Учебное пособие. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2009. – 120 с.

13. Стяжкин М.Н. Подходы и методы анализа влияния международных транспортно-логистических систем на социально-экономическое развитие региона // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 130-138.

14. Дорошкевич Д.В. Формирование механизма стратегического управления развитием региональной транспортно-логистической системы // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 59-61.

15. Лагодиенко В.В., Корницкий А.В. Понятие сущности и функций управления в логистических системах // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 145-147.

16. Сярдова О.М. Формирование программы и оценка повышения результативности логистической системы // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 139-143.

17. Лагодиенко В.В., Корницкий А.В. Методические принципы логистической системы управления материальными потоками // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 119-121.

18. Бугаенко С.А. Комплекс маркетинговой деятельности пищевых предприятий // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 10-16.

19. Gudehus T. Comprehensive Logistics / T. Gudehus, H. Kotzab.: Springer-Verlag Berlin Heidelberg, 2009. – p. 912.

20. Бережная Л.Ю. Моделирование деятельности логистического центра как объекта логистической инфраструктуры / Л.Ю. Бережная // Экономика и менеджмент систем управления, 2015, № 1.3 (15). – С. 304-312.

УДК 338.45.01

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ В РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

© 2016

Богданова Екатерина Андреевна, аспирант

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону (Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются основные проблемы развития нефтегазовой отрасли в условиях геополитических рисков и современных вызовов, устранение которых возможно при структурных изменениях в экономике, а также соотношения пропорций во внешнеторговых операциях для сырьевых и несырьевых отраслей. Проводится анализ внешнеторговых операций нефтегазовой отрасли России и выделяется ряд вызовов влияющих на развитие отрасли; нестабильность цен на нефть и нефтепродукты приводит к росту объема отложенных инвестиций в разработку перспективных нефтяных проектов в мире; введение антироссийских экономических санкций оказывает влияние на деятельность западных компаний на российском рынке, это приводит к возникновению текущих убытков и вносит отрицательный эффект в мировой рост, увеличивая скачек политических рисков во всех сферах, особенно в инвестициях в энергетике и нефтегазовом комплексе. Делается вывод о необходимости изменения роли нефтяной и газовой отрасли как информационно-структурной, которая должна стать базисом формирования несырьевой модели развития экономики России. Предлагаются механизмы, способствующие росту потенциала отрасли с позиции поддержки её устойчивости и сохранения конкурентоспособности национальной безопасности, путем реализации проектов импортозамещения в отраслях, расширения внутреннего рынка сбыта, разработки механизмов и инструментов оценки национальной структуры внешнеторговых операций.

Ключевые слова: нефтегазовая отрасль, инфраструктурная отрасль, импортозамещение, риски, модернизация, геополитические и геоэкономические вызовы, вертикально-интегрированные компании, институциональные механизмы, национальная безопасность, несырьевая модель развития.

INDUSTRIAL DEVELOPMENT TRENDS OF RUSSIA IN MODERN CONDITIONS OF GEOPOLITICAL CHALLENGES

© 2016

Bogdanova Ekaterina Andreevna, post-graduate student

Southern Federal University, Rostov-on-Don (Russia)

Abstract. The article discusses the main problems of development in the oil and gas industries under conditions of geopolitical risks and current challenges, which elimination is possible with the structural changes in the economy, as well as the ratio of the proportions in foreign trade operations for the commodity and non-commodity industries. The analysis of foreign trade transactions in Russian oil and gas industries and identifies a number of challenges affecting the development of the industry; volatility of oil prices and oil leads to increase the amount of deferred investment in the development of advanced oil projects in the world; the introduction of anti-Russian economic sanctions has an impact on the activities of foreign companies in the Russian market, this leads to current losses and introduces the negative effect of the global growth, increasing the risk of political races in all spheres, particularly for investments in the energy, oil and gas industries. It is concluded that the need to change the role of the oil and gas industries as an information-structural, which should be the basis of forming non-commodity model of development in the Russian economy. The proposed mechanisms, which contributing the growth of the industry's potential from a position of support its sustainability and the preservation the competitiveness of national security through the implementation of import substitution projects in industries, the expansion of the domestic market, the development of mechanisms and tools to assess the rational structure foreign trade transactions.

Keywords: oil and gas industries, infrastructure industry, import substitution, risk, modernization, geopolitical and geo-economic challenges, a vertically integrated company, institutional arrangements, national security, non-oil development model.

Происходящие геополитические и геоэкономические изменения в мировой экономике в значительной степени определяют новые детерминанты развития России: поддержание национальной безопасности, сохранения устойчивости модернизационных преобразований посредством решения задач роста конкурентоспособности отечественного производства на внешнем и внутреннем рынках в целях реализации национальной политики импортозамещения. Решение данных задач непосредственно коррелирует с необходимостью структурных изменений в экономике России, а именно, с изменением пропорций во внешнеторговых операциях для сырьевых и несырьевых отраслей, и в частности, нефтегазовой отрасли. Как отмечают ряд ученых, основная задача состоит в том, чтобы обеспечить ориентацию сырьевых отраслей на решение проблем модернизации несырьевых секторов национальной экономики, использование их возможностей для инноватизации высокотехнологичных производств [1-4]. Так, представители Сибирского отделения РАН справедливо отмечают, что сырьевые отрасли, будучи в большинстве случаев инфраструктурными отраслями, могут и должны стать драйвером роста конкурентоспособности российской экономики, обеспечивая диверсификацию внутреннего производства и формирование инновационной системы [5]. В этой связи актуализируется исследование основных тенденций развития нефтегазовой отрасли в России в современных условиях геополитических вызовов с целью последую-

щей выработки механизмов и инструментов реализации ее потенциала в целях реализации модели несырьевого развития национальной экономики, ориентированной на импортозамещение.

Проведенный анализ показал, что в качестве одного из главных вызовов в нефтегазовой отрасли сегодня выступает нестабильность цен на нефть и нефтепродукты. Прошедший год характеризовался постоянным снижением цен на нефть. К примеру, цена нефти марки Brent в 2015 году в среднем составила 52,3 долл./барр. В январе 2016 г. она вновь снизилась, изменяясь в рамках 30 - 40 долл./барр., достигая временами 28 долл./барр. В настоящее время негативные прогнозы продолжают сохраняться. Так, АЭИ США в своем краткосрочном энергетическом прогнозе от января 2016 г. ожидает, что среднегодовая цена на нефть в 2016 году не превысит 40 долл./барр.[6]

На этом фоне международные агентства прогнозируют рост объема отложенных инвестиций в разработку перспективных нефтяных проектов в мире. В начале 2016 года компания Wood Mackenzie обновила свой отчет полугодовой давности, сообщив, что отложено уже 68 проектов с совокупным объемом инвестиций в 380 млрд.долл. (в отчете от июля 2015 г. сообщалось о приостановке 46 проектов). Большая часть отложенных проектов приходится на Канаду, Анголу, Казахстан, Нигерию, Норвегию и США (на эти страны приходится около 90% отложенных проектов - по запасам нефти).

Россия в данном перечне не упоминается.

В этих достаточно неблагоприятных условиях в России по итогам 2015 года был поставлен новый рекорд по объемам добычи нефти - 534 млн.т, что на 1,4% превышает аналогичный показатель 2014 года (Рисунок 1). При этом добыча в основном увеличивалась не за счет ВИНК, которые показали относительно сдержанные результаты: добыча «Роснефти» и «Лукойла» сократилась приблизительно на 1%, «Сургутнефтегаз» увеличил свою добычу на 0,3%; более значительные темпы роста показали «Башнефть», «Татнефть» и «Газпром нефть» - добыча компаний выросла на 11,9%, 2,7% и 2,1% соответственно[7]. Рост добычи в целом по стране был обеспечен преимущественно за счет малых и средних нефтяных компаний, добыча которых выросла примерно на 5 млн.т. Это можно объяснить инвестициями предыдущих периодов и выходом ряда месторождений на пиковый уровень добычи.

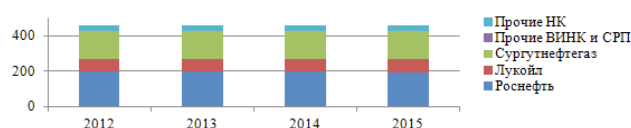

Рисунок 1 – Добыча нефти и газового конденсата в России и её структура по компаниям, 2012-2015 гг.

На фоне роста физических объемов добычи и экспорта в России за 11 месяцев 2015 года совокупная экспортная выручка от продажи нефти и нефтепродуктов в России снизилась на 42% по сравнению с аналогичным периодом 2014 года.

Несмотря на такое сокращение валютной выручки, падение цен на нефть в 2015 году для российских нефтяных компаний было в значительной мере компенсировано девальвацией рубля и изменением налогового законодательства.

Это позволило компаниям сохранить рублевые доходы примерно на прежнем уровне. Как результат, по доступным данным финансовой отчетности российских нефтяных компаний за 9 месяцев 2015 года, их инвестиции в разведку и добычу в целом в рублях не сократились.

Крупные нефтяные компании по итогам 2015 года сократили инвестиций в геологоразведку на 12% (до 325 млрд.руб.)[8]. Также на 20% сократилось финансирование из федерального бюджета (до 28 млрд.руб.). Нефтяные компании не планируют сокращать расходы на эксплуатационное бурение, но при сохранении низких цен на нефть могут сократить расходы на разведку. Сейчас компании проводят стресс - тесты, определяя, при каких уровнях цен они начнут сокращать инвестиции.

Предварительные оценки показывают неоднородность планов компаний, но многие при ценах 30 долл./барр. планируют сокращать инвестиции в разведку и добычу (Таблица 1).

Компании решают вопрос об экономии издержек, а также вопрос, на сколько лет надо откладывать новые инвестиции. Это имеет огромное значение для России, где инвестиции в энергетику составляют около 6% ВВП (при общей норме капиталовложений на уровне 22–24% ВВП), тогда как на глобальном уровне они несколько превышают 1% ВВП мира.

Сжатие доходов энергетических компаний уже ведет к сокращению расходов на потенциально нерентабельные проекты. Вопрос о рациональном использовании нефтяной ренты обсуждается в узком аспекте (в рамках ТЭК) - слишком велика «переговорная мощь» самих компаний и экономического блока правительства[9-10]. В рамках долгосрочной стратегии развития страны, необходимость которой никто не оспаривает, эффективность использования нефтяных доходов может обсуждаться именно с позиций модернизации страны.

АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

Таблица 1 – Возможная реакция нефтяных компаний России на снижение цен на нефть

Компания	Стресс-тесты и планирование инвестиций
Роснефть	Стресс-сценарий для цены на нефть в 30 долл./барр. Стратегия поведения - продолжение реализации всех проектов, включая проекты на шельфе
Лукойл	Стресс-сценарий для цены на нефть в 30 долл./барр. Стратегия поведения - сокращение инвестиционной программы на 1,5–2 млрд.долл. за счет разведки и добычи
Газпромнефть	Компания может вести деятельность при ценах на нефть в 18–20 долл./барр.
Татнефть	Основная стратегия компании в кризис – сокращение издержек; происходит сокращение финансирования отдельных инвестиционных проектов (с отдаленными перспективами развития)
Башнефть	Рассмотрены сценарии для различных значений цен на нефть. Значительного сокращения инвестиций не предполагается
Независимые нефтяные компании	Стресс-сценарий для цены на нефть в 30 долл./барр. Стратегия поведения - оптимизация эксплуатационных затрат, включая затраты на геологоразведку и бурение. Отсрочка инвестиционных проектов по разработке и разведке новых месторождений

В мае 2016 г. добыча и экспорт нефти выросли по сравнению с маем 2015 г. на 1,2% и 8,2% соответственно объем нефтепереработки в мае 2016 г. снизился на 7,6% по отношению к маю 2015 г (Таблица 2).

Таблица – Ключевая энергетическая статистика по России

Показатель	Ед. измерения	Декабрь 2015	Январь 2016	Февраль 2016	Март 2016	Апрель 2016	Май 2016
Нефть							
Добыча	млн.т.	44,9	45,1	44,0	45,3	44,0	45,7
Экспорт	млн.т.	19,8	20,0	20,1	21,6	20,1	20,2
Переработка	млн.т.	25,2	25,2	22,8	22,3	23,8	25,2
Природный газ							
Добыча	млрд.куб.м.	44,9	44,5	48,0	61,4	60,7	63,4
Экспорт	млрд.куб.м.	14,3	13,8	14,0	19,0	16,7	нд
Уголь							
Добыча	млн.т.	29,2	29,0	32,5	34,4	34,2	35,5
Экспорт	млн.т.	13,2	13,3	13,0	13,2	12,7	12,8

Объемы экспорта природного газа в апреле 2016 г. снизились на 5,1% по отношению к апрелю 2015 г., но за четыре месяца 2016 года рост по сравнению с январем – апрелем 2015 г. составил 8,4%. (Рисунок 2).

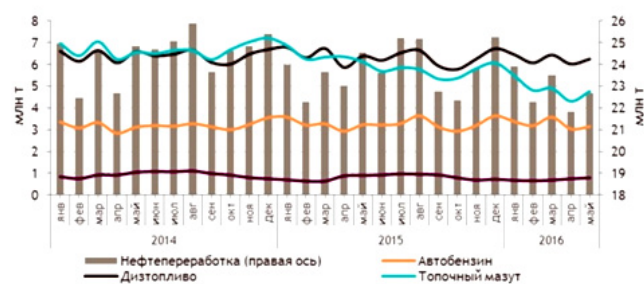

Рисунок 2 – Производство нефтепродуктов в России

На фоне сохраняющегося – профицита предложения и снижающихся цен на мировых рынках нефти Россия и другие страны-экспортеры продолжают наращивать добычу[11]. Параллельно международные агентства подчеркивают неустойчивость такого положения в среднесрочной перспективе и прогнозируют сокращение инвестиций в новые нефтегазовые проекты в мире, а также заморозку некоторых из уже реализуемых проектов.

Таким образом, пока нефтяные компании не принимают каких-либо критических шагов в своей инвестиционной политике, перенося сроки только по отдельным проектам и на небольшой период. Например, в настоящее время перенесено выполнение некоторых лицензионных обязательств, включая отдельные проекты «Роснефти» (например, Юрубчено-Тохомское месторождение), «Славнефти» – Куломбинское месторождение.

дение (перенос на 1 год).

Еще одним вызовом для развития нефтегазовой отрасли в России и перспектив реализации ее потенциала в несырьевом развитии национальной экономики является введение антироссийских экономических санкций, которые влияют на решения компаний во многих секторах экономики.

Прежде всего, следует отметить высокую зависимость российского ТЭК от импорта оборудования. Это имеет исторические причины: после «раздела» ТЭК в середине 1990-х годов появилась возможность закупать современные технологии на уровне частных компаний [12-13]. Произошел переход на услуги сервисных компаний с образованием нового симбиоза производителей и поставщиков. Этому способствовали два ключевых фактора:

- раздельная приватизация предприятий добывающего сектора и разведки, науки и переработки;
- а также отсутствие какой-либо промышленной политики в этой сфере.

Новые технологии в добыче позволили России обеспечить поставки в начале 2000-х годов, что задержало общий подъем цен на нефть, а теперь приходится создавать мощности по импортозамещению. Работа эта дорогая и не быстрая, но может дать сильный толчок модернизации [14].

Ключевые страны-экспортеры нефти и газа в Персидском заливе также испытывают проблемы с модернизацией экономики. Их стратегии большой роли не сыграли. Сегодня необходимость диверсификации ясна, и это требует не только политической воли и денег, но и квалифицированной рабочей силы, управления и т.п.

Санкции оказали влияние и на деятельность западных компаний на российском рынке. Причем речь идет не только о возникновении текущих убытков, но и в отрицательном вкладе в мировой рост, что привело к значительному скачку политических рисков во всех сферах, особенно в инвестициях в энергетике и нефтегазовом комплексе. Если раньше надо было страховать от стандартных рисков, теперь от «политической неопределенности» [15]. Это особенно наглядно проявляется в сфере торговли продукцией ТЭК, где у России огромные возможности, но нужны вложения в физическую инфраструктуру, устойчивость политических отношений, координация планов производителей и потребителей.

Введенные в 2014 году санкции конкретно в отношении нефтегазовой отрасли России состоят в запрете на поставки в Россию товаров, услуг и технологий для добычи нефти в Арктике, на глубоководном шельфе и в сланцевых пластах, а также в ограничении финансирования нефтегазовых компаний, что поставило под угрозу устойчивое развитие отрасли в долгосрочном периоде в силу ее сильной зависимости от импорта. С целью снижения зависимости по оборудованию и услугам в нефтегазовой отрасли в России была запущена политика импортозамещения, целью которой является снижение импортной составляющей по наиболее важным направлениям. Реакцией на ограничение по финансированию компаний (долгосрочные займы и кредиты) стал «поворот на восток» – теперь нефтегазовые компании начали искать финансирование и партнеров по проектам в Китае, Индии и других странах, не применяющих санкции против России.

В 2014–2015 годах, как отмечают эксперты [16-17], санкции не повлияли на основные показатели нефтегазовой отрасли России. В 2014 году добыча нефти составила 526,3 млн т, что на 0,5% выше уровня 2013 года, а за первые полгода 2015 года добыча превзошла аналогичные показатели 2014 и 2013 годов на 1,1% и 2,0%. Это объясняется долгосрочным характером инвестиций в отрасль и отсутствием значительных объемов добываемой нефти, попавших в санкционную категорию. При этом необходимо иметь в виду, что в долгосрочном периоде обеспечение устойчивых объемов добычи нефти плани-

руется за счет ввода в оборот нефти трудноизвлекаемых запасов и запасов на шельфе (в том числе Арктики). В случае отсутствия отечественных разработок и сохранения санкций по этим категориям нефтяных запасов возможен вариант со снижением добычи нефти [18].

В 2014–2015 годах отмечается снижение добычи природного газа в России, однако оно не связано с санкциями. Главными причинами падения показателя являются низкий спрос на зарубежных рынках и стагнация потребления на внутреннем рынке. Зоной риска в газовой сфере является новая шельфовая добыча.

Главным эффектом от санкций стал уход из России западных компаний, занимающихся реализацией проектов в сфере нетрадиционной нефти. Данный шаг был вызван запретом на поставку оборудования и осуществление деятельности по разработке трудноизвлекаемой нефти (в том числе нефти сланцевых пластов) и нефти на шельфе. Все остановленные проекты находились на начальных стадиях разработки [19].

Уход иностранных партнеров из проектов автоматически привел к их остановке. Главная причина заключается в отсутствии у отечественных компаний опыта реализации подобных проектов, а также в необходимости применения при их реализации специальных технологий и оборудования [20-23]. Важность и роль данных видов ресурсов в обеспечении стабильных объемов добычи в долгосрочной перспективе сложно переоценить. Ресурсы шельфа и трудноизвлекаемой нефти составляют весомую долю в структуре запасов и в перспективе должны обеспечить значительную долю в структуре добычи. В связи с этим развитие производства отечественного оборудования и услуг в сфере разведки и добычи нетрадиционной нефти и газа стало одним из главных направлений объявленного импортозамещения в нефтегазовой отрасли [24].

Возможным решением проблемы ухода западных компаний из проектов по освоению нетрадиционных ресурсов могло бы стать приглашение компаний из Китая и Индии, заинтересованных в развитии ресурсной базы в России. Однако эти компании (как и российские) пока не обладают необходимым для полноценной разработки ресурсов комплексом опыта и технологий.

Таким образом, несмотря на то, что на настоящий момент санкции не оказали существенного влияния на текущие производственные показатели нефтяной и газовой отраслей за 2014 год и первую половину 2015 года, однако в случае их сохранения в долгосрочной перспективе ожидаются определенные проблемы с проектами на шельфе и с трудноизвлекаемой нефтью. Импортозамещение оборудования и технологий в нефтегазовой отрасли к 2020 году сможет снизить зависимость от импорта лишь частично, что создает необходимость поиска альтернативных внешних поставщиков.

Июньская статистика по промышленному производству свидетельствует об определенном улучшении ситуации: сезонно очищенный показатель, рассчитываемый Минэкономразвития России, вырос на 0,3 %, м/м (в мае – 0,2 %, м/м). Отмечен рост во всех трех компонентах: добыча полезных ископаемых выросла на 0,1 %, м/м, обрабатывающие производства продемонстрировали темпы прироста в 0,5 %, м/м, производство и распределение электроэнергии, газа и воды возросло на 0,2 %, м/м. [25]

Экспорт товаров в январе – июне 2016 г., по оценке, составил 127,7 млрд. долл. США (снижение на 29,7 % к январю – июню к 2015 г.). Импорт товаров в январе – июне 2016 г. составил 83,6 млрд. долл. США (снижение на 9,5 % к январю – июню 2015 года). Положительное сальдо торгового баланса в январе – июне 2016 г., по оценке, составило 44,1 млрд. долл. США, относительно января – июня 2015 г. снизилось на 50,6 процента. По данным Росстата, инфляция в июне составила 0,4 %, с начала года – 3,3 %, за годовой период – 7,5 процента.

Таким образом, обобщая все вышеизложенное, можно сделать вывод, что для дальнейшего промышленного

подъема России существует необходимость в стимулировании механизмов модернизации развития нефтегазовой отрасли в России как в целях поддержания и сохранения устойчивости развития предприятий данного комплекса, так и для развития новой несырьевой модели, которая должна базироваться на продукции нефтегазовой отрасли. В частности, речь идет о необходимости:

- реализации проектов импортозамещения в отраслях, поставляющих оборудование и технологии в производство нефти и газа;

- расширения внутреннего рынка сбыта продукции нефтегазовой отрасли в целях ее использования в сфере высокотехнологичного производства;

- повышения эффективности институциональных механизмов развития нефтегазового комплекса России как инфраструктурной отрасли, формирующей базис развития для несырьевых отраслей;

- разработки механизмов и инструментов оценки национальной структуры внешнеторговых операций в нефтегазовой отрасли с целью поддержания национальной безопасности и роста конкурентоспособности национальной экономики.

Данные меры, по нашему мнению, позволят по новому определить место нефтегазовой отрасли как драйвера роста конкурентоспособности национальной экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рожков В.А., Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Ролевые функции государства в развитии электроэнергетики как стимулирующей инфраструктуры // Энергетическая политика. 2014. №4. С.22-20.

2. Матвеева Л.Г., Никитаева А.Ю., Чернова О.А. Перспективы и потенциал развития регионов Юга России в условиях антироссийских экономических санкций // Региональная экономика: теория и практика. 2015. №17. (392). С. 2-12.

3. Матвеева Л.Г., Чернова О.А., Климук В.В. Оценка эффективности политики импортозамещения в промышленности: методический инструментарий // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2015. №3 (75). С. 3-13.

4. Чернова О.А. Императивы инновационного развития региональных экономических систем // Региональная экономика: теория и практика. 2009. №5. С. 24-30.

5. Фридман Ю.А., Гречко Г.Н., Логинова Е.Ю. Инновационное развитие сырьевых отраслей как драйвер роста конкурентоспособности региона // Региональная экономика. Юг России. 2014. №1 (3). С.14-19.

6. Решетько Н.И. Разработка международной стратегии развития как механизм обеспечения конкурентоспособности российских нефтегазовых структур на международных рынках сбыта // Интернет-журнал Наукоеведение. 2014. №2 (21) С.75.

7. Затолокин И.А. Особенности современного развития отраслей нефтегазового комплекса // Вестник НГИЭИ. 2015. №3 С.45-48.

8. Бодрова Е.В. Развитие нефтегазового комплекса России: проблемы и перспективы // Власть. 2015. №4 С.44-48.

9. Лапшина М.А., Данильченко Ю.В. Современное состояние и перспективы развития нефтегазовой отрасли России // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2012. №8. С.138-139.

10. Павлова Н. Ц. Проблемы инновационного развития нефтегазовой отрасли России // Известия ВолгГТУ. 2012. №13. С.144-146.

11. Татаренко В.И. Перспективы развития нефтегазовой отрасли РФ с учетом инновационных решений // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2012. №-2. С. 34-37.

12. Ефремов Э. И., Ефремов А. Э. Геополитические особенности развития региональной нефтегазовой отрасли // Проблемы современной экономики. 2012.

АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

№4.С.97-99.

13. Мамонова Ю.С., Иванченко Л.А. Проблемы развития инноваций в нефтегазовой отрасли России // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2013. №9 С.333-334.

14. Эдер Л.В. Направления инновационного развития нефтегазового комплекса и его влияние на экономику России // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2013. №1 С.37-41.

15. Алексеева О.А., Гридина О.Н., Стародубцева Ю.В. Вопросы значимости инвестирования в нефтегазовой отрасли России // Концепт. 2014. №6 С.71-75.

16. Левина Т.А, Кузнецова А.В. Особенности экономического развития нефтегазовой отрасли // Символ науки. 2016. №3-1 С.104-107.

17. Варламова А.С. Зарубежный опыт развития нефтегазовой отрасли // Актуальные вопросы экономических наук. 2016. №48 С.32-38.

18. Лебедев А.Г. Современный анализ проблем и альтернативных решений развития нефтегазовой отрасли Юга России // Евразийский Союз Ученых. 2014. №5-1 С.108-110.

19. Бодрова Е.В., Гусарова М.Н, Калинов В.В. Развитие нефтегазового комплекса России в 1990-е гг // Вестник НВГУ. 2014. №2 С.69-73.

20. Затолокин И.А. Особенности современного развития отраслей нефтегазового комплекса // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 45-48.

21. Булатова А.И., Абелгузин Н.Р. Влияние санкций на экономику России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 26-37.

22. Рыжкова Ю.А., Русакова Ю.И., Батова В.Н. Влияние санкций на экономическую безопасность Российской Федерации // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 356-362.

23. Погодаева Т.В., Кичикова Д.В. Энергоэффективные технологии как приоритет инновационного развития нефтегазового комплекса // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 138-144.

24. Казанцева Н.А. Оценка экономической эффективности инноваций мировых нефтегазовых корпораций // Экономикс. 2013. №2

25. Эдер Л.В, Филимонова И.В, Мочалов Р.А, Мироносицкий А.В. Тенденции развития нефтегазового комплекса России // Вестн. Том. гос. ун-та. 2013. №374 С.146-151.

УДК 65.01

«НОВЫЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ» И СВОБОДНЫЙ ПОРТ ВЛАДИВОСТОК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

© 2016

Ван Бин, заместитель директора департамента международной и культурной деятельности
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Сян Ицзюнь, директор института экономики, доктор экономических наук, профессор
Харбинский университет коммерции, Харбин (КНР)

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию функционирования территорий опережающего развития и свободного порта Владивосток. Сегодня значимость системы транспортного сообщения признается на международном и на национальном уровне, учеными и политиками. В связи с чем для успешного и устойчивого развития российской экономики необходимо усиливать перспективы приморских зон с особым экономическим статусом. Наиболее приоритетное положение в данном вопросе занимает Свободный порт Владивосток, располагающийся на пересечении важных транспортно-логистических коридоров. Прежде всего, его роль важна для успешного включения России в реализацию крупнейшего в современной истории международного транспортно-экономического проекта «Новый шелковый путь». Целью данной работы являлось исследование экономической международной интеграции двух национальных проектов: «Новый шелковый путь» со стороны КНР и Свободный порт Владивосток со стороны России. В статье использованы такие методы исследования, как контент-анализ, экономико-статистический, сравнительный анализ, графического описания. Результатами проведенного исследования являются разработанные предложения перспективных направлений экономической интеграции России на основе формирования евразийского скоростного межнационального транспортного коридора, соединяющего такие колоссальные и активно взаимодействующие экономические пространства, как Россия, Европейский союз и Китай.

Ключевые слова: свободный порт Владивосток, шелковый путь, международный транспортный коридор, территория опережающего развития, преференции, транзитный потенциал

«THE NEW SILK ROAD» AND THE FREE PORT OF VLADIVOSTOK: PROBLEMS AND PROSPECTS OF ECONOMIC INTEGRATION

© 2016

Wang Bing, deputy director of the international and cultural activities
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Xiang Yijun, director of the Institute of Economics, Doctor of Economics, Professor
Harbin University of Commerce, Harbin (The People's Republic of China)

Annotation. The object of study of this article are the problems and prospects of development of the Far Eastern region of Russia based on the functioning areas of advanced development and the free port of Vladivostok. Today, the importance of transportation system is recognized at the international and at the national level, scientists and politicians. In connection with what the successful and sustainable development of the Russian economy is necessary to strengthen the prospects of coastal zones with special economic status. The most priority in this matter takes free port of Vladivostok, located at the crossroads of important transport and logistics corridors. First of all, his role is important for the successful inclusion of Russia in the implementation of the largest in the modern history of international transport and economic project "New Silk Road". The aim of this work was to study the economic international integration of two national projects: "New Silk Road" from China and the Free Port of Vladivostok from Russia. The paper used research methods such as content analysis, economic-statistical, comparative analysis, and graphical description. The results of the study are designed offer promising areas of Russian economic integration through the establishment of the Eurasian speed of international transport corridor linking such colossal and actively interacting economic spaces such as Russia, the European Union and China.

Keywords: free port of Vladivostok, Silk Road, international transport corridor, the territory of priority development, preferences, transit potential

Роль и значение транзитных транспортных коридоров в процессе обеспечения международного экономического сотрудничества и устойчивого развития национальных экономик обсуждалась на шестьдесят девятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (далее – ООН). Согласно определению КВТ ЕЭК ООН: «Транспортный коридор – это часть национальной или международной транспортной системы, которая обеспечивает значительные международные грузовые и пассажирские перевозки между отдельными географическими районами, включает в себя подвижной состав и стационарные устройства всех видов транспорта, работающих на данном направлении, а также совокупность технологических, организационно-правовых условий осуществления этих перевозок» [1]. В экономической литературе понятие транзит определяется как перевозка грузов из одного пункта в другой через промежуточный пункт. Признавая значимость надежных, эффективных, безопасных и приемлемых по уровню затрат транспортных транзитных коридоров. ООН транспортные и транзитные коридоры рассматривает как важный элемент обеспечения устойчивого развития. Такая позиция соответствует тенденциям российской государственной политики. В 2012 году В. В. Путин, Президент Российской Федерации, подчеркивал важность и необходимость развития новой экономики, с конкурентоспособной промышленностью и инфраструктурой. По

его мнению, «самые крупные из таких секторов – это, конечно, строительство и транспорт. Государство будет поддерживать крупные инфраструктурные проекты. В первую очередь — по обеспечению транспортной связанности нашей страны. Не менее важное направление – местная дорожная сеть» [2].

Одной из стратегических задач политики российского государства, на современном этапе, является поддержка развития Дальневосточных территорий. Особое географическое положение данного региона определяет перспективы развития региональной интеграции в Азиатско-тихоокеанском регионе, что позволит укрепить внешнеэкономические связи с Китаем, Монголией, с другими альянсами, включая страны Юго-Восточной Азии (далее ЮВА). При этом модернизацию транспортного сообщения можно назвать приоритетной траекторией данной экономической интеграции России в евразийское пространство [3].

Реализация Российского проекта транзитного транспортного коридора на территории Дальнего Востока сегодня неразрывно связывают с реализацией проекта Китая – Новый шелковый путь, который представляет собой транспортный, энергетический, торговый коридор между странами Европы, Южной и Центральной Азии и Россией. Идея возрождения замысла Великого Шелкового пути была инициирована в 2013 г. китайским лидером Си Цзиньпином, с целью ускорения про-

цессов усовершенствования пространства экономического сотрудничества и повышения международной конкурентной способности [4]. Данный проект включает в себя морской Шелковый путь и экономический пояс Великого Шелкового пути. Его участниками помимо КНР являются Россия, страны СНГ, Турция, Монголия и другие страны, которые Современный Великий шелковый путь объединит в единую цепочку, как на суше, так и на море, множество стран под общим влиянием Китая. На реализацию данного замысла со стороны КНР предполагается вложить около 40 млрд. долл. США, и подготовить в течение пяти лет 20 тыс. специалистов [5,6].

С экономической точки зрения, его выгода для Китая заключается в уменьшении затрат на логистику. Для стран-участниц Шелкового пути – в привлечении дополнительных средств. В настоящее время международная региональная экономическая интеграция в определенной степени усиливает процесс разделения труда и сотрудничества в разных городах данного региона. Таким образом, увеличивается эффективность сотрудничества между странами, повышается развитие экономического потенциала в целом регионе, и ускоряется экономический рост определенных стран либо всего региона [7].

Зарубежные и российские эксперты предполагают [8-11], что Новый шелковый путь способен стать глобальной экономической и политической силой, которая может изменить мировую экономическую систему, характеризующуюся сложными и глубокими изменениями, обусловленными глобализацией. Каждое государство сталкивается со значительными проблемами, которые можно более эффективно решить за счет совместного формирования и использования «Нового Шелкового пути», позволяющего стимулировать:

- высокий уровень слияния национальных рынков;
- сбалансированное, упорядоченное и свободное от излишнего вмешательства международное перемещение факторов производства;
- результативное и рациональное перераспределение ресурсов.

В связи с чем возникает значимость понимания перспектив Российской Федерации в условиях реализации нового Шелкового пути, которые, прежде всего, связаны с дальневосточными территориями. Российские ученые и политики видят в данном проекте возможность изменить собственную экономическую политику в направлении комплексного, масштабного и глубокого регионального сотрудничества [12]. Для России очень важно выбрать территории, которые находятся на пересечении перспективных транспортно-логистических коридоров, позволяющих соединять отдаленные друг от друга регионы. Одной из таких территорий может стать российский Дальний Восток. Огромная территория, охватывающая десятки регионов России, была в конце двадцатого и начале двадцать первого века практически заброшена. Масштаб неосвоенных природных ресурсов и пространств требует формирования качественно новой стратегии опережающего развития, в связи с этим была разработана нормативно-законодательная база по функционированию в Дальневосточном регионе соответствующих территорий, закон о которых уже вступил в силу с 30 марта 2015г. [13].

В соответствии с данным документом на территории Приморского края и Хабаровского края создать территории опережающего развития, основное отличие которых от особых экономических зон состоит в возможности реализовать крупные инфраструктурные проекты, финансируемые из государственного бюджета [14].

Владивосток, находясь на выгодной географической позиции, может стать тем отправным механизмом, позволяющим укрепить взаимосвязи между зарубежными регионами, сформировать интегрированную сеть экономических и финансовых отношений.

Кроме того, в октябре 2015 года вступил в действие АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

закон о свободном порте Владивосток (далее – Закон), в соответствии с которым Владивосток – это портовая зона, которая пользуется особыми режимами административного, инвестиционного, налогового и таможенного регулирования, значительно облегчает для потенциальных и действующих резидентов и инвесторов процесс вхождения в реализуемые бизнес-проекты.

Целесообразность подобных крупных государственных вложений объясняется тем, что именно на территории Владивостока можно сформировать международный транспортный коридор, способный мобилизовать ресурсы и заинтересованность всех заинтересованных сторон. При этом необходима комплексная государственная политика в области мобильности и логистики для формирования прочного фундамента успешного международного сотрудничества в транспортно-логистической деятельности.

Следует отметить, что согласно Закона свободный порт Владивосток представляет собой часть территории Приморского края, которая характеризуется комплексом мер государственной поддержки предпринимательской деятельности. В свободный порт Владивосток входят территории пятнадцати муниципальных образований Приморского края, а также акватории и территории морских портов, которые располагаются в данных муниципальных образованиях [15]. Главные цели создания свободного порта Владивосток заключаются:

- в обеспечении взаимодействия государственной власти всех уровней управления, бизнеса, инвесторов в процессе достижения устойчивого развития региона;
- в использовании экономических и географических преимуществ Приморского края, состоящих в наличии восточных морских ворот нашей страны, позволяющих обеспечить ее эффективную интеграцию в экономическое пространство стран АТР;
- в развитии международной торговли со странами АТР;
- в создании и развитии производств, базирующихся на использовании современных технологий и направленных на производство конкурентоспособных товаров, и услуг на территории АТР;
- в ускорении социально-экономического развития и повышении уровня жизни населения свободного порта Владивосток.

Статус свободного порта подразумевает функционирование на границе «единого окна», получение 8-дневной визы прямо на границе, круглосуточную работу пунктов пропуска, формирование свободных таможенных зон для резидентов данной территории, которые получают также административные льготы и налоговые преференции. Например, в сфере строительства предусматривается сокращение сроков на получение разрешительной документации. Кроме того, резиденты порта будут освобождены от проведения проверок органами исполнительной власти. Также в соответствии с Законом предусмотрено формирование нового механизма фри-порт, который предусматривает место для хранения дорогостоящих товаров: ювелирных украшений люксового класса и драгоценных камней. Данный механизм принесет приток новых капиталов в форме ювелирных украшений.

Отмечается, что налоговый режим в свободном порту Владивосток обладает целым рядом льготных преимуществ [14]:

- десять лет предпринимательские структуры будут платить страховые взносы в социальные фонды по сниженным тарифам, составляющим не больше 7,6 %, в то время как на территории остальной России налоговая ставка составляет 30 %;
- уменьшатся сроки получения документов для открытия дела и время проведения контрольных проверок;
- будет отменен налог на прибыль в федеральный бюджет, а в региональный бюджет налоговая ставка составит не больше пяти процентов, которые будут дей-

ствительны в течение пяти лет;

- предусматривается освобождение предпринимательских структур от налогов на землю и имущество и землю;

- вводится безналоговый и беспшлинный ввоз и вывоз иностранных товаров, их хранение в порту;

- существует возможность получения 8-дневной туристической визы для пребывания на территории России в аэропорту города Владивосток;

- предусматривается создание игровой зоны, ориентированной на иностранных туристов;

- утвержден порядок предоставления налоговых льгот для бизнеса, действующего в туристической отрасли на Дальнем Востоке;

- льготы будут предоставляться также инвесторам, которые будут вкладывать денежные средства в строительство гостиниц и создание инфраструктуры.

Предоставляемые льготы для резидентов свободного порта Владивосток позволят не только развивать социально-экономическую сферу Приморского края, но и будут способствовать конкурентоспособности нашей страны в процессе участия в грандиозном геополитическом проекте современности – создании Нового Шелкового пути.

Уже сегодня транспортно-логистическая система Приморья формирует почти 18 процентов валового регионального продукта региона, возрастает количество организаций и предприятий, осуществляющих деятельность по оказанию транспортных услуг. Среди всех крупных транспортно-логистических провайдеров наибольшую долю в общем объеме грузооборота Приморского края составляет деятельность Владивостокского морского торгового порта (рисунок 1).

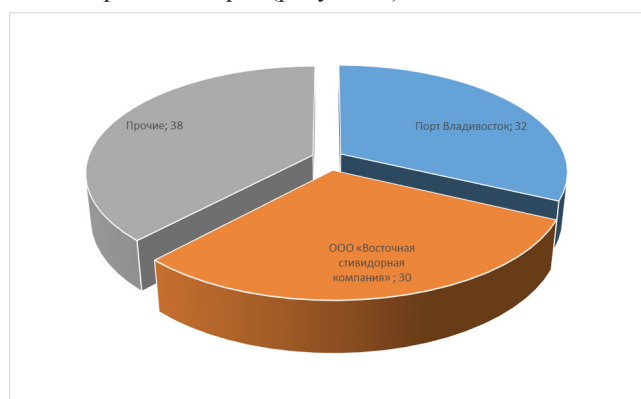

Рисунок 1 – Доля Владивостокского морского торгового порта в общем объеме грузооборота Приморского края, 2014 г. [16]

Интересным представляется рассмотреть структуру грузооборота Владивостокского морского торгового порта, представленную на рисунке 2.

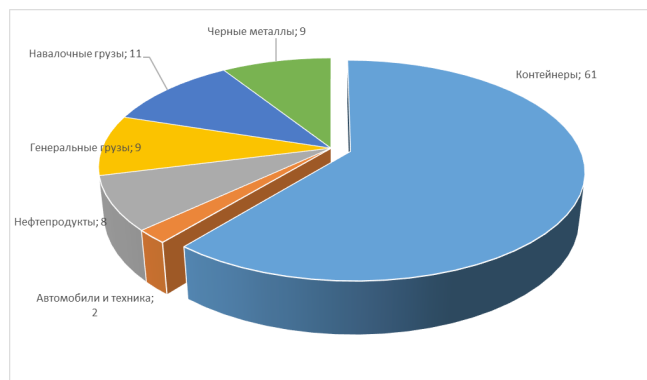

Рисунок 2 – Структура грузооборота Владивостокского морского торгового порта, 2014 г. [16]

Анализ представленных выше данных демонстрирует, что наибольший удельный вес в структуре занимают контейнеры (61%), навалочные грузы (11%), черные металлы (9%), генеральные грузы (9%), нефтепродукты (8%). В результате можно сказать, что данный порт способен принимать и обрабатывать значительные объемы грузов различного предназначения [17].

Следует отметить, что в 2015 году была введена в эксплуатацию технология по интермодальной перевозке транзитных грузов через Владивосток по коридору Приморье-1, которая позволяет доставлять грузы, которые отправлены из северных провинций Китая, в южные порты КНР и Корею. Технология ориентирована на внутрикитайский транзит и импортные поставки из северных провинций Китая в Японию и Корею. Планируется организовать регулярный поезд во Владивосток из провинции Хэйлунцзян через станцию Гродеково. Благодаря этому возрастают возможности использования транзитного потенциала Приморского края за счет сокращения времени доставки грузов и оптимизации транспортно-логистической схемы [18].

Данные мероприятия весьма целесообразны еще и потому, что в 2015 году можно было наблюдать существенное (в два раза) снижение импортных поставок (рисунок 3), что произошло в том числе и за счет введения против России санкций со стороны стран Евросоюза и США [19-23].

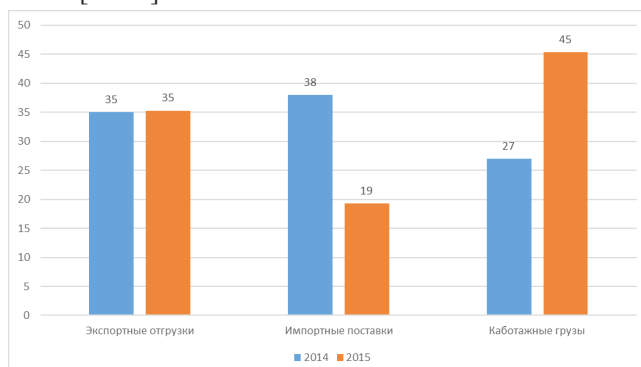

Рисунок 3 – Грузооборот Владивостокского морского торгового порта, 2014-2015 гг. [17,18]

Учитывая указанные выше общемировые тенденции, а также сложившуюся сегодня серьезную геополитическую напряженность в мире, Российская Федерация не может себе позволить опоздать с активизацией стратегического развития ключевых в данном контексте дальневосточных территорий, ведь от указанных процессов во многом будет зависеть положение России на геополитическом пространстве, ее национальная безопасность и процветание. Поэтому на протяжении будущих десятилетий необходимо осуществлять активное преобразование Приморского края, в первую очередь, свободного порта Владивосток, который выступает в качестве наиболее крупного и стратегически важного экономического центра Российской Федерации на побережье Тихого океана.

В процессе решения вопросов стратегического развития Владивостока необходимо помнить о том, что экономический рост Владивостока – это глобальная и, по сути, геополитическая, проблема. Глобальность данной проблемы обусловлена значимой ролью Владивостока, которую он должен исполнять в ближайшее время, в условиях максимально активного смещения международного экономического, демографического и политического потенциалов на территории АТР и динамичным развитием соседних государств. Учет уникального экономико-географического положения свободного порта Владивостока предопределяет выполняемые им локальные, региональные, национальные функции, направленные, прежде всего, на формирование крупного между-

народного центра для реализации интеграционных процессов.

Уникальные предпочтения, предоставленные Свободному порту Владивосток, позволяют сформировать оптимальные глобальные транспортные коридоры из Европы в Азию через Северный морской путь и Транссиб, с использованием транзитного потенциала международных транспортных коридоров «Приморье-1» и «Приморье-2» и Шёлкового пути. В результате введения совокупных предпочтений и создания транспортно-логистической инфраструктуры в Свободном порту Владивосток можно будет обеспечить снижение затрат на реализацию новых инвестиционных проектов, повысить долю логистики в валовом региональном продукте, обеспечить открытость региона для внешнеэкономической деятельности.

Обобщая вышеизложенное, можно сказать, что Россия и Китай при реализации проекта Новый шёлковый путь являются не столько конкурентами, сколько партнерами по осуществлению совместной экономической интеграции, устранению межнациональных барьеров, развитию взаимной торговли [19]. Проекты, которые эти государства осуществляют на евразийском пространстве взаимодополняют друг друга и предлагают принципиально различные инструменты финансово-хозяйственной деятельности, которые облегчают ее и унифицируют условия осуществления. Причем в долгосрочной перспективе функционирование свободного порта Владивосток способно обеспечить существенный синергетический эффект для экономики всего Дальнего Востока и России в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Роль транспортных и транзитных коридоров в обеспечении международного сотрудничества в целях устойчивого развития. Доклад Генерального секретаря ООН. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/70/262&referer=http://www.un.org/en/ga/second/70/documentslist.shtml&Lang=R (дата обращения 10.06.16)
2. Путин В. В. О наших экономических задачах // Ведомости. 30.01.2012. (дата обращения 11.06.16)
3. Романов М.Т. Евразийские трансконтинентальные экономические оси и их «Восточные плацдармы» // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. 2014. №2 (38). С.172-183.
4. Развитие российско-китайских отношений на примере глобальных проектов. Доклад / Центр политической информации. М., 2015. URL: http://www.polit-info.ru/images/data/gallery/0_8803__muhin_na_pechat_.pdf (дата обращения 15.06.16)
5. Су Хан. Исследование вопросов передачи производства в зарубежные страны с точки зрения реализации проекта “Один пояс - одна дорога // Международная торговля. 2015. № 3. С. 18
6. Li Zhang, Xuanwu Jin. China Launched Multilateral Infrastructure Bank. JULY 2015. http://www.chadbourne.com/China-Launches-a-Multilateral-Infrastructure-Bank-07-09-2015_projectfinance
7. Осуществление стратегии международной финансовой поддержки и реализации проекта “Один пояс - одна дорога // Международная торговля. 2015. № 4. С. 35.
8. Claude Meyer. China banker of the world, Fayard. Paris. 2014.
9. Navigating the Belt and Road Financial sector paves the way for infrastructure August 2015. Ernst & Young, China. URL: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-navigating-the-belt-and-road-en/\\$FILE/EY-navigating-the-belt-and-road-en.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/EY-navigating-the-belt-and-road-en/$FILE/EY-navigating-the-belt-and-road-en.pdf) (дата обращения 17.06.16)
10. Валютная война: США и Китай обмениваются выстрелами. <http://www.vestifinance.ru/articles/62620>
11. Ларин А.Г. Возрождение Китая и некоторые вопросы российско-китайского сотрудничества // Китай в АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)
- мировой и региональной политике. История и современность. 2015. №20. С.37-56.
12. Открытие Азиатского банка инфраструктурных инвестиций РИА URL: http://ria.ru/trend/aib_start_17012016/#ixzz42hYX4q6c (дата обращения 15.06.16)
13. Ухов И. Территории опережающего развития защитят от китайской экспансии. URL: <http://politrussia.com/ekonomika/dalnij-vostok-operezhayushchego-812/>
14. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 212-ФЗ «О свободном порте Владивосток». URL: <http://rg.ru/2015/07/15/fz212-dok.html> (дата обращения 13.06.16)
15. Котляр Н.В. Евразийский транспортный коридор. Международное право или мировые коммуникации? // Территория новых возможностей. 2010. №1 (5). С.153-167.
16. Владивостокский морской торговый порт, презентация. URL: http://www.vmtp.ru/files/presentation_rus.pdf (дата обращения 11.06.16)
17. Грибова Э.В. Основные направления международной деятельности ДВТУ в 2014 году // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. №1 (70). С.73-81.
18. Проект «Новый шёлковый путь» провалился из-за амбиций Киева. URL: <https://versia.ru/proekt-novyjshyolkovyj-put-provalilsya-iz-za-ambicij-kieva> (дата обращения 11.06.16)
19. В порту Владивосток грузооборот импорта сократился почти в два раза. URL: <http://www.tks.ru/logistics/2016/01/27/0003> (дата обращения 14.06.16)
20. Малюк Л.И., Павлов А.Ю. Импортзамещение - стратегия развития России в условиях глобализации экономики // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 370-374.
21. Булатова А.И., Абелгузин Н.Р. Влияние санкций на экономику России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 26-37.
22. Рыжкова Ю.А., Русакова Ю.И., Батова В.Н. Влияние санкций на экономическую безопасность Российской Федерации // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 1. № 6 (28). С. 356-362.
23. Затолокин И.А. Особенности современного развития отраслей нефтегазового комплекса // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 45-48.

УДК 332.143

**ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ОПЕРАЦИЙ ПО ПРИОБРЕТЕНИЮ
И РЕАЛИЗАЦИИ ТОВАРОВ, ПОМЕЩАЕМЫХ ПОД ТАМОЖЕННУЮ ПРОЦЕДУРУ
СВОБОДНОЙ ТАМОЖЕННОЙ ЗОНЫ, РЕЗИДЕНТАМИ СВОБОДНОГО
ПОРТА ВЛАДИВОСТОК**

© 2016

Варкулевич Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, заведующая кафедрой
«Экономика и менеджмент»

Кравченко Наталья Руслановна, магистрант

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Аннотация. Создание свободного порта Владивосток является одним из значимых факторов развития предпринимательства Приморского края и Дальневосточного региона в целом. Но, стоит отметить, что нормативное регулирование деятельности резидентов свободного порта по-прежнему остается недоработанным, в том числе в области бухгалтерского учета товаров, помещаемых под таможенную процедуру свободной таможенной зоны. Предоставление резидентам широкого ряда льгот и преференций способствует возникновению особенностей ведения бухгалтерского и налогового учета товарно-материальных ценностей. В данной статье, помимо выше упомянутых отличительных характеристик, рассмотрены основные экономические проблемы, с которыми может столкнуться предприниматель, получивший статус резидента свободного порта Владивосток, вызванные недостатком информативности и конкретизации нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность резидентов свободного порта, а также отсутствием методических указаний по ведению учета предпринимателями, осуществляющим деятельность в рамках «льготного» режима. В заключение авторами статьи предложена и рассмотрена методика, позволяющая грамотно определить налогооблагаемую базу и заключающаяся в распределении сумм налога пропорционально объему отгруженной продукции, суммам оплаченных поставок или затратам на производство по видам деятельности, попадающим и не попадающим под режим свободного порта Владивосток.

Ключевые слова: свободный порт Владивосток, товарно-материальные ценности, резиденты, таможенный режим свободной таможенной зоны, льготы и преференции, бухгалтерский учет, налоговый учет, налогооблагаемая база.

**FEATURES OF ACCOUNTING PURCHASES AND SALES OF GOODS, PLACED UNDER CUSTOMS
PROCEDURE OF FREE CUSTOMS ZONE, RESIDENTS OF THE FREE PORT OF VLADIVOSTOK**

© 2016

Varkulevich Tatyana Vladimirovna, candidate of economical science, head of the chair
“Economics and Management”

Kravchenko Natalia Ruslanovna, master

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Abstract. Create a free port of Vladivostok is one of the most important factors in the development of business activities of Primorye and the Far East region as a whole. But it is worth noting that the normative regulation of the Freeport resident is still underdeveloped, including the accounting of goods placed under the customs procedure of free customs zone. Providing residents a wide range of benefits and preferences contributes to the peculiarities of accounting and tax accounting of inventory. In this article, in addition to the above-mentioned distinguishing characteristics, the basic economic problems that can confront the entrepreneur, received the status of a resident of the free port of Vladivostok, caused by lack of information content and specificity of normative legal acts regulating the activities of residents of a free port, and the lack of guidelines on maintaining records of entrepreneurs operating within the “privileged” mode. In conclusion, the authors of the article offered and the technique that allows competently determine the tax base lies in the distribution of the amount of tax in proportion to the volume of products shipped, the amount paid or the supply costs of production by activities falling and not falling under the free port of Vladivostok mode.

Keywords: free port of Vladivostok, goods and materials, residents, the free customs zone regime, benefits and preferences, accounting, tax accounting, taxation of the Guy-base.

Последние годы Правительство Российской Федерации уделяет большое внимание развитию Приморского края и Дальневосточного федерального округа в целом. 4 ноября 2014 г. Президент РФ В.В. Путин выступил с предложением создания свободного порта Владивосток, после чего 8 июля 2015 г. Совет Федерации одобрил Федеральный закон №212-ФЗ «О свободном порте Владивосток».

В общем смысле, под свободным портом понимается порт или определенная его территория, на которой устанавливается право беспощинного ввоза и вывоза товаров.

Доктор экономических наук Фисенко А.И. в своей статье «Использование института государственного частного партнерства для реализации проекта по созданию зоны порто-франко в южной зоне Приморского края» пишет, что свободный порт – это специально выделенная зона, в которую можно без пошлины провозить товары, вывозить товары метрополии и которая стимулирует открывать новые производства, перерабатывать производимые здесь товары и оказывать соответствующие услуги. [1]

Свободный порт, созданный в столице Приморского края, имеет не только таможенные, но и налоговые и инвестиционные льготы.

В нормативно-правовых документах свободный порт Владивосток рассматривается как часть территории края, на которой устанавливаются меры государственной поддержки предпринимательской деятельности. [2]

Если обобщить вышеперечисленные определения, то можно сделать вывод, что под свободным портом Владивосток понимается территории муниципальных образований Приморского края, а также расположенных на них акватории морских портов, на которых устанавливаются налоговые, таможенные, инвестиционные льготы и другие меры государственного регулирования предпринимательства региона.

К свободной гавани Владивостока относятся территории 15 муниципальных образований Приморского края:

- 1) Владивостокский городской округ;
- 2) Артемовский городской округ;
- 3) Городской округ Большой камень;
- 4) Уссурийский городской округ;
- 5) Находкинский городской округ;
- 6) Партизанский городской округ;
- 7) Надеждинский муниципальный район;
- 8) Городской округ Спасск-Дальний;
- 9) Шкотовский муниципальный район;
- 10) Октябрьский муниципальный район;

- 11) Ольгинский муниципальный район;
- 12) Партизанский муниципальный район;
- 13) Пограничный муниципальный район;
- 14) Хасанский муниципальный район;
- 15) Ханкайский муниципальный район [2].

Статус свободного порта Приморскому краю присваивается на семьдесят лет, но в законодательстве рассматривается возможность продления этого срока или досрочного прекращения применения мер государственной поддержки предпринимательской деятельности резидентов свободного порта.

Стоит отметить, что термин «резидент» имеет несколько смысловых значений.

Налоговый кодекс РФ определяет, что резидент – это физическое лицо, фактически находящееся на территории страны не менее 183 календарных дней подряд в течение 12 последующих месяцев подряд [3].

Но в рамках данной статьи резидентом свободного порта Владивосток признается индивидуальный предприниматель или коммерческая российская организация, получившая статус резидента в соответствии с Федеральным законом «О свободном порте Владивосток» и отвечающая следующим требованиям:

- 1) Государственная регистрация индивидуального предпринимателя или юридического лица осуществлена на территории свободного порта Владивосток;
- 2) Организация или ИП не применяет специальных налоговых режимов;
- 3) Организация или ИП не имеет в своем составе обособленных подразделений, расположенных за пределами территории свободного порта Владивосток;
- 4) ИП или юридическое лицо не должно являться участником консолидированной группы налогоплательщиков;
- 5) Организация или ИП не является резидентом особой экономической зоны любого типа;
- 6) Организация или ИП не является участником региональных инвестиционных проектов [2].

Резидентом свободного порта Владивосток не может стать организация, занимающаяся некоммерческой деятельностью, а также финансовой, страховой, и клиринговой. Негосударственный пенсионный фонд и профессиональный участник рынка ценных бумаг также не имеет права являться резидентом свободного порта.

Территория свободного порта Владивосток приравнивается к особой экономической зоне, под которой понимается часть территории государства-члена таможенного союза, на которой действует особый режим осуществления предпринимательской и иной деятельности, а также может применяться таможенная процедура свободной таможенной зоны [4].

Выше упомянутая процедура представляет собой особую таможенную процедуру, при действии которой размещение и использование товарно-материальных ценностей не требует от резидента уплаты таможенных пошлин и налогов.

В международной практике таможенная процедура свободной таможенной зоны применяется достаточно широко, т.к. она представляет собой особую модель взаимовыгодного сотрудничества участников внешнеэкономической деятельности и государства.

В законодательстве РФ, регулирующем деятельность свободного порта Владивосток, вводятся такие термины как портовый участок территории свободного порта Владивосток и логистический.

Под портовым участком понимается отдельный участок морских портов и территорий аэропортов, осуществляющих международные воздушные перевозки, находящийся на территории свободного порта Владивосток.

Логистический участок свободного порта Владивосток – это земельный участок, который прилагается к железнодорожному или автомобильному пункту пропуска. [5]

Как и любое юридическое лицо, осуществляющее АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

свою деятельность на территории страны, резиденты свободного порта Владивосток обязаны вести бухгалтерский учет, в частности учет товаров помещаемых под таможенную процедуру свободной таможенной зоны.

Основные отличия в ведении учета товарно-материальных ценностей резидентов и нерезидентов свободного порта Владивосток касаются преимущественно налогового учета, который имеет свои особенности, поскольку организациям предоставляется ряд налоговых льгот и преференций, основные из которых приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Налоговые льготы и преференции, предоставляемые резидентам свободного порта Владивосток.

Налоговые льготы			Организационные преференции
Налог	Ставка	Период	
Налог на прибыль	0%	в течение 5 лет	1) Ускоренная десятидневная процедура возмещения НДС
	10%	последующие 5 лет	2) Режим единого окна, вступающий в силу с 01 октября 2016, и подразумевающий осуществление круглосуточной работы пунктов пропуска при прохождении контроля на границе
НДС	0%	бессрочно	
Налог на землю	0%	в течение 5 лет	3) Упрощенный восьмидневный визовый режим для иностранных граждан
	0%	в течение 5 лет	4) Сохранение времени контрольных проверок резидентов, которое занимает не более 15 дней
Налог на имущество	0%	последующие 5 лет	5) Режим свободной таможенной зоны
Страховые взносы	0,5%	последующие 5 лет	6) Сохранённые сроки получения разрешительной документации для объектов капитального строительства
	7,6%	для резидентов, зарегистрированных в течение 3 лет после принятия закона	

Основной целью данной работы является выявление особенностей бухгалтерского учета резидентами свободного порта Владивосток товарно-материальных ценностей, помещаемых под процедуру свободной таможенной зоны, с учетом льгот и преференций, а также изучение метода распределения сумм налога пропорционально объему отгруженной продукции, суммам оплаченных поставок или затратам на производство по видам деятельности, попадающим и не попадающим под режим свободного порта Владивосток.

Государством разрабатываются новые законопроекты, целью которых является обеспечение комфортной среды для развития предпринимательства в Приморском крае и на Дальнем востоке в целом. Подобные новшества не отставяют без изменений Налоговый кодекс РФ.

Так ведомство подготовило проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О свободном порте Владивосток», основным аспектом которого является ввод единого налога для резидентов свободного порта.

Данная система налогообложения предполагает освобождение резидентов свободного порта Владивосток от таких налогов как, налог на прибыль, на имущество организаций и НДС [6].

Резиденты свободного порта Владивосток имеют право перейти на «единую» систему налогообложения при условиях, что юридическое лицо не имеет филиалов и представительств за пределами свободного порта и не использует для реализации соглашения об осуществлении деятельности имущество других налогоплательщиков. Переход на уплату единого налога может быть осуществлен не позднее 30 календарных дней с момента регистрации организации в качестве резидента.

Объект налогообложения по единому налогу свободного порта Владивосток – доходы, уменьшенные на величину расходов. При этом доходы и расходы организации необходимо будет определять нарастающим итогом с начала отчетного периода. Отчетным периодом признается полугодие, а налоговым – календарный год [6].

Налогоплательщики вправе уменьшить налоговую базу за налоговый период на сумму убытка, полученного по итогам предыдущих налоговых периодов. При этом под убытком в целях настоящей главы понимается превышение расходов над доходами. Резиденты вправе осуществлять перенос убытка на будущие налоговые периоды в течение 10 лет, следующих за тем налоговым периодом, в котором получен этот убыток [6].

Ставка по единому налогу свободного порта Владивосток составит 10 %. Резиденты должны будут

исчислять суммы авансовых платежей, которые необходимо уплатить до 25 числа месяца, следующего за отчетным периодом.

Законопроектом устанавливаются сроки предоставления налоговой декларации по единому налогу, которая должна быть сдана в налоговый орган не позднее 31 марта года, следующего за налоговым периодом.

Необходимо помнить, что данная система налогообложения не будет являться обязательной для резидентов свободного порта Владивосток, и организация или ИП вправе перейти на общую систему налогообложения с начала нового календарного года.

Возможные варианты операций при помещении под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, совершаемые с имуществом, на которое распространяются меры государственной поддержки и налоговые льготы, представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Операции по приобретению имущества, при его помещении под таможенную процедуру свободной таможенной зоны.

Бухгалтерский учет операций по приобретению резидентом свободного порта Владивосток материальных ценностей и основных средств у российского поставщика не имеет отличительных признаков от учета, осуществляемого юридическим лицом или ИП, не являющимся резидентом, поэтому целесообразно уделить большее внимание изучению учета операций по приобретению имущества из заграницы, бухгалтерский учет которых имеет некоторые особенности.

Основные отличительные черты бухгалтерского учета материальных ценностей и оборудования, помещаемых под процедуру свободной таможенной зоны резидентом свободного порта Владивосток:

Согласно Соглашению о СЭЗ операции по помещению материальных ценностей и оборудования под процедуру свободной таможенной зоны освобождает резидента от уплаты таможенных пошлин и налогов, в частности ввозного НДС.

Действующее законодательство не предусматривает льгот касательно таможенных сборов.

Необходимо помнить, что услуги по доставке ТМЦ железнодорожным транспортом от места прибытия ТМЦ в Россию до станции назначения на территории РФ облагаются НДС по ставке 0%. Но, в случае, если ТМЦ были доставлены автомобильным транспортом, данная операция облагается по ставке 18%. Резидент свободного порта Владивосток имеет право принять данную сумму уплаченного НДС к вычету, и воспользоваться ускоренной процедурой возмещения.

При бухгалтерском учете основных средств, приобретенных у зарубежного поставщика для их использования при создании продукции с целью её последующей реализации, действуют те же особенности учета.

НДС, уплаченный поставщикам, за доставку, ремонт, установку основного средства, подлежит возмещению из государственного бюджета в ускоренном режиме, и согласно законодательству занимает 10 дней.

Согласно Федеральному закону «О свободном порте Владивосток» налоговые льготы применяются как в

отношении «товаров», помещенных под процедуру свободной таможенной зоны, так и в отношении «товаров» изготовленных из них, т.е. готовой продукции [2].

При вывозе готовой продукции, изготовленной из материальных ценностей, помещенных под процедуру свободной таможенной зоны, с территории свободного порта Владивосток действие таможенной процедуры свободной таможенной зоны прекращается. Действие процедуры также должно быть прекращено при передаче резидентами прав владения, пользования и распоряжения на данное имущество.

В статье 164 НК РФ перечислены виды операций, совершении которых облагается НДС по ставке 0%, данный список операций включает реализацию продукции, помещенную под таможенную процедуру свободной таможенной зоны. Резидент свободного порта Владивосток должен в течение 180 календарных дней со дня проставления на перевозочных документах отметки таможенных органов, предоставить в налоговый орган копии контракта и свидетельства о регистрации субъекта в качестве резидента свободного порта Владивосток, а также таможенную декларацию, с отметками о выпуске продукции в соответствии с таможенной процедурой свободной таможенной зоны [3].

Налоговый учет операций по реализации продукции, помещенной под таможенный режим свободной таможенной торговли, резидентам и нерезидентам СЭЗ, имеет существенное различие. Поскольку, в случае выпуска на остальную часть таможенной территории РФ для свободного обращения, произведенной резидентом продукции, помещенной под таможенный режим, или отчуждения в пользу нерезидентов, все таможенные пошлины, НДС и акцизы взимаются. Т.е. при реализации готовой продукции российскому покупателю, не являющемуся резидентом свободного порта Владивосток, данная операция подлежит налогообложению НДС по ставкам 10 или 18%.

Таким образом, возможны следующие варианты операций по реализации продукции, помещенной под таможенную процедуру свободной таможенной зоны, представленные на рисунке 2.

Рисунок 2 - Операции по реализации продукции, помещенной под таможенную процедуру свободной таможенной зоны.

При учете данных операций необходимо учитывать следующие особенности:

1. При вывозе иностранной и российской продукции, помещенной под таможенный режим свободной таможенной зоны, с территории особой экономической зоны в соответствии с таможенным режимом экспорта уплачиваются вывозные таможенные пошлины [7];

2. Необходимо помнить что, если резидент не предоставляет полный пакет документов, подтверждающих экспорт по ставке НДС 0%, в течение 180 дней, то на 181 день организация обязана уплатить налог по ставке 18 (10)%;

3. Если продукция перемещается из одной экономической зоны, где применяется процедура свободной таможенной зоны, в другую, то НДС и акцизы уплате не подлежат уплате [8];

4. При реализации продукции нерезиденту СЭЗ – ну-

левая ставка НДС не применяется [9];

5. Помимо этого, при экспорте готовой продукции устанавливается особый порядок НДС, предъявленного поставщиком, согласно которому он производится на последнее число квартала, в котором резидентом был предоставлен пакет документов, подтверждающим право использовать нулевую ставку [10].

Необходимо помнить, что ставка НДС в размере 0% применяется по отношению к услугам, связанных непосредственно с производством и реализацией продукции, вывезенной в таможенной процедуре экспорта и помещенной под таможенную процедуру свободной таможенной зоны.

При получении статуса резидента, предприниматель, организовавший новый вид деятельности, попадающий под льготы и преференции свободного порта Владивосток, может столкнуться с рядом трудностей.

При осуществлении операций подлежащих обложению одним налогом по разным ставкам, налогоплательщик обязан вести раздельный учет таких операций, для деления налогооблагаемой базы на льготную, относящуюся к деятельности режима свободного порта Владивосток, и стандартную, освобожденную от каких либо преференций. При игнорировании данного требования о раздельном учете организация теряет право применение льготного режима налогообложения.

Но законодательная база не включает никаких строго регламентированных методик и рекомендаций ведения раздельного учета, поэтому предприниматель имеет право использовать любую самостоятельно разработанную методику, закрепив её в учетной политике организации и уведомив о её применении налоговый орган.

Одним из способов, позволяющих грамотно распределить налогооблагаемую базу, является метод, предполагающий распределение сумм налога пропорционально объему отгруженной продукции, суммам оплаченных поставок или затратам на производство по видам деятельности, попадающим и не попадающим под режим свободного порта Владивосток.

Например, пропорциональное списание сумм «входного» НДС, предъявленных поставщиками, с помощью предложенного метода осуществляется следующим образом.

Прежде всего, организация раздельного учета предполагает создание новых субсчетов к счетам учета 20, 62, 68, 43, 19 распределяющих суммы НДС под виды деятельности различных режимов. Таким образом, к счету 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками» создаются такие субсчета, как:

62.11 – «Расчеты с покупателями и заказчиками, приобретающими продукцию, произведенную в рамках режима свободного порта Владивосток»;

62.12 – «Расчеты с покупателями и заказчиками, приобретающими продукцию, произведенную в рамках обычного режима».

Аналогичные субсчета открываются и для других счетов учета.

Допустим, в отчетном периоде в организацию поступили материальные ценности, предназначенные для производства продукции на сумму 650 140 руб., в т.ч. НДС – 99 174 руб.

Объем реализованной продукции в рамках режима свободного порта составил 1 520 000 руб., а в рамках обычного вида деятельности – 2 360 000 руб. (в т.ч. НДС – 360 000 руб.).

Следовательно, сумма реализованной продукции без учета НДС составляет 3 520 000 руб., в рамках «льготного» и обычного режимов было реализовано 43,18% и 56,82% общего объема отгруженной продукции соответственно.

Согласно предложенному методу сумма «входного» НДС должна быть пропорционально распределена между операциями разных режимов. Для этого общую сумму налога необходимо умножить на долю отгруженной АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

продукции данного режима.

Таким образом, сумма «входного» НДС по операциям, проводимым в рамках режима свободного порта Владивосток, и подлежащая возмещению из бюджета в 10-дневный срок, составляет 42 823 руб. А сумма НДС, принимаемая к вычету по операциям обычного режима, – 56 351 руб.

Методика ведения раздельного учета не регламентируется нормативными документами, а нормативная база, касающаяся деятельности резидентов свободного порта по-прежнему нуждаются в поправках и уточнениях.

Необходимо отметить наличие некоторого разночтения в понятийном аппарате с точки зрения толкования различными нормативными документами терминов, используемых при режиме «Свободный порт». Так, в законе «О свободном порте Владивосток» слово «товар» носит смысловую нагрузку, соответствующую таможенному термину. Согласно кодексу Таможенного союза, товар — любое движимое имущество, перемещаемое через таможенную границу. Однако, в Гражданском кодексе и в нормативных документах, регламентирующих бухгалтерский учет товарно-материальных ценностей, товары – это часть материально-производственных запасов, предназначенных для перепродажи. С точки зрения бухгалтерского учета и согласно протоколу Наблюдательного совета свободного порта Владивосток от 21.10.2015 г. №1, в соответствии с которым льготы режима СПВ не распространяются на торговую деятельность, использование термина «товар», на наш взгляд, является неверным и его целесообразно заменить термином «материальные ценности, не предназначенные для продажи». Для более четкого понимания данного аспекта резидентами СПВ целесообразным было бы поименование состава материальных ценностей, приобретаемых или продаваемых в целях функционирования субъекта хозяйствования – резидента СВП [11].

Реформирование законодательства в области налогового регулирования и предоставление резидентам свободной экономической зоны Владивостока такого количества преференций способствует росту эффективности предпринимательской деятельности, и соответственно, увеличению инвестиционных потоков предпринимательства Приморского края и Дальнего востока в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Фисенко А.И. Использование института государственного частного партнерства для реализации проекта по созданию зоны порто-франко в южной зоне Приморского края [Электронный ресурс] / А.И. Фисенко, Е.А. Хамаза// Использование института государственно-частного партнёрства для реализации проекта по созданию зоны «Порто-франко» в южной зоне Приморского края: научная библиотека КиберЛенинка – 2015– Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-institutagosudarstvenno-chastnogo-partnyorstva-dlya-realizatsii-proekta-po-sozdaniyu-zony-porto-franko-v-yuzhnoy-zone>;
2. Федеральный закон от 13.07.15 №212-ФЗ «О свободном порте Владивосток» [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс»;
3. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая. [Электронный ресурс] /СПС «Консультант Плюс» – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=200929&fld=134&from=107225-2874&rnd=214990.6318092855014297&>;
4. Соглашение по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны от 18.06.2010 г. [Электронный ресурс] /СПС «Консультант Плюс» – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_102087/;
5. Проект Приказа Минфина России от 15 июня 2016 г. № 83н «Об утверждении Порядка ввоза, вывоза и хранения товаров, помещенных за пределы порто-

вых участков и логистических участков под таможенные процедуры, применимые к вывозимым товарам, на территории портовых участков и логистических участков свободного порта Владивосток» [Электронный ресурс] / Информационно-правовой портал «Гарант.Ру» – Режим доступа: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71342478/>;

6. Проект Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О свободном порте Владивосток». [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс»;

7. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. N 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [Электронный ресурс] / СПС «Консультант Плюс»;

8. Таможенный режим свободной таможенной зоны [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.audit-it.ru/articles/account/tax/a46/44906.html>;

9. Налогообложение резидентов особых экономических зон [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gsl.org/ru/press-center/press/%D0%BD>;

10. Восстановления экспортного НДС. Разъяснения Минфина России [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://rosco.su/press/vosstanovlenie_eksportnogo_nds/;

11. Варкулевич Т.В., Дейнеко К.И. Свободный порт Владивосток: перспективы развития и проблемы // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. № 2 (25). С. 82-86

РАЗВИТИЕ АУДИТА В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ
АУДИТОРСКОЙ ПРАКТИКИ

© 2016

Варкулевич Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и менеджмента**Бембеев Максим Николаевич**, студент кафедры экономики и менеджмента**Куприянов Богдан Евгеньевич**, студент кафедры экономики и менеджмента*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)*

Аннотация. Независимая проверка финансовой отчетности уже давно зарекомендовала себя как обязательный атрибут экономики в развитых странах. Россия, как крупный субъект международных экономических процессов, постепенно перестраивает концепцию и принципы аудиторской деятельности, приводя их под общемировые стандарты. Целью статьи является стремление показать экономическую обоснованность применения МСА на территории России. Так в статье рассматривается эволюция аудита от федеральных стандартов аудиторской деятельности к международным. Поясняются алгоритмы утверждения МСА, показан весь законодательный путь данной процедуры. Указаны ведомства, занимающиеся адаптацией МСА в российское правовое поле. В работе проанализирована статистика аудиторских организаций, работающих на территории РФ. Она показывает, что зарубежные компании пользуются большим спросом, так как применяют международные стандарты аудита. Отмечены факторы, которые позволяют российским аудиторским компаниям завоевывать доверие российских и зарубежных предпринимателей и инвесторов, а значит, и поднять российскую аудиторскую деятельность на новый уровень. В статье впервые систематизирован процесс перехода к МСА в России на современном этапе, показан уровень российских аудиторских организаций и уровень доверия к ним. Материалы работы могут быть полезны при рассмотрении деятельности аудиторских организаций в РФ.

Ключевые слова: аудит, международные стандарты аудита, федеральные стандарты аудита, документы, законодательство, рынок аудита, конкуренция, доверие, инвесторы, стандарты аудита, Министерство финансов, Комитет по международным стандартам, Российская Коллегия Аудиторов.

DEVELOPMENT AUDIT IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL AUDIT PRACTICE

© 2016

Varkulevich Tatyana Vladimirovna, Ph.D., candidate of economical science, associate professor,
head of the department "Economics and management"**Bembeyev Maksim Nikolaevich**, bachelor, student of the department "Economics and management"**Kupriyanov Bogdan Evgenyevich**, bachelor, student of the department "Economics and management"*Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)*

Abstract. Independent verification of the financial (accounting) has long established itself as an effective in developed countries. Russia, as a major subject of global economic processes, gradually rebuilds the principles and structure of audit activity under the global. The aim of the article is the desire to show the economic feasibility of the use of ISAs in the territory of Russia. So in the article we describe the evolution of the audit by the federal auditing standards to the international. ACI algorithms are explained statements, showing the entire legislative path of the procedure. Shown agencies involved in MCA adaptation to the Russian legal field. The paper analyzed the statistics of audit firms operating in Russia. It shows that foreign company in great demand as apply international audit standards. Noted factory, which will allow the Russian audit companies win the trust of Russian and foreign prepreneurs and investors, and thus raise the Russian auditing to the next level. The article first systematized the process of transition to ISAs in Russia at the present stage, shows the level of Russian audit organizations and the level of trust in them. Materials of the work may be useful when considering the activity of auditing organizations in the Russian Federation.

Keywords: audit, the international auditing standards, federal auditing standards, documents, legislation, audit market, competition, confidence, investors, auditing standards, the Ministry of finanowl, the Committee on international standards, Russian Collegium of Auditors.

Аудиторская деятельность имеет большую важность во всех развитых странах, постепенно она становится все более заметной и в экономической жизни России. Опираясь на аудиторские заключения, инвесторы принимают важные экономические решения о вложении ресурсов в деятельность тех или иных субъектов хозяйствования, тем самым обеспечивая рост их экономического потенциала и, следовательно, экономики страны в целом. [1]

С точки зрения действующего законодательства аудит – это предпринимательская деятельность по независимой проверке бухгалтерского учета и финансовой (бухгалтерской) отчетности организации и индивидуальных предпринимателей. Однако чтобы проводить аудит, необходимо обладать кредитом доверия, актуальной для экономической среды нормативно правовой базой, оптимальными стандартами аудита. [2]

Рассмотрим взгляды на аудит иных авторов. В.И. Подольский размышлял, что аудит как наука – совокупность методов и приемов финансового контроля, проводимого независимыми лицами, а как практика – это управленческая деятельность для эффективного контроля финансовой деятельности и бухгалтерского учета и отчетности. [3]

Э.А. Аренс и Дж.К. Лоббек трактовали аудит – «как

процесс, посредством которого компетентный независимый работник накапливает и оценивает свидетельства об информации, поддающейся количественной оценке и относящейся к специфической хозяйственной системе, чтобы определить и выразить в своем заключении степень соответствия этой информации установленным критериям». [4]

Аудиторская деятельность – один из наиболее важных элементов инфраструктуры рыночной экономики. Современный этап функционирования института аудита в РФ характеризуется становлением системы общественного его регулирования и переходом от государственного к саморегулированию. Однако на этом этапе возник ряд проблем, которые не решены до сегодняшнего дня, связанных, прежде всего, с формированием и практическим применением нормативно-правовых актов. Решение проблем осуществлялось в четыре этапа, последний из которых был связан с принятием нового Федерального закона «Об аудиторской деятельности». В этот период: 2010-2011 годы, Минфин России утвердил 9 новых федеральных стандартов аудиторской деятельности на основе международных стандартов аудита. [5]

Стандарты аудита – это базовые принципы, определяющие требования к проведению аудита отчетности и аудиторским заключениям, в них излагаются так же до-

пустимые методы, применяемые при аудите финансовой отчетности. Роль стандартов заключается в обеспечении качества аудита и сопутствующих ему услуг. Стандарты содействуют внедрению в аудиторскую практику новых научных достижений и разработок, формируют порядок подготовки аудиторов и оценки их квалификации, кроме того, определяют действия аудитора в конкретных ситуациях. Несомненно, аудиторские стандарты на сегодняшний день составляют основу регулирования аудиторской деятельности как в российской, так и в международной практике. [6]

Исторически сложилось, что для внедрения в российскую среду аудита и его последующего развития потребовалась государственная воля. Органы государственной власти санкционировали появление института аудита в стране, была создана соответствующая нормативно-правовая база.

В Российской Федерации с начала становления института аудита обязательными к исполнению были федеральные стандарты аудиторской деятельности. Формирование стандартов происходило исходя из запросов и потребностей саморегулируемых аудиторских организаций, которые готовили проекты нужных им стандартов и рекомендовали их Совету по аудиторской деятельности. Последний в свою очередь, одобрив стандарт, рекомендовал его для утверждения Министерству финансов. Таким образом обеспечивались потребности пользователей стандартов – индивидуальных аудиторов и аудиторских организаций. Это давало им возможность обеспечивать единство выбранных методик для аудита, что способствовало, несомненно, более качественному подходу к проведению аудиторских проверок и оказанию сопутствующих услуг. Принципиально важным является тот факт, что российские документы, регулирующие аудиторскую деятельность, создавались на основе международных стандартов аудита (МСА).

Международные стандарты аудита разрабатываются Комитетом по международным стандартам аудита и подтверждения достоверности информации – International Auditing and Assurance Standards Board и насчитывают на сегодняшний момент 36 стандартов. [7]

В России на современном этапе 32 отечественных стандарта соответствуют международным. Однако, в 2004–2009 гг. международные стандарты аудита были серьезно реформированы в ходе проекта «Ясность». Нужно принимать во внимание, что отечественные аудиторские стандарты разрабатывались в основной своей части в более ранний период на основе более ранних версий МСА. С точки зрения практического применения соответствующими действующей версии МСА можно считать лишь текст, но не структуру всего лишь 8 федеральных стандартов аудиторской деятельности, это ФСАД 1, 2, 3, 5, 6, 7, 8 и 9.

Тенденция полного перехода на МСА прослеживается в РФ по следующему двум ключевым событиям:

Во-первых, 22 марта 2012 года Совет по аудиторской деятельности при Министерстве финансов Российской Федерации определил в качестве основного направления совершенствования системы стандартов аудиторской деятельности применение МСА. Таким образом заменили предусматривавшиеся в тот период Федеральным законом от 30.12.2008 N 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» федеральные стандарты аудиторской деятельности (ФСАД), разработанные на основе МСА.

Во-вторых, 20 декабря 2012 г. Совет по аудиторской деятельности при Министерстве финансов Российской Федерации принял решение о приостановке дальнейшей разработки федеральных стандартов аудиторской деятельности. Аудиторским организациям и индивидуальным аудиторами было рекомендовано при планировании и ведении своей деятельности руководствоваться соответствующими международными стандартами аудита, в случае, если федеральными стандартами аудиторской деятельности не установлены конкретные требования.

[8]

И, наконец, в 2015 году вступает в силу федеральный закон N 403-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Соответственно происходят изменения в Федеральном законе N 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», после чего в Российской Федерации аудиторская деятельность осуществляется согласно международным стандартам аудита. Требования к аудиторским документам устанавливаются теперь международными стандартами аудиторской деятельности (ранее устанавливались федеральными стандартами) [9]

Порядок признания МСА правительством России определен в Постановлении Правительства РФ от 11 июня 2015 г. N576 «Об утверждении Положения о признании международных стандартов аудита подлежащими применению на территории Российской Федерации». [10]

Определен состав документов, признание которых подлежащими к применению на территории РФ осуществляется в установленном Положением порядке. Ими стали:

1. Международные стандарты контроля качества;
2. Международные стандарты аудита финансовой информации;
3. Международные отчеты о практике аудита финансовой информации;
4. Международные стандарты заданий по проведению обзорных проверок;
5. Международные стандарты заданий, обеспечивающих уверенность, отличных от аудита и обзорных проверок финансовой информации;
6. Международные стандарты сопутствующих аудитов услуг;
7. Иные документы, определенные Международной федерацией бухгалтеров в качестве неотъемлемой части международных стандартов аудита;

Под признанием международных стандартов аудита применимыми на территории Российской Федерации понимается осуществление следующих действий:

1. Официальное получение от Международной федерации бухгалтеров документа, содержащего международные стандарты аудита;
2. Экспертиза применимости документа, содержащего международные стандарты аудита, на территории Российской Федерации (далее – экспертиза);
3. Принятие решения о введении документа, содержащего международные стандарты аудита, в действие на территории Российской Федерации;
4. Опубликование документа, содержащего международные стандарты аудита. [11]

Разработкой, внедрением и продвижением международных стандартов аудита по всему миру занимается Международная федерация бухгалтеров. Ее целью является развитие и совершенствование бухгалтерской профессии. Международная федерация бухгалтеров тесно взаимодействует с Советом по международным стандартам финансовой отчетности. С российской стороны взаимодействует с Международной федерацией бухгалтеров Российская Коллегия Аудиторов. Коллегия является единственным официально утвержденным органом в России, который занимается переводом стандартов. Вопросы перевода будут затронуты далее в разборе проблем внедрения МСА в России. [12]

В ходе принятия МСА нужно заострить внимание на плане деятельности Министерства финансов РФ на 2014 – 2018 гг., который утвержден 27 марта 2014 года министром финансов Российской Федерации Силуановым А.Г.

По направлению «Аудит» запланированы следующие ключевые события и указаны сроки их исполнения:

1. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» в части введения международных стандартов аудита. 23 октября 2013 года Государственная Дума приняла

в первом чтении.

2. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Положения о признании международных стандартов аудита для применения на территории РФ. Срок: 31.03.2015г. Принято

3. Распоряжение Правительства РФ о проведении переговоров и заключении соглашения между Минфином России и МФБ о ее отказе от авторских прав на международные стандарты аудита на русском языке на территории РФ. Срок: 31.03.2015г. Принято

4. Соглашение между Минфином России и МФБ о ее отказе от авторских прав на международные стандарты аудита на русском языке на территории РФ. Срок: 31.12.2015г. Заключено

5. Приказ Минфина России о введении в действие базового комплекта международных стандартов аудита на территории РФ. Срок: 31.07.2016г. Принят

6. Новые международные стандарты аудита введены в действие на территории РФ Приказами Минфина России. Срок: 31.12.2016г. [13]

Переход на использование международных стандартов рекомендован группой двадцати крупнейших государств, МСА сегодня применяются в семидесяти двух государствах.

Согласно этим документам, аудитор должен быть готов к обнаружению нарушений, искажающих суть и содержание бухгалтерской отчетности, обязан тщательно рассматривать получаемые свидетельства ошибок, неточностей и прямых фальсификаций в учете. Одна из его важнейших задач – оценить надежность системы внутреннего контроля клиента. [14]

Стандарты помогают аудиторским организациям с большей эффективностью оценивать финансово-экономическое состояние той или иной организации, что способно предотвратить банкротство субъектов хозяйствования, а инвесторам позволяет быть спокойнее за свои вложения. [14-18]

Важно иметь в виду, что решение законодательных органов России о реформировании деятельности института аудита продиктовано идеей развития международного финансового центра, который планируется создать в Москве и тесно связано с перспективами его создания и функционирования.

Прежде всего нужно рассматривать решение законодательных органов России с точки зрения развития именно российского рынка аудита в долгосрочной перспективе с учетом тенденций и потребностей рынка аудиторских услуг на международном уровне. Выводы позволяют разобраться в ситуации и понять мудрость решения российских властей.

Единственным существенным барьером, на наш взгляд, препятствующим всеобщему одобрению предложенных концепций в профессиональной среде и который, конечно же, нельзя оставить без внимания, является профессиональное суждение экспертов. Однако, принятое во внимание в процессе реформирования аудиторской деятельности опасений экспертов-критиков принятия международных стандартов аудиторской деятельности в РФ и проведение дальнейших реформ с учетом их мнения, дает основания полагать, что в будущем можно надеяться на всемирное признание результатов аудита, проводимого в России.

Первоочередной задачей на современном этапе развития аудита является продвижение отечественных компаний в области аудита и консалтинга на Российском рынке аудита, формирующемся под влиянием активного распространения международной практики. Именно они должны быть движущей силой в обеспечении реального прироста инвестиций в Российскую экономику. Такую задачу поставил Президент Российской Федерации, особый акцент был сделан на иностранных инвестициях. «К 2018 году, несмотря на внешние ограничения, нужно довести годовой уровень инвестиций до 25 процентов от ВВП страны.», отмечает Владимир Путин. [19]

Для успешной реализации данных задач предприятиям Российской Федерации необходимо формировать отчетность в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности и подтверждать ее достоверность на основе применения международных стандартов аудита.

Иностранные компании, интегрируясь в российское бизнес-пространство, стараются минимизировать риски и требуют аудиторские заключения, сформулированные в соответствии с международным стандартом аудита. Более того, зарубежные акционеры и инвесторы отдают предпочтение аудиторским проверкам, которые проводятся именно иностранными аудиторскими компаниями.

Аудиторские фирмы «Большой четверки» – наиболее авторитетные компании в данной области, проводят аудиторскую деятельность в соответствии с требованиями международных стандартов аудита. Их универсальность заключается в возможности применения стандартов вне зависимости от того, как проводится аудит, является ли он независимым обследованием финансовой отчетности прибыльного или убыточного предприятия. Не имеют значения и специфика организации, и ее правовое положение, масштабы деятельности. [20]

Иностранные аудиторы – сотрудники Российских представительств транснациональных аудиторских компаний работают в соответствии с международными стандартами аудита, именно поэтому переход на них необходим российским организациям, и основным мотивом выступает повышение их конкурентоспособности на рынке аудиторских услуг. Однако невозможно не признать тот факт, что доверие к Российским аудиторам со стороны зарубежных инвесторов появится далеко не сразу и аудиторским организациям, зарегистрированным и ведущим свою деятельность в России, потребуются годы, чтобы нарастить преимущественный потенциал перед конкурентами – иностранными аудиторскими организациями. [21]

Рассмотрим ситуацию, сложившуюся на рынке Аудита России к 2015 году, выделим лидирующие компании, и проанализируем, по каким стандартам аудита они работают.

Главным критерием градации компаний в таблице является объем суммарной выручки от аудита и консалтинга. По данным таблицы 1 видно, что все пять лидирующих компаний имеют большую долю выручки от аудита и консалтинга, а значит, они так или иначе связаны с международными организациями аудита, которые в свою очередь пользуются МСА. [22]

Аудиторско-консалтинговая компания «Ernst & Young» (в таблице она указана, как «EY»), является несомненным лидером в России. «EY» это британская аудиторско-консалтинговая компания, входящая в «большую четверку» аудиторских организаций. Термин «большая четверка» представляет собой обозначение четырех крупнейших международных компаний, осуществляющих предоставление аудиторских и консалтинговых услуг. Лидерство «EY» объясняется огромным количеством клиентов из числа крупнейших компаний страны, аудиторские проверки для которых «EY» проводит по международным стандартам. Примерно две трети компаний, составляющих рейтинг 400 крупнейших компаний России, являются клиентами «EY».

Второе и третье место, по предоставлению в России аудиторско-консалтинговых услуг, занимают британская компания «PwC» и швейцарская компания «KPMG», которые также являются членами «большой четверки». Обеспечил рост показателей этих организаций, возрастающий спрос российских экономических субъектов на консалтинг.

На четвертой строчке расположилась британская «Делойт и Туш СНГ». Российский филиал является частью «Делойт СНГ Холдингз Лимитед», который в свою очередь входит в «Делойт Туш Томацу Лимитед».

Таблица 1 – Крупнейшие аудиторско-консалтинговые группы, объединения и организации России

Место по итогам 2015 года	Место по итогам 2014 года	Аудиторско-консалтинговая группа / объединение / аудиторская компания	Суммарная выручка от аудита и консалтинга (тыс. руб.)			Доля выручки от аудиторских проверок, 2015 год, (%)	Уровень доверия к при- сланной информации
			2015 год	За 2014 год	Прирост за 2015 год, (%)		
1	1	ЕУ (Британия)	17185546,0	15658730	9,75	н.д.	II
2	2	РвС (Британия)	12392857,7	11363018	9,06	44,4	II
3	3	КПМГ (Швейцария)	10473375,3	9698745	7,99	61,0	IV
4	-	«Делойт и Туш СНГ» (Британия)	7835094,0	-	н.д.	н.д.	IV
5	4	БДО Юникон (Бельгия)	5516393,3	5823213	-5,27	37,1	IV
6	6	«ФинЭкспертиза» (Россия)	4598203,8	4305434	-	41,6	III
7	8	«Интерком-Аудит» (Россия)	4497186,3	4150123	-	28,9	IV
8	11	«РСМ Русь» (Британия)	4447389,4	3719163	-	15,6	IV
9	7	«Развитие бизнес-систем» (Россия)	4398132,3	4190252	4,96	29,5	IV
10	5	HLB Russian Group (Британия)	4324970,3	4520768	-4,33	21,3	IV
11	10	«Деловой Профиль» (GGI) (Россия)	4295623,4	3997251	-	44,9	III
12	9	2К (Россия)	4152116,0	3999908	3,81	15,0	III
13	12	«Гориславцев и Ко. ЕигаАудит» (Россия)	3460747,7	3347427	-	22,9	IV
14	14	«КСК Групп» (Россия)	2202942,4	2028479	8,6	15,4	IV
15	13	«Нексиа Си Ай Эс» (Британия/США)	2195780,9	2175150	0,95	21,2	I

Бельгийская аудиторская организация «БДО Юникон», является пятой по объему суммарной выручки от аудита и консалтинга в России. «БДО Юникон» - официальный представитель на территории Российской Федерации от международного объединения аудиторских и консультационных компаний «BDO International». «BDO International», в свою очередь занимает пятое место в мире, после «большой четверки».

Несомненно, все международные компании, стоящие во главе Российского рынка аудита, используют международные стандарты аудита. Если углубиться в историю, то можно заключить, что данные компании ведут аудиторскую деятельность очень давно, и имеют колоссальный опыт. [23]

Справедливости ради следует заметить, что данные компании используют именно МСА, а не национальные стандарты, когда начинают функционировать на территории той или иной страны. Именно поэтому иностранные акционеры и инвесторы доверяют их аудиторским заключениям.

Чтобы составить этим «гигантам» Российского аудита должную конкуренцию, российским аудиторским организациям нужно переходить на МСА и набирать опыт ведения аудита в условиях российской экономики. Серьезным критерием значимости в глазах иностранных акционеров и инвесторов является признание компаний, занимающихся аудитом, со стороны влиятельных международных организаций. Регистрация, к примеру, в таких советах, как: совет по надзору за аудитом и бухгалтерским учетом в публичных компаниях США (РСАОБ), совет по профессиональному учетному

надзору Великобритании (РОВ), несомненно, являются важным аспектом для доверия к аудиторским заключениям. Нужно четко понимать, что наиболее влиятельные международные аудиторские ассоциации принимают компании в свои ряды при соблюдении определенных условий. Важнейшим, из которых является соблюдение международных стандартов аудита компаниями, которые стремятся занимать лидирующие позиции на рынке аудиторских и консалтинговых услуг.

Отсюда понятно, что решение законодательных органов РФ о переходе на обязательное применение МСА, исходит из интересов развития именно Российского аудита, который будет модернизироваться под унифицированные формы лучших по качеству международных стандартов. Государство искренне заинтересованно, чтобы Российский рынок аудита расширился и развивался по правилам национальных компаний, разумеется, в условиях конкуренции с международными аудиторскими организациями. Конкуренция, как известно, является залогом качества. [24]

Однако нужно понимать, что ввиду геополитических столкновений с западными партнерами в Россию сокращается объем иностранных инвестиций. Но внешнеполитическим распрям когда-нибудь придет их логическое завершение, и российские аудиторские организации должны быть подготовлены к новым инвестиционным волнам. В условиях сокращения инвестиций у отечественных компаний по предоставлению аудиторских услуг есть прекрасная возможность наращивать свой опыт и совершенствовать потенциал в применении МСА.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Пархоменко Л.В., Родина Л.Н. Прошлое и настоящее аудита // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2006. №2.
2. Суглобов А.Е. Бухгалтерский учет и аудит: Учебное пособие. – М.: Кнорус, 2007.
3. Аудит / Под ред. Подольского В.И. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Аудит, 2008. 580 с.
4. Арнс Э.А., Лоббек Дж.К. Аудит / Под ред. Соколова Я.В.. М.: Финансы и статистика, 1995. 560 с.
5. Черемисина С.В. Развитие аудита в России// Проблемы учета и финансов. Серия: Экономика и экономические науки. 2014. №4 (16).
6. Богданова Н.А., Рябова М.А. Основы аудита: учебное пособие// Ульяновск: УлГТУ. 2009. С. 229.
7. Макарова И.В. Международные стандарты аудиторской деятельности: значение, содержание и применение в России // Аудитор. 2012. №11 (СПС «Консультант Плюс».- Версия Проф., сетевая).
8. Рекомендации аудиторским организациям, индивидуальным аудиторам, аудиторам по проведению аудита годовой бухгалтерской отчетности организаций за 2014 год (приложение к письму от 6 февраля 2015 г. № 07-04-06/5027) // Министерство финансов РФ. Департамент регулирования бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудиторской деятельности URL: http://www.minfin.ru/common/upload/library/2015/02/main/Rekomendatsii_-_2014.pdf
9. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 N 307-ФЗ (с изменениями на 3 июля 2016 года). URL: <http://docs.cntd.ru/document/902135946>
10. Гайдаров К.А. Сравнительный анализ федеральных стандартов аудиторской деятельности и МСА: вопросы контроля качества аудиторских организаций // Аудитор. 2014. № 6.
11. Постановление Правительства РФ от 11 июня 2015 г. N 576 "Об утверждении Положения о признании международных стандартов аудита подлежащими применению на территории Российской Федерации"// Гарант. Информационно-правовое обеспечение. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71079302/paragraph/1:0>
12. Суглобов А.Е., Бобошко В.И. Состояние и проблемы адаптации международных стандартов аудита в АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

России // Международный бухгалтерский учет. 2010. № 2. С. 20 - 31.

13. Законопроект № 316841-6 О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части введения международных стандартов аудита) // Официальный сайт Государственной Думы РФ. URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=316841-6&02>

14. Василенко М.Е., Варкулевич Т.В. Система внутрихозяйственного контроля как инструмент повышения эффективности деятельности компаний // Проблемы современной экономики. 2014. № 2. С. 148 - 151.

15. Мамушкина Н.В. Внутренний аудит как эффективный метод управления организацией // Вестник НГИЭИ. 2013. № 1 (20). С. 48-63.

16. Батова В.Н., Юдаева Н.Ю. Роль внутреннего аудита в обеспечении экономической безопасности предприятия // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 142-148.

17. Игошина Ю.А. Система внутреннего контроля как элемент управленческого учета // Вестник НГИЭИ. 2014. № 1 (32). С. 59-69.

18. Шнайдер О.В., Агуреева Т.П. Система внутреннего аудита качества и её влияние на прибыль предприятия // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 110-114.

19. 15Послание Президента Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 года // Официальный сетевой ресурс Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/47173>

20. Маренков Н.Л., Веселова Т.Н. Международные стандарты бухгалтерского учета, финансовой отчетности и аудита в российских фирмах. Изд. 5-е. М.: Едиториал УРСС, 2004. 200 с.

21. Козменкова С.В., Кемаева С.А. Аудит: проблемные вопросы и пути развития // Международный бухгалтерский учет. 2015. № 3.

22. Список крупнейших аудиторско-консалтинговых групп, объединений и организаций России по итогам 2015 года // Эксперт РА рейтинговое агентство. URL: <http://raexpert.ru/rankingtable/auditors/2015/main/>

23. Ханферян В. Контроль уходит в регионы // Российская газета. Рубрика: Экономика. 2015. № 6644 (73).

24. Руф А. Профессионализм и доверие – основа взаимодействия аудита и бизнеса // Торгово – промышленные ведомости. Издание торгово-промышленной палаты РФ. 2014. URL: http://old.tpp-inform.ru/analytic_journal/4463.html

УДК 330.5

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ЭЛЕМЕНТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2016

Васюкова Виктория Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и управления»

Воробьева Ирина Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экономики и управления»

Коваленко Наталья Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и управления»

Куштова Марина Хизировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и управления»

Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, Невинномысск (Россия)

Аннотация. Для выявления особенностей инновационных процессов в сфере физической культуры и спорта, следует акцентировать внимание на том, что физическая культура и спорт являются частью общей культуры, а также на том, что инновации, в определенной мере затрагивающие культуру общества, представляют собой изобретение новых форм деятельности, новых символов, образов, норм и правил поведения, направленных на изменение условий жизни людей, формирование нового типа мышления или восприятия мира. Инновационная деятельность в сфере физической культуры и спорта является достаточно важная и неотъемлемая часть рассматриваемого элемента национальной экономики, в которой объектом служат физкультурно-спортивные организации и сферы их деятельности, подвергающиеся воздействию инновационных процессов с целью удовлетворения потребностей общества в услугах физкультурно-оздоровительного и спортивно-развлекательного характера. Развитие физической культуры, спорта и туризма в целом по краю и, особенно, в сельской местности, нуждается в приоритетном внимании со стороны органов местного самоуправления муниципальных образований края к решению проблем, как , как одного из главных средств организации здорового образа жизни населения – физической культуры и спорта.

Ключевые слова: физическая культура личности, инновационная деятельность, национальная инновационная система, спорт, SWOT – анализ.

INNOVATIVE ACTIVITY IN THE SPHERE OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS AS AN INTEGRAL PART OF THE ELEMENT OF THE NATIONAL ECONOMY

© 2016

Vasjukova Victoria Alekseevna, candidate of economical science, associate professor
of the department of «Economy and management»

Vorob'eva Irina Vasil'evna, candidate of pedagogical sciences, associate professor
of the department of «Economy and management»

Kovalenko Natal'ja Petrovna, candidate of economical science, associate professor
of the department of «Economy and management»

Kushtova Marina Hizirovna, candidate of economical science, associate professor
of the department of «Economy and management»

Nevinnomyssk state Humanitarian -technical University, Nevinnomyssk (Russia)

Abstract. In article it is considered – the Role of physical training and sports in the modern world, feature of innovative processes in area of physical training and sports. To determine the characteristics of innovative processes in the sphere of physical culture and sports, should emphasize that physical culture and sport are part of general culture, as well as on the fact that innovation, to a certain extent affect the culture of the society constitute the invention of new images, symbols, norms and rules of conduct, new forms of activities aimed at changing the living conditions of the people, a new type of thinking or perception of the world. Innovation in the sphere of physical culture and sports is quite important and integral part of the reporting elementa the national economy, in which the object served as a sports organization and the scope of their activities exposed to innovative processes to meet the needs of society in health and fitness services and sports and recreation. Further development of physical culture, sport and tourism in General on the edge, especially in rural areas, need priority attention on the part of organs of local self-government of municipalities to tackle the problems of one of the principal means of organizing healthy living population, physical culture and sports.

Keywords: Physical training of the person, innovative activity, national innovative system, sports, SWOT – the analysis.

Роль физической культуры и спорта в современном мире основана на признании безусловной важности физкультурно-спортивной деятельности для человека, государства и общества в целом. Необходимость привлечения всего арсенала средств и методов системы физической культуры и спорта для полноценного развития современного общества, является, в частности, насущная потребность укрепления здоровья, улучшения физической подготовленности и формирование здорового стиля жизни у подрастающего поколения. [1].

Большое количество людей мотивированно испытывают потребность в оздоровлении и здоровом образе жизни, осознавая, что их материальное благополучие и качество жизни напрямую связано с состоянием здоровья, а физическая культура и спорт становятся для них средством его сохранения [2].

Однако на протяжении последних лет в нашей стране наблюдается тревожная тенденция снижения уровня здоровья населения, остаются высокими показатели смертности, заболеваемости, инвалидности, а показатели продолжительности жизни в России одни из самых низких в мире. Лишь только две трети россиян в настоящее время составляют здоровое трудоспособное население нашей страны. Число инвалидов достигло 12 млн. человек и продолжает увеличиваться. Растет

уровень заболеваемости по всем классам болезней. Все это осложняется тем, что в России сформировались обширные группы населения, условия и образ жизни которых несовместимы со здоровым образом жизни. Неконтролируемое употребление алкоголя и наркотических средств также наносит сокрушительный удар здоровью россиян [3].

Физкультура и спорт интенсивно воздействуют на экономическую сферу жизни государства и общества. Экономическая роль физкультуры и спорта наиболее рельефно проявляется по нескольким основным направлениям:

Во-первых, физкультура и спорт являются одним из основных компонентов подготовки качественных трудовых ресурсов и, следовательно, фактором обеспечения экономического роста;

Во-вторых, физическая активность и оздоровительно-массовый спорт способствуют минимизации экономических потерь практически во всех сферах жизнедеятельности, выступают альтернативой вредным привычкам, которые оказывают мощное разрушающее воздействие на экономическую систему;

В-третьих, физическая активность, спорт и туризм являются в настоящее время важнейшей сферой обширной предпринимательской деятельности, которая,

с одной стороны, обеспечивает занятость большей части населения, а с другой – за счет налоговых поступлений пополняет бюджеты различных уровней бюджетной системы;

В-четвертых, физическая активность выступает значимым фактором увеличения продолжительности жизни населения, позитивно влияет на увеличение трудоспособного возраста [4].

Следует отметить, что основные понятия сферы физической культуры и спорта содержатся в Федеральном законе от 4 декабря 2007 г. «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» №329-ФЗ (далее – ФЗ «О физической культуре и спорте в РФ») [5]. Так, согласно данному закону, под физической культурой понимается составная часть культуры, область социальной деятельности, представляющая собой совокупность духовных и материальных ценностей, создаваемых и используемых обществом в целях развития физических и интеллектуальных способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового образа жизни, адаптации к изменяющимся условиям существования посредством физического воспитания, физической подготовки, физического развития и спортивной деятельности.

По мнению профессора Санкт-Петербургской государственной академии физической культуры Ю.М. Николаева, физическая культура личности – это ее самореализация в развитии духовных и физических способностей (сил) посредством физкультурной деятельности в связи с освоением, созданием, поддержанием, а при необходимости и восстановлением ценностей в сфере физкультурного совершенствования человека, проявляющаяся в формировании ее специфических видов, имеющих самоценный характер при актуализации в его жизнедеятельности [6].

Л.П. Матвеев, заслуженный профессор Российского государственного университета физической культуры, доктор педагогических наук, подразделяет физическую культуру на базовую физическую культуру, спорт, профессионально-прикладную, оздоровительно-реабилитационную и фоновую физическую культуру, проводя деление на виды в соответствии с наиболее общими решаемыми ими задачами [4].

Так, базовая физическая культура является одним из важнейших компонентов образования и воспитания, т.к. направлена на обеспечение базового уровня общей физической подготовленности, необходимого в любой сфере человеческой деятельности.

Л.П. Матвеев дает определение «спорта» в узком и широком смысле. В узком смысле спорт – лишь соревновательная деятельность, исторически сложившаяся и выделившаяся в форме состязаний, выявляющаяся в условиях четко регламентированного соперничества и направленная на максимальную реализацию достижений возможностей индивида. Однако, как считает Матвеев, данное определение не исчерпывает всей сути понятия «спорт» как многогранного социального феномена. Так, по его мнению, понятие «спорт» охватывает собственно соревновательную деятельность, процесс подготовки к достижениям в ней, а также специфические отношения и поведенческие нормы, возникающие на основе этой деятельности [4].

Для определения особенностей инновационных процессов в сфере физической культуры и спорта, следует акцентировать внимание на том, что физическая культура и спорт являются частью общей культуры, а также на том, что инновации, в определенной мере затрагивающие культуру общества, представляют собой изобретение новых образов, символов, норм и правил поведения, новых форм деятельности, направленных на изменение условий жизни людей, формирование нового типа мышления или восприятия мира.

Причинами возникновения новаций являются неприятие отдельными индивидами или группами господ-

ствующих культурных ценностей, регулятивных норм, традиций, обычаев, правил поведения и поиск своих собственных путей культурного и социального самоутверждения. Можно утверждать, что новации возникают и в традиционных, и в модернизированных культурах [7]. Создателями культурных инноваций часто выступают выходцы из других стран или другой социокультурной среды, имеющими ценности, отличные от той среды, куда они приходят и оказывающиеся гетерогенными для данного общества.

Инновационная деятельность в сфере физической культуры и спорта является достаточно важной и неотъемлемая часть рассматриваемого элемента национальной экономики, в которой объектом служат физкультурно-спортивные организации и сферы их деятельности, подвергающиеся воздействию инновационных процессов с целью удовлетворения потребностей общества в услугах физкультурно-оздоровительного и спортивно-развлекательного характера [8]. Тогда инновационный менеджмент в сфере физической культуры и спорта будет представлять собой вид деятельности, направленной на прогнозирование, планирование, организацию, контроль, координацию и необходимое регулирование разработки и реализации продуктов инновационных процессов в данной сфере с целью получения прогрессивного социально-экономического эффекта и повышения уровня жизни населения Российской Федерации.

Особенности инноваций в сфере физической культуры и спорта характеризуются специфичностью данной сферы, которая имеет две принципиально различные составляющие: с одной стороны – это физкультурно-оздоровительная линия, основанная на гармонизации, духовном и физическом развитии человека, с другой – соревнования, борьба и развлечения, – категории в значительно большей степени материального и потребительского характера [9]. Важно понимать, что при этом они образуют четкую систему взаимодействия друг с другом. Здоровье и общая физическая подготовка всегда подвергается проверке на практике в плане эффективности в противостоянии и соревнованиях, при этом стрессовые ситуации, борьба (развлечения, на наш взгляд, в данном аспекте следует рассматривать лишь как попутный, дополнительный элемент) в определенной мере меняют требования к подготовке, состоянию личности, союзам и объединениям людей, являясь стимулом для совершенствования и движения вперед по первой линии. Отсюда следует сделать вывод, что сфера физической культуры и спорта сама по себе заведомо обладает большим инновационным потенциалом, в ее сущности заложена потребность в нововведениях.

Физическая культура, спорт и туризм являются составной частью здорового образа жизни населения Ставропольского края, где проживает 2705 тыс. человек, в том числе [10]:

- детей и подростков (до 15 лет) – 402 тыс. чел.;
- молодежи (до 30 лет) – 699 тыс. чел.;
- взрослых (до 60 лет) – 1121,0 тыс. чел.;
- населения (старше 60 лет) – 474,2 тыс. чел.

В настоящее время физической культурой и спортом в крае занимается 12,4% населения (более 330 тыс. человек).

Наиболее высокие показатели в Благодарненском, Изобильненском, Кировском, Шпаковском районах, городах Пятигорске, Ставрополе.

Самые низкие показатели – Ипатовском (7,1%), Левокумском (6,2%), Советском (5,6%), городах Кисловодске (9%), Невинномысске (8,5%).

За всю историю Ставрополя победителями чемпионатов Европы и мира стали 60 спортсменов, 22 принимали участие в Олимпийских играх, 9 раз они становились победителями и призерами Олимпийских игр. Заслуженными мастерами спорта стали 20 человек. Нормы мастера спорта выполнили около 3 тыс. человек, 9 тренерам присвоено звание «Заслуженный

тренер СССР», 55 - «Заслуженный тренер России», 5 - «Заслуженный работник культуры», 35 - «Заслуженный работник физической культуры» [10]. Для более детальной и полной картины развития физической культуры, спорта и туризма в Ставропольском крае необходимо знать и понимать все сильные и слабые стороны Отрасли, а также угрозы и возможности таблица 1.

Таблица 1 - SWOT – анализ развития физической культуры, спорта и туризма в СК.

<i>Сильные стороны развития отрасли (S)</i>	<i>Слабые стороны развития отрасли (W)</i>
Наличие высококвалифицированных физкультурных кадров	Недостаточная законодательная база, регулирующая развитие физической культуры и спорта
Выгодное географическое положение для организации и проведения многочисленных спортивных мероприятий в ЮФО. Этому способствуют крупнейшие железнодорожные и автомобильные магистрали	Отсутствие в большинстве территорий края муниципальных целевых программ развития физической культуры и спорта
Климатические условия, позволяющие круглогодично заниматься населению края физической культурой и спортом, в том числе осуществлять подготовку сборных команд России	Низкая обеспеченность материально – спортивной базой, отсутствие условий для подготовки спортсменов высокого класса
Заинтересованность спортивных организаций РФ: министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ, Олимпийского комитета России, спортивных федераций, а также физкультурных организаций Ставропольского края в организации и качественном проведении спортивных мероприятий по легкой атлетике, спортивному ориентированию, спортивным единоборствам и игровым видам спорта	Слабое финансирование физической культуры и спорта, что является одной из причин оттока из края ведущих спортсменов. Отсутствие в большинстве сельских районов края уполномоченных органов в области физической культуры и спорта
Развитая сеть курортных учреждений, способствующая лечению и восстановлению спортсменов	Отсутствие туристских клубов в городах и районах края.
Наличие интересных туристических маршрутов, условий для развития военно – прикладных и спортивно – технических видов спорта	Слабое медико – биологическое обеспечение физической культуры и спорта, недостаточный уровень врачебного контроля за занимающимися
Наличие 87 ДЮСШ и СДЮШОР, 2 УОР и 2 ШВСМ, обеспечивающих подготовку спортивного резерва и работу в спорте высших достижений	Недостаточно наглядной агитации и пропаганды физической культуры и спорта
Наличие факультета физической культуры при Ставропольском государственном университете, обеспечивающего подготовку физкультурных кадров	Отсутствие условий для проведения в крае Российских и международных соревнований, что является одной из причин недостаточного роста межрегиональных спортивных связей и дополнительного финансирования со стороны министерства спорта, туризма и молодежной политики РФ
<i>Возможности</i>	<i>Угрозы</i>
Создание условий для вовлечения в занятия физической культурой, спортом и туризмом для всех категорий населения, в том числе – и лицам с ограниченными возможностями как за счет внутрикраевых, так и за счет внешних инвесторов	Несвоевременное обеспечение отрасли законодательной базой, непринятие целевых комплексных программ развития физической культуры и спорта
Развитие физкультурно – спортивной работы по месту жительства	Отсутствие достаточного финансирования физической культуры и спорта
Повсеместное создание спортивных клубов в трудовых коллективах, в общеобразовательных школах, в средних и высших учебных заведениях	Ликвидация простейших спортивных сооружений по месту жительства.

Создание уполномоченных органов муниципальной власти в области физической культуры и спорта во всех территориях края	Отсутствие современных спортивных сооружений, позволяющих осуществлять эффективную подготовку сборных команд края и проводить спортивные соревнования Российского и международного масштаба
Принятие мер по развитию туристической отрасли, создание во всех городах и районах края туристических клубов, повышения объема внутреннего туризма, особенно для сельских жителей края	Неэффективность социальной поддержки спортсменов и тренеров Ликвидация команд по игровым видам спорта и отток ведущих спортсменов из края

Основными проблемами, сдерживающими развитие и эффективное использование физической культуры, спорта и туризма в организации здорового образа жизни населения края является безынициативность, отсутствие целенаправленной инновационной работы физкультурных организаций, что отрицательно сказывается на показателях развития физической культуры и спорта, в том числе на уровне обеспеченности спортивными сооружениями, их оснащении современным инвентарем и оборудованием [2].

Потребность в спортсооружениях в целом по краю обеспечена на 28%. Особенно низки показатели в обеспечении плавательными бассейнами – 6%. Десятилетиями не осуществляется капитальный ремонт и реконструкция ряда спортивных залов и бассейнов, в результате чего техническое состояние многих из них представляет угрозу для здоровья физкультурников и спортсменов. Это является одной из причин крайне медленного роста числа занимающихся в платных группах, доходы от которых составляют всего 1,6% от всех финансовых поступлений на физическую культуру и спорт в крае. По этой причине остается неудовлетворенным спрос различных групп населения на качественные и безопасные услуги. В крае нет ни одного стадиона с современным покрытием беговых дорожек и секторов для занятий одним из самых массовых видов спорта – легкой атлетикой.

В большинстве регионов ЮФО действуют легкоатлетические манежи. Отсутствие же оборудованных стадионов и манежей в крае не позволяет принимать российские и международные соревнования, что в значительной степени отрицательно влияет на имидж Ставропольского края.

Серьезной проблемой в крае остается организация работы по физическому воспитанию детей дошкольного возраста.

В настоящее время большая часть детей дошкольного возраста не занимается физической культурой по программам дошкольных образовательных учреждений; из числа дошкольников, посещающих дошкольные образовательные учреждения. По этой причине наблюдается низкий уровень готовности детей дошкольного возраста к обучению в общеобразовательных школах, в том числе и по показателям физического развития и физической подготовленности [11].

К числу основных проблем дошкольного физического воспитания относятся:

- низкий уровень заработной платы инструкторов физической культуры дошкольных образовательных учреждений (в среднем он более чем в 1,5 раза ниже, чем у учителей физической культуры);
- высокая наполняемость групп в дошкольных образовательных учреждениях;
- не соответствие спортивной базы дошкольных образовательных учреждений современным требованиям;
- отсутствие критериев контроля за реализацией образовательных программ по физической культуре в дошкольных образовательных учреждениях;
- отсутствие системы мер, позволяющих вовлекать в физкультурно-оздоровительную и спортивную деятель-

ность детей дошкольного возраста не посещающих дошкольные образовательные учреждения;

- отсутствие научно-обоснованных методических рекомендаций по физическому воспитанию для родителей, обеспечивающих оптимальный двигательный режим для полноценного всестороннего развития дошкольников с учетом возраста, их состояния здоровья и уровня развития дошкольников;

- отсутствие центров возрастного консультирования для детей дошкольного возраста, родителей и педагогов, в том числе и по вопросам физического воспитания и развитию спорта.

Другой проблемой в развитии физической культуры и спорта является низкий уровень финансирования отрасли. Средние показатели расходов средств на эти цели в Ставропольском крае составляют около 120 рублей на человека (по России - около 200 рублей на человека).

Из-за ликвидации коллективов физкультуры в начале 90-х годов, крайне слабо организована физкультурно-спортивная работа в трудовых коллективах. Здесь занимается всего около 6% трудящихся. Еще ниже показатели в работе по месту жительства – только 3-4% населения вовлечено в активные занятия физической культурой.

Повсеместное создание спортивных клубов в трудовых коллективах, по месту жительства и учебных заведениях будет способствовать вовлечению населения края в занятия физической культурой, спортом и туризмом [12].

Дальнейшее развитие физической культуры, спорта и туризма в целом по краю и, особенно, в сельской местности, нуждается в приоритетном внимании со стороны органов местного самоуправления муниципальных образований края к решению проблем одного из главных средств организации здорового образа жизни населения – физической культуры и спорта. В настоящее время в рейтинге физкультурных организаций России Ставропольский край занимает 37 место, в ЮФО – 4 место [10].

Инновационная система предусматривает наличие инфраструктуры, стимулирование инноваций, развитие научных исследований, компетенций кадров, внедряющих инновации в учебно-тренировочный процесс [13].

Основной задачей современного периода является формирование национальной инновационной системы. Это совокупность институтов, занимающихся формированием научных знаний в новые виды конкурентоспособной продукции и услуг [14]. Цель этой системы это обеспечение социально-экономического развития страны на современном уровне с переориентацией приоритета сырьевых отраслей, занятых добычей и первичной переработкой сырья, к экономике знаний и инноваций.

Инновационный процесс это создание распространение и потребление субъектами национального хозяйства научно-технических, производственных, организационных, управленческих и других новшеств, составляет основу модернизации экономики и общества в целом [15-19].

Инновационная деятельность сопровождается формированием комбинаций новых факторов производства, появлением новых товаров, услуг, новых процессов производства, рынков, человеческого потенциала [20-25].

Инновационное направление развития системы включает:

- формирование человеческого капитала как особого фактора экономического развития, который меняет структуру населения в обществе и способствует повышению производительности труда;
- внедрение продукции с новыми свойствами, обеспечивающими удобство жизни населения, комфорт.

Физкультура и спорт продлевают трудоспособный возраст человека, увеличивают продолжительность его жизни. В современных условиях, когда население многих стран неуклонно стареет, рождаемость имеет постоянную тенденцию к снижению, проблемы прод-

ления трудоспособного возраста напрямую связаны с проблемами пенсионного обеспечения граждан, имеют первостепенное значение. Таким образом, *экономика и физическая культура и спорт* *взаимобратны* и взаимозависимы в своём развитии [26-29].

- использование новой или улучшенной техники, новых технологических процессов;
- появление новых рынков сбыта;
- использование новых видов сырья;
- изменения в организации управления производством и его материально-техническом обеспечении.

Всё это приводит к тому, что инновационный процесс формирует новую систему общественного воспроизводства, а экономика становится открытой инновационному пути развития. Экономика отрасли «Физическая культура и спорт» является одной из составляющих национальной экономики страны [30].

Инновационная деятельность предполагает организацию инновационных процессов. Инновационный процесс в обобщенном понимании определяется как создание, распространение и применение продукции и технологий, обладающих научно-технической новизной и удовлетворяющих новые общественные потребности. В этом сложном процессе задействованы внешние и внутренние участники различных профилей деятельности. Эта обобщенная деятельность реализуется в организационной форме инновационных проектов.

Инновационный проект представляет собой систему стратегических и тактических планов, программ по их достижению, взаимосвязанных по срокам, ресурсам, исполнителям, направленных на разработку и коммерциализацию конкретной инновации [8].

Инновационным организациям выгодно реализовывать проекты, которые имеют поддержку государственных структур [31]. Это те проекты, которые ориентированы на социально-экономические результаты. Наиболее типовые критерии оценки, характерные для большинства проектов, показаны в таблице 2.

Таблица 2 - Типовые критерии оценки, характерные для инновационных проектов

Критерии оценки инновационных проектов. Основные критерии оценки	Содержание критерия оценки
Социальные критерии.	Благосостояние, здоровье, культура, личная безопасность, уровень занятости, вклад в решение важнейших проблем, обеспечение населения энергией, энергией, продовольствием, медицинскими услугами, транспортом.
Экономические критерии.	Определение эффекта и эффективности, Повышение эффективности использования ресурсов: трудовых, материальных, финансовых, создание новых экономически эффективных продуктов, затраты на проект, затраты на опытный образец, капиталовложения в создание производства, срок окупаемости затрат, время начала получения прибыли, рентабельность инвестиций.
Рыночные критерии.	Конкурентоспособность продукции на внутреннем рынке, спрос, замещение импорта, позиции в конкурентной борьбе, коммерческий риск.
Обеспечение национальной безопасности.	Вклад в обороноспособность страны, вклад в экологическую безопасность, снижение выбросов вредных веществ в природную среду, вклад в природовосстановительную деятельность.
Научно-технические критерии.	Соответствие мировому уровню инноваций, вклад в крупные технологические сдвиги, степень новизны, степень реализуемости проекта, наличие кадров исследователей высшей квалификации, наличие экспериментальной и производственной базы, технический и организационный риск реализации проекта в срок

Для снижения риска инновационной деятельности необходима детальная оценка инновационных проектов [32-37]. Эффективные проекты для одной организации

могут оказаться совершенно неэффективными для других организаций из-за территориального расположения организаций, состояния качества менеджмента, степени изношенности и структуры основного капитала, умения управлять внеоборотными активами.

Оценить степень влияния этих факторов количественно затруднительно, поэтому необходимо учитывать их на стадии отбора проектов. Универсальной системы оценки проектов нет, но выделяют факторы, которые характерны для большинства инновационных проектов, являющиеся критериями для оценки [38].

Таким образом, сфера физкультурно-оздоровительных и спортивно-зрелищных услуг обладает значительным инновационным потенциалом. Активное внедрение инноваций в деятельность физкультурно-спортивных организаций даст дополнительный импульс к развитию сферы услуг территориальных образований, росту уровня качества жизни населения Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Голубев Г.М. Формирование функциональных стратегий развития региона // Межвуз. сб. науч. тр. «Проблемы управления развитием социально-экономических систем». Вып. 19. СПб.: Изд-во СПбГУКиТ, 2005. - С. 36-39.
2. Баранов В.А. Социальные проблемы физической культуры и спорта в современном обществе. — М.: Изд-во Рос. гос. торгово-экон. унта, 2006.
3. Герасимова Т. В. Формирование навыков здорового способа жизни методами оздоровительной физической культуры // Педагогика, психология и медико-биол. проблемы физич. воспитания и спорта. — 2009. - № 10. — С. 25-27
4. Матвеев Л. П., Теория и методика физической культуры (общие основы теории и методики физического воспитания; теоретико-методические аспекты спорта и профессионально-прикладных форм физической культуры): Учеб. для институтов физ. культуры. — М.: Физкультура и спорт, 2011. — 543 с
5. Федеральный закон от 4 декабря 2007 г. «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» №329-ФЗ [Электрон. ресурс] // Консультант Плюс. — <http://www.consultant.ru>, свободный. — Загл. с экрана.
6. Николаев Ю. М. Физическая культура и основные сферы жизнедеятельности человека и общества в контексте социокультурного анализа // Теория и практика физической культуры. — 2003. — №8. — С. 2-10.
7. Алексеев, А.А. Инновационный менеджмент. учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / А.А. Алексеев. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 247 с.
8. Смирнов М.О. Инновационный менеджмент в сфере физической культуры и спорта: концептуальные особенности // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 11 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://web.snauka.ru>, свободный. — Загл. с экрана.
9. Григорьев В.И. и др. Менеджмент в сфере физической культуры и спорта: учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2008.
10. Интернет – портал Министерство физической культуры и спорта Ставропольского края [Электрон. ресурс] <http://www.minsport.ru/>, свободный. — Загл. с экрана.
11. Свечкарев В.Г., Турин В.В. Адаптивные системы управления в практике физической культуры и спорта: учебно-методическое пособие. — Майкоп: Глобус, 2008.
12. Густомясова Е.В., Густомясов А.А. Планирование и организация физической культуры и спорта: учебное пособие. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2008.
13. Гусев А.Г. Развитие физической культуры и спорта в системе местного самоуправления. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2002.
14. Жестянников Л.В. Физическая культура и спорт: современные проблемы и современные решения //

Теория и практика физ. культуры. —2000. -№3.- С. 48.

15. Ильина, И.Н. Региональная экономика и управление развитием территорий. учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / И.Н. Ильина, К.С. Леонард, Д.Л. Лопатников и др.. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 351 с.

16. Мустяца В.М. Управление инвестиционным обеспечением инновационного процесса на региональном уровне // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 189-191.

17. Крамин Т.В., Леонов В.А., Григорьев Р.А. Определение направлений повышения инновационного потенциала региона посредством развития инновационных технологий и компетенций в процессе подготовки и реализации крупных инвестиционных проектов // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4 (36). С. 141-150.

18. Донец О.В. Экономическая категория «инновационный потенциал»: содержание и структура // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 55-58.

19. Донец О.В. Об оценке инновационного потенциала и инновационной активности регионального отраслевого научно-учебного учреждения // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 46-50.

20. Каримов Р.Р., Закиров Э.А. Менеджмент и экономика физической культуры и спорта: учеб. пособие. — Уфа: Изд-во Вост. унт, 2004.

21. Моисеев В.Б. Основные направления развития инновационной деятельности академии // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 6 (10). С. 13-14.

22. Щербаков И.В. Мотивация инновационной деятельности индивида с экономикоинституциональных позиций // Самарский научный вестник. 2013. № 4. С. 154-157.

23. Царук В.Ю. Совершенствование механизма инвестирования инновационной деятельности // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 141-145.

24. Якунин В.Н. Современные направления инновационного развития вуза // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 78-83.

25. Купчак В.Р. Управление инновационным развитием энергосферы в условиях формирования единого межрегионального экономического пространства // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 43-49

26. Починкин, А.В. Менеджмент в сфере физической культуры и спорта : учеб. пособие / А.В. Починкин. — М. : Советский спорт, 2016. — ISBN 978-5-9718-0594-6

27. Фролова О.Ю., Хорошева Т.А. Индустрия спорта: коммерческая деятельность и политика министерства спорта РФ // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 69-72.

28. Якубов Ю.Д. К вопросу о правовом оформлении региональных стратегий развития физкультурно-спортивной политики Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 226-230.

29. Бакулина Я.С., Ведерников А.В., Гусев А.А. Социально-экономические проблемы в области спорта и физической культуры системы вуза, пути решения и развития // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 18-22.

30. Алексеев С.В. Спортивное право России. Правовые основы физической культуры и спорта = Sports law of Russia: учеб. для студентов / Под ред. П. В. Крашенинникова. М.: Юнити: Закон и право, 2005.

31. Фатхутдинов, Р.А. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов / Р.А. Фатхутдинов. - СПб.: Питер, 2013. - 448 с.; Якобсон, А.Я. Инновационный менеджмент: Учебное пособие / А.Я. Якобсон. - М.: Омега-Л, 2014. - 176 с.

32. Поташник Я.С. Оценка стоимости собственного капитала предприятия с учетом финансового риска инвестиционного проекта // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 90-94.

33. Полтева Т.В., Колачева Н.В. Методы определения ставки дисконтирования при оценке эффективности инвестиционных проектов // Вестник НГИЭИ.

АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

2015. № 3 (46). С. 82-85.

34. Великая Е.Г., Чурко В.В. Механизм стратегического управления затратами малобюджетного бизнес-проекта // Карельский научный журнал. 2014. № 2. С. 43-47.

35. Кузнецова С.Н. Экономика предприятия и общественные эффекты при реализации проекта промышленного парка // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 68-75.

36. Башмачникова Е.В., Абрамова Л.А. Элементы формирования теории управления проектами // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 2 (28). С. 125-133.

37. Прокопьев О.А. Оценка экономической эффективности систем мониторинга реализации проектов // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 101-106.

38. Крупнова К.Ю. Социальные стратегии public relations в сфере физической культуры и спорта. -М.: Компания Спутник+, 2008.

УДК 658

УПРАВЛЕНИЕ ФИНАНСАМИ И ИННОВАЦИЯМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

© 2016

Волков Андрей Юрьевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика»
Зборовская Елена Борисовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика»

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Ярославский филиал, Ярославль (Россия)

Аннотация. Развитие хозяйствующих субъектов в условиях современной экономики потребления требует постоянной динамики. Мы привыкли считать, что для того, чтобы достичь поставленных целей и получить максимальную прибыль, повысить свою конкурентоспособность, необходимо эффективно осуществлять управление финансами, грамотно использовать, а в случае необходимости и перераспределять привлекаемые финансовые ресурсы, для чего применяется финансовый анализ. Однако это слишком «близорукий» подход, не позволяющий рассчитывать на успех в будущем. Помимо управления финансами для долговременного и успешного существования предприятия как хозяйствующего субъекта необходимо управлять производством, инвестициями, инновациями и другими направлениями деятельности предприятия. Рассмотрены, как объект управления научные исследования и разработки и их внедрение, то есть инновации, позволяющие уменьшить затраты на единицу продукции в будущем. Анализ внедрения научных разработок и их коммерциализации, на примере российской действительности, показывает весьма скромные результаты, что объясняется рядом причин. Как инновация на конкретном предприятии жилищно-коммунального комплекса предложен факторинг. Оценивая финансовое состояние предприятия мы принимаем во внимание совокупность множества показателей. Но при этом сама по себе финансовая деятельность никоим образом не может подменить развитие производства, нововведения и инновации, она призвана подготовить их, может помочь оттянуть время, для того, чтобы усовершенствовать производство и внедрить инновации, но заменить – не в состоянии.

Ключевые слова: предприятие, экономика предприятия, управление финансами, финансовый менеджмент, финансовый анализ, риски, финансовое состояние предприятия, управление предприятием, инновации, факторинг.

INTERENTERPRIZE FINANCE AND INNOVATIONS MANAGEMENT

© 2016

Volkov Andrey Yurievich, doctor of economical science, professor of the chair «Economics»
Zborovskaya Elena Borisovna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Economics»
Plekhanov Russian University of Economics, Yaroslavl branch, Yaroslavl, (Russia)

Abstract. Development of enterprises in terms of modern economics requires constant dynamics. We used to consider financial analysis as a measure of efficient applying and, as needed, redistribution of attracted financial resources which contribute to maximize profit and to improve competitiveness. But it is not completely prospective method; it can include the chance of success in future. Long-life and successful activity of an enterprise, besides requires production-, investment-, innovations-management and also management of other elements of production process. Scientific researches and innovations, their introduction in the production process which can reduce the cost of production unit are described as the object of management. Factoring is proposed as an innovation in a particular enterprise of housing and communal economy. Assessing the financial status of an enterprise involves the use of a certain set of factors but the financial activity itself is unable to replace the development of production and innovations. It is needed just to develop them, to win some time in order to perfect production process and to introduce innovations. But it is unable to replace any of it.

Keywords: enterprise, economy of an enterprise, management of finances, finance management, financial analysis, risks, financial status of an enterprise, enterprise management, innovations, factoring.

Постановка проблемы в общем виде. Как известно, для того, чтобы хозяйствующему субъекту развиваться в условиях современной рыночной экономики и не допускать «застоев» в деятельности приводящих к отрицательным финансовым результатам, потере капитала или, еще хуже - банкротству, необходимы как фундаментальные знания экономической науки, так и навыки в управлении финансами, определении и поддержании оптимального по структуре капитала и по составу и по источникам образования, следует не забывать в работе о деловой активности, платежеспособности, финансовой устойчивости, рентабельности, а так же и о производственном цикле, инновациях, маркетинге и др.

Для того, чтобы достичь поставленных целей и получить максимальную прибыль, повысить свою конкурентоспособность, необходимо эффективно осуществлять управление финансами, грамотно использовать, а в случае необходимости и перераспределять привлекаемые финансовые ресурсы [1, с. 181]. В данном случае целью финансового менеджмента для хозяйствующего субъекта становятся: управление финансами, призванное максимизировать шансы хозяйствующего субъекта на выживание в обстоятельствах конкуренции и, при возможности, достижение лидерства в ходе данной борьбы, а также минимизация вероятности крупных финансовых неудач и банкротства, рост объемов производства и реализации, обеспечение рентабельного функционирования, минимизация расходов, максимизация прибыли, приемлемые темпы роста экономического потенциала. В конечном итоге от эффективности управления фи-

нансовыми ресурсами во многом зависят не только результативность финансово-хозяйственной деятельности предприятия, но и возможности его дальнейшего развития и продвижения на рынке [2, с. 3].

Одним из главных факторов экономического развития, утверждает Федчишин Ю.И., является эффективная организация финансово-экономической деятельности [3, с. 187], что невозможно реализовать без финансового анализа. Финансовый анализ характеризующий совокупность показателей, отражающих процесс формирования и использования финансовых средств, финансовое состояние является обязательным и одним из важнейших условий успешного управления финансами хозяйствующего субъекта [4, с. 140]. При этом финансовая деятельность, прежде всего, имеет целью формирование фондов денежных средств, предназначенных для развития хозяйствующего субъекта, обеспечения роста его рентабельности, а в перспективе и инвестиционной привлекательности, и в конечном итоге финансовая деятельность направлена на улучшение финансового состояния, которое может рассматриваться как состояние обеспеченности необходимыми для нормального функционирования финансовыми ресурсами, целесообразным и эффективным их размещением и использованием, рациональными и взаимовыгодными финансовыми взаимоотношениями с поставщиками, подрядчиками и иными контрагентами, характеризующееся платежеспособностью и финансовой устойчивостью.

Таким образом, в современных условиях необходимо уметь рационально оценивать и грамотно управлять фи-

нановым состоянием предприятия для обеспечения его бесперебойной работы не только в текущем периоде, но и в перспективе. Все это лишний раз свидетельствует о том, что анализ финансового состояния, почти также как и финансовый контроль [5], в условиях современной неустойчивой экономики потребления становится элементом управления предприятием, а также инструментом оценки потенциальных партнеров. Финансовый анализ позволяет выявить положительные стороны, а кроме того проблемы, уязвимые места и недостатки деятельности, требующие как срочных управленческих решений, так и особого внимания, а также разработки мероприятий по их ликвидации.

Следует отметить, что рассматривая финансовую деятельность и ее роль в успехах предприятия приходится абстрагироваться от иных направлений деятельности, необходимых для долговременного и успешного существования предприятия как хозяйствующего субъекта: производственного, инвестиционного, научного, инновационного и других, но без них предприятие не достигнет успеха, более того, финансовая деятельность в отрыве от них не имеет смысла.

Изложение основного материала исследования. Например, особенностью отрасли жилищно-коммунального хозяйства является не только прямое влияние практически на все остальные отрасли экономики, но и непосредственная зависимость от процессов, происходящих в них. Научно-технический прогресс, мероприятия по внедрению инноваций в сферу энерго- и ресурсосбережения ведут к снижению объемов оказываемых услуг, а, следовательно, сказываются на финансовой устойчивости. Однако работа на постоянно востребованном рынке при одновременной реализации программ по техническому и технологическому совершенствованию, развитие долгосрочных партнерских отношений с поставщиками ресурсов сырья и материалов, взаимодействие с региональными и местными органами власти позволяют сократить и снизить возможность возникновения рисков. В тоже время цены на услуги, как и все остальные в отрасли подлежат регулированию в соответствии с действующим законодательством. В качестве примера по городу Ярославлю и области отметим, что размер тарифа с 2011 года утверждается органами регулирования Администрации Ярославской области одновременно с производственной программой предприятия на соответствующий год. Законодательно тарифообразование осуществляется по принципу полного покрытия экономически обоснованных затрат, но не выше предельного уровня роста тарифа. Максимально возможный рост тарифов на следующий год определяется Министерством экономического развития РФ в соответствии с макроэкономическими прогнозами. Однако на формирование макроэкономических показателей со стороны государства существенное влияние оказывают политические факторы.

Для минимизации различных предпринимательских рисков, причинами появления которых являются неопределенность внешней среды, ограниченность или дефицит ресурсов [6, с. 3], помимо различных вариантов изыскания внутренних источников и резервов на предприятии, являющихся зачастую альтернативными при принятии управленческих решений [7, с. 6], таких как: внедрение новых технологий (инновации); снижение численности персонала; страхование дебиторской задолженности; стратегия бережливого производства и другие, организациями проводится постоянная работа с регулирующими органами с целью утверждения обоснованного уровня тарифов, а также подача обращений в суд на убытки, возникшие в результате установления экономически необоснованных тарифов. Кроме того, отдельно стоит отметить, что с целью минимизации затрат осуществляются закупки сырья и материалов на конкурсной основе в соответствии с современным законодательством, и по итогам конкурсных мероприятий с

поставщиками заключаются долгосрочные соглашения. Причем долгосрочные партнерские отношения с поставщиками формируются через взаимное соблюдение принятых на себя обязательств, как то соблюдение порядка закупок и договорных обязательств по оплате материалов, товаров, работ и услуг, что создает имидж добросовестной организации, и во многом снижает риск внезапных и непредсказуемых изменений цен на поставляемые услуги и продукцию. На сокращение рисков направлены и меры по заблаговременному обеспечению необходимого аварийного резерва запасных частей и материалов, сырья на складах и в местах хранения, а в случаях повышения цен на запасные части и материалы, сырье предполагается осуществлять действия, направленные на снижение влияния этих изменений на операционную деятельность в части максимального сокращения издержек производства, расхода топлива, экономии материалов и прочих мероприятий по сокращению затрат, вплоть до корректировки производственных и инвестиционных программ.

Деятельность ОАО «Ярославльводоканал» является энергоемким производством, поэтому возможны негативные последствия в случае увеличения цен на электроэнергию и иные топливно-энергетические ресурсы. Возможным влиянием на данный риск является своевременное принятие решений и учет расходов при регулировании тарифов на услуги ОАО «Ярославльводоканал». Финансовое же состояние, его ликвидность, источники финансирования, результаты деятельности прямо не зависят от изменений валютного курса, поскольку деятельность предприятия осуществляется таким образом, чтобы его активы и обязательства были выражены в национальной валюте.

Из этой ситуации видится еще один выход – научные исследования и разработки и их внедрение, то есть инновации, позволяющие уменьшить затраты на единицу продукции в будущем, благо что затраты в данном случае возможно возместить позже, при внедрении. Но существуют проблемы. Анализ внедрения научных разработок и их коммерциализации, на примере российской действительности, показывает весьма скромные результаты [8]. Причин, на наш взгляд несколько, и ниже некоторые из них.

Во-первых необходимо отметить, что конечно, хозяйствующие субъекты осуществляют свою деятельность в рыночной экономике, однако эта рыночная экономика с участием государства, и не просто участием, а под его управлением (имеется ввиду экономическая политика и ее подполитики), а значит основная проблема российских инноваций – в государственном управлении [9, с. 17]. Ну не заинтересовано государство в развитии науки, продвижении ее достижений, при этом возложило коммерциализацию на хозяйствующие субъекты и не стимулирует этот процесс, отсюда отсутствие результатов в краткосрочном и среднесрочном периоде. А что касается долгосрочного периода, то все надежды на «невидимую руку» рынка.

Во-вторых, одной из причин отсутствия инновационной активности выступает кадровая проблема, выливающаяся в отсутствии продвигаемых инновационных решений, причем это проблема многоуровневая. Так, с одной стороны можно отметить недостаточную квалификацию узкий кругозор государственных чиновников, не способных и не желающих порой увидеть инновации, и более того, продвигающих под видом инноваций сомнительные проекты [9, с. 17], а с другой стороны это отсутствие профессионального менеджмента, управляющего инновационной деятельностью во всех видах хозяйствующих субъектов, как в научно-исследовательских структурах, так и на предприятиях.

В-третьих, и это как раз основа кадрового голода, отсутствие комплексной многоуровневой системы подготовки кадров с инновационным мышлением начиная со среднего и среднего-специального образования и за-

канчивая высшей школой и послевузовским образованием, включая тренингов, переподготовку и разного рода курсы готовящие менеджеров нового типа, способных сгенерировать идею, либо объединить несколько идей, а затем реализовать их в сфере финансов, услуг, на производстве в виде инновации.

И здесь нужно понимать, что новая экономическая реальность, проявляющаяся как множественные проблемы в экономике могут стать, и уже становятся отправной точкой для интенсивного инновационного развития. Важно не останавливаться, постоянно повышать технический уровень изделий, ориентируясь на уровень импортных аналогов, либо даже повышать планку еще выше. К сожалению, несмотря на то, что в России в целом и на каждом предприятии в частности принимаются разнообразные меры, направленные на увеличение объемов выпуска товаров (работ, услуг) с инновационной составляющей и дальнейшего повышения их технического уровня, явных инновационных проектов, ознаменовавших прорыв в сфере производства практически нет. Есть определенные отраслевые единичные частные инициативы, носящие инновационный характер и реализующиеся в автопроме, двигателестроении, авиастроении и ряде других отраслей, поддерживаемых государством, но не в жилищно-коммунальном хозяйстве. И эта ситуация в целом повторяет издавна имеющуюся в российской экономике [8], несмотря на то, что научные подходы к реализации инноваций предлагают Бурыкин А.Д., Вахрушев Д.С., Кулебякин К.А. [10-15].

ОАО «Ярославльводоканал» не осуществляет деятельность на внешнем рынке, однако цены покупаемых химических реагентов и металлам с 2014 года резко возросли, отреагировав на значительное снижение курса национальной валюты к доллару США и ЕВРО и оказали негативное влияние на стабильность финансового состояния общества в 2015 году, что выразилось в значительном росте затрат по основной деятельности. Одной из важнейших статей материальных затрат для организации такой сферы деятельности, как водоснабжение и водоотведение региона является закупка коагулянта – химического реагента для очистки воды. Ежеквартально на данное сырье тратится около 50 млн. руб. ОАО «Ярославльводоканал» в своей деятельности использует наиболее распространенный коагулянт – сульфат алюминия (водный раствор), который применяют на станциях водоочистки и водоподготовки. Данный коагулянт зарекомендовал себя надежностью и стабильностью показателей очистки и используется для обесцвечивания и осветления воды. Кроме того он имеет относительно низкую стоимость, хорошую растворимость, прост в обращении и высокую эффективность при очистке воды. Сегодня необходимый коагулянт предлагают различные производители, однако все они используют для его производства сырье предприятий компании ОАО «Русский алюминий». Он же, в свою очередь, использует для изготовления сырья зарубежные материалы, цены на которые формируются исходя из стоимости металлов на Английской сырьевой бирже металлов и зависят, в том числе, от курса иностранной валюты. Следует признать, что «международные санкции» привели не только к сложному положению в экономике [16], вынужденной перестраиваться, но и к нестабильному курсу валют, который повлек не только повышение цен на сырье, но и их «плавающий» характер: если в 2014 году и ранее конкурс проводился на годовую поставку сульфата алюминия по фиксированной цене, то в 2015 году конкурс проводился ежеквартально. Соответственно, изменяется и цена поставляемого сырья. Таким образом, за первый квартал 2015 г. стоимость данного коагулянта выросла более чем на 85%.

В свою очередь, в марте 2015 года в Федеральную антимонопольную службу Российской Федерации было отправлено обращение муниципалитета г. Ярославля, в котором депутатами была высказана озабочен-

ность резко возросшей ценой на сульфат алюминия. Муниципалитет города Ярославля в своем обращении попросил руководителя Федеральной антимонопольной службы Российской Федерации рассмотреть возможность разработки комплекса мер, направленных на снижение стоимости продукции компании ОАО «Русский алюминий».

Следует признать, что закупка предприятием коагулянта по сложившимся рыночным ценам не позволяет реализовывать производственную программу, в результате чего неизбежно происходит износ сооружений водоподготовки и водоочистки, а также сетей водоснабжения. Поэтому угроза ухудшения качества водопроводной воды уже в ближайшем будущем может стать реальностью. Использовать другие коагулянты невозможно, так как, во-первых, они чрезмерно дорогие, а во-вторых, для этого необходимо переоборудовать производственные мощности общества. В таком случае выходом становится поиск поставщиков с более выгодными ценами. Однако существенным препятствием является желаемая отсрочка платежа со стороны ОАО «Ярославльводоканал». Для ее сокращения требуется наличие свободных денежных средств для своевременной оплаты поставок сырья. Поэтому необходимо рассмотреть дополнительные возможности финансирования, и в первую очередь – сокращение дебиторской задолженности.

Хочется акцентировать внимание на актуальной проблеме роста дебиторской задолженности. Задолженность представлена расчетами с потребителями и покупателями за оказанные услуги водоснабжения и водоотведения, по реализации прочих работ и услуг. Дебиторская задолженность на конец 2014 года увеличилась на 174 105 тыс. руб. и ее величина на конец года составила 614 199 тыс. руб., прирост по сравнению с прошлым периодом на 39,56%, что характеризует снижение платежеспособности потребителей и рост неплатежеспособных абонентов. Это обусловлено нарастанием финансовой нестабильности в конце 2014 года и кризисом банковского кредитования предприятий, а также явной тенденцией к затягиванию платежей и судебных процессов со стороны неплатежщиков. Риск неплатежей из состава просроченной задолженности остается на высоком уровне. В соответствии с требованием действующего законодательства на основании проведенной инвентаризации расчетов по потребителям-должникам, экспертной оценки их финансовой платежеспособности и оценки поступления средств, степени вероятности погашения ими долга на конец отчетного года дебиторская задолженность признана сомнительной.

В отчетном периоде по сомнительной задолженности создан резерв под обесценение в сумме 48 266 тыс. руб., погашено по ранее созданному резерву - 31 149 тыс. руб., в результате суммарная величина резерва на конец отчетного периода составляет на 117,8 млн. руб., из них:

1) по организациям, по которым открыто конкурсное производство и дело о банкротстве - 42,2 млн. руб.;

2) по потребителям, по которым имеются непогашенные исполнительные листы, сумма задолженности составляет более 75 млн. руб.

Таким образом, основные финансовые риски связаны с неплатежами и обусловлены негативными тенденциями, складывающимися во взаимоотношениях ресурсоснабжающих организаций с управляющими компаниями. На данный момент имеется значительное количество потребителей, имеющих просроченную дебиторскую задолженность, что может привести к необходимости привлекать кредитные ресурсы для покрытия временных кассовых разрывов на пополнение оборотных средств. Риск дальнейшего роста дебиторской задолженности очень велик и приводит к снижению показателя ликвидности и финансовой устойчивости ОАО «Ярославльводоканал».

В этой связи предприятию рекомендуется применение
АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

ние факторинга с целью ускорения оборачиваемости дебиторской задолженности, который конечно-же как производственной инновацией являться не будет, но как инновационный банковский продукт, используемый впервые для данного предприятия вполне может рассматриваться.

Несмотря на то, что рынку факторинга в России уже более двадцати лет, ощутить преимущества данного финансового инструмента еще не успели множество компаний. Одна из формальных причин – убеждение в том, что факторинг применим только для торговых сделок. На самом деле факторинг – это оптимальный финансовый инструмент для предприятий, работающих с контрагентами на условиях отсрочки платежа. Факторинг используется чаще всего при регулярных поставках широкому кругу постоянных покупателей, что как раз характерно для деятельности предприятия. Факторинг включает в себя ряд услуг, которые клиент может получить получает в рамках одного договора: финансирование, покрытие кредитных рисков, мониторинг и сбор дебиторской задолженности. Комплексное использование этих услуг обойдется значительно дешевле, чем обращение в несколько сторонних организаций за каждой из них. Как правило, стоимость факторинга складывается из нескольких составляющих: 1) стоимость финансирования – процент за пользование денежными средствами; 2) стоимость администрирования дебиторской задолженности – процент от суммы переуступленной задолженности.

Стоит отметить, что при отсутствии отсрочки платежа существует возможность покупать коагулянт на 10% дешевле существующих цен. Сумма договора поставки на 1 квартал составила 53 395 тыс. руб. Соответственно, экономия при смене поставщика может достигнуть более 5 млн. руб. ежеквартально. При этом у предприятия не возникает недостатка оборотных средств и кассовых разрывов, а уступка коммерческого долга положительно сказывается на балансе – благодаря снижению дебиторской задолженности общий уровень кредитной нагрузки не повышается.

Еще одно направление деятельности, так или иначе позволяющее снижать затраты и снижающее все виды рисков – ужесточение контроля в целом (в том числе в виде контроллинга [17-22]) и финансового контроля [23-27] в частности, за деятельностью предприятия, его производственных и обеспечивающих подразделений и деятельностью ключевых сотрудников, более широкое его использование как инструмента управления [28]. Нельзя забывать, что финансовый контроль, это одна из функций управления, причем ключевая, без которой все остальные функции в принципе не работают [29].

Выводы исследования. Таким образом, современные экономические и правовые отношения таковы, что хозяйствующие субъекты имеют хозяйственную самостоятельность и несут полную ответственность за результаты своей производственно-хозяйственной деятельности перед учредителями, а также прочими лицами, в том числе государством, кредиторами, работниками и другими, что создает необходимость для использования анализа финансового состояния в интересах достижения хозяйствующими субъектами целей деятельности в условиях неопределенности и рисков. Финансовый анализ выступает одним из основных инструментов подготовки управленческих решений, чья роль исключительно велика в объективной оценке состояния внутренних и внешних отношений объекта анализа, при его помощи возможно: охарактеризовать платежеспособность и финансовую устойчивость, эффективность и доходность деятельности, перспективы развития, а затем по его результатам принять обоснованные решения.

Однако необходимо понимать, что оценивая финансовое состояние предприятия, мы принимаем во внимание совокупность множества показателей, отражающих его способность мобилизовать финансовые ресурсы, использовать финансовые ресурсы и капитал, погасить

свои долговые и выполнить иного рода обязательства перед государством и другими хозяйствующими субъектами, но при этом сама по себе финансовая деятельность ни коим образом не может подменить развитие производства, нововведения и инновации, она призвана подготовить их, может помочь оттянуть время, для того, чтобы усовершенствовать производство и внедрить инновации, но заменить – не в состоянии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федчишин Ю.И. Финансы корпораций: теоретический аспект // Сборник научных трудов по материалам международной очно-заочной научно-практической конференции «Финансы: уроки истории и вызовы современности». – Ярославль. – 2015. – С. 182 – 187.
2. Волков А.Ю., Зборовская Е.Б. Об управлении финансами предприятий и направлениях его совершенствования // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №5 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/228EVN515.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/228EVN515
3. Федчишин Ю.И. Финансы корпораций: теоретический аспект // Сборник научных трудов по материалам международной очно-заочной научно-практической конференции «Финансы: уроки истории и вызовы современности». – Ярославль. – 2015. – С. 182 – 187.
4. Зборовская Е.Б. Финансовая устойчивость компании в современных условиях // Сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции «Партнерство бизнеса и образования в инновационном развитии региона» (11 декабря 2014 года). – Тверь: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)» Тверской филиал МЭСИ. – 2014. – С. 140 – 144.
5. Волков М.А. О проблеме категории «финансовый контроль» // Сборник матер. Международной научно-практической конференции: в 8 частях «Перспективы развития науки и образования». – Москва. – 2015. – С. 33 – 36.
6. Зборовская Е.Б., Волков А.Ю. Из практического опыта исследования сущности рисков в управлении оборотными активами промышленных предприятий занятых производством тяжелых технических тканей // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №2 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/75EVN215.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/75EVN215
7. Зборовская Е.Б., Волков А.Ю. Современное понимание управления рисками оборотных активов промышленных предприятий занятых производством тяжелых технических тканей // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №2 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/131EVN315.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/131EVN315
8. Волков А.Ю. Инновации и Россия // Науч. тр. / Вольное экономическое общество России. – Т. 136. – 2010. – С. 102 – 113.
9. Волков А.Ю. Инновации в России // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. – 2012. – № 2. – С. 15 – 19.
10. Бурыкин А.Д. Инновационный проект как составляющая развития экономики предприятия // Труд и социальные отношения. – 2015. – Т.26. – № 1. – С. 128 – 141.
11. Бурыкин А.Д., Юрченко А.В. Моделирование системы управления инновационными процессами на предприятии // Вестник Московского финансово-юридического университета. – 2016. – № 1. – С. 88 – 98.
12. Бурыкин А.Д., Юрченко А.В. Роль инновационного проекта в развитии экономики предприятия // Вестник Московского финансово-юридического уни-

верситета. – 2015. – № 4. – С. 124 – 138.

13. Вахрушев Д.С. Инновационная среда как значимый фактор формирования инновационной экономики: институциональный подход // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2015. – № 1. – С. 5 – 8

14. Вахрушев Д.С. Содержание инновационной среды и ее взаимосвязь с инновационным потенциалом // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2010. – Т. 136. – С. 89 – 94.

15. Вахрушев Д.С., Кулебякин К.А. Формирование адекватных институциональных условий деятельности венчурных фондов в стратегическом направлении развития инновационной деятельности в России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 3. – С. 76 – 81.

16. Волков А.Ю. Экономика Ярославской области за 9 месяцев 2015 года // Теория и практика современной науки. – 2015. – № 6 (6). – С. 228 – 231.

17. Зборовская Е.Б. Роль и функции современного контроллинга в управлении предприятием // Вестник СамГУПС. – № 5-1. – С. 77а – 82.

18. Зборовская Е.Б. Элементы стратегического управления в системе контроллинга затрат предприятий машиностроения // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – Т. 1. – № 3. – С. 122 – 124.

19. Бочкова В.В. Теоретико-методическое обоснование концепций и моделей контроллинга // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 19-24.

20. Батова В.Н., Волков А.Г. Исследование практического опыта внедрения систем контроллинга на российских промышленных предприятиях // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 11 (15). С. 202-208.

21. Головина О.И. Теоретические подходы к формированию контроллинга как компонента управления предприятиями пищевой промышленности // Карельский научный журнал. 2014. № 2. С. 48-51.

22. Игошина Ю.А. Теоретические основы контроллинга и возможности его применения на сельскохозяйственных организациях // Вестник НГИЭИ. 2014. № 9 (40). С. 56-69.

23. Волков М.А. Финансовый контроль в управлении // Сборник матер. IV международной научно-практической конференции «Экономика современного общества: актуальные вопросы антикризисного развития». – Саратов. – 2014. – С. 11 – 12.

24. Совалева Н.А. Управление финансовой устойчивостью хозяйствующего субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 88-90.

25. Коваленко О.Г. Управление финансовой устойчивостью предприятия // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 13-16.

26. Лысов И.А., Колачева Н.В. Методология управления финансовыми результатами предприятия // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 54-59.

27. Полторыхина С.В. Особенности финансовой политики на современном этапе в контексте модернизации российской экономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 81-86.

28. Волков А.Ю. Контроль как категория и как инструмент управления // Сборник «Институциональные и инфраструктурные аспекты развития различных экономических систем». – Уфа. – 2014. – С. 27 – 29.

29. Волков А.Ю., Волков М.А. Финансовый контроль как функция управления // Сборник матер. III международной научно-практической конференции «Кризис экономической системы как фактор нестабильности современного общества». – Саратов. – 2014. – С. 30 – 31.

УДК 334: 379.8

ОРГАНИЗАЦИЯ И ФИНАНСИРОВАНИЕ СОРЕВНОВАНИЙ В КИБЕРСПОРТЕ

© 2016

Восколович Нина Александровна, доктор экономических наук,
профессор кафедры «Экономика труда и персонала»**Хайдаров Кобил Абдусамеевич**, магистрант*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва (Россия)*

Аннотация. Цель: раскрыть особенности организации и финансирования соревнований в киберспорте. Методы: сравнительный анализ отечественного и зарубежного опыта, позволяющий выявить наиболее перспективные подходы к организации и проведению спортивно-зрелищных мероприятий в киберспорте. Результаты: предложены две взаимодополняющие классификации услуг в сфере киберспорта по четырем признакам: организация соревнований, поддержка соревнований, эксплуатация спортивных объектов, прочие услуги, а также по направлениям деятельности ведущих компаний (видео игры, спорт, техника/площадки, медиа). Выделены наиболее важные моменты для развития киберспорта в России, как сферы досуга, так и коммерчески выгодного вида спорта: большая численность активных онлайн-пользователей, широкие возможности сотрудничества с другими странами, появление крупных спортивных площадок для проведения спортивных мероприятий. Научная новизна: в статье впервые в отечественной специальной научной литературе рассматриваются организационно-экономические и финансовые аспекты развития киберспорта. *Практическая значимость:* результаты исследования могут быть использованы в научной и практической деятельности в разработках различных аспектов развития киберспорта в России.

Ключевые слова: киберспорт, финансирование, услуги, инвестирование, зрительская аудитория, маркетинг, спонсорство, спортивные соревнования

ORGANISATION AND FINANCING OF COMPETITION IN ESPORTS

© 2016

Voskolovitch Nina Aleksandrovna, doctor of economical science, professor of "Economics of labor and personnel"**Khaidarov Kobil Abduganievich**, master student*Lomonosov Moscow state University, Moscow(Russia)*

Abstract. Objective: to reveal features of the organization and financing of the competition in eSports. Methods: a comparative analysis of domestic and foreign experience to identify the most promising approaches to organizing and conducting sports and entertainment events of eSports. Results: the proposed two complementary classification of services in the field of eSports by four characteristics: the organization of events, support of competitions, maintenance of sports facilities, other services, as well as on the activities of leading companies (video games, sports, technology/platforms, media). The most important points for the development of eSports in Russia, as in the realm of leisure and commercially viable sport: a large number of active online users wide possibilities of cooperation with other countries, the emergence of large sports fields for sporting events. Scientific novelty: for the first time in domestic peer-reviewed scientific literature discusses the organizational, economic and financial aspects of the development of eSports. Practical relevance: the research results can be used in scientific and practical activities in the development of different aspects of the development of eSports in Russia.

Keywords: eSports, financing, services, investment, audience, marketing, sponsorship, sports

В России, которая в 2001 г. стала первой страной, признавшей компьютерный спорт официальным видом спорта, его развитие на каком-то этапе было «заморожено» - индустрия популяризировалась только благодаря нескольким идейным добровольцам. Связано это во многом с тем, что в последующие годы в стране активно принимались законы, ограничивающие игровую деятельность. На компьютерном спорте в России это сказалось крайне негативно. И только в последние годы началось продвижение в этом направлении примерно на том же уровне, на котором развивали компьютерный спорт многие европейские страны (и некоторые страны СНГ) ещё несколько лет назад [5].

Признание Министерством спорта России в июне 2016 г. киберспорта спортивной дисциплиной, а геймеров – спортсменами открывает новый этап в его развитии. Об этом свидетельствуют: объявление Федерацией компьютерного спорта о проведении в 2016 г. открытых соревнований в рамках Кубка страны по киберспорту, в Москве строится один из крупнейших в мире киберстадионов, холдинг российского предпринимателя А. Усманова инвестирует около ста млн долл. в развитие киберспорта [10].

Новый этап развития киберспорта требует усиления внимания как к повышению профессионализма в организации соревнований, азартность и зрелищность которых привлекает миллионы болельщиков и игроков, так и к финансово-экономическим аспектам этой деятельности.

Доходы, которые получает киберспортивный мир, растут с каждым годом. Уже в 2015 г., по данным аналитической компании «Newzoo», рынок киберспорта составил почти 750 млн долл., а к 2018 г., по прогнозам, рынок доберется до отметки почти в 2 млрд долл [8].

Большой оборот денег, включающий в себя и доходы

на рынке, во многом, связан именно с различными услугами, которые действуют в рамках киберспортивной сферы. Ключевые направления услуг в данном виде деятельности - предоставляемые в рамках спонсорства и рекламы (почти 77% дохода). Огромное количество людей пользуется множеством услуг, которые предоставляются как организаторами турниров, так и их партнерами. Более того, ряд услуг предоставляется для самих организаторов различных мероприятий.

Вместе с тем, огромную роль играют букмекерские конторы и сайты, которые предоставляют населению услуги, связанные со ставками и прогнозами. Возможность почувствовать себя экспертом и попробовать выиграть деньги актуальна во всех видах спорта - в киберспорте приносит 7% дохода. Ряд услуг предоставляется в рамках выпуска сувенирной продукции (мерча), и продажи билетов (доходы составляют по 2%). Общая сумма доходов в 2015 г. достигла почти 750 млн дол., а к 2018 г., киберспорту, по прогнозам, покорится отметка в 1 млрд долл. (табл. 1)

Таблица 1- Доходы на мировом рынке киберспорта (млн долл.)

	2015 год	2018 год
Всего доходов	747.5	> 1000
Доходы от рекламы и спонсорства	578.6	?
В том числе онлайн реклама	107	337
Доходы от ставок	55.8	?
Доходы, связанные с призовыми фондами	53.8	?
Доходы, связанные с локальными турнирами	27.7	?
Доходы от мерча	17	?
Доходы от билетов	15.9	?

* составлено авторами на основе материалов «SuperDataResearch» и «Newzoo»

Состав и особенности услуг в киберспорте неоднородно представлен в разных регионах, зависит от мировых тенденций, и взаимосвязан с организацией глобальных мероприятий. Такое взаимодействие подразумевает, с одной стороны, схожие черты и характеристики всех услуг в сфере спорта, с другой стороны, предполагает классификацию услуг по экономическим, социальным, финансовым и иным признакам, отражающим суть киберспорта.

Поэтому, как представляется, в основу классификации услуг в сфере киберспорта необходимо заложить унифицированные подходы, принятые странами-членами ЕЭС и используемые Россией [1, с.350; 2, с.26].

Важнейшая часть любого события в киберспорте - его организация. Услуги по организации спортивного мероприятия действительно распространены и масштабны и включают в себя услуги, связанные с тем, что происходит во время мероприятия (сами соревнования, работа со зрителями, обеспечение поддержки и безопасности людей, и т.д.), а также услуги, которые предвещают и завершают мероприятие (привлечение аудитории, поиск партнеров для организации, репетиционные мероприятия, уборка и приведение в порядок помещения, и многое другое) (таблица 2).

Помимо ряда основных услуг, любое событие – это ещё и различные сопутствующие и дополнительные услуги. Сюда относится ряд самых разных видов услуг, к которым обращаются не только организаторы мероприятий, но и сами игроки. В основном они связаны с взаимодействием самой киберспортивной индустрии с другими отраслями. Сюда относят услуги по проживанию, перемещению, коммуникации, продаже товаров, и другим важнейшим потребностям (культурные, общественные, и развлекательные услуги, которые предоставляют-ся как элемент времяпрепровождения для участников события) [3]. Участники мероприятия, в свою очередь, могут нуждаться в различных услугах по улучшению навыков в игре (тренировке), получению нужной информации по мероприятию, и приобретению самых разных других видов дополнительных услуг.

Таблица 2- Классификация услуг в сфере киберспорта

По организации соревнований	По поддержке соревнований	По эксплуатации спортивных объектов	Прочие услуги
Планирование сроков мероприятия	Информационное сопровождение (промо)	Поиск и аренда зданий	Организация проживания
Планирование бюджета и призовых фондов	Оказание первой медицинской помощи	Строительство зданий	Перемещение аудитории по различным местам
Разработка концепции мероприятия	Обработка анкет участников, результатов, и т.д.	Уборка и подготовка помещений	Продажа партнерской продукции
Техническое оснащение мероприятия (коммуникации)	Организация досуговых мероприятий (экзкурсии, мастер классы, и другое)	Техническое оснащение (компьютеры, проекторы, дисплеи, и другое)	Организация мероприятий по обилию участников
Продажа билетов на мероприятие, и различные акции, связанные с распространением билетов	Исполнение мерча и другой брендированной продукции для последующей продажи	Обеспечение знаниям нужным техническими элементами и досуговыми удобствами (электричество, wi-fi, скамейки, и др.)	Экстренные доставки, в случаях необходимости
Разработка регламентов и правил	Проведение конференций с участниками	Декоративные мероприятия (украшение площадки)	Контроль и охрана участников соревнований
Трансфер участников до места проведения мероприятия и получение всех нужных документов	Обеспечение безопасности участников и зрителей	Разработка планов по распределению участников и партнеров мероприятия по площадкам	Обратная связь с участниками соревнования после проведения мероприятия
Развлекательная программа мероприятия (работа со зрителями)	Поиск партнеров и спонсоров + рекламные услуги	Организация сохранности оборудования	Проведение различных опросов и анализов третьими лицами
Организация инвентаря и формы спортсмена	Взаимодействие с близлежащими площадками	Организация безопасности площадки	Социальное обслуживание
Награждение призеров мероприятия	Отчеты и результаты соревнований, типография		Психологическая поддержка (если требуется)
Поиск основных ведущих и судей	Техническое обеспечение		Услуги от третьих сторон (партнеров и спонсоров)
Организация питания и размещения участников	Фото и видео съемка мероприятия		
Регулирование взаимоотношений с различными органами	Обслуживающий персонал (стюарды)		

*составлено авторами

Состав и качество услуг напрямую зависит от масштаба и бюджета мероприятия. Самые популярные мероприятия включают в себя почти весь перечень услуг. Более локальные мероприятия ограничиваются базовым набором услуг.

Основные спортивные сооружения, предназначен-

ные для проведения различного рода мероприятий, стали появляться с первыми крупными соревнованиями. Крупнейшие такие сооружения на данный момент - «Gfinity Arena», «Esports Arena», «MLG.tv Columbus Arena» (вмещающие по несколько тыс. чел. каждая). Во многих странах, с ростом популярности дисциплин, ведутся работы по постройке новых масштабных павильонов для проведения киберспортивных соревнований.

В киберспортивной индустрии можно выделить несколько основных направлений, в которых компании делятся на различных «игроков». Группировка компаний по видам предоставляемых услуг, выделяет: видеоигры, спорт, технику/площадки, и медиа, что, как представляется, может послужить основой для классификации компаний по базовым направлениям киберспорта (таблица 3).

Таблица 3 - Классификация услуг в сфере киберспорта по направлениям деятельности компаний

Видео игры	Спорт	Техника/площадки	Медиа
Продажа игр и контента	Ставки, прогнозы, и фэнтези	Обеспечение нужным оборудованием	Просмотр соревнований и трансляций
Вспомогательные услуги, связанные с игрой (дополнительный контент, атрибутика, и др.)	Улучшение положения команд и поддержка в любых вопросах (по дисциплинам, турнирам, и др.)	Предоставление платформ для проведения (запуска игр) всех виртуальных мероприятий	Создание и развитие своей аудитории (получение прибыли с ведения деятельности на площадках)
Поддержка клиентов	Проведение и организация мероприятий	Техническая поддержка	Дополнительные услуги по монетизации игр

*составлено авторами

Самые известные «игроки» индустрии представлены на рис. 1[7]. Чем ближе к центру находится компания, тем больший вес она имеет в компьютерном спорте. Каждое из четырех направлений развивается в соответствии со своими задачами. К примеру, компании, представленные в квадрате «видео игры», в основном – это разработчики, занимающиеся миром игровых дисциплин. Такие компании зарабатывают огромные деньги – например, доходы компании «Electronic Arts» в 2015 г. составили более 4,5 млрд долл., а доходы компании «Valve», за счет продажи игр на своей платформе «Steam» (платформой пользуется 130 млн чел., в линейку дисциплин портала входит почти 10 тыс. игр) сумела заработать почти 3,5 млрд долл.

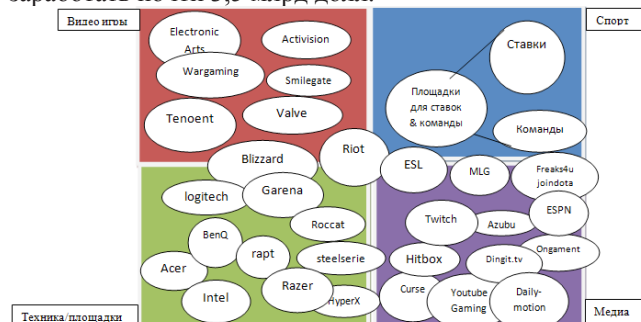

Рисунок 1 - Классификация компаний в индустрии киберспорта*

*составлено авторами на основе материалов «SuperData Research»

Компании, представленные в квадрате «техника/площадки», в основном занимаются услугами по техническому обеспечению, оборудованию, и другим составляющим. Кроме того, некоторые из таких компаний, имеют виртуальные площадки, на которых проводятся игры. Например, игровая платформа «Garena» имеет аудиторию более чем в 100 млн чел., а уже в 2014 г. оценивалась в 1 млрд долл. В данную платформу было инвестировано сотни млн долл., например, компания «Ontario Teachers Pension Plan» довела стоимость «Garena» почти до 2,5 млрд долл. Эта компания занимается поддержкой школьных учителей в Канаде и сотрудничает с пенсионными фондами, а в платформе «Garena» задействовано огромное количество школьников и студентов – вложения помогут не только в финансовом плане, но и во вза-

имеют отношения студентов и преподавателей.

Организации, находящиеся в квадрате «Медиа» - это основные сервисы, на которых аудитория компьютерного спорта просматривает все события и соревнования. Спектр услуг у таких сервисов расширяется с каждым годом. Так, например, один из крупнейших стриминговых сервисов «Twitch» добился огромных успехов именно благодаря киберспортивной аудитории. По сведениям аналитической компании «Newzoo», за период с июля по декабрь 2015 г., почти 22% от всех часов просмотров трансляций на «Twitch», пришлось именно на крупные киберспортивные мероприятия. Общее количество часов (за 3-4 квартал 2015 г.), которые уделялись аудитории на просмотр пяти крупнейших дисциплин («Dota 2», «LoL», «CS:GO», «HearthStone», «Starcraft 2»), составило более 475 млн часов стрима. Всего же, более чем 1,7 млн пользователей «Twitch», которые ведут [и следят] там трансляции, удалось создать 7,5 млрд минут контента. Это говорит о том, что такая площадка имеет огромную аудиторию, которая готова не только смотреть соревнования, но и платить за различные дополнительные услуги. Что не менее важно, участники и организации, взаимодействующие с компанией, собрали за 2015 г. более 15 млн долл. на благотворительность. Кроме того, «Twitch» постоянно обновляет свою площадку, и вводит новые платные услуги, как для стримеров, так и для зрителей. Такие обновления, например, связаны с премиум-аккаунтами, которые дают дополнительные преимущества («Twitch Turbo»). Одним из основных преимуществ таких аккаунтов является избавление от рекламы на сервере. Стримеры, в свою очередь, при достаточной аудитории, могут воспользоваться услугами, которые предоставляются компанией вместе с ее партнерами. Основные средства таких партнерских программ и соглашений - это монетизация, которая позволяет «ведущим» заработать хорошие денежные суммы на своих трансляциях. Однако, разработка услуг не останавливается, и «Twitch» намеривается продолжать развитие направлений, связанных со сферой услуг.

Важнейшие компании, которые задействованы в киберспортивной индустрии - это компании, приоритет которых - спортивная составляющая. Таких компаний очень много, и они связаны, в основном, с командами, с киберспортивными лигами, и со ставками, что, равным образом, влияют на все важнейшие элементы организации и финансирования мероприятий в дисциплинах. Эти направления представлены в квадрате «Спорт», и каждое из направлений включает в себя большое количество подразделений, находящихся в своей сфере. Услуги, предоставляемые данными тремя сторонами, очень тесно взаимодействуют между участниками дисциплин (соревнований), и между зрительской аудиторией. Например, крупнейшая киберспортивная лига, «Electronic Sports League» (Электронная спортивная лига), занимается услугами, связанными с организацией профессиональных лиг и проведением крупных соревнований. Поскольку такие соревнования имеют большой интерес у зрителей, букмекерские компании принимают большое количество ставок. А команды, которые известны брендами, могут, в силу своей популярности, зарабатывать большие деньги, не только принимая участие в турнирах, но и за счет услуг рекламы и промо-мероприятий команд.

Аналитическое издание «Newzoo» выделяет черты, которые очень важны для развития киберспорта в России и подчеркивают значимость правильной оценки данного рынка в нашей стране [6]:

- Россия имеет огромное количество онлайн-пользователей, заинтересованных в интернете и игровых дисциплинах (населению интересно «тестировать» игры и быть участниками в различных дисциплинах);

- Близость к Азиатскому региону, что способствует сотрудничеству с Китаем и другими странами;

- В России развиты все виды техники: от компьюте-

ров и приставок до смартфонов и планшетов и важно использовать весь технологический потенциал, продолжать интеграцию киберспорта в разные элементы рынка;

- Особенности среди игроков и разработчиков, геймеры в России - одни из самых активных во всем мире - они готовы ждать игру, участвовать в ее тестировании, подстраиваться под специфику и предлагать улучшения элементов игры. Кроме того, они готовы покупать качественный локализованный продукт.

Компьютерный спорт - это возможность заработать не только для игроков, но и для разработчиков. Как и у игроков, которые зарабатывают на соревнованиях и путем «продажи» своего популярного имени (реклама, сотрудничество, и др.), у разработчиков и издателей есть два основных направления по привлечению денег: путем сотрудничества разными компаниями-инвесторами (партнерами, спонсорами, и др.), а также проведением мероприятий, связанных с дисциплиной. Например, компания «Valve» направляет только четверть внутриигрового дохода на бюджет турнира «The International» - а это уже почти 18,5 млн долл. в 2015 г. То есть, доходы только с «доната» в дисциплине «Dota 2» составляют более 70 млн долл. Масштабным и значимым является сотрудничество компании-разработчика игр серии «Warcraft» «Blizzard Entertainment» с известными голливудскими студиями - «Legendary Pictures» и «Universal Pictures» по созданию фэнтези-фильма «Warcraft», который вышел в мае 2016 г. К созданию фильма были привлечены успешные актеры, бюджет фильма составил 100 млн долл., и нет сомнений в том, что сборы покроют затраты на фильм, поскольку в мире имеется огромная база фанатов культовой игры. В будущем число таких проектов только увеличится.

Важно отметить, что почти все популярные современные дисциплины являются бесплатными играми, основанными на модели «Free-to-play», то есть любой пользователь может скачать игру и начать ею пользоваться - совершенно бесплатно. Разработчики игр получают доход путем внутриигровых покупок, совершенных игроками: это происходит, когда игрок покупает игровую валюту в целях улучшения какого-либо элемента игры (персонажа, оружия, декоративной стороны, и других «премиум» услуг). [3]. Дисциплины привлекают внимание миллионов людей, что уже привело к тому, что рейтинги трансляций самых популярных киберспортивных мероприятий и соревнований успешно «соперничают» с самыми крупными спортивными мероприятиями наименее популярных спортивных дисциплин: футболом, хоккеем, баскетболом.

Таким образом, важно отметить, что организация и финансирование киберспорта в основном формируется за счет комплекса различных услуг. Это позволяет рассматривать на фоне активного роста популярности киберспорта не только его как элемент развлечения и досуга, но и как быстроразвивающуюся коммерчески выгодную отрасль спорта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Восколович Н.А. Экономика платных услуг. - М.: МГУ - ТЕИС, 2013. - 427 с.
2. Экономические и социальные аспекты развития спортивных услуг / Восколович Н.А., Молчанов И.Н., Луговских Н.Б., и др. / Под ред. Восколович Н.А. - М.: ТЕИС, 2012 - 144 с.
3. Междисциплинарные исследования повышения доступности платных услуг населению / Н. А. Восколович // Аудит и финансовый анализ. - 2014. № 05. - С. 411-418.
4. Taylor T. L. Raising the Stakes: E-Sports and the Professionalization of Computer Gaming - Cambridge, MIT Press, 2012 - 336 p.
5. Хайдаров К. Развитие киберспорта в России. В сб. Двадцать третья Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных

«Ломоносов-2016», М.: МГУ, 2016 https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2016/data/info.htm

6. Spring 2016 eSports Report <https://www.superdata-research.com/blog/spring-2016-esports-report>

7. eSports Market Brief 2015/2016 Update <http://superdata-research.myshopify.com/products/esports-market-brief-2015>

8. Официальный сайт аналитической компании «Newzoo» <https://newzoo.com/>

9. Официальный сайт агентства «Superdata» <https://www.superdataresearch.com>

10. Геймеров признали спортсменами// <http://www.gazeta.ru/tech/2016/06/08/8292761/games-are-cool.shtml>

БЕСПРОЦЕНТНАЯ КРЕДИТНАЯ СИСТЕМА

© 2016

Гафаров Заур Мансурович, специалист
ОАО «АВТОВАЗ», Тольятти (Россия)**Курилов Кирилл Юрьевич**, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»**Курилова Анастасия Александровна**, доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры «Финансы и кредит»

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Существующая кредитная система представляет собой совокупность государственных и коммерческих кредитных организаций (институтов), которая обеспечивает движение капитала между всеми участниками финансовых отношений. Центром перераспределения финансовых потоков в этой кредитной системе служит банковский сектор. Банк позволяет удовлетворить в долгосрочном периоде следующие потребности экономических субъектов: заемщиков в дополнительном финансировании, вкладчиков в безопасном вложении. В большинстве развитых стран в основе этих отношений лежит платность за риск, который связан со временем и объемом предоставляемых средств между различными субъектами экономической деятельности. Является очевидной зависимость, что чем больший объем и на больший срок предоставлены средства, тем выше их риск невозвратности, и тем выше премия для кредитора, которая определяется ставкой процента. При этом необходимо отметить, то, что закладываемая банками высокая доходность ограничивает доступ к дополнительному финансированию для множества субъектов экономической деятельности. Также следует отметить, что в экономической среде, в которой финансовые отношения строятся на ссудном проценте, заемщику необходимо выбирать только лишь тот вид бизнеса, который способен создать достаточную доходность для удовлетворения нужд и погашения обязательств, плюс процентные требования. В такой ситуации предприниматель вынужден заниматься лишь высокоприбыльными, порой и аморальными и бесполезными для общества в целом, видами бизнеса. Из-за подобной практики множество общественно полезных видов предпринимательства не способно расширять свою деятельность за счет привлечения заемных средств, либо не имеет возможности пройти входной барьер создания. Также возникает множество споров по поводу стоимости услуг банковского сектора, обеспечивающих посреднические операции с одной из самых высоких доходностей на рынке. Цель исследования оценить возможность создания, а также преимущества и недостатки отношений нового социально-экономического толка, основывающихся на партнерстве с разделением ответственности. Также являются необходимым проведение анализа существующей практики беспроцентного кредитования существующей в мусульманских странах.

Ключевые слова: Банковское дело, кредитная система, беспроцентные отношения, исламский банкинг, ссудный процент, поддержка бизнеса, система оценки платежеспособности.

INTEREST-FREE CREDIT SYSTEM

© 2016

Zaur Gafarov Mansurovich, specialist,
JSC "AVTOVAZ", Togliatti (Russia)**Kurilov Kirill Yuryevich**, candidate of economic sciences, associate professor
of the department of "Finance and Credit"**Kurilova Anastasia Alexandrovna**, doctor of economic sciences,
professor of the department "Finance and Credit"

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Abstract. The existing credit system is a set of public and commercial lending institutions (institutions), which ensures the movement of capital between all participants of financial relations. Center for the redistribution of financial flows in the credit system is the banking sector. The bank can satisfy the long-term economic needs of the following subjects: the borrowers for additional financing, investors in a safe enclosure. In most developed countries at the heart of this relationship is payment for the risk that is associated with the time and volume of funds between the various economic operators. It is obvious the dependence that the larger volume and longer term given the means, the greater their risk of transience, and the higher the premium for the lender, which is determined by the rate of interest. It should be noted that banks are laying the high yield limits access to additional funding for a variety of economic actors. It should also be noted that in the economic environment in which financial relations are based on the percentage of the loan, the borrower must choose only one type of business that is able to generate sufficient yield to meet the needs and financial commitments, plus interest requirements. In this situation, the entrepreneur has to deal with only highly profitable, and sometimes immoral and useless to the society as a whole, the business views. Because of this practice are many socially useful types of businesses are not able to expand its activities by borrowing, or is unable to pass the entry barrier is created. Also there is a lot of debate about the cost of services of the banking sector, providing brokerage operations with one of the highest returns in the market. The purpose of the study to assess the possibility of creating, as well as the advantages and disadvantages of the new relations of social and economic sense, based on partnership with the division of responsibility. Also it is necessary to analyze the existing practices of the existing interest-free loans in the Muslim countries.

Keywords: Banking, credit system, interest-free relations, Islamic banking, loan interest rate, business supporting, solvency estimate system.

Кредитная система представляет собой совокупность государственных и коммерческих кредитных организаций (институтов), которая обеспечивает движение капитала между всеми участниками финансовых отношений. На сегодняшний день в основе этих отношений лежит платность за риск, который связан со временем и объемом предоставляемых средств между различными субъектами экономической деятельности. На протяжении всей истории подобная деятельность способствовала развитию финансовых отношений. Риск времени, как и риск объема, прямо пропорционален платности предоставляемых средств. Очевидно, что чем больший объем

и на больший срок предоставлены средства, тем выше их риск невозвратности, и тем выше премия для кредитора [1, 727].

По мере развития общества, научно-технического прогресса и общедоступности знаний, мы стали способны учитывать множество прежде неизвестных нам по ряду причин факторов, будь то сложная спецификация или недостаток экспертов способных консультировать кредиторов о намерении (цели финансирования) заемщика. Вид и особенности объекта инвестиций в настоящий момент проверяется банком согласно его публичной отчетности и с учетом его кредитной исто-

рии, а также анализом ряда важнейших финансовых показателей. В случае, когда финансирование требуется для открытия нового предприятия, кредитор попадает в ситуацию недостаточности информации, поскольку, за исключением бизнес-плана, отсутствует какое-либо подтверждение, характеризующее возвратность. Из этого следует, что вероятность одобрения зависит от того, готов ли кредитор идти на подобный риск, и способен ли заемщик обеспечить возвратность заемных средств в сумме с премией кредитора за риск. На практике основная часть подобных обращений отклоняется из-за слишком высокого риска для кредитора, поскольку более подробное исследование планов заемщика требует дополнительных затрат, а также в итоге может неблагоприятно сказаться на ставке для кредитора. Подобное поведение кредитора является крайне рискованным как для организации, так и для кредитно-финансовой системы в целом. Соответственно, оно не способствует развитию экономики и насыщению рынка предложениями от разных участников, что является залогом формирования реальной (справедливой) цены товаров и услуг на рынке (изменения правил в банковском секторе непосредственно оказывает влияние на остальные отрасли).

В целом ограничения на количество участников на рынке определенных товаров или/и услуг ведет к застою. Таким образом, подобные высокие риски для кредитора искусственно создают барьеры на входе в определенных отраслях. Для того чтобы в национальной экономике не возникало подобной ситуации, между кредитором и заемщиком должно организовываться партнерство, при котором банк не должен прекращать свое взаимодействие с заемщиком на стадии выдачи средств и ежемесячной проверкой надлежащей оплаты [2, 83].

Идея финансового партнерства на беспроцентной основе в банковском деле уже реализована. Однако данный сегмент представлен лишь финансово-религиозными организациями, которые в своей основе имеют благотворительное начало, что в условиях рыночной экономики не позволит функционировать кредитным учреждениям. География их функционирования ограничена, а барьеры входа сторонним пользователям трудно преодолимы. Как показывает практика функционирования, подобные учреждения в отличие от обычных кредитных учреждений, основой прибыли которых служит ссудный процент, гораздо более устойчивы в периоды экономической нестабильности. Основная идея кредитно-религиозных учреждений (представленных в настоящий момент исламскими банками) состоит в запрете на создания доходности из денег. Фундаментом для подобных отношений служат религиозные писания, запрещающие ссудный процент и относящие подобный тип отношений к аморальному. Стимулом для возвратности служат нефинансовые регуляторы поведения человека, основанные на его обязательствах перед обществом [3, 170].

В основе запрета на ссудный процент лежит ряд соображений:

В экономической среде, в которой финансовые отношения строятся на ссудном проценте, заемщику необходимо выбирать только лишь тот вид бизнеса, который способен создать достаточную доходность для удовлетворения нужд и погашения обязательств, плюс процентные требования. В такой ситуации предприниматель вынужден заниматься лишь высокоприбыльными, порой и аморальными и бесполезными для общества в целом, видами бизнеса. Из-за подобной практики множество общественно полезных видов предпринимательства не способно расширять свою деятельность за счет привлечения заемных средств, либо не имеет возможности пройти входной барьер создания;

Согласно древним традициям ведения бизнеса, этичной является ситуация при которой предприниматель получает прибыль, основанную на затратах физического и умственного труда. В этом отношении, получение

доходности из предоставления денежных средств, влетает для кредитора лишь риски, без затрат усилий. При всем этом, кредитор стремится любыми путями вернуть собственные средства с процентами, вне зависимости от удачности инвестиций привлеченных средств заемщиком, что в конечном итоге сокращает и риск (что с точки зрения традиционного бизнеса подобная деятельность считается аморальным предпринимательством);

Ссудный процент закладывает в поведение кредиторов стремление к накопительству. За счет статистически значительного превышения требований перед обязательствами, в экономике создается объем средств, находящийся вне потока, а служащий лишь для уплаты требований по финансовым обязательствам. Чем больше кредитная организация и чем успешнее с точки зрения рыночной экономики её деятельность, тем больше эта сумма средств. Данная сумма не обусловлена созданием реальных продуктов или услуг, а лишь является платой за посредническую операцию, связанную с соответствующими рисками [4, 19].

Считается, что доходность банковского сектора, является завышенной по сравнению с множеством других отраслей, также требующих не меньшего уровня образования, квалификации и умственных и/или физических затрат труда. Подобная система дестабилизирует принципы культурного и социально-экономического единства общества.

В современной экономике данный запрет обусловлен тем, что операции создания доходности из доходности создают циклические риски в экономике, основанные на реконструкции одного вида задолженности в более рискованный. Последовательное увеличение концентрации рисков в общей совокупности приводит к созданию заведомо «токсичных» инструментов, которые достигнув определенных размеров, разрушают кредитно-денежные отношения соответствующего уровня [5].

Известно, что основой дохода от процентной ставки кредитора служит вознаграждение за риск неизвестных переменных, влияющих на возвратность средств, среднерыночная доходность и ключевая ставка. Поэтому переход к беспроцентным отношениям требует подготовки не только со стороны кредитных организаций, но и соответствующих административно-правовых изменений в национальной экономике, а именно реформирования Центрального Банка (для нашей страны) или соответствующего института, выполняющего функции банка первого уровня [6, 110].

Рассматривая возможность создания подобной системы, нужно выделить ряд обязательных элементов и правил, а также необходимых условий перехода.

Для перехода к беспроцентной системе необходимым является выполнение следующих условий:

- Низкий уровень общей инфляции в течении 3-5 лет;
- Отсутствие резких скачков изменения ключевой ставки 3-5 лет;
- Отсутствие вероятности административного вмешательства в период внедрения системы;
- Стабильная банковская система (без игроков, не отвечающих стандартам нормативов и банков, замеченных в нарушении законодательства);
- Исключения значительного влияния изменения курса национальной валюты на внутреннюю экономику в целом и на банковский сектор в частности
- Полная открытость субъектов экономической деятельности для контролирующих органов, т.е. обеспечение возможности отслеживания доходов, расходов лиц, участвующих в отношениях с беспроцентными кредитными организациями. Данная мера принимается в целях запрета перекредитования заемщиков второго порядка с применением ссудного процента;
- Целевая направленность беспроцентных кредитов исключительно в реальную экономику.

Данные стартовые условия позволяют попытаться создать систему беспроцентных отношений в банковском

секторе, для стабильной работы которой необходимо создание административной системы коэффициентов граждан и организаций, характеризующей их платежеспособность и финансовую ответственность. Подобная система будет служить аналогом, заменяющим этическую составляющую финансово-религиозных учреждений на правовую. Основой системы будет определение балла/коэффициента кредитоспособности заемщика, исходя из его текущего финансового состояния, анализа его данных о значительных доходах и расходах за последние 5 лет, изменения его правовых статусов в отношении собственности (дорогостоящего имущества), задолженности перед налоговыми органами, учета кредитной истории. На базе полученного коэффициента формируется соотношение срочности и объема запрашиваемых заемщиком средств. Безусловно, для создания подобной системы потребуются ужесточение мер надзора за финансовой деятельностью граждан и организаций. Однако отношения между кредитором и заемщиком должны быть полностью открытыми и строиться на партнерских началах. Очевидно, что невозможно организовать финансовые отношения кредитор-заемщик, стремящиеся исключить риски неизвестных на одном лишь «честном слове» [7, 193].

Инструменты беспроцентных кредитных организаций возможно заимствовать из практики исламского банковского дела, которое на практике демонстрирует состоятельность своей системы, и при необходимости скорректировать их. На сегодняшний день для привлечения и размещения ресурсов подобные кредитные организации используют следующие инструменты:

Текущий счет, аналог чекового и сберегательного счета, объединяет их и не предусматривает какой-либо процентной доходности. Собственник средств волен распоряжаться ими в любое время. Кредитная организация не использует средства с текущих счетов для поддержания уровня ликвидности и не взимает комиссию за ведение. Подобный счет используется собственником для повседневных расчетных операций [8, 149].

Инвестиционный счет не является пассивно-процентным (т.е. не приносит доходности в виде % от суммы вложения), однако более крупным и долгосрочным по сравнению с текущим счетом. Он подразделяется на два основных вида «Специальное партнерство» и «Регулярное партнерство». Основное их отличие заключается в том, что «Регулярное партнерство» в отличие от «Специального партнерства» подразумевает множество инвесторов в одном проекте, в то время как «Специальное партнерство» подразумевает возможность осуществлять единовременные инвестиции, в которых банк будет выступать лишь в роли посредника. Так же банк может выступать полноправным партнером-инвестором. Оба варианта партнерства используют общую модель распределения финансовых результатов. Прибыль предприятия (объекта вложения) распределяется в соответствии с согласованными долями, исходя из долей инвесторов и предпринимателя в бизнесе. Убыток распределяется между инвесторами, исходя из их долей, в то время как предприниматель ответственности не несет. Значительной разницы в подходах не наблюдается.

Кредитный счет в исламском банке, в общем смысле, является аналогом благотворительного, возвратного счета. То есть вкладчик в благотворительных целях позволяет банку на беспроцентной основе размещать данные средства. Счет полностью рефинансируется банком (в соответствии с изменением стоимости денег во времени) и в конце срока вкладчик не получает сверх первоначальной суммы. Таким образом, выделяемая доходность является той частью благотворительности.

Следует отметить, что для выполнения социально-экономических функций целесообразно ограничить возможность размещения в малый и средний бизнес или для заимствований социально-незащищенных слоев населения [9, 6].

При возникновении необходимости покупки определенного вида товара, клиент имеет возможность заключить с банком договор купли-продажи по согласованной цене, которая включает в себя прибыль от реализации для банка. То есть кредитная организация покупает товар от имени клиента с целью перепродажи по завышенной стоимости. Данный вид операций мало отличается от стандартных целевых кредитов, существующих в процентных банках, за исключением абсолютной величины наценки. Однако она также определяется сроком погашения и объемом заимствования (данный вид операций называется «Мурабаха»).

В исламском банковском деле также существует продукт-аналог лизинга, именуемый «Иджара». Также предусматривается возможность выкупа арендованного имущества.

Инструмент, имеющий общие черты с форвардным контрактом, называется «Истисна». Представляет собой соглашение между банком и клиентом о производстве, сооружении или приобретении для клиента некоторого объекта в будущем, по цене, фиксированной на дату заключения договора. В основном применяется в целях финансирования долгосрочных проектов. Клиент выплачивает оговоренную цену, либо периодически, в течение всего промежутка времени действия соглашения, либо по завершению работ. Особенностью данного инструмента финансирования является тщательное согласование графика выполнения работ, сумм затрат и качества товара. Клиент вправе назначать субподрядчика, выполняющего производство или строительство товара.

Это основные виды используемых инструментов беспроцентного перераспределения финансовых потоков исламскими банками. Важно отметить, что в исламском банковском деле кредитные организации 2-го уровня дополнительно финансируются государственным казначейством, которое использует налоговые поступления бюджета, как источник средств (в основном за счет данных поступлений осуществляется покрытие безнадежных задолженностей и защита прав социально-незащищенных слоев населения).

Для стимулирования притока средств, необходимо привязать коэффициент/балл к истории финансовых операций клиента, что позволит каждому субъекту экономической деятельности управлять своим собственным потенциалом кредитования. Так, например, наличие открытого кредитного счета (благотворительного) в течение последних 3-5 лет, сроком более чем на год, в зависимости от своего объема увеличит коэффициент (мера увеличения различна для физ. лица, семьи, организации), что благоприятно скажется на дальнейшей возможности привлечения средств для клиента. Также необходим перерасчет коэффициента, если физическое лицо вступает в брак, что делает его единым для семьи и более выгодным в целях выполнения социально-экономической функции института. При расторжении подобных отношений коэффициент не изменяется, также возможность заимствований обеих сторон приостанавливается до окончания срока обязательств (и их погашения), которые распределяются по решению судебных органов. Полномочия по созданию системы ляжет на плечи кредитной организации первого уровня, а составляющие расчета коэффициента/балла должны быть открыты и прозрачны.

Также должны быть четко определены пропорции распределения бюджетного финансирования между партнерскими, благотворительными операциями банка 1-го уровня и резервом для поддержания работы системы. Пропорции определяются в зависимости от текущей экономической ситуации, а также от анализа функционирования прошлых лет.

Система финансового контроля сделает невозможным воспользоваться благами от мошеннических операций, что сделает более безопасными отношения экономических субъектов в целом, а также снизит затраты на

целевые резервные механизмы [10-17]. Стоит отметить, что необъясненный доход (в любом виде) подлежит конфискации и направлению в ресурсную базу банка 1-го уровня, для непосредственного благотворительного перераспределения.

Важным столпом поддержания работоспособности системы является анализ заемщиков (банками 2-го уровня), что позволит отсечь заведомо высокорискованные, потенциально неозвратные и прочие сомнительные инвестиции [18-22]. Помимо этого, в целях повышения финансовой грамотности субъектов финансовых отношений, а также регулирования деятельности самого банка, должен формироваться отчет «О причинах отказа», который направляется клиенту и в архив банка 1-го уровня. Ввиду существования подобных документов, использующих при анализе непубличную отчетность, важным является обеспечение конфиденциальности между банком и клиентам.

Подводя итог, можно отметить, что создание беспроцентной кредитной системы невозможно без изменения федерального законодательства и структуры государственного аппарата, а также повышения финансовой грамотности населения. Подобный переход является многоступенчатым и трудоемким, как для пользователей, так и для государства, поэтому он не может и не должен быть принят без планомерного реформирования экономики в целом.

В настоящее время возможна реализация промежуточного варианта внедрения беспроцентного целевого кредитования. Он подразумевает снижение процентной ставки при выдаче целевых кредитов до уровня инфляции -> max 5-6 %. Получатель кредита в данной системе смогут только участники этой системы, т.е. юридические и физические лица которые открыли в ней счета и депозиты. Первоначальным «стартовым» инвестором должен стать ЦБ РФ, далее финансовые ресурсы будут привлекаться по мере роста количества участников и объектов в систему финансирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Никулина О.В., Убогова Е.А. Управление инновационным развитием российской автомобильной промышленности на основе использования опыта Германии // Экономика и предпринимательство. 2015. № 4-1 (57-1). С. 725-732.
2. Курилов К.Ю., Курилова А.А. Концепция возникновения экономических циклов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 1 (12). С. 81-85.
3. Ajupov A.A., Kurilova A.A., Kurilov K.Y., Bogatirev V.D. Prospects of Russian automobile industry development // Asian Social Science. 2015. Т. 11. № 11. С. 168-175.
4. Ajupov A.A., Kurilova A.A., Kurilov K.Y., Bogatirev V.D. Cyclicity of development of the global automobile industry // Asian Social Science. 2015. Т. 11. № 11. С. 16-22.
5. Шейх А., Кэхилл А. Основные принципы организации беспроцентного банковского дела // Шейх А., Кэхилл А. // Международный журнал «Проблемы теории и практики управления». № - 6/99
6. Курилова А.А., Курилов К.Ю. Основные факторы, влияющие на падение продаж на российском автомобильном рынке // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 2 (38). С. 102-112.
7. Курилов К.Ю. Анализ деятельности предприятия с учетом влияния цикличности // Инновационное развитие экономики. 2013. № 6 (17). С. 191-195.
8. Ajupov A.A., Artamonov A.B., Kurilov K.U., Kurilova A.A. Reconomic bases of formation and development of financial engineering in financial innovation // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2014. Т. 5. № 24. С. 148-153.
9. Курилов К.Ю. Прогнозы развития мировой автопромышленности // Международный научный журнал. 2011. № 5. С. 5-10.

10. Файзрахманова Л.М. Правовое регулирование государственного (муниципального) финансового контроля // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 3 (31). С. 113-117.

11. Альдебенева С.П. Роль финансового анализа и контроля в принятии управленческих решений // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 37-40.

12. Бадрутдинов М.С., Рахимов С.Ф. Взаимодействие в республике Татарстан органов государственной власти и органов местного самоуправления с институтами гражданского общества по вопросам реализации антикоррупционной политики и осуществления финансового контроля // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 227-234.

13. Медведева Е.В. Построение системы налогового контроля финансовых результатов в строительных организациях // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 60-64.

14. Гушян Ю.Г. К вопросу о разработке системы учета затрат на качество как эффективного средства контроля за финансовым результатом организации // Карельский научный журнал. 2014. № 3. С. 53-55.

15. Волошина О.Б. Проблемы оценки финансового состояния банка и факторы его определяющие // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. № 4. С. 393-399.

16. Нехайчук Д.В. Об использовании методики исследований деятельности субъектов инвестиционно-финансовой инфраструктуры // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 153-156.

17. Лысов И.А., Колачева Н.В. Информационная база анализа финансовых результатов предприятия // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 50-53.

18. Токтамышева Ю.С. Оценка реализации стратегии инновационно-ориентированного развития экономики в регионах России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 2. С. 118-125.

19. Волков И.В. Некоторые подходы в управлении инвестициями в АПК // Вестник НГИЭИ. 2014. № 5 (36). С. 9-14.

20. Кулина Е.А., Курилова А.А. Учет и оценка финансовых вложений // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 50-53.

21. Захарова И.И., Крылова Р.В. Состояние и перспективы развития рынка услуг общественного питания // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 169-173.

22. Червяков И.М. Стратегическое планирование выхода из нестабильного состояния регионального промышленного комплекса // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 1 (10). С. 199-202.

УДК 338.43

**ПРОЦЕССНЫЙ ПОДХОД ПРИ РАЗРАБОТКЕ МЕХАНИЗМА ФОРМИРОВАНИЯ
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ,
ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПРОИЗВОДСТВОМ ЗЕРНА**

© 2016

Генералов Иван Георгиевич, преподаватель кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов», аспирант*Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино (Россия)*

Аннотация. Эволюция управленческой мысли привела к появлению совершенно нового подхода в управлении – процессного. Процессное управление базируется на осуществлении руководства конкретными, протекающими в организации бизнес-процессами. Между тем продовольственный комплекс имеет стратегическое значение, так как он является первоосновой для всей экономики страны. Высокие показатели продовольственной безопасности достигаются лишь благодаря эффективному и конкурентоспособному агропромышленному комплексу как страны так и отдельных ее регионов. Зерновая подотрасль является основой для развития всего АПК, так служит главным поставщиком сырья для переработчиков продукции отрасли растениеводства, обеспечивает отрасль животноводства высокобелковыми кормами и является одним из главных потребителей выпускаемой в стране сельскохозяйственной техники. Разработка эффективных методов управления зерновой подотраслью – весьма важная задача. В большей степени понимание сущности организационных изменений зависит от того, какое значение им придается. Поэтому целью исследования послужила разработка механизма формирования конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций, занимающихся производством зерна на основе процессного подхода в управлении. В статье приведен обзор основных исследований в области процессного управления, на основании которого была предложена авторская схема формирования конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций, занимающихся производством зерна.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, бизнес-процесс, зерновая подотрасль, конкурентоспособность, продовольственная безопасность, продовольственная независимость, процессное управление, эффективность.

**PROCESS APPROACH WHEN DEVELOPING THE MECHANISM OF FORMATION
OF COMPETITIVENESS OF THE AGRICULTURAL ORGANIZATIONS
WHICH ARE ENGAGED IN PRODUCTION OF GRAIN**

© 2016

Generalov Ivan Georgievich, lecturer of the chair « Economics and automation of business processes»,
postgraduate student*Nizhny Novgorod state engineering-economic university, Knyaginino (Russia)*

Abstract. Evolution of an administrative thought led to emergence of absolutely new approach in management – process. Process management is based on implementation of the leadership in the concrete, proceeding in the organization business processes. Meanwhile the food complex has a strategic importance as it is a fundamental principle for all national economy. High rates of food security are reached only thanks to effective and competitive agro-industrial complex as the countries and its certain regions. The grain subsector is a basis for development of all agrarian and industrial complex, so serves as the chief supplier of raw materials for processors of production of branch of crop production, provides branch of livestock production with high-protein feeds and is one of the main consumers of agricultural machinery produced in the country. Development of effective methods management of grain subsector – very important task. More the understanding of essence of organizational changes depends on what significance is attached to them. Therefore development of the mechanism of formation of competitiveness of the agricultural organizations which are engaged in production of grain on the basis of process approach in management served as a research objective. The review of the main researches in the field of process management on the basis of which the author's scheme of formation of competitiveness of the agricultural organizations which are engaged in production of grain was offered is provided in article.

Keywords: agro-industrial complex, business process, grain subsector, competitiveness, food security, food independence, process management, efficiency.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современное мировое сообщество обеспокоено вопросом глобальной продовольственной безопасности. По оценке международных экспертов, если население голодает в течении двух и более поколений, а эта ситуация на самом деле характерна для целого ряда стран, то наступают процессы физиологической и интеллектуальной деградации. Премьер-министр Российской Федерации Д. А. Медведев подчеркивал, что современная доктрина продовольственной безопасности практического характера не носит, однако он отмечал, что в Стратегии национальной безопасности на период до 2020 г. ей уделяется особое внимание [1, с. 4]. России нужно другое качественное развитие аграрного сектора [2, с. 4].

Российская Федерация по своему аграрному потенциалу является уникальной страной – владеет 9 % мировой пашни, более половины черноземных почв, приблизительно 1/5 запасов мировой пресной воды. Тем не менее, наличие такой богатой природно-ресурсной базы не позволяет нашей стране, к сожалению, занимать ведущее место в мировой аграрной экономике.

В не простых экономических условиях Российской Федерации управление различными экономическими ме-

ханизмами становится на первый план. Стратегическая необходимость развития конкурентоспособного сельского хозяйства требует создания четкой системы, основанной на понимании потребностей участников рынка и государства.

Для того чтобы кардинально изменить ситуацию, нужны не фрагментарные, а системные меры, чтобы продовольственные ресурсы страны формировались в основном продукции отечественного производства [1, с. 5].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор. Функционирование современной экономической системы предполагает формирование и реализацию целостной концепции управления рыночной привлекательностью и конкурентоспособностью. Усиление конкуренции требует новых инструментов, стимулов и рычагов управления повышением уровня конкурентоспособности [3].

Деятельность предприятия как субъекта рынка пребывает под воздействием значительного ряда факторов. И чем масштабнее предприятие, тем сложнее устроена его система управления [4, с. 117]. При установлении конкурентоспособного сельскохозяйственного произ-

водства важная роль должна отводиться механизмам, учитывающим современное экономическое и политическое положение страны.

В условиях рыночных отношений центр экономической деятельности смещен к основному звену всей рыночной экономики – предприятию. Именно на этом уровне создается нужная обществу продукция, оказываются необходимые услуги. На предприятии сосредоточены наиболее квалифицированные кадры. Здесь решаются вопросы экономного расходования ресурсов, применения высокопроизводительной техники и технологии. На предприятии организуется производственный процесс, разрабатываются стратегические, текущие и оперативные планы, осуществляется эффективное управление – менеджмент. Здесь происходит инновационная и инвестиционная деятельность, принимаются меры по экономному использованию финансовых ресурсов [5, с. 3].

В теории управления преобладает два типа управления: функциональное и процессное. Функциональное управление является преобладающей формой. Главной его особенностью является разделение управленческих единиц на отдельные подразделения, где руководители не выходят за рамки вверенного им «участка». Эта особенность и является главным негативным фактором снижающим эффективность управления. В свою очередь процессное управление базируется на осуществлении руководства конкретными, протекающими в организации бизнес-процессами.

Формирование целей статьи (постановка задания). Для создания качественного механизма обеспечения конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций, занимающихся производством зерна, следует определить ключевых будущих участников. Это возможно только при детальном рассмотрении отдельных аспектов формирования конкурентоспособности, поэтому целью исследования и послужила разработка механизма формирования конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций, занимающихся производством зерна на основе процессного подхода в управлении.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Начиная с 90-х XX в. российская экономика находится в процессе перехода от административно-командного типа хозяйствования к новому рыночному типу. Однако развитие рыночных структур происходит при наличии управленческих кадров подготовленных еще при советской эпохе. Это является причиной повсеместного использования в нашей стране функционального типа управления.

Понимание сущности организационных изменений зависит от того, какое значение им придается и какое имеется отношение к организационным изменениям: как к разовой или постоянной деятельности, как к отдельному средству повышения конкурентоспособности или как к способности адаптироваться, как к неизбежности, вынужденной мере или как к закономерному явлению и др. [6, с. 175].

Проблемы конкурентоспособности – многоплановые и многоуровневые. Они затрагивают практически все страны мира, всех товаропроизводителей и все факторы воспроизводства общественного продукта [7, с. 1]. Понятие конкурентоспособности модифицируется в зависимости от целей и задач исследователей, а также от масштабов охвата исследования (микро-, мезо-, макро- или мегауровень) [8, с. 7].

Ермолов М.О. утверждает, что «конкурентоспособность предприятия относительная характеристика, отражающая отличие процесса развития данного производителя от производителя конкурента как по степени удовлетворения своими товарами или услугами конкретной общественной потребности, так и по эффективности производственной деятельности» [9]. Фигурнов Э.Б., Донец Ю. Ю. отмечают, что «главная составляющая

конкурентоспособности предприятия – эффективность использования его производственного потенциала (то есть способность наращивать конкурентоспособность изготавливаемой продукции в более быстром темпе, чем потенциал конкурента)» [10].

На наш взгляд, следует различать понятия «конкурентоспособность предприятия» и «конкурентоспособность организации». Это различие заключается в самой нетождественности понятий «предприятие» и «организация». Так Коно Т. рассматривает предприятия как совокупность категорий, включающую в себя:

- захваченную предприятием долю рынка;
- способность предприятия к производству, сбыту и развитию;
- способность высшего звена руководства к реализации, поставленной цели [11].

В конкурентоспособности отдельно взятых организаций заинтересован широкий круг участников рыночных отношений – как внешние, так и внутренние субъекты.

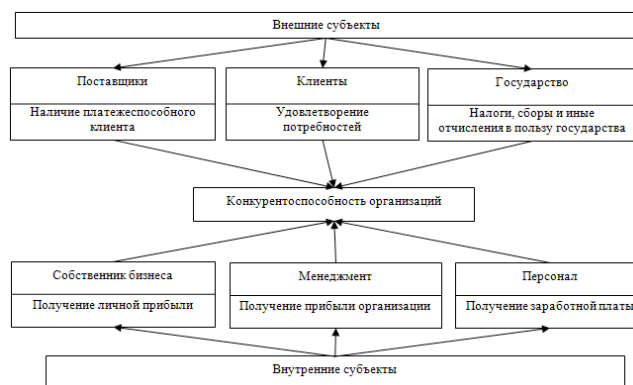

Рисунок 1 – Внутренние и внешние субъекты конкурентоспособности сельскохозяйственного бизнеса

Под внутренними субъектами организации следует понимать круг лиц напрямую заинтересованных в получении дополнительной прибыли – собственники бизнеса, менеджмент, персонал. К внешним субъектам, заинтересованным в развитии организации следует в первую очередь отнести государство (обеспечение налоговых поступлений, укрепление продовольственной безопасности страны, осуществление функций клиента), клиентов (удовлетворение спроса при реализации сельскохозяйственной продукции), поставщиков (получение прибыли за счет реализации необходимых для организации ресурсов).

Нужно сказать, что все заинтересованные в обеспечении конкурентоспособности субъекты уделяют особое внимание изучению «узких» мест в организации, что служит основой к формированию стратегий развития организации исходя из процессов, которые в организации присутствуют.

Процессный подход к управлению организационными изменениями предполагает прохождение определенных этапов по подготовке и проведению изменений [6, с. 186]. Появление процессного подхода связано с выходом международных стандартов ISO 9000:2000.

Под «процессным подходом» в ИСО 9001:2000 понимается такое функционирование организации, при котором она должна «определить и управлять многочисленными взаимосвязанными видами деятельности». При этом «деятельность, использующая ресурсы и управляемая с целью преобразования входов в выходы, может рассматриваться как процесс» [12, с. 4].

Базовой категорией, определяющей сущность бизнес-процессного подхода, является «бизнес-процесс». М. Хаммер и Дж. Чампи определяют бизнес-процесс «...как комплекс действий, в котором на основе одного или более видов исходных данных создается ценный для клиента результат» [13]. Российские специалисты

в области процессного управления, В.В. Репин и В.Г. Елиферов, определяют данный термин следующим образом: «бизнес-процесс – устойчивая, целенаправленная совокупность взаимосвязанных видов деятельности (последовательности работ), которая по определенной технологии преобразует входы в выходы, предоставляющие ценность для потребителя» [14].

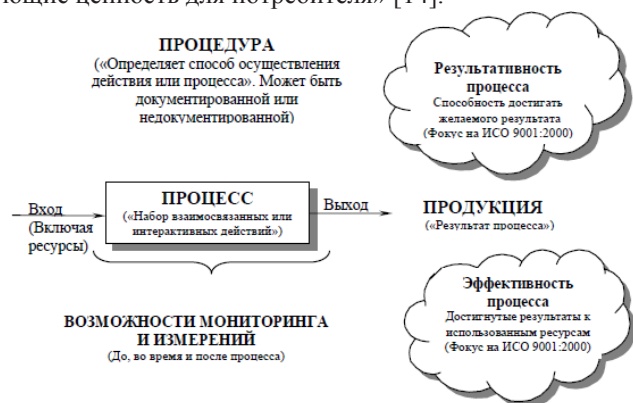

Рисунок 2 – Модель процесса по Винеру-Адлеру [12, с. 6]

При управлении конкурентоспособностью важным аспектом является понимание процессов ее формирования. Для более рационального построения системы управления необходимо знать ключевые процессы. Более четкое понимание процесса происходит при его системном рассмотрении, т. е. когда с одной стороны выделяются отдельно взятые элементы и рассматриваются их свойства и с другой стороны – изучается синергическое влияние этих элементов на конечный результат.

Наиболее весомый вклад в цепочке создания конкурентоспособности приносят федеральные и региональные органы управления. Г. А. Хмелевой была разработана общая схема управления регионом на основе системного подхода (рисунок 3).

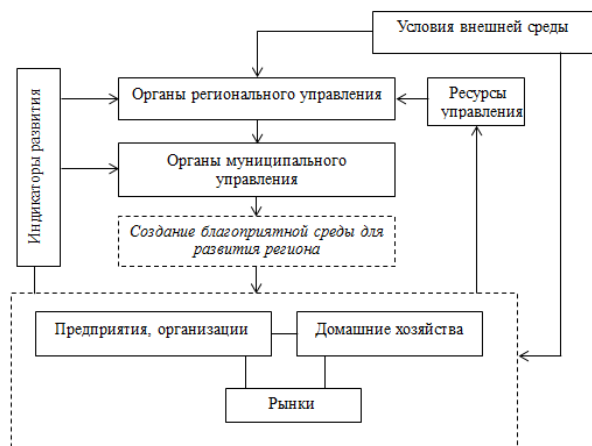

Рисунок 3 – Общий вид системного подхода к управлению регионом [15, с. 91]

Предложенный подход является универсальным и имеет несколько важных моментов. В частности, в схеме представлены связи ресурсов управления с органами местной и региональной власти, выделены, подверженные влиянию внешней среды, элементы системы и увязаны индикаторы развития. Подобная схема может служить основой для схема формирования конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций

Одновременно на этапе разбиения подсистемы на элементы удобно выделить точки, в которых должен производиться контроль, определить методы, средства

и исполнителей. С помощью разделения какой-либо конкретной деятельности на процессы удаётся выявить как сильные, так и слабые стороны организации, найти точки, в которых необходимо произвести коррекцию. Важным фактором является преодоление, как избыточности, так и недостаточности контроля. Процессный подход применим не только к управлению целой системой (деятельность предприятия, например, в области качества в целом), но и к управлению её элементами [16; 17].

Системный подход, являющийся методологической основой анализа конкурентоспособности, основан на принципе целостности управляемого объекта [18-22], что предполагает рассмотрение конкурентоспособности предприятия как единой системы. При системном подходе возможно структурирование факторов и условий, а также ранжирование основных управленческих задач, взаимосвязей и взаимозависимостей между ними [6, с. 58].

Примечателен тот факт, что идеи процессного подхода (в интерпретации «процессная ориентация») были приведены еще М. Портером, ученым, внесшим большой вклад в развитии теории конкурентоспособности. Более подробно вопросы управления бизнес-процессами рассматривали Т. Девенпорт, М. Хаммер, Д. Шорт.

При построении схемы формирования конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций, занимающихся производством зерна следует учитывать максимально возможное число элементов системы, а также правильно установить взаимосвязь между ними.

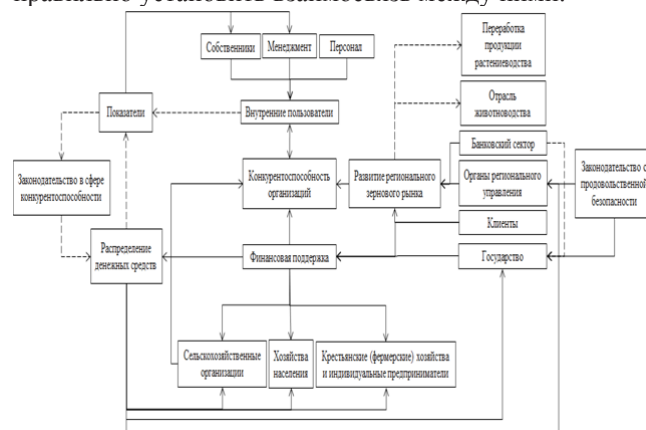

Рисунок 4 – Схема формирования конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций, занимающихся производством зерна

Главными государственными интересами при создании конкурентоспособного сельского хозяйства являются получение доходов в форме различных налогов и пошлин и, в большей степени, сейчас приоритетное обеспечение продовольственной безопасности страны. На наш взгляд, поэтому в РФ в современных условиях законодательство в сфере продовольственной безопасности должно иметь чёткую связь с законодательством в сфере конкурентоспособности. Особое внимание должно отводиться развитию региональных зерновых рынков, т. к. именно рыночные структуры стимулируют развитие зернопроизводства.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Современные реалии диктуют создавать мощный, передовой агропромышленный комплекс. Именно производство доступных отечественных продуктов, способных конкурировать на рынке является главным показателем развития страны [23-34]. Несомненно, стабильное финансирование зерновой подотрасли, а также грамотное его распределение между основными участниками зернового рынка будет способствовать росту эффективности производства и реализации зерна, а также укреплению их конкуренто-

способности и становлению продовольственной независимости региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Медведев Д. А. Нужны не фрагментарные, а системные меры // Экономика сельского хозяйства России. 2010. № 1. С. 4–7.
2. Медведев Д. А. Наша задача - совместно работать // Экономика сельского хозяйства России. 2014. № 4. С. 14–19.
3. Савеченкова К. А., Якушев А. А. Методология оценки качества управления конкурентоспособностью и конкурентоспособного управления эффективностью деятельности предприятия по системе БОР // Бизнес и общество. 2015. № 2 (6). С. 9.
4. Решетнева А. А. Процессный подход к управлению с целью повышения эффективности логистических процессов машиностроительного предприятия // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. 2015. № 12-2. С. 117–120.
5. Экономика предприятия : Учебник для вузов / Под ред. проф. В.Я. Горфинкеля, проф. В.А. Швандара. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 670 с.
6. Современная модель эффективного бизнеса: монография / Т. А. Барсукова, Ю. К. Беляев, Л. М. Божко и др. / Под общ. ред. С. С. Чернова. – Книга 12. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – 284 с.
7. Иванкова М. А. Концептуальные подходы к управлению конкурентоспособностью машиностроительных организаций России (на примере ОАО «Ново-Вятка») / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Российский университет дружбы народов. Москва, 2008.
8. Гусев И. А. Методические подходы к управлению конкурентоспособностью малых предприятий / автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. Великий Новгород, 2007.
9. Михеева С.В. Новый метод оценки конкурентоспособности предприятий // Стандарты и качество. – 2004. – № 6. – С. 74–77.
10. Феоктистова Т. В., Ильина В. А. Управление конкурентоспособностью предприятий и ее прогнозирование // Кожевенно-обувная промышленность. – 2002. – № 5. – С. 16–17.
11. Коно Т. Стратегия и структура японских предприятий: пер. с англ. / Под ред. О. С. Виханского. – М.: Прогресс, 1987. – 383 с.
12. Ефимов В. В. Процессы и процессно-ориентированный подход : учебное пособие / В. В. Ефимов. – Ульяновск : УлГТУ, 2005. – 84 с.
13. Hammer M., Champy J. Reengineering the Corporation: a Manifesto for Business Revolution N.Y. Harper Business, 1993.
14. Репин В. В., Елиферов В.Г. Процессный подход к управлению. Моделирование бизнес-процессов. М.: Стандарты и качество, 2004.
15. Хмелева Г. А. Современные научные подходы к управлению территориальным развитием в регионе // Вестник Самарского государственного университета. 2013. № 7 (108). С. 89–94.
16. Гимпельсон Л. В. Процессный подход к управлению организацией // Фундаментальные исследования. 2006. № 1. С. 56.
17. Чекалдин А.М. Процессный подход к управлению качеством на предприятиях // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 79–82.
18. Демченко С.Г. Повышение конкурентоспособности продукции промышленных предприятий - адекватный ответ на западные санкции: методологический подход // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 10–16.
19. Чирва О.Г. Организационно-экономическая роль механизма повышения конкурентоспособности пищевых предприятий в Украине // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 121–123.
20. Кузьмина П.И. Конкурентоспособность бизнес-деятельности организации и определяющие ее факторы // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 116–122.
21. Васильева Е.А. Методика формирования программы обеспечения конкурентоспособности предприятий сферы услуг // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 5 (31). С. 54–58.
22. Данилов И.П., Михайлова С.Ю., Никитин В.В., Матвеев Е.А. Методологическая платформа исследования взаимообусловленной системы «конкурентоспособность – безопасность» // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 128–133.
23. Кусаинов Т.А., Волков И.В., Шайкенова Н.Т. Экономическая целесообразность и развитие систем земледелия в зерновом производстве: аналитический взгляд // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 63–67.
24. Галиахметова А.М. Реализация модели регионального развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 103–109.
25. Лисин Е.М., Анисимова Ю.А., Кочерова А.А., Стрелковски В. Анализ проблем функционирования и предложение решений по повышению конкурентоспособности ТЭЦ в условиях энергорынка // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 12–19.
26. Майданевич Ю.П. Динамика развития агропромышленного комплекса // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 95–97.
27. Закирова О.В., Кудрявцева О.П. Совершенствование управления структурой капитала производственного предприятия // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 100–106.
28. Палаткин И.В., Чех К.Ю. Планирование развития агропромышленного комплекса пензенской области в условиях дефицита ключевых ресурсов // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 131–133.
29. Державина Д.А. Региональный агропромышленный комплекс как многоотраслевая производственно-экономическая система // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 37–45.
30. Мартышенко Н. С. Конкурентное позиционирование предложения территориального туристского продукта Приморского края в Северо-Восточной Азии // Экономика и предпринимательство. 2011. № 5. С. 153–163.
31. Виноградов Н.В., Денисова Н.В. Агропромышленный комплекс страны: структур и проблемы функционирования в современных условиях // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 39–42.
32. Ахмадеев М.Г. О мерах по обеспечению конкурентоспособности сельского хозяйства в условиях присоединения России к ВТО // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 103–108.
33. Фролова О.А., Денисова И.В. Понятия и содержание государственной помощи сельскохозяйственных товаропроизводителей // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 140–141.
34. Ильичева О.В., Михайлова А.А. Значение государственного регулирования в инновационном развитии АПК // Вестник НГИЭИ. 2014. № 11 (42). С. 47–52.

УДК 331.5.024.54

МЕХАНИЗМЫ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАЗВИТИИ
КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

© 2016

Голотина Вера Юрьевна, аспирант

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону (Россия)

Аннотация. Проблема профессионального развития медицинских кадров является одной из важнейших на современном этапе модернизации сферы здравоохранения. Причем в условиях инноватизации и информатизации деятельности медицинских учреждений отсутствие у работников компетенций, сопряженных со знанием современных технологий и методов работы с новейшим оборудованием, приводит к неэффективной деятельности и низкому качеству оказания услуг населению. В статье показано, что для России характерен дефицит высококвалифицированных кадров в сфере здравоохранения, в особенности для периферийных территорий. Для решения данной проблемы необходимо активное привлечение бизнеса (в частности, производителей медицинского оборудования) к процессам подготовки кадров в сфере здравоохранения. Это, как демонстрирует зарубежный и уже имеющийся отечественный опыт, возможно на основе реализации механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП). В статье обосновывается экономическая целесообразность развития партнерских отношений государства и бизнеса для подготовки медицинских кадров. Определяются возможные эффекты от реализации проектов ГЧП для государства, бизнеса и общества. Представлена модель организации взаимодействия государства и бизнеса при финансировании проектов развития кадрового потенциала в сфере здравоохранения на основе механизмов ГЧП. Определено, что основные факторы, сдерживающие реализацию механизмов ГЧП в регионах России, связаны с несовершенством институциональной среды, что определяет дальнейший вектор исследований автора.

Ключевые слова: кадровый потенциал, здравоохранение, государственно-частное партнерство, качество трудовых ресурсов, дефицит кадров, стратегический консорциум, интеграционные взаимодействия, инвестирование в кадровый потенциал, эффекты взаимодействия.

MECHANISMS OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIPS IN THE HEALTH SECTOR

© 2016

Golotina Vera Yuryevna, post-graduate student

Southern Federal University, Rostov-on-Don (Russia)

Abstract. The issue of professional development of medical personnel is one of the most important at the present stage of the health care modernization. In terms of innovatization and informatization of medical institutions activities, lack of staff competencies, associated with knowledge of modern technologies and methods of work with the latest equipment, leads to inefficient operation and low quality of provided services. The article shows that in Russia, especially for the peripheral areas, there is a shortage of highly qualified personnel in the health sector. To solve this problem requires an active involvement of businesses (medical device manufacturers) in the processes of personnel training in the health sector. Foreign and available domestic experiences show that this is possible through the implementation of public-private partnership (PPP) mechanisms. The article substantiates the economic feasibility of partner relations between the state and business development for the training of medical personnel. It identifies the possible effects of the PPP projects implementation for government, business and society. It presents the model of organization of interaction between government and business in financing of projects for the development of human resources in the health sector through the implementation of PPP mechanisms. It was determined that the main factors constraining the implementation of PPP mechanisms in Russia's regions, connected with the institutional environment imperfection that defines the vector of the author's research.

Keywords: human resources, health service, public-private partnerships, labor force quality, personnel deficiency, strategic consortium, integrated cooperation, investment in human resources, interaction effects.

В последние годы в России формируется новая институциональная структура здравоохранения, что выражается во все более активном привлечении частного капитала в те отрасли, которые традиционно находились в государственной собственности. Так, Президент РФ В.В. Путин в своем выступлении на заседании Госсовета, посвященного стратегии развития России до 2020 года отмечал, что «... по возможности надо активнее привлекать частный капитал в государственный сектор, будь то промышленность или социальная сфера» [1].

Особо остро данная проблема стоит в рамках задач развития кадрового потенциала в сфере здравоохранения, поскольку основополагающее значение для инноватизации медицинских услуг имеет сохранение и укрепление кадров медицинских учреждений. Несмотря на имеющиеся положительные тенденции, связанные с осуществлением новых подходов в системе медицинского образования, реализации региональных программ поддержки развития кадрового потенциала отрасли, дефицит качественного медицинского персонала ярко проявляется как в отдельных регионах, так и в России в целом. Как констатирует глава министерства здравоохранения В.И. Скворцова, количество врачей в России ниже нормы Всемирной организации здравоохранения в два раза [2]. Кроме того, на фоне такого дефицита кадров наблюдается недостаточный образовательный уровень медицинских работников. По данным Росстата, высшее образование в системе здравоохранения имеют только 32,5% работников, в том числе высшую квалификационную

категорию – 30% врачей, а из числа врачей, работающих в сельской местности, – 16%. При этом современный высокий уровень инноватизации материально-технической составляющей сферы российского здравоохранения, как отмечает Г.Ю. Барковская, предполагает необходимость непрерывного обновления профессиональных знаний медицинских работников и повышение квалификации [3], а, следовательно, постоянные инвестиции в развитие кадрового потенциала.

Объединение потенциалов (финансового, материально-технического, инновационного и прочих) государства и бизнеса в целях обеспечения воспроизводства качества трудовых ресурсов сферы здравоохранения, соответствующего общемировым прогрессивным требованиям к уровню оказания медицинских услуг, представляется перспективным с позиций сопряжения системы развития кадрового потенциала медицинских работников с научно-техническими достижениями в области медицинского оборудования и технологическими инновациями в предоставлении медицинских услуг. Таким образом, задачи поиска новых механизмов развития кадрового потенциала в сфере здравоохранения, в том числе на основе использования механизмов государственно-частного партнерства, имеет высокую теоретическую и практическую значимость.

Проблемы формирования и развития кадрового потенциала работников сферы здравоохранения, и в частности, поиска новых механизмов реализации концепции непрерывного образования на основе партнерских взаи-

модействий государства и бизнеса, представлены в трудах В.С. Аванесова, Е.В. Баландиной, Л.А. Васильевой, В.С. Катыкало, В.В. Кирищевой, и др. ученых [4; 5; 6; 7]. Позиция данных ученых в отношении современного этапа реформирования системы российского профессионального образования может быть выражена следующим образом: «... новый контент образования должен не только соответствовать новым технологиям, но и опережать их, предвосхищая развитие технологий в конкретной профессиональной области деятельности» [8]. В этой связи рядом ученых все больше внимания уделяется проблематике сопряженного развития образовательной и профессиональной среды в целях сглаживания возможных квалификационных противоречий, возникающих вследствие того, что полученные в образовательном учреждении знания и навыки зачастую быстро устаревают вследствие происходящих (в результате активного использования научно-технических достижений) изменений в содержании труда, что объективно предполагает необходимость постоянного развития профессиональных компетенций [9].

Вопросам разработки моделей интегрированных и сетевых форм взаимодействия экономических субъектов в целях капитализации их модернизационного потенциала достаточно большое количество научных работ, в числе которых следует отметить труды Е.Л. Косенковой, Л.Г. Матвеевой, Е.В. Михалкиной, А.Ю. Никитаевой, О.А. Черновой [9; 10; 11; 12]. Одновременно следует отметить, что имеющиеся исследования интеграционных взаимодействий государства и бизнеса, в том числе, посвященных разработке механизмов государственно-частного партнерства (ГЧП) в сфере здравоохранения, в большей степени касаются вопросов инвестирования в строительство и модернизацию объектов недвижимости в здравоохранении, оснащения их оборудованием, тогда как возможности реализации механизмов ГЧП для решения задач формирования качества трудовых ресурсов этой сферы остаются за бортом научных интересов.

Поэтому, несмотря на значимость исследований перечисленных авторов, продолжающаяся научная дискуссия о целесообразности, возможностях, формах и механизмах вовлечения профессионального бизнес-общества в процессы подготовки кадров, а также недостаточная разработка проблематики реализации механизмов ГЧП для развития кадрового потенциала сферы здравоохранения обусловили постановку целей и задач данной работы.

Как показали результаты проведенного анализа, реализация механизмов ГЧП в здравоохранении в последние годы становится базовым элементом большинства региональных стратегий модернизации данной сферы. По данным Единой информационной системы государственно-частного партнерства в РФ на сегодняшний день инициировано и реализуется 62 инвестиционных проекта, сведения о которых по федеральным округам приведены в таблице 1.

Таблица 1 - Иницилируемые и реализуемые проекты ГЧП в сфере здравоохранения в субъектах РФ

Субъект РФ	Количество проектов	Общая стоимость проектов, тыс.руб.
ЦФО	14	198 959 167
СКФО	2	655 460
ПФО	23	2 290 570
СФО	4	329 000
СЗФО	11	15 071 000
УФО	1	5 200 000
ДФО	7	14 829 833

Распространение технологий взаимодействия государства и бизнеса на сферу здравоохранения обусловлено сменой экономической парадигмы с трактовки доминирующей роли государства в обеспечении эффективно функционирования этой социально-значимой отрасли

во избежание дискриминации наиболее ущемленных и бедных слоев населения на признании важности взаимного присутствия в ней государства и бизнеса для модернизационного развития здравоохранения. Заметим, что во многих наиболее развитых странах политика формирования и развития медицинских кадров строится на развитии различных форм стратегического взаимодействия государства и бизнеса. В частности, в зарубежной практике получили распространение следующие формы интеграции:

- дуальное обучение, предполагающее, что обучение в вузе чередуется со стажировками и практической деятельностью на предприятиях, производящих медицинские препараты, оборудование, разрабатывающие новые лечебно-диагностические технологии и т.п.;
- совместное финансирование программ обмена технологиями, знаниями в ходе проведения научно-практических конференций, семинаров, тренингов;
- аустаффинг, представляющий собой своеобразную аренду сотрудников компании (например, занимающейся научными исследованиями и разработками, апробирующими применение нового оборудования) для выполнения профессиональных обязанностей в медицинском учреждении.

Подобное взаимодействие государства и бизнеса является взаимовыгодным для его участников. Так, *заинтересованность государства* состоит в возможности привлечения заемных средств публичными органами власти из негосударственного сектора [13]. Это позволяет в значительной степени снизить нагрузку на бюджет медицинского учреждения, поскольку программы повышения квалификации кадров, получения дополнительного образования, сертификации будут финансироваться частным инвестором. Не менее значимым является повышение уровня конкурентоспособности медицинских кадров, а соответственно, - отдельных сегментов здравоохранения.

Для бизнеса (например, занятого производством медицинского оборудования) существенным преимуществом участия в процессах развития кадрового потенциала медицинских учреждений является возможность стимулировать спрос на производимую продукцию, апробации новых технологий. Как известно, достаточно часто медицинские учреждения не приобретают современное оборудование по причине отсутствия квалифицированных кадров, способных его эксплуатировать. В этой связи участие бизнеса в программах повышения квалификации и сертификации медицинских работников, позволяет гарантировать подготовку специалистов, способных обслуживать современную медицинскую технику.

Кроме того, следует отметить появление экономических эффектов от ГЧП в развитии кадрового потенциала сферы здравоохранения *для общества*. Данные эффекты выражаются в появлении новых лечебно-диагностических технологий, внедрении высокотехнологичного медицинского оборудования, повышении уровня информированности пациентов об оказываемых услугах, а также в появлении новых видов деятельности в медицинских учреждениях.

В целом оценка эффективности реализации проектов ГЧП в сфере развития кадрового потенциала может проводиться по следующим показателям: повышение человеческого капитала медицинского учреждения, повышение рентабельности трудовой деятельности, повышение показателей результативности работы медицинских работников, повышение уровня инновационной активности медицинского учреждения, повышение уровня удовлетворенности населения качеством оказания медицинских услуг [17; 18].

Следует подчеркнуть, что инвестиции в человеческий капитал сегодня приносят наибольший эффект в сравнении с альтернативными направлениями вложения финансовых средств, что особенно проявляется в сфе-

ре здравоохранения. Использование механизмов ГЧП в реализации проектов развития кадрового потенциала сферы здравоохранения позволяет включить в баланс экономических активов медицинского учреждения дополнительные ресурсы (финансовые, инновационные, трудовые), что создает условия не только для повышения эффективности деятельности медицинского учреждения, но и уровня оказания медицинских услуг населению.

Схематично модель взаимодействия государства и бизнеса в сфере здравоохранения в целях софинансирования проектов развития кадрового потенциала приведена на рисунке 1.

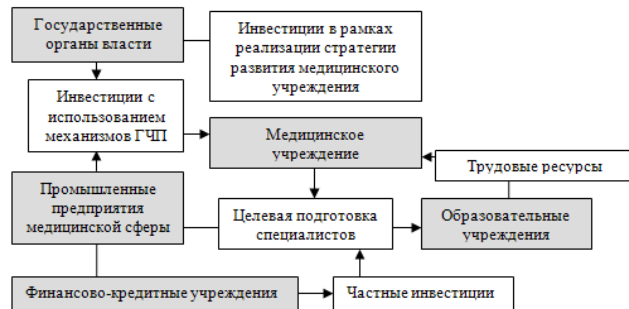

Рисунок 1 - Модель взаимодействия государства и бизнеса для софинансирования проектов развития кадрового потенциала в сфере здравоохранения на основе механизмов ГЧП

Данная модель взаимодействия может быть реализована в форме стратегического консорциума, которая представляет собой временную структуру, обеспечивая связывание ресурсов участников на период реализации проекта, например, проекта обучения сотрудников медицинского учреждения новым технологиям со стажировкой в ведущих зарубежных медицинских центрах. Стратегических консорциум в современных исследованиях рассматривается как одна из наиболее действенных форм интеграции, в том числе, и для реализации проектов ГЧП [14; 15; 16].

Следует отметить, что несмотря на то, что сфера здравоохранения в целом является достаточно привлекательным объектом инвестиционных вложений для бизнеса, и сегодня не только государство, но и бизнес во все больших объемах последовательно вкладывают средства в подготовку специалистов, тем не менее, существуют некоторые сегменты подготовки кадров здравоохранения, которые не представляют значительного интереса для бизнеса. Например, подготовка кадров для периферийных территорий, сельской медицины, участковой службы. Так, по данным Росстата по уровню обеспеченности населения врачами Чеченская республика занимает 83 место, Ростовская область находится на 69 месте. В некоторых муниципальных образованиях (например, в селе Алкун Республики Ингушетия) квалифицированный медицинский персонал отсутствует полностью. При этом, как видно из данных таблицы 1, на Юге России инициированы и реализуется только 2 проекта ГЧП в сфере здравоохранения.

В этой связи перспективой дальнейших изысканий данного направления является выявление факторов, лимитирующих реализацию механизмов ГЧП в сфере подготовки кадров в регионах России. В частности, необходимо прицельное исследование институциональных условий регулирования взаимоотношений государства и бизнеса в отношении привлечения ресурсов в реализацию проектов развития кадрового потенциала. На сегодняшний день нормативная база, регламентирующая отношения государства и бизнеса в сфере здравоохранения представлена Федеральными законами № 115 от 21.07.2005 г. «О концессионных отношениях», № 323 от 21.11.2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

в РФ», № 315 от 01.12.2007 г. в редакции № 93-ФЗ от 25.06.2012 г. «О саморегулируемых организациях», «Дорожной картой» повышения эффективности в здравоохранении и проектом Федерального закона «О государственно-частном партнерстве». Для эффективного развития механизмов ГЧП в развитии кадрового потенциала здравоохранения необходимо не только совершенствование в целом действующей нормативно-правовой базы в части регулирования отношений государства и бизнеса, конкретизации и регламентации деятельности отдельных форм ГЧП, но и сегментирование государственной политики по направлениям, в том числе – по направлению обеспечения развития кадрового потенциала отрасли. Следует законодательно закрепить возможность длительного сотрудничества учреждений здравоохранения и бизнеса в части реализации совместных проектов. Вектор данных исследований, в частности, задан в работах А.Ю. Никитаевой, В.С. Нечаева, А.Н. Прокинова и др. ученых [19-23].

Таким образом, необходимость непрерывного обновления знаний медицинских работников в условиях появления новых лечебно-диагностических технологий и постоянного усложнения применяемого оборудования, предполагает необходимость интеграции потенциалов государства и бизнеса в целях формирования и развития нового качества трудовых ресурсов, характеризующихся способностью к практическому использованию новейших достижений в медицинской сфере. Только при ясном понимании возможностей и взаимных интересов государства и бизнес-структур возможно решение обозначенных задач и привлечение к этому бизнеса именно в качестве равноправного партнера, а не подрядчика или спонсора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Выступление В.В. Путина на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года» 8 февраля 2008г. // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24825>
2. Интервью В.И. Скворцовой на телеканале «Россия 1» от 9.12.2013 г. // Информационный портал МедНовости. URL: <http://medportal.ru/mednovosti/news/2013/12/09/157minzdrav/>
3. Барковская Г.Ю. Проблемы повышения качества медицинских кадров в условиях модернизации здравоохранения // Современная экономика: проблемы и решения. 2015. № 10 (70). С. 48-57.
4. Баландина Е. Коммуникативная компетентность медицинских работников // Высшее образование в России. 2006. С. 152-153.
5. Васильева Л.А. Особенности формирования профессиональной компетентности будущих медицинских работников среднего звена // Вестник ОГУ. 2011. №5 (124). С.19-22.
6. Каткало В.С. Сфера образования: институциональная структура, кадры, связи с бизнесом // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 5. Экономика. 2010. Т.5. №4. С. 49-60.
7. Кирищева В.И. Целеполагающее непрерывное образование в системе повышения компетентностно-квалификационного уровня трудовых ресурсов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство, право и управление, 2016. №2 (69). С. 48-52.
8. Аванесов В.С., Балаба В.И., Кершенбаум В.Я. Контент образовательных технологий в задачах формирования профессиональных компетенций // Компетентность. 2015. №3 (124). С. 3-8.
9. Скорев М.М., Горьковенко Н.А. Категориальный аппарат квалификационного конфликта: риск в профессии, квалификационный риск, интенсификация квалификаций // Экономика и предпринимательство. 2015. №3 (56). С. 677-680.
10. Косенкова Е.Л. Концепция и инструментарий

оценки релевантности кадрового потенциала инновационной стратегии сетевой компании // Terra Economicus. 2012. №2-3. Т.10. С.50-52.

11. Матвеева Л.Г., Никитаева А.Ю., Рощина Е.В. Управление государственно-частными проектами. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2008. 128 с.

12. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Потенциал малого бизнеса в не сырьевом развитии промышленности России: модели оценки, инструменты и механизмы управления. – Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2014. 236 с.

13. Михалкина Е.В. Вектор трансформации технологий кадрового менеджмента в контексте национальных и мировых тенденций развития рынка труда // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. 2013. №4 (46). С. 198-207.

14. Чернова О.А. Моделирование инновационно ориентированных кластеров в контексте проблем повышения сбалансированности развития экономики региона // Экономический анализ: теория и практика. 2011. № 47. С. 14-21.

15. Курляндская Г.В. Механизмы финансового участия государства/муниципалитета в проектах ГЧП // Государственно-частное партнерство в России. URL: http://www.vsb.ru/common/upload/files/vsb/ppp/c1004_kurlyandskaya.pdf

16. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Стратегический консорциум как механизм наращивания инновационного потенциала промышленности Юга России // Journal of Economic Regulation. 2013. Т. 4. №3. С. 65-72.

17. Барковская Г.Ю. Перспективы развития корпоративных университетов в сфере здравоохранения // Наука XXI века: актуальные направления развития. 2016. №1-1. С.35-37.

18. Инструменты экономического и социального стратегирования: теория и практика / под ред. Матвеевой Л.Г., Черновой О.А. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2015. 290 с.

19. Никитаева А.Ю. Теория и практика управления взаимодействием государства и бизнеса. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2007. 352 с.

20. Нечаев В.С., Прокинова А.Н., Нисан Б.А. Вопросы развития государственно-частного партнерства в здравоохранении России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения, истории медицины. 2012. №3. С. 6-7.

21. Хамидуллина Г.Р. Актуальные проблемы менеджмента качества в здравоохранении // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 113-119.

22. Панасюк М.В., Дасаева Р.Д. Проблемы совершенствования экономики здравоохранения регионов России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 61-67.

23. Иваненко Л.В., Тимощук Н.А. Совершенствование предоставления медицинских услуг в регионе // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 4 (30). С. 71-78.

УДК 65.01

НЕЧЕТКО-МНОЖЕСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ ВЫБОРА СТРАТЕГИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВУЗА СО СТЕЙКХОЛДЕРАМИ

© 2016

Горбунова Мария Владимировна, старший преподаватель кафедры
«Межкультурные коммуникации и переводоведение»

Греско Александр Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Математика и моделирование»

Солодухин Константин Сергеевич, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Математика и моделирование», заведующий лабораторией «Стратегическое планирование»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Аннотация. В работе предложена нечетко-множественная модель выбора стратегий взаимодействия организации с группами заинтересованных сторон, позволяющая осуществлять выбор наиболее целесообразного типа стратегии взаимодействия с каждой группой стейкхолдеров. Отличия предложенной модели от ранее разработанных авторами состоят в следующем. Во-первых, рассматривается расширенный список базовых типов стратегий взаимодействия организации со стейкхолдерами. Во-вторых, характеристики отношений (степени желания изменений отношений, степень взаимного влияния) между организацией и группой заинтересованных сторон оцениваются по каждому отдельному ресурсу. В-третьих, весовые коэффициенты целесообразности применения типов стратегий рассчитываются как нечеткие числа. В предыдущих моделях нечетко измерялись только характеристики отношений с последующей дефазификацией и расчетом весовых коэффициентов целесообразности применения типов стратегий как четких чисел. При этом выбор осуществлялся в пользу того типа стратегии, которому соответствовал наибольший весовой коэффициент. В настоящей модели для выбора наиболее целесообразного типа стратегии взаимодействия используется расстояние Хемминга между «идеальной» и «реальной» целесообразностью применения стратегии каждого типа. Модель описана на примере взаимодействия государственного университета с одной из его групп заинтересованных сторон – «сотрудники».

Ключевые слова: группы стейкхолдеров, нечеткие множества, нечетко-множественная модель, расстояние Хемминга, стратегии взаимодействия со стейкхолдерами, целесообразность выбора стратегии, характеристики отношений.

FUZZY MODEL FOR SELECTION OF STAKEHOLDER INTERACTION STRATEGIES OF THE UNIVERSITY

© 2016

Gorbunova Maria Vladimirovna, senior teacher of «Intercultural Communication and Translation»

Gresko Alexander Alexandrovich, candidate of economical sciences, docent of «Mathematics and Modeling»

Solodukhin Konstantin Sergeevich, doctor of economical sciences, professor of «Mathematics and Modeling»,
Head of the Laboratory «Strategic Planning»

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Abstract. The article proposes a fuzzy model for the selection of the interaction strategy of a company with its different stakeholders. It allows to choose the most suitable type of interaction strategy with each group of stakeholders. The differences from the earlier proposed models developed by the authors are as follows. First, an expanded list of the basic types of interaction strategies is proposed. Second, the characteristics of the relationship (the degrees of intention to change the relationships, the degree of mutual influence) between the organization and the stakeholder group are measured for each resource. Third, weight coefficients of appropriateness of the types of stakeholder interaction strategies are calculated as fuzzy numbers. In previous models only the characteristics of the relationship were fuzzy numbers. After their defuzzification weight coefficients appropriateness of the types of strategies was calculated as crisp numbers. The choice was made in favor of the type of strategy which is consistent with the highest weighting factor. In the present model the Hamming distance between “ideal” and “real” expediency of application of each strategy type is used for the selection of the most appropriate interaction strategy type. The model is described by the example of interaction between the University and its staff that forms one of stakeholder groups.

Keywords: stakeholder groups, fuzzy sets, fuzzy model, The Hamming distance, strategies of interaction with stakeholders, the appropriateness of strategic choice, the characteristics of relationships.

Данная работа является продолжением цикла работ авторов, посвященных проблеме выбора стратегий взаимодействия организации с группами заинтересованных сторон. В предыдущих работах были предложены одно-периодные и многопериодные модели выбора типа стратегии взаимодействия организации со стейкхолдерами в условиях определенности (см., напр.: [1]) и неопределенности (риска) (см., напр.: [2-4]).

Стратегии взаимодействия организации с каждой группой заинтересованных сторон (ГЗС) лежат в основе стратегий всех уровней (корпоративной стратегии, бизнес-стратегий, функциональных и операционных стратегий). Выбор набора стратегий взаимодействия с ГЗС обуславливается стремлением организации к долгосрочной сбалансированности отношений со всеми ее стейкхолдерами, для чего в краткосрочном периоде организация может осознанно допускать нарушение баланса отношений с любой отдельной заинтересованной стороной. Выбор той или иной стратегии (более точно, следует говорить о типе стратегии) взаимодействия организации с конкретной ГЗС определяется, с одной стороны, результатами оценки организацией сложившихся

отношений и возможностей их изменений, с другой стороны, степени развитости соответствующих компетенций организации (наличием ключевых компетенций), необходимых для реализации каждой из возможных стратегий.

В предыдущих работах нами был предложен следующий набор типов стратегий взаимодействия организации со стейкхолдерами: удовлетворение запросов, защита, возмездие, сотрудничество. В дальнейшем был добавлен еще один тип – стратегия сдержанности.

В течение определенного времени отношения организации с заинтересованными сторонами могут измениться. Следовательно, может измениться и целесообразность выбора того или иного типа стратегии взаимодействия с каждой ГЗС. Идея о том, что организация должна использовать разные стратегии для взаимодействия с различными заинтересованными сторонами и, более того, разные стратегии в отношении одной и той же заинтересованной стороны в различное время не нова [5-7]. Предполагается, что на разных стадиях жизненного цикла организации требуются разные ресурсы, и соответственно будет меняться относительная важность

каждой заинтересованной стороны, а, следовательно, и стратегия взаимодействия с ней. В результате делается попытка на каждой стадии жизненного цикла организации: рождение (создание), рост, зрелость, возрождение [8, 9] поставить в соответствие каждому из значимых стейкхолдеров одну из четырех стратегий: реагирования, защиты, приспособления и упреждения, предложенных А. Кэрроллом [10].

По своему содержанию стратегия упреждения близка к тому, что мы назвали стратегией удовлетворения запросов, а стратегия приспособления, по сути, есть наша стратегия защиты. В то же время стратегии защиты и реагирования по Кэрроллу вообще нельзя назвать стратегиями взаимодействия со стейкхолдерами, поскольку они предусматривают игнорирование запросов заинтересованных сторон (и даже борьбу против них для стратегии реагирования) за исключением, быть может, выполнения лишь законодательно необходимого минимума (для стратегии защиты). Следование этим двум стратегиям, по сути, означает, что организация не придерживается стейкхолдерского менеджмента как дискретной институциональной альтернативы [11-13].

В предыдущих работах авторов характеристики отношений между организацией и ее группами стейкхолдеров оценивались либо четкими числами, либо вербально (с помощью заданных лингвистических шкал). Во втором случае лингвистические оценки преобразовывались в нечеткие числа с последующей дефазификацией. На основе полученных оценок (четких чисел) производился расчет весовых коэффициентов целесообразности выбора стратегий взаимодействия организации с группами стейкхолдеров. При этом выбор осуществлялся в пользу того типа стратегии, которому соответствовал наибольший весовой коэффициент.

В данной работе предлагается нечетко-множественная модель выбора стратегий взаимодействия организации с группами стейкхолдеров, в которой нечеткими числами являются не только характеристики отношений, но и весовые коэффициенты целесообразности применения стратегий. В этой связи все расчеты производятся в нечетких числах с использованием нечетко-множественных операций (см.: [14-19]).

Итак, в предыдущих работах были выделены следующие характеристики отношений между организацией и группами заинтересованных сторон: степень желания изменений (являющаяся функцией удовлетворенности и ожиданий в отношении контрагента), степень влияния (на контрагента).

Данные характеристики представляют собой нечеткие, размытые понятия, на значения которых сильное влияние оказывают суждения, восприятия и эмоции эксперта. Поэтому оценить характеристики отношений количественно зачастую труднее, чем качественно (вербально). Оценим характеристики отношений вербально и преобразуем их в нечеткие множества. Для этого представим характеристики отношений в виде лингвистических переменных $Q_1, \dots, Q_s$, описываемых с помощью нечетких чисел, определенных на множестве X – некотором отрезке шкалы безразмерных единиц измерения (баллов):

$$Q_i = \{(x, \mu(x)) : x \in X, \mu(x) \in [0, 1]\}, i = \overline{1, s} \quad (1)$$

где X – значение шкалы баллов на множестве X , $\mu(x)$ – значения функции принадлежности нечеткого числа Q_i на X .

Предполагается, что множество X является дискретным, т.е. его элементами являются лишь целые значения баллов. Это допущение существенно упрощает вычис-

ления, необходимые для выполнения операций с нечеткими множествами при сохранении достаточной точности результатов.

В таблицах 1 и 2 представлены возможные лингвистические шкалы и соответствующие функции принадлежности нечетких множеств.

Таблица 1 – Преобразование вербальных оценок характеристики «степень взаимного влияния» в нечеткие множества

Вербальная оценка степени взаимного влияния	Значения x										
	-5	-4	-3	-2	-1	0	1	2	3	4	5
	Значения $\mu(x)$										
Влияние ГЭС на организацию несравнимо больше, чем влияние организации на ГЭС (ГНСБ)	1	1	0,4	0	0	0	0	0	0	0	0
Влияние ГЭС на организацию существенно больше, чем влияние организации на ГЭС (ГСБ)	0,4	1	1	0,4	0,1	0	0	0	0	0	0
Влияние ГЭС на организацию умеренно больше, чем влияние организации на ГЭС (ГУВ)	0	0,4	1	1	0,2	0	0	0	0	0	0
Влияние ГЭС на организацию незначительно больше, чем влияние организации на ГЭС (ГНЗБ)	0	0	0,4	1	1	0,4	0,1	0	0	0	0
Влияние ГЭС и организации друг на друга примерно одинаково (ГОПО)	0	0	0	0,2	0,9	1	0,9	0,2	0	0	0
Влияние организации на ГЭС незначительно больше, чем влияние ГЭС на организацию (ОНЗБ)	0	0	0	0	0,1	0,4	1	1	0,4	0	0
Влияние организации на ГЭС умеренно больше, чем влияние ГЭС на организацию (ОУВ)	0	0	0	0	0	0	0,2	1	1	0,4	0
Влияние организации на ГЭС существенно больше, чем влияние ГЭС на организацию (ОСБ)	0	0	0	0	0	0	0,1	0,4	1	1	0,4
Влияние организации на ГЭС несравнимо больше, чем влияние ГЭС на организацию (ОНСБ)	0	0	0	0	0	0	0	0	0,4	1	1

Таблица 2 – Преобразование вербальных оценок характеристики «степень желанности изменений отношений» в нечеткие множества

Вербальная оценка степени желанности изменений отношений	Значения x										
	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
	Значения $d(x)$										
Отсутствует (О)	1	0,5	0,1	0	0	0	0	0	0	0	0
Незначительная (НЗ)	0,6	1	0,8	0,2	0	0	0	0	0	0	0
Небольшая (НБ)	0,1	0,4	0,8	1	1	0,8	0,1	0	0	0	0
Средняя (С)	0	0	0,1	0,6	1	1	1	0,6	0,1	0	0
Выше среднего уровня (ВСУ)	0	0	0	0	0,2	0,8	1	1	0,4	0	0
Большая (Б)	0	0	0	0	0	0,1	0,4	0,9	1	0,9	0,1
Очень большая (ОБ)	0	0	0	0	0	0	0	0,2	0,8	1	1

Рассмотрим на примере Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС) процесс выбора стратегии взаимодействия в отношении группы стейкхолдеров «сотрудники».

Прежде всего, рассмотрим запросы вуза и сотрудников к получаемым ресурсам и характеристики отношений. В результате экспертного опроса сотрудников университета, были получены следующие вербальные оценки характеристик отношений (таблица 3).

Для определения функций принадлежности характеристик отношений (степени желанности изменений отношений, степень взаимного влияния) по каждому отдельному ресурсу можно воспользоваться нечетко-множественной операцией вычисления выпуклой комбинации нечетких множеств. Выпуклой комбинацией нечетких множеств $Q_1, Q_2, \dots, Q_n$ называется нечеткое множество

Q с функцией принадлежности:

$$\mu_Q(x_1, x_2, \dots, x_n) = z_1 \cdot \mu_{Q_1}(x_1) + z_2 \cdot \mu_{Q_2}(x_2) + \dots + z_n \cdot \mu_{Q_n}(x_n) \quad (2)$$

где $z_1, z_2, \dots, z_n$ – неотрицательные числа, сумма которых равна 1. В нашем случае в качестве z_i используется доля экспертов выбравших i -ую оценку лингвистической шкалы. В качестве $\mu_{Q_1}(x_1), \mu_{Q_2}(x_2), \dots, \mu_{Q_n}(x_n)$ используются функции принадлежности характеристик отношений, соответствующие вербальным оценкам, полученным в результате экспертного опроса.

На следующем этапе определяются функции принадлежности характеристик отношений для группы стейкхолдеров в целом. Для этого также используется выпуклая комбинация нечетких множеств. Однако в качестве $z_1, z_2, \dots, z_n$ уже используются веса ресурсов, а в качестве

$\mu_{Q_1}(x_1), \mu_{Q_2}(x_2), \dots, \mu_{Q_n}(x_n)$ используются функции принадлежности характеристик отношений по отдельным ресурсам, вычисленные на предыдущем этапе.

В результате вычислений для группы «сотрудники» были получены следующие функции принадлежности характеристик отношений (таблица 4).

Таблица 3 - Запросы вуза и сотрудников к получаемым

Таблица 5. Запрос вуза к сотрудникам к получению					
Ресурс	Значимость (вес) ресурса	Вербальные оценки экспертов (степень желания изменений отношения вуза)	Доля экспертов, выбравших оценку (%)	Вербальные оценки экспертов (степень взаимного влияния)	Доля экспертов, выбравших оценку (%)
Ресурсы, получаемые вузом от сотрудников					
Знания, умения, компетенции	0,23	НБ	20	ОНЗБ	15
		С	50	ОУБ	70
		ВСУ	25	ОСБ	15
		Б	5	ОУБ	30
Налаженные бизнес-процессы	0,12	НБ	60	ОСБ	60
		С	20	ОНСБ	10
		ВСУ	10	ГОПО	10
		НБ	20	ОНЗБ	70
Научные исследования и разработки, другие продукты интеллектуальной деятельности	0,25	С	40	ОУБ	20
		ВСУ	40	ГОПО	15
		НБ	70	ОНЗБ	60
		С	30	ОУБ	25
Корпоративная культура	0,1	НБ	60	ОУБ	20
		С	30	ОСБ	70
		ВСУ	5	ОНСБ	10
		НЗ	5	ОУБ	5
Организационные и управленческие ресурсы	0,2	НБ	80	ОСБ	15
		С	15	ОНСБ	80
		НБ	20	ГУБ	40
		С	60	ГНЗБ	50
Возможность расширения ассортимента продуктов	0,05	ВСУ	20	ГОПО	10
		Ресурсы, получаемые сотрудниками от вуза			
Заработная плата	0,36	С	5	ОНЗБ	20
		ВСУ	60	ОУБ	40
		Б	25	ОСБ	40
		ОБ	10	ГНСБ	25
Социальная защищенность	0,21	НЗ	30	ГСБ	60
		НБ	50	ГУБ	15
		С	20	ОНЗБ	10
		НБ	15	ОУБ	35
Комфортные условия труда	0,11	С	65	ОСБ	35
		ВСУ	20	ОНСБ	20
		НБ	40	ОНЗБ	30
		С	45	ОУБ	60
Статус в обществе	0,11	ВСУ	15	ОСБ	10
		НБ	25	ОНЗБ	35
		С	60	ОУБ	45
		ВСУ	15	ОСБ	20
Моральное удовлетворение от работы	0,18	С	35	ОУБ	25
		ВСУ	55	ОСБ	60
		Б	10	ОНСБ	15

Таблица 4 - Функции принадлежности характеристик отношений для группы «сотрудники»

Характеристики отношений	Значения x										
	-5	-4	-3	-2	-1	0	1	2	3	4	5
Степень взаимного влияния	0,042	0,105	0,115	0,067	0,053	0,08	0,289	0,709	0,755	0,436	0,119
	Значения x										
	0	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Степень желания изменений группы стейкхолдеров в отношении вуза	0,021	0,084	0,208	0,45	0,682	0,856	0,781	0,608	0,216	0,04	0,04
Степень желания изменений вуза в отношении группы стейкхолдеров	0,047	0,188	0,399	0,608	0,75	0,811	0,547	0,433	0,173	0,045	0,005

Для каждой ГЗС на основе анализа характеристик отношений может быть выбран определенный (наиболее подходящий при прочих равных) тип стратегии взаимодействия: удовлетворение запросов, защита, воздействие, сотрудничество, сдержанность.

Для того чтобы определить, какой тип стратегии следует применять к стейкхолдеру в сложившейся ситуации, каждому из типов ставится в соответствие весовой коэффициент, отражающий целесообразность применения стратегии данного типа (к этой ГЗС в данной ситуации). Целесообразность применения стратегии l -го типа ($l = 1, 5$) в отношении k -ой ГЗС (w_l^k) рассчитывается

по следующим формулам:

$$w_1^k = \frac{5 + G_1^k - V^k}{0}, \quad w_2^k = \frac{0 - |G_1^k - 5| - V^k}{5}, \quad w_3^k = \frac{5 + G_2^k + V^k}{0},$$

$$w_4^k = \frac{3 - G_1^k - G_2^k - |V^k|}{3}, \quad w_5^k = \frac{0 - |G_2^k - 5| + V^k}{5} \quad (3)$$

где V^k – степень взаимного влияния организации и

k -ой ГЗС, G_1^k – степень желания изменений k -ой ГЗС

в отношении организации, G_2^k – степень желания изменений организации в отношении k -ой ГЗС.

Расчет целесообразности применения типов стратегий производится с использованием следующих нечетко-множественных операций:

1) операция сложения нечетких чисел $A + B = C = \{z, \mu_C(z)\}$, где A и B – нечеткие числа с

функциями принадлежности $\mu_A(x)$ и $\mu_B(y)$,

$\mu_N(z) = \sup_{z=x+y} \{\min\{\mu_A(x), \mu_B(y)\}\}$ – функция принадлежности

результата сложения;

2) операция вычитания нечетких чисел $A - B = C = \{z, \mu_C(z)\}$, где A и B – нечеткие числа с функ-

циями принадлежности $\mu_A(x)$ и $\mu_B(y)$,

$\mu_N(z) = \sup_{z=x-y} \{\min\{\mu_A(x), \mu_B(y)\}\}$ – функция принадлежности

результата вычитания;

3) операция деления нечетких чисел $A \div B = C = \{z, \mu_C(z)\}$, где A и B – нечеткие числа с функ-

циями принадлежности $\mu_A(x)$ и $\mu_B(y)$,

$\mu_N(z) = \sup_{z=x/y} \{\min\{\mu_A(x), \mu_B(y)\}\}$ – функция принадлежности

результата деления;

4) операция расчета абсолютного значения нечеткого числа $|A| = \{x, \mu_{|A|}(x)\}$, где $\mu_{|A|}(x) = \begin{cases} \max\{\mu_A(x), \mu_A(-x)\}, & x \geq 0 \\ 0, & x < 0 \end{cases}$.

Вначале рассчитываются «идеальные» значения целесообразности применения стратегий $w_1^k, w_2^k, w_3^k, w_4^k, w_5^k$

в виде нечетких чисел. Для этого характеристики отношений задаются в виде нечетких чисел, при которых весовые коэффициенты целесообразности применения типов стратегий достигают своих максимальных значений (в соответствии с выбранными лингвистическими шкалами).

Затем на основе реальных оценок характеристик отношений (см. табл. 4) рассчитываются «реальные» нечеткие значения целесообразности применения стратегий $w_1^k, w_2^k, w_3^k, w_4^k, w_5^k$.

На последнем этапе для каждого типа стратегии определяется расстояние Хемминга между «идеальным» и «реальным» значением целесообразности применения стратегии по следующей формуле:

$$\rho(w_j^k, w_{j'}^k) = \int_{-\infty}^{\infty} |\mu_{w_j^k}(x_i) - \mu_{w_{j'}^k}(x_i)| dx, \quad (4)$$

где j – номер типа стратегии, $\mu_{w_j^k}(x_i) \in \mu_{w_{j'}^k}(x_i)$ –

функции принадлежности «идеальной» и «реальной» целесообразности применения типов стратегий.

Выбор следует осуществлять в пользу того типа стратегии, которому будет соответствовать наименьшее расстояние Хемминга между «идеальной» и «реальной» целесообразностью применения стратегии.

В целях автоматизации вычислений была разработана программа, позволяющая осуществлять расчет целесообразности применения типов стратегий, строить графики функций принадлежности, а также определять расстояние Хемминга.

Для нашего примера были рассчитаны следующие значения расстояния Хемминга: $\rho_1 = 0,4559$, $\rho_2 = 0,5522$

, $\rho_3 = 0,3577$, $\rho_4 = 0,3817$, $\rho_5 = 0,281$. Наименьшее рас-

стояние Хемминга получилось для стратегии сдержанности, т.е. данный тип стратегии является наиболее подходящим при взаимодействии с группой стейкхолдеров «сотрудники».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Солодухин К.С. Стратегическое управление вузом как стейкхолдер-компанией. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2009. – 290 с.

2. Solodukhin K.S., Gresko A.A. Using expected utility criterion for choosing strategies of interaction of university with stakeholders // World applied Sciences Journal. – 2013. – Vol. 27. № 7. – P. 840-844.

3. Греско А.А., Солодухин К.С. Модели и методы выбора стратегий взаимодействия вуза с группами заинтересованных сторон в условиях неопределенности. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. – 176 с.

4. Gresko A.A., Solodukhin K.S. Multi-period model for selection of stakeholder engagement strategies of the company // Asian social science. 2015. Vol. 11. № 7. P. 190-200.

5. Jawahar I., McLaughlin G. Toward a descriptive stakeholder theory: An organizational life cycle approach // Academy of Management Review. – 2002. – № 26(3). – P. 397-414.

6. Clarkson M.B A stakeholder framework for analyzing and evaluating corporate social performance // Academy of Management Review. – 1995. – № 20(1). – P. 92-117.

7. Зеленцов А.Г. Власть и бизнес: стратегии взаимодействия // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – № 11. – Т. 1. – С. 186-191.

8. Miller D., Friesen P. A longitudinal study of the corporate life cycle // Management Science. – 1984. – № 30(10). – P. 1161-1183.

9. Drazin R., Kazanjian R. A reanalysis of Miller and Friesen's life cycle data // Strategic Management Journal. – 1990. – № 11(4). – P. 319-325.

10. Carroll A.B. A three dimensional conceptual model of corporate social performance // Academy of Management Review. – 1979. – № 4 (4). – P. 497-505.

11. Freeman R.E. Strategic Management: A Stakeholder Approach. Pitman: Boston, 1984.

12. Тамбовцев В.Л. Стейкхолдерская теория фирмы в свете концепции режимов собственности // Российский журнал менеджмента. – 2008. – № 3. – Т. 6. – С. 3-26.

13. Плетнев Д.А. Остаточные права контроля и дохода субъектов корпорации: развитие стейкхолдерского подхода // Корпоративные финансы. – 2014. – № 1 (29). – С. 47-62.

14. Zadeh L.A. Fuzzy algorithms // Information and Control. – 1968. – № 12. – P. 94-102.

15. Заде Л.А. Понятие лингвистической переменной и его применение к принятию приближенных решений. – М.: Мир, 1976.

16. Грубов Е.О. Разработка системы поддержки принятия решений в вузе на основе теории нечетких множеств: дис.. кан. экон. наук: 08.00.13. – Иваново, 2001.

17. Недосекин А.О. Нечетко-множественный анализ фондовых инвестиций. СПб: Изд-во Сезам, 2002.

18. Птускин А.С. Нечеткие модели задач принятия стратегических решений на предприятиях: дис.. д-ра экон. наук: 08.00.13. – Москва, 2004.

19. Аньшин В. М., Демкин И. В., Царьков И. Н., Никонов И. М. Применение теории нечетких множеств к задаче формирования портфеля проектов // Проблемы анализа риска. – 2008. – № 3. – Т. 5. – С. 8-21.

*Работа выполнена при финансовой поддержке
РГНФ в рамках научного проекта № 15-32-01027*

УДК 330.11

СЕТЕВОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ОБЛАСТИ ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© 2016

Гордеева Дарья Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, управления и права
Челябинский государственный педагогический университет, Челябинск (Россия)

Аннотация. Одним из перспективных направлений развития эколого-экономического образования является его общепризнанность в рамках сетевого взаимодействия образовательных организаций. Организационная экология, или экология популяций – это качественно новый подход интеграции экологии и экономики, наука о динамике организационных сообществ. В данной статье проанализированы понятия эколого-экономического образования, устойчивость, сетевое взаимодействие, организационная экология. Организационная экология исследует процессы взаимодействия внутри популяций организаций и между ними, а также механизмы и процессы, лежащие в основе возникновения организаций, их изменения, институционализации процессов в организации. Несмотря на критику, направленную против некоторых допущений этой теории, созданная организационная экология эмпирическая традиция, является важным вкладом в развитие организационных наук. В статье рассмотрены формы совмещения организационной экологии с институциональным подходом, который имеет особое значение для характеристики сетей как механизма координации сетевого взаимодействия. Это способствует выделению наиболее общих черт и проблем, а также выработке консенсуса по поводу тех вопросов, которые ставит сетевой способ организации, но все же не отменяет необходимости выбора каждым той теоретической платформы, которая будет взята за основу.

Ключевые слова: эколого-экономическое образование, устойчивость, устойчивое развитие, экономическая устойчивость, сеть, сетевое взаимодействие, организационная экология, организационные формы, структурная инерция, популяция, фирма, рынок, рыночная ниша.

NETWORKING IN THE FIELD OF ECOLOGICAL AND ECONOMIC EDUCATION

© 2016

Gordeeva Darya Sergeevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair
«Economics, Management and Law»,
Chelyabinsk State Pedagogical University, Chelyabinsk (Russia)

Abstract. One of promising directions of ecological-economic education's development is its general acceptance within the framework of networking between educational organizations. Organizational ecology or population ecology is a totally new approach of integration of ecology and economics; it's the study of the organizational communities' development. The present article considers such notions as ecological and economic education, sustainability, networking, and organizational ecology. Organizational ecology studies the interaction within organizations' populations, as well as the mechanisms underlying the emergence of organizations, their changes and institutionalization of processes. Despite the criticism directed against some of the assumptions of this theory, the organizational ecology tradition, is an important contribution to the development of the organizational sciences. The article describes the forms of combination of organizational ecology and institutional approach, which has the specific importance for the characteristics of networks as coordination mechanisms of network interaction. It helps to emphasize the most common features and problems, as well as to reach a consensus about the issues raised by the network organization's method, but anyway it does not cancel the need to choose the appropriate theoretical platform for each issue.

Keywords: ecological economics, sustainability, the sustainable development, economic sustainability, network, networking, organizational ecology, organizational forms, structural inertia, population, firm, market, market niche.

На этапе развития международного экономического кризиса общество заинтересовано в подготовке конкурентоспособных специалистов, умеющих видеть и творчески решать возникающие проблемы, гибко адаптироваться к меняющимся условиям жизни, знающих основы рыночной экономики, маркетинга, менеджмента, владеющих инновационными методами развития экономики. Однако, в это же время продолжает усиливаться негативная антропогенная нагрузка на окружающую среду, истощение которой несомненно скажется на замедлении экономического роста. При этом ее основными причинами являются не столько технологический прогресс, сколько сам человек, его личностные качества. Наличие глобальных проблем и связанных с ними последствий свидетельствует о необходимости изменения общественной морали, что в решающей мере зависит от сферы образования.

Уровень экологической культуры населения в России, несмотря на декларирование важности экологического образования, не соответствует требованиям времени. Одной из причин медленного развития экологического мышления у большей части людей является преобладание пассивных форм обучения в экологическом образовании. Вместе с тем именно активные формы, связанные с практическими действиями по изучению взаимоотношений между природой и обществом, совместное обсуждение проблем, собственные исследования, эксперимент с природными объектами способны дать обучающимся прочные экологические знания.

Говоря об изменившейся действительности, следует отметить несколько моментов, в силу действия которых становится очевидной необходимость интеграции эко-

логического и экономического образования: происходит радикальная смена ценностных систем, культурных норм и идеалов подрастающего поколения; социализация современной молодежи осуществляется не только в условиях экологического кризиса, но и на фоне низкого достатка, что отражается на системе ценностей; экологические и экономические проблемы не рассматриваются во взаимосвязи, а противопоставляются.

Под эколого-экономическим образованием мы понимаем непрерывный процесс обучения, заключающийся в формировании у обучающихся экономически обусловленного бережного отношения к природе, проявляющегося в осознании ими того, что экономика должна быть экологически безопасной, а экология – экономически целесообразной.

Необходимо приучать учащихся к тому, что любое решение, любое действие должно быть экологически и экономически обосновано: изучение каждого устройства, технологического решения и действия должно включать их эколого-экономический анализ и эколого-экономическое обоснование. И наоборот, каждый экономический проект, каждое экономическое решение должно подкрепляться соответствующим технологическим обеспечением с учетом экологической безопасности.

Эколого-экономическое образование можно считать инновационным средством реализации концепции устойчивого развития.

Концепция перехода РФ к устойчивому развитию, утвержденная Указом Президента РФ от 01.04.1996 г. № 440, предполагает высокую эффективность экономики, использование минимума ресурсов для получения еди-

ницы результата. Это должно обеспечиваться не только влиянием рыночных структур, но и гибкой системой государственного управления. Важнейшую роль в формировании такой экономики должны играть учреждения высшего профессионального образования (ВУПО), деятельность которых обеспечивает формирование интеллектуального потенциала страны, регионов, организаций [1].

Устойчивость – это способность системы функционировать в состояниях близких к равновесию при наличии внешних и внутренних возмущающих воздействий. Экономическая устойчивость представляет собой проявление «гомеостазиса», т.е. способности системы возвращаться в то состояние, из которого она выведена возмущающими воздействиями. Устойчивость системы определяется множеством параметров, причем использование управляющих воздействий для них возможно в различной степени.

Теперь обратимся к сущности «сетевого взаимодействия». В справочной литературе «взаимодействие» рассматривается как философская категория, отражающая процессы воздействия объектов друг на друга, их взаимную обусловленность, как объективная и универсальная форма движения, развития, определяющая существование и структурную организацию любой материальной системы [2-6].

Как социальное явление – это процесс непосредственного или опосредованного воздействия социальных объектов, в котором взаимодействующие стороны связаны циклической причинной зависимостью; как вид связи – представляет собой интегрированность действий, функциональную координацию их следствий, т.е. систему действий. Возникает из совместного участия объектов взаимодействия в сложной, подвижной сети социальных отношений, задавая способы реализации совместной деятельности [7].

В педагогическом словаре рассматривается понятие «взаимодействие педагогическое» – это «случайный или преднамеренный, частный или публичный, длительный или кратковременный, вербальный или невербальный личностный контакт воспитателя и воспитанника(ов), имеющий следствием взаимные изменения их поведения, деятельности, отношений, установок. Взаимодействие бывает в виде сотрудничества, когда достигается взаимное согласие и солидарность в понимании целей совместной деятельности и путей ее достижения, и в виде соперничества, когда успехи одних стимулируют или тормозят более продуктивную и целенаправленную деятельность других участников совместной деятельности» [8].

В рамках нашего исследования мы обращаемся к качественно новому подходу интеграции экологии и экономики в рамках сетевого взаимодействия – к организационной экологии.

Организационная экология (организационная демография, популяционная экология) – современный подход, который внес существенный вклад в изучение сетевого взаимодействия. Организационная экология использует способность проникновения в суть от биологии, экономики, и социологии, и использует статистический анализ, чтобы попытаться понять условия, при которых организации появляются, растут, и умирают [9].

Он возник в конце 70-х годов и стал своего рода ответом на теорию организационной динамики, согласно которой главную роль в развитии играют менеджеры, их сознательно и целенаправленно принимаемые стратегические решения. Более широкую основу экологического подхода образует эволюционная теория, которая подчеркивает исторически обусловленный характер изменений.

Точкой отсчета в развитии теории принято считать появление статьи М. Хэннана и Дж. Фримана «Популяционная экология организаций», определивших организационную экологию как науку о динамике орга-

низационных сообществ, исследующую конкурентную организационную среду и процессы, связанные с возникновением и «смертью» фирм, а также с «естественным отбором» на уровне организаций. Сторонники этой теории активно используют биологическую терминологию и проводят аналогии с процессами, происходящими в природе [10]. Особый акцент сделан на том, что существование многообразных организационных форм (как и в природе) является результатом «естественного отбора» в ходе рыночной конкуренции, и одной оптимальной организационной формы нет и быть не может – в разных условиях оптимальными будут разные формы. «С точки зрения популяционной экологии оптимизирующей силой выступает именно среда. Независимо от того, в какой мере отдельные организации сознательно к ней адаптируются, среда отбирает оптимальные комбинации организаций. Таким образом, если здесь и существует какая-либо рациональность, то это “рациональность” естественного отбора» [11].

Соответственно действия, которые представляются оптимальными отдельному участнику рынка, могут быть совсем не оптимальными с точки зрения, например, отрасли в целом. То есть принцип «коллективной рациональности» в рамках экологического подхода признается господствующим над «индивидуальной рациональностью» отдельной организации, менеджмент которой принимает решение следовать той или иной стратегии. Будет ли избранная стратегия пригодна – вопрос, ответ на который зависит от множества внешних сил, скорости и характера изменений, происходящих на рынке, а не только (и не столько) от менеджмента отдельной организации.

При таком подходе естественным становится перенос акцента с изучения отдельных организаций на изучение популяций (populations of organizations) – совокупностей организаций, относительно сходных по типу и уязвимости по отношению к изменениям среды. Развитие носит интерактивный характер и зависит от того, как приспособляются к изменениям другие организации данной и смежных популяций. Соответственно достойны пристального изучения не только крупные организации, но и совокупности малых и средних предприятий; именно эти совокупности и их динамика стали предметом внимания организационной экологии.

Благодаря многочисленным эмпирическим исследованиям, проведенным сторонниками этого подхода, мировое научное сообщество получило значительный массив данных о разных формах взаимодействия организаций, в том числе о большом числе сетевых форм. Это послужило дополнительным стимулом к их изучению. При этом стали обнаруживаться и такие формы сетевого взаимодействия, которые не укладываются в понятие популяции как совокупности фирм, обладающих гомогенной организационной формой и выполняющих сходные виды деятельности.

Организационная экология привнесла в теорию организаций еще несколько важных понятий. Прежде всего, это идея о том, что каждая популяция занимает свою рыночную нишу, определяемую комбинацией ресурсов разного уровня (социальных, экономических и политических), в которой конкретная организация может воспроизводиться в первую очередь благодаря конкурентным преимуществам популяции перед другими популяциями.

Принципиально новым для своего времени стало и понятие структурной инерции. По мнению организационных экологов, она присуща большинству организаций и определяется фиксированным набором действий (как генотип у живых организмов) и характеристиками, впечатанными в них (imprinting) с момента истории возникновения [12]. Структурная инерция формируется под воздействием как внутренних, так и внешних факторов. К первым относятся:

– ранее сделанные инвестиции в специфические ак-

тивы и навыки;

- ограниченные возможности сбора и обработки информации;

- негативные политические реакции на нарушения равновесного состояния во внутриорганизационном распределении ресурсов;

- установившиеся в организации нормативные порядки.

Вторые проявляются через действие административных и финансовых барьеров входа на рынок и выхода с него; давление со стороны других организаций, имеющих сходную структуру; возникновение проблем легитимации организационных форм.

С точки зрения современной экономической теории данный феномен можно трактовать как частный случай проявления зависимости от предшествующего развития (path dependence), когда разнообразие будущих осуществимых траекторий в значительной степени зависит от того состояния, в котором находился объект на более ранних этапах своего развития: технологической системы, совокупности правил (институтов) и т.д. В этом организационная экология наиболее явно смыкается с институциональным подходом, который имеет особое значение для характеристики сетей как механизма координации экономических агентов.

Новая институциональная экономическая теория — направление в общественных науках, которое уделяет внимание влиянию институтов и их взаимодействий на общество и его различные структуры. Фраза «институты имеют значение», которая сначала многими воспринималась с изрядной долей иронии, стала практически «летучей» и используется при каждом удобном случае множеством экономистов и менеджеров [13].

Знаменитая работа Р. Коуза «Природа фирмы», которую принято принимать за точку отсчета нового этапа в понимании фирмы как экономического агента, оспорила общепринятый взгляд на организацию как неделимую единицу, типовой элемент, служащий проводником действия рыночных механизмов. Р. Коуз положил начало формированию новой парадигмы, в рамках которой организации рассматриваются как субъекты, имеющие сложную внутреннюю структуру и индивидуальные черты. Этим определяется их позиция в отрасли, наличие или отсутствие у них конкурентных преимуществ, рыночной власти, мотивов к сотрудничеству с другими экономическими агентами.

Несомненной заслугой Р. Коуза стало предложение понимать фирму и рынок как альтернативные механизмы управления хозяйственной деятельностью, а критерием выбора между ними сделать разницу в величине транзакционных издержек.

Такой подход впервые позволил дать ответ на вопрос, почему собственность на отдельные производственные активы так часто консолидируется в форме единого юридического лица.

Фирма возникает и оказывается устойчивой, если издержки использования рыночных механизмов (т.е. издержки на поиск информации, на согласование цен, условий контракта, на юридическую защиту контракта и т.п.) оказываются выше, чем издержки, связанные с волевым решением предпринимателя (прежде всего с необходимостью принятия решений в условиях неполноты информации).

Таким образом, в теории транзакционных издержек фирма выступает как инструмент экономии средств на поиск информации, спецификацию прав собственности, заключение договоров и поддержание их дееспособности.

Изучение сетевого взаимодействия в области эколого – экономического образования – та область, где особенно важен междисциплинарный характер исследований, предполагающий обмен мнениями и взаимное обогащение [14–17]. Это способствует выделению наиболее общих черт и проблем, а также выработке консенсуса по АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

поводу тех вопросов, которые ставит сетевой способ организации, но все же не отменяет необходимости выбора каждым той теоретической платформы, которая будет взята за основу. То же самое касается любых определений, классификаций, оценок, а также базовых предположений, положенных в основу того или иного эмпирического исследования.

Опираясь на теоретические положения разных направлений, в том числе – организационной экологии, институциональной экономической теории, теорий стратегического управления – удалось существенно продвинуться в изучении феномена межорганизационных сетей. Однако обратной стороной медали является теоретическое «многоголосие» и отсутствие устоявшейся общепринятой парадигмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гордеева, Д.С. Формирование эколого-экономического сознания у будущих педагогов профессионального обучения // Профессиональный проект: идеи, технологии, результаты. 2012. С. 14-17.
2. Гнатышина, Е.А., Савченков А.В. Историко-педагогический анализ проблемы сетевого взаимодействия учреждений среднего профессионального образования и вуза // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2015. № 4. С. 44–48.
3. Кайбияйнен Д.А.А. Влияние университетских сетевых структур на формирование сетевой среды региональной экономики (на примере национальных исследовательских университетов республики Татарстан) // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 172-178.
4. Соколова Е.А. Управление сетевыми межфирменными взаимодействиями на промышленном рынке // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 185-191.
5. Каплина С.Е. Результаты анализа региональных сетевых моделей интеграции в различных субъектах Российской Федерации // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 3 (12). С. 44-49.
6. Землянский В.В., Лапшова А.В., Петров Ю.Н. Моделирование проектно-сетевого взаимодействия профессиональных образовательных организаций // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 2. № 6 (28). С. 96-102.
7. ЗМарченков, П.Е. Об экологизации экономической теории // Социально-экологическое образование в России: основные направления, принципы, перспективы: тез. науч.-практ. конф. 1993. С. 110–111.
8. Педагогика. Словарь системы основных понятий /под ред. Новикова А.М.–М.: ИЭТ, 2013. 268 с.
9. Николаева Е.В. Теоретико-методологические аспекты организационной этиологии // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 15. С. 68-72.
10. Попова Е. П. Проблемы структурной инерции и ориентиры развития организации // Вестник московского государственного университета. Серия: социология и политология. 1995. №2.
11. Валитова, Л. А. Организационная экология: взгляд экономиста // Рос. журн. менеджмента. 2005. № 2. С. 109–118.
12. Ханнан, М. Т. Экология организационных популяций // Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2004. С. 143–185.
13. Демидова С.С. Экономика знания как стратегическая цель модернизации российской экономики // Наука ЮУрГУ: сборник научных трудов. 2015.–С. 612-620.
14. Булетова Н.Е. Эколого-экономическое развитие регионов России через призму экологической грамотности населения // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 133-140.
15. Матур М., Агарвал С. Динамика устойчивого взаимодействия ресурсопотребления и экономического роста // Карельский научный журнал. 2015. № 4 (13). С.

48-59.

16. Шлычков В.В., Нестулаева Д.Р. Эволюция мировой экономической мысли как фактор формирования ожиданий экономических агентов // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 5-16.

17. Локтионов Е.Г. Общетеоретические аспекты управления финансово-хозяйственной деятельностью экономического субъекта // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 65-67.

УДК 330.34.01

ИЕРАРХИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФАКТОРОВ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ
ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

© 2016

Григорян Екатерина Сейрановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и менеджмент»*Пензенский государственный технологический университет, Пенза (Россия)*

Аннотация. Современным промышленным предприятиям приходится функционировать в непростых экономических условиях, характеризующихся снижением ВВП, ростом цен на ресурсы, ростом уровня инфляции и процентных ставок, снижением покупательной способности и т.д. Опыт ведущих международных компаний доказывает, что стратегическая устойчивость предприятий и повышение эффективности управления невозможны без выявления и систематизации дестабилизирующих факторов вне зависимости масштабов и специфики производства. В этих условиях возрастает роль систематической деятельности по выявлению внешних и внутренних факторов, способных нарушать стратегическую устойчивость предприятия, а также своевременному принятию адекватных управленческих решений, нацеленных на минимизацию их негативного воздействия на предприятие. Основой исследования служат результаты анализа современного состояния российской экономики, промышленных предприятий и проблем обеспечения их стратегической устойчивости, положения и выводы научных трудов отечественных и зарубежных авторов в данной области, а также прикладные исследования по данной проблеме. На основе системного подхода использовались методы сравнительного анализа, синтеза, детализации, аналогии и моделирования. Конкретизировано понятие стратегической устойчивости предприятия. Выявлены основные подходы к классификации факторов стратегической устойчивости предприятий. Систематизированы факторы внешней и внутренней среды. Построена иерархическая модель факторов стратегической устойчивости промышленных предприятий. Проведена оценка воздействия некоторых факторов на достижение либо нарушение стратегической устойчивости промышленных предприятий. Для достижения стратегической устойчивости предприятия необходимо выявить факторы, имеющие решающее значение и определяющие развитие предприятия. Иерархическая модель факторов стратегической устойчивости промышленных предприятий позволяет определить ряд приоритетных направлений развития данной отрасли экономики: повышение конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках, активность в реализации государственной программы импортозамещения и внедрения инновационных технологий, повышение инвестиционной привлекательности, получение предприятиями постоянного положительного финансового результата и т.д.

Ключевые слова: стратегическая устойчивость предприятия, промышленное предприятие, внешняя и внутренняя среда, факторы стратегической устойчивости, рыночная устойчивость, конкурентоспособность, корпоративная устойчивость

HIERARCHICAL MODEL OF FACTORS OF STRATEGIC STABILITY
OF INDUSTRIAL ENTERPRISES

© 2016

Grigoryan Ekaterina Seyranovna, candidate of economical science, associate professor
of the chair «Economy and management»
Penza State Technological University, Penza (Russia)

Abstract. To modern industrial enterprises to have to function in the difficult economic conditions characterized by decrease in GDP, increase in prices for resources, growth of a rate of inflation and interest rates, decrease in a consumer capability, etc. Experience of the leading international companies proves that strategic stability of the entities and increase of management efficiency are impossible without identification and systematization of the destabilizing factors regardless of scales and specifics of production. The role of systematic activities for detection of the external and internal factors capable to break strategic stability of the entity, and also to timely acceptance of the adequate management decisions aimed at minimization of their negative impact on the entity increases in these conditions. Analysis results of a current state of the Russian economy, industrial enterprises and problems of ensuring their strategic stability, provision and conclusions of scientific works of domestic and foreign authors in the field, and also applied researches on this problem form a basis of research. On the basis of system approach methods of the comparative analysis, synthesis, disaggregation, analogy and modeling were used. The concept of strategic stability of the entity is concretized. The main approaches to classification of factors of strategic stability of the entities are revealed. Factors of external and internal environment are systematized. The hierarchical model of factors of strategic stability of industrial enterprises is constructed. The assessment of impact of some factors on achievement or violation of strategic stability of industrial enterprises is carried out. For achievement of strategic stability of the entity it is necessary to reveal the factors having crucial importance and determining development of the entity. The hierarchical model of factors of strategic stability of industrial enterprises allows to determine a number of the priority directions of development of this industry of economy: increase of competitiveness in the internal and external markets, activity in implementations of a state program of import substitution and implementation of innovative technologies, increase of investment appeal, receipt of fixed positive financial result by the entities, etc.

Keywords: strategic stability of the entity, industrial enterprise, external and internal environment, factors of strategic stability, market stability, competitiveness, corporate stability

Постановка проблемы. Основой обеспечения стратегической устойчивости промышленных предприятий в сложной экономической и политической обстановке являются выявление и классификация факторов, предполагающих возможности наращивания инвестиций, укрепления партнерских отношений со стейкхолдерами, адаптации к изменениям рыночной конъюнктуры и т.д. и оказывающих какое – либо влияние на его деятельность промышленного предприятия.

Проблемы обеспечения стратегической устойчивости промышленных предприятий нашли свое отражение в работах С.П.Бараненко, Л.А.Данченко, М.Н.Дудина,

А.Н.Ильченко, А.В.Канунникова, В.А.Козлова, А.В.Кучерявого, Н.В.Лясникова, Н.С.Рычихиной, Н.А.Сабанчиева, Т.В.Терентьевой, Р.А.Фатхутдинова, В.В.Шеметова и др. [17-20]]. Не вступая в дискуссию, под стратегической устойчивостью понимается система взаимосвязанных подсистем предприятия, взаимодействие которых способно приспосабливать предприятие к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды, сохранять конкурентные преимущества, обеспечивать прибыльность в долгосрочном периоде [1].

Анализ последних исследований и публикаций. В современной экономической литературе можно встретить

различные подходы к классификации и систематизации факторов, способных оказывать влияние на стратегическую устойчивость предприятия. Самым распространенным подходом является деление факторов на внешние и внутренние, встречающиеся в трудах Н.В.Бекетова, С.Н.Глаголева, А.С.Денисовой, В.Сафина, Г.Г.Фетисова, А.Н.Фоломьева и др.

К данной группе факторов относят состояние экономики, природные социально-политические, нормативно-правовые и т.д. «Реакция предприятия на факторы прямого и косвенного воздействия различна. На изменения в факторах прямого воздействия предприятие может реагировать двояко: оно может перестроить внутреннюю среду и начать политику, как политику приспособления, так и политику активного или пассивного противодействия. К факторам косвенного воздействия предприятие вынуждено максимально приспосабливать свои цели, задачи, структуру, технологию персонал» [2].

В.А.Козлов и Л.А.Данченко предлагают «классифицировать факторы по степени управляемости: управляемые и неуправляемые. В случае неуправляемых факторов управленческие решения направлены на минимизацию последствий воздействия факторов устойчивости; в случае управляемых и частично управляемых – на превентивное их регулирование, а также на внутренние и внешние не является тождественным делению на управляемые и неуправляемые» [3].

О.К.Филатов и Ю.Е.Жариков выделяют «интегральные и специфические факторы стратегической устойчивости предприятия» [4]. По их мнению, «интегральные факторы одновременно воздействуют и на внутреннюю, и на внешнюю среду предприятий, среди таких факторов автор упоминает социально-экономические, инновационные, финансовые и др.».

И.М.Смолейчук «разделяет факторы стратегической устойчивости предприятия на общие и специальные. Если общие факторы обеспечивают поддержание и возникновение конкурентоспособности в общих условиях, характерных для любых предприятий, то специальные факторы устойчивого развития представляют собой набор параметров, заданных в конкретных условиях. Среди них можно выделить наличие сырья и материалов определенного качества, система сервиса предприятия, наличие развитой сбытовой сети и т.д.» [5].

Так, Е.С.Грачева разделяет на жесткие и гибкие. «Изменение жестких факторов однозначно окажет влияние на стратегическую устойчивость предприятия, изменение же гибких факторов оказывает неоднозначное влияние или же может не оказывать его. Среди жестких социально-политических факторов Е.С.Грачева выделяет политическую ситуацию, уровень преступности, демографическую ситуацию и т.д.». «Гибкими факторами в социально-политической сфере являются политика государства в области качества, экономическая политика в регионе, уровень законодательной активности; экономическими – трудовые ресурсы, уровень доходов населения, емкость внутреннего рынка» [6].

В работе Е.В.Печеркиной «рассматриваются и другие критерии классификации факторов стратегической устойчивости предприятия. Так, по времени действия факторы классифицируются на: краткосрочные, которые немедленно оказывают влияние на стратегическую устойчивость предприятия; среднесрочные, действие которых проявляется не сразу; долгосрочные, воздействие которых имеет отдаленные последствия»; по степени измеримости: измеримые прямым счетом; измеримые экспертным путем; не поддающиеся измерению, которые делятся на моделируемые (формализуемые, описываемые с помощью моделей) и не моделируемые (имеющие только количественное описание)» [7].

Весомый вклад в классификацию факторов стратегической устойчивости предприятия внес Р.А.Фатхутдинов. Он также разделяет факторы на внутренние и внешние. «При этом внутренние дополни-

тельно разделяет на шесть групп: структурные факторы, образование которых происходит на стадии проектирования организации; ресурсные; технические; управленческие; рыночные; факторы эффективности» [8].

В классификации, предложенной Т.И.Фрадиной, «наибольший научный интерес представляет выделение функциональных блоков факторов» [9]. «В частности, внутренние факторы разделены на следующие функциональные блоки: в сфере производства; в сфере финансового управления; в сфере общего управления и организации труда; в сфере маркетинга и сбыта; в сфере НИОКР». Факторы устойчивости во внешней среде также разделены на пять блоков: ресурсы; конкурентоспособность страны и региона; финансово-кредитная политика государства; промышленная политика; внешняя политика».

Одним из достоинств этого подхода является то, что «имеет место простота и широкое практическое применение: анализ внешней среды и внутренних сил, а также угроз является важнейшим этапом анализа инновационной деятельности предприятия. Такая классификация, во-первых, позволяет охарактеризовать влияние изменения фактора на деятельность предприятия. Во-вторых, дает возможность выделить те факторы, которые могут обеспечить повышение укреплению стратегической устойчивости предприятия».

Анализ подходов к классификации факторов позволил заметить, что, во-первых, факторы, определяющие стратегическую устойчивость предприятия, достаточно разнообразны и зависят от особенностей рыночного положения и системы управления конкретного предприятия; во-вторых, набор и значимость факторов могут меняться во времени и под влиянием макроэкономических, технологических, демографических и других изменений внешней и внутренней среды; в-третьих, факторы стратегической устойчивости предприятия могут существенно различаться в зависимости от горизонта анализа и прогнозирования; в-четвертых, имеет место разноплановость их влияния (стабилизация и дестабилизация), взаимосвязь между отдельными группами факторов и одновременное, но разной силы воздействие каждого типа фактора на стратегическую устойчивость предприятия [10].

Формирование целей статьи. Обобщая накопленный научный опыт, была разработана модель факторов, влияющих на стратегическую устойчивость предприятия (рисунок 1).

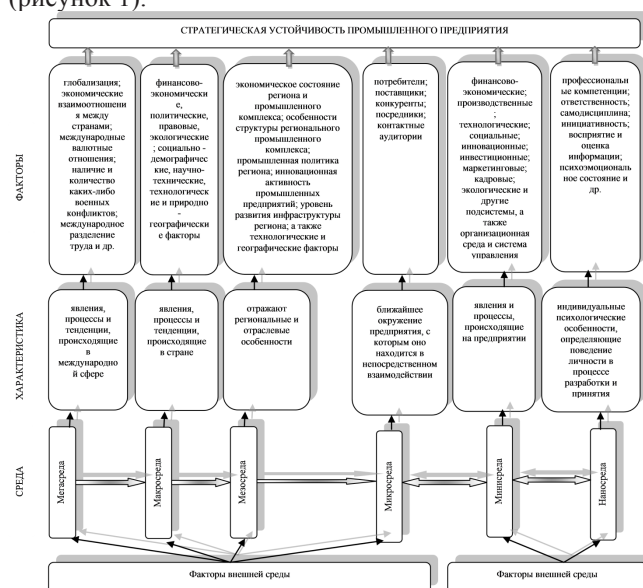

Рисунок 1 – Иерархическая модель факторов стратегической устойчивости предприятия

от совокупного воздействия внешних и внутренних факторов, оказывающих на него как положительное, так и отрицательное воздействие. Внутренние факторы определяют потенциальные возможности предприятия, а внешние – условия реализации данных возможностей.

При этом, развитие предприятия напрямую зависит от эффективности использования его внутренних возможностей, которые определяются воздействием внутренних факторов. Так, например, факторы роста эффективности использования материальных ресурсов вызывают изменения их качества и количественного состава; применение инновационных факторов приводит к повышению эффективности расходования природных ресурсов; рост воздействия трудовых факторов на предприятие может вызвать увеличение производительности и эффективности его функционирования и т. д. [11].

Следует заметить, что эффективного использования ключевых внутренних факторов зависит от воздействия таких внешних факторов, как: экономическая и политическая стабильность, уровень законодательной поддержки и развития предпринимательства, особенности промышленной и инновационной политики в стране и др.

В целом, иерархическая модель факторов стратегической устойчивости промышленных предприятий позволяет определить ряд приоритетных направлений развития данной отрасли экономики: повышение конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках, активность в реализации государственной программы импортозамещения и внедрения инновационных технологий, повышение инвестиционной привлекательности, получение предприятиями постоянного положительного финансового результата и т.д.

Изложение основного материала исследования. Анализ экономической литературы позволил заметить, что факторы мегасреды как самостоятельная группа рассматриваются достаточно редко. Зачастую рассматривают их влияние на макроуровне. Так, М.А.Велькович определяет мегасреду «как совокупность условий и процессов, происходящих в глобальной экономике и влияющих на инновационную деятельность предприятия» [12].

Так, «внешнеторговый оборот, по оценке (по методологии платежного баланса), «в январе-июне 2016 г. составил 211,3 млрд.долл. США, уменьшившись на 22,9% относительно января-июня 2015 г., при этом экспорт снизился на 29,7 %, импорт – на 9,5%. Снижение объемов экспорта вследствие более низких по сравнению с 2015 годом цен на энергоносители и замедление темпов сокращения импорта обусловили уменьшение положительного внешнеторгового сальдо, которое к январю-июню 2016 года снизилось на 50,6% до 44,1 млрд. долл. США. Снижение доли экспорта обусловлено введением США и Европой санкций против России. Однако данный фактор нельзя в полной мере рассматривать как дестабилизирующий, поскольку введенные санкции способствуют развитию в России программы импортозамещения, и, следовательно, развитию собственного промышленного производства» [13].

Мегасреда оказывает непосредственное воздействие на макросреду. Так, согласно философского толкования словаря В.И.Зорина, «макросреда – это совокупность всех природных и социальных условий, в которых осуществляется жизнедеятельность человека и различных социальных групп. В более узком смысле – макросреда представляет собой систему господствующих в стране общественных отношений» [14].

Так, по оценкам Минэкономразвития России, «первом полугодии 2016 года происходило последовательное замедление экономического спада. Если в I квартале снижение ВВП составляло - 1,2% к соответствующему периоду прошлого года, то во II квартале оно составило, по оценке Минэкономразвития России, - 0,6%. Темп спада ВВП сокращался с - 0,8% в апреле, до - 0,6% в мае

и - 0,5% в июне. Июньская статистика по промышленному производству показывает определенное улучшение ситуации, что свидетельствует о возможности достижения стратегической устойчивости промышленными предприятиями» [15].

Также как и факторы мегасреды, факторы макросреды являются неконтролируемыми. Даже крупное предприятие не в силах повлиять на них. Макросреда напрямую влияет на мезосреду.

Ю.Д.Турусин, С.Ю.Ляпина и Н.Г.Шаламова считают, что «мезосреда – это часть внешней среды, с которой организация имеет конкретные и непосредственные взаимодействия. Для выработки эффективной стратегии поведения на рынке организация должна собирать подобную информацию о взаимодействующих субъектах, чтобы определить источники их силы и слабости, прогнозировать их возможные действия в будущем» [16].

Так, «доля Пензенской области в ВРП Российской Федерации составляет 0,5% и занимает 10 место среди регионов ПФО по объему произведенного ВРП. По данным Министерства экономики Пензенской области, с начала 2016 года в промышленном комплексе наблюдаются умеренные темпы роста: индекс промышленного производства увеличился на 3,6%. Наибольший рост наблюдается на предприятиях текстильной и швейной промышленности – на 3,4%, в сфере производства машин и оборудования рост составил 128,9%, производства кожи и обуви - 126,6%, на предприятиях целлюлозно-бумажной промышленности – 125,5%. В регионе имеется многоотраслевая пищевая и перерабатывающая промышленность, способная обеспечить население продуктами питания. Показатели зарегистрированной безработицы остаются на низком уровне. Приведенные факты свидетельствуют о наличии благоприятных условий для достижения промышленными предприятиями Пензенской области стратегической устойчивости» [17].

Минисреда описывается состоянием рынка и включает субъектов, определяющих рыночную ситуацию: потребители; поставщики; конкуренты; посредники; контактные аудитории. Микросреда является ближайшим окружением предприятия, с которыми он находится в непосредственном взаимодействии и от которых напрямую зависят постановка и достижение целей.

Так, на сегодняшний день промышленные предприятия Пензенской области функционируют в условиях достаточно жесткой конкуренции, несмотря на то, что «с апреля 2015 г. в состав территориального раздела Статистического регистра хозяйствующих субъектов Пензенской области включено. 27528 юридических лиц (на 1,4% меньше, чем в аналогичном периоде прошлого года и на 93 ед. больше, чем на 1 марта 2015 г.), 33099 индивидуальных предпринимателя и 1769 глав крестьянских (фермерских) хозяйств. Незначительное уменьшение количества хозяйствующих субъектов произошло за счет реорганизации обществ с ограниченной ответственностью в форме присоединения к другим юридическим лицам, а также ликвидации недействующих юридических лиц по решению регистрирующих органов».

«Средняя номинальная заработная плата, начисленная за февраль 2015г., в крупных, средних и малых организациях составила 21577,2 руб. По сравнению с январем 2015г. она увеличилась на 0,9% (на 195,9 руб.), по сравнению с февралем 2014г. она увеличилась на 7,3% (на 1476,0 руб.)» [21].

Иногда выделяют субмикросреду как подуровень микросреды, включающий партнеров предприятия в цепочке создания ценности. Понятие субмикросреды вводит М.В.Воронина, определяя ее фактически как «партнерский рынок и включая в нее поставщиков и партнеров по аутсорсингу и сбыту (посредников)» [22].

Данные факторы являются для предприятий контролируемыми, поскольку предприятие само выбирает поставщиков; посредников; партнеров; определяет, кого

хочет видеть в качестве покупателей; определяя для себя привлекательный рынок, компания выбирает конкурентов.

Факторы миниуровня возникают конкретного предприятия и представляют собой взаимосвязанные подсистемы, непосредственно влияющие на процесс преобразования поступающих ресурсов в конечную продукцию.

К таковым относятся: финансово-экономические; производственные; технологические; социальные; инновационные; инвестиционные; маркетинговые; кадровые; экологические и другие подсистемы, а также организационная среда и система управления предприятием.

Факторы наноуровня отражают влияние персонала на стратегическую устойчивость предприятия. Соглашаясь с мнением С.М.Ампилова, к данной группе факторов целесообразно отнести «уровень заработной платы и материального стимулирования; уровень квалификации и компетенции персонала, качество организации рабочего места, возможность профессионального развития персонала; уровень культуры персонала, уровень социальной защищенности персонала, личностные ценности и нормы работников; эффективность трудовой деятельности персонала, информационная обеспеченность труда работников и др.» [23].

Выводы. Таким образом, исследование факторов стратегической устойчивости предприятия позволило сделать следующие выводы:

- под стратегической устойчивостью понимается система взаимосвязанных подсистем предприятия, взаимодействие которых способно приспосабливать предприятие к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды, сохранять конкурентные преимущества, обеспечивать прибыльность;

- на основе анализа современной литературы выявлены различные подходы к классификации факторов, способных оказывать влияние на стратегическую устойчивость предприятия;

- разработана модель факторов, влияющих на стратегическую устойчивость предприятия, имеющая иерархическую структуру и рассматривающая факторы на мега-, макро-, мезо-, микро-, мини- и наноуровнях;

- проведена оценка воздействия некоторых факторов на стратегическую устойчивость предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Яшин Н.С., Григорян Е.С. Методология стратегической устойчивости предприятия. // Вестник СГСЭУ. - №1(55), с.18-22. - Саратов, 2015г.
2. Сафин Ф. Сущность и факторы экономической устойчивости (постановка проблемы) // Вестник ТИСБИ. Выпуск №2, 2000г.
3. Козлов В.А., Данченко Л.А. Проблемы управления устойчивостью развития и функционирования предпринимательских организаций. / Монография. – М.: МЭСИ, 2012. – 118 с.
4. Филатов О.К., Жариков Ю.Е. Формирование конкурентоспособности российских предприятий крупной промышленности // Пищевая промышленность. – 2006. - №4
5. Смолейчук И.М. Организационно-экономические основы повышения конкурентоспособности легкой промышленности Дальневосточного региона./Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук. - Владивосток, 2003
6. Грачева Е.С. Формирование организационно-экономического механизма повышения конкурентоспособности промышленных предприятий./Диссертация кандидата экономических наук. – Самара, 2012
7. Печеркина Е.В. Классификация факторов конкурентоустойчивости предприятия./Вестник ОГУ, №8, 2005г.
8. Фатхутдинов Р.А. Глобальная конкурентоспособность. – М.: Стандарты и качество, 2009
9. Фрадина Т.И. Методология и методы управле-

ния конкурентоспособностью предприятий легкой промышленности в условиях глобализации экономики. Диссертация доктора экономических наук. – СПб, 2010

10. Григорян Е.С. Теория и методология стратегической устойчивости предприятия.// Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. - №7-8, - 2015г, с.136 – 138.

11. Григорян Е.С. Методы и механизмы привлечения ресурсов промышленным предприятием // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс». - №06 (28), том 2, 2015г., с. 334-340.

12. Велькович М.А. Оценка и анализ факторов инновационной деятельности промышленного предприятия./ Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Санкт-Петербург, 2011г.

13. О текущей ситуации в экономике Российской Федерации по итогам первого полугодия 2016 года.// <http://economy.gov.ru>

14. Зорин В.И. Евразийская мудрость от А до Я: философский толковый словарь. Алматы: Создик-Словарь, 2002. – 408 с.

15. Официальный сайт Министерства экономики Пензенской области. /<http://mineconomic.pnzreg.ru/news/2016/02/11/18302842>

16. Турусин Ю.Д., Ляпина С.Ю., Шаламова Н.Г. Стратегический менеджмент: учеб. пособие. - Гос. ун-т управления. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 231 с.

17. Киндаев А.Ю., Григорян Е.С. Повышение конкурентоспособности промышленных предприятий на основе внедрения инноваций.// Научно – методический электронный журнал «Концепт», т. 4, №34, с. 2761-2765. – Киров, 2013г.

18. Боргардт Е.А. Стратегическое управление устойчивым развитием предприятия // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 55-61.

19. Коваленко О.Г. Управление финансовой устойчивостью предприятия // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 13-16.

20. Андреев В.В., Галимова М.П. Стратегические требования к управлению промышленными предприятиями среднего класса в инновационной экономике // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 1 (25). С. 27-32.

21. Григорян Е.С., Яшин Н.С., Яшина М.Н. Повышение конкурентоспособности промышленных предприятий в условиях государственной политики импортозамещения.// Вестник СГСЭУ. - №5(59), с.80-83. – Саратов, 2015г.

22. Воронина В.М. Превентивное антикризисное управление промышленными предприятиями: диагностика и решения. – М.: Экономика, 2008. – 170 с.

23. Ампилов С.М. Современный подход к устойчивому развитию предприятия.//Основы экономики, управления и права, №1 (1), 2012г.

УДК 334:7

**ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ (УИС) В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ**
© 2016**Грязнов Сергей Александрович**, кандидат педагогических наук, начальник кафедры

«Управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы»

Улендеева Наталья Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры«Управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы»,
Самарский юридический институт ФСИН России, Самара (Россия)

Аннотация. В данной статье авторы анализируют основные факторы, которые оказывают влияние на деятельность производственных структур, функционирующих в уголовно-исправительной системе. В работе выделены внутренние и внешние факторы, определена их сущность, дана характеристика каждого фактора и обосновано применение фактора для совершенствования производственной деятельности с использованием труда осужденных. Авторы обосновывают выделение организационно-экономических условий инновационного фактора в экономике производственных подразделений исправительных учреждений для развития инновационной политики в функционировании производств в условиях закрытой территории. В работе одним из факторов выделен внутренний фактор, связанный с личностью руководителя и способностью его команды эффективно управлять предприятием в условиях рынка. Эффективное использование данного фактора связано с необходимостью разработки системы профессиональной переподготовки или повышения квалификации сотрудников УИС, занятых на производственных участках, по вопросам эффективной организации производства УИС или экономики предприятий УИС. Выделенные в исследовании факторы позволяют разработать эффективные пути по развитию производственной деятельности в УИС на современном этапе экономического развития как с внешней школы – взаимодействие с коммерческими структурами по организации совместных производств на территории исправительных учреждений, так и с внутренней – эффективное управление и разработка инновационных подходов со стороны администрации колоний.

Ключевые слова: внутренние и внешние факторы, исправительные учреждения, уголовно-исполнительная система, производственная деятельность, инновационная политика, подготовка кадров, профессиональная подготовка, форма хозяйствования, управление производством, трудовая деятельность осужденных.

FACTORS INFLUENCING THE EFFICIENCY OF ENTERPRISES MIS IN MARKET CONDITIONS

© 2016

Grjaznov Sergey Aleksandrovich, candidate of pedagogical sciences, head of the department
“Management and Information Technology activities of the penitentiary system”**Ulendeeva Natalia Ivanovna**, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor
of the department of « Management and Information Technology activities of the penitentiary system»
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara (Russia)

Abstract. In this article, the authors analyze the key factors which influence the activity of industrial structures, functioning in the penal system. The paper highlighted the internal and external factors that determined their nature, given the characteristics of each factor and justified use of factors for the improvement of production activities by using the labor of convicts. The authors justify the allocation of organizational and economic conditions of the innovative factor in the economy of the production units correctional institutions for the development of innovation policy in the functioning of enterprises in the conditions of the closed area. In this paper one of the factors highlighted intrinsic factor associated with the personality of the manager and his team's ability to effectively manage the enterprise in market conditions. Effective use of this factor is associated with the need to develop vocational retraining or refresher MIS staff employed at the production sites, on the effective organization of the production of MIS or MIS economy enterprises. Dedicated to the study of factors help to develop effective ways to develop industrial activity in prisons at the present stage of economic development both on the outside of the school - cooperation with commercial entities for the organization of joint ventures on the territory of correctional institutions, and on the inside - the effective management and development of innovative approaches by colonial administration.

Keywords: internal and external factors, prisons, correctional system, production activities, innovation policy, training, training, form of management, production management, work of convicted.

В научной литературе слово «фактор» определяется как «движущая сила совершающегося процесса или одно из его необходимых условий» [1].

В нашей статье понятие «фактор» рассматривается как движущая сила процесса управления производственной деятельностью, влияющей на эффективность функционирования предприятия УИС.

В условиях современной экономической ситуации на эффективность работы предприятия любой организационно-правовой формы влияют самые разнообразные факторы.

В работе И.В. Сергеева [2, с. 25] данные факторы представлены в следующей классификации: в зависимости от направленности действия - позитивные и негативные; в зависимости от места возникновения - внутренние и внешние; в зависимости от объекта действия - субъективные и негативные.

Предприятия уголовно-исполнительной системы, как и все предприятия, ведут свою производственно-хозяйственную деятельность в условиях рыночной экономики, поэтому для оценки эффективности их функционирования также используются позитивные, негативные, внутренние, внешние, субъективные и негативные факторы. Однако внутренние факторы (внутренняя сре-

да), зависящие от деятельности самого предприятия, оказывают наибольшее влияние на производственную деятельность предприятия УИС, так как их порождает само предприятие в силу особенностей функционирования на закрытой территории. Внутренние особенности, влияющие на предпринимательскую деятельность, на предприятиях уголовно-исполнительной системы подробно описаны в работах [3, с.21; 4, с. 100; 5, с. 59]

Например, на предприятии исправительного учреждения УИС разработана система получения профессиональных знаний осужденными, которая значительно повысила качество выпускаемой продукции и способствовала повышению эффективности производства. А на другом предприятии, также в силу особенностей предприятия УИС, большая текучесть трудовых ресурсов, в результате чего постоянно требуется увеличивать время на производство той или иной операции или остановки на ремонт оборудования, что в конечном итоге привело к значительному браку продукции и снижению ее реализации.

В первом случае внутренний фактор сыграл позитивную роль, во втором - негативную.

В нашей работе мы рассмотрим внутренние факторы, влияющие на эффективность функционирования пред-

приятий УИС в условиях рынка, и представим характеристику каждого фактора в силу особенностей развития предпринимательской деятельности производств, организованных в исправительных учреждениях УИС.

Для систематизации, учета и анализа факторов мы будем опираться на классификацию, представленную в работе [2, с. 25]. Так к внутренним факторам, влияющим на эффективность функционирования предприятий в условиях рынка, относятся следующие группы:

- связанные с личностью руководителя и способностью его команды эффективно управлять предприятием в условиях рынка;
- связанные с ускорением научно-технического процесса, инновационной политикой предприятия;
- связанные с организационно-правовой формой хозяйствования;
- связанные с созданием благоприятного социально-психологического климата в коллективе;
- связанные со спецификой производства и отрасли;
- связанные с качеством и конкурентоспособностью продукции, управлением издержками и ценовой политикой.

Охарактеризуем каждую группу факторов, влияющих на эффективную деятельность предприятий УИС.

В настоящее время производство - хозяйственные комплексы предприятий УИС представляют собой достаточно мощную производственную структуру, в которой сочетаются производства различного направления. Организационной формой функционирования производств выступают центры трудовой адаптации осужденных (ЦТАО) и производственные мастерские (ПМ). С 1 января 2016 года для организации трудовой адаптации спецконтингента предлагается использовать различные формы индивидуально-трудовой деятельности на территории исправительных учреждений [6]. Руководство производством осуществляется заместителем начальника колонии начальником ЦТАО. Управление предполагает жесткое административное руководство: централизованное принятие решений, жесткий контроль за их исполнением, вертикальные потоки директивной информации, связанной с отдачей приказов и распоряжений. В целом это «организация, ориентированная на систему упорядоченности и строгой дисциплины» [7, с. 6], являющаяся эффективной в условиях учреждений УИС. Однако для эффективного развития производства руководство ЦТАО должно обладать профессиональными управленческими навыками, которые позволяют не только организовать работу осужденных в целях их социальной адаптации, но быть менеджерами в управлении всеми хозяйственными потоками в деятельности предприятий УИС, эффективно осуществлять весь процесс по планированию, выпуску, сбыту, маркетингу, логистике технологических процессов.

Проблема по развитию профессиональных качеств руководителей производств в УИС в настоящее время существует очень остро. Это подтверждает проведенное анкетирование начальников 150 пенитенциарных учреждений Приволжского федерального округа, по проблеме формирования предпринимательской среды и различных форм предпринимательства в условиях ограничения свободы (пенитенциарных учреждений), которое проводилось на кафедре управления и информационно-технического обеспечения деятельности УИС Самарского юридического института ФСИН России в 2014-2015 гг. На вопрос: «Какие проблемы возникают у пенитенциарных учреждений в процессе организации или осуществления внебюджетной (предпринимательской) деятельности?» - 36% респондентов ответили - «отсутствие квалифицированных кадров, некомпетентность (правовая и экономическая) работников». Следовательно, необходимо разработать систему профессиональной переподготовки или повышения квалификации сотрудников УИС, занятых на производственных участках, по вопросам эффективной организации

производства УИС или экономики предприятий УИС.

Рассмотрим вторую группу факторов функционирования предприятий УИС в условиях рынка, связанные с ускорением научно-технического процесса, инновационной политикой предприятия. Все вопросы, касающиеся внедрения инноваций в производственную деятельность учреждений УИС курируются Управлением трудовой адаптации осужденных центрального аппарата Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН). Так, в задачи управления входят: «организация работы по использованию в деятельности подразделений трудовой адаптации осужденных и производственно-хозяйственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы прогрессивных научно-технических разработок и технологий, новых форм и методик профессионального обучения осужденных к лишению свободы, повышению технического уровня и качества выполняемых работ и продукции, внедрению передового опыта» [8], поэтому непосредственно предприятия УИС не занимаются инновационной деятельностью, все внедряемые новые технологии и результаты научно-технического прогресса (НТП) реализуются концепцией развития УИС до 2020 года. Следовательно, для эффективного развития инновационной политики на предприятиях УИС необходимо совершенствовать или разработать следующие направления деятельности:

- разработать программы подготовки и переподготовки кадров, из числа сотрудников занятых на производстве, способных к инновационной деятельности, направленной на реализацию достижений (научно-технических знаний, технологий, оборудования) с целью получения новых товаров (услуг) или товаров (услуг) с новыми качествами (высшие учебные заведения ФСИН) [9];

- использовать положительный опыт «инновационно активных предприятий» [10], которые осуществляют разработку и внедрение новых или усовершенствованных продуктов, технологических процессов и иных видов инновационной деятельности (совместные мероприятия территориальных органов, региональных предприятий и объединений: выставки, семинары и др.);

- разработка федеральных, региональных и муниципальных целевых программ по развитию совместных производств и внедрению достижений НТП (аппараты управлений федерального, регионального, муниципального уровней и управления федеральной службы исполнения наказаний);

- проведение маркетинговых исследований и организация рынков сбыта инновационной продукции (учреждения УИС и маркетинговые агентства);

- взаимодействие с ведомственными НИИ и гражданскими НТЦ для внедрения НИОКР;

- создание инновационных структур (кружков изобретателей, центров развития творчества, инновационных центров и т.п.).

Рассмотрим группу факторов, связанных с организационно-правовой формой хозяйствования предприятий УИС. Нормативно-правовые отношения при организации производств в УИС регулируются Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» [11], в ст. 17 которого говорится следующее: «Учреждения, исполняющие наказания, с учетом трудоспособности и, по возможности, специальности привлекают осужденных к оплачиваемому труду: 1) в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских учреждений, исполняющих наказания; 2) на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы; 3) на объектах организаций любых организационно-правовых форм, расположенных на территориях учреждений, исполняющих наказания, и вне их...». Таким образом, при организации предпринимательской деятельности на предприятиях УИС в силу

данного закона действуют ограничения по правовым нормам и имущественным отношениям.

Для повышения эффективности труда осужденных предлагается:

- проработка модели индивидуально-трудовой деятельности осужденных в учреждениях уголовно-исполнительной системы;

- активное привлечение организаций независимо от форм собственности к созданию производственных участков в исправительных учреждениях и следственных изоляторах, а также к созданию рабочих мест за пределами учреждений уголовно-исполнительной системы.

В ходе проведенного анкетирования начальников ИУ, были получены следующие данные по типам организации бизнеса в процессе осуществления предпринимательской деятельности. На вопрос: «Какой тип организации бизнеса характерен для Вашего пенитенциарного учреждения в процессе осуществления предпринимательской деятельности?»

13% начальников ответили, что «подрядная система, когда все рабочие руки тюрьмы сдаются одному предпринимателю, определяющему род и свойство работ»;

20% - «работа за счет тюрьмы, когда тюремное управление является исключительно организатором работ»;

72 % - «система заказов, когда тюремное управление является не предпринимателем-коммерсантом, а подрядчиком-исполнителем».

Полученные данные указывают на то что, большинство предприятий исправительных учреждений выполняют заказы по выпуску продукции или предоставлению услуг государственным структурам или частному бизнесу, следовательно, зависят от системы заказов. Однако такой тип организации производства требует поиска постоянных партнеров, поэтому необходимо развитие маркетинговой деятельности и развитие сотрудничества с различными учреждениями и организациями.

Несмотря на трудности, возникающие в процессе самостоятельной организации производства в исправительных учреждениях, хорошие показатели по привлечению осужденных к трудовой деятельности и производству качественной продукции имеют предприятия УИС, на которых налажен весь технологический процесс по выпуску продукции [8]. Это передовые предприятия чаще всего являются или градообразующими предприятиями в региональном и федеральном масштабе, или имеют хорошую сырьевую базу, как предприятия по заготовке и обработке лесоматериалов. Следовательно, предприятиям УИС необходимо вести большую работу по взаимодействию с коммерческими структурами на региональном и муниципальном уровне для реализации задач по продвижению совместных производственных проектов, способствовать максимальной интеграции предприятий УИС в экономику регионов, использовать показатели эффективности взаимодействия учреждений УИС с коммерческими предприятиями, позволяющими обеспечить инвестициями в производственную сферу пенитенциарной системы.

Факторы, связанные с созданием благоприятного социально-психологического климата в коллективе отражают меры по формированию у осужденных профессиональных знаний, сохранению ранее имеющихся профессиональных навыков и умений для последующей ресоциализации, создание условий для вовлечения в сферу производства осужденных через обучение новым профессиям, повышение социального статуса и трудовой мотивации персонала УИС через материальное поощрение за добросовестный труд и условно-досрочное освобождение за примерное поведение, формирование у осужденных гордости за хорошо выполненную работу через возможности получения дополнительных свиданий.

Факторы, связанные со спецификой производства и АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

отрасли направлены на самокупаемость системы исполнения наказаний, производство товаров и предоставление услуг для внутрисистемных нужд. Географический фактор расположения отраслей производства в УИС подтверждает специфику предприятий. Следовательно, необходимо расширение сельскохозяйственных производств, организация участков по производству товаров народного потребления, создание массового швейного производства, ориентированного на потребности Министерства обороны, МЧС, МВД и других органов правопорядка, постоянный мониторинг отраслевых, региональных товарных рынков.

Факторы, связанные с качеством и конкурентоспособностью продукции отражают современное состояние большинства производств УИС: производственные структуры, созданные в результате кооперации, оснащены устаревшим оборудованием. Следовательно, необходимо искать пути обновления технического состояния производств современным оборудованием, ввести систему качества продукции, выпущенной в исправительных учреждениях, использовать размещение заказов в подразделениях УИС на конкурсной основе, развивать внешнеторговую деятельность, связанной с поставками продукции.

Управление ценовой политикой отражают участие предприятий УИС в системе торгов по закупкам товаров, работ и услуг, которые регулируются законами РФ № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [12].

Анализ проведенного анкетирования также показал проблему, которая на современном этапе развития предприятий УИС существует по данному фактору. Так 47% респондентов выделяют ограничения по сравнению с обычными предпринимательскими структурами в деятельности по закупкам сырья и материалов через процедуру торгов как невозможность госпредприятий в определении ценовой политики. Следовательно, в управлении производственными структурами УИС необходимо организовать работу по повышению квалификации сотрудников, отвечающих за деятельность по организации торгов и формированию кадрового состава руководства ЦТАО УИС из числа высокопрофессиональных сотрудников, компетентных решать вопросы по управлению закупками для государственных нужд в УИС, по планированию размещения заказов для производственных нужд, по размещению заказов путем проведения открытых аукционов в электронной форме.

Итак, в данной статье проанализированы основные внутренние факторы, влияющие на эффективность функционирования предприятий УИС в условиях рыночных отношений [13-15], которые позволяют наметить следующие пути по развитию производственной деятельности в УИС: расширение взаимодействия предприятий исправительных учреждений с коммерческими структурами на региональном и муниципальном уровне, в том числе путем создания на взаимовыгодных условиях организаций различных организационных форм, обеспечивающих привлечение инвестиций в производственный сектор УИС и создание новых рабочих мест для осужденных; максимальная интеграция предприятий УИС в экономику регионов; использование показателей эффективности взаимодействия учреждений УИС с коммерческими предприятиями, позволяющими обеспечить инвестициями в производственную сферу пенитенциарной системы; формирование кадрового состава УИС, способного решать актуальные социально-экономические задачи; аттестация рабочих мест; подготовка, переподготовка и повышение квалификации кадров на основе компетентностного подхода; обновление организационной культуры УИС в соответствии с требованиями международных стандартов и российского законодательства; развитие инициативы сотрудников производственных подразделений УИС; информацион-

но-правовое обеспечение производственных подразделений УИС; размещение заказов в подразделениях УИС на конкурсной основе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Словарь иностранных слов. 6 –е изд. Перераб. И доп. М. Советская энциклопедия, 1964.
2. Сергеев, И. В. Экономика организации (предприятия) : учеб. пособие для бакалавров / И. В. Сергеев, И.И. Веретенникова ; под ред. И. В. Сергеева. — М. : Издательство Юрайт, 2013. — 671 с.
3. Улендеева, Н.И. Особенности механизма управления предпринимательской деятельностью в учреждениях пенитенциарной системы в условиях развития рыночных отношений/ С.А. Грязнов, Н.И. Улендеева// Вестник Владимирского юридического института. – Владимир: ВЮИ ФСИН России, №1 (34), 2015. – С.20-25.
4. Улендеева, Н.И. Формирование новых организационно-финансовых взглядов на производственную деятельность УИС/ Г.И. Мелкумян, Н.И. Улендеева// Вестник Самарского юридического института. – Самара. - 2015. – № 2. – С. 100 – 105.
5. Грязнов, С.А. Факторы развития предпринимательской деятельности в условиях ограничения свободы/ С.А. Грязнов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 6. – С. 59-63.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р (ред. 23.09.2015) «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года». - [Режим доступа: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>]. (Дата обращения 21.07.2016 г.)
7. Макарова О.В. Специфика производственной деятельности в уголовно-исполнительной системе / О.В. Макарова, А.В. Милёхина // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), (24), – 2013. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru>.
8. Официальный сайт ФСИН России. – [Режим доступа: <http://фсин.рф/>]. (Дата обращения 5.08. 2016г.)
9. Грязнов С.А. Анализ систем подготовки работников уголовно-исполнительной системы: российский и зарубежный опыт /С.А. Грязнов/ Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2015. Т. 17. № 1-2. С. 313-317.
10. Гурье, Л.И. Подготовка преподавателей вуза к инновационной профессионально педагогической деятельности / Л.И. Гурье, Л.Л. Маркина // Высшее образование в России. – 2009. – № 2. – 91-95.
11. Закон РФ от 21.07.1993 N 5473-1 (ред. от 20.04.2015) «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016). - Режим доступа: [<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online>]. (Дата обращения 26.07.2016г.).
12. Федеральный закон РФ от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 13.07.2015) “О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд” (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.09.2015) в части предоставления казенным учреждениям возможности принимать участие в торгах, размещать заказы в учреждениях УИС. – Режим доступа: [Консультант Плюс]: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=176444;div=LAW;dst=100005,1;rnd=180312.21690618549473584> (дата обращения 21.07.2016 г.).
13. Погудин О.А. О социально-трудовых отношениях в уголовно-исполнительной системе России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 2 (30). С. 210-220.
14. Оксенчук И.В. Организационно-правовое обеспечение криминально-исполнительной системы Украины на современном этапе // Балтийский гуманитарный жур-

нал. 2014. № 4. С. 24-26.

15. Антипов А.Н. Основные подходы и принципы к определению критериев оценки деятельности (на примере уголовно-исполнительной системы) // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 4 (19). С. 10-12.

УДК 332.1

АНАЛИЗ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА СОЗДАНИЯ СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОН

© 2016

Кравченко Артем Вадимович, старший преподаватель, кафедры «Международного бизнеса и финансов»
Еленко Александра Евгеньевна, бакалавр 3-ий курс

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Аннотация. В настоящее время свободные экономические зоны играют большую роль в мировой экономике. Они способствуют развитию не только той страны, в которой они действуют, но и соседствующим странам, с которыми у них происходят экономические взаимоотношения, международный обмен, конкурентная борьба, и соответственно, миру в целом. При создании СЭЗ государство ставит определенные задачи, они могут быть как макроэкономического характера, так и направлены на внутреннюю экономику страны, но в зависимости от постановки данных задач, государство определяет создание какого типа СЭЗ будет более продуктивным для реализации намеченных целей. Пакет налоговых льгот и преференции подбираются по такому же принципу, в зависимости от ожидаемого результата. В настоящее время процесс создания и успешное функционирование СЭЗ достаточно актуальная тема, так как именно сейчас происходит глобализация мировой экономики, и каждая страна активно вовлечена в международное разделение труда. Ключевым моментом в создании любой свободной экономической зоны государству необходимо опираться на опыт различных стран, как развитых, так и развивающихся. Поэтому целью данной работы является анализ перспективных сторон свободных экономических зон на территории Приморского края с применением опыта зарубежных стран по созданию свободных территорий. Анализ опыта других стран может содействовать благоприятному развитию Приморского края, а также может помочь избежать ошибок, допущенных ранее другими странами.

Ключевые слова: свободные экономические зоны, анализ, опыт, цели создания, развитие, перспективы, развитые страны, развивающиеся страны, Приморский край, игорная зона, «Приморье», территории развития, ТОРы, Шенон, Манаус, Макао.

THE ANALYSIS OF FOREIGN EXPERIENCE OF CREATION OF FREE ECONOMIC ZONES

© 2016

Kravchenko Artem Vadimovich, assistant professor of the of «International business and finance» chair
Elenko Aleksandra Evgenievna, bachelor of 3rd year

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Abstract. Currently, free economic zones play an important role in the global economy. They contribute to the development not only of the country in which they operate, but also the neighboring countries with which they occur economic relations, international exchange, competition, and, accordingly, the world as a whole. When creating FEZ state sets certain tasks, they can be both macroeconomic and focused on the domestic economy of the country, but depending on the formulation of these tasks, the state determines what type of establishment of FEZ will be more productive for the realization of the set goals. The package of tax benefits and preferences are selected on the same principle, depending on the desired result. Currently, the process of creation and successful operation of the FEZ rather topical issue, as it is happening now, globalization of the world economy, and each country is actively involved in the international division of labor. The key moment in the creation of any of the free economic zone of the State need to draw on the experience of different countries, both developed and developing. Therefore, the aim of this paper is to analyze the prospective parties of free economic zones on the territory of Primorsky Region with experience of foreign countries to create free territories. Analysis of the experience of other countries can contribute to the favorable development of the Primorsky Region, and can also help avoid the mistakes made earlier by other countries.

Keywords: free economic zones, analysis, experience, purpose of creation, development, prospects, developed countries, developing countries, Primorsky Region, gambling zone, "Primorye", territorial development, the TPDs, the Shannon, the Manaus, the Macau.

В современном понимании свободными экономическими зонами называют часть территориального пространства страны, которое не имеет абсолютного отсутствия контроля, но имеет некоторые преимущества перед другими частями национального пространства. Основным преимуществом является преференциальная политика, как налоговые льготы, преференции, стимулы, что в свою очередь позволяет осуществлять относительно свободное перемещение товаров, услуг и капитала между СЭЗ и другими зарубежными странами.

Свободные экономические зоны - одна из старейших и вместе с тем новейшая идея человечества в области экономического развития. Подтверждение этим словам то, что СЭЗ начали развитие еще в Древнем мире и развиваются и в наше время. Свободные экономические зоны прошли эволюцию от самых простых форм к более сложным, современным. Началось все с простейших форм свободной торговли таких, как первый порто-франко на греческом острове Делос или свободные города, например, Ватикан, Копенгаген, Кенигсберг. Затем стала проявляться типология СЭЗ, первыми появились торговые зоны в Европе, следом за ними стали широко распространяться промышленно-производственные зоны, сначала в Азии, а потом в Великобритании и Северной Америке. Последними появились технико-внедренческие зоны, которые хорошо стали развиваться в США, а затем в Азии и Европе. Самое динамичное раз-

витие СЭЗ наблюдается после второй мировой войны, именно тогда стали появляться крупные СЭЗ, которые способствовали развитию СЭЗ в других странах (Шенон в Европе, Макао в Азии, Манаус в Латинской Америке и другие) [1].

В целом, СЭЗ прошли многовековую эволюцию, от упрощенных свободных портов и свободных городов до современных форм свободных зон, направленных на ведение различной деятельности, которая способствует развитию региона и страны. И в настоящее время процесс создания и успешное функционирование СЭЗ достаточно актуальная тема, так как именно сейчас происходит глобализация мировой экономики, и каждая страна активно вовлечена в международное разделение труда [2]. Многие ученые-экономисты уделяют пристальное внимание различным вопросам, связанным с созданием и функционированием свободных экономических зон в мировой практике. Например, доктор экономических наук Костюнина Г.М. в своей монографии «Свободные экономические зоны в мире и в России» рассматривает опыт создания различных типов СЭЗ в разных странах мира [1]. Научный сотрудник Верещагин С.Г. в своих трудах изучает вопросы эффективности функционирования свободных экономических зон [3].

Более, чем 120 стран мира имели опыт создания такой зоны или имеют функционирующую СЭЗ в данный момент на своей территории. Соответственно про-

изошла эволюция и в целях функционирования СЭЗ. От простого содействия торговле и стимулирования регионального экономического развития до привлечения иностранного капитала, экономической интеграции, создания высоких технологий. Существует большая классификация свободных зон, но в зависимости от того какие цели преследует государство, различают несколько типов СЭЗ. Во-первых, это торговые, основной целью создания таких зон является международный товарооборот. Во-вторых, промышленно производственные экономические зоны. Обычно государство создавая такие зоны, ставит перед собой задачи по импортозамещению товаров, а также по экспортоориентированному производству. В-третьих, технико-внедренческие, они создаются для увеличения эффективности инновационных процессов, создания высокотехнологических продуктов. В-четвертых, сервисные, они направлены на привлечение доходов от туристов, приезжающих на отдых, либо по деловым вопросам. А также существуют комплексные, у них отсутствует определенная направленность деятельности, они существуют для развития региона [1]. Каждую свободную зону необходимо рассматривать индивидуально, но существует одна общая цель, вне зависимости от индивидуальных особенностей каждой зоны. Это вовлечение экономик разных стран мира в географическое разделение труда, которое способствует экономической интеграции различных стран для увеличения эффективности их взаимосвязей, с помощью которой страны имеют возможность более рационально использовать ресурсы мира, что безусловно содействует развитию различных национальных хозяйств и привлечению в них инвестиций [2]. Пакет налоговых льгот и преференций подбирается по такому же принципу, в зависимости от ожидаемого результата, и имеет место индивидуальный подход к каждой свободной экономической зоне. Общими льготами являются торговые, налоговые, финансовые и административные [1].

Современный вид свободных экономических зон - это совсем новая форма экономического развития регионов и стран. Многие страны мира, как развитые, так и развивающиеся уже имели опыт создания таких территорий. Развивающиеся страны чаще всего ориентируются на промышленное производство и на экспорт, а развитые на высокие технологии и на развитие туристических услуг. Но существует форма СЭЗ, как игорные зоны, они активно развиваются в различных странах вне зависимости от уровня социально-экономического развития страны.

Ключевым моментом в создании любой свободной экономической зоны государству необходимо опираться на опыт различных стран, как развитых, так и развивающихся. Основной задачей в развивающихся странах является наращивание экспорта, потому что благодаря этому страна может повысить свой экономический потенциал, выйти на международную торговую арену и развивать свою конкурентоспособность. Также развивающиеся страны акцентируют внимание на привлечение именно иностранного капитала, так как в большинстве случаев национальный капитал достаточно беден. В отличие от развитых государств, развивающиеся страны имеют более лояльную преференциальную политику для иностранных инвесторов. Но в то же время, развивающиеся страны имеют много ограничений (например, частным инвесторам нередко ставят такие условия, что при вложении своих средств необходимо, чтобы большая часть произведенной продукции экспортировалась). Страна создает льготы на отрасли экономики, которые являются приоритетными для страны. Чаще всего это отрасли, которые не требуют высококвалифицированной рабочей силы (текстильная, швейная промышленность) и высоких технологий производства. Также приоритетной отраслью является электронная промышленность, которая благодаря дешевой рабочей силе хорошо развивается в развивающихся странах. Государство

осуществляет поддержку именно этих отраслей, так как они не требуют больших капиталовложений при создании производства, но производимые товары при этом имеют большой спрос на мировом рынке. Основной проблемой, с которой сталкиваются предприниматели и инвесторы в СЭЗ развивающихся стран, это нестабильная правовая база и возможность возникновения вооруженного конфликта между странами. В основном это является причиной отказа государства в создании СЭЗ или их прекращения. Примерами таких стран являются Сенегал, Шри-Ланка и т.д. [3].

В отличие от СЭЗ в развивающихся странах, направленных преимущественно на экспорт, основными целями СЭЗ в развитых странах является направленность на внутренний рынок страны, на привлечение местных предпринимателей и установление для них благоприятного преференциального инвестиционного климата. В свою очередь, в развитых странах преобладает вторичный и третичный сектор экономики: ориентация на высокотехнологические отрасли, торговля товарами и услугами, но акцент на продажу услуг больше, чем в развивающихся странах. В развитых странах небольшая доля крупномасштабной инфраструктуры, не слишком много преференций, но и ограничений меньше, чем в развивающихся странах [1].

Россия активно принимает участие в различных международных процессах, страна ставит перед собой цель повышения экономических показателей, чтобы достичь высоко уровня постиндустриального общества, поэтому активно перенимает опыт других стран по созданию свободных экономических зон и применяет его на своей территории. В последнее время политика государства направлена на развитие определенных регионов страны таких, как Краснодарский край, Дальневосточный регион, Республика Крым и других. Особое внимание уделяется Приморскому краю Дальневосточного региона, так как именно он сейчас концентрирует в себе несколько взаимосвязанных проектов развития территории, которые в перспективе могут достигнуть положительных показателей как для самой территории, так и для сотрудничества России со странами Азиатско-Тихоокеанского региона [4].

Основными проектами развития федерального значения на территории Приморского края являются территории опережающего развития [5], игорная зона «Приморье» [6] и свободный порт [7]. Для успешной реализации проектов развития необходимо перенимать опыт зарубежных стран по созданию таких территорий развития, что в свою очередь может помочь избежать ошибок, допущенных ранее другими странами.

Существует некоторая взаимосвязь между ТОР и свободным портом. ТОРы могут стать локомотивом роста экономического развития края. ТОРы во взаимосвязи со свободным портом Владивостока открывают большие возможности для предпринимателей как крупного бизнеса, так и среднего. Основной целью данных проектов является установление мер поддержки развития предпринимательской и иной деятельности. ТОРы - это площадка с благоприятной средой для ведения бизнеса, которая помогает налаживать производство, а свободный порт - это возможность для предпринимателей экспортировать произведенную продукцию на внешний рынок, и интеграции России в мировые транснациональные торговые линии [8]. Благодаря экономическим и географическим преимуществам Приморского края и города Владивостока, как восточных морских ворот Российской Федерации, а также созданию и развитию производств, основанных на применении современных технологий и ориентированных на выпуск конкурентоспособной продукции, страна сможет развивать международную торговлю со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Подтверждению значимости взаимосвязи свободной зоны и свободного порта можно наблюдать и в зарубежных странах, например, Ирландия (Шенон) [9] и

Бразилия (Манаус) [10].

Значительным событием в истории развития СЭЗ является создание зоны Шенон. Шенон был важнейшим звеном в международных авиалиниях, но, когда появились современные реактивные самолеты, появилась угроза закрытия Шенона и потерей работы 1000 людей. Для предотвращения данной угрозы, правительство отреагировало решительно и создало компанию по развитию Shannon Free Airport Development Limited, основной целью которой являлось создание альтернативных источников бизнеса через международный аэропорт [9].

Модель свободной зоны Шеннон была использована во многих частях мира. Тайвань (1965), Малайзии (1973), Египет (1976), и Шри-Ланка (1978) были в числе первой группы успешных зон, которые извлекли выгоды из опыта функционирования зоны Шеннон. За последние 30 лет свыше 50 стран по всему миру перенимают данный опыт. Даже были созданы месячные учебные курсы по вопросам развития свободной зоны и проводились ежегодно с середины 1970-х годов и далее, с участием представителей от 10 до 15 стран [9]. Также китайская концепция ОЭЗ был разработана после посещения Шеннона группой китайских чиновников в 1976 году, следствием чего стало создание первой китайской ОЭЗ в 1978 году [11].

Немаловажное значение имеет и зона Манаус в Латинской Америке. Это одна из первых СЭЗ, которая появилась в Латинской Америке. СЭЗ была на 30 лет для выполнения программы регионального развития. Но в дальнейшем, правительство поставила перед собой цель создания экспортно-производственной СЭЗ, для реализации которой необходима была связь с внешним миром. Поэтому в. был создан Международный торговый порт СЭЗ «Манаус». На данный момент «Манаус» является единственной функционирующей свободной экономической зоной в стране и занимает 59% территории всей страны [10].

Проанализировав опыт создания экономических зон в Ирландии и в Бразилии, можно выявить тенденцию взаимосвязи их развития. В Ирландии первоначально был аэропорт, а в Бразилии морской порт, благодаря которым эти две страны смогли успешно реализовать план создания свободной экономической зоны. Можно выделить такую закономерность, что наибольшего успеха добиваются те зоны, где развита логистика. В основном это связано с экспортно-производственными зонами, например, зона «Манаус».

Первоначально была создана СЭЗ, а потом для снижения издержек и для повышения экономической выгоды, был создан порт, благодаря которому зона до сих пор успешно функционирует. А также зона Шенон, которая благодаря международному аэропорту увеличила турпоток в свою туристическую зону. Именно поэтому Приморскому краю для успешной реализации таких проектов, как ТОРы необходимо создание свободного порта, чтобы во взаимосвязи два этих проекта обеспечили благоприятную среду ведения бизнеса на юге Дальневосточного региона [8].

Рассматривая Дальневосточную игорную зону «Приморье», можно выделить то, что она имеет достаточно большие перспективы. Многие иностранные инвесторы считают ее благоприятной для инвестиционных вложений.

Азиатские туристы отмечают Приморский край, как территорию с красивой богатой природой, с чистой экологией, что для всего мира сейчас является немаловажным аспектом, а также близость расположения к их странам, поэтому им не приходится тратить деньги и силы на длинные перелеты, чтобы насладиться приятным и веселым отдыхом. Основные ожидания от реализации крупномасштабного проекта в Приморском крае к 2022г. продемонстрированы в таблице 1, согласно информации, размещенной в международном научно-исследовательском журнале [12].

Таблица 1 - Основные ожидания от реализации крупномасштабного проекта в Приморском крае к 2022г. [12]

Ожидания:	Увеличение:
Налоговый денежный поток от деятельности игорной зоны	налога на прибыль организаций: с 129 млрд. руб. до 1040 млрд. руб. налога на игорный бизнес: с 9 млрд. руб. с до 45 млрд. руб.
Объем налоговых платежей в федеральный бюджет	На 912 млн. руб. в годовом объеме.
Налоговые отчисления в консолидированный бюджет Приморского края	на 3,3 млрд рублей в годовом объеме.
Въездной туризм	до 8 миллионов человек.
Число рабочих мест	до 20000; и до 30 000 - в смежных отраслях.
В итоге, ожидается, что проект принесет значительный экономический эффект для территории Приморского края.	

Основной из главных проблем игорной зоны «Приморье» является большая конкуренция. В настоящее время азиатский регион активно развивается в сфере игорного бизнеса. Например, Япония планирует легализовать азартные игры, многие крупные игорные компании США уже выступили с предложениями крупных инвестиций в данную область. Правительство Японии считает, что игорный бизнес является крупным источником экономического развития. И у Японии есть все шансы стать мировым лидером игорного бизнеса, обогнав США и Макао [13]. Южная Корея уже имеет опыт создания игорного бизнеса на своей территории, но планирует расширяться, крупные инвесторы Сингапура готовы вложить большие объемы инвестиций в реализацию расширения игорного бизнеса Южной Кореи [14]. Также достаточно известные казино находятся на территории Сингапура, Тайваня, Камбоджи и другие [15]. Проявляется тенденция интеграции стран АТР в сфере игорного бизнеса, в рамках которого возможно стабильное поступление в экономику стран доходов от игорной деятельности.

Макао является катализатором развития игорного бизнеса в Азии, многие страны и, в частности, игорная зона «Приморье» воспринимает «Азиатский Лас-Вегас» как главного конкурента. В современное время Макао опережает по темпам развития крупные казино Америки. Макао принимает до 30 млн. туристов со всего мира ежегодно. В 2013г. доходы Макао от игорного бизнеса составили 45,2 млрд. \$, это в несколько раз больше, чем доходы игорной зоны Лас-Вегас, которые составили 6,4 млрд. \$. А также в сравнении с Лас-Вегасом, можно отметить тот факт, что в среднем один турист оставляет на территории Макао в 9 раз больше денег, чем в Лас-Вегасе [13]. Именно поэтому, в настоящее время считается, что центр игорного бизнеса находится в Азии, благодаря высоким темпам роста, которые опережают показатели США. На рисунке 1 иллюстрирована сравнительная характеристика темпов роста игорного бизнеса в США и Макао за 2007 – 2015г, соответствующая отчету о проведенном аудите компанией Pwc [16].

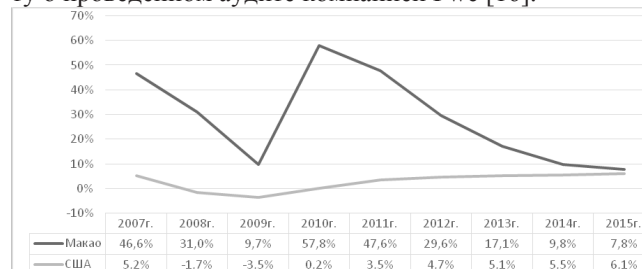

Рисунок 1 - Сравнительный анализ темпов роста США и Макао [16]

Планируется, что 80% клиентов дальневосточной игровой зоны будут гражданами с КНР, но как уже говорилось, «Приморье» имеет достаточно выгодное географическое положение, поэтому целевая аудитория в основном рассчитана на север Китая, когда, в свою очередь, клиенты Макао в основном находятся на юге страны. Также для привлечения китайских граждан, в казино «Приморье» могут появиться отделения китайских банков. «Приморье» осознает свои небольшие перспективы по сравнению с уже устоявшейся и стабильной китайской игровой зоны, поэтому налоги на игровой бизнес значительно ниже, чем в «азиатском Лас-Вегасе» [13].

Изучив опыт создания странами игорных зон, можно отметить основные проблемы, с которыми сталкиваются страны. Это высокие налоги, нестабильная правовая база, негативное отношение правительства к азартным играм. Например, в Камбодже нестабильная правовая база, в связи с которой доходы поступают не те, которые ожидаются [15]. В России тоже присутствуют эти проблемы, нестабильная правовая база и различные предложения о повышении налогов могут отпугнуть потенциальных инвесторов. Но пока зона «Приморье» является привлекательной именно благодаря сниженным налоговым ставкам [17]. Но не стоит забывать, что игорная зона, это, во-первых, туристическая зона, и основная цель – привлечение туристов. Например, в Лас-Вегасе привлечение туристов произошло благодаря различным развлекательным «фишкам» таким, как организация свадеб, различные шоу, казино на бассейне и другие [18].

Необходимо отметить тот факт, что СЭЗ создаются с целью привлечения иностранного капитала. Но как видно из опыта игровой зоны «Приморье», привлечение иностранных инвесторов, это не только привлечение капитала, но и их опыта. Основные инвесторы «Приморье», это американская компания, а как известно, в США функционирует самое известное казино в мире, которое достигло невероятных успехов в плохих условиях, в пустыне [19]. Другим инвестором является компания, контролируемая крупнейшим оператором казино в Макао [20]. Компания Naga Corp, одна из крупных инвесторов в «Приморье» является крупным казино монополистом в Камбодже [21]. Все эти инвесторы добились большого успеха в достаточно крупных игорных зонах, получив при этом большой опыт в этой сфере. Таким образом, чтобы избежать различных первоначальных ошибок, правильным решением было пригласить в игорную зону «Приморье» уже опытных и крупных инвесторов.

Таким образом, Свободные экономические зоны играют большую роль в мировой экономике. Они способствуют развитию не только той страны, в которой они действуют, но и соседствующим странам, с которыми у них происходят экономические взаимоотношения, международный обмен, конкурентная борьба, и соответственно, миру в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Костюнина Г.М. Свободные экономические зоны в России и мире. М.: МГИМО-Университет, 2008. 139 с.
2. Максаковский В.П. Географическая картина мира: 4-е изд., кн. 1, испр. и доп. М.: Дрофа. 2008. 495с.
3. Верещагин С.Г. Управление свободными экономическими зонами: цели создания, виды и налоговые преференции. Владивосток: ВГУЭС, 2009. 128с.
4. «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» Федеральный закон от 22.07.2005 N 116-ФЗ (ред. от 13.07.2015) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/
5. «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» Федеральный закон от 29.12.2014 N 473-ФЗ (ред. от 13.07.2015) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172962/

6. Интегрированная развлекательная зона «Приморье» [Электронный ресурс] // Корпорация развития Приморского края. – Режим доступа: <http://www.cdprim.ru/irz-primorye>
7. «О свободном порте Владивосток» Федеральный закон от 13 июля 2015 г. N 212-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182596/
8. Сегреев К. Семь вопросов о ТОРках // Конкурент. 2015. №42. С. 11-13.
9. The Shannon Concept. Shannon International Development Consults [Electronic resources] // Shannon International Development Consults. – URL: <http://www.sidc.ie/concept.html>
10. Manaus Free Trade Zone: Business Opportunity and Investment in Amazon// Ministry of Development Industry and Foreign Trade. - Brazil, 2014. 37с.
11. Особые экономические зоны в КНР [Электронный ресурс] // World economic journal. – Режим доступа: <http://world-economic.com/ru/about.html>
12. Пенькова С.Ю., Петечел Т.А. Оценка экономической и налоговой эффективности проекта игорная зона «Приморье» [Электронный ресурс] // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. № 43. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-ekonomicheskoy-i-nalogovoy-effektivnosti-proekta-igornaya-zona-primorie>
13. Ивашкин А.В. Макао – будущее Владивостока? [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Дейта». 2014. – Режим доступа: <http://deita.ru/news/economy/26.03.2014/4667360-makao-budushchee-vladivostoka/>
14. Игровая зона «Приморье» разыгрывает «китайскую карту» // Primamedia.ru. – Режим доступа: <http://primamedia.ru/news/448261/>
15. 8 стран, наиболее мягко относящихся к азартным играм [Электронный ресурс] // Электронный журнал «Пабл». 2013. – Режим доступа: <http://www.publy.ru/post/4656>
16. Global Gaming Industry Regulatory Framework // PricewaterhouseCoopers International Limited Pwc. – Mexico, 2015. 35с.
17. Налог на игровой бизнес: федеральный закон от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 05.04.2016, с изм. от 13.04.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.05.2016) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/53262fa264201e7fe104689612e9eb90be167922/
18. История развития казино в Лас-Вегасе [Электронный ресурс] // Новости в фотографиях «Big picture». 2013. - Режим доступа: <http://bigpicture.ru/?p=326627>
19. Структура инвестиций в ИРЗ «Приморье» [Электронный ресурс] // Инвестиционный портал Приморского края. 2015. – Режим доступа: <http://invest.primorsky.ru/>
20. Шаповалова Д. Доходы казино Tigre de Cristal составляют 400 млн. руб. в месяц — Summit Ascent Holdings [Электронный ресурс] // Д. Шаповалова // News Gambling. 2015. - Режим доступа: <http://newsforgambling.com/dohod-tigre-de-cristal-v-2016/>
21. Кононенко М. Глава NagaCorp назвал 7 причин инвестировать в игорную зону «Приморье» [Электронный ресурс] // М. Кононенко // News Gambling. 2015. - Режим доступа: <http://newsforgambling.com/glava-nagacorp-nazval-7-prichin-investirovat-v-primorie/>

УДК 658.51

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ИСПЫТАНИЯМИ КОМПОНЕНТОВ
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ
НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

© 2016

Золкин Владислав Николаевич, студент кафедры «Промышленная логистика»**Найдис Ольга Александровна**, кандидат экономических наук,
ассистент кафедры «Промышленная логистика»*Московский Государственный Технический Университет имени Н.Э.Баумана, Москва (Россия)*

Аннотация. В статье обоснована актуальность исследования в области управления проведением испытаний компонентов высокотехнологичных изделий ракетно-космической отрасли. Рассмотрено современное состояние и особенности работы предприятий ракетно-космической отрасли. Описаны этапы проведения испытаний компонентов высокотехнологичных изделий. Определены недостатки системы управления проведением испытаний, такие как отсутствие согласованности в системе документооборота на предприятиях, отсутствие согласованности в работе отделов предприятия, чрезмерная длительность этапов проведения испытаний компонентов высокотехнологичных изделий. В этой связи перечислены известные методы управления процессами (проектами). Обоснован выбор метода управления испытаниями компонентов высокотехнологичных изделий на предприятии и на его основе построен сетевой график этапов проведения испытаний с описанием комплекса работ. Сформированы и обоснованы предложения по внедрению системы электронной подписи, системы электронного документооборота, и внедрения информационной системы управления испытаниями на предприятии. Эффективность проектных решений обоснована сокращением длительности этапов проведения работ внутри предприятия, за счет сокращения времени на подписание необходимой документации, так и времени, которое затрачивается на подписание документов с внешними партнерами. Обосновывается эффективность от внедрения MS Project на предприятие, заключающаяся в возможности планирования заключения договоров с последующими предприятиями-заказчиками. Приводятся выводы, подтверждающие работоспособность предложенных проектных мероприятий.

Ключевые слова: управление испытаниями, совершенствование, методы управления, процессы, проекты, этапы, компоненты высокотехнологичных изделий, информационные системы, технологии, ракетно-космическая отрасль, системы управления, техника, образец, критический путь, сетевой график.

**IMPROVING THE MANAGEMENT OF HIGH-TECH PRODUCT TESTING COMPONENTS SPACE
INDUSTRY ON THE BASIS OF MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES**

© 2016

Zolkin Vladislav Nikolaevich, specialist of the chair "Industrial logistics"**Naydis Olga Alexandrovna**, candidate of economical science, assistant of the chair "Industrial logistics"*Bauman Moscow State Technical University, Moscow (Russia)*

Abstract. The article substantiates the relevance of research in the field of management of the testing of components of high-tech products of rocket and space industry. The present state and behavior of enterprises of rocket and space industry. Stages of testing high-tech product components. Identify gaps testing management system, such as a lack of coherence in the system document management in enterprises, the lack of consistency in the work of the enterprise departments, the excessive duration of the stages of testing high-tech product components. In this regard, it is the known process control techniques (projects). The choice of management method by testing high-tech products and components in the enterprise based on it built a network schedule of stages of testing with the description of the complex works. Formed and justified proposals on the introduction of an electronic signature system, electronic document management system, and implementation of information management systems testing in the enterprise. The effectiveness of the design decisions justified a reduction of the duration of the stages of work within the company, by reducing the time to sign the necessary documentation, as well as the time it takes to sign documents with external partners. Substantiates the effectiveness of the MS Project implementation at the enterprise, is the possibility of planning to enter into agreements with the following companies-customers. We give conclusions, confirming efficiency of the proposed project activities.

Keywords: test management, improvement, management methods, processes, projects, phases, components of high-tech products, information systems, technology, missile and space industry, management, technology, pattern, the critical path, network diagram.

Россия является одной из ведущих космических держав и обладает уникальным потенциалом, позволяющим вести полномасштабную космическую деятельность. Постоянно развивающаяся российская орбитальная группировка, в основном, обеспечивает проведение фундаментальных и прикладных научно-космических исследований, дистанционного зондирования Земли, экологического мониторинга, использование космической техники для связи, вещания, ретрансляции, функционирования навигационных систем, контроля чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, а также в интересах обороны и безопасности страны. Кроме того, РФ играет активную роль международного сотрудничества в области исследования и использования космического пространства.

Для обеспечения непрерывного функционирования космического аппарата в течение всего срока активного существования необходимо выполнить значительный объем наземной экспериментальной отработки, позволяющей воспроизвести различные нагрузки и воздействия. Подобный подход позволяет создавать надёжную

космическую технику. Для проведения подобных работ на территории РФ были созданы предприятия, занимающиеся научно-исследовательской и испытательной деятельностью, которые задействованы во всех отечественных разработках в области РКТ, участвуют в большинстве международных (с участием России) космических программ и проектов. По заказу организаций-заказчиков, специалистами предприятий проводятся комплексные исследования по оптимизации направлений развития ракетно-космической техники, ведутся расчетно-теоретические и экспериментальные работы по аэродинамике, теплообмену и теплозащите, прочности, динамике и другие.

Мировой опыт развития практической космонавтики показывает, что создание новых образцов ракетно-космической техники невозможно без наличия развитой экспериментальной базы и квалифицированных специалистов, владеющих передовыми технологиями испытаний.

Однако, несмотря на общий высокий технический уровень, систему управления проведения испытания-

ми на многих подобных предприятиях нельзя считать вполне совершенной [1,2,3]. В настоящее время работа по проведению испытаний является не вполне точной и слишком трудоемкой. Рассмотрим подробно пример этапов проведения испытаний компонентов высокотехнологичных изделий (рисунок 1).

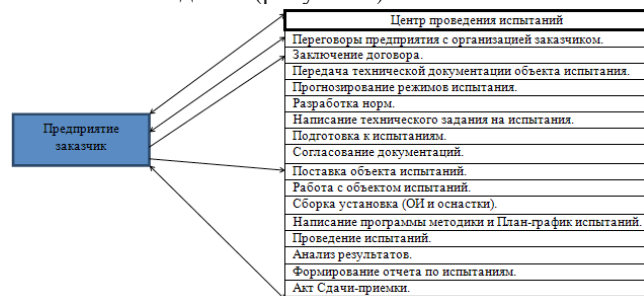

Рисунок 1 - Этапы проведения испытаний компонентов высокотехнологичных изделий

Довольно часто анализ этапов проведения испытаний показывает, что продолжительность определенных этапов чересчур велика, например из-за не продуманности системы согласования документации на предприятии, отсутствия согласованности в работе отделов предприятия (у каждого отдела свой шаблон оформления документов, противоречащий другим шаблонам отделов), вследствие чего сбиваются сроки поставки изделия на испытание. Таким образом, можно сказать, что одной из слабых сторон предприятий проводящих испытания является длительность этапов проведения испытаний компонентов высокотехнологичных изделий.

Исходя из этого, целью статьи является предложение проекта совершенствования управления испытаниями компонентов высокотехнологичных изделий на основе современных информационных технологий. Для достижения цели необходимо рассмотреть известные методы управления проектами, исследовать управление испытаниями компонентов высокотехнологичных изделий, сформулировать и обосновать предложения по совершенствованию управления испытаниями [4,5,6,7].

Основными методами управления проектами являются методы сетевого планирования. Существуют различные методы сетевого планирования и управления, такие как: метод критического пути (Critical Path Method - CPM), метод оценки и обзора программ (Program Evaluation and Review Technique - PERT), метод графической оценки и анализа (Graphical Evaluation and Review Technique - GERT), метод построения диаграммы Ганта и метод Монте-Карло [8,9,10,11].

Процесс проведения испытаний состоит из точно определенного количества работ, которые должны быть завершены и никаких других работ появиться не может. Для всякой работы известна длительность выполнения и на множестве работ введено отношение предшествования, т.е. на начало каждой следующей работы влияет только завершение прошлых работ. Учитывая эти особенности проведения испытаний, при выборе метода управления проектами проведения испытаний компонентов высокотехнологичных изделий, опираясь на имеющиеся данные и специфику каждого метода, целесообразно сделать выбор в пользу метода критического пути (Метод CPM), так как имеющиеся данные полностью соответствует требованиям использования метода CPM.

Метод критического пути позволяет рассчитать теоретические даты раннего начала и окончания, а еще даты позднего начала и окончания для всех операций без учета ресурсных ограничений путем проведения анализа прохода вперед, когда вычисляются наиболее ранние возможные сроки выполнения работ проекта и назад по сети проекта, когда вычисляются наиболее поздние возможные сроки выполнения работ проекта [12-16].

Данная работа проводится для определения резервов (простоев), чтобы в дальнейшем использовать эту информацию при оптимизации сетевого графика [17-19].

Используя требования выбранного метода, приведем пример сетевого графика этапов проведения испытаний, на котором показаны операции, длительность работ, резервы и критический путь (рисунок 2).

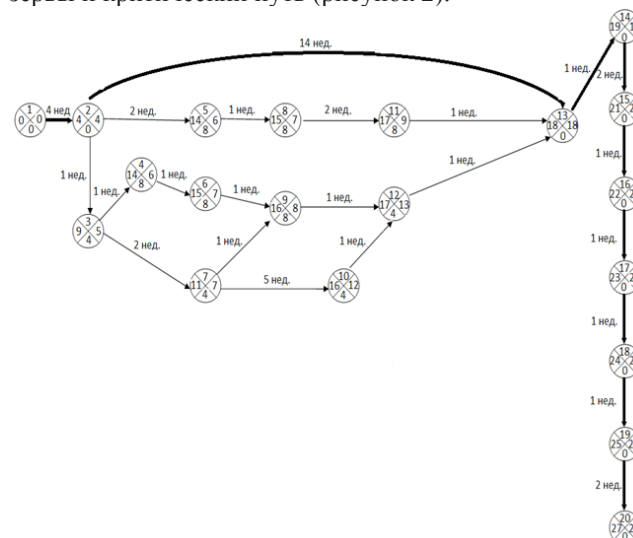

Рисунок 2 - Сетевой график этапов проведения испытаний

В таблице 1 описан комплекс работ проведения испытаний.

Таблица 1 - Комплекс работ проведения испытаний

Номер событий	Цифры работ	Продолжительность работ (неделя)	Наименование и содержание работ
1	-	0	
2	1-2	4	Переговоры
3	2-3	1	Передача технической документации
4	3-4	1	Прогнозирование режимов испытаний
5	2-5	2	Поставка ОИ
6	4-6	1	Разработка норм вибропрочности
7	3-7	2	Написание технического задания
8	5-8	1	Осмотр ОИ
9	6-9	1	Формирование программы-методики
9	7-9	1	Формирование программы-методики
10	7-10	5	Формирование (ТЗ, КД, план-графика)
11	8-11	2	Сборка-установка
12	9-12	1	Согласование
12	10-12	1	Согласование
13	2-13	14	Заключение договора
13	11-13	1	Подготовка к испытаниям
13	12-13	1	Подготовка к испытаниям
14	13-14	1	Препарирование
15	14-15	2	Вибронагружение
16	15-16	1	Измерения
17	16-17	1	Аппаратурная обработка
18	17-18	1	Анализ результатов
19	18-19	1	Отчет
20	19-20	2	Акт сдачи-приемки

Исходя из данных сетевого графика (см.рис.2) видно, что основной проблемой при управлении испытаниями высокотехнологичных изделий, является длительность этапов, чаще всего причина связана с задержкой при документообороте и несогласованностью действий ра-

средства, которые можно будет направить на решение других задач.

Внедрения СЭД и ЭП может сократить время подписания договоров в три раза. На рисунке 3 приведен пример изменения сетевого графика испытаний компонентов высокотехнологичных изделий: этап 2-13 сократился более чем в два раза, а общее время проведения испытаний сократилось на 4 недели.

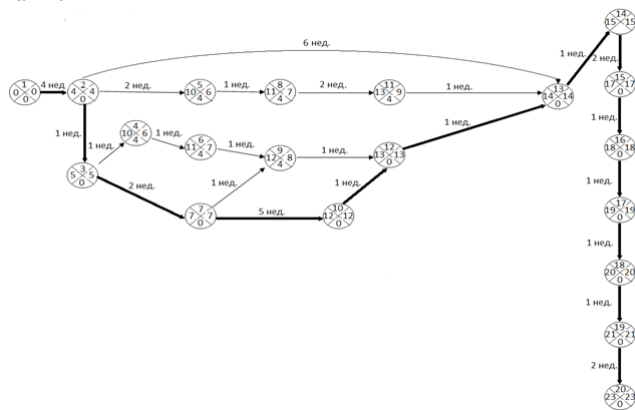
В таблице 2 приведен пример изменения комплекса работ проведения испытаний после внедрения СЭД и ЭП.

Таблица № 2 - Комплекс работ проведения испытаний после внедрения ЭП и СЭД

Номер со-бы-тий	Циф-ры работ	Продол-жительность работ (недель)	Наименование и содержание работ
1	-	0	
2	1-2	4	Переговоры
3	2-3	1	Передача технической документации
4	3-4	1	Прогнозирование режимов испытаний
5	2-5	2	Поставка ОИ
6	4-6	1	Разработка норм
7	3-7	2	Написание технического задания
8	5-8	1	Осмотр ОИ
9	6-9	1	Формирование программы-методики
9	7-9	1	Формирование программы-методики
10	7-10	5	Формирование (ТЗ, КД, план-графика)
11	8-11	2	Сборка-установка
12	9-12	1	Согласование
12	10-12	1	Согласование
13	2-13	6	Заклучение договора
13	11-13	1	Подготовка к испытаниям
13	12-13	1	Подготовка к испытаниям
14	13-14	1	Препарирование
15	14-15	2	Вибронагружение
16	15-16	1	Измерения
17	16-17	1	Аппаратурная обработка
18	17-18	1	Анализ результатов
19	18-19	1	Отчет
20	19-20	2	Акт сдачи-приемки

Отсутствие на предприятии информационной системы затрудняет реализацию вопросов касающихся оптимизации и контроля процесса управления проведения испытаний. Чаще всего информация о проведении испытаний предоставляется на бумажных носителях, что затрудняет ее обработку и анализ. Внедрение информационной системы управления позволит своевременно анализировать этапы проведения испытаний, планировать новые испытания, что повысит эффективность работы предприятия за счет принятия своевременных управленческих решений. Возможность организовать такую систему позволяет использование системы управления проектами Microsoft Project, которая позволяет пользователю автоматизировать все этапы работы с проектом, начиная с планирования проекта и завершая формированием отчетов о его выполнении. Так же, внедрение MS Project позволит сотрудникам, проводящим испытания, получать для анализа и планирования всю необходимую информацию, накопленную предприятием в процессе проведения различных испытаний.

В MS Project диаграмма Ганта является одним из основных средством визуализации плана проекта. Внедрение программы MS Project на предприятии поможет в определении длительности проведения испытаний путем построения диаграмм Ганта. Это позволит заранее предположить окончание проведения испытаний с одним заказчиком и начать переговоры с очередным заказчиком испытаний. Пример использования диаграммы

117

Ганта при проведении испытания компонентов высокотехнологичных изделий представлен на рисунке 4.

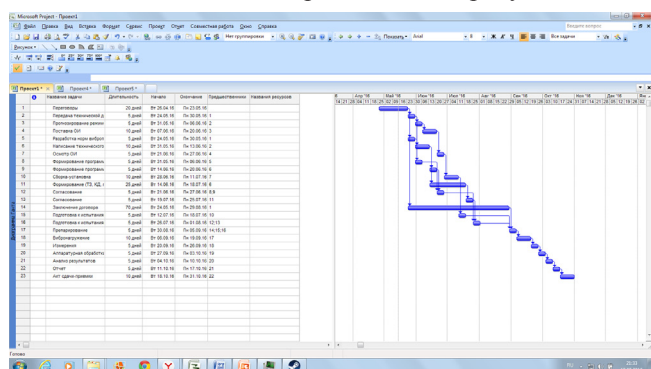

Рисунок 4 - Пример диаграммы Ганта проведения испытания компонентов высокотехнологичных изделий

Предложенный проект совершенствования управления испытаниями компонентов высокотехнологичных изделий может улучшить показатели деятельности предприятия за счет целого ряда факторов. В результате реализованных проектных мероприятий произойдет сокращение сроков проведения испытаний, создадутся благоприятные условия для работы сотрудников предприятия с предприятиями-заказчиками, за счет внедрения системы ЭП и СЭД, а так же программы MS Project. В результате, можно ожидать улучшения таких показателей, как чистая прибыль и рентабельность.

Предложенный проект совершенствования управления испытаниями компонентов высокотехнологичных изделий позволит принимать обоснованные управленческие решения, которые в современном бизнесе невозможны без информационных технологий поддержки принятия решений, чем доказывает значимость и актуальность мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бабук И., Сахнович Т. Экономика промышленного предприятия. М.: Инфра-М, 2013. 448 с.
2. Голубков Е.П. Технология принятия управленческих решений. М.: Дело и Сервис, 2005. 544 с.
3. Иванов П., Ткаченко И., Дашкова И. Методы принятия управленческих решений: Учебное пособие. М.: Феникс, 2014. 413 с.
4. Ларичев О. Теория и методы принятия решений. М.: Логос, 2006. 392 с.
5. Новыш Б., Шешолко В., Шаститко Д. Экономико-математические методы принятия решений. Беларусь: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2012. 180 с.
6. Новицкий Н., Пашуто В. Организация, планирование и управление производством. М.: Финансы и статистика, 2007. 576 с.
7. Орлов А.И. Принятие решений. Теория и методы разработки управленческих решений. М.: ИКЦ МарТ, 2005. 496 с.
8. Павлов В.А. Методология, методы и модели управления предприятиями на основе их адаптации к условиям изменяющейся рыночной среды. М.: издательство МГТУ им.Н.Э.Баумана, 2010. 252 с.
9. Трофимова Л., Трофимов В. Методы принятия управленческих решений. М.: Юрайт, 2013. 336 с.
10. Хазанова Л.Э. Математические методы в экономике: Учебное пособие. М.: Волтерс Клувер, 2005. 144 с.
11. Шелобаев С.И. Экономико-математические методы и модели: Учебное пособие для вузов. М.: Юнити-Дана, 2005. 287 с.
12. Бочарников В., Бочарников И., Свешников С. Основы системного анализа и управления организацией. Теория и практика. М.: ДМК Пресс, 2014. 286 с.
13. Иванов И. Организация производства на про-

мышленных предприятиях. М.: Инфра-М, 2010. 352 с.

14. Колобов А.А., Омельченко И.Н. Стратегическое управление организационно-экономической устойчивостью фирмы: логистикоориентированное проектирование бизнеса. М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2001. 245 с.

15. Переверзев М., Логвинов С., Логвинов С. Организация производства на промышленных предприятиях. М.: Инфра-М, 2010. 336 с.

16. Сетевое планирование <http://www.bestreferat.ru/referat-321907.html> (дата обращения: 15.04.2016).

17. Дедов О. Методология контроллинга и практика управления крупным промышленным предприятием. М.: Альпина Паблишер, 2008. 248 с.

18. Лапыгин Ю., Прохорова Н. Управление затратами на предприятии. Планирование и прогнозирование, анализ и минимизация затрат. М.: Эксмо, 2007. 128 с.

19. Путятин Л., Путятин А. Экономика машиностроительных предприятий. М.: Academia, 2008. 304 с.

20. Белогорцев Е.В., Автоматизированные системы управления. Минск: Электронная книга БГУ, 2004. 71 с.

21. Мельников В., Схиртладзе А. Исследование систем управления: Учебник. М.: Юрайт, 2014. 448 с.

22. Система электронного документооборота <http://www.directum.ru> (дата обращения: 05.05.2016).

23. Важное об электронном документообороте и управлении взаимодействием <http://ecm-journal.ru/e-sign> (дата обращения: 05.05.2016).

24. MS Project <https://products.office.com/ru-ru/project/project-and-portfolio-management-software> (дата обращения: 15.04.2016).

УДК 330.59

ПРЕДЕЛЫ БЛАГОПОЛУЧИЯ ИНДИВИДА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

© 2016

Клемашева Елена Игоревна, аспирант
Иванкина Любовь Ивановна, доктор философских наук, профессор кафедры
истории и философии науки и техники
Томский политехнический университет, Томск (Россия)

Аннотация. Обращение к данной проблеме актуально, поскольку в условиях курса, взятого на становление конкурентоспособной модели экономики, в современной России необходимо формировать условия для развития социального базиса преобразования экономики, ведущей составляющей производительных сил экономики – нового типа работника, отличающегося от предыдущих типов новой составляющей качества человеческого капитала – ориентацией на ответственность за собственное благополучие. Целью статьи является определение пределов благополучия индивида в современном российском обществе и выявление условий формирования базовых факторов социально-экономического благополучия. В исследовании проблемы применены методы экспликации и сравнительного анализа. В результате проведенного исследования показано, что на современном этапе экономического и социального развития российского общества граничность благополучия определяется личной ответственностью человека за его обеспечение. Обосновано, что в условиях современной России необходима новая ценностная ориентация в понимании человеком ответственности за все, что происходит с ним и в его жизни, – идея ответственности за собственное благополучие. Результатами исследования являются определенные базовые условия обеспечения социально-экономического благополучия индивида, исходя из новых приоритетных ценностей.

Ключевые слова: благополучие, персонифицированный ресурс, общество нового благополучия, социальное государство, общественное благо, ответственность, пределы благополучия, новая индустриализация.

LIMITS OF WELL-BEING OF THE INDIVIDUAL IN THE RUSSIAN SOCIETY

© 2016

Klemasheva Elena Igorevna, postgraduate student
Ivankina Lubov Ivanovna, doctor of philological sciences, professor of the Department
of History and Philosophy of Science and Technology
Tomsk Polytechnic University, Tomsk (Russia)

Abstract. This article is concerned with an actual problem of creation the conditions for development the leading component of productive forces of economy - the new type of the employee oriented on a responsible for his own well-being, in the conditions of formation of competitive model of economy of Russia. The main idea of the article is to define the limits of well-being of the individual in modern Russian society and to identify the necessary conditions for forming a basic factors of social and economic well-being. In research of the problem are applied methods of an explication and the comparative analysis. As a result of the conducted research it is shown that at the present stage of economic and social development of the Russian society the limitariness of well-being is defined by a personal responsibility of the person for its providing. It is justified the necessity of creation the new value orientation to help the person recognize of responsibility for everything that happens to it and in his life in modern Russian conditions – idea of responsibility for own well-being. Results of the research are determined basic conditions of ensuring social and economic well-being of the individual, based on the new priority values.

Keywords: well-being, the personified resource, society of the new well-being, the social state, the public benefit, responsibility, well-being limits, new industrialization.

Введение

Важной тенденцией развития современных исследований трансформации общества и экономики становится изучение содержания благополучия индивида и его формирования в условиях эволюции экономики.

С позиции инновационной экономики благополучие рассматривается как персонифицированный ресурс экономики. Под ресурсом нами понимается совокупность сущностных сил человека, вовлекаемых в общественное производство потребительских благ.

Ведущим фактором, формирующим благополучие, является окружающая среда, которая в условиях современных трансформационных процессов быстро изменяется и нуждается в выборе вектора направленности изменений. Внешние по отношению к личности факторы рассматриваются как важная причина благополучия человека [1, 2, 3, 4].

Авторское видение проблемы выявления пределов благополучия индивида в современном обществе связывается с ключевыми параметрами социально-экономического и культурного развития, формирующимися под воздействием развития научно-технической сферы в глобализирующемся мировом сообществе.

1. Социодинамические изменения в обществе модер-на

В условиях углубляющегося процесса глобализации трансформируются отношения индивида и общества. Технологии повседневности инициируют более гибкие, ситуативные формы идентификации, усиливая проявление тенденции делегализации социальных действий, их извлечение из конкретного контекста и свободное пере-

мещение в самых широких пространственно-временных рамках. Это приводит к тому, что для локальных сообществ проблема селекции инноваций становится перманентной.

Человек в начале третьего тысячелетия оказался «на границах» множества социальных и культурных миров, контуры которых все больше размываются. Индивид впервые столкнулся с новой ситуацией – с замещением реальности ее симуляцией – образом реальности, виртуализацией общества [5].

В ситуации постоянного выбора кардинально меняется содержание межличностных отношений – наблюдается высвобождение связей и их независимость от внешних факторов (традиционных, кланово-патриархальных, экономических, и т.п.). Фундаментальной особенностью такой связи является самодостаточность.

Атрибутами чистой связи выступают взаимная лояльность и доверие. Влияние абстрактных систем, включающих в себя экспертное знание и символические знаки, резко возрастает. Постоянная ревизия наличного знания о мире, порождает радикальное сомнение, защиту от которого человек ищет в доверии абстрактным системам.

Поскольку человек постоянно находится в зоне риска, климат риска парадоксальным образом связан с открытостью будущему, с осмыслением грядущих событий социального и естественного порядка, когда индивид вынужден сам искать ответы на ключевые вопросы существования, делая выбор между оценками экспертов.

Происходящие изменения обусловили формирование современного социотипа индивида, экономические

и социальные детерминанты которого проявляются в знаковых процессах, к которым многие исследователи [1, 2, 6] относят следующие:

1. Получаемые индивидом в процессе обучения знания требуют постоянного обновления (самообучения), а новое знание в условиях смены технологических укладов открывает человеку возможность стать востребованным в новых отраслях экономики.

2. Социальное расслоение общества на основе неравенства материального положения ведет к социальной напряженности и требует вмешательства государства для гарантирования соблюдения принципа обеспечения социальной справедливости для всех категорий населения.

3. Отсутствие стабильности в обществе и экономике лишает индивида возможности долгосрочного планирования, что приводит, как следствие данного процесса, к меньшей эффективности его жизнедеятельности.

4. Распространение социотипа потребителя как потребителя-гедониста.

Обозначая современный тип потребителя, как потребителя-гедониста следует упомянуть замечание, процитированное в произведении З. Баумана, содержание которого следующее: «желание не желает удовлетворения. Напротив, желание желает желания» [7, С. 120]. Для современного потребителя, как обосновывает З. Бауман, характерно:

- стремление к получению удовольствия от приобретения и потребления товара или услуги;
- стремление к престижному потреблению и выражению социального статуса и жизненных достижений брендовыми товарами;
- снижение темпов рождаемости и продолжение старения населения за счет изменения ценностных ориентаций общества и научно-технического прогресса.

В данных условиях возрастает необходимость совмещения экономического и этического блага. Первым, кто подошел к анализу природы блага в единстве материального и идеального, был Аристотель, полагавший, что благом является достижение совершенства в каждом совершаемом действии. Подобная трактовка позволяет отказаться от противопоставления должного с моральной точки зрения и выгодного с точки зрения экономики. Благом является действие, которое позволяет достигнуть результата максимально эффективным путем и с минимальными физическими и духовными затратами для каждого участника взаимодействия. В выборе целей действия большое значение имеют установки индивида, определяемые совокупностью факторов – нормами, ожиданиями, моральными и культурными представлениями.

Несмотря на столь серьезные для индивида эволюционно-трансформационные последствия, необходимо найти ресурс, который сможет стать основой модернизации экономики и общества в условиях соблюдения интересов индивида. Такой ресурс нами связывается с обеспечением социально-экономического благополучия индивида в обществе через определение пределов благополучия с последующим стремлением их достижения.

2. Пределы благополучия в условиях новой индустриализации

В странах Запада с целью достижения благополучия общества сформировалось социальное государство, представляющее собой структурированное, самоорганизованное общество, взаимоотношения в котором строятся на принципе солидарности и становлении институциональной среды [8].

В России до формирования современного вектора развития социально-рыночной экономики, становление социального государства имеет непродолжительную историю. Начало его становления относится к периоду функционирования советского социалистического общества, функционирование которого строилось на принципах справедливого распределения благ, обеспе-

чения индивидов схожими жизненными условиями и значительного участия государства в базовых отраслях народного хозяйства: образование, здравоохранение, жилищное строительство, коммуникация, связь, с целью защиты населения от значительных трат для удовлетворения необходимых индивиду потребностей.

Приход капитализма в Россию разрушил основы индустриального комплекса резким падением его доли и ростом доиндустриального уклада экономики, составляющие социальной политики государства стали «жертвами» свободного рынка, произошла сильная социальная дифференциация общества. В этих условиях вновь актуализировалась потребность в формировании принципов справедливости социального государства.

Современный вектор развития экономики – социально-рыночный, находит отражение в Конституции РФ, согласно которой, Российская Федерация представляет собой «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [9]. В Конституции определяется стратегическая цель новой социальной политики в России, которая определяется как «переход к устойчивому социальному развитию через взаимную ответственность государства и человека» [9].

В экономике данная цель конкретизируется в направлении развития государственно-частного партнерства, разработки программ развития и расчета рейтинга регионов России по уровню развития государственно-частного партнерства, согласно расчету которого в первую десятку в 2015–2016 гг. вошли Москва, Санкт-Петербург, Самарская область, Новосибирская область, Нижегородская область, Свердловская область, Ленинградская область, Московская область, Ульяновская область и Республика Татарстан [10, С. 22–23].

Для реализации заявленной стратегической цели в России необходимо провести новую индустриализацию и сформировать социально-рыночную экономику на основе развитой индустрии, трансформируя общественный уклад, в котором сформировавшийся рынок выведен из-под влияния государства и криминальных структур [3].

Не отказываясь от идеи социального государства, в процессе модернизации в странах Запада находит свое отражение концепция третьего пути, которая явилась ответом на глобализацию, предполагая направления ее гуманизации. При этом о сущности глобализации и ее влиянии по-прежнему ведутся дискуссии [11; 12]. Один из подходов к пониманию ее сущности представляют трансформационалисты [13], рассматривающие глобализацию как новый тип социальной трансформации, отмечая ее еще не до конца устоявшийся и способный к трансформации характер.

Концепция третьего пути – вариант модернизации в условиях глобализации, предлагаемый радикалами. Данная концепция исходит из возможности соединения социальной политики с глобальной экономикой. Перестройка предполагает реформу государства в направлении трансформации его в новое социальное государство, в котором будет сделан переход к ответственному капитализму, основные стремления будут нацелены на социальное равенство и признание человеческого капитала, обеспечение устойчивого экологически безопасного развития, в котором социальные инвестиции становятся важным элементом экономического развития.

Согласно обоснованиям Э. Гидденса [14], государство должно функционировать выше и ниже рынка с целью получения общественного блага. Ниже рынка – это сферы охраны природы, экологии, здравоохранения, демографии, выше рынка – это в области культуры, образования, духовной жизни, ценностей. Принцип солидарности социального государства в новых условиях трансформируется в принцип взаимной ответственности государства и общества, т.е. на людей ложится финансо-

вое бремя, а на государство – защита социальной сферы.

По мнению В.Г. Федотовой [3], при трансформации в России невозможно следовать концепции третьего пути, т.к. в России не сформировалось гражданское общество, способное ограничить деятельность государства и контролировать ее через политические партии, предпринимательские группы, профсоюзы, общественные движения и правозащитные организации. В работах В.Г. Федотовой как позитивное изменение в жизни общества разрабатывается идея «хорошего общества», приемлемого для жизни общества.

Основополагающими признаками «хорошего общества», рассматриваемого и другими авторами, являются [3; 15-17]:

1. Конвергентность позитивных стандартов различных обществ.

2. Универсальность и преемственность позитивных стандартов.

3. Легитимность ортодоксальных эмпирических ценностей.

Данная трактовка показывает общество не как идеальное, а как желаемое с точки зрения его членов. По мнению Дж. Гэлбрейта [18], важными являются такие эмпирически измеримые факты, как состояние экономики, размер инфляции, дефицит бюджета, распределение доходов, роль образования, экология, уровень миграция, величина бедности.

Базовые блага, являясь благами для всех, приобретают для индивида разные формы в зависимости от времени, проявляясь в качественном изменении процесса удовлетворения потребностей и качественном изменении самого блага, удовлетворяющего потребность индивида.

Подытоживая рассматриваемую проблему, сформулируем основные пределы благополучия для современного общества. К ним отнесем следующие:

1. Определение общественного блага как хорошего, для этого при государственном нормотворчестве необходимо учитывать общественное мнение и пороговые значения показателей уровня и качества жизни.

2. Развитие производственных сил страны на основе последних технологических укладов с целью поддержания возможности потребления индивидом товаров и услуг с наибольшим показателем полезности.

3. Формирование социально устойчивых групп населения, ориентированных на активную самореализацию, которые будут уверены в правильности выбранного государством пути развития и станут основой развития экономики. В условиях новой индустриализации данные группы должны быть сформированы из ученых и инженеров.

4. Создание условий улучшенной коммуникации, что может стать эффективным инструментом общественно-го контроля.

5. Активная политика государства в целях трудоустройства, жилищного обеспечения, образования, сохранения здоровья и сбалансированного распределения доходов, сохранности норм морали.

Происходящие на современном этапе развития российского общества ценностно-нормативные изменения процесса институционализации благополучия характеризуются переходом к ключевой ценности – повышению личного трудового вклада в удовлетворение материально-бытовых, социально-культурных потребностей за счет собственной активности, способности к самообеспечению и «самодостаточности» [19], задающей новый ракурс ответственности за собственное благополучие. Данная тенденция подтверждается результатами проведенного весной 2015 г. в г. Томске и Томской области социологического опроса лиц пенсионного возраста в рамках выполнения научно-исследовательских работ по направлению «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей» (грант Правительства РФ). По данным опроса надежда на помощь государства в обеспечении благополучия занимает 5-ю позицию и не относится к домини-

АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

рующей (выбор всего 23%).

Заключение

Анализ происходящих изменений, затрагивающих все сферы социальной жизни, позволяет выделить ключевой вектор в определении границ благополучия в современном обществе. Таким вектором выступает ориентация на повышение ответственности индивида за собственное благополучие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002.
2. Lash S. Individualization in a NonLinear Mode. Foreword to the book: Beck U., Beck-Gernsheim E. Individualization. Institutionalized Individualism and its Social and Political Consequences. L., Thousand Oaks, New Delhi, 2002.
3. Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. 544 с.
4. Рат Т., Хартер Дж. Пять элементов благополучия: Инструменты повышения качества жизни // Официальный сайт Института Гэллага. URL: www.gallupinstitute.ru (дата обращения 28.03.2015).
5. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Московский философский фонд, 1995. 416 с.
6. Луман Н. Реальность массмедиа. М., 2005. С. 152.
7. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004. 188 с.
8. Giddens A. The Third Way and its Critics. Cambridge, 2000. 200 p.
9. Конституция Российской Федерации. URL: <http://constitution.kremlin.ru/> (дата обращения 18.04.15)
10. Исследование «Развитие государственно-частного партнерства в России в 2015–2016 годах. Рейтинг регионов по уровню развития ГЧП» / Ассоциация «Центр развития ГЧП», Министерство экономического развития Российской Федерации. – М.: Ассоциация «Центр развития ГЧП», 2016. 36 с. URL: http://pppcenter.ru/assets/docs/raytingREG2016_B5_Block_04-04-2016.pdf (дата обращения 01.06.16).
11. Giddens A. Runaway World. How Globalization is Reshaping our Lives. L., 2000. P. 20–35.
12. Мационашвили Т. Проблема перестройки социального государства в Западной Европе // Pro et Contra. 2001. Т. 6. № 3.
13. Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. Global Transformations. Politics, Economics and Culture. Cambridge, UK, 2000. P. 10.
14. Giddens A. The Third Way and its Critics. Cambridge, 2000. 200 p.
15. Чукин С.Г. «Хорошее общество» и его противники: к проблеме концептуализации ценностей в социальной науке // Вопросы философии. – 2009. – № 5. – С. 36–46.
16. Bellah R.N. The good society. – Vintage, 1992.
17. Квинт В. Л., Окрепилов В. В. Качество жизни и ценности в национальных стратегиях развития // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 5. С. 424.
18. Galbraith J. K. The good society: The humane agenda. Houghton Mifflin Harcourt, 1997.
19. Горшков М.К., Седова Н.Н. «Самодостаточные» россияне и их жизненные приоритеты // Социологические исследования. – 2015. – Т. 2015. – № 12.

Исследование выполнено на базе Томского политехнического университета при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в рамках выполнения научно-исследовательских работ по направлению «Оценка и улучшение социального, экономического и эмоционального благополучия пожилых людей», договор № 14.Z50.31.0029.

УДК 330.332

БИЗНЕС-МОДЕЛЬ КОМПАНИИ ПРИ ПОИСКЕ ИНВЕСТОРА И ЗАПУСКЕ СТАРТАПА

© 2016

Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор,
профессор кафедры экономики и менеджмента

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Бушуева Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Ивановский филиал), Иваново (Россия)

Котовщикова Евгения Александровна, магистрант кафедры экономики и менеджмента

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Аннотация. Малый бизнес во всех странах нуждается в постоянной финансовой поддержке. При этом потребности в дополнительном финансировании могут возникать у предприятия на разных стадиях его деятельности. Правительства разных стран по-разному решают проблему поддержки малого бизнеса, но все они солидарны в одном: без финансовой поддержки малый бизнес погибнет. Наибольшую сложность представляет поиск источников финансирования любого проекта на начальном этапе. Банки, как правило, стартапы не финансируют. Поэтому при запуске стартап-проекта перед предпринимателем встает задача поиска наиболее оптимальных механизмов финансирования проекта. При этом сама бизнес-модель деятельности компании претерпевает значительные изменения. В данной работе предлагается теоретико-методологический подход к выбору бизнес-модели компании и ее содержанию на основании в случае комбинированных источников инвестирования стартапа, в том числе, использования «венчурной лестницы». Все рассуждения ведутся с позиций предпринимательской структуры-владельца стартапа. За основу принята классическая или базовая бизнес-модель Остервальдера-Пинье, в рамках которой подробно рассматривается содержание каждого из девяти ключевых элементов. Особое внимание уделяется ключевым партнерам-инвесторам, подключающимся к инвестированию на разных этапах проекта.

Ключевые слова: бизнес-модель, стартап, инвестирование, малый бизнес, ключевые партнеры, посевные инвесторы; бизнес-ангелы, фонды прямого инвестирования, венчурные фонды.

THE BUSINESS MODEL OF THE COMPANY IN CASE OF SEARCH INVESTOR AND LOUNCH STURTUPS

© 2016

Masyuk Natalya Nikolaevna, Doctor of Economical Science, Professor,
Professor of Economics and Management Department

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Bushueva Marina Aleksandrovna, Candidate of Economics, Associate Professor,
Assistant Professor of Economics Department

Ivanovo Branch of the Russian Economic University by GV Plekhanov, Ivanovo (Russia)

Kotovshchikova Evgeniya Aleksandrovna, master student of the Economics and Management Department
Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Abstract. Small business in all countries in need of constant financial support. At the same time the need for additional financing may arise in the enterprise at different stages of its operations. Governments around the world in different ways solve the problem of small business support, but they are all in agreement on one thing: a small business will die without financial support. The greatest difficulty is the search for sources of financing of any project in the initial phase. Banks usually do not finance start-ups. Therefore, when you run a start-up project to the entrepreneur gets the task of finding the most appropriate project financing mechanisms. At the same time the very business model of the company is undergoing significant changes. This paper proposes a theoretical and methodological approach to the choice of business model and its content filling in the case of combined sources of start-up investment, including the use of "Venture stairs." All the arguments are conducted from the perspective of the business structure, the owner of a startup. The basis adopted by the classical or the basic business model Osterwalder-Pigneur, under which details the content of each of the nine key elements. Particular attention is paid to the key investors, partners, connecting to investment at different stages of the project.

Keywords: business model, startup, investment, small business, key partners, sowing investors; business angels, private equity funds, venture capital funds.

Постановка проблемы.

В настоящее время стремительно возрастает роль малых и средних предприятий в экономиках стран мира. Доля продукции, выпущенной такими предприятиями, также увеличивается. Однако одной из острых проблем остается недостаток финансирования малого и среднего бизнеса в Российской Федерации.

С одной стороны, государство признает важность поддержки малого бизнеса. С другой стороны, серьезных механизмов, которые бы реально поддерживали малый бизнес, в нашей стране абсолютно недостаточно. Если предприятие крепко стоит на ногах и имеет активы, то под залог этих активов не составляет труда получить кредит в банке. И совсем другое дело, если у предприятия таких активов нет. Развитие малого бизнеса в большой степени зависит от способности привлечения различных форм финансирования, таких как: заемное, собственное, венчурное, лизинговое и др.. Однако, если предприятие только начинает свою деятельность, то даже при наличии отличной бизнес-идеи и хорошо проработанного бизнес-проекта получить банковский кредит практически невозможно, поскольку банки прак-

тически не финансируют стартапы. Возникает необходимость поиска источника инвестирования стартапа, а также подстройки бизнес-модели своей деятельности под требования инвестора. При этом бизнес-модель играет определяющую роль в построении инвестиционной стратегии.

Анализ последних исследований и публикаций по проблеме.

Существует множество исследований, посвященных бизнес-моделям. Наиболее ранние упоминания о бизнес-моделях мы находим у Питера Друкера [1], Майкла Льюиса [2], Пола Тиммерса [3], Джоан Магретта [4] и др., хотя зачастую сам термин «бизнес-модель» не употребляется. Однако бесспорным основоположником идеологии бизнес-моделирования по праву считают Александра Остервальдера [5]. Вместе с Ивом Пинье [6] они разработали канву (шаблон) классической бизнес-модели, состоящую из 9 ключевых элементов (рис. 1).

Предприниматели, как правило, наибольшее внимание обращают на два нижних элемента: «Структура затрат» и «Потоки доходов», рассматривая в первую очередь угрозу банкротства, а также стараются встроить

в сеть, понимая важность сетевизации в современных условиях. Однако термин бизнес-модель еще не вошел прочно в деловой оборот предпринимателей.

Рисунок 1 - Канва (шаблон) бизнес-модели Остервальдера-Пинье

Само понятие «бизнес-модель» до сих пор не имеет однозначного толкования. Такие авторы, к примеру, как Р. Амит и С. Зотт [7], а также Т.Эйзенманн [8], считают бизнес-модель абстрактным понятием, с помощью которого можно описать все реальные процессы. Другая группа придерживается классификации бизнес-моделей Г. Чесбро [9], в которой все предприятия разделены на группы с общими характеристиками и каждой группе соответствует своя бизнес-модель. Позднее российские ученые также подключились к исследованию бизнес-моделей и формулировке их определений. Так, В. Котельников [10] определяет бизнес-модель как метод устойчивого ведения бизнеса. На наш взгляд, наиболее удачное современное определение бизнес-модели дано Н. Стрекаловой [11], которая считает бизнес-модель концептуальным инструментом для исследования бизнес-системы, отражающим логику бизнеса.

Последователями Остервальдера и Пинье, внесшими свой вклад в модификацию шаблонов бизнес-моделей, явились Эрвин Филт [12], Том Хальме [13], Марк Роботам [14], Патрик Шталер [15] и многие другие. Подробное исследование бизнес-моделей стартапов приводят в своих работах Р. Чинарьян [16]. При этом каждый из перечисленных авторов акцентирует свое внимание не только на ключевых элементах базовой бизнес-модели Остервальдера-Пинье, но и добавляет новые элементы в шаблон бизнес-модели. Вместе с тем в названных работах отсутствует подробная детализация основных элементов бизнес-моделей.

При построении инвестиционной стратегии владельцам бизнеса необходимо отработать содержательную часть ключевых элементов базовой бизнес-модели, обращая особое внимание на ключевых партнеров, основными из которых будут являться потенциальные инвесторы.

Формирование цели и постановка задачи исследования.

Основной целью исследования является разработка содержательного наполнения бизнес-модели инвестирования стартапа предприятия малого и среднего бизнеса в контексте российской действительности. К числу заявленных задач можно отнести:

- модификацию шаблона базовой бизнес-модели;
- детализацию содержательной части бизнес-модели;
- подробное рассмотрение элемента «Ключевые партнеры».

Изложение основных материалов исследования с обоснованием полученных результатов.

Авторами предлагается теоретико-методологический подход к выбору бизнес-модели инвестирования стартапа, в основе которого лежит рабочая гипотеза, предполагающая, что успешное инвестирование стартапа в России возможно только в том случае, если компания выберет смешанную форму финансирования проекта и в соответствии с этим внесет существенные изменения в бизнес-модель.

Наиболее часто в современной литературе рассматривается инвестирование стартапов с позиции инвесто-

ров [17,18]. Авторы данной работы рассматривают бизнес-модель с позиции владельца стартапа.

Рассмотрим основные элементы классической (базовой) бизнес-модели Остервальдера-Пинье и их содержательное наполнение в случае комбинированного инвестирования стартапа разными инвесторами с позиции предпринимательской структуры-владельца проекта (рис.2).

Наибольший интерес, по нашему мнению, представляет элемент «Ключевые партнеры». Основными стратегическими партнерами на разных стадиях инвестирования стартап-проекта могут быть:

- посевные инвесторы;
- бизнес-ангелы;
- фонды прямого инвестирования;
- венчурные фонды.

Ключевые партнеры: -посевные инвесторы; -бизнес-ангелы; -фонды прямого инвестирования; -венчурные фонды	Ключевые виды деятельности: деятельность, связанная с реализацией стартапа	Ценностное предложение: товары/услуги, предполагаемые к запуску в результате реализации стартапа	Технологии клиентских отношений: персональные, автоматизированные, самообслуживание	Целевые группы потребителей: группы клиентов-прямых потребителей, посредники
	Ключевые ресурсы: материальные, интеллектуальные, людские, финансовые		Каналы продвижения: -электронная коммерция; -СМИ; -бытовая сеть	
Структура расходов: человеческие ресурсы, расходы на инфраструктуру, осуществляемую деятельность, маркетинг и продажи			Потоки доходов: доходы от проекта	

Рисунок 2 - Бизнес-модель предпринимательской структуры в случае привлечения к инвестированию в стартап разных инвесторов

Для бизнес-структур зачастую представляет большую сложность поиск стратегических партнеров, хотя именно партнерские отношения становятся основой для построения успешных стратегий [19]. Помощь в поиске необходимых инвесторов могут оказать образовательные учреждения, имеющие большую аналитическую базу и проводящие необходимые исследования в направлении стратегического партнерства бизнеса и власти [20], а также бизнеса и университетов. К примеру, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса (ВГУЭС) использует образовательные методы операционно-технологического погружения и создает учебные бизнес-единицы для того, чтобы студенты смогли максимально приблизиться к потребностям бизнес-среды и оказывать реальную помощь бизнесу [21].

Посевные инвестиции – самый значительный тип инвестирования в стартапы на стадии сверхраннего развития с огромными рисками. При наличии высоких финансовых рисков данный вид финансирования отличается и высокая окупаемость инвестиций в случае благоприятного исхода, нежели на иных этапах развития компании. Посевные инвестиции появились сравнительно недавно и играют роль предварительных инвестиций в стартап.

Бизнес-ангелы предоставляют инвестиции на более длительный срок (до 7 лет), без залогов за пакет акций в компании, одновременно вкладывающие средства в несколько компаний с использованием процедуры due diligence (проверка инвестируемых проектов), тем самым снижая риски вложений [22, с.7]. «Бизнес-ангельское» (частное) инвестирование – важнейший элемент экономики, которое направляет финансы в инновационные, штурмовые проекты, тем самым закладывает «фундамент» благополучного будущего не только для себя, но и для всей страны [23].

Фонды прямых инвестиций вкладывают денежные средства в активы компании или приобретают контрольный пакет акций. Суть деятельности фонда состоит в том, чтобы вложить активы, реализовать бизнес-план и затем вывести средства с долей прибыли. Главной задачей является совместная работа с бизнес-партнером по

ускорению развития и повышению капитализации.

Венчурное финансирование малого бизнеса – это вложение денежных средств в уставный капитал растущих компаний, с высокими рисками невозврата вложенных средств. С развитием научно-технического прогресса, венчурное финансирование выдвигают на первое место среди источников финансирования, которое может способствовать развитию МСБ.

Во многих развитых странах венчурное финансирование получает все большее распространение и одобрение. Венчурный бизнес показывает, что ориентация на долгосрочные цели требует создания специальной кредитно-финансовой системы в виде венчурного капитала. Венчурное финансирование – инвестирование в уставный капитал малых компаний, не обеспеченное гарантией возврата вложенных средств.

Значимость венчурных инвесторов выражается в своевременной поддержке предприятий малого и среднего бизнеса на этапе развития, заключающихся в динамичности инвестирования в уставный капитал и поддержке по совершенствованию развития управления, маркетинговой стратегии, бизнес-процессов.

Особенно наглядно роль венчурных инвесторов проявляется в ассоциативных холдингах [24], где венчурные инвестора мониторят все инновационные проекты в поле зрения холдинга и своевременно предлагают свое участие в инвестировании. Такие взаимовыгодные отношения способствуют развитию всех участников партнерства.

В России проблема развития венчурного финансирования стоит особо остро. В Российской Федерации венчурные фонды начали создаваться в 1990-х годах. В 1997 году организовалась РАВИ – Российская ассоциация венчурного инвестирования. В это время был создан первый в стране венчурный фонд с государственным участием, целью которого было привлечение частного сектора экономики к разработке технологий под государственные гарантии.

С учетом вышесказанного можно утверждать, что в случае запуска стартап-проекта с помощью привлечения различных источников инвестирования на первый план у компании выходит построение «венчурной лестницы», и выстраивание деловых взаимовыгодных отношений с инвесторами-ключевыми партнерами на всех этапах финансирования. Именно баланс взаимных интересов с ключевыми партнерами в данном случае будет основой бизнес-модели.

Выводы и перспективы дальнейших изысканий по данному направлению.

1. Малый бизнес в России остро нуждается в механизмах поддержки в части финансирования деятельности, что особенно важно при запуске новых проектов.

2. В рамках существующих методов инвестирования малого бизнеса к финансированию проектов могут быть привлечены посевные инвестиции, которые очень важны на самых ранних стадиях запуска проекта; бизнес-ангелы, готовые вложить свои средства в проект без залога и финансировать проекты сроком до 7 лет; фонды прямых инвестиций, которые вкладываются в активы компании, а затем выводят вложенные средства вместе с долей компании; венчурные фонды, инвестирующие средства в уставный капитал компании и разделяющие все риски компании по запуску стартапа, что выводит их на первое место среди всех возможных источников финансирования малого бизнеса в настоящее время.

3. Для успешного запуска стартапа с привлечением комбинированных методов финансирования компании необходимо стратегически верно выбрать бизнес-модель и обратить особое внимание на элемент «Ключевые партнеры», выстраивание деловых отношений с которыми должно стать стратегически важной задачей для руководства компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Peter F. Drucker. The Theory of the Business (англ.). Harvard Business Review (1994).
2. Paul Timmers. Business Models for Electronic Markets (англ.). Journal on Electronic Markets (04-1998).
3. Майкл Льюис. Новейшая новинка. История Силиконовой долины = The New New Thing: A Silicon Valley Story. — М.: Олимп-Бизнес, 2004. — 384 с.
4. Joan Magretta. Why business models matter (англ.). Harvard Business Review (05-2002). P. 86-92.
5. Alexander Osterwalder. The Business Model Ontology. A proposition in a Design Science Approach, 2004, Dissertation at University of Lausanne.
6. Alexander Osterwalder, Yves Pigneur, Christopher L. Tucci. Clarifying business models: origins, present and future of concept (англ.). Communications of the Association for Information Systems (2005).
7. Amit R., Zott C. Value creation in e-business // Strategic Management Journal 2001. N 22. P. 493-520.
8. Eisenmann T. Internet Business Models. New York: Irwin/McGraw-Hill, 2002.
9. Chesbrough H., Rosenbloom R. The role of the business model in capturing value from innovation: evidence from Xerox Corporation's technology spin-off companies. Industrial and Corporate Change 2002. N 11(3). P. 529-555.
10. Котельников В. Ten3. Новые бизнес-модели для новой эпохи быстрых перемен, движимых инновациями (на спирали). — М.: Эксмо. — 2007. — 96 с.
11. Стрекалова Н.Н. Концепция бизнес-модели: методология системного анализа // Экономика и экономические науки. — 2009. — №92. — С. 96-105
12. Fielt E., Janssen W., Faber E., Wagenaar R. (2004): Confronting the design and acceptance of electronic intermediaries: a case study in the ma. In: Janssen, Marijn, Sol, Henk G., Wagenaar, René W. (eds.) Proceedings of the 6th International Conference on Electronic Commerce - ICEC 2004 October 25-27, 2004, Delft, The Netherlands. pp. 392-401. <http://doi.acm.org/10.1145/1052220.1052270>
13. Hulme T. Visualizing your business model [Электронный ресурс]: URL: <http://inspirationkit.nl/kit-detail/850/visualizing-your-business-model> (дата обращения 17.10.2015).
14. Robotam M. Business Models. Growth Management Consulting LTD. — 2011. URL: http://www.growwellington.co.nz/document/6-20/Lecture_1_-_Business_model_presentation_-_Mark_Robotham.pdf (дата обращения 17.08.2015).
15. Stahler P. Business Model Innovation and the Red Queen Effect. URL: <http://blog.business-model-innovation.com/2009/02/business-model-innovation-and-the-red-queen-effect/> (дата обращения 11.09.2015).
16. Чинарьян Р.А. Клиентская составляющая ключевых компетенций универсальных бизнес-моделей (часть 3) // «Клиентинг и управление клиентским портфелем». — 2012. — №4.
17. Недолужко О.В., Литвин Н.Д. Формирование экономического механизма предпринимательской деятельности в венчурном бизнесе. Монография. М-во образования и науки Российской Федерации, Владивостокский гос. ун-т экономики и сервиса. Владивосток, 2012.
18. Краевский И.С. Анализ бизнес-моделей инвестиционных предпринимательских структур, специализирующихся на управлении активами физических лиц // Экономика, предпринимательство и право. — 2011. — № 8 (8). — с. 14-20. — URL: <http://bgscience.ru/lib/8842/>
19. Масюк, Н.Н. Стратегическое партнерство в инновационной экономике знаний: мультивариантный подход: коллективная монография (под ред. Н.Н. Масюк) [Текст] / Н. Н. Масюк, Л.В. Межонова, М.А. Бушуева, О.А. Батурина, Ю.В. Балдина, Г.В. Петрук, Ю.П. Кузнецова – Владивосток: ВГУЭС, 2014. - 160 с.
20. Батурина О.А., Масюк Н.Н., Мокшина Ю.В. Российская практика оценки эффективности взаимодействия бизнеса и власти в форме государственно-

частного партнерства // Наука и бизнес: пути развития. 2013. № 12 (30). С. 67-70.

21. Межонова Л.В., Масюк Н.Н. Метод операционно-технологического погружения как инновационная основа создания модельных (учебных) бизнес-единиц в вузе // Интернет-журнал Науковедение. 2012. № 4 (13). С. 40.

22. Каширин А.И., Семенов А.С. В поисках бизнес-ангела. Российский опыт поиска стартовых инвестиций. М.: Вершина, 2008. — 384 с.

23. Жаров А.И., Измestьева Е.А. Фонд прямых инвестиций как финансовый инструмент реализации государственно-частного партнерства // Современные наукоемкие технологии и перспективные материалы текстильной и легкой промышленности (Прогресс): сборник материалов международной научно-технической конференции. 2013. № 2 (1). С. 302-304.

24. Масюк Н.Н., Брагина З.В., Этезов А.Х. Ассоциативный холдинг – предпосылки организации на примере текстильных предприятий: монография / Н.Н.Масюк, З.В. Брагина, А.Х. Этезов; М-во образования и науки Российской Федерации, Федеральное агентство по образованию. Иваново, 2005.

УДК 332.14, 331.55

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ И ЕГО РЕГИОНОВ В XXI ВЕКЕ

© 2016

Красова Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
международного бизнеса и финансов

Бао Ган, студент магистерской программы «Международная экономика»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме, характерной для современного динамично развивающегося Китая – усилению неравномерности внутреннего демографического развития. Такая неравномерность проявляется в виде существенных различий между регионами в тенденциях естественного воспроизводства населения и внутренней миграции. В качестве основы внутренней демографической дифференциации Китая на текущем этапе авторы рассматривают развитие рыночной экономики, устойчивый рост которой неизбежно приводит к неравенству в социально-экономическом положении различных городов, провинций и районов. Другой причиной, тесно связанной с первой, является политика ограничения рождаемости «Одна семья – один ребенок», кардинально изменившая ход демографического развития Китая. Цель настоящего исследования заключается в определении условий и степени демографической дифференциации китайских регионов в контексте экономического развития Китая, определении места и роли конкретных городов, провинций и районов на демографической и экономической карте Китая, выявлении связи между важнейшими экономическими и демографическими параметрами. В процессе исследования авторы характеризуют условия возникновения и развития демографической дифференциации в Китае, анализируют показатели прироста численности населения по регионам Китая за 2000-2014 гг., изучают особенности и причины различий в уровнях естественного и миграционного приростов провинций Китая.

Ключевые слова: демографическое развитие Китая, экономическое развитие Китая, демографическая дифференциация, неравномерность экономического развития, «Одна семья – один ребенок», ограничение рождаемости, внутренняя миграция, миграционный прирост, урбанизация, провинции Китая.

STUDY OF DEMOGRAPHIC DIFFERENTIATION IN THE CONTEXT OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF CHINA AND ITS REGIONS IN THE XXI CENTURY

© 2016

Krasova Elena Viktorovna, candidate of economical sciences, associate professor of the chair
«International Business and Finance»

Bao Gang, master of Master's Program «International Economics»

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Abstract. The article is devoted to an actual problem of modern rapidly developing China - strengthening the internal unevenness of demographic development. Such unevenness appears in the form of significant differences between the regions in the trends of natural reproduction of the population and internal migration. As the basis of China's internal demographic differentiation at the current stage, the authors examine the development of market economy, its sustainable growth inevitably leads to inequalities in socio-economic status of various cities, provinces and regions. Another reason, closely related to the first, is the policy of birth control «One family – one child», which changed radically the course of China's demographic development. The purpose of this study is to determine the conditions and extent of demographic differentiation of Chinese regions in the context of China's economic development, to determine the place and role of each city, province and region in China's demographic and economic map, to identify connections between the most important economic and demographic parameters. Being in the study authors characterize the conditions of the creation and development of demographic differentiation in China, analyze indicators of population growth for the China's regions for 2000-2014 years, and study the characteristics and reasons for the differences in the levels of natural and migration growth of China's provinces.

Keywords: demographic development of China, economic development of China, demographic differentiation, unevenness of economic development, «One family – one child» policy, birth control, internal migration, migration growth, urbanization, provinces of China.

Постановка проблемы. Китай является страной с самой высокой численностью населения и до 1980-х гг. являлся лидером по темпам роста численности населения. С момента образования КНР по 1980 г. демографическое развитие страны шло достаточно интенсивно и сбалансированно по регионам: численность населения за межпереписной период с 1953 по 1982 гг. увеличилась на 414 млн. чел., или на 70%. При этом, считалось, что каждый человек, достигший трудоспособного возраста – это, прежде всего, рабочие руки, и поэтому в ходу был лозунг: «Чем больше рабочих рук, тем больше объем производства, тем больше накопления». Многочисленное население рассматривалось как огромный потенциал трудовых ресурсов, который создает благоприятные предпосылки для ускорения социально-экономического развития в условиях развернувшегося строительства основ социалистического общества [1, с. 80].

Начало политики реформ и открытости в 1978 г. и жесткого контроля за рождаемостью в 1979 г. (политики «Одна семья – один ребенок») кардинально изменило характер демографического развития в Китае и предопределило углубление в стране демографической дифференциации. Под демографической дифференциацией

здесь понимается система устойчивых отличий между регионами (провинциями, районами или другими пространственными единицами в рамках одной геодемографической системы), касающихся режима воспроизводства населения, воздействия на численность и структуру населения различных факторов, и отражающихся в существенных различиях параметров демографической динамики и развития. Используя понятия «демографическое воспроизводство», «демографическая структура», «региональная демография» и другие близкие категории, мы опираемся на определения авторитетных ученых в этой области [2; 3; 4]. Исследованиями проблем пространственной неравномерности экономического и демографического развития Китая посвящены труды многих ученых [5; 6; 7], что обусловлено ее остротой и комплексностью.

Изложение материала исследования. Демографическое развитие Китая исторически дифференцировано, и каждая провинция, развиваясь в общем русле национальной экономики, имеет собственную специфику. Традиционно считая, что «китайцев очень много», мы зачастую упускаем из виду, что распределено население Китая очень неравномерно, и много их

не везде. Около 40% территорий Китая имеет плотность населения, вполне сопоставимую с некоторыми центральнo-российскими регионами, такими как, Липецкая, Ивановская или Владимирская области (40-50 чел. на кв.км), а часть территорий Китая, например, нагорья Тибета, вообще не заселены. Так же, как и в России, где на 34% основной полосы заселения приходится 93% всего населения [8], в Китае на 35% восточных территорий приходится порядка 91% всего населения. При средней плотности в Китае 140 чел. на кв. км (55-е место в мире), значение этого показателя по стране колеблется от 1 чел. на кв. км в горных районах до более 1000 чел. на восточных приморских низменностях [9].

Предпосылкой демографической дифференциации страны выступают естественные факторы – природно-климатический и ресурсный потенциалы. Однако, в XX веке – эпоху великих преобразований – на первый план вышли экономические факторы. Сдерживающий характер современного демографического развития имеет тесную связь с ускоренным экономическим ростом, и эта связь выражается в следующем:

1) политика «Одна семья – один ребенок» явилась следствием курса экономических реформ и была вызвана необходимостью снизить нагрузку на имеющиеся ресурсы, уменьшить уровень бедности в стране;

2) структура населения, в которой преобладают трудоспособные граждане (73,9% в 2014 г.) и, соответственно, один из самых низких уровней демографической нагрузки в Азии (36,2% в 2014 г.) полностью удовлетворяли и в перспективе до 2020 г. будут удовлетворять потребностям растущей экономики. О долгосрочных последствиях и влиянии такой политики на экономическое будущее Китая более подробно изложено в наших предыдущих исследованиях [10].

В результате реализации политики «Одна семья – один ребенок» темпы роста населения замедлились и в 2015 г. составили 0,48%. Сегодня в Китае проживает 1379,7 млн. чел., что на 392,6 млн. чел., или на 40% больше уровня 1980 г. Однако, если бы не жесткое ограничение рождаемости, численность населения в Китае сегодня достигала бы 1715 млн. чел. Таким образом, политика «Одна семья – один ребенок» «предотвратила 400 миллионов рождений и изменила демографическую структуру общества». По мнению китайских ученых, в настоящее время в Китае наблюдается процесс «так называемого демографического перехода, характерный для развитых стран. Просто в Китае он ускорен политикой ограничения рождаемости» [11].

Используя данные Национального статистического бюро Китая, рассмотрим современный период (2000-2014 гг.) динамики главных демографических показателей китайских провинций, что выяснить, как повлияли, с одной стороны, политика «Одна семья – один ребенок», с другой стороны, экономический рост и урбанизация, на каждую из провинций (таблица 1). Все регионы Китая, представленные в таблице 1, отсортированы по убыванию по уровню среднегодового темпа общего прироста населения (столбцу 6).

Как видно из таблицы 1, особенностью демографического развития Китая в XXI веке является доминирующее положение четырех регионов – городов центрального подчинения Пекина, Тяньцзиня и Шанхая и провинции Гуандун – в приросте населения страны. Совокупный прирост населения в этих регионах составил 41,2 млн. чел., или 40,4% от общего прироста населения Китая. Имея изначально далеко не самый большой человеческий потенциал в Китае (в 1995 г. общая численность их населения составляла около 105 млн. чел., или 8,6% населения Китая) и занимая лишь 2,2% китайских площадей, на сегодняшний день города Пекин, Тяньцзинь и Шанхай и Гуанчжоу (столица провинции Гуандун) превратились в мегаполисы, самые динамично растущие китайские агломерации с общей долей китайского населения 12,3%.

Таблица 1 – Прирост численности населения регионов Китая за 2000-2014 гг. [9]

№	Провинция	Численность населения в 2000 г., млн. чел.	Численность населения в 2014 г., млн. чел.	Прирост численности населения за период, млн. чел.	Среднегодовой темп прироста населения, %	Среднегодовой естественный темп прироста населения, %	Среднегодовой темп прироста населения за счет внутренних миграций, %
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Пекин	13,82	21,52	7,7	3,71	0,26	3,45
2	Тяньцзинь	10,01	15,17	5,16	3,44	0,21	3,23
3	Шанхай	16,74	24,26	7,52	2,99	0,16	2,83
4	Гуандун	86,42	107,24	20,82	1,61	0,74	0,87
5	Тибет	2,62	3,18	0,56	1,42	1,13	0,3
6	Синьцзян	19,25	22,98	3,73	1,29	1,11	0,19
7	Нинся	5,62	6,62	1	1,19	1,01	0,17
8	Чжецзян	46,77	55,08	8,31	1,18	0,45	0,73
9	Хайнань	7,87	9,03	1,16	0,98	0,92	0,06
10	Цинхай	5,18	5,83	0,65	0,84	0,96	-0,12
11	Шаньси	32,97	36,48	3,51	0,71	0,59	0,12
12	Юньнань	42,88	47,14	4,26	0,66	0,77	-0,11
13	Цзянси	41,4	45,42	4,02	0,65	0,79	-0,14
14	Фуцзянь	34,71	38,06	3,35	0,64	0,62	0,02
15	Хэбэй	67,44	73,84	6,4	0,63	0,63	0,01
16	Шаньдун	90,79	97,89	7,1	0,52	0,54	-0,02
17	Цзянсу	74,38	79,6	5,22	0,47	0,25	0,22
18	Гуанси	44,89	47,54	2,65	0,39	0,8	-0,41
19	Внутренняя Монголия	23,76	25,05	1,29	0,36	0,42	-0,06
20	Шэньси	36,05	37,75	1,7	0,31	0,41	-0,1
21	Хунань	64,4	67,37	2,97	0,31	0,57	-0,26
22	Хэйлуцзянь	36,89	38,33	1,44	0,26	0,22	0,04
23	Ляонин	42,38	43,91	1,53	0,24	0,1	0,14
24	Хэнань	92,56	94,36	1,8	0,13	0,56	-0,43
25	Аньхой	59,86	60,83	0,97	0,11	0,66	-0,56
26	Ганьсу	25,62	25,91	0,29	0,08	0,65	-0,58
27	Цзилинь	27,28	27,52	0,24	0,06	0,21	-0,15
28	Гуйчжоу	35,25	35,08	-0,17	-0,03	0,8	-0,83
29	Сычуань	83,29	81,4	-1,89	-0,15	0,33	-0,48
30	Чунцин	30,9	29,91	-0,99	-0,21	0,35	-0,56
31	Хубэй	60,28	58,16	-2,12	-0,23	0,37	-0,6

За первые пятнадцать лет текущего века Пекин увеличил свое население на 55,7%, Тяньцзинь – на 51,5%, Шанхай – на 44,9% и провинция Гуандун – на 24,1%. Следует отметить, что Шанхай вступил на путь рыночных реформ в 1992 г., т.е. на 10-15 лет позже, чем другие города и провинции, и за два последних десятилетия сумел добиться впечатляющих результатов экономического развития. Шанхай считается самым высокоразвитым городом континентального Китая, мегаполисом с суперсовременной архитектурой, а правительство Китая рассматривает Шанхай в качестве моста, связывающего Китай с глобальной экономикой, одним из международных финансовых центров наряду с Гонконгом [12, с. 280].

В противоположность Пекину, Тяньцзиню, Шанхаю и провинции Гуандун, на демографической карте Китая можно отметить четыре региона не просто с низким, а с отрицательным приростом населения – провинции Гуйчжоу, Сычуань, Хубэй и город центрального подчинения Чунцин. За исследуемый период совокупная численность населения этих центральных регионов Китая уменьшилась на 5,2 млн. чел., или на 2,5%, а их доля в общей численности населения сократилась с 16,6% в 2000 г. до 15,0% в 2014 г.

Остальные 23 региона Китая характеризуются, в целом, положительным приростом населения. По темпам прироста общей численности населения их демографическое развитие можно дифференцировать от слабого (провинции Хэйлуцзянь, Ляонин, Хэнань, Аньхой, Ганьсу, Цзилинь с темпами прироста 0,01 – 0,29% в год) до умеренного (Хайнань, Цинхай, Шаньси, Юньнань, Цзянси, Фуцзянь, Хэбэй, Шаньдун, Цзянсу, Гуанси, Внутренняя Монголия, Шэньси и Хунань с темпами прироста 0,30 – 0,99% в год) и до высокого (Тибет, Синьцзян, Нинся и Чжецзян с темпами прироста выше 1% в год).

Какие причины лежат в основе этих различий? Рассмотрим особенности демографического воспроизводства провинций за счет естественных и миграционных факторов.

В условиях ограничения рождаемости годовой темп естественного прироста в целом по Китаю постепенно снижался от 0,89% в 2000 г. до 0,52% в 2014 г. При среднем уровне естественного прироста за весь период 0,56% наблюдается значительная дифференциация регионов по данному показателю (таблица 1, столбец 7).

Другим путем изменения численности населения регионов является внутренняя миграция. Внутренняя трудовая миграция, или перемещение населения в пределах границ страны с целью поиска работы и улучшения условий жизни, как важнейшее демографическое и социально-экономическое явление возникло в Китае во второй половине XX века вследствие начала рыночных реформ и процесса урбанизации – самого мощного в мире. Внутренняя миграция вызывается неравномерностью межрегионального экономического развития, которая, в свою очередь, обусловлена разницей в объемах инвестиций, которые вкладывались во второй половине XX века в экономику регионов согласно принципу наибольшей конкурентоспособности. Самыми конкурентоспособными в этом отношении стали города центрального подчинения Пекин, Тяньцзинь, Шанхай и ряд восточных провинций, таких как Цзянсу, Чжецзян, Гуандун. Внутреннюю миграцию ученые называют главным драйвером урбанизации на современном этапе развития Китая [16, с. 42], а перераспределение рабочей силы – одним из ключевых рычагов развития экономики страны на перспективу [17, с. 110]. В связи с этим естественное воспроизводство в некоторых провинциях, таких, как Цинхай, Гуанси, Цзянси, Юньнань, Аньхой, Ганьсу, Хунань, Хэнань, Шаньдун, Внутренняя Монголия, Шэньси и Цзилинь, играет решающую роль.

Как видно из таблицы 1 (таблице 8) и рисунка 1, наглядно отражающего формирование миграционного сальдо в регионах Китая за первые пятнадцать лет текущего столетия, шестнадцать регионов из тридцати одного имеют отрицательный миграционный прирост, и только пятнадцать – положительный.

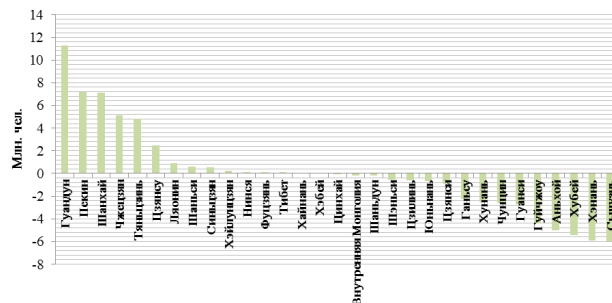

Рисунок 1 – Оценка миграционного сальдо в регионах КНР за 2000-2014 гг., млн. чел. [9]

Как видно из рисунка 2, чем больше продукта производится на одного жителя региона, т.е. чем эффективнее региональная экономика, тем выше темпы миграционного прироста, и тем больше требуется рабочих рук в такие регионы. Другие исследователи отмечают положительную связь между средней заработной платой в регионе и сальдо внутренней миграции: чем выше уровень заработной платы, тем больше сальдо внутренней миграции [19, с. 73]. Ранее в своих исследованиях мы

показывали тесную положительную связь между ВВП на душу населения и уровнем урбанизации: активно урбанизирующиеся китайские регионы более эффективно используют человеческий капитал [10, с. 214].

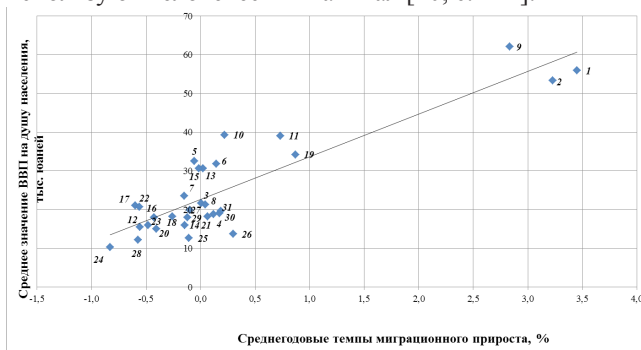

Рисунок 2 – Зависимость между средним подушевым значением ВВП и темпами миграционного прироста китайских провинций за 2000-2014 гг. [9]

1 – Пекин, 2 – Тяньцзинь, 3 – Хэбэй, 4 – Шаньси, 5 – Внутренняя Монголия, 6 – Ляонин, 7 – Цзилинь, 8 – Хэйлуцзянь, 9 – Шанхай, 10 – Цзянсу, 11 – Чжецзянь, 12 – Аньхой, 13 – Фуцзянь, 14 – Цзянси, 15 – Шаньдун, 16 – Хэнань, 17 – Хубэй, 18 – Хунань, 19 – Гуандун, 20 – Гуанси, 21 – Хайнань, 22 – Чунцин, 23 – Сычуань, 24 – Гуйчжоу, 25 – Юньнань, 26 – Тибет, 27 – Шэньси, 28 – Ганьсу, 29 – Цинхай, 30 – Нинся, 31 – Синьцзян.

Выводы исследования. В целом, экономические реформы и связанная с ними политика ограничения рождаемости оказали свое влияние на демографическое развитие в Китае. Это влияние отразилось в:

- постепенном снижении темпов общего прироста населения до уровня США и Австралии;
- дифференциации регионов по уровню естественного прироста, лидерстве по темпам рождаемости центральных и западных провинций, что связано как со слабым воздействием политики «Одна семья – один ребенок» на районы проживания национальных меньшинств, так и с более низким уровнем жизни по сравнению с восточными провинциями;
- возрастании роли внутренней миграции в формировании населения китайских провинций, вызванного активным процессом урбанизации и концентрацией экономического потенциала в зонах роста;
- существенной дифференциации регионов по величине миграционного сальдо, формировании четко направленных миграционных потоков в сторону динамично развивающихся регионов, прежде всего, города с самым высоким потенциалом развития – Пекин, Тяньцзинь, Шанхай, Гуанчжоу;
- высоким в историческом контексте уровнем взаимосвязи между экономическим и демографическим развитием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кушниренко М., Чэнь-Шибой. Экологические проблемы Китая // Опыт и перспективы развития городов Украины: экологические аспекты градостроения. Киев, 2010. Выпуск 19. – с. 79-90.
2. Халкечев М.Н. Демографическая дифференциация регионов России: динамика и развитие. – М.: ЦСП, 2006. – 224 с.
3. Демографический понятийный словарь. Под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2003.
4. Латкин А.П. Дальний Восток: качество госуслуг и демографическая ситуация // Российское предпринимательство. 2012. № 24 (222). С. 229-236.
5. Кузнецова Н.В. Рост территориальной дифференциации экономического развития Китая // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2013. № 5 (76). С. 178-185.

6. Плесский Н.С. Бедность в современном Китае: основные черты и региональные различия // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-20. С. 4443-4447.

7. Валиуллин Х.Х., Шакирова Э.Р. Иностранные инвестиции в регионы России и Китая // Проблемы прогнозирования. 2004. № 5. С. 101-116.

8. Экономическая география и прикладное регионоведение: учебник для академического бакалавриата / Под ред. Симагина Ю.А. – М.: Юрайт, 2014. – 552 с.

9. Статистический ежегодник Китая 2015 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального статистического бюро Китая. – Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2015/indexeh.htm>.

10. Красова Е.В., Ян С. Современные тенденции формирования человеческих ресурсов как фактора устойчивого развития экономики Китая // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 3 (45). С. 205-220.

11. Китай официально корректирует политику ограничения рождаемости [Электронный ресурс] // Официальный сайт Интернет-телевидения Китая (CNTV) (на русском языке). – Режим доступа: <http://www.cntv.ru/2015/12/28/VIDE1451294406141391.shtml>.

12. Коваленко В.Н. Гонконг и Шанхай: конкуренция за место главного финансового центра в КНР и одного из основных в мире // Проблемы современной экономики. 2010. № 3. С. 280-284.

13. Ставров И.В. Тенденции демографического развития неханьских национальностей Северо-Восточного Китая (начало XXI в.) // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2013. № 4 (170). С. 146-151.

14. Северо-Восток Китая в 2012 г.: политика, экономика и социально-демографическое развитие. Информационно-аналитический бюллетень Института истории, археологии и этнографии ДВО РАН «У карты тихого океана». 2013. № 30 (228). – 35 с.

15. Мишук С.Н. Особенности международной трудовой миграции из Китая в Россию (на примере Дальневосточного федерального округа) // Экономика региона. 2014. № 2 (38). С. 194-202.

16. Плесский Н.С. Особенности урбанизационных и миграционных процессов современного Китая // Известия Восточного института. 2015. № 2 (26). С. 38-42.

17. Понкратова Л.А., Тракова Е.В. Внутренняя миграция в Китае: что показала перепись населения 2010 года // В сборнике: Россия и Китай: новый вектор развития социально-экономического сотрудничества Proceedings of the 2nd International Scientific Conference. под общ. ред. Л.А. Понкратовой, А.А.Забияко. 2014. С. 109-116.

18. Сунь Ю. Влияние иммиграционного потока на региональную экономику: к вопросу о повышении экономической конкурентоспособности провинции Цзянси // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 1 (43). С. 187-194.

19. Изотов Д.А., Мотрич Е.Л. Демографические вызовы для экономики КНР // Россия и АТР. 2014. № 3 (85). С. 61-83.

УДК 332.1+005.591.6

СОЗДАНИЕ ЭКСПЕРТНО-КОНСАЛТИНГОВЫХ И ИНЖИНИРИНГОВЫХ ЦЕНТРОВ ДЛЯ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2016

Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник,
руководитель группы «Экономика природопользования»

Розенберг Анастасия Геннадьевна, кандидат биологических наук младший научный сотрудник
группы «Экономика природопользования»

Институт экологии Волжского бассейна РАН, Тольятти (Россия)

Доронкин Геннадий Викторович, старший преподаватель

Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация. Инновационное развитие промышленности Российской Федерации обуславливает формирование конкуренции в условиях кризиса экономики и санкций Запада. В то же время именно инновации могут обеспечить высокое качество товаров и услуг, соответствующее мировым стандартам. Особая роль отводится инновациям в образовании, настоятельно диктуя необходимость поиска новых форм и методов обучения. Накопленный потенциал высшей школы направлен на инновационные стратегии развития вуза, адекватные современным требованиям организации процессов в научно – инновационной сфере. В работе рассмотрены вопросы создания в университетах экспертно-консалтинговых и инжиниринговых центров. Основная цель деятельности таких центров – реализация системы практикоориентированного обучения студентов посредством оказания экспертно-консалтинговых, аналитических, инжиниринговых услуг экономических, экологических, природоохранных, правовых, технико-технологических и других направлений. Проанализированы направления деятельности Центров, решаемые задачи, организация работы и вопросы финансирования. Создание экспертно-консалтинговых и инжиниринговых центров в университетах позволит усилить активность процесса трансферта технологий и содействовать как организации цикла создания и продвижения инноваций, так и совершенствованию процесса подготовки квалифицированных специалистов в ВУЗе, что повысит привлекательность университетского образования.

Ключевые слова: инновации, образовательный процесс, экспертно-консалтинговые и инжиниринговые центры, инновационная экономика, конкуренция, рынок товаров и услуг

FOUNDATION OF EXPERT-CONSULTING AND ENGINEERING CENTERS TO ENSURE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF SAMARA REGION

© 2016

Kudinova Galina Eduardovna, candidate of economical sciences, Head of the Group of “Environmental Economics”

Rozenberg Anastasia Gennadiyevna, candidate of biological sciences, research associate
in the Group of “Environmental Economics”

Institute of Ecology of the Volga River Basin RAS, Togliatti (Russia)

Doronkin Vladimir Viktorovich, chief lecturer

Togliatti state University, Togliatti (Russia)

Annotation. The innovative development of the industry of the Russian Federation leads to the formation of competition in the crisis of the economy and Western sanctions. At the same time, innovation could provide high quality goods and services corresponding to international standards. There is a special role for innovations in education, strongly dictating the need to find new forms and methods of teaching. Accumulated potential of higher education is aimed at innovative university development strategy adequate to modern requirements of the organization's processes in science - innovation. The paper deals with the creation of university expert and consulting and engineering centers. The main objective of these centers is a practice-realization of students' learning system through the provision of expert-consulting, analytical, engineering services of economic, environmental, legal, technical, technological and other fields. The authors analyzed the activities of Centres, tasks, organization of work and funding issues. Foundation of expert-consulting and engineering centers in universities will enhance the activity of the process of technology transfer and promote the organization of a cycle of creation and promotion of innovation, as well as improve the training of qualified specialists in university, which in turn will increase the attractiveness of university education.

Keywords: innovations, educational process, expert-consulting and engineering centers, innovative economy, competition, market goods and services

Формирование и развитие инновационной экономики – чрезвычайно актуальная задача для Российской Федерации. Разработка и внедрение инновационных технологий в значительной мере определяют в целом экономическое развитие, роль и место страны в мировом сообществе. Перед Российской промышленностью стоят задачи по модернизации производств, что определяет спрос на инновации, проектирование и создание новых продуктов, совершенствование технологий, замену основных фондов современным оборудованием, модернизацию уже имеющегося парка машин и станков. Кроме того, в условиях снижения конкуренции на рынке товаров и услуг, связанной с санкциями и ограничением ввоза в страну определенных видов продукции из многих стран, инновации становятся одним из наиболее важных и действенных инструментов конкурентной борьбы и могут являться рычагом регулирования рыночных цен. При отмене санкций Россия должна быть готова выйти на международную арену как полноправный участник товарооборота, поэтому качество товаров и услуг должно соответствовать мировому уровню.

В процессе инновационной деятельности особая

роль отводится инновациям в образовании, настоятельно диктуя необходимость поиска новых форм и методов обучения. Государственно-политические и социально-экономические преобразования конца XX и начала XXI века оказали существенное влияние на Российское образование, позволив реализовать академическую автономии высших учебных заведений, обеспечить многообразие образовательных учреждений и вариативности образовательных программ, развитие многонациональной российской школы и негосударственного сектора образования. Эти процессы получили свое отражение и закрепление в Законе Российской Федерации от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) “Об образовании в Российской Федерации” [1].

В настоящее время высшая школа находится в процессе глубокого реформирования. Современные образовательные технологии, реагируя на требования современного общества и многоукладной экономики, изменяют подходы к методике обучения, интенсивно развиваются и переходят на инновационный путь развития. Для этого необходимо решить актуальные задачи, такие как повышение качества образования, внедрение профиль-

ного и дистанционного обучения, новых информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс и процесс управления, обеспечение материальной базы, внедрение новых принципов финансирования и самостоятельного управления, позволяющие реализовать национальный образовательный проект на всех ступенях образовательного процесса.

Современный университет представляет собой корпорацию, объединяющую крупные материально-технические, финансовые, интеллектуальные и информационные ресурсы, которые необходимо оптимально использовать для реализации инновационного развития ВУЗа. Накопленный потенциал высшей школы направлен на инновационные стратегии развития вуза, адекватные современным требованиям организации процессов в научно – инновационной сфере. Реализовать инновационное и коммерческое развитие ВУЗов предлагается через создание структурных подразделений в виде экспертно-консалтинговых и инжиниринговых центров (далее – Центров).

В общем виде консалтинг - это деятельность по консультированию производителей, продавцов, покупателей по широкому кругу вопросов в сфере финансовой, юридической, технологической, технической, экспертной деятельности. Т.е. консалтинг - это любая помощь, по широкому кругу вопросов в сфере финансовой, юридической, технологической, технической, экспертной деятельности, оказываемая внешними консультантами, для решений той или иной проблемы [2].

Инжиниринговый центр - юридическое лицо, оказывающее инженерно-консультационные услуги по подготовке процесса производства и реализации продукции (работ, услуг), подготовке строительства и эксплуатации промышленных, инфраструктурных и других объектов, предпроектные и проектные услуги (подготовка технико-экономических обоснований, проектно-конструкторских разработок и другие подобные услуги) [3].

Сферу инжиниринга и консалтинга регулируют важнейшие стратегические документы и нормативно - правовые акты:

- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. [4].

- Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике». [5].

- Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 301 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013 - 2020 годы [6].

- Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02. мая 2013 об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно – технологического комплекса России» на 2014 - 2020 годы. [7].

- Указ Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 г. №899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации». [8].

- Государственные программы, ответственным исполнителем которых является Минпромторг России.

- Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р. [9].

Развитие инжиниринга направлено на решение задач, поставленных в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» [5] по созданию новых высокопроизводительных рабочих мест,

увеличению доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте, повышению производительности труда. Кроме того, обеспечение ускоренного развития инжиниринговой деятельности в соответствии с Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года, утвержденными Председателем Правительства Российской Федерации Д. А. Медведевым 31 января 2013 года [10], является одним из приоритетных направлений деятельности Правительства Российской Федерации.

В соответствии с Концепцией долгосрочного социально - экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, в число выбранных приоритетов государственной политики вошли следующие направления:

- создание высококонкурентной институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность и при влечение капитала в экономику;

- структурная диверсификация экономики на основе инновационного технологического развития за счет формирования национальной инновационной системы, включая такие элементы, как интегрированная с высшим образованием система научных исследований и разработок, гибко реагирующая на запросы со стороны экономики, инжиниринговый бизнес, инновационная инфраструктура, институты рынка интеллектуальной собственности, механизмы стимулирования инноваций и другие [11].

Предлагаемые Центры в структуре университетов направлены на решение проблем в области системы формирования, обучения и подготовки профессиональных кадров, предоставление комплекса инжиниринговых услуг по профилю своей деятельности по договорам с заказчиками, грантодателями, а также выполняют работы по повышению эффективности работы организаций (предприятий) и решения задач в других сферах городской, региональной и вузовской деятельности [12; 13].

Основная цель деятельности таких центров – это реализация системы практикоориентированного обучения студентов посредством оказания экспертно-консалтинговых, аналитических, инжиниринговых услуг экономических, экологических, природоохранных, правовых, технико-технологических и других направлений [14-29].

На рис. 1 представлены задачи, решаемые Центром для реализации практикоориентированного обучения.

Указанные цели и задачи достигаются следующими основными видами деятельности:

- создание системы реализации и отработки механизмов внедрения практикоориентированного обучения студентов;

- организация и проведение прикладных исследований, выполнение договорных работ;

- разработка и реализация общеобразовательных курсов для студентов высших и средних – специальных учебных заведений города;

- разработка и реализация информационных и образовательных программ, направленных на повышение эффективности использования финансовых, материальных и нематериальных средств и трудовых ресурсов организаций (предприятий);

- содействие в проведении учебных практик студентов на базе Центра;

- проведение консультационных семинаров и практических тренингов по тематике Центра;

- оказание консультационных услуг для организаций (предприятий) города по специальностям университета;
- целевая подготовка специалистов по заказам предприятий;

- оказание помощи выпускникам в трудоустройстве;
- издательская деятельность в установленной сфере деятельности.

Несмотря на то, что экспертно-консалтинговый и инжиниринговый Центр является структурным подраз-

делением университета, он может быть самостоятелен в формировании своей организационной структуры. Структуру Центра можно формировать на основе секций по направлениям подготовки, которые возглавляют их руководители, назначенные ректором по представлению руководителя Центра из числа преподавателей, входящих в состав секций. Секции по направлениям подготовки могут реализовать функции кафедр [30-34].

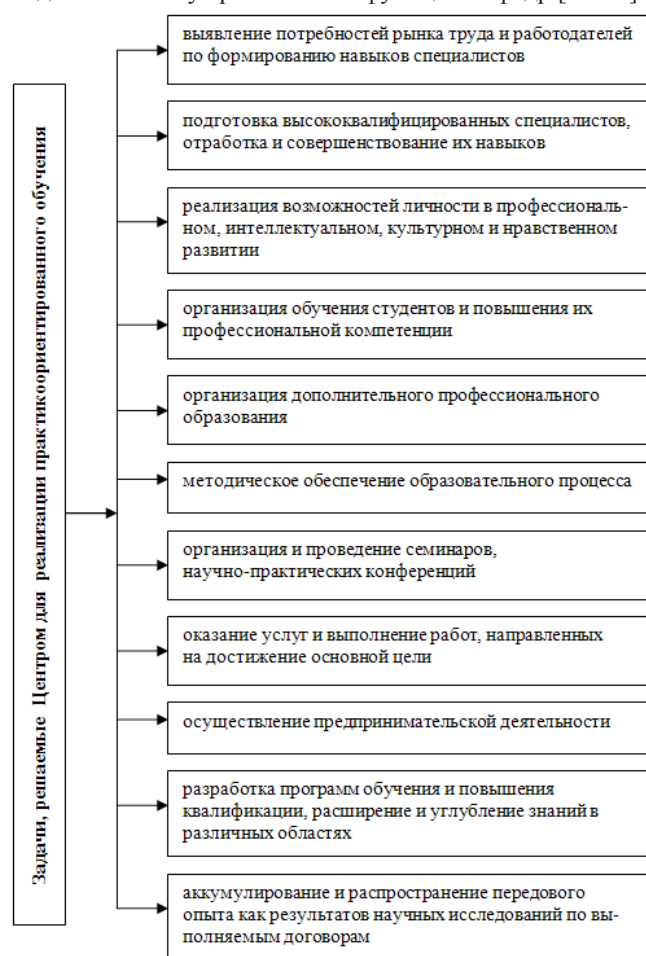

Рис. 1. Задачи Центра для реализации практикоориентированного обучения

Непосредственное руководство Центром для реализации инновационных разработок и обеспечения эффективности деятельности осуществляет директор, который организует его работу, несет полную ответственность за состояние и результаты деятельности

Работы в Центре предлагается выполнять силами:

- штатных сотрудников Центра;
- сотрудников, привлекаемых на условиях штатного совместительства, в том числе, из профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов Университета;
- физических лиц, привлекаемых на основе гражданско-правовых договоров возмездного оказания услуг;
- субподрядных и иных организаций.

Основное условие, которое необходимо соблюдать при планировании образовательного процесса – преподавателем должен быть специалист – практик высокого уровня квалификации, заинтересованный не только в качественном предоставлении образовательных услуг, но и в продвижении учебных и научных разработок Центра, и в развитии инновационной деятельности вообще. Такое сочетание наиболее целесообразно осуществлять в Центре, созданном на базе университета, так как изначально предполагает совмещение научной, практической и образовательной деятельности преподавателя [35].

Один из главных ключевых моментов существования любой организации является ее финансовая составляющая. Финансирование Центра может осуществляться за счет:

- средств, поступающих по договорам с заказчиками;
- внебюджетных средств университета;
- грантовой поддержки разрабатываемых проектов и инноваций;
- иных источников, не запрещенных действующим законодательством.

Экспертно-консалтинговые и инжиниринговые центры в университетах могут взаимодействовать с технопарками, создаваемыми по направлениям разрабатываемой деятельности. Это позволит увеличить поддержку и улучшить развитие инновационных и высокотехнологичных направлений деятельности Центров, так как целью создания Технопарков является поддержка и продвижение инновационных и высокотехнологичных проектов, предполагающих разработку и коммерциализацию уникальных продуктов и технологий.

Совместно с Технопарками можно будет ставить, и решать такие задачи, как:

- подготовка, переподготовка и повышение квалификации (адаптация) кадров с применением инновационных образовательных методик;
- организация и проведение всех видов практик студентов на предприятиях с использованием инновационных, технологических возможностей Технопарка,
- оценка уровня компетентности персонала предприятий и организаций;
- профориентация школьников, учащихся и взрослого населения с целью повышения престижа рабочих профессий высокой квалификации

Можно сделать вывод, что создание экспертно-консалтинговых и инжиниринговых центров в университетах направлено на формирование инновационной инфраструктуры, которая позволит усилить активность процесса трансфера технологий и содействовать как организации цикла создания и продвижения инноваций, так и совершенствованию процесса подготовки квалифицированных специалистов в ВУЗе, что повысит привлекательность университетского образования [36].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.07.2016) [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
2. Горемыкина Т.К., Осипенкова О.Ю. Международные стандарты аудита. - М: Издательство МГИУ, 2007.-С. 179.- 191 с
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 22 февраля 2014 г. № 134 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://government.ru/media/files/41d4c32fea086ac2d9a2.pdf>
4. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р (С изменениями и дополнениями от: 8 августа 2009 г.) [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/194365/>
5. Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. N 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» /Собрание законодательства Российской Федерации от 7 мая 2012 г. N 19 ст. 2333
6. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. N 301 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие науки и технологий» на 2013 - 2020 годы»/ Собрание законодательства Российской Федерации от 5 мая 2014 г. N 18 (часть I) ст. 2150
7. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02. мая 2013 об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития на-

АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

- учно – технологического комплекса России» на 2014 – 2020 годы [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.fbras.ru/wp-content/uploads/2015/03/rasporiazhenie_pravitelstva_rf_ot_02.05.2013_n_736_r.pdf
8. Указ Президента Российской Федерации от 7 июля 2011 г. №899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации». [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/55171684/>
9. Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2011 г. N 2227-р «О Стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 г.» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://base.garant.ru/70106124/>
10. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ppt.ru/newstext.phtml?id=69204>
11. Методические материалы по реализации механизмов поддержки деятельности в области инжиниринга и промышленного дизайна / под ред. В.С. Осьмакова и В.А. Пастухова. — М. : «Onebook.ru», 2014. — 92 с., ил.
12. Ельников В.В., Кульчин Ю.Н., Сергиенко В.И., Супоня А.А. «Опыт формирования инновационной инфраструктуры ДВО РАН в интересах развития инновационного потенциала Дальнего востока России» / Материалы 1-го Международного Форума ОТ НАУКИ К БИЗНЕСУ «Международный опыт развития инфраструктуры инновационной деятельности». - С-Петербург, 2007. — с. 44-46.
13. Карпенко О.М., Бершадская М.Д., Вознесенская Ю.А. Показатели уровня образования населения в странах мира: анализ данных международной статистики ж. Социология образования, 2008, №6, с. 4-20
14. Третьякова Е.М. Реализация компетентностного подхода в системе практикоориентированного обучения // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 88-90.
15. Третьякова Е.М., Одарич И.Н. Повышение познавательной активности студентов в профессиональном обучении с применением новых информационных технологий // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 123-125.
16. Саглам Ф.А. Интерактивные методы изучения практикоориентированных разделов психолого-педагогических дисциплин // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 65-68.
17. Сидакова Н.В. Основные тенденции и ориентиры в иноязычном образовании студентов вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 113-116.
18. Бусыгин А.Г., Бусыгина А.Л. Методологические основания обучения студентов здоровьесбережению // Самарский научный вестник. 2013. № 4. С. 40-43.
19. Темирджанова М.А. Информационная компетентность в предметной и методической системе подготовки студентов к профессиональной деятельности // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3. С. 71-73.
20. Богданова А.В., Глазова В.Ф. Реализация проектной технологии в обучении студентов гуманитарных направлений подготовки с использованием современных технологий // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 34-36.
21. Албитова Е.П., Рогалева Г.И. Социальная адаптация студентов - условие формирования субъектной позиции, социального статуса «студент вуза» // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 4 (13). С. 7-10.
22. Бусыгина Т.А., Бусыгина А.Л. Влияние эмоциональности педагога на оценку студентами его педагогического имиджа // Самарский научный вестник. 2013. № 4. С. 44-45.
23. Яковенко Е.В. Критерии интегрированности студентов в социокультурную среду учебного заведения // АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)
- Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 1. С. 46-48.
24. Богданова А.В. Формирование информационно-коммуникативной компетентности студентов вуза с применением технологии учебных полей как научная проблема // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 46-50.
25. Каракозова Н.Ю. Внутрифирменное обучение как ресурс непрерывного образования педагогов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 3. С. 40-43.
26. Васильев А.А., Горин Л.Н. Развитие технического мышления студентов среднего профессионального образования // Вестник НГИЭИ. 2014. № 8 (39). С. 11-18.
27. Буланова Л.Н. Антикоррупционное образование студентов средствами профессионально-ориентированного иностранного языка (на примере имитационного моделирования в рамках темы «Контракт») // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 20-25.
28. Бахарев Н.П., Бахарева Ю.Н. Формирование профессиональных компетенций студента в условиях интеграции университета и современного промышленного предприятия // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 38-40.
29. Павлова Е.С. Рейтинг и оценка уровня знаний студентов вуза // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2014. № 4. С. 90-91.
30. Кудинова Г.Э., Азовская О.Н., Шумилова И.В. Опыт формирования инновационной деятельности в высшей школе на основе создания экспертно – консалтинговых центров // XII Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы развития инновационной деятельности»/ сборник материалов. – Алушта. – 2007. С. – 171 – 178
31. Моисеев В.Б. Основные направления развития инновационной деятельности академии // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 6 (10). С. 13-14.
32. Миронов К.Е., Поискова Т.Р. Информационная безопасность в инновационной деятельности образовательных учреждений // Вестник НГИЭИ. 2013. № 11 (30). С. 60-65.
33. Власенко С.В., Корягина О.В. Развитие инновационной деятельности педагога в системе повышения квалификации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2013. № 3. С. 16-18.
34. Щербаков И.В. Мотивация инновационной деятельности индивида с экономикоинституциональных позиций // Самарский научный вестник. 2013. № 4. С. 154-157.
35. Мазур З.Ф., Подолько Т.Н. Управление инновациями: социально-образовательный аспект: Монография. – ОАО ПП «Современник», – 2001. – 147 с.
36. Интернет-портал «Инновации в образовании» [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://sincom.ru/content/reforma/index1.htm>

Авторы выражают благодарность Российскому гуманитарному научному фонду (Региональный конкурс «Волжские земли в истории и культуре России», гранты № 15-12-6300 а (р); №16-16-63003 а (р); №16-12-63003 а (р))

УДК 338.48

СОВРЕМЕННАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ОДНО ИЗ ВАЖНЫХ УСЛОВИЙ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

© 2016

Кузнецова Наталья Федоровна, кандидат исторических наук, зам. директора по научной работе
Хакасский государственный университет, Абакан (Россия)

Аннотация. Для обеспечения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности регионов России необходимо более эффективно использовать потенциал туризма. Роль туризма в структуре мировой экономики постоянно растет. Он вносит значительный вклад в ВВП многих стран мира. А в России за последние 25 лет произошло значительное снижение этого показателя с 54,1% в 1990 г. до 5,7% в 2015 г. Хотя РФ обладает высоким туристско-рекреационным потенциалом. Одним из факторов низкой конкурентоспособности России на мировом рынке туристских услуг является низкий уровень развития туристской инфраструктуры. В данной статье рассматриваются некоторые аспекты состояния инфраструктуры как одного из основных условий для развития внутреннего и въездного туризма на примере Республики Хакасия. Разнообразные ресурсы позволяют здесь развивать многие виды туризма: рекреационный, пляжный, культурно-познавательный, сельский, активно-спортивный, этнический, экологический и др. За 2013 – 2015 гг. в Хакасии наблюдается рост потока российских и зарубежных туристов. Выросли объемы платных туристских услуг организаций республики, платных услуг гостиниц и подобных средств размещения, налоговые поступления от туристской отрасли в бюджет Хакасии. В эти годы отмечается количественный рост объектов туристской инфраструктуры: коллективных средств размещения, санаторно-оздоровительных учреждений, музеев, визит-центров, а также совершенствование информационной инфраструктуры и системы навигации к объектам туристского показа, чему способствовали принятые в республике целевые программы в сфере туризма. В статье делается вывод, что для активизации как въездного, так и внутреннего туризма в Хакасии еще недостаточно развита инфраструктура. Ее состояние не соответствует многим существующим стандартам в туризме. Значительная доля материально-технической базы туризма нуждается в модернизации. Необходимо обратить внимание на комплексное развитие туристской инфраструктуры. В республике остаются актуальными вопросы создания конкурентоспособных туристских брендов, более активного продвижения турпродуктов, дальнейшего развития системы навигации, проектирования и формирования автотуристского кластера в Хакасии.

Ключевые слова: туризм, внутренний туризм, въездной туризм, культурно-познавательный туризм, автотуризм, инфраструктура, туристские ресурсы, турпродукт, культурно-историческое наследие, туристская организация, коллективные средства размещения, музей, музеефикация

MODERN INFRASTRUCTURE AS AN IMPORTANT CONDITION FOR THE DEVELOPMENT OF TOURISM

© 2016

Kuznetsova Nataliya Fedorovna, candidate of history sciences, Deputy Director for Research
of the Institute of Economics and Management
Khakass State University of N.F. Katanov, Abakan (Russia)

Abstract. It is necessary to use tourism potential more effectively to ensure sustainable development and competitiveness increase of the regions of Russia. The tourism role is permanently growing in the world economy structure. It significantly contributes to GDP of many countries in the world. However, the Russian indicator has considerably decreased for the last 25 years from 54,1% in 1990 to 5,7% in 2015. This is despite the fact that the Russian Federation has a high record of the tourist and recreational potential. One of the factors of low competitiveness of Russia in the world tourist market is the low level of the tourist infrastructure development. This article considers some aspects of the infrastructure facilities as one of the key conditions for the internal and entrance tourism development as illustrated by the case of the Republic of Khakassia. Various resources of the republic allow to develop many types of tourism on its territory: recreational, coastal, educational, rural, athletic, ethnic, ecological, etc. Khakassia has shown growth in the flow of the Russian and foreign tourists for the period from 2013 to 2015. It caused the growing amount of paid tourist services of the entities, paid services of the hotels and other lodging facilities, tax revenues from the tourist industry to the budget of Khakassia. The amount of tourist infrastructure objects is growing these years: lodging facilities for groups, health and leisure institutions, museums, visit centers. One can also observe the improvement of the information infrastructure and the navigation system to the tourist sights that got possible due to the republic target programs in the sphere of tourism. The article concludes that the infrastructure for the improvement of both entrance and internal tourism on the territory of Khakassia is still insufficiently developed. It does not conform to many existing standards in tourism. The considerable part of the material and technical resources needs upgrade. It is necessary to pay attention to complex development of the tourist infrastructure. It is still urgent for the republic to develop competitive tourist brands, to actively promote tourist products, to further develop the systems of navigation, design and formation of the automobile tourists cluster in Khakassia.

Keywords: tourism, domestic tourism, inbound tourism, cultural tourism, auto tourism, infrastructure, tourist resources, tourist product, cultural and historical heritage, tourist organization, collective accommodation facilities, museum, museumification

Для обеспечения устойчивого развития и повышения конкурентоспособности регионов России необходимо более эффективно использовать и развивать их социально-экономический потенциал, в т.ч. потенциал сферы услуг и, в частности, туризма. Об этом свидетельствует принятие в России в 2011 г. Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011-2018 годы».

Роль туризма в структуре мировой экономики неуклонно возрастает. В 2014 г. на международный туризм (туризм и международные пассажирские перевозки) приходилось 29% мирового экспорта услуг и 6,1% общего экспорта товаров и услуг. За 2015 г. по сравнению с 2014 г. международные туристские прибытия выросли

на 4,4% [1]. Туризм в мире в качестве статьи экспорта находится на 5 месте после нефти, изделий химической, пищевой промышленности и автомобилестроения, но находится на первом месте во многих развивающихся странах с теплым климатом и удобным морским побережьем. В 2015 г. по общему вкладу туризма в ВВП в первую пятерку мира входили Мальдивские острова (96,5%), Макао (71,2%), Сейшельские острова (62,1%), Антигуа и Барбуда (57,1%) и Вануату (47,3%).

Туризм вносит немалый общий вклад и в ВВП многих развитых стран, причем не всегда с жарким климатом и теплым морем: Исландии (27,2%), Греции (18,5%), Новой Зеландии (17,4), Португалии (16,4%), Испании (16%), Австрии (15,2%), Великобритании (11,2%),

Австралии (10,8%), Италии (10,2%), Швеции (9,6%), Франции (9,1%), Германии (8,9%), США (8,2%) и др.

А в России за последние 25 лет произошло значительное снижение этого показателя с 54,1% в 1990 г. до 5,7% в 2015 г. [2]. Хотя РФ обладает «высоким туристско-рекреационным потенциалом» [3]. Но, как отмечается в ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011-2018 годы», одним из основных факторов, сдерживающих рост конкурентоспособности России на мировом рынке туристских услуг и препятствующих реализации ее туристского потенциала, является слабо развитая, а в ряде регионов отсутствующая обеспечивающая инфраструктура туристских объектов; низкий уровень развития туристской инфраструктуры (недостаточность, а в ряде регионов отсутствие средств размещения туристского класса и объектов досуга, неудовлетворительное состояние многих туристских объектов показа, отсутствие качественной придорожной инфраструктуры практически на всех автомагистралях страны) [3].

В России необходимо повысить качество туристского направления [4-11]. На 103 сессии Исполнительного совета Всемирной туристской организации в мае 2016 г. было определено, что это «результат процесса, который подразумевает удовлетворение всех потребностей в туристских продуктах и услугах, требования и ожидания потребителя по приемлемым ценам в соответствии с взаимно приемлемыми условиями договоров и при учете лежащих в их основе негласных факторов, таких как безопасность, гигиена, доступность, коммуникации, инфраструктура, социальные блага и услуги» [12].

В данной статье рассматриваются некоторые аспекты состояния инфраструктуры как одного из основных условий для развития внутреннего и въездного туризма, которые мало изучены на примере Республики Хакасия.

Одним из регионов России, привлекательных для зарубежных и внутренних туристов, является Республика Хакасия, которая входит в состав Сибирского федерального округа. Приоритетным направлением развития туризма в Хакасии является развитие внутреннего и въездного туризма. Внутренний туризм в России в целом и в Сибири, в частности, становится все более актуальным в связи с нестабильной политической ситуацией и террористической опасностью в традиционных местах отдыха мира: в Египте, Турции, Тунисе, Индонезии, Таиланде, странах Западной Европы и др.

На территории Хакасии для развития въездного и внутреннего туризма имеются богатые ресурсы: наличие благоприятных природно-климатических условий, разнообразного культурно-исторического наследия, природных памятников и парков, заповедников и заказников, рек и целебных озер, уникальных природных ландшафтов (степи, горы, тайга и др.), охотничьих угодий и др.

Имеющиеся ресурсы позволяют здесь развивать многие виды туризма: рекреационный, пляжный, культурно-познавательный, сельский, событийный, активно-спортивный, этнический, экологический и др.

За последние годы в Хакасии наблюдается рост потока туристов. При численности населения на 01.01.2016 г. 536,8 тыс. человек [13] общий объем туристского потока в Республике Хакасия за 2013-2015 гг. вырос на 30%, с 401 тыс. до 518 тыс. человек, в т.ч. зарубежных туристов стало больше на 43%, с 2,8 тыс. до 4 тыс. [14]. В 2013 г. въездной туризм в Хакасии был представлен гражданами 61 страны мира, из которых подавляющее большинство приходилось на представителей стран азиатского (63,4%) и европейского (20,8%) континентов. Их целью в основном были культурно-познавательный (38,9 %), активно-спортивный (30 %) и рекреационный (24 %) туризм. Чаще всего это были поездки на короткий срок - 1-3 дня (51 %), на 4 - 7 дней - 35 % и лишь 14% туристов приезжали на длительный срок - от 8 до 28 дней [15].

Благодаря наличию лечебных озер, помимо учен-

ных российских и иностранных туристов, в Хакасии ежегодно нарастает поток неорганизованных отдыхающих, что доказывает востребованность внутреннего туризма. В 2009 г. в республике проводился мониторинг туристской активности на озерах (Шира, Иткуль, Тус, Беле, Шунет, Матарак, Киприно) муниципального образования Ширинский район. Численность отдохнувших на турбазах и в палаточных городках в летний сезон 2009 г. достигла 820 тыс. человек. При проведении второго мониторинга в 2010 г. было зафиксировано 785 тыс. человек. В связи с жаркой погодой в июне - начале августа 2016 г. по приблизительным оценкам на озерах указанного района отдохнули около 1 млн. человек из Хакасии и соседних регионов. Загрузка средств размещения на указанных целебных озерах составила 100%.

За 2014 – 2015 гг. на туристском рынке Хакасии с 7 до 8 увеличилось количество туроператоров, с 47 до 48 – турагентств. На территории республики действует 1 общественное объединение туристских предприятий – Ассоциация развития туризма «Сибирь» [16].

Объем платных туристских услуг организаций республики за 2013 – 2015 гг. вырос на 10%, со 108 559,2 тыс. до 118 900,0 тыс. руб. Объем платных услуг гостиниц и подобных средств размещения за 2013 – 2014 гг. увеличился на 15%, с 222 000,8 тыс. руб. в 2013 г. до 255 500,0 тыс. руб. в 2014 г. А в 2015 г. в связи с кризисом он снизился на 8% до 238 400,0 тыс. руб. Налоговые поступления от туристской индустрии в консолидированный бюджет Хакасии выросли на 15%, с 113767 тыс. руб. в 2013 г. до 130 248 тыс. руб. в 2015 г.

В республике отмечается также количественный рост объектов туристской инфраструктуры. Этому способствовали республиканская целевая программа «Развитие туризма в Республике Хакасия на 2006-2010 годы», а также государственная программа «Развитие туризма в Республике Хакасия на 2011-2016 гг.». В 2014 г. была принята государственная программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Хакасия (2015–2020 годы)», утвержденная постановлением Правительства Республики Хакасия от 31.10.2014 № 558. Одной из ее задач является развитие инфраструктуры и материально-технической базы туризма в Республике Хакасия [17].

Важным звеном инфраструктуры для эффективного развития туризма являются коллективные средства размещения. Как видно из таблицы 1 [18], за 2002 – 2015 гг. их количество увеличилось в 3,3 раза, с 16 до 53.

Таблица 1 – Коллективные средства размещения в республике Хакасия

	2002	2009	2010	2013	2014	2015
Количество коллективных средств размещения	16	19	20	46	51	53

В последние годы в Республике Хакасия были построены новые гостиницы: «Бизнес-отель Азия», «Чалпан», «Анзас», «Персона», «Колибри», «Борус», «Золотая империя», спорт-отель «Гладенькая», Дом отдыха «Бегущая по волнам» и др. Проведены реконструкции гостиниц, построенных еще в советские годы. Это «Хакасия», «Сибирь», «Дружба», «Меридиан», «Абакан», «Дружба», «Парк-отель», «Кантегир», спортивно-развлекательный комплекс «Жарки» и др. В 2015 г. в Таштыпском районе при краеведческом музее появился юрточно-гостиничный комплекс.

Но, несмотря на эти позитивные изменения, большинство отелей Хакасии относятся к некатегорийным. До 2016 г. в Хакасии была лишь одна гостиница с государственным сертификатом о присвоении категории «3 звезды» - это отель «Саяногорск». В 2016 г. категорийных гостиниц в республике стало уже 4. В 2016 г. отель «Саяногорск» подтвердил свой статус уже повторно, новый «Бизнес-отель Азия» получил категорию 4 звезды

и вошел в федеральный перечень туристских объектов, а отели «Анзас» и «Чалпан» получили официальный статус трехзвездочных гостиниц. Это может способствовать увеличению притока иностранных туристов, которые привыкли к определенным стандартам проживания. Но при этом необходимо учитывать специфические потребности к условиям проживания туристов с Дальнего Востока, в частности, из Китая, которых становится все больше.

Огромным резервом для увеличения туристского потока в Хакасии являются внутренние туристы. Сегодня в России постепенно начал развиваться новый формат отдыха – отдыха с семьей внутри страны. Поэтому и в Хакасии необходимо создавать условия для семейного отдыха. Потребителями таких услуг в основном являются представители среднего класса, многие из которых уже имеют опыт зарубежного отдыха. На выбор средств размещения семьи влияют 2 важных фактора: ценовое предложение и качество предоставляемых услуг. Но часто как в России, так и в Хакасии, соотношение цены и качества средств размещения далеко от оптимального. Нередко при невысокой комфортности стоимость средств размещения сравнительно высока. При среднедушевых доходах населения в России – 30 224,5 руб., а в Хакасии – 20 648,7 руб. [19] оплатить проживание в течение нескольких дней семьи из 3-4 человек в стандартном двухместном номере стоимостью от 2000 и до 4800 руб. в сутки, например, в отеле г. Абакана весьма затруднительно.

Для развития рекреационного туризма в республике существует санаторно-оздоровительный комплекс. С 1995 г. количество организаций отдыха Хакасии выросло с 17 до 26 в 2010 г., а затем оно сократилось до 20 в 2014 г. Из них в 2014 г. насчитывалось 5 санаториев и пансионатов с лечением, 4 санатория-профилактория и 11 баз отдыха и туристских баз с общим количеством мест размещения 2872 единиц (в ч. 500 детских), в которых лечились и отдыхали 38,9 тыс. человек (см. таблицу 2). Самые известные из них ОАО «Курорт «Озеро Шира», детский санаторий «Озеро Шира», Федеральное бюджетное учреждение Центр реабилитации Фонда социального страхования Российской Федерации «Туманный» и др.

Таблица 2. Организации отдыха Хакасии (на конец года) [20]

	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Всего санаторно-курортных организаций и организаций отдыха, ед.	17	12	12	14	14	13	15	26	25	23	25	20
В них лечилось и отдыхало, тыс. человек	19,2	21,3	30,1	30,9	32,1	29,6	28,9	54,5	50,4	48,0	39,9	38,9
Из общего числа организаций санатории и пансионаты с лечением	3	3	5	6	6	6	6	8	8	8	6	5
Из них детские санатории и санаторно-оздоровительные лагеря круглогодичного действия	1	1	1	3	3	3	3	3	3	3	2	3
Санатории-профилактории	13	5	4	4	4	4	4	6	6	6	7	4
Базы отдыха, туристские базы и другие организации отдыха	1	3	3	4	4	3	5	12	11	9	12	11

Количество этих объектов – это лишь небольшая доля от возможной емкости рынка. Причем во многих учреждениях преобладает устаревшее лечебное и реабилитационное оборудование, номерной фонд часто не отвечает современным требованиям, почти нет системы питания «шведский стол». А цена путевок сопоставима с зарубежным морским отдыхом или даже дороже.

Широкое распространение в регионе получили объекты размещения типа туристических баз и баз отдыха без лечения, многие из которых не учтены в Статрегистре. Сегодня на территории Республики Хакасия находится по приблизительным оценкам более

130 таких баз, из них две трети функционируют только в летний период. Среди них есть современные базы отдыха. Это «Беле-холл», «Снежный барс», «Золотая звезда», «Мираж», «Олень Озеро», «Княжий двор» и др. Но все-таки большинство таких объектов построены без официальной проектной документации, определенной художественной концепции, не имеют санитарно-гигиенических удобств, организованной системы питания, развлечений. Кроме того, зачастую они построены на землях сельскохозяйственного назначения или дачных кооперативов. Неопределенность с собственностью целебных озер и земельных участков вокруг них также препятствует развитию курортной и туристской инфраструктуры.

Начиная с 2015 г. Госкомтуризм Хакасии для поддержки субъектов малого предпринимательства в сфере сельского и спортивного туризма начал проводить конкурсы по выделению предпринимателям грантов (субсидий). В 2015 г. по одному гранту получили 2 предпринимателя: 500 тыс. руб. для строительства гостевого дома в с. Казановка (Аскизский район) и 918 тыс. руб. на строительство физкультурно-оздоровительной базы отдыха «Пристань» в пос. Майна (г. Саяногорск) [21].

В 2016 г. инвестиционный проект республики «Создание туристско-рекреационного кластера «Поднебесье» вошел в перечень мероприятий ФЦП «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011-2018 годы)». Общий объем инвестиций за 2016-2018 гг. составит 600 млн. рублей, в т.ч.: 70% или 420 млн. руб. приходится на объекты туристской инфраструктуры, а 30% или 180 млн. руб. – на объекты обеспечивающей инфраструктуры. В результате близ пос. Балыкса Аскизского района будет создана современная туристская инфраструктура: горнолыжный комплекс, гостиницы, гостевые дома, школа горнолыжного катания, все условия для рыбалки, охоты, сбора дикоросов, сплавов по реке, пеших походов, катания на квадроциклах и т.д.

Важная роль в развитии туризма отводится информационной инфраструктуре. Туристические фирмы, возможно из-за опасения низких доходов, слабо продвигают внутренний турпродукт. Россияне до сих пор мало знают о туристско-рекреационных ресурсах собственной страны, а особенно ее отдаленных сибирских регионов. По данным опроса Фонда «Общественное мнение» в 2011 г. 39% россиян никогда не были в туристической поездке по РФ [22]. Хотя по итогам опроса 1600 человек в 130 населенных пунктах 46 субъектов РФ Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) в ноябре 2015 г. две трети россиян (67%) считают, что российским властям необходимо сосредоточить свои усилия на развитии внутреннего туризма [23].

С целью продвижения республиканских туристских продуктов на международный и федеральный рынок, размещения информации о туристических объектах Хакасии, проведения консультаций об имеющихся туристских ресурсах в 2012 г. было создано Государственное бюджетное учреждение «Туристский информационный центр Хакасии» (ТИЦ РХ). За 2014 год 136 899 человек посетили официальный сайт ТИЦ РХ - <http://www.turism19.ru>. В 2015 г. в республике была разработана и введена в действие новая информационная платформа - туристский портал khakassia.travel, сегодня востребованный потребителями. В 2015 г. его посетили 156 866 раз. Более полутора тысяч человек получили консультационные услуги Туристского информационного центра. Но в основном это жители республики, только 215 из них - жители других регионов Российской Федерации, а 39 - иностранные граждане.

Для сведения туристов на сайте Государственного комитета по туризму РХ размещены реестры природных ресурсов и объектов культурного наследия, туристских маршрутов и пляжей Хакасии. 104 активных маршрута

имеют паспорт и согласованы с главным управлением МЧС РФ по Республике Хакасия.

В целях продвижения туристских продуктов республики за ее пределами Государственным комитетом по туризму Хакасии стали размещаться рекламные статьи в журналах туристской направленности: «Отдых по-сибирски» (г. Новосибирск), «Туризм. Туристические ресурсы России» (г. Москва), «Живописная Россия» (г. Москва) и др. Журналистами Хакасии и Москвы по специальному заказу были сняты видеофильмы о Хакасии. В рамках соглашения о социально-экономическом и культурном сотрудничестве между Правительством Санкт-Петербурга и Республики Хакасия на 2014-2017 годы социальная реклама о туристских возможностях Хакасии была размещена в метрополитене указанного мегаполиса.

В 2014 г. на издание наглядно-демонстрационных плакатов, буклетов, справочников, CD-дисков, календарей, проспектов и сувениров указанным комитетом было израсходовано 875,0 тыс. руб., а в 2015 г. – 604 тыс. руб. [24].

Ежегодно специалисты комитета по туризму принимают участие в международных и всероссийских туристских выставках-ярмарках: «ITB» (г. Берлин, Германия), «Интурмаркет» (ITM) (г. Москва), INWETEX-CIS TRAVEL MARKET (г. Санкт-Петербург), «ТУРСИБ» (г. Новосибирск), «Енисей» (г. Красноярск) и др., где они представляют турпродукты Хакасии.

Узнаваемости республики в России и мире, продвижению ее турпродуктов способствует ежегодно проводимый в Хакасии с 2011 г. международный культурно-туристский форум «Историко-культурное наследие как ресурс социокультурного развития», получивший поддержку Президента и Правительства РФ.

Но, вместе с тем, в Хакасии до сих пор нет ни одного туристического, узнаваемого в мире и России, бренда. Поэтому здесь предстоит еще большая работа по созданию конкурентоспособных брендов, отражающих турпродукты Хакасии. Кроме того, необходимо активнее рекламировать турпродукты республики на русском и иностранных языках в Интернете, на федеральных и региональных телеканалах, в других СМИ, в общественном транспорте. Для этого надо создать новые промо-фильмы, презентации в форме 3D о туристических ресурсах и маршрутах Хакасии, в т.ч. выходного дня. Но все эти мероприятия требуют гораздо более значительных финансовых вложений, чем были до этого.

В настоящее время все большую популярность среди российских семей приобретает автомобильный туризм. Особенно это актуально в летний период для жителей соседних регионов: Красноярского края, Кемеровской, Томской, Новосибирской, Иркутской областей, республик Бурятия и Тувы, которые приезжают в Хакасию для пляжного отдыха на озерах Ширинского района, а также с целью культурно-познавательного туризма. Для развития данного вида туризма важно наличие навигации с указанием местоположения туристских объектов. Постепенно такая работа ведется и в Хакасии. В 2008-2009 гг. на изготовление и установку информационных знаков (досок) с описанием туристических достопримечательностей Хакасии на трех языках, а также указателей и надписей в Ширинском и Усть-Абаканском районах было выделено 148,6 руб. В 2014 г. на установку 12 туристско-информационных знаков к 3 объектам туристского показа в Аскизском районе было израсходовано 152,0 тыс. рублей, в 2015 г. - 145,31 руб. [24]. В будущем эта важная работа ждет своего продолжения в других муниципальных образованиях Хакасии. Кроме того, требуют создания другие элементы инфраструктуры для автотуризма: мотели, парковки для легкового и пассажирского автотранспорта, станции техобслуживания и автозаправочные станции, учреждения общественного питания, магазины придорожной торговли, туалеты и др., что будет основой автотуристского кластера.

АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

В развитии культурно-познавательного туризма важная роль принадлежит музеям. В 2015 г. в Республике Хакасия работали 25 музеев различного уровня подчинения, из них: 2 республиканских и 23 муниципальных [25]. Надо отметить, что во всех муниципальных образованиях республики есть свой музей. В 2016 г. в Абакане был открыт новый, крупнейший в Сибири республиканский музейно-культурный центр. В этом центре под одной крышей будут соединены не только музей, но и выставочные залы, ресторан, концертный зал и т.п. А в музее центральное место занимает Зал уникальных каменных изваяний, для сохранения которых были созданы все необходимые условия.

Но музеи республики недостаточно интегрированы в культурно-познавательные туристские маршруты. Экспозиции многих музеев технически, физически и морально устарели и не привлекательны для туристов. Причем в стационарных музеях находится лишь небольшая часть объектов археологического наследия. Большая часть ценных археологических памятников находится вне музеев, на открытой природе, часто в труднодоступных местах. Они не обладают внешней зрелищностью и наглядностью, поэтому часто непривлекательны и непонятны для туристов.

Поэтому в Хакасии в качестве одного из путей сохранения памятников культурно-исторического наследия, особенно археологического, повышения их привлекательности и обеспечения доступности для туристов избрали музеефикацию. Результатом музеефикации археологических памятников Хакасии стали созданные и успешно функционирующие сегодня 10 музеев под открытым небом [25]. Но ни в одном из них нет предприятий общественного питания, хотя некоторые из них находятся достаточно далеко от населенных пунктов.

В последние годы в мире активно развивается экологический туризм. Хакасия имеет огромный потенциал для его развития, поскольку здесь располагаются государственный заповедник «Хакасский», 6 государственных природных заказников, 5 памятников природы, природный парк «Хакасский». Но сами по себе они не обладают аттрактивностью, их еще необходимо сделать туристским объектом. Такой положительный опыт имеет заповедник «Хакасский». В 2009 г. в г. Абакане на его базе был открыт музей природы. В 2012 – 2014 гг. территории заповедника были открыты 3 визит-центра: «Озеро Иткуль» в Ширинском районе, «Малый Абакан» близ г. Абаза в Таштыпском районе и «Оглахты» в Боградском районе. Визит-центры, имея собственную инфраструктуру, знакомят туристов не только с природными памятниками, местной флорой и фауной, но и с археологическими и этнологическими объектами, наскальным искусством - петроглифами. Для туристов предоставляются пешеходные или велосипедные экскурсии, экологические тропы, гостевые домики. Указанный музей и визит-центры стали эколого-историко-просветительскими центрами Хакасии.

Разнообразный туристский потенциал республики сегодня используется недостаточно эффективно. Хотя в сфере туризма растет конкуренция со стороны других регионов Сибири. Для активизации туризма в Хакасии еще недостаточно развита инфраструктура. Ее состояние не соответствует стандартам в туризме. Актуальны вопросы сертификации гостиничных комплексов. В оформлении гостиниц редко используется хакасский национальный колорит, нет ни одной гостиницы в этническом стиле. Практически отсутствует, за редким исключением, практика создания льготных условий для инвестиций при строительстве коллективных средств размещения. Значительная доля материально-технической базы туризма нуждается в модернизации. Необходимо обратить внимание на комплексное развитие туристской инфраструктуры, которое включала бы в себя не только строительство новых коллективных средств размещения, но и всю обеспечивающую инфраструктуру: специальный

транспорт, предприятия общественного питания, развлекательные комплексы, объекты туристского показа и др. Требования к размещению новых туристских комплексов должны учитывать как масштабы туристского спроса по разным видам туризма, так и возможности туристского предложения, т.е. наличие туристских ресурсов, кадровое обеспечение и т.п. Остаются актуальными в республике вопросы создания конкурентоспособных туристских брендов, более активного продвижения турпродуктов, дальнейшего развития системы навигации, проектирования и формирования автотуристского кластера в Хакасии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Барометр международного туризма ЮНВТО (UNWTO). Т. 13. Июнь 2015. Статистическое приложение [Электронный ресурс] // URL: <http://mkt.unwto.org.ru> (дата обращения 12.08.2016).
2. Мировой атлас данных. Мировая и региональная статистика, национальные данные, карты и рейтинги [Электронный ресурс] // URL: <http://knoema.ru/atlas/topics> (дата обращения: 12.08.2016).
3. Федеральная целевая программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации на 2011-2018 годы» [Электронный ресурс] // URL: <http://fcr.economy.gov.ru/cgi-in/cis/fcr.cgi/Fcr> (дата обращения: 15.08.2016).
4. Овчаров А.О. Статистические методы систематизации туристской информации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 137-142.
5. Башкуева Е.Ю. Санаторно-курортный сегмент туристского рынка республики Бурятия: состояния и проблемы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 57-60.
6. Марченко О.А. Формирование инновационных туристических кластеров как конкурентного преимущества регионального развития туризма // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 134-136.
7. Зиганшин И.И., Овчаров А.О., Рысаева М.А. Влияние экономических санкций на развитие российского туризма // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 17-25.
8. Любонько Т.В. Кластерный подход в развитии туристических дестинаций // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 127-130.
9. Артеменко О.Н. Региональный туризм как инструмент развития территории // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 11-17.
10. Башкуева Е.Ю. Состояние и проблемы санаторно-курортного сегмента туристского рынка республики Бурятия // Карельский научный журнал. 2015. № 3 (12). С. 49-53.
11. Курченков В.В., Фетисова О.В., Матина Е.С. Особенности формирования туристского кластера в регионе // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2015. № 2 (40). С. 81-87.
12. Управление качеством – ключ к конкурентоспособности турнаправлений [Электронный ресурс] // Официальный сайт Всемирной туристской организации (UNWTO) // URL: <http://media.unwto.org/ru/press-release/2016-07-01/upravlenie-kachestvom-klyuch-k-konkurentosposobnosti-turnapravlenii> (дата обращения: 15.08.2016).
13. Официальный сайт территориального органа Федеральной службы государственной статистики по республике Хакасия [Электронный ресурс] // URL: http://hakasstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/hakasstat/ru/statistics (дата обращения: 22.08.2016).
14. Официальный сайт Государственного комитета по туризму Республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <http://gkt19.ru/aboutus/otchety-o-deyatelnosti.html>; <http://r-19.ru/authorities/the-state-committee-for-tourism-of-the-republic-of-khakassia/docs/otchet-o-deyatelnosti/>

(дата обращения: 22.08.2016).

15. Государственная программа Республики Хакасия «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Хакасия (2015-2020 годы)» [Электронный ресурс] // URL: <http://gkt19.ru/aboutus/khakasiya-tourism-development-program.htm> (дата обращения: 15.08.2016).

16. Официальный сайт Государственного комитета по туризму Республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <http://gkt19.ru/aboutus/otchety-o-deyatelnosti.html>; <http://r-19.ru/authorities/the-state-committee-for-tourism-of-the-republic-of-khakassia/docs/otchet-o-deyatelnosti/> (дата обращения: 22.08.2016).

17. Государственная программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в Республике Хакасия (2015-2020 годы)» [Электронный ресурс] // URL: <http://gkt19.ru/aboutus/khakasiya-tourism-development-program.htm> (дата обращения: 15.08.2016).

18. Составлено автором на основании годовых отчетов о деятельности государственного комитета по туризму республики Хакасия // URL: <http://r-19.ru/authorities/the-state-committee-for-tourism-of-the-republic-of-khakassia/docs/otchet-o-deyatelnosti/> (дата обращения: 22.08.2016).

19. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] // URL: www.gks.ru (дата обращения: 27.08.2016).

20. Здравоохранение Республики Хакасия-2014. Статистический сборник. Отв. за выпуск О.Г. Сугака. -Абакан: ЦИИУ Хакассата, 2015. - С. 53 – 55.

21. Официальный сайт Государственного комитета по туризму Республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <http://gkt19.ru/aboutus/otchety-o-deyatelnosti.html>; <http://r-19.ru/authorities/the-state-committee-for-tourism-of-the-republic-of-khakassia/docs/otchet-o-deyatelnosti/> (дата обращения: 22.08.2016).

22. Официальный сайт Фонда «Общественное мнение» [Электронный ресурс] // URL: <http://fom.ru/Mir/10027> (дата обращения: 20.08.2016).

23. Официальный сайт ВЦИОМ [Электронный ресурс] // URL: <http://www.wciom.ru>

24. Официальный сайт Государственного комитета по туризму Республики Хакасия [Электронный ресурс] // URL: <http://gkt19.ru/aboutus/otchety-o-deyatelnosti.html>; <http://r-19.ru/authorities/the-state-committee-for-tourism-of-the-republic-of-khakassia/docs/otchet-o-deyatelnosti/> (дата обращения: 22.08.2016).

25. Официальный сайт Министерства культуры Республики Хакасия [Электронный ресурс]. URL: <http://culture19.ru/> (дата обращения: 23.08.2016).

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №16-02-00150

Кузубов Алексей Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Международного бизнеса и финансов»

Шашло Нина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Международного бизнеса и финансов»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы становления транснациональных корпораций в геоэкономической трансформации. Показано что в каждый конкретный исторический период геоэкономика отражает уровень развития международных экономических отношений и соотношение сил при определенном уровне и характере технологического и хозяйственного развития. Определено, что в конце XX – начале XXI в. в условиях переформатирования мирового геоэкономического пространства в многополюсное, наряду с отдельными государствами, международными организациями, региональными интеграционными группировками, транснациональные корпорации превращаются в одного из основных субъектов геоэкономики. На основе анализа составляющих генезиса ТНК показана роль этих компаний в производстве и обмене мирового продукта, распределении и перераспределении ресурсов и мирового дохода. Выявлено место и роль транснациональных корпораций в процессах осуществления геоэкономических трансформаций на основе исследования основных этапов их развития. Проанализированы основные вехи в развитии ТНК, которые определили специфику мотивов и последствий их деятельности, раскрыта роль ТНК в преобразованиях геоэкономического характера в мировом хозяйстве. Среди основных мотивов, доминировавших на разных этапах возникновения и развития транснациональных корпораций, выделены следующие: доступ к природным ресурсам за рубежом, расширение рынков сбыта, повышение эффективности производства, обеспечение экономической безопасности компании. Доказано, что возникновение ТНК является одной из основных геоэкономических трансформаций XX в. Обосновано изменение места и роли развивающихся стран в мировом хозяйстве в результате расширения деятельности филиалов и дочерних компаний на территории стран-реципиентов, а также активного развития их собственных ТНК. Выделены наиболее влиятельные факторы трансформации роли стран с формирующимися рынками в современном геоэкономическом пространстве, такие, как объемы прямых иностранных инвестиций и количество транснациональных корпораций.

Ключевые слова: транснационализация, геоэкономика, геоэкономические трансформации, составляющие генезиса, прямые иностранные инвестиции, транснациональные корпорации, эффективность производства, экономическая безопасность.

GENESIS TNC AND ITS ROLE IN THE GEO-ECONOMIC TRANSFORMATION

© 2016

Kuzubov Alexey Alexeyevich, candidate of economic sciences, associate professor
of "International Business and Finance"

Shashlo Nina Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor
of "International Business and Finance"

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Annotation: The article discusses the formation of transnational corporations in the geo-economic transformation. It is shown that at any given historical period geoeconomy reflects the level of development of international economic relations and the balance of power at a certain level and nature of technological and economic development. It was determined that at the end of XX - beginning of XXI century, in terms of reformatting the global geo-economic space in the multipolar, along with individual states, international organizations, regional integration groupings, multinational corporations are converted into one of the main subjects of geo-economics. Based on the analysis of the genesis of the components of TNCs shows the role of these companies in manufacturing and global product exchange, distribution and redistribution of resources and the world's income. Revealed the place and the role of transnational corporations in the process of implementation of the geo-economic transformation on the basis of the study the main stages of their development. Analyzed the major milestones in the development of TNC, which determined the specifics of the motives and the consequences of their activities, revealed the role of TNCs in the geo-economic transformations in the world economy. Among the main motives that dominated at different stages in the emergence and development of transnational corporations, the following: access to natural resources abroad, expansion of markets, increasing the efficiency of production, ensure economic security company. It is proved that the emergence of TNCs is a major geo-economic transformations of the twentieth century. Reasonable changes to the place and role of developing countries in the world economy as a result of expansion of activity of branches and subsidiaries in the territory of the recipient countries, as well as the active development of their own TNCs. We select the most influential factors of transformation of the role of emerging economies in the contemporary geo-economic space, such as foreign direct investment and the number of transnational corporations.

Keywords: transnationalization, geo-economics, geo-economic transformation, components of the genesis, direct foreign investments, transnational corporations, production efficiency, economic security.

Постановка проблемы. В начале XXI века. происходит глобальное переформатирование мирового пространства, он становится многополярным. Меняются его составляющие и связи между ними. В основе таких изменений лежат глобальные геоэкономические трансформации, а именно: качественные и количественные изменения в системе отношений производства и обмена мировым продуктом, распределения и перераспределения ресурсов и мирового дохода. Одним из уровней, на котором могут происходить геоэкономические трансформации, кроме глобального, регионального и национального, является уровень предприятий, то есть микроуровень. Специфика этого уровня в контексте рассматриваемой проблемы заключается в том, что объектом исследования могут выступать исключительно меж-

дународные или транснациональные компании. Ведь только такие организационные структуры, в результате транснационального характера их деятельности, могут влиять на распределение и перераспределение ресурсов, продукта и доходов наряду с другими субъектами геоэкономики, такими, как отдельные государства, международные организации, региональные интеграционные группировки. Заметим, что сам процесс возникновения и развития различного рода организационных форм ТНК можно рассматривать как одну из важнейших геоэкономических трансформаций XX в.

Анализ последних исследований и публикаций. Теоретическое осмысление развития транснациональных корпораций началось еще в 30-х годах XX века, который показал наличие противоречий между неоклас-

сической теории международной торговли и развитием международного производства. Значительный научный вклад в исследование вопросов развития транснациональных корпораций сделали российские ученые и специалисты, в частности, Корень А.В., Конвисарова Е. В., Шашло Н.В., Кузьмичева И.А., Осипов В.А., Ворожит О. Ю., Кулешов, Е. А. и другие [1-11]. Благодаря их работам создано значительные теоретические наработки, которые дают основание для продолжения исследований, нацеленных на развитие ТНК в геоэкономической трансформации. Вместе с тем анализ места ТНК в процессах геоэкономических трансформаций в мировой и отечественной экономической литературе отсутствует.

Цель исследования. Дать характеристику основным этапам становления ТНК в геоэкономическом пространстве. Выявить основные составляющие генезиса ТНК в мировом хозяйстве, обосновать динамику объемов и распределение привлеченных ПИИ в мире. Определить основные перспективные направления развития транснациональных компаний.

Изложение основного материала. Еще в XVI-XVII вв., с началом колониального освоения Нового Света, появились первые прообразы ТНК. Их деятельность и основные цели функционирования все время испытывали значительную трансформацию. В конце XIX ст. - начала XX в. возникли тресты, ориентированные на выпуск военно-технической продукции. В 60-е годы XX ст. ТНК в своей деятельности начинают активно использовать достижения научно-технического прогресса и НТР. С 70-х - 80-х гг., они сочетают элементы национального и зарубежного производства, переводя механизмы воспроизводственного процесса на общие для соответствующих стран стандарты и принципы.

Таким образом, стоит отметить, что в геоэкономическом пространстве прослеживается постепенное возрастание роли ТНК в соответствии с изменением мотивов на различных этапах их становления. Так на первом этапе формирования, они начинают участвовать в перераспределении мировых ресурсов добывающей и сельскохозяйственной сферы из-за распространения собственной деятельности в колониально зависимых странах. Как следствие, происходит перераспределение доходов от этих отраслей в пользу ТНК. На втором этапе такое перераспределение произведенного продукта и дохода начал обеспечиваться еще и расширением рынков сбыта международных компаний, а рост доходов - вследствие предотвращения протекционистских барьеров. Переоснащение процессов производства, их модернизация, снижение транзакционных издержек путем применения новых технологий в транспорте, информационной сфере и средствах связи, углубление международного разделения труда, а именно - узкой специализации производства - на следующем этапе развития ТНК, привели к возможности значительного повышения эффективности производства, рост их доходов, а, следовательно, и перераспределению мирового дохода в свою пользу. Поиск современными ТНК новых, более стабильных условий собственного функционирования через диверсификацию направлений вложения капитала тоже укрепляет их позиции как одного из главных субъектов геоэкономики.

Таким образом, возникновение, развитие и трансформация транснациональных форм бизнеса определяется специфическими факторами мотивации зарубежной экспансии, которая находится под влиянием отраслевой и государственной принадлежности компаний и соответствующей институциональной среды. Проведенный анализ показывает, что генезис ТНК имеет двойственную производственно-сбытовую структуру (рис. 1).

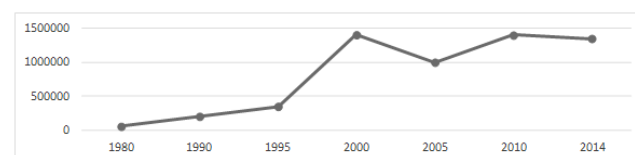
Итак, генезис ТНК показывает, что одной из главных трансформаций геоэкономического пространства стало возникновение международных компаний с международным характером деятельности. Сегодня ТНК является одним из ведущих участников отношений произ-

водства и обмена мировым продуктом, распределения и перераспределения ресурсов и мирового дохода, полноценным субъектом геоэкономики.

Рис. 1. – Основные составляющие генезиса ТНК в мировом хозяйстве

Это подтверждают данные о международных потоках прямых иностранных инвестиций, поскольку с ними непосредственно связанные процессы создания механизма выхода производства за национальные границы. Именно ТНК являются главными источниками прямых инвестиций, на долю которых сейчас приходится около 90% прямых иностранных инвестиций в мире. За последние 30 лет деятельность ТНК характеризуется приростом глобальных потоков прямых иностранных инвестиций. Общая динамика объемов, привлеченных ПИИ в мире изображена на рисунке 2.

Составлено автором на основе источника [12]

Рис. 2. – Динамика объемов, привлеченных ПИИ в мире, 1980-2014 гг.

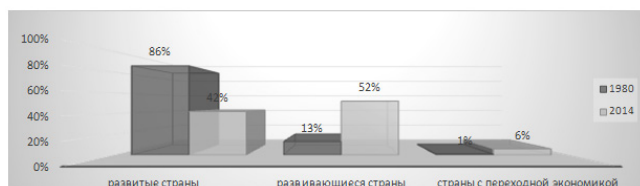
С 1980 до 2000 г. наблюдается в целом положительная динамика прироста прямых иностранных инвестиций. Наиболее интенсивный рост прямого иностранного инвестирования в конце 90-х годов прежде всего связано с длительным инвестиционным бумом в американской экономике, это объяснялся формированием спекулятивных «пузырей» на фондовом рынке США. Либерализация восточно – азиатских экономик и изменения в конфигурации геоэкономического пространства, а именно переход от биполярности к многополюсности, появление новых территорий для вложения капитала - стран бывшего социалистического лагеря и изменение в этот период стратегий ТНК, тоже способствовали интенсификации процессов зарубежного инвестирования. Периоды падения объемов ПИИ в основном совпадают с экономическим спадом в странах - основных инвесторов мировой экономики, таких, как США, Япония и ЕС, начавшийся в 2001г. в этом же направлении действовали процессы значительного сокращения объемов трансграничных слияний и поглощений, а также закономерное уменьшение ПИИ после их непомерного роста (в 2000 году объем ПИИ превышал их объем в 1995 в 6 раз).

Следует отметить, что главную роль в положительной динамике поступления иностранных инвестиций играют развивающиеся страны, и их более высокие темпы экономического развития, а также постепенное увеличение инвестиций в странах с переходной экономикой. Согласно данным об объеме привлеченных ПИИ, в 2014 году он составил 1350925700000 долл., что значительно превышает их объем в 1980 году, который составлял 54069 млн долл. США. Этот прирост произошел на фоне

увеличения прибыли транснациональных корпораций (ТНК) и относительно высоких темпов экономического роста в развивающихся странах. Группы развитых стран с крупнейшими притоками ПИИ характеризуются Германия, Франция, Великобритания, Канада, США.

Объем ПИИ принимающих стран в развивающихся странах, увеличился с 7469 млн долл. США в 1980 году до 702 825 600 000 долл. США в 2014г. Среди развивающихся стран, наибольшие объемы привлеченных ПИИ были зафиксированы в Китае. Приток иностранных инвестиций в страны с переходной экономикой значительно меньше, чем в развитых или развивающихся странах, но также характеризуется умеренными темпами прироста за последние 30 лет (рис. 3).

Так в период с 1980 гг. до 2014г., особенно усилили свои позиции развивающиеся страны, поскольку в 1980 году наибольший объем привлеченных инвестиций приходился на развитые страны (86%), а в 2014 году их объем сократился практически в 2 раза, то есть составлял 42%. За этот период развивающиеся страны, увеличили объем привлеченных инвестиций в 4 раза, и в 2014 году их объем составлял 52% всего мира, что на 10 % больше, чем объем инвестиций развитых стран.

Составлено автором на основе источника [12]

Рис. 3. – Распределение привлеченных ПИИ по группам стран, %

Итак, как свидетельствуют данные, деятельность ТНК повлияла также на соотношение экономических сил в пределах другого субъекта геоэкономики - отдельных государств. Активное развитие филиалов и дочерних компаний в развивающихся странах, а главное их собственных ТНК, кардинально меняет роль этих стран в геоэкономическом пространстве. В частности, страны БРИКС, а также другие страны с формирующимися рынками, на начало XXI века начинают составлять значительную конкуренцию экономически развитым странам. Это подтверждают следующие данные по географической структуре транснациональных корпораций. В 2006 году наибольшее количество ТНК находилась в США (170 компаний), Японии (70 компаний), Великобритании и Франции (38 компаний). В 2008 году ситуация была такой - США (153 компании), Япония (64 компании) и Франция (39 компаний). В 2010 году топ-3 материнских страны ТНК выглядел так: США, Япония, Китай (139, 71 и 46 компаний соответственно). В 2014 году наибольшее количество ТНК располагалась в США (132 компании), Китае (73 компании) и Японии (68 компаний). Это говорит о активном развитии именно китайских компаний, что связано с увеличением покупательной способности внутри страны: все больше товаров ориентированы на внутреннее потребление [13-19]. В общем систематизация динамики географического распределения рейтинге крупнейших ТНК за 2006-2014 гг. показано на рисунке 4.

Таким образом, систематизация динамики географического распределения рейтинге крупнейших ТНК за 2006- 2014г., и данные рейтинга Fortune Global 500 свидетельствуют, что количество ТНК из США в топ-20 постепенно уменьшается (с 9 компаний в 2006 году до 5 в 2014 году). В 2010 году в топ-20 появились компании из Китая, а в 2014 году - по одной компании из Южной Кореи (Samsung) и России (Gazprom) [11]. Такие изменения в географической структуре связаны с перераспределением капиталов, используемых компаниями, АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

и в усилении позиции государств, корпорации которых впервые попали в список.

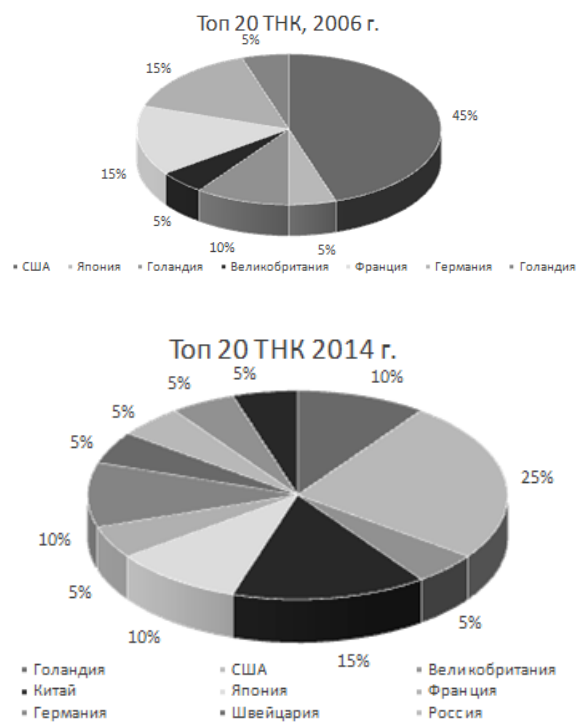

Рис. 4. – Систематизация динамики географического распределения рейтинга крупнейших ТНК в 2006 и 2014

Итак, в начале процессов интернационализации производства и вывоза капитала за пределы национальных границ, основными участниками процессов контроля над ресурсами и доходами в мире были отдельные страны. На основе транснационализации капитала произошло формирование глобальных производственно-сбытовых цепей создания и реализации добавленной стоимости, которые сегодня формируют каркас мирового хозяйства. Разграничение происходит не по национально-государственным границам, а между ТНК или международными стратегическими альянсами (МСА), которыми создаются. Именно ТНК и МСА формируют глобальные (Трансграничные и межстрановые) цепи, что, однако не вызывает растворение в них национальных хозяйств, которые, как правило, сохраняют свою целостность, хотя и в модифицированном виде [20].

Выводы. Одним из основных факторов, которые стимулируют геоэкономические трансформации и влияют на переформатирования геоэкономического пространства, является объективный процесс транснационализации. Генезис ТНК показывает поэтапную смену мотивов их деятельности и, как следствие, места в системе геоэкономических отношений. ТНК превратившегося в основной субъект геоэкономики, принимают самое активное участие в создании мирового продукта, контроле за ресурсами и распределении мирового продукта. Возникновение ТНК можно считать одной из самых масштабных геоэкономических трансформаций в XX веке. Деятельность транснационального бизнеса способствовала кардинальному изменению места и роли развивающихся стран в мировом хозяйстве. Сегодня они начинают превращаться в локомотив экономического развития.

В начале XXI века, роль ТНК в геоэкономике растет. В результате целесообразным является изучение и других направлений их влияния на трансформации геоэкономического пространства. Перспективными, по-нашему мнению, могут быть исследования, отслеживающие расширение не только географической, но и отраслевой структуры деятельности ТНК, процессов их

слияний и поглощений, а также специфику функционирования и влияния на геоэкономические трансформации финансовых международных компаний.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шашло Н.В. Формирование и оценка эффективности системы корпоративного управления в акционерных обществах приморского края РФ // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 1 (24). С. 77-83.

2. Кузьмичева И.А., Подколзина Э.А. Система управления банковскими рисками // Фундаментальные исследования. 2015. № 2-25. С. 5635-5638.

3. Осипов В.А., Золотаренко К.И. Влияние инфляционных процессов на ценообразование продукции и услуг торгового предприятия // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 7-2. С. 302-305.

4. Кравченко А.В., Гуник И.А. Тенденции и перспективы развития торгово-розничного сектора экономики РФ в сложившихся экономических условиях // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8-3. С. 556-560.

5. Прокопьева Т.И., Ворожбит О.Ю. Инвестиции физических лиц в ценные бумаги // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 401.

6. Курбаков И.С., Корень А.В. Основные направления эффективного управления инвестиционным портфелем // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 10-4. С. 704-706.

7. Киктенко А.Н., Ворожбит О.Ю. Интернет-банки в России: проблемы и перспективы // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2012. № 1. С. 127-133.

8. Даниловских А.А., Конвисарова Е.В. Финансовые аспекты обеспечения информационной безопасности предприятия // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 4-3. С. 398-399.

9. Стихилия И.В., Кривошапова С.В. Проблемы эффективного функционирования территорий опережающего развития в Приморском крае // Фундаментальные исследования. 2015. № 12-6. С. 1273-1277.

10. Кузубов А.А. Особенности развития экономической интеграции стран БРИКС / Вектор науки Тольяттинского государственного университета // Серия: Экономика и управление. 2016. № 1 (24). С. 44-48.

11. Кулешов, Е. А. Транснационализация производства: вклад в формирование новой международной экономики / Е. А. Кулешов // Экономические науки. – 2008. – №7(44). – С. 45-47.

12. FDI inflows, by region and economy, 1990-2014. Annex Table 01 [Electronic resource] / UNCTAD. – Available at: <http://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx>

13. Официальный сайт журнала Fortune. [Режим доступа] – <http://money.cnn.com/magazines/fortune/global500/index.html>.

14. Паньков В. Глобализация экономики: quails es et quo vadis? / В. Паньков // Мировая экономика и международные отношения. – № 1. – 2011. – С. 17-24.

15. Современная модель эффективного бизнеса Головачанская Е.Э., Григорьев М.Ф., Драгилев И.Г., Под общей редакцией С.С. Чернова. Новосибирск, 2015. Том Книга 14. 192с.

16. Dunning, J. H. The electric paradigm as an envelope for economic and business theories of MNE activity / J. H. Dunning // International Business Review. – 2000. – № 9. – P.163–190.

17. The Universe of the Largest Transnational Corporations, UNCTAD. – Available at: http://unctad.org/en/docs/iteiia20072_en.pdf.

18. World Investment Report 2014. Global Value Chains: Investment and trade for development, UNCTAD. – Available at: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2014_en.pdf.

19. World Investment Report 2011: Non-equity modes of international production and development, UNCTAD. – Available at: <http://www.unctad-docs.org/files/UNCTAD-WIR2011-Fullen.pdf>.

20. World Investment Report 2014. Global Value Chains: Investment and trade for development, UNCTAD. – Available at: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2014_en.pdf.

УДК 339.92

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РАЗВИТИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ
КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР

© 2016

Кузубов Алексей Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Международного бизнеса и финансов»**Шашло Нина Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Международного бизнеса и финансов»*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)*

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы развития международных корпоративных структур в глобализированной среде. Современная глобализированная среда характеризуется растущей взаимозависимостью и взаимосвязью национальных экономик различных стран, следствием чего является диффузия и фрагментация власти в решении экономических вопросов. С одной стороны, государства, как и раньше, остаются важнейшими игроками в международных отношениях, а с другой - учитывая глобальность мировых рынков, они уже не могут определять результаты их взаимодействия на международном уровне. В процесс включились новые игроки – транснациональные корпорации, обладающие экономическими ресурсами и имеющие собственные каналы коммуникации, формирующие свои интересы и транснациональные коалиции, а их совокупность формирует самодостаточный транснациональный капитал, причем это происходит вне зон контроля министерств иностранных дел и советов национальной безопасности. Сегодня можно увидеть усиление тенденции формирования полицентрической мира, где всю возрастающую роль начинают играть ТНК развивающихся стран, и постсоциалистических стран, специфика осуществления прямых иностранных инвестиций (ПИИ) которых сильно отличаются от особенностей инвестиционной деятельности ТНК из США, Японии и Западной Европы. Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена необходимостью выявления современных тенденций глобальной экономики, формирующих особенности нового поколения ТНК, как институциональной структуры мирового хозяйства, а также важности исследования факторов, модифицирующих стратегии развития и приоритеты деятельности транснациональных корпораций в разных странах. В статье рассматриваются актуальные вопросы развития глобальных процессов в современных условиях и особенности становления нового поколения транснациональных корпораций в глобальной среде.

Ключевые слова: транснациональные корпорации, глобализация, мировая экономика, интеграционные объединения, инвестиции, мировое хозяйство, инвестиционные ресурсы, транснационализация, финансово- хозяйственная деятельность.

GLOBALIZATION OF WORLD ECONOMY IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL
CORPORATE STRUCTURES

© 2016

Kuzubov Alexey Alexeyevich, candidate of economic sciences, associate professor
of "International Business and Finance"**Shashlo Nina Vladimirovna**, candidate of economic sciences, associate professor
of "International Business and Finance"*Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)*

Annotation. The article discusses the development of international corporate structures in globalized environment. Today's globalized environment is characterized by the growing interdependence and interconnection of national economies of different countries, resulting in the diffusion and fragmentation of power in dealing with economic issues. On the one hand, the state, as before, remain the most important players in international relations, on the other hand - taking into account the global nature of world markets, they can not determine the results of their interaction at the international level. The process involved new players - multinational corporations, which have economic resources and have their own channels of communication, forming their interests and multinational coalition, and their combination forms a self-contained transnational capital, and this is outside the areas controlled by the Ministry of Foreign Affairs and National Security Council. Today we can see an increasing trend of formation of a polycentric world where all are beginning to play an increasing role of TNCs in developing countries, and post-socialist countries, the specificity of the foreign direct investment (FDI), which differ from the characteristics of the investment activities of TNCs from the United States, Japan and Western Europe. Thus, the relevance of this study due to the need to identify the modern trends of the global economy, forming the features of the new generation of TNC as the institutional structure of the world economy, as well as the importance of the study of factors that modify the development strategy and priorities of the activities of transnational corporations in different countries. The article deals with topical issues of global processes in modern conditions and peculiarities of the new generation of transnational corporations in the global environment.

Keywords: transnational corporations, the globalization of the world economy, integration associations, investment, the world economy, investment resources, transnationalization, financial and economic activities.

Постановка проблемы. Сегодня главной силой глобального экономического пространства выступают не просто транснациональные корпорации (ТНК), а сформированная на их базе группа мощных глобальных корпораций развитых стран мира. Именно глобальные корпорации создают экономическую среду современного мира, а их совокупность формирует самодостаточный транснациональный капитал.

Как общемировое явление, транснационализация представляет собой объективный процесс усиления мировой интеграции в результате экспансивного развертывания международных операций ТНК. В настоящее время транснационализация охватила многие страны развивающихся что кардинально меняет динамику и формы инвестиционного процесса в глобальных масштабах. Поэтому особенное внимание посвящено развитию но-

вого поколения ТНК, основу которых составляют ведущие компании стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР).

Анализ последних исследований и публикаций. Указанная тема начала активно разрабатывалась экономистам и учеными в конце 1970-х - 1980-х гг. В условиях активизации процессов глобализации. Вопросы развития и эволюции ТНК относятся к числу достаточно актуальным, доказывающие многочисленные научные исследования как зарубежных, так и отечественных авторов, в частности Паньков В [1], Л. Руденко-Сударев [2], Кулешов, Е [3], Аджай Кумар Чаухан, Нихилу Пандей [4] и других. Впрочем, стремительное развитие глобального мира формирует новые подходы к развитию ТНК, вызывая их дальнейшее развитие, что требует дополнительных исследований и аргументирует цель и логику в

изложенной статье.

Цель исследования. Проанализировать причины и формы воздействия глобализации на мировую экономику в целом и ТНК в частности, дать характеристику новейшим тенденциям развития ТНК в современной глобализированной среде.

Изложение основного материала. Одной из главных особенностей современной мировой экономики является то, что в начале XXI века, она отражает черты принципиально нового процесса - глобализации.

В экономической литературе сформировались различные концепции развития процесса глобализации. По мнению большинства зарубежных экономистов, процесс глобализации начался на рубеже XIX-XX веков, ведущие отечественные ученые, рассматривают глобализацию как качественно новую степень интернационализации, которая началась во второй половине XX века и количественно охватывает весь мир, а качественно - все сферы человеческой жизни.

Проанализировав вышеуказанные концепции, нами были выявлены следующие общие для них аспекты, а именно: ведущая роль в развитии глобализации принадлежит ТНК; развитие глобализации связан с ускорением научно-технического прогресса, развитием процессов интернационализации производства и капитала; с 1990-х годов процесс глобализации приобретает принципиально новое качество под влиянием современных системных трансформаций.

Сегодня не вызывает сомнения предложенная в конце 1970-х годов учеными Р. Кеохане и Дж. С. Най (революционная по тем временам) концепция глобализации, описывающая, характерную для того периода систему отношений между индустриально развитыми странами, которая определяла, что государства не являются единственными участниками международных отношений [5]. В условиях современного глобализирующего мира с целью продвижения своих международных интересов, государства все в большей степени полагаются на координацию усилий национальных экономических игроков, чем на действия в традиционном внешнеполитическом поле. Подтверждением этого является тот факт, что в рейтинге 100 крупнейших ТНК мира 19 являются государственными, а объем их зарубежных инвестиций в 2014 г. составил 11% совокупного мирового ВВП. Всего, по материалам ЮНКТАД, в мире насчитывалось более 650 государственных ТНК (примерно 1% от общего количества ТНК), доля которых в глобальных ПИИ составила 11% [6, с. 53-60].

Современный этап глобализации характеризуется усилением конкуренции, высокой степени интернационализации, формированием глобальных корпоративных структур, бурным увеличением использованием рынков акционерного капитала, региональной экономической интеграцией, тенденциями к унификации и стандартизации различных отраслей экономики, что обусловлено ростом масштабов транснационального бизнеса и активной динамикой развития ТНК. Проведенные группой ЮНКТАД исследования показали, что сегодня в мире насчитывается более 84 тысяч ТНК. Часть ТНК в международной торговле составляет 25% общего мирового экспорта товаров и услуг, а в экспорте и импорте отдельных развитых стран достигает 80%. Объем продаж зарубежных подразделений ТНК с 1990г. по 2014 увеличился более чем в 6 раз - с 5105 млрд. долл. США до 32 960 млрд. долл. США [6, с. 24]. Ядро современной системы мирового хозяйства формируют около 2 тыс. ТНК, годовой объем продаж каждой из которых в 2014 г. составил более 3 млрд. долл. США, а капитализация - более 4 млрд. долл. США [7].

За последнее десятилетие сформировалась четко выраженная тенденция превращения крупнейших ТНК в глобальные компании, развиваются глобальные производственно-сбытовые сети, формируются глобальные рынки. Наибольшие 100 глобальных корпораций кон-

тролируют около 10% общего количества зарубежных активов, 11% числа занятых и 16% от совокупного объема продаж всех ТНК. На зарубежную сеть данных компаний приходится примерно 4% МВВП [8].

Учитывая все попытки экономистов привести пример наиболее полного проявления глобализации, можем предположить, что большинство производимых в отдельных странах продуктов и услуг создается на предприятиях или в компаниях, которые физически и юридически не принадлежат резидентам соответствующих стран. Так, сегодня в США на предприятиях, подконтрольных иностранным инвесторам, производится 16% ВВП и занято почти 10,9% активной рабочей силы; в ЕС эти показатели еще выше: 22,4 и 14,7% соответственно [9].

Доминирующей тенденцией развития мирового хозяйства на рубеже XX-XXI века стала экономическая глобализация, в результате нового невиданного ускорения процесса многомерных структурных сдвигов определила объективный характер интеграции всех основных институтов глобализирующей среды, главным компонентом которой является ТНК.

Основу экономического глобализма составляет финансово-инвестиционное взаимодействие субъектов мирового хозяйства. Финансовая глобализация как составляющая экономической глобализации, внесла изменения в традиционные представления о транснациональном капитале, как ресурсообеспечивающую основу деятельности ТНК [10,11,12]. Сегодня транснациональный капитал оперирует в глобальном масштабе, огромные трансграничные финансовые потоки предоставили финансовой системе нового качества - самостоятельности. Наблюдается тенденция к отрыву финансовой системы от воспроизводственных процессов реальной экономики, зародился большой массив мировых виртуальных финансов. Все это влияет и значительно видоизменяет финансовая среда ТНК.

Возникновение понятия финансовой глобализации связано с резким увеличением международных валютно-кредитных и финансовых связей в течение последних десятилетий, что обусловлено прежде всего расширением инвестиционно-кредитной деятельности международных корпоративных структур и банков, либерализацией инвестиционных, валютных и кредитных рынков, расширением доступа различных государств к глобальным финансовым ресурсам и диверсификацией механизмов концентрации инвестиционных ресурсов [2, с. 10., 13, 14].

Конструктивная связь между количественным ростом материнских компаний ТНК и их зарубежных филиалов и объемами ПИИ свидетельствует о транснационализации мирового хозяйства, где ПИИ выступают средством установления контроля ТНК над другими компаниями.

С целью комплексного анализа развития ТНК и движения ПИИ следует рассмотреть мировой процесс транснационализации по отдельным группам стран в историческом контексте, сравнивая общую динамику ПИИ, индексы транснационализации (ТНИ) (табл.1) и теоретические аспекты интернационализации корпораций.

Таблица 1. – Среднестатистический индекс мировой транснационализации по группам стран [2, 15].

TNI по группам стран	Год									
	1930	1940	1950	1960	1970	1980	1990	2000	2014	
TNI развитых стран	9,43	17,87	22,65	45,49	57,44	72,07	78,51	48,33	66,12	
TNI развивающихся стран	*	12,74	12,28	22,75	36,21	52,24	41,98	57,33	42,74	
TNI стран ЦВЕ	*	*	*	*	*	*	*	44,11	50,85	70,17
TNI мировой	9,43	15,31	17,47	34,12	45,33	62,16	54,87	43,71	59,68	

Лидерами транснационализации, как и раньше, остаются высокоразвитые страны, процессы транснационализации в которых начались в 1930-х годах. Размер ТНИ за неполные 100 лет выросла почти в четыре раза и в среднем по группе составила более 40%.

Процессы активной транснационализации в развивающихся странах начались в 70-е годы прошлого века и

объясняются либерализацией мировой экономической жизни. Как показывают исследования динамики индекса транснационализации по группам, проведенные отечественными учеными, в развивающихся странах, прослеживается достаточно устойчивая тенденция параллельности развития процесса транснационализации с достаточно стабильным интервалом, который характеризует степень отрыва от группы развитых стран [2, с. 37]. Следует отметить, что локомотивом данной группы фактически являются азиатские страны и преимущественно Китай, в то время как страны Латинской Америки и Восточной Европы выглядят гораздо слабее, поскольку сильно зависят от ПИИ.

Процессы транснационализации стран Центральной и Восточной Европы начались в 1990-х годах прошлого века, объясняется определенными политическими изменениями на постсоветском пространстве. Впрочем, показатели ТНІ отдельных ТНК (Лукойл, Газпром) этого региона уже опережают среднестатистический мировой уровень.

В начале XXI века на мировой уровень вышло новое поколение ТНК, основу которых составляют ведущие корпорации стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) [16,17]. Возникновение этих ТНК обусловлено эффективным использованием экономических факторов глобализационного развития и специфической экономического роста в данной группе стран, связанной с эволюцией больших и мега крупных национальных компаний. Последние выполняют роль не только основного источника финансовых ресурсов, но и выступают движущими силами научно-технического прогресса в своих странах [18, 19]. Постепенно корпорации стран БРИКС превратились из государственных монополий, ориентированных преимущественно на национальные рынки, в региональные ТНК, которые со временем трансформировались в глобальные, деятельность которых стремительно глобализируется.

На формирование национальных особенностей ТНК стран БРИКС существенно повлияли особенности общеисторического развития национальных экономик, а именно влияние государства на ранних этапах развития, корпоративная структура страны (организационная структура, уровень концентрации производства и централизации капитала), особенности эволюции отраслевой структуры экономики социально-психологические характеристики предпринимателей и другие факторы. В связи с вышеизложенным, изучение места международных корпоративных структур данной группы стран в современной мировой экономике и специфики их деятельности имеет особую актуальность в практическом и научном смысле.

Появление ТНК нового поколения кардинально повлияла на динамику и формы инвестиционных процессов в глобальных масштабах. Подобные изменения структуры и баланса мирового хозяйства уже проходили в 1970-х и 1980-х годах и были связаны со становлением и развитием японских ТНК и «азиатских тигров» соответственно. В результате, с 1990-х годов все более актуальную роль на мировых рынках начали играть ТНК быстрорастущих экономик Азии, Гонконга, Сингапура, Тайваня и Республики Корея, которые не только вошли в число ведущих мировых производителей товаров и услуг, но и стали активными экспортерами капитала.

Основной движущей силой в таком бурном развитии ТНК стран БРИКС стало то, что в конце 90-х годов XX века мировые инвесторы разочаровались в компаниях «азиатских тигров» и начали повально инвестировать в экономики стран ЦВЕ, Индии, Китая и многие страны Южной Америки, что и ускорило их рост.

Среди основных показателей финансово-хозяйственной деятельности ТНК стран БРИКС особое внимание привлекают постоянно растущие показатели их участия в международном движении капиталов. Важным фактором, способствующим экономическому развитию

страны, поддержанию высоких темпов экономического роста, обеспечению конкурентоспособности на мировом рынке является ПИИ. В связи с этим возникает необходимость проанализировать динамику экспорта-импорта ПИИ за последние годы и определить их детерминанты для каждой страны группы БРИКС. Так, с 2000 года по 2014 год удельный вес стран этой группы в совокупном мировом экспорте ПИИ выросла с 1% до 11%. ТНК стран БРИКС заключили за этот период более 2,5 тыс. сделок M & A (mergers and acquisitions - слияние и поглощение). В 2014 году в эти страны было направлено около 18% мирового объема ПИИ (табл. 2). На рост выходных ПИИ из стран БРИКС повлияли изменения политики правительств и трансформация внутренней институциональной среды.

Таблица 2. – Общее движение ПИИ, млрд. долл. США.

	Импорт					Экспорт				
	2010	2011	2012	2013	2014	2010	2011	2012	2013	2014
Совокупный мировой	1462	1971	1744	1185	1244	1405	2175	1911	1171	1323
БРИКС	141	205	280	198	222	92	95	144	108	148
Бразилия	19	35	45	26	48	28	7	20	-10	12
Россия	30	55	75	37	41	23	46	56	44	52
Индия	20	25	43	35	25	14	17	19	16	15
Китай	73	84	108	95	106	21	22	52	57	68
ЮАР	-1	6	9	5	2	6	3	-3	1	1

Источник: UNCTAD World Investment Report 2014.

В целом, удельный вес стран БРИКС в накопленных глобальных инвестициях еще не на столько большой по сравнению с их потенциалом, поскольку активный экспорт капитала их корпорациями начался сравнительно недавно.

ТНК стран БРИКС отличаются рядом общих характеристик. Характерными чертами этих корпораций есть склонность к агрессивной экспансии, поглощений, жесткого соперничества и виртуализации. Реализуя конкурентные преимущества, сформированные на национальных рынках, они успешно и довольно агрессивно выходят на международный рынок инвестиций, расширяя свою транснациональную действительность. Зарубежные активы и проекты в данном случае еще больше повышают их конкурентоспособность не только на национальном, но и на глобальном уровнях.

Рассматривая географию инвестиционной деятельности ТНК стран БРИКС, следует отметить, что в начале становления их инвестиционная экспансия была направлена преимущественно в приграничные страны и страны с похожими социокультурными характеристиками. Сегодня, учитывая желания стран БРИКС инвестировать в активы компаний, владеющих наукоемкими, инновационными технологиями, имеют современный опыт управление и кадры, направление их инвестиционной деятельности изменился преимущественно в сторону высокоразвитых стран.

В последние годы мотивация инвестиционной деятельности ТНК БРИКС определяется преимущественно стратегическим видением развития их бизнеса. Такая тенденция свидетельствует о роли государственных корпоративных структур в реализации общенациональных задач. Так, большинство китайских ТНК принадлежат государству или подконтрольны ей. Подтверждением этого является доля их зарубежных активов в глобальных ПИИ, которая в 2014 году составила 85-90%. Многие крупные корпорации других стран БРИКС также относятся к государственному сектору экономики, например Газпром в России, Petrobras в Бразилии, ONGC в Индии и др. Правительства стран БРИКС используют следующие формы поддержки зарубежной экспансии своих ведущих корпораций, а именно: в Китае реализуется политика под лозунгом «Стань глобальным»; в Индии и ЮАР либерализуются процедуры валютного контроля и экспорта капитала; в России и Бразилии для государственных структур создаются особые условия продвижения своих национальных корпораций на внешних рынках [20].

Впрочем, сегодня, несмотря на активную поддержку правительства, американские ТНК все еще остаются ключевыми игроками на мировой арене.

Выводы. Тенденции развития ТНК совпадают с общими тенденциями развития мировой экономики. Развитие процессов глобализации и глобального финансового рынка оказывает современным корпоративным структурам возможность не только проводить международную инвестиционную деятельность, но и доступ к финансовым ресурсам на зарубежных рынках капитала, создает предпосылки к формированию устойчивой тенденции интернационализации структуры собственности ТНК, в следствии чего еще большего размыwania их национальной принадлежности, что позволяет им изменять местоположение корпоративного центра путем переноса за пределы страны регистрации.

В контексте процессов глобализации мировой экономики ТНК выступают важной движущей силой развития национальных экономик стран БРИКС. Опыт ТНК стран БРИКС свидетельствует, что национальный капитал может конкурировать с ТНК только при условии, если он структурирован в мощные финансово-промышленные структуры, которые проводят активную внешнеэкономическую политику.

Формирование мощных ТНК и международных финансово-промышленных групп в странах БРИКС свидетельствует о наращивании экономической мощи данных стран и усиление их геополитических позиций на международной арене.

Таким образом, на современном этапе транснационализация выступает логическим и оптимальным курсом развития стран БРИКС. В условиях меняющейся экономической архитектуры мира, перераспределении сил между развитыми странами и развивающимися странами, основной тенденцией транснационализации стран БРИКС является географическая и отраслевая диверсификация.

Несмотря на очевидную актуальность рассматриваемой темы, она пока не получила детального систематического рассмотрения в отечественной экономической литературе и требует дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Паньков В. Глобализация экономики: quails es et quo vadis? / В. Паньков // Мировая экономика и международные отношения. – № 1. – 2011. – С. 17-24.
2. Мозговой О.М., Руденко-Сударева Л.В., Гуртов Д.О. Методика экономической оценки глобальных процессов / под ред. д.э.н., проф. Л. Руденко-Сударевой. – К.: КП «Редакция», 2010. – 192 с.
3. Кулешов, Е. А. Транснационализация производства: вклад в формирование новой международной экономики / Е. А. Кулешов // Экономические науки. –2008. – №7(44). – С. 45-47.
4. Shikha Singh, Ajay Kumar Chauhan, Nikhil Pandey. Foreign Direct Investment (FDI) in Bric Countries: A Panel Data Analysis of the Trends and Determinants of FDI // European Journal of Economics, Finance and Administrative Sciences. – September, 2012, p.48-58.
5. Keohane R. Nye S. J. Transnational Relations and World Politics. Massachusetts: Harvard University Press, 1972 – p.375.
6. World Investment Report 2014: Non-Equity Modes of International Production and Development. UNCTAD. Geneva. 2014, p.251. www.unctad.org/wir.
7. Forbes Global 2000 of 2011. URL: <http://www.forbes.com/2011/04/20/global-2000-11-methodology.html>.
8. World Investment Report 2009: UN Transnational Corporations, Agricultural Production and Development / UNCTAD 2009.- New York, Geneva, 2009. P.xxi.
9. Иноземцев В.Л. Современная глобализация и ее восприятие в мире // Век глобализации, 2008.– №1. – С. 31–44.
10. Кузубов А. А. Формирование новой парадигмы

управления международным бизнесом //Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 144-147.

11. Курбаков И.С., Корень А.В. Основные направления эффективного управления инвестиционным портфелем // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 10-4. С. 704-706.

12. Современная модель эффективного бизнеса: монография. Книга 14 / Е.Э. Головчанская, М.Ф. Григорьев, А.А. Кузубов и др. / Под общ. Ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2015. – 192 с.

13. Шашло Н.В. Формирование и оценка эффективности системы корпоративного управления в акционерных обществах приморского края рф // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 1 (24). С. 77-83.

14. Жилина Л.Н., Строганов А.О. Россия в системе интересов китайского бизнеса // Фундаментальные исследования. 2015. № 11. С. 1425.

15. Кузубов А.А. Особенности формирования транснациональных корпораций стран БРИКС // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2016. № 2 (25). С. 56-60.

16. Пак С. Обзор исследования «Глобальная экспансия транснациональных корпораций России и Китая: адаптация в условиях кризиса» // МШУ Сколково, май 2009. – С. 2.

17. Krasova E.V., Yang X.X. Modern trends in the formation of human resources as a factor in sustainable development of china's economy // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2016. № 3 (45). С. 205-220.

18. Корпоративные гиганты и экономический рост: случай Китая и России // Институт развития быстроразвивающихся рынков (SIEMS). – М., август 2010. – С. 2.

19. Коллегова Е.О.,Кравченко А.В. Оценка влияния инвестиционной привлекательности на развитие предпринимательской активности // Фундаментальные исследования. 2016. № 7-2. С. 378-381.

20. Коваль А. БРИКС обрывает плотью //Газета — Зеркало недели, 2011. – №15. – С. 6.

УДК 332.112

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ ФОРМУЛЫ ИНДЕКСА СОСТОЯНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОГО ТУРИСТСКОГО КЛАСТЕРА

© 2016

Лебединская Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и менеджмента»
Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Аннотация. Региональный туристский кластер в современном мире является одним из важнейших условий формирования и развития региональной экономики, который аккумулирует вокруг себя широкий круг исследований, однако до сих пор, не предложена формула определения состояния регионального туристского кластера. Статья посвящена исследованию выведения формулы индекса состояния туристского кластера, способная определить потенциал развития туризма в регионе и обеспечить формирование и развитие смежных отраслей. Автором проведены теоретические исследования существующих определений понятия «туристский кластер» и на основе содержательных повторяющихся характеристик в них выведен индекс. В существующих определениях автор выделил три базовые повторяющиеся характеристики, присущие данному понятию, такие как туристский потенциал, культурно-историческое наследие и туристская инфраструктура, которые формируют предложение на рынке туристских услуг и развивают регион в целом. В работе проведена дешифровка трех базовых характеристик, каждая из которых раскрыта тремя понятиями, такими как географические особенности территории, климатические особенности территории, природные объекты, исторические объекты, рекреационные объекты, объекты досуга, физическая инфраструктура, информационная инфраструктура, инфраструктура гостеприимства. По результатам проведенного исследования автором выведена формула индекса состояния регионального туристского кластера, которое основано на категориальном методе двухуровневой триадической дешифровки базового понятия. Предложенная формула вносит вклад в развитие теории кластеров, позволяющая осуществлять идентификацию и организационное проектирование региональных туристских кластеров.

Ключевые слова: формула, индекс, понятие, определение, дефиниция, дешифровка понятий, кластер, туристский кластер, туризм, состояние, географические особенности территории, климатические особенности территории, природные объекты, исторические объекты, рекреационные объекты, объекты досуга, физическая инфраструктура, информационная инфраструктура, инфраструктура гостеприимства.

THE THEORETICAL JUSTIFICATION OF THE FORMULA OF CONDITION INDEX
REGIONAL TOURISM CLUSTER

© 2016

Lebedinskaya Yuliya Sergeevna, candidate of economical science, associate professor of the chair
«Economics and Management»*Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)*

Abstract. Regional tourist cluster in the modern world is one of the most important conditions of formation and development of the regional economy, which accumulates around itself a broad circle of research, but still, not a formula was proposed to determine the state of the regional tourism cluster. The article is devoted to deducing the formula of the index of cluster that is able to determine the development potential of tourism in the region and to ensure the formation and development of the related industries. The author conducted a theoretical study of existing definitions of the concept of «tourist cluster» and on the basis of substantial repeating characteristics they displayed the index. In the existing definitions, the author identified three basic repeating characteristics inherent in this concept, such as tourism potential, cultural and historical heritage and tourism infrastructure, which forms the offer on the market of tourist services and develop the region as a whole. The paper presents the decipherment of the three basic characteristics, each of which revealed three concepts, such as geographical features of the territory, climatic features of the site, natural features, historic sites, recreational, governmental facilities, leisure activities, physical infrastructure, information infrastructure and hospitality. The results of this study the author derived the formula for the condition index of regional tourist cluster, which is based on a categorical split level tragicheskoi method of deciphering the basic concepts. The formula contributes to the development of the theory of clusters, enabling the identification and organisational planning of regional tourism clusters.

Keywords: formula, index, definition, definition, definition, deciphering of concepts, cluster, tourism cluster, tourism, state, geographic terrain features, climatic features of the site, natural features, historic sites, recreation facilities, leisure projects, physical infrastructure, information infrastructure and hospitality.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В российской науке в настоящее время еще не выведена формула индекса состояния регионального туристского кластера, являющаяся важнейшим условием эффективного выполнения поставленных задач в этом направлении, несмотря на актуальность данной проблемы. В связи с этим возникают трудности в разработке вопросов эффективного функционирования туризма в регионе, основанные на когнитивности всех заинтересованных сторон в данной области, которые могли бы рационально использовать возможности туристского кластера.

Предложенная автором формула своевременно поможет выявить и устранить недостатки, которые отрицательно сказываются на экономике выше указанной отрасли.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных частей общей проблемы. Определения понятия «туристский кластер» рассмотренные ранее научными

деятелями представлены в таблице 1.

Анализ формулировок авторов, представленных в таблице 1, позволяет сделать следующие выводы. В определениях встречаются часто повторяющиеся характеристики, такие как туристский потенциал, культурно-историческое наследие, туристская инфраструктура [9-13].

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью статьи является теоретическое обоснование выведения авторской формулы индекса состояния регионального туристского кластера, содержащая в себе специфические черты, которые способны определить уровень состояния туризма в регионе.

В рамках цели выделены основные задачи исследования:

- провести теоретические исследования существующих определений понятия «туристский кластер»;
- выделить базовые повторяющиеся характеристики, присущие туристскому кластеру;
- провести дешифровку базовых повторяющихся характеристик;
- вывести формулу индекса состояния регионального

туристского кластера.

Таблица 1 - Определения понятия «туристский кластер»

Понятие	Определение	Автор
Туристский кластер	Совокупность расположенных на одной территории компаний, производящих туристский продукт, инфраструктурных туристских организаций и регулирующих данную сферу органов власти, конкурентоспособность и эффективность деятельности каждого из которых зависят от результатов деятельности всех других субъектов кластера.	Кизим А.А., Вальвашов А.Н., Кулькова И.В. [1]
Туристский кластер	Группа географически локализованных взаимосвязанных компаний, поставщиков специализированных услуг, инфраструктуры, образовательных центров и других организаций, взаимодополняющих друг друга и ориентированных на удовлетворение общественных потребностей в туризме и рекреации.	Capone F. [2]
Туристский кластер	Точка роста для развития экономики региона, вовлекающая в орбиту своей деятельности другие виды деятельности. Все предприятия, деятельность которых тем или иным образом связана с региональным туристским комплексом, делают инвестиции в специализированные технологии, в инфраструктуру, человеческие ресурсы, что ведет к массовому образованию новых предприятий-смежников.	Novell M., Schmitz B., Spenser T. B. [3]
Туристский кластер	Совокупность различных по видам деятельности экономических агентов, географически сконцентрированных и взаимодействующих в производстве и реализации мультиатрибутивного туристского продукта по единой цепи: производители туристских услуг – поставщики специализированных услуг – поддерживающие организации – потребители туристских услуг. Модель туристского кластера включает в себя следующие элементы: туристские ресурсы, туристские фирмы (туроператоры и турагенты), поставщики услуг размещения, питания, транспорта и досуга, определяющие суть туристского продукта, предприятия, обслуживающие туристов в качестве сопутствующих отраслей (розничная торговля, производство и продажа туристского снаряжения, финансовые институты, услуги связи, строительство, страховые услуги, услуги ЖКХ, сельское хозяйство, медицинские услуги); благоприятные условия, которые, являясь факторами внешней среды, отражают климатические и географические особенности территорий, входящих в состав кластера, социально-экономическое положение территорий, поддержку туристской деятельности органами власти, общественными организациями, местным населением; нормативно-правовое регулирование и информационное обеспечение туристской деятельности кластера.	Бойко А.Е. [4]
Туристско-рекреационный кластер	Группа географически взаимодействующих компаний, общественных организаций и связанных с ними органов государственного управления, формирующих и обслуживающих туристские потоки, использующие туристско-рекреационный потенциал территории.	Ferreira J., Estevo C. [5]
Туристско-рекреационный кластер	Сконцентрированная на определенной территории группа социальных институтов сферы туризма и гостеприимства: туроператоры, турагенты, средства размещения, организации общественного питания, транспортные компании, вузы, научно-исследовательские институты, органы государственной власти и др., взаимодополняющие и усиливающие конкурентные преимущества отдельных компонентов и кластера в целом. Неотъемлемой составляющей кластера является физическая инфраструктура, автомобильные и железные дороги, инфраструктура гостеприимства и досуга, научно-информационное обеспечение.	Лыскова О.В., Лукьяненко Е.В. [6]
Туристско-рекреационный кластер	Географически соседствующие взаимодействующая группа субъектов предпринимательства и бизнеса, общественных организаций и связанных с ними органов государственного управления, формирующих и обслуживающих туристские потоки, использующие туристско-рекреационный потенциал территории.	Лихошерстова Г.Н. [7]
Туристский кластер	Совокупность туристско-рекреационных особых экономических зон, созданных на основании решения Правительства РФ и расположенных на территории одного или нескольких субъектов РФ и муниципального образования (муниципальных образований), определяемых Правительством РФ.	ФЗ от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [8]

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Для решения данной задачи в работе применен категориальный метод двухуровневой триадической дешифровки базового понятия [14]. Алгоритм данного исследования заключается в том, что на первом уровне дешифровки искомая категория раскрывается тремя понятиями, которые наиболее полно и точно отражают природную составляющую. На втором уровне процедура повторяется для дешифрующих понятий [15].

Итак, обобщив результаты анализа определений, приведенных в таблице 1, автор выделил для понятия «туристский кластер» следующие три основные характеристики: туристский потенциал, культурно-историческое наследие, туристская инфраструктура. Ниже указана авторская дешифровка этих характеристик в таблице 2 [16, 17].

Таблица 2 – Дешифровка повторяющихся характеристик в определении регионального туристского кластера

Базовое понятие	Понятия первого уровня, раскрывающие содержание базового понятия	Понятия второго уровня, раскрывающие содержание базового понятия
Региональный туристский кластер	Туристский потенциал	Географические особенности территории Климатические особенности территории Природные объекты
	Культурно-историческое наследие	Исторические объекты Рекреационные объекты Объекты досуга
	Туристская инфраструктура	Физическая инфраструктура Информационная инфраструктура Инфраструктура гостеприимства

Данная дешифровка позволяет автору вывести следующую формулу индекса состояния регионального туристского кластера:

туристского кластера:

$$Istrk = I_{ti} \times I_{kin}, \quad (1)$$

где $Istrk$ – индекс состояния регионального туристского кластера;

I_{ti} – индекс туристской инфраструктуры;

I_{kin} – индекс культурно-исторического наследия.

Индекс туристской инфраструктуры (I_{ti}) рассчитывается по формуле:

$$I_{ti} = I_{ii} \times I_g \times I_{phi}, \quad (2)$$

где I_{ii} – индекс информационной инфраструктуры;

I_g – индекс инфраструктуры гостеприимства;

I_{phi} – индекс физической инфраструктуры.

Формула индекса культурно-исторического наследия (I_{kin}) имеет вид:

$$I_{kin} = I_{od} \times I_{io} \times I_{ro}, \quad (3)$$

где I_{od} – индекс объектов досуга;

I_{io} – индекс исторических объектов;

I_{ro} – индекс рекреационных объектов.

Таким образом, развернутая формула индекса состояния регионального туристского кластера принимает следующий вид:

$$Istrk = I_{ii} \times I_g \times I_{phi} \times I_{od} \times I_{io} \times I_{ro} \quad (4)$$

Индексом не учитывается туристский потенциал, так как климатические, географические особенности, природные объекты территории остаются относительно постоянными.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. С помощью метода двухуровневой триадической дешифровки базового понятия была выведена формула индекса состояния регионального туристского кластера, позволяющая оперативно проводить его диагностику, быстро выявлять и устранять недостатки, что в целом положительно скажется на результативности работы кластера.

Предложенная формула вносит позитивный вклад в развитие теории кластеров, а также позволяет определить количественный уровень положения, показывающий реальное состояние туристской отрасли в регионе. При помощи указанной формулы можно проводить полноценный и объективный анализ состояния туристского сектора экономики, правильно намечать нужные векторы развития, которые при минимальных вложениях ресурсов принесут в короткие сроки нужный результат (привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест, улучшение туристской инфраструктуры, увеличение туристского потока, повышение доходной составляющей регионального бюджета).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кизим А.А., Вальвашов А.Н., Кулькова И.В. Повышение инвестиционной привлекательности региона на основе развития туристического кластера // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 26 (161). С. 52-59.
2. Capone F. Regional competitiveness in tourist local systems, 44 th European Congress of the European Regional Science Association (ERSA), Regions and fiscal federalism, University of Porto. Portugal. 2004.
3. Novell M., Schmitz B., Spenser T. Networks, Clusters and Innovation in Tourism: the UK Experience // Tourism Management. 2006. Vol. 27. P. 1141-1152.
4. Бойко А.Е. Формирование кластеров как инструмент повышения конкурентоспособности туристских услуг: Автореф. дис... канд. экон. наук. Новосибирск, 2011. 24 с.
5. Ferreira J., Estevo C. Regional Competitiveness of Tourism Cluster: A. Conceptual Model Proposal // MPRA Paper № 14853. Posted 25. April 2009.
6. Лыскова О.В., Лукьяненко Е.В. Саратовский туристско-рекреационный кластер: предпосылки создания АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

и развития // Елецкий государственный университет: Официальный сайт. Режим доступа: http://elskst.ucoz.ru/publ/rossijskie_konferencii/osoby_ehkonomicheskie_zony_turistsko_rekreacionnogo_tipa/lysikova_o_v/4-1-0-77.

7. Лихошерстова Г.Н. Роль туристско-рекреационного кластера в формировании инновационно-ориентированной экономики региона // Путеводитель предпринимателя: науч.-практ. изд. 2013. Вып. XVII. С. 163-169.

8. Об особых экономических зонах в Российской Федерации, утв. Федеральным Законом от 22.07.2005 г. № 116-ФЗ. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173553/

9. Марченко О.А. Формирование инновационных туристических кластеров как конкурентного преимущества регионального развития туризма // Карельский научный журнал. 2015. № 1 (10). С. 134-136.

10. Абинова Л.И., Шабанова Л.Б. Рейтинговая оценка пространственного распределения туристско-рекреационного потенциала республики Татарстан // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 17-21.

11. Башкуева Е.Ю. Санаторно-курортный сегмент туристского рынка республики Бурятия: состояния и проблемы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2015. № 1 (10). С. 57-60.

12. Овчаров А.О. Статистические методы систематизации туристской информации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 137-142.

13. Башкуева Е.Ю. Состояние и проблемы санаторно-курортного сегмента туристского рынка республики Бурятия // Карельский научный журнал. 2015. № 3 (12). С. 49-53.

14. Лебединская Ю.С. Региональный туристский кластер: понятие и специфические черты // Научное обозрение. 2015. № 12. С. 360-364.

15. Лебединская Ю.С., Коньшина А.С. Бухгалтерский аутсорсинг: понятие и специфические черты // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: экономика и управление. 2016. № 1 (24). С. 49-54.

16. Лебединская Ю. С. Региональные туристские кластеры: управление формированием и развитием: дис.. канд. экон. наук. М. 2015. 195 с.

17. Лебединская Ю.С., Боуш Г.Д. Региональные туристские кластеры: управление формированием и развитием: монография. Владивосток: Изд-во ВГУЭС. 2015. 186 с.

УДК 339.3

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ И СТРУКТУРЫ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ ТОРГОВЛИ РФ

© 2016

Майорова Елена Александровна, старший преподаватель кафедры «Торговая политика»
Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва (Россия)

Аннотация. В условиях современной экономики, называемой инновационной, информационной, новой, возрастает роль нематериальных активов. В статье представлены результаты анализа статистических данных, характеризующих нематериальные активы торговли РФ в 2007-2014 гг. Показано, что общая величина нематериальных активов торговли РФ в исследуемом периоде имеет устойчивую тенденцию к росту; рост стоимости нематериальных активов характерен для всех видов торговли (оптовой, розничной, торговли автотранспортными средствами), при этом в 2014 г. наибольшую величину составляют нематериальные активы оптовой торговли; повышается доля нематериальных активов торговли в стоимости нематериальных активов всех отраслей экономики; увеличивается доля нематериальных активов в совокупной стоимости активов торговли, при этом наибольшее значение характерно для розничного сегмента; порядка половины нематериальных активов розничной торговли РФ сосредоточено в Московском регионе, однако в последние годы его доля постепенно снижается; торговые организации увеличивают объем инвестиций в нематериальные активы, большую часть направляя на создание и приобретение программ для ЭВМ и баз данных; существует линейная зависимость между долей нематериальных активов в совокупной стоимости активов и прибылью торговли.

Ключевые слова: нематериальные активы, торговля, розничная торговля, оптовая торговля, торговля автотранспортными средствами, динамика, структура, тенденции, статистика, регионы, инвестиции, зависимость, корреляция.

ANALYSIS OF THE DYNAMICS AND STRUCTURE OF INTANGIBLE ASSETS OF THE RUSSIAN TRADE

© 2016

Mayorova Elena Aleksandrovna, assistant professor of the chair «Trade policy»
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow (Russia)

Abstract. In today's economy, called innovative, informative, new, the role of intangible assets increases. The article presents the results of the analysis of statistical data characterizing the intangible assets of the Russian trade in 2007-2014 years. It is shown that the total value of the intangible assets of Russian trade in the investigated period has steadily increased; growth in the value of intangible assets is typical for all kinds of trade (wholesale, retail, trade in motor vehicles), while in 2014 the highest value of intangible assets constitute the wholesale trade; increases the proportion of intangible assets in the trading value of the intangible assets of all sectors of the economy; the share of intangible assets in the total value of trading assets, with the highest value is typical for the retail segment; about half of the intangible assets of the Russian retail trade is concentrated in the Moscow region, but its share is gradually reduced in recent years; trade organizations increase the volume of investments in intangible assets, most of aiming at the creation and acquisition of computer programs and databases; there is a linear relationship between the proportion of intangible assets in the aggregate value of the assets and trading profit.

Keywords: intangible assets, trade, retail trade, wholesale, sale of motor vehicles, dynamics, structure, trends, statistics, regions, investment, relationship, correlation.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современная экономика, называемая в научной литературе «новой», «сетевой», «информационной», «Интернет-экономикой», «экономикой знаний» ([1-3] и др.), характеризуется ключевой ролью знаний, информации и инноваций в обеспечении устойчивого экономического развития. Значение нематериальной составляющей постепенно усиливается во всех отраслях экономики, включая торговлю.

Практический опыт показывает, что торговые организации активно внедряют в торгово-технологические процессы инновационные технологии, используют актуальное программное обеспечение, развивают франчайзинг и собственные торговые марки, ведут целенаправленную работу по формированию и поддержке положительной деловой репутации, уделяют внимание нематериальным активам в учетной политике и в результате приобретают существенные преимущества, позволяющие увеличить прибыль и рыночную капитализацию.

Анализ последних исследований и публикаций. Рост значимости нематериальных активов для деятельности торговых структур подтверждается Л.А. Брагиным [4], Ю.Г. Леоновой [5], О.С. Карашук [6] и др. Различным аспектам функционирования нематериальных активов торговых организаций посвящены труды Г.Г. Иванова [7], А.Ф. Никишина [8], Г.Д. Магомедова [9], а также работы автора [10,11]. В ряде статей отражены результаты исследований отдельных нематериальных активов торговли, в том числе собственных торговых марок [12,13], франшиз [14,15], интеллектуальной собственности [16], брендов [17], деловой репутации [18]. Кроме того, в контексте рассматриваемой темы некоторый интерес представляют работы, посвященные нематериальным

активам вообще, т.е. без учета отраслевой принадлежности ([19-22] и др.) Анализ указанной литературы свидетельствует, что нематериальные активы выступают объектом многих современных исследований, однако ученые в основном фокусируются на их роли в деятельности конкретных торговых организаций и практически не рассматривают отрасль в целом.

Цель статьи – на основе анализа статистических данных выявить основные тенденции развития нематериальных активов торговли в РФ.

Изложение основного материала исследования. В процессе исследования использовались статистические материалы, представленные Первым независимым рейтинговым агентством ФИРА [23], за 2007-2014 гг. Под оптовой торговлей подразумевается оптовая торговля, включая торговлю через агентов, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами; под розничной торговлей – розничная торговля, кроме торговли автотранспортными средствами и мотоциклами, ремонт бытовых изделий и предметов личного пользования; под торговлей автотранспортными средствами – торговля автотранспортными средствами и мотоциклами, их техническое обслуживание и ремонт.

Как показано на рисунке 1, в анализируемом периоде общая величина нематериальных активов торговли имела устойчивую тенденцию к росту и в 2014 г. достигла 168 млрд руб. Наиболее существенное повышение произошло в 2014 г. за счет нематериальных активов оптовой торговли, доля которых превысила 80% совокупных нематериальных активов отрасли.

На рисунке 2 наглядно представлено, что в последние годы резко повысилась стоимость нематериальных активов каждого отдельного вида торговли: для розничной торговли темп роста более 1000% приходится на

2011 г., для торговли автотранспортными средствами – на 2013 г., для оптовой торговли – на 2014 г.

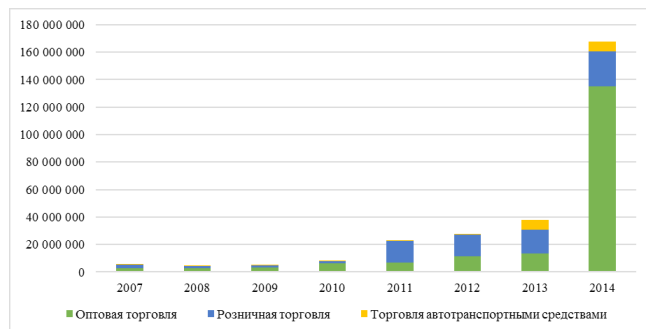

Рисунок 1 – Динамика стоимости нематериальных активов торговли (тыс. руб.)

В целом в исследуемом периоде нематериальные активы всех трех видов торговли демонстрировали существенное увеличение.

Рисунок 2 – Динамика темпов роста нематериальных активов торговли (%)

Повышение стоимости нематериальных активов торговли происходит более высокими темпами, чем рост нематериальных активов по российской экономике в целом. В этой связи доля нематериальных активов торговли в нематериальных активах всех отраслей, в 2009 г. составлявшая менее 4%, к 2014 г. увеличилась до 17% (рисунок 3).

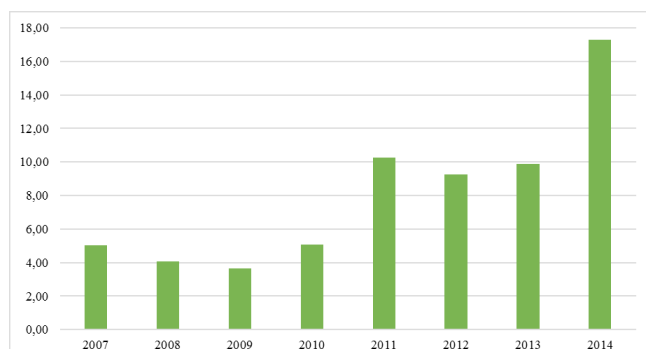

Рисунок 3 – Динамика доли нематериальных активов торговли в нематериальных активах всех отраслей экономики (%)

Кроме того, за период с 2007 г. по 2014 г. значительно возросла доля нематериальных активов в совокупных (материальных, нематериальных, финансовых) активах торговли.

Наибольшее значение указанного показателя (которое, однако, составляет менее 1%) стабильно демонстрирует розничная торговля (рисунок 4).

Анализ структуры нематериальных активов торгов-

ли (на примере розничной торговли) в территориальном разрезе показывает, что среди субъектов РФ наибольшую величину нематериальных активов в настоящее время демонстрирует город Москва.

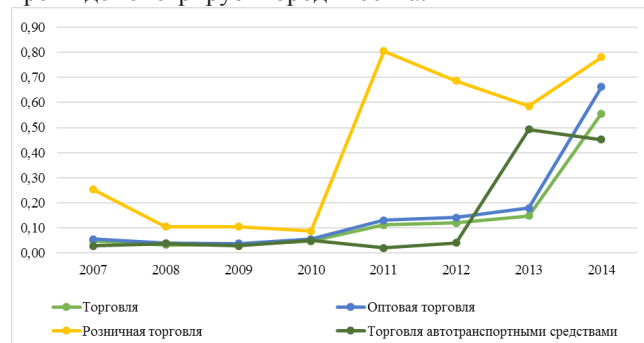

Рисунок 4 – Динамика доли нематериальных активов в совокупных активах торговли (%)

Вместе с тем доля нематериальных активов торговли столицы в общей стоимости нематериальных активов торговли РФ в последние годы существенно снизилась: в то время как в 2011 г. нематериальные активы московских торговых организаций составляли около 90% всех нематериальных активов торговли, к 2014 г. их доля уменьшилась примерно до половины. В целом абсолютное большинство нематериальных активов отечественной торговли сосредоточено в девяти субъектах, к которым, кроме Москвы, относятся Московская область, Санкт-Петербург, а также Республика Татарстан, Новосибирская, Кемеровская, Самарская, Ростовская и Липецкая области (рисунок 5).

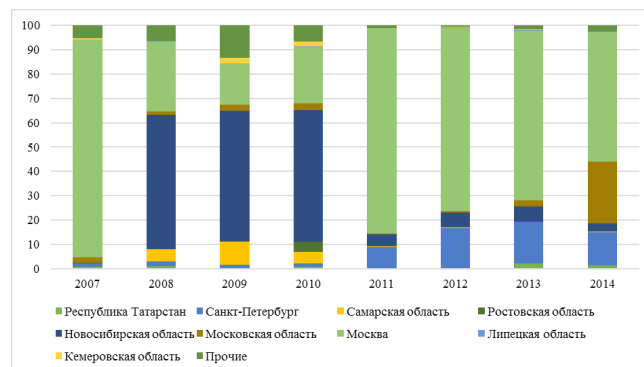

Рисунок 5 – Структура нематериальных активов розничной торговли по субъектам РФ (%)

Статистические материалы также свидетельствуют, что торговые организации увеличивают инвестиции в нематериальные активы, при этом большую часть направляя на создание и приобретение программного обеспечения и баз данных.

В частности, в 2014 г. инвестиции торговых структур в программы для ЭВМ и базы данных возросли более чем в 2 раза по сравнению с 2013 г. и составили около 3 млрд руб. (общая величина инвестиций в нематериальные активы за 2014 г. в исходных данных отсутствует, однако с учетом более ранних значений можно предположить, что ее отличие несущественно) (рисунок 6).

Наконец, рассматривая нематериальные активы торговли, следует оценить их влияние на итоговые экономические показатели отрасли.

Коэффициент корреляции между долей нематериальных активов в совокупной стоимости активов и прибылью торговли, равный 0,73 (данные за 2002-2014 гг., розничная торговля), позволяет судить о достаточно сильной линейной зависимости между этими показателями (рисунок 7).

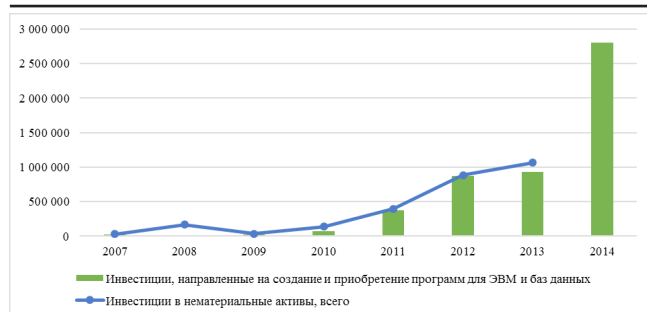

Рисунок 6 – Динамика инвестиций в нематериальные активы торговли (тыс. руб.)

Кроме того, исследования статистических данных дали следующие результаты: коэффициент корреляции между стоимостью нематериальных активов и прибылью торговли составляет 0,78 (данные за 2002-2015 гг. по кварталам, розничная торговля); коэффициент корреляции между объемом инвестиций в нематериальные активы торговли и их стоимостью равняется 0,92 (данные за 2002-2013 гг., розничная торговля); коэффициент корреляции между величиной инвестиций в нематериальные активы и прибылью торговли составляет 0,9 (данные за 1999-2013 гг., розничная торговля).

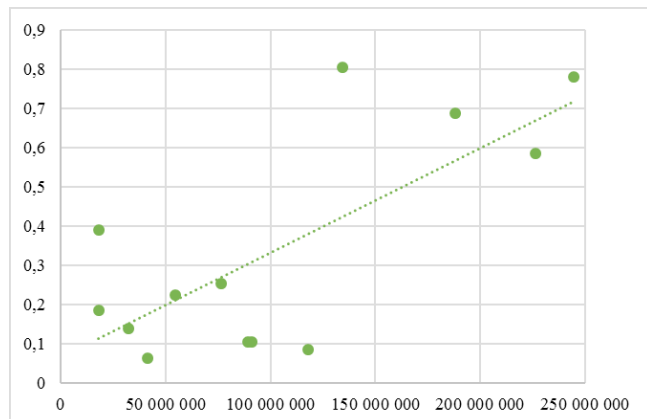

Рисунок 7 – Зависимость между долей нематериальных активов в совокупных активах и прибылью розничной торговли

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Результаты анализа статистических данных, характеризующих нематериальные активы торговли РФ в 2007-2014 гг., позволяют сделать следующие выводы:

1. Общая величина нематериальных активов торговли РФ в исследуемом периоде имеет устойчивую тенденцию к росту.
2. Рост стоимости нематериальных активов характерен для всех видов торговли (оптовой, розничной, торговли автотранспортными средствами), при этом в 2014 г. наибольшую величину составляют нематериальные активы оптовой торговли.
3. Повышается доля нематериальных активов торговли в стоимости нематериальных активов всех отраслей экономики.
4. Увеличивается доля нематериальных активов в совокупной стоимости активов торговли, при этом наибольшее значение характерно для розничного сегмента.
5. Порядка половины нематериальных активов розничной торговли РФ сосредоточено в Московском регионе, однако в последние годы его доля постепенно снижается.
6. Торговые организации увеличивают объем инвестиций в нематериальные активы, большую часть на-

правляя на создание и приобретение программ для ЭВМ и баз данных.

7. Существует линейная зависимость между долей нематериальных активов в совокупной стоимости активов и прибылью торговли.

Выявленные тенденции и зависимости свидетельствуют об усилении роли нематериальных активов в деятельности субъектов торговли, в связи с чем становится актуальным исследование проблем управления нематериальными активами торговых организаций с целью повышения эффективности и конкурентоспособности последних.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Артемьев А.А., Бобинкин С.А. Модернизация социально-экономической сферы в современной России: проблемы и суждения. Монография. Тверь, 2016. 188 с.
2. Крюкова Е.Л., Лемьева И.В., Ларионова А.А. Зависимость экономического успеха организации от использования интеллектуального капитала / Проблемы современного гуманитарного образования глазами молодежи, 2013. С. 14.
3. Федотова Г.А., Андреева О.В. Состояние и перспективы развития экономики (мировой, национальной, региональной). Монография. В двух книгах / Одесса, 2015. Том Книга 1.
4. Брагин Л.А., Иванов Г.Г., Стукалова И.Б. Розничная торговля: современные тенденции и перспективы развития. М.: РЭА им. Г.В. Плеханова, 2009. 236 с.
5. Леонова Ю.Г. Методические аспекты оценки эффективности функционирования торговой организации на основе клиентоориентированного подхода // Современные тенденции и перспективы развития торговой отрасли Российской Федерации. Уфа, 2016. С. 106-126.
6. Карашук О.С. Оценка инвестиций в торговлю России и перспективы инвестирования в отечественном сетевом сегменте // Международная торговля и торговая политика. 2014. № 2 (82). С. 94-103.
7. Иванов Г.Г., Майорова Е.А. Нематериальные активы в повышении эффективности розничной торговли // Экономика. Бизнес. Банки. 2016. № 3 (16). С. 68-80.
8. Никишин А.Ф., Алексина С.Б. Эволюция нематериальных ресурсов в розничной торговле // Приволжский научный вестник. 2016. № 6 (58). С. 49-51.
9. Магомедов Г.Д., Кахриманова Д.Г. Новые технологии в сфере розничной торговли: современный подход // Аудит и финансовый анализ. 2015. № 3. С. 395-397.
10. Майорова Е.А. Нематериальные ресурсы торговых организаций // Экономика. Бизнес. Банки. 2016. № 2 (15). С. 111-122.
11. Майорова Е.А. Понятие и классификация нематериальных активов торговли // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 182-185.
12. Майорова Е.А. Тенденции развития сегмента Private Label в торговых сетях Европы // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. 2011. № 6. С. 134-138.
13. Старикова М.С. Трансформация взаимодействия промышленных корпораций и ритейлеров в сфере создания частных марок // Вестник Иркутского государственного технического университета. 2015. № 1 (96). С. 168-174.
14. Куприянова Л.М. Анализ современного состояния и перспектив развития франчайзинга // Экономика. Бизнес. Банки. 2014. № 3 (8). С. 84-101.
15. Сумина Е.С., Карашук О.С., Никишин А.Ф. Франчайзинг и его роль в повышении эффективности использования нематериальных активов торговой организации / В сборнике: Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности. 2015. С. 281-283.
16. Баженков Ю.К. Розничная торговля в России. М.: АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

ИНФРА-М, 2011. 239 с.

17. Мухина М.М., Никишин А.Ф. Влияние неправомерного использования товарных брендов на хозяйственную деятельность торговых организаций // Приволжский научный вестник. 2016. № 3 (55). С. 81-83.

18. Майорова Е.А. Деловая репутация и социальная ответственность торговых организаций // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 45-48.

19. Комиссарова И.П., Майорова А.Н. Роль нематериальных ресурсов в обеспечении эффективности деятельности предприятия // Экономика и предпринимательство. 2016. № 3-2 (68-2). С. 540-542.

20. Майорова А.Н. Особенности оценки нематериальных активов // Сборник научных трудов SWorld. 2014. Т. 26. № 3. С. 35-37.

21. Ларионова А.А. Оценка результативности реализации стратегии развития предприятия на основе модели экономической добавленной стоимости // Экономика в промышленности. 2012. № 3. С. 62-65.

22. Рожнова О.В., Гирка Т.В. Проблемы признания нематериальных активов // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т. 5. № 1 (15). С. 77-80.

23. Первое Независимое Рейтинговое Агентство FIRA [Электронный ресурс]. URL: www.fira.ru (дата обращения 14.03.2016)

УДК 331.1

ПОЛИКОМПОНЕНТНОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ «ГОСУДАРСТВО – БИЗНЕС»

© 2016

Пермяков Юрий Витальевич, аспирант

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону (Россия)

Аннотация. На современном этапе инноватизации и широкомасштабной информатизации всех сфер общественной жизни, в том числе системы государственного управления и регулирования функционирования и развития компаний разного масштаба и сферы деятельности, проблема повышения качества рабочей силы государственных служащих, осуществляющих коммуникации с бизнес-структурами по широкому спектру направлений, является важной и актуальной. Значимость данной проблемы определяется не только перечисленными императивами макроэкономического характера, но также не соответствующей этим тенденциям информационной и компьютерной грамотностью работников госаппарата, которая тестируется реальной практикой, несмотря на некоторые позитивные тенденции. В статье специально акцентировано, что характерный для России дефицит высококвалифицированных информационно грамотных кадров в сфере взаимодействия государственных и бизнес-структур негативно сказывается на результатах указанного взаимодействия, которые проявляются как в самих органах государственного управления и в курируемых ими структурах, так и в регионе локализации их деятельности. Для решения данной проблемы предложено новое концептуальное представление компетентного состава синтетической категории – «качество рабочей силы органов государственного управления» и показана связующая роль ее важнейшей компоненты – инфо-коммуникационной грамотности и мобильности госслужащих. Представлены и охарактеризованы основные структурно-функциональные и иерархические уровни, на которых следует проводить оценку информационно-коммуникационной компетентности работников госорганов в системе отношений «государство-бизнес».

Ключевые слова: качество рабочей силы, органы государственного управления, бизнес-структуры, система отношений «государство-бизнес», инфокоммуникационные технологии, поликомпонентность, взаимодействие, результативность и эффективность взаимодействия.

MULTICOMPONENT REPRESENTATION OF QUALITY OF LABOUR OF STATE BODIES IN THE STATE-BUSINESS SYSTEM

© 2016

Permyakov Yuri Vitalievich, post-graduate student

Southern Federal University, Rostov-on-Don (Russia)

Abstract. At the present stage of an innovatization and large-scale informatization of all spheres of public life, including system of public administration and regulation of functioning and development of the companies of different scale and a field of activity, the problem of improvement of quality of labor power of the government employees performing communications with bizne-structures on a wide range of the directions is important and actual. The importance of this problem is determined not only the listed imperatives of macroeconomic nature, but also the information and computer literacy of workers of a state machinery which is not corresponding to these tendencies which is tested by real practice, despite some positive tendencies. In article it is specially accented that deficit of highly skilled, characteristic of Russia, is information competent personnel in the sphere of interaction state and business structures negatively affects results of the specified interaction which are shown as in state bodies and in the structures supervised by them, and in the region of localization of their activities. For the solution of this problem new conceptual representation of kompetentstny structure of synthetic category – “quality of labor power of state bodies” is offered and the binding role its is shown the major components – infocommunication literacy and mobility of government employees. The main are provided and characterized structurally functional and hierarchical levels at which it is necessary to carry out an assessment of information and communication competence of employees of state agencies of system of the relations “the state - business”.

Keywords: quality of labor power, state bodies, business structures, system of the relations “the state - business”, infocommunication technologies, a polikomponentnost, interaction, productivity and efficiency of interaction.

Императивы масштабной информатизации и инноватизации детерминируют повышенные требования к соответствующим квалификационным характеристикам работников органов государственного управления, которые призваны осуществлять функции взаимодействия с представителями бизнес-структур с целью выполнения государством управленческих, регулирующих и стимулирующих воздействий. В то же время реальной практикой тестируется факт крайне низких показателей информационной и компьютерной грамотности государственных служащих, несмотря на некоторую позитивную динамику в последние годы. Это не соответствует тенденциям развития информационного общества, в том числе, в таком аспекте проявления общих позитивных тенденций информатизации, как интенсивное наращивание информационного потенциала российских компаний, особенно драйверов экономического и инновационного роста. Совершенно очевидно, что если развитие информационных технологий и систем на микроуровне «синхронизируется с системами более высокого уровня, то можно утверждать, что с этих позиций оно будет являться эффективным» [1]. Последствия же такого несоответствия проявляются в разных сферах, в том числе в недостаточной эффективности процессов взаимодействия работников органов государственного управления и менеджмента бизнес-структур по целому спектру на-

правлений. Отметим, что руководством нашей страны и ответственными структурами за расширение процессов информатизации всех сфер общественной жизни проводится активная стимулирующая политика в данной области. Реализуемая в настоящее время государственная программа РФ «Информационное общество 2011-2020 годы» (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 20 октября 2010 г. №1815-р) определяет перечень мероприятий, направленных на значительное улучшение инфраструктуры российского бизнеса в информационном обществе, предусматривая, тем самым, стимулирование трудового потенциала работников государственных и бизнес-структур к повышению информационной грамотности, формирование высококвалифицированного персонала в качестве активных участников процесса становления российского общества инновационного типа [2].

Особая острота данной проблемы в рамках задач развития кадрового потенциала в сфере государственного управления определяется важностью оперативной и качественной трансляции информации нормативно-законодательного, распорядительного, регулирующего и т.п. характера руководству бизнес-структур для своевременного принятия действенных управленческих решений, последствия которых могут иметь как экономическое, так и социальное значение. Несмотря на наметившиеся

положительные тенденции в области информатизации данной сферы, большая часть специалистов считает, что российские госслужащие обладают недостаточным «уровнем профессиональных компетенций в сфере применения современных информационно-коммуникационных технологий, у них не развиты навыки работы с современными программными продуктами, отсутствует мотивация к использованию достижений современной информатики и компьютеризации в своей деятельности» [3; 4; 5].

Это особенно важно в условиях интенсивного развития новых форм экономической деятельности - кластерных и сетевых компаний инновационного типа, которые приобретают статус значимых региональных структур, определяя не только экономическую, но также инновационную и информационную политику на мезоуровне. А поскольку именно региональный уровень является центральным в практической реализации государственных решений, именно на уровне отдельных регионов проявляются обозначенные выше эффекты взаимодействия государственных работников и бизнеса. Как справедливо отмечают Л.Г.Матвеева и А.Ю.Никитаева, «эффективность управления региональной экономикой как открытой социально-экономической системой напрямую корреспондирует с развитием механизма взаимодействия государства и бизнеса, обеспечивающего в процессе разработки и реализации стратегий интеграцию потенциала и объединение усилий государственных структур и коммерческих компаний для достижения целей отдельных хозяйственных подсистем и получения синергетического эффекта, положительно влияющего на региональную систему в целом» [6].

Таким образом, задача поиска новых механизмов развития качества рабочей силы в сфере государственного управления, прежде всего, на основе активного использования госслужащими в процессах взаимодействия с бизнесом самых современных инфокоммуникационных технологий, систем и программных продуктов, приобретает в современных условиях все более высокое теоретико-практическое значение.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать обоснованный вывод о том, что в целом вопросы повышения информационной грамотности в России, в том числе в деятельности госслужащих, наращивания их информационной компетентности рассматриваются в работах отечественных ученых, таких как Е.А.Барбашин, Д.С.Кумейко, Г.К.Селевко, С.В.Тришина, Е.С.Устинович, О.В. Чуракова, И.С.Фришман и др. [7-11].

Рассматривая в целом необходимость существенно наращивания обозначенной компоненты в составе интегральной характеристики качества рабочей силы органов государственного управления, перечисленные ученые большое внимание уделяют исследованию категориального аппарата данной проблемы, в частности, таким категориям, как «компетентность», «информационная компетентность», «информационная грамотность», а также конкретно – «информационная компетентность государственных служащих». Кроме того, целый ряд специалистов посвятили свои исследования проблеме оценки эффективности деятельности государственных работников: Д.А.Андреева, И.Ю.Беляева, Л.И.Воронина, Е.В.Горшкова, А.В. Данилова, А.Ю.Никитаева, Е.В.Слецова, Е.А. Шарбокова и др. [12-17].

Это позволяет говорить о наличии в целом концептуального базиса исследования проблемы повышения качественных параметров компетенций работников госорганов, наличии инструментария аттестации их потенциала и результатов деятельности, однако отсутствует теоретико-методическая платформа сопряженной оценки характеристик профессиональных качеств госслужащих и результатов их взаимодействия с работниками бизнес-сектора.

Это объясняет продолжение научной дискуссии по АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

данному вопросу, а также необходимость их дополнительной проработки.

В соответствии с результатами проведенного автором данной работы анализа обозначенной предметной области, осуществление действенных и эффективных коммуникаций в системе отношений «государство-бизнес» в значительной степени определяется рациональным соотношением всех компетентностных характеристик категории «качество рабочей силы органов государственного управления», которая имеет поликомпонентный характер. Основные структурно-функциональные компоненты данной категории приведены в таблице 1.

Как видно по информации, приведенной в таблице 1, многоаспектный характер осуществляемых государством в процессе взаимодействия с бизнес-структурами функций определяет соответствующие должностные обязанности работников органов государственного управления разных иерархических уровней. При этом следует отметить, что инфокоммуникационная компонента является, с одной стороны, самостоятельной частью характеристикой качества рабочей силы госорганов, с другой – своего рода средовой связующей всех остальных, поскольку, опосредуя реализацию этих качеств, определяет в итоге их результативность в профессиональной среде (рисунок 1).

Таблица 1 – Структурно-функциональное представление категории «качество рабочей силы органов государственного управления»

Компетентностные характеристики качества рабочей силы госорганов	Направления взаимодействия государственных и бизнес-структур
- информационная коммуникативность; - компьютерная грамотность; - сетевая адаптивность; - информационная открытость; - гибкость в принятии решений; - мобильность; - инновационность; - социальная коммуникативность; - владение современными методами обработки больших массивов информации с использованием современных ИТ; - владение экономико-математическим и информационно-аналитическим инструментарием оценки принятия решений; - релевантность уровня информационно-коммуникационной компетентности поставленным задачам и целям.	1. Нормативно-правовое регулирование, лицензирование.
	2. Мониторинг, статистический учет показателей деятельности субъектов регионального бизнес-сектора.
	3. Участие в подготовке кадров управления бизнес-структурами.
	4. Оценка влияния деятельности бизнес-структуры на развитие территории.
	5. Оказание государственных услуг бизнесу по различным направлениям.
	6. Другие виды деятельности.

В соответствии с этим важнейшим требованием в дополнение и наращивание профильных знаний и умений работников системы государственного управления в рамках повышения их профессиональной компетентности становится существенное повышение информационно-коммуникационного потенциала. При этом практическое проявление данных качеств не ограничивается успешным выполнением непосредственных функциональных обязанностей, но становится своего рода «динамической» характеристикой компетенций, что означает перманентное повышение информационной и компьютерной грамотности.

Это позволит каждому отдельному работнику быть не только высококвалифицированным «проводником» государственной политики в отношении бизнес-структур, но также выступать лидером инновационных процессов непосредственно в этой сфере, а также в масштабах национальной экономики в целом.

В систематизированном виде содержание основных функций работников государственного аппарата в контексте их взаимодействия с руководством и другими представителями бизнес-структур, а также перечень требуемых для эффективной деятельности компетенций

приведены ниже.

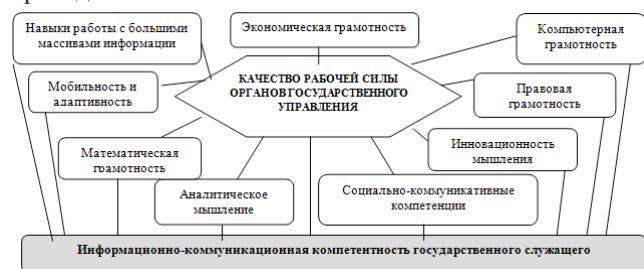

Рисунок 1 – Поликомпонентность категории «качество рабочей силы органов государственного управления»: информационно-коммуникационная составляющая

1. Нормативно-правовое регулирование деятельности бизнес-сектора в контексте региональных детерминант, лицензирование и т.п.:

- правовая компетентность, социально-коммуникативная компетентность, экономическая грамотность, мобильность и адаптивность, иновационность мышления;
- компьютерная грамотность, навыки работы со справочными системами, базами данных, управление информационными потоками (внешними и внутренними), информационная безопасность.

2. Мониторинг, статистический учет показателей деятельности бизнес-структуры:

- математическая грамотность, аналитическое мышление, экономическая грамотность, навыки работы с большими массивами информации;
- владение модельным информационно-аналитическим инструментарием обработки больших массивов информации, способность интегрироваться в единое информационное пространство.

3. Участие в подготовке кадров управления бизнес-структуры (в том числе непосредственное компаний в качестве «государственных» директоров, когда речь идет о компаниях с государственным участием в капитале):

- владение знаниями современного менеджмента, стратегическое мышление;
- социально-коммуникативная компетентность, иновационность, мобильность и адаптивность, правовая компетентность;
- владение современными ИКТ как в управлении организацией, так и в целях общения, передачи опыта, сбора данных;
- использование современных технологий дистанционного обучения, он-лайн технологий для повышения собственного уровня профессиональной компетентности, а также для трансляции передового опыта.

4. Оценка влияния деятельности бизнес-структуры на развитие территории:

- экономическая грамотность, иновационное мышление, стратегическое мышление, математическая грамотность, навыки работы с большими объемами информации;
- владение модельным информационно-аналитическим инструментарием обработки больших массивов информации, способность интегрироваться в единое информационное пространство, организация обратной связи.

5. Оказание разного рода государственных услуг компаниям бизнес-сектора региона:

- правовая грамотность, экономическая грамотность, иновационность мышления;
- компьютерная грамотность, навыки работы с базами данных, информирование о результатах деятельности в глобальных сетях, организация информационного обмена, информационная открытость и пр.

Учитывая специфические характеристики взаимодействия с государством предприятий и организа-

ций, в частности, их отраслевые особенности, масштаб деятельности, иновационную активность, инвестиционную привлекательность и др., следует отметить важно соответствующей адаптации управленческих воздействий со стороны государства. Так, Л.Г.Матвеева и О.А.Чернова в целом ряде своих публикаций отмечают, что в настоящее время императивы модернизации российской экономики ориентируют государственную политику на стимулирование развития иновационного малого бизнеса в промышленной сфере, особенно в ее обрабатывающих и перерабатывающих секторах, как важнейшем векторе нессырьевого развития государства [18; 19; 20], что предполагает усиление в отношении представителей данной сферы мер регулирующего и стимулирующего характера, в том числе в направлении скорейшей и более активной интеграции с крупным бизнесом – узловыми (опорными) элементами экономического каркаса иновационного развития региона.

В целом можно определить несколько иерархических уровней, на которых следует проводить оценку информационно-коммуникационной компетентности работников госорганов:

- базовые навыки компьютерной грамотности, владение современными ИКТ и использование этих знаний в рамках профессиональной деятельности госслужащего;
- социально-субъектный, предполагающий активное использование ИКТ для внутренних коммуникаций в рамках одной или нескольких государственных структур и ведомств;
- технологический, предполагающий расширительное использование ИКТ для повышения эффективности трудовых операций в рамках взаимодействия с бизнес-структурами, включая анализ их деятельности, участие в принятии стратегических решений по развитию бизнеса компании т др. на основе результатов обработки больших объемов информации с использованием экономико-математического инструментария и современных информационных технологий и программных средств и пр.;
- пространственный, означающий активное использование ИКТ для реализации внешних коммуникаций в едином информационном пространстве региона;
- иновационный, предполагающий перманентное наращивание компетентностных характеристик качества рабочей силы органов государственного управления.

Таким образом, в настоящей работе речь идет о «новом» качестве кадрового потенциала системы государственного управления, в наибольшей степени адаптированного к современным условиям государственности, модернизации и иноватизации национальной (и региональных) экономики, интенсификации процессов информатизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Матвеева Л.Г., Матыцын В.В. Модель системной динамики управления экономическим потенциалом регионального агропромышленного кластера//Известия ЮФУ. Технические науки.2006. №17 (72). С. 245-249.
2. Государственная программа РФ «Информационное общество 2011-2020 годы»// Российская газета. URL: <http://www.rg.ru/2010/11/16/infobschestvo-site-dok.html>.
3. Волохатых Д.С. Структурные компоненты информационно-коммуникативной компетентности государственных служащих // Актуальные проблемы государственных и естественных наук. 2011. №4.
4. Попов А.О. Совершенствование государственного управления экономикой на основе внедрения информационных технологий// Вестник Государственного университета управления. Серия «Развитие отраслевого и регионального управления. 2007. №10/10.
5. Сидельникова К.Н., Перова М.В. Проблемы формирования информационно-коммуникативных компе-

АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

тенций государственных служащих // Государственное и муниципальное управление в XXIII веке: теория, методология, практика. 2014. №12.

6. Матвеева Л.Г., Никитаева А.Ю. Стимулирование регионального развития: инструментарий системного подхода// Terra economicus. 2007. Т.5. №4-2. С.165-168.

7. Устинович Е.С., Барбашин Е.А. Информационная компетентность государственных служащих // Государственная власть и местное самоуправление. 2008. №10.

8. Кумейко Д.С. Информационно-коммуникативная компетентность государственных гражданских служащих: понятие, диагностика, развитие // Вестник Вектор науки ТГУ. 2015. №3-2 (33-2).

9. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. Т.1. М., 2006.

10. Тришина С.В. Информационная компетентность как педагогическая категория // Интернет-журнал «Эйдос». 2005. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-11.htm>;

11. Чуракова О.В., Фишман И.С. Ключевые компетенции как результат общего образования. Метод проектов в образовательном процессе.-Самара: Изд-во Профи, 2002

12. Андреева Д.А. Анализ ключевых показателей результативности при оценке эффективности деятельности государственных гражданских служащих // Проблемы современной экономики. 2014. №3 (51).

13. Горшкова Е.В. Критерии эффективности труда государственных гражданских служащих// Управление персоналом. 2007. № 15.

14. Данилова О.В., Беляева И.Ю. Эффективности и результативность профессиональной служебной деятельности государственного служащего // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2012. №16 (103).

15. Шарабокова Е.А., Слепцова Е.В. Методы оценки работников государственной службы на основе деловых и личных качеств//Международный научный институт «Educatio». 2015.VIII (15)

16. Воронина Л.И. Эффективность и результативность государственных и муниципальных служащих. Методы оценки//Менеджмент в государственных структурах: Альманах.-М., 2010. С.47-65.

17. Никитаева А.Ю. Теория и практика управления взаимодействием государства и бизнеса. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2007. 352 с.

18. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Потенциал малого бизнеса в несырьевом развитии промышленности России: модели оценки, инструменты и механизмы управления. – Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2014. 236 с.

19. Матвеева Л.Г., Чернова О.А. Стратегический консорциум как механизм наращивания инновационного потенциала промышленности Юга России // Journal of Economic Regulation. 2013. Т. 4. №3. С. 65-72.

20. Инструменты экономического и социального стратегирования: теория и практика / под ред. Матвеевой Л.Г., Черновой О.А. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2015. 290 с.

УДК 338.242

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ
РЕСУРСНО-РЫНОЧНОГО ПОДХОДА (НА ПРИМЕРЕ КОМПАНИИ АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ)**

© 2016

Петрук Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента

Аноп Мария Федоровна, магистрант кафедры экономики и менеджмента

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Ван Фую, профессор, директор института магистратуры,

Харбинский университет коммерции, Харбин (КНР)

Аннотация. Автомобильная отрасль в Приморском крае имеет особую значимость, так как является одной из перспективных направлений развития Дальневосточного региона. Близость азиатского автомобильного рынка накладывает отпечаток на огромные поставки новых и поддержанных импортных автомобилей из Японии и Южной Кореи. Единственное автомобилестроительное предприятие на территории г. Владивостока и Приморского края – ООО «Мазда Соллерс Мануфэкчуринг Рус» развитие, которого играет ключевую роль для отрасли в целом. Функционирование любой социально-экономической системы невозможно без реализации комплекса мероприятий, направленных на совершенствование ее деятельности. Использование ресурсно-рыночного подхода в разработке стратегии развития предприятием создают благоприятные возможности для принятия управленческого решения по повышению его эффективности деятельности. Поэтому целью данной работы выступает необходимость показать практическое применение ресурсно-рыночного подхода в принятии управленческого решения по повышению эффективности деятельности предприятия на примере автомобильной отрасли. Методология и инструментарий исследования базируются на контент-анализе состояния автомобильной отрасли мира, России и Приморского края. К основным методам исследования можно отнести: экономико-статистический, сравнительного анализа, графического описания, финансово-экономический анализ (при оценке экономических показателей предприятий), количественные методы, в частности экономический прогноз. Проведенное исследование позволило выделить основных стейкхолдеров для автомобильной компании, которые обладают не только своими интересами и предпочтениями по отношению к предприятию, но и представляют определенные ресурсы ему с целью удовлетворения своих интересов. Обозначенные ресурсные потоки в работе, позволяют выработать ряд возможных мероприятий, внедрение которых как показывают прогнозные расчеты, позволят руководству компании занять прочное конкурентное положение на Дальневосточном автомобильном рынке.

Ключевые слова: ключевые компетенции, ресурсы предприятий, автомобилестроение, ресурсно-рыночный подход, стейкхолдеры.

**IMPROVING THE EFFICIENCY OF OPERATIONS BASED ON RESOURCE-MARKET APPROACH
(ON THE EXAMPLE OF AUTOMOBILE)**

© 2016

Galina Vladimirovna Petruk, candidate of Pedagogy sciences, docent of the Department of Economics and Management

Anop Mariya Fedorovna, graduate student of the Department of Economics and Management,

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Wang Fuyou, director of the Institute of graduate student, professor

Harbin University of Commerce, Harbin (The People's Republic of China)

Abstract. The automotive industry in the Primorsky Territory is of special significance as it is one of the most promising directions of development of the Far East region. The proximity of the Asian automotive market affects the huge supply of new and used imported cars from Japan and South Korea. The only automotive company in the city of Vladivostok and Primorsky region - OOO «Mazda Sollers Manufacturing RUS» development, which plays a key role for the industry as a whole. The operation of any socio-economic system is impossible without the implementation of a set of measures aimed at improving its operations. Using resource-market approach in the development of strategy of development now provide opportunities for management decisions to improve its performance. Therefore, the aim of this study appears to show the need for the practical application of resource and market-based approach to management decision-making to improve the efficiency of the enterprise on the example of the automotive industry. The methodology and research tools based on a content analysis of the state of the automotive industry of the world, Russia and Primorsky Krai. The main research methods include: Economics and Statistics, comparative analysis, graphic description, financial and economic analysis (for assessing the economic performance of enterprises), quantitative methods, in particular the economic outlook. The study allowed to allocate major stakeholder for the automotive companies that not only have their own interests and preferences in relation to the enterprise, but also are some resources to it in order to meet their interests. The indicated resource flows in the work permit to work out a number of possible measures, the implementation of which as shown by projections, allow management to take a strong competitive position in the Far East automotive market.

Keywords: core competencies, resources, business, automotive, resource and market approach, stakeholders.

Введение. Ограниченность ресурсов промышленных предприятий, трудно прогнозируемые изменения внешней среды и стремительный рост глобализации бизнеса делают задачу стратегического позиционирования практически неразрешимой. Данный факт заставляет руководство предприятий обращать свой взгляд на концепцию внутреннего развития компании, стараясь идентифицировать внутренние параметры, развитие которых способствует сдерживанию и развитию собственных конкурентные преимущества на отраслевом рынке. Именно поэтому, наиболее эффективной парадигмой стратегии развития организации в современных экономических условиях является концепция ключевых компетенций, предложенная учеными Г. Хамелом и К. Прахаладом [1].

Вместе с тем невозможно игнорировать значения факторов внешней среды оказывающих воздействие на формировании стратегии компании и развития необходимых организационных ресурсов и ключевых компетенций. Придерживаясь точки зрения А.М. Попович, Е.В. Антонова, С.А. Люфт, Д.П. Маевский [2, 3] необходимо использовать интеграцию рыночного и ресурсного подхода в стратегировании управления деятельности предприятия, которая даст возможность организации привлекать необходимые ресурсы и развивать ключевые компетенции с учетом изменений рыночных потребностей для формирования конкурентного преимущества предприятия.

Стратегический менеджмент на основе ресурсно-рыночного подхода предполагает принятие опреде-

ленных управленческих решений по формированию и развитию организационных компетенций [4,5]. Однако в настоящее время исследования ученых в области интеграции рыночного и ресурсного подходов во многом находятся на концептуальной стадии своего развития, а разработанные методические рекомендации и методики носят общий характер, что затрудняет их практическое применение. Таким образом, актуальность данной темы исследования продиктована противоречием между высокой социально-экономической значимостью использования ресурсно-рыночного подхода в стратегии развития предприятия и отсутствием практического опыта его использования хозяйственными субъектами.

Цель данной работы показать возможности практического применения ресурсно-рыночного подхода в принятии управленческого решения по повышению эффективности деятельности предприятия на примере автомобильной отрасли.

Анализ тенденций развития автомобильной отрасли на мировом и Российском рынках.

Повышение качества и уровня жизни населения, характерные для современного этапа развития экономики страны характеризуются значительно возросшей ролью автомобилестроения, которая сегодня является одной из ведущих отраслей машиностроения. Ее состояние оказывает значительное влияние как на экономику в целом, так и на темпы и направленность научно-технического прогресса в различных отраслях хозяйства связанных с машиностроением.

В автомобильной отрасли наблюдается совершенно новый подход в техническом развитии автомобиля, организации и технологии его производства. Научно-технические тенденции заключаются в уменьшении расхода топлива и снижении вредных выбросов, разработке сверхлегкого автомобиля, повышении безопасности, качества, надежности и долговечности, а также в развитии интеллектуальных автомобильно-дорожных систем.

В автомобилестроении развитых стран в последние годы наблюдается тенденция к переходу от крупносерийного к мелкосерийному выпуску моделей широкого ассортимента авто [6]. Кроме того, все большее значение приобретают вопросы экологии, которые требуют новых подходов, формирующих экологический маркетинг. Его требования направлены на преодоление проблем, которые связаны с защитой окружающей среды, быстрым ростом, а также старением населения и, безусловно, важнейшей проблемой современности - нехваткой ресурсов. Создание стандарта «Евро» стало и причиной ужесточения требований к техническим, экологическим и другим характеристикам автомобилей. Усиливающееся беспокойство по поводу загрязнения атмосферы, вызванного автомобильным транспортом, привело к принятию специальных мер по снижению шумового, газового и других видов загрязнений (типичный пример – последовательное введение экологических стандартов «Евро-1» - «Евро-5», а в ближайшем будущем – «Евро-6»).

Сдерживание развития автомобильного транспорта, равнозначно торможению экономических и структурных преобразований в экономике страны.

Как показывает проведенный контент-анализ ключевыми факторами оказывающими влияние на развитие авторынка в России, являются: доходы населения, цены на автомобили, стоимость эксплуатации, доступность кредитования, потребительские настроения, стимулирование спроса, модельный ряд, стратегия брендов, развитие дилерских сетей, развитие рынка автомобилей с пробегом, обновление автопарка, демография.

Для того чтобы автомобильную отрасль перевести на инновационный путь развития необходимо создание ряда правовых и экономических условий, обеспечивающих деятельность предприятий.

Автомобильная отрасль Приморского края является важнейшей составляющей экономики региона.

Согласно данным статистики, в регионе на тысячу человек приходится 572 автомобилей [7]. Это самый высокий показатель по России. Однако особенность автомобильного рынка края является присутствие на нем ни автомобилей собственного производства, а огромный объем импортных поставок новых и поддержанных автомобилей из Японии и Южной Кореи. Часть автомобилей проходит через край транзитом, часть остается в регионе. Кроме того, во Владивостоке работает очень большой вторичный рынок автомобилей. Однако при значительном увеличении импорта автомобилей через порты Приморского края потребуются серьезные инвестиционные вложения в логистическую инфраструктуру, потому что существующая в настоящее время не готова к существенному увеличению потока импортных автомобилей.

Жители Приморского края являются приверженцами зарубежных иномарок, что сказывается на низком спросе отечественных легковых автомобилей и автомобилей местной сборки внутреннего рынка отрасли.

Единственное автомобилестроительное предприятие на территории г. Владивостока и Приморского края – ООО «Мазда Соллерс Мануфэкчуринг Рус». Его развитие играет ключевую роль для отрасли в целом. Министерство экономического развития Российской Федерации дало старт созданию особой экономической зоны промышленно-производственного типа, которая создана на базе автозавода ПАО «Соллерс» по решению правительства РФ от 18.08.2014 г. «О создании на территории г. Владивостока особой экономической зоны промышленно-производственного типа» [8,9,10]. Создание такой зоны на территории города даст новый импульс автомобилестроению региона. Режим ОЭЗ позволит привлечь более 12 миллиардов рублей частных инвестиций, создать более 2 тысяч новых высокопроизводительных рабочих мест. Якорными инвесторами особой экономической зоны являются: российско-японская компания ООО «Мазда Соллерс Мануфэкчуринг Рус» и транспортная компания ООО «Пасифик Лоджистик». Ключевыми проектами являются следующие: увеличение мощностей автозавода Mazda и SsangYong до 100 тысяч авто в год и специализированного терминала до 250 тысяч контейнеров в год, а также размещение в ОЭЗ производства автокомпонентов [11].

Преимущества применения стейкхолдеров подхода к развитию секторов экономики региона.

Развитие любой социально-экономической системы невозможно без реализации комплекса мероприятий, направленных на совершенствование ее деятельности. Ведь, если система будет развиваться инерционно, вероятней всего, через определенный период времени она войдет в состояние стагнации, а далее отсутствие гибкости и невозможность противостоять внешним факторам, в частности конкурентным, приведет к «гибели» данной системы. Предприятие ООО «МСМР» нуждается в некоторой форме модернизации [12].

Как показало проведенное исследование, имеющиеся конкурентные преимущества данной организации скорее перешли в статус временных. Более того, неспособность вовремя реагировать на сложившуюся экономическую ситуацию в стране, говорит о необходимости срочного изменения сложившейся внутренней стратегии предприятия и скором изменении вектора развития, выраженном в реализации определенных мероприятий, способных затронуть интересы всех заинтересованных сторон.

Интеграция рыночного и ресурсного подхода в стратегировании управления деятельностью предприятия дает возможность организации привлекать необходимые ресурсы и развивать ключевые компетенции с учетом изменений рыночных потребностей для формирования конкурентного преимущества предприятия. Теория заинтересованных сторон обладает потенциалом для исследования процессов формирования ресурс-

ной базы и ее трансформации в ключевые компетенции предприятия, поэтому предлагается все мероприятия по повышению эффективности деятельности предприятия рассмотреть на базе ресурсно-рыночного подхода и относительно групп заинтересованных сторон. Стейкхолдерская модель основана на огромной роли кооперации групп-участников, которые как в активной, так и в пассивной форме производят операции с целью получения прибыли [13]. По сути это коллектив участников, заинтересованных в эффективном деле одного очень масштабного предприятия, но при этом каждый выполняет свою функцию в системе кооперации. В экономике Российской Федерации, средний и крупный бизнес, традиционно имеет огромное значение. При этом результативность ведения бизнеса ведущими мировыми корпорациями, в том числе и российскими, показывает, что тенденция развития корпоративных систем управления промышленными предприятиями во многом определяется эффективностью участвующих стейкхолдеров [14].

В условиях нарастания разрывов между результатами деятельности предприятия и запросами к ним групп внешнего и внутреннего окружения одной из главных управленческих компетенций топ-менеджмента предприятия становится умение выстраивать отношения с данными группами [15].

Теория заинтересованных сторон обладает значительным потенциалом для исследования процессов формирования ресурсной базы и ее трансформации в ключевые компетенции предприятия. Ресурсы, которыми обмениваются фирма и ее стейкхолдеры, могут быть использованы ими по-разному (в том числе, поскольку различны и цели, стоящие перед ними) [16]. Согласно положениям экономической теории, различие в вариантах использования определяет разницу альтернативных оценок стоимости ресурсов. Именно поэтому, фирма и каждый ее стейкхолдер, обмениваясь ресурсами, имеют собственную систему оценок их стоимости. Возникающая асимметрия в оценках приводит к возникновению положительного эффекта, когда каждый участник обмена становится богаче в соответствии с собственной системой ценностей (что и побуждает его вступать в ресурсный обмен).

Итак, отношения между организацией и ее стейкхолдерами выстраиваются, в конечном итоге, вокруг ресурсного обмена, поскольку и организация, и каждая ее заинтересованная сторона стремится создать собственную ресурсную базу, которая наилучшим образом соответствовала бы их целям. Заинтересованные стороны поставляют организации необходимые для ее деятельности ресурсы потому, что ее деятельность позволяет удовлетворять их запросы и потребности. При этом удовлетворение запросов стейкхолдера есть ничто иное, как получение им от организации ресурсов.

Таким образом, областями (направлениями) исследований стейкхолдерской теории фирмы должны являться [15]:

- идентификация заинтересованных сторон и определение их значимости для организации;
- идентификация запросов заинтересованных сторон к организации и определение их значимости для организации, идентификация запросов организации к заинтересованным сторонам;
- анализ поведенческих стратегий заинтересованных сторон и возможных стратегий организации по отношению к заинтересованным сторонам.

Основные потребители теории заинтересованных сторон могут быть разделены на две группы [16]:

- организации, максимизирующие финансовые показатели как основную цель при соблюдении ряда ограничений, включающих и необходимость учета интересов стейкхолдеров;
- стейкхолдер-организации, условием существования, которых является способность устанавливать и

поддерживать отношения с широким кругом заинтересованных сторон.

Учитывая вышеизложенное, стоит отметить, что для ООО «Мазда Соллерс Мануфэкчуринг Рус» может быть выделено как минимум четыре стейкхолдера, одинаково важных для предприятия в том смысле, что отношения с каждой группой критичны с точки зрения существования в долгосрочной перспективе:

– «клиенты» – группа, включающая всех физических и юридических лиц, приобретающих конечную продукцию ООО «МСМР» (например, в настоящее время Mazda CX-5 и Mazda 6);

– «бизнес-партнеры» – группа, включающая всех физических и юридических лиц из внешнего окружения ООО «МСМР», обеспечивающих его бесперебойное функционирование (например, поставщики оборудования, комплектующих, сырья и т.д.);

– «государство» – группа, включающая федеральные органы власти Российской Федерации, органы власти субъектов Российской Федерации и местные органы власти;

– «персонал» – группа, включающая всех физических лиц, заключивших трудовой договор с ООО «МСМР» и обеспечивающих его бесперебойное функционирование.

Стоит отметить, что каждая группа заинтересованных сторон не только обладает своими интересами и предпочтениями по отношению к предприятию, но и предоставляет ему определенные ресурсы с целью удовлетворения своих интересов в полной мере. В результате анализа взаимоотношений предприятия и стейкхолдеров выделены ресурсные потоки, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Ресурсный обмен между стейкхолдерами и ООО «Мазда Соллерс Мануфэкчуринг Рус»

Наименование стейкхолдера	Ресурсы «стейкхолдер → предприятие»	Ресурсы «предприятие → стейкхолдер»
Клиенты	– плата за приобретение продукции	– продукция предприятия – определенный уровень обслуживания
Бизнес-партнеры	– комплектующие, детали и иные составляющие продукции – научно-исследовательские работы – программы подготовки и повышения квалификации кадров	– оплата услуг группы – постоянный оптовый покупатель – продвижение бренда
Государство	– налоговые, таможенные и иные виды льгот – субсидии и иные виды финансовой поддержки предприятия	– налоги – занятость населения (снижение безработицы) – участие в удовлетворении потребности населения
Персонал	– функциональные обязанности в рамках трудового договора – качество выполнения функциональных обязанностей	– заработная плата – комфортные условия труда – карьерный рост

Для приведенных групп заинтересованных сторон с учетом данных таблицы 1 и результатов анализа деятельности ООО «МСМР» предлагается ряд мероприятий, которые будут способствовать увеличению ресурсных потоков и, следовательно, улучшению показателей эффективности деятельности предприятия:

- запуск производства новых кастомизированных моделей автотранспортных средств;
- создание площадок сервисного и технического обслуживания автотранспортных средств;
- создание производства автотранспортных средств марки Mazda с полным сборочным циклом;
- разработка системы повышения квалификации сотрудников.

Одним из основополагающих вопросов, возникающих в результате реализации комплекса мероприятий, является вопрос эффективности. Более того, большинство современных исследователей говорят о том, что на данный вопрос можно дать только качественный ответ, а количественный прогноз (тем более на долгосрочную перспективу) является скорее одним из возможных сценариев развития события. Однако современные методы управления предприятием на практике базируются на построении планов, носящих именно количественный характер, а отклонения от плана, получающиеся в результате функционирования предприятия, являющиеся подспорьем для дальнейшей корректировки стратегии

развития или смены ее вектора. Таким образом, количественная оценка показателей эффективности реализации мероприятий скорее является не истинной в конечной инстанции, а пищей для дальнейших рассуждений. И, следовательно, к прогнозным данным необходимо относиться, в первую очередь, с научной точки зрения.

Перед тем как оценить эффективность внедрению предлагаемых мероприятий, приведем некоторую начальную информацию.

Во-первых, средняя стоимость Mazda CX5 2016 года составляет сумму равную 1 700 тыс. руб., а Mazda6 – 1 500 тыс. руб. в базовых комплектациях. При этом средняя добавленная стоимость единицы продукции в относительных единицах измерения колеблется от 5 до 20% в зависимости от рассматриваемого момента времени. Примем для дальнейших расчетов добавленную стоимость равную 20%, следовательно, себестоимость единицы продукции Mazda CX5 2016 года составит сумму равную 1 360 тыс. руб., а Mazda6 – 1 200 тыс. руб. (рисунок 1).

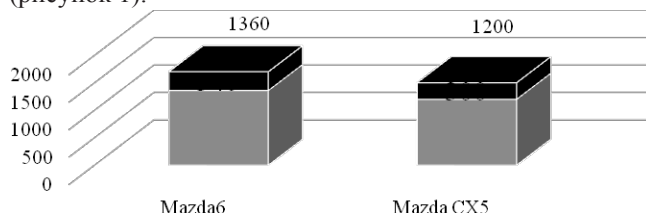

Рисунок 1 – Стоимость продукции ООО «МСМР»

Во-вторых, для полного учета эффекта от реализации предложенных выше мероприятий необходимо учесть различия стоимости финансовых ресурсов в разные периоды времени посредством введения ставки дисконтирования равной средней ставке инфляции, т.е. в среднем 10% ежегодно, что в свою очередь приведет к увеличению себестоимости производимой продукции и, следовательно, для удержания заданной добавленной стоимости – к повышению стоимости единицы продукции.

Таким образом, учитывая затратную часть мероприятий, были авторами получены плановые значения основных показателей деятельности предприятия до 2025 года. Анализируя полученные данные, можно сделать ряд выводов:

– объем выручки в 2025 году относительно 2015 года увеличится в 6,1 раза и составит около 3,8 млрд. руб. (рисунок 2). Это связано с тем, что, во-первых, произойдет переходом от крупносерийного производства к полному сборочному, что позволит развить высокотехнологичное производство, во-вторых, с созданием особой экономической зоны, что приведет к получению определенных преференций со стороны государства, в-третьих, развитие кастомизированного производства позволит существенно сократить расходы и увеличить добавленную стоимость единицы товара;

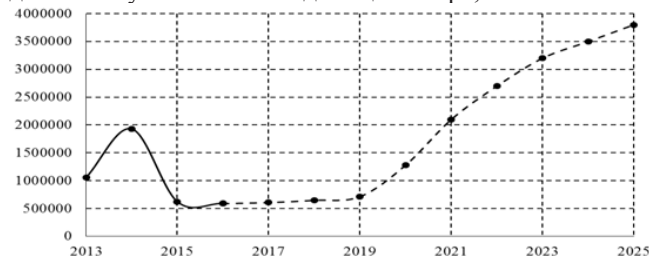

Рисунок 2 – Объем выручки в прогнозный период

– объем валовой прибыли в 2025 г. относительно 2015 г. увеличится в 271,6 раза, что, связано в первую очередь с созданием продукции с высокой добавленной стоимостью и выходом предприятия на самоокупаемость. Отметим, что валовая прибыль в 2025 г. превзойдет историческое максимальное значение 2013 года;

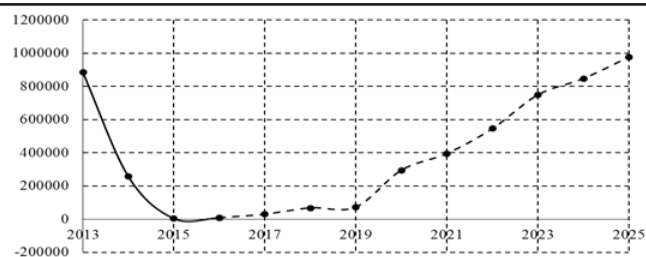

Рисунок 3 – Объем валовой прибыли в прогнозный период

– учитывая тенденции, представленные на рисунках 2–3, прибыль от продаж к 2025 г. относительно 2015 г. увеличится на 942 263 тыс. руб. и в конечном итоге составит порядка 646,6 млрд. руб.;

– основной показатель деятельности любой организации – «чистая прибыль» увеличится к 2025 году относительно 2015 в 3,68 раза (рисунок 4), что, даже с учетом повышенной ставки инфляции, говорит о качественном экономическом росте, возникающем в результате функционирования предприятия.

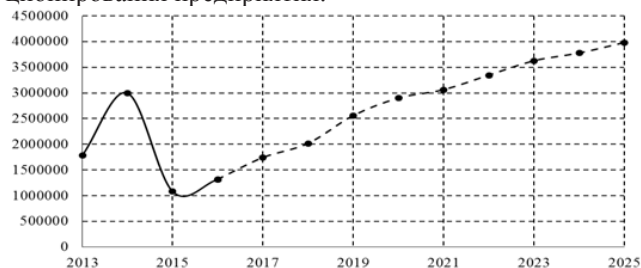

Рисунок 4 – Чистая прибыль (убыток) в прогнозный период

Проведенные расчеты подтверждают что реализации предложенного комплекса мероприятий будет достаточно эффективной, а данный вектор развития предприятия является оптимальным, но достаточно долгосрочным, так как полный эффект от мероприятий будет получен только после 2020 года.

Необходимо отметить, что реализация предложенных мероприятий требует больших инвестиционных вложений, т.е. принятие управленческого решения по улучшению является достаточно дорогостоящим и требует существенного переоснащения имеющихся производственных мощностей, однако как показывает мировая практика, развитие автомобилестроения является всегда высоко затратным мероприятием, которое при правильно продуманной стратегии окупается достаточно быстро.

Заключение.

Приморский край сегодня предоставляет большие возможности для развития бизнеса. Новую страницу в его истории открыли законы о Территориях опережающего развития и Свободном порте Владивостока, предлагающие инвесторам широкий набор административных льгот. Кроме того, в рамках реализации закона о территориях опережающего развития государство обеспечивает создание необходимой инженерной и дорожной инфраструктуры за счет краевого и федерального бюджетов. ООО «МСМР» для регионального рынка (или даже федерального округа) является неким монополистом, что говорит о том, что изменение внешней среды приводит к изменению общего вектора развития предприятия. Учитывая, что его внешняя среда претерпела существенные изменения, следовательно, руководство предприятия должно было среагировать на сложившуюся ситуацию. Проведенный анализ показал, что наиболее оптимальным подходом, являющимся базисом для выделения оптимального портфеля мероприятий, является ресурсно-рыночный или стратегический. Таким об-

разом, основная задача данного подхода заключается в том, что предприятие приспосабливается к сложившейся рыночной ситуации посредством оптимизации и рационализации использования своих ресурсов. Проведенное исследование позволило выделить основных стейкхолдеров для ООО «Мазда Соллерс Мануфэкчуринг Рус», которые обладают не только своими интересами и предпочтениями по отношению к предприятию, но и представляют определенные ресурсы ему с целью удовлетворения своих интересов. Обозначенные ресурсные потоки в работе позволили разработать ряд возможных мероприятий, внедрение которых позволит руководству компании занять прочное конкурентное положение Дальневосточном автомобильном рынке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Прахалад К.К. Конкурируя за будущее. Создание рынков завтрашнего дня: пер. с англ. / К.К. Прахалад, Г. Хамел. – М.: Олимп-Бизнес, 2012. – 288 с.
2. Ресурсно-рыночный подход в стратегическом планировании предприятия [Электронный ресурс] / А.М. Попович, Е.В. Антонова, С.А. Люфт // Научная электронная библиотека «Киберленинка». – 2013. – №3. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/resursno-rynochnyy-podhod-v-strategicheskom-planirovanii-predpriyatiya> (Дата обращения: 03.05.2016)
3. Маевский Д.П. Адаптация ресурсно-рыночного подхода к стратегическому планированию на промышленных предприятиях: дис...канд. экон. наук: 08.00.05. – Омск, 2011. – 156 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/economika-xoziajstva/adaptacija-resursno-rynochnogo-podhoda-k-strategicheskomu-planirovaniju-na.html> (Дата обращения: 26.04.2016)
4. Вахрин П.И. Финансовый анализ в коммерческих и некоммерческих организациях: учеб. пособие / П.И. Вахрин. – М.: ИКЦ «Маркетинг», 2011. – 413 с.
5. Ефремов В.С., Ханьков И.А. Развитие компании на основании использования ключевых компетенций // Менеджмент в России и за рубежом. – 2013. – № 5. – С. 26-37.
6. О внесении изменений в Стратегию развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 года: Приказ Минпромторга России от 27.12.2013 № 2155. – [Электронный ресурс] // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_196805/4ff730976b4497a22dce925ebb46fd91e73af0ae/ (Дата обращения: 18.04.2016)
7. Самые автомобилизированные города России [Электронный ресурс] // РБК рейтинг: официальный сайт. – Режим доступа: <http://rating.rbc.ru/article.shtml?2008/09/30/32143066>
8. Минэкономразвития дало старт созданию ОЭЗ во Владивостоке [Электронный ресурс] // Primamedia.ru: официальный сайт. – Режим доступа: <http://primamedia.ru/news/437958/> (Дата обращения: 20.04.2016)
9. Подписано постановление о создании ОЭЗ во Владивостоке [Электронный ресурс] // Minvostokrazvitia.ru: официальный сайт. – Режим доступа: http://minvostokrazvitia.ru/press-center/news_minvostok/?ELEMENT_ID=2114 (Дата обращения: 21.04.2016)
10. Об особых экономических зонах в Российской Федерации: федеральный закон от 22.07.2005 № 116-ФЗ (ред. от 13.07.2015) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54599/ (Дата обращения 19.05.2016)
11. ПАО «Соллерс» – Официальный интернет-сайт компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sollers-auto.com/ru/about/> (Дата обращения: 01.12.2015)
12. Совместное предприятие “Соллерса” и Mazda

первым подпишет аналог соглашения о промсборке [Электронный ресурс] // Primamedia.ru: официальный сайт. – Режим доступа: <http://primamedia.ru/news/economics/04.04.2016/498728/sovместnoe-predpriyatie-sollersa-i-mazda-pervim-podpishet-analog-sogla.html> (Дата обращения: 01.03.2016)

13. Абросимова Е.Б., Седельникова И.М. Системный анализ стейкхолдеров // Вестник ИНЖЭКОНа. Серия: Экономика. 2011. № 3. С. 222-230.

14. Солодухин К.С. Разработка методологии стратегического управления вузом на основе теории заинтересованных сторон: дис. док. экон. наук / К.С. Солодухин. – М., 2011. – 353 с.

15. Рахманова М.С., Лавренюк К.И. Методика SWOT-анализа муниципального образования на основе теории заинтересованных сторон // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2012. – №5 (18). – С. 200-211.

16. Лавренюк К.И. Анализ эффективности взаимодействия органов местного самоуправления с основными группами заинтересованных сторон // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2013. – №1 (19). – С. 88-95.

СОСТОЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ В УСЛОВИЯХ
ПОЛИТИКИ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

© 2016

Попов Валерий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела
Оренбургский государственный университет, Оренбург (Россия)

Аннотация. Тема импортозамещения не является абсолютно новой для современной российской экономической науки. Наша экономика уже не первый год ставит цель снизить зависимость от импорта иностранных товаров, в том числе продовольственных, и перейти на «национальные рельсы» в этом вопросе. Надо полагать, что первым и наиболее чувствительным аспектом в данном направлении является импорт продовольствия, поскольку от этого напрямую зависит состояние и уровень жизни населения, которое является самым главным «активом» страны. И обеспечить именно продовольственную безопасность на данном этапе развития (в условиях экономических санкций) становится весьма актуально. В данной статье проанализированы основные показатели состояния продовольственной безопасности Российской Федерации, в увязке с процессами импортозамещения. Сделаны выводы и предложены рекомендации в области сохранения продовольственной безопасности страны в современных условиях.

Ключевые слова: экспорт, импорт, структура, структурные сдвиги, динамика, модель, макропоказатели, продовольственная безопасность, национальная безопасность, таможенная статистика, импортозамещение.

THE FOOD SECURITY STATUS OF THE COUNTRY IN TERMS OF IMPORT
SUBSTITUTION POLICY

© 2016

Popov Valery Vladimirovich, candidate of economical science, associate professor of customs department
Orenburg state university, Orenburg (Russia)

Abstract. The topic of import substitution is not entirely new to the modern Russian economic science. Our economy is already not the first year aims to reduce dependence on imports of foreign goods, including food, and go to the “national track” in this matter. We must assume that the first and most sensitive aspect in this direction is the import of food, since this depends directly on the condition and standard of living of the population, which is the most important “asset” of the country. And to ensure food safety at this stage of development (in terms of economic sanctions) becomes very important. This article analyzes the main indicators of food security of the Russian Federation, in conjunction with the processes of import substitution. The findings and proposed recommendations in the field of preservation of food security in modern conditions.

Keywords: export, import, structure, structural changes, dynamics, model, macro, food security, national security, customs statistics, import substitution.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

В настоящее время в рамках проводимых российскими учеными экономических исследований особо уделяется внимание действию экономических санкций в отношении России со стороны ряда развитых государств. Одной из главных целей проведения данных мер является подрыв экономического суверенитета страны, в том числе и посредством нарушения состояния продовольственной безопасности страны.

Проводимая нашим руководством антисанкционная политика предполагает, помимо всего прочего, проведение политики импортозамещения, направленной на поддержку отечественных производителей жизненно важных товаров (в том числе продовольственных), реализуемой посредством множества механизмов (дотационных, протекционистских и прочих мер). Первые шаги уже сделаны, и для того, чтобы скоординировать дальнейшие действия, необходимо четко понять и оценить достигнутые в данном направлении результаты.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы

Актуальность рассматриваемой темы подчеркивается значительным количеством научных публикаций отечественных ученых. Так, Власова И.Г. и Боровиков В.Г. в своей работе [1] отмечают необходимость проведения политики импортозамещения, ссылаясь на утвержденную руководством страны доктрину продовольственной безопасности страны. В данной документе, помимо всего прочего, говорится, что главной гарантией достижения вышеуказанного состояния является стабильность национального производства, а также наличие необходимого числа ресурсов и запасов. Авторы руководствуются двухаспектной моделью составляющих продовольственной безопасности – повышением конкурентоспособности отечественных товаров и ростом на этой основе всего импортозамещения в целом. Также в данной работе описывается зависимость российских предприятий

пищевой промышленности от иностранных сырьевых поставщиков, которые зачастую ввозят в Россию сырьё низкого качества. Производимые на данной основе российские товары зачастую не выдерживают конкуренции с иностранными товарами в части обеспечения надлежащего качества. В итоге, авторы подводят нас к мысли о том, что импортозамещение должно строиться не на принципах применения заградительных мер (ввозных пошлин, лицензирования и пр.), а на повышении интереса российского покупателя к национальным продуктам питания за счет роста потребительского качества, что, по-видимому, может достигаться посредством увеличения качества национального сырья и роста его количества.

Е. Гавриленков и А. Струченевский в своей работе [2] проводят более предметный анализ продовольственной безопасности в аспекте процесса импортозамещения с приведением ряда показателей, используемых для её оценки. Так, в ходе исследования авторами сделан вывод, что эффект от импортозамещения по состоянию на 2014 год присутствует, однако упор делается на тот факт, что успех в проведении долгосрочной политики импортозамещения не может быть достигнут без роста объемов инвестиций в соответствующие отрасли.

В.А. Семькин, В.В. Сафронов, В.П. Терехов [3] рассматривают аспекты импортозамещения как эффективного инструмента развития современной рыночной экономики, настаивая на том, что следует идти по пути оптимизации структуры импорта и собственного производства, а не к полному отказу от ввоза иностранных товаров и услуг.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Таким образом, следует выделить главную цель научной статьи – оценку состояния продовольственной безопасности Российской Федерации, на фоне проводимой политики импортозамещения в продовольственном секторе экономики [4-7]. Также необходимо скорректировать термин «продовольственная безопасность» с учетом рассмотренных особенностей.

Изложение основного материала исследования с пол-

ным обоснованием полученных научных результатов.

Рассмотрев работы вышеуказанных авторов, можно подвести к тому факту, что продовольственная безопасность связана не только с количеством потребляемых продуктов населением страны и величиной его собственного производства, но и состоянием внешней торговли в аспекте импорта продовольствия страной извне.

Следовательно, под продовольственной безопасностью следует понимать не только степень доступности продовольствия для населения, наряду с его производством в стране, но и эффективную политику импортозамещения в части продовольствия.

Поскольку заявленная тема подразумевает наличие статистики импорта продовольственных товаров, то можно отразить динамику изучаемого объекта за период исследования.

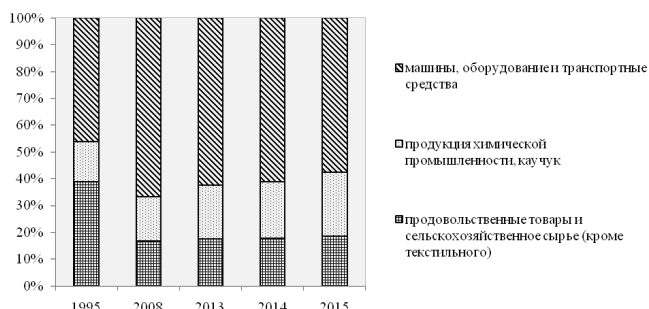

Рисунок 1 - Динамика структуры основных категорий импорта РФ, %

На основании данных, полученных с сайта Федеральной таможенной службы РФ, раздел «Таможенная статистика», относительно изменения структуры импорта нашей страны за вышеуказанный период исследования, можно сделать вывод, что увеличение в доле общего импорта категории продовольственных товаров, не может положительно охарактеризовать зависимость населения России от продуктов питания иностранного производства.

Согласно сведениям, представленным на рисунке 2, импорт в РФ имеет тенденцию к росту вплоть до 2008 года, т.е. до мирового финансового кризиса. Причин сложившейся динамики было множество, но главная из них – это стремительный рост цен на углеводороды на мировом рынке и наращивание экспорта.

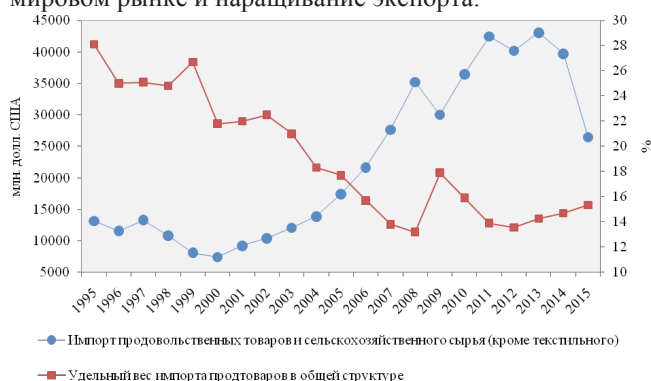

Рисунок 2 – Сравнительная диаграмма импорта в РФ продовольственных товаров с их удельным весом в общей структуре ввоза товаров

Опираясь на данные рисунка 2, можно указать и на положительный фактор, а именно - удельный вес импорта продовольствия в общей структуре снижается, что предварительно позволяет нам сделать вывод о постепенной замене импортных продовольственных товаров отечественными аналогами.

По нашим расчетам, если в 1995 году почти треть от российского импорта составляло продовольствие, то

в 2008 г. этот показатель снизился практически до 13,5 %. На фоне роста импорта продовольствия наблюдается его снижение по отношению к остальным составляющим структуры импортных товаропотоков. И на первый взгляд, структурно импортозамещение является положительным аспектом обеспечения продовольственной безопасности, однако следует провести несколько более углубленное исследование в данном аспекте.

Как было отмечено, объем импорта основных видов продовольствия существенно сократился в 2015 году по сравнению с предыдущим периодом, причиной этому явилось введение экономических санкций в отношении различных аспектов внешней торговли. Логично было бы предположить, что сокращение импорта должно привести к росту российского производства. Для доказательства (либо опровержения) выдвинутого утверждения обратимся к данным таблицы 1.

Таблица 1 - Производство в РФ основных импортозамещающих товаров, тыс. тонн

Вид товара	2010	2011	2012	2013	2014	2015	Темп роста (снижения), %
Мясо крупного рогатого скота парное, остьевое, охлажденное	220	190	178	199	183	199	90,63
Свинина парная, остьевая, охлажденная	755	815	942	1232	1438	1624	215,17
Мясо и субпродукты пищевые домашней птицы	2774	3028	3405	3610	3979	4320	155,76
Изделия колбасные	2439	2486	2533	2502	2476	2443	100,18
Рыба живая, свежая или охлажденная	1151	1395	1399	1461	1167	930	80,76
Рыба (кроме сельди) мороженая, печень, икра и молоки рыбы мороженые	2292	2356	2337	2434	2347	2540	110,81
Молоко жидкое обработанное	4944	4926	5267	5386	5348	5378	108,78
Продукты кисломолочные, кроме сметаны и творога	2388	2318	2430	2521	2520	2440	102,16

Как было замечено ранее, импорт продовольственных товаров в стоимостном выражении имеет тенденцию к снижению к 2015 году. В то же время собственное производство, основных видов продовольственных товаров в количественном выражении, имеет устойчивую тенденцию к росту. Учитывая постоянный рост цен, это может являться положительной характеристикой проводимой в России политики импортозамещения. Что касается соотношения структуры производимой, ввозимой и потребляемой продукции, то динамика к росту будет еще более выражена, так как дефляционных процессов в России за период 1991-2014 гг. еще ни разу замечено не было, и если перевести натуральные показатели в стоимостные, то исследуемые величины будут более высокие.

Далее перейдем к анализу динамики объемов потребления основных видов продуктов питания в России, для этого обратимся к рисунку 3.

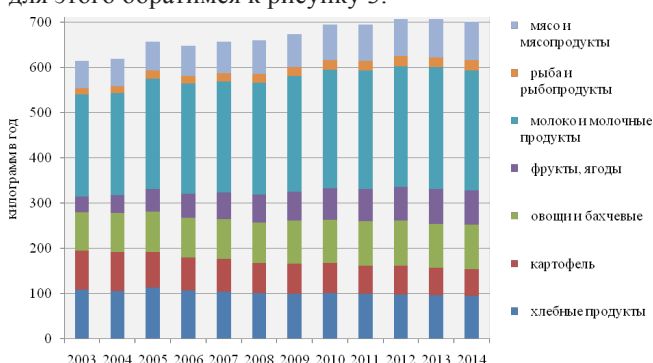

Рисунок 3 - Динамика структуры среднудушевого потребления основных групп продовольственных товаров в РФ

Начиная с 2003 года, в целом происходит рост количества потребленных продуктов питания в среднем на одного гражданина России. Вместе с тем снижается потребление картофеля и хлеба, по остальным показателям идет рост.

Как известно абсолютные показатели не могут в полной мере характеризовать сложное явление (процесс) [8, 9], поэтому обратимся к качественным показателям (таблица 2):

- содержание углеводов, белков и жиров в суточном рационе потребления продуктов питания;
- энергетическую ценность суточной нормы потребления пищи на душу населения.

Таблица 2 - Динамика качественных показателей потребления продуктов в РФ

Показатель	2005 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	Темп роста (снижения) 2014 к 2005	Темп роста (снижения) 2014 к 2010
Белки, г в сутки	71	77	77	78	78	78	109,9	101,3
Жиры, г в сутки	96	105	105	105	106	105	109,4	100,0
Углеводы, г в сутки	368	348	341	341	337	333	90,5	95,7
Энергетическая ценность, ккал в сутки	2630	2652	2624	2633	2626	2603	99,0	98,2

Опираясь на представленные данные можно утверждать, что при наличии роста потребленных населением РФ продуктов их энергетическая ценность после 2009 года имеет тенденцию к снижению. Также не в пользу качества товаров говорит и устойчивое снижение динамики потребления углеводов, являющихся одним из главных источников энергии для человека. Наряду с тем фактом, что импорт продовольствия увеличивается, равно как и суточное потребление продуктов на душу населения в абсолютных единицах измерения, а энергетическая ценность сокращается, то можно сделать вывод, что импортируется и производится продукция низшего качества, чем была ранее.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

Подводя итог проведенного исследования состояния продовольственной безопасности страны в условиях политики импортозамещения, можно сделать следующие выводы:

Во-первых, в структуре внешней торговли в части импорта, ввоз продовольствия в Россию имеет тенденцию к росту с 2008 года и по настоящее время. Что обусловлено ростом покупательной способности населения и в то же время ограниченностью внутреннего производства продуктами питания

Во-вторых, производство в России основных видов импортозамещающих продовольственных товаров имеет в основном тенденцию к росту, причем по категории «Свинина» и «Мясо птицы» - рост наиболее ярко выражен по отношению к остальным видам производимого в нашей стране продовольствия. Это объясняется, наряду со всеми выявленными закономерностями, в том числе и дотационной активностью государства в части производства мясных продуктов питания?

В-третьих, несмотря на снижение импорта и рост внутреннего производства, качество продовольственных товаров в розничных сетях снижается. Данный вывод основан на том, что энергетическая ценность и содержание углеводов суточного рациона питания на душу населения в среднем, в России снижается.

В-четвертых, количество потребляемой на душу населения продукции в РФ растет, что на фоне снижения энергетической ценности и роста импорта и собственного производства характеризуется отрицательно и может являться индикатором снижения продовольственной и национальной безопасности страны.

Производителям в РФ следует на волне снижения качества импорта повышать собственное качество производимых импортозамещающих товаров, чтобы население страны более активно «переключалось» на потребление: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

бление отечественных товаров, а также осуществлять активные мероприятия по продвижению своих товаров на внешний рынок.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Власова И.Г., Боровиков В.Г. Импортозамещение и продовольственная безопасность // Российское предпринимательство. – 2010. - № 5 (2). – С. 150-155
2. Гавриленков Е., Струченевский А. Импортозамещение работает // Эффективное антикризисное управление. – 2014. - № 4 (85) – С. 38-42.
3. Семькин В.А., Сафронов В.В., Терехов В.П. Импортозамещение как эффективный инструмент оптимального развития рыночной экономики // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2014. - № 7. - С. 2-7.
4. Галиахметова А.М. Национальные приоритеты и проблемы продовольственного обеспечения населения // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 49-55.
5. Малюк Л.И., Павлов А.Ю. Импортозамещение - стратегия развития России в условиях глобализации экономики // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2015. Т. 3. № 6 (28). С. 370-374.
6. Тарасова Н.В. Институциональная среда продовольственной безопасности страны // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 86-93.
7. Котова Л.Г., Казаченко О.В., Ильясова А.В. Влияние глобализации экономики на продовольственную безопасность страны // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 11 (15). С. 261-265.
8. Цыпин А.П. Условно-натуральные показатели в экономических исследованиях // В сборнике: Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры Материалы Всероссийской научно-методической конференции. 2016. - С. 1758-1762.
9. Панкова С.В., Цыпин А.П. Моделирование влияния социально-экономических факторов на валовой региональный продукт // Экономический анализ: теория и практика. 2015. № 45 (444). С. 2-14.

Статья публикуется при финансовой поддержке гранта РГНФ № 16-32-00061 «Методология статистического исследования обеспечения продовольственной безопасности России в современных условиях»

УДК 336.711

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА БАНКА РОССИИ: АНТИМОПОЛЬНЫЙ АСПЕКТ

© 2016

Рожков Юрий Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры банковского дела
Хабаровский государственный университет экономики и права (Россия)

Аннотация. В статье раскрываются основные проблемы, связанные с функционированием Банка России как важнейшего института денежно-кредитного регулирования экономики. Доказано, что денежно-кредитная политика ЦБ РФ по некоторым параметрам не отвечает антимонопольным принципам управления банковской сферой. Это связано с тем, что такая политика направлена на поддержку крупных российских банков с государственным участием в капитале. Отмечается дуализм деятельности Банка России: он является не только органом государственного регулирования, но и крупнейшим финансовым посредником, поэтому сам нуждается в антимонопольном регулировании, которое необходимо осуществлять в форме саморегулирования. Поставлена проблема необходимости постепенного перехода Центрального банка Российской Федерации от политики правил в проведении денежно-кредитной политики к дискреционной политике. Такой переход позволит мегарегулятору применять весь спектр его финансовых инструментов, а не только отдельных методов денежно-кредитного регулирования как это имеет место в современных условиях. Предложено проведение в рамках научной общественности России широких дискуссий по развитию теории денежно-кредитного управления, формированию основ дискреционной денежно-кредитной политики, использованию в этой важной сфере мирового опыта, включая опыт антимонопольного регулирования.

Ключевые слова: Центральный банк Российской Федерации, денежно-кредитное регулирование, денежно-кредитная политика на основе правил, дискреционная денежно-кредитная политика, банковский монополизм, антимонопольное законодательство.

MONETARY POLICY OF THE BANK OF RUSSIA: ANTIMONOPOLY ASPECT

© 2016

Rozhkov Yuri Vladimirovich, doctor of economical science, professor of the chair «Banking»
Khabarovsk State University of Economics and Law (Russia)

Abstract. The article reveals the basic problems related to the functioning of the Bank of Russia as the most important institution of monetary regulation of the economy. It is proved that the Central Bank monetary policy in some respect does not meet antitrust banking sector management principles. This is due to the fact that this policy aims to support large Russian banks with state participation in the capital. There dualism of the Bank of Russia can be distinguished: it is not only the agency of state regulation, but also the largest financial intermediary, so itself it needs an antitrust regulation, which should be implemented in the form of self-regulation. The problem of the need for a progressive transition of the Central Bank from the policy rules in the conduct of monetary policy to a discretionary policy is shown. This transformation will allow applying the whole range of mega-regulator's financial instruments, not just the individual methods of monetary control as it is today. It is proposed to hold wide-ranging discussions on the development of the theory of monetary management within the Russian scientific community, forming the foundations of discretionary monetary policy, the use in this important area of international experience, including the experience of antimonopoly regulation.

Keywords: Bank of Russia, monetary regulation, monetary policy based on the rules, discretionary monetary policy, banking monopoly, antitrust laws.

ВВЕДЕНИЕ

Экономика России находится сегодня в сложной ситуации. С одной стороны серьёзное влияние на это оказали санкции США и стран ЕС, с другой, – значительное падение цен на экспортные товары стран углеводородов. Сказались и застарелые проблемы, связанные с архаичной структурой производства, монополизмом в деятельности ряда предприятий ведущих отраслей – до сих пор влияние естественных монополий на экономику велико. Здесь и устаревшие морально, изношенные основные фонды большинства отраслей промышленности, низкие темпы внедрения основных фондов предприятиями и т.д.

Перечень проблем, стоящих перед экономикой РФ, огромен. Весьма велико и число рецептов выхода экономики из кризисной ситуации. В последнее время всё больше и больше внимания уделяется финансовым аспектам. Действительно, российская экономика крайне нуждается и в оборотных средствах, и в инвестициях. В полной мере такими ресурсами отечественная банковская система сегодня не обладает. Именно поэтому сегодня считается, что Банк России не всё делает, чтобы «накачать» экономику деньгами, используя свои специфические механизмы. Но для этого надо модифицировать и саму денежно-кредитную политику Центрального банка РФ, и, как мы считаем, само отношение топ-менеджеров национального мегарегулятора к необходимости таких изменений. Естественно, потребуются и соответствующие законодательные инициативы, основанные не только на учёте проблем текущего момента, но и направленные на ситуации, которые могут возникнуть в будущем.

Отметим также, что деятельность Банка России (а это отражается на его денежно-кредитной политике) явно

направлена на поддержку крупных коммерческих банков с государственным участием в капитале. Деятельность таких банков, особенно, Сбербанка России, во многом носит монопольный характер, но государственные органы управления на это не обращают внимания.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ БАНКА РОССИИ

В экономической литературе в последние годы ведётся дискуссия о том, что должен делать центральный банк для экономики страны. С одной стороны, свои позиции озвучивает академик С.Ю. Глазьев и его сторонники, с другой, – центральный аппарат ЦБ РФ. Не надо исключать из этого списка и научную общественность страны.

Не касаясь пока существа дискуссии, отметим, что Банк России должен в своей деятельности руководствоваться Конституцией РФ и соответствующими законами. Конституция, напомним, предписывает, что основная функция ЦБ РФ, которую он осуществляет независимо от других органов государственной власти – защита и обеспечение устойчивости рубля. Денежная эмиссия осуществляется исключительно Банком России (ст. 75). Ст. 34, что имеет отношение и к Банку России, говорит о том, что не допускается «экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию».

Отметим особо юридически продекларированную независимость этой важной структуры. Однако обладает ли такой независимостью в своих действиях лично Председатель Центрального банка РФ? Ведь его кандидатуру представляет Государственной думе РФ непосредственно Президент страны, он же ставит перед ней вопрос об освобождении от этой должности (ст. 83). С учётом того, что этот пост весьма престижен и высоко-

оплачиваем, независимость Председателя Банка России от Президента и Госдумы не выглядит абсолютной.

Конечно, Конституция страны не может охватить всех задач, стоящих перед ЦБ РФ, и тем более перед его главой. На это нацелен Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

В ст. 3 указанного закона отмечено, что к целям деятельности Банка России относятся:

- защита и обеспечение устойчивости рубля;
- развитие и укрепление банковской системы РФ;
- обеспечение стабильности и развитие национальной платёжной системы;
- развитие финансового рынка Российской Федерации;
- обеспечение стабильности финансового рынка Российской Федерации.

Как видим, на первом месте законодательно поставлена цель поддержки национальной валюты, её устойчивости. При этом под устойчивостью обычно понимается неизменность покупательной силы рубля, которая достигается снижением инфляции и поддержанием её на низком уровне. Именно решение подобной задачи служит основой устойчивого долгосрочного экономического роста РФ [1]. Об этом в выступлении на пленарном заседании Госдумы (18 ноября 2014 г.) говорила и глава ЦБ РФ, призывавшая измерять устойчивость рубля не только в иностранных валютах, но и его покупательной способностью. «... на мой взгляд, надо перестать мерить эту устойчивость только в иностранных валютах – сколько долларов мы можем купить за рубль. Для людей важнее, сколько товаров можно купить на рубль. Устойчивость – это, прежде всего, покупательная способность рубля, это низкая инфляция», – пояснила свою позицию Э.С. Набиуллина [2].

Трудно понять, чего в этих словах больше – раздражённости профессионала высокого государственного ранга за то, что не удалось удержать курс рубля по отношению к ведущим мировым валютам или же это стремление внести теоретическую ясность в науку по поводу сущности понятия «покупательная способность рубля»? Тем более что речь шла об обсуждении важного документа «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов». Вспомним также о существующем в РФ механизме эмиссии денег, ориентирующемся, прежде всего, на доллар США. Это так называемый выпуск денег в обращение через «канал монетизации иностранной валюты» (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика структуры эмиссионных операций Банка России [3]

Предмет операции	Год			
	2009		2014	
	Сумма, млрд руб.	Доля, процентов	Сумма, млрд руб.	Доля, процентов
Драг. металлы	746	5	2 299	8
Ин. валюта	12 383	81	17 366	63
Кредиты	1 705	11	7 263	26
Ценные бумаги	465	3	630	3
Итого	15 299	100	27 558	100

Как видно из анализа данных таблицы 1, в 2014 году эмиссия денег Банком России через покупку им иностранной валюты составила 63 процента, то есть это в нашей стране доминирующий эмиссионный канал. По состоянию на 01 октября 2015 года эта цифра практически не изменилась (61 процент).

Что касается населения, то им статистически опровергать слова главы Центробанка совершенно не требуется. Огромное число граждан России уже не могут, как в предшествующие скачкообразной девальвации годы, посещать зарубежные страны по туристическим путёвкам, выезжать на лечение и т.п. Как же тогда эти граждане будут мерять свой рубль, как не через иностранную валюту, тем более что от курса рубля зависит, кроме указанного, цены на существенную массу потребительских товаров, поступающих в страну по импорту?

Вернёмся к закону о Банке России. В ст. 4 конкрет-

тизирована его роль в части защиты и обеспечения устойчивости рубля. Его функция так и сформулирована: во взаимодействии с Правительством Российской Федерации ЦБ РФ разрабатывает и проводит единую государственную денежно-кредитную политику. Даже с формальных позиций говорить о независимости Банка России, видимо, не стоит. Всё-таки Правительство РФ – есть государственный орган управления, а Банк России к таковым не относится.

Ещё одно положение указанного закона требует и критики, и корректировки. В статье 4 сказано, что Банк России: «2) монопольно осуществляет эмиссию наличных денег и организует наличное денежное обращение». Непонятно, почему здесь речь идёт только о наличных деньгах? Разве безналичной эмиссии в России нет места? Есть и она преобладает. Разве (см. таблицу 1) покупка иностранной валюты на Московской бирже осуществляется Банком России наличными деньгами? Да и потом они поступают в обращение в безналичной форме и лишь по мере необходимости предприятия, организации и отдельные граждане меняют этот безнал на наличные рубли. Это имеет прямое отношение и к кредитам, выдаваемым ЦБ РФ коммерческим банкам. Это тоже безналичная эмиссия.

ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ

Денежно-кредитная политика центрального банка, как часть государственной единой политики, формируется из целей, которые ставятся перед Банком России при формировании механизмов воздействия на экономику. Такая политика регламентируется особым документом, открыто публикуемым Банком России. На ближайшую перспективу этот документ носит название «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов» [4].

Интересно отметить, что в нём продекларирована направленность такой политики на повышение благосостояния российских граждан. Традиционно же сказано о реализации денежно-кредитной политики в рамках режима таргетирования инфляции. Приоритетом, как и прежде, остаётся обеспечение ценовой стабильности, то есть достижение стабильно низкой инфляции. Банк России ставит цель по снижению инфляции, возможность реализации которой для многих экономистов сомнительна. Речь идёт о снижении инфляции до 4 процентов в 2017 г. и сохранении её рядом с этим уровнем в среднесрочной перспективе.

ЦБ РФ воздействует на экономику страны посредством инструментария денежно-кредитной политики. Это осуществляется через процентную ставку. В данном случае её параметром является ключевая ставка Банка России. Безусловно, ключевая ставка имеет большие возможности влияния на ограничение существенно возросших в последнее время девальвационных и инфляционных рисков. Ведь ключевая ставка Центрального банка Российской Федерации – процентная ставка по операциям предоставления или абсорбирования ликвидности на аукционной и регулярно изменяемой основе. Подобные ставки применяются центральными банками во многих цивилизованных странах. Другое дело, что в этих странах ставки, аналогичные ключевым, в разы меньше чем в нашей стране. Цена за кредит Банка России весьма высока – 10,5 процентов на 14.06.2016 г.

При этом инфляция в стране весьма велика. По товарам и услугам рост цен составил в 2012 году – 6,57%, в 2013 году – 6,47%, в 2014 году – 11,35. По состоянию на июнь 2016 г. – 7,5 [5]. Поскольку рост инфляции сопровождается понижательной динамикой ВВП, то можно сделать вывод не о рецессии, а о типичной стагфляции, причиной ускорения которой называют не только девальвацию, но и наличие затронутых механизмов в экономике. К причинам также относят влияние на экономику России западных санкций [6].

В процессе своей деятельности Банк России ставит так называемую «операционную цель» денежно-кредитной политики. Она состоит в сближении размера ключевой ставки со ставками в сегменте «овернайт» денежного рынка. При достижении операционной цели Банк России применяет систему традиционных инструментов, таких как обязательные резервные требования, операции на открытом рынке и операции постоянного действия. ЦБ РФ полагает, что каждый инструмент применяется для решения своей конкретной задачи, но «все они связаны в систему и объединены общей направленностью к единой цели» [4, с. 9].

Экономическая теория, исследующая монетаристское поведение центральных банков, предусматривает рассмотрение денежно-кредитной политики в двух ракурсах: а) политика правил; б) дискреционная денежно-кредитная политика. Первую иногда называют «автоматическая». Причём в официальных и не официальных документах Банка России термин «дискреционный» вообще не применяется. Наш анализ ключевых слов в научном «рупоре» регулятора – журнале «Деньги и кредит» за 2013–2015 гг. (35 журналов) – также не выявил использование такого слова. Анализ материалов сайта ВАК Минобрнауки РФ по представленным к защите диссертациям, показал, что за три последних года по денежно-кредитной политике защищались лишь две диссертации (2014 год). В них тоже, судя по авторефератам, нет ни слова о дискреционной денежно-кредитной политике. Из крупных публикаций последних лет можно отметить лишь коллективную монографию (2013 г.), где слова «дискреционная денежно-кредитная политика» выведены не только в текст работы, но и непосредственно на титульный лист [7].

Что же получается? Надо исключить понятие «дискреционная денежно-кредитная политика» из научного и практического использования? Или это просто теория банковского дела отстаёт от потребностей практики, а последняя отвергает указанную политику как ненужную? Ведь в подавляющем большинстве случаев в банковском деле сначала внедряются новые финансовые инструменты, а потом теория пытается их осмыслить, подвергая последующему анализу их положительных и отрицательных черт и последствий использования.

Отметим, что в научных исследованиях, как и материалах самого ЦБ РФ, также совершенно не ставится проблема влияния денежно-кредитной политики государства на монополистическое поведение банков. Между тем, банки с государственным участием, где выделяются Сбербанк, группа ВТБ, Россельхозбанк доминируют в банковской сфере по большинству параметров.

Указанное доминирование связано, в частности, и с тем, в кризисных ситуациях такие банки в первую очередь получают от государства кредитные преференции (по объёмам и процентной ставке по кредитам ЦБ РФ).

ДИСКРЕЦИОННАЯ ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА

Денежно-кредитная политика на основе правил исходит, как известно, из наперёд заданного набора правил, инструкций и предписаний, направленных центральными банками в адрес, прежде всего, коммерческих банков, чтобы побудить их к изменению своих предпочтений, мотивов, принципов деятельности. Действительно, здесь имеет место некоторый автоматизм. Например, упрощая до крайности ситуацию, есть, допустим, правило, в соответствии с которым, при снижении цены на углеводороды на 10 процентов, центральный банк уменьшает курс национальной валюты на 8 процентов.

Дискреционные инструменты в реализации денежно-кредитной политики противостоят автоматической денежно-кредитной политике. Такая политика должна формироваться и реализовываться на благоразумности, творчестве, самостоятельности, что требует от регулятора неизмеримо большей культуры банковского дела. Дело в том, что эффективные инструменты с крупными

коэффициентами усиления прямых связей способны серьёзно дестабилизировать экономику, приводя к возростанию волатильности денежно-кредитного рынка. Неумелое использование инструментов дискреционной политики может не успокаивать систему, а раскачивать, приводить её к крайне неустойчивому состоянию.

Полагаем, ни одна из указанных политик с их инструментами и регуляторами не может обладать всеми признаками самодостаточности. Преобладание же той или иной формы определяется исторически складывающейся объективной и субъективной составляющей, включая ресурсную базу страны, состояние экономики и банковского дела. Сюда мы включаем развитость науки, готовность государственного менеджмента реализовывать ту или иную форму экономической политики и т.п. Ввиду бесконечно богатого разнообразия условий и состояния экономики, банковского сектора обе эти модели регулирования будут одновременно формироваться с учётом рисков и фактора неопределённости. Поэтому неизбежно, что формы реализации денежно-кредитной политики в конкретной стране, в конкретный период времени не могут безрассудно заимствоваться из опыта других стран. Это всегда будет некоторое искусство балансирования на грани возможного с использованием располагаемых и освоенных инструментов, опыта, знания, наконец, в известных пределах, – предвзвешенности и слухов.

По существу, модель дискреционной политики в современной практике банковского менеджмента является реакцией на реанимацию господствовавшей в прошлом в теории управления ситуационного подхода, что позволит адаптировать денежно-кредитный рынок к изменяющейся и трудно оцениваемой внешней среде. Дискреционная модель денежно-кредитной политики центрального банка в большей степени носит внеэкономическую природу по сравнению с политикой правил. Она не лежит исключительно в области денежно-кредитной сферы, а находится и в сферах фискальной, бюджетно-налоговой, инвестиционной и других областях экономики. Дискреционная денежно-кредитная политика осуществляется центральными банками в соответствии с осознаваемыми руководством приоритетами, рисками, опасностями, угрозами и возможностями.

Здесь может найти своё место и антимонопольное регулирование банковской сферы. Сегодняшний статус Банка России носит двойственный характер. С одной стороны, – он регулятор экономики. С другой, – он очень близок к кредитному интермедиатору (посреднику). Он выдаёт кредиты, получает доход. В 2010–2014 гг. им перечислено в бюджет 75% прибыли. В 2015 году – 75% прибыли за 2014 год в федеральный бюджет и 15% – ВЭБу как имущественный взнос для укрепления финансовой стабильности банковской сферы. В 2016 г. ЦБ РФ перечислил в федеральный бюджет 90% прибыли, полученной в 2015 г. (вся прибыль – 112 575 млн рублей). Этот дуализм позволяет Банку России потенциально действовать на рынке как обычному монополисту. Формирование в РФ системы государственных банков, при активном участии Банка России – тому пример. В литературе уже поднимался вопрос о том «кто должен и может защитить кредитные организации и иных участников финансового рынка, а также граждан страны от потенциальных посягательств или просто проявлений эгоизма со стороны регулятора?» [8. с. 31]. Думается, ответ на это вопрос лежит в области саморегулирования, что, опять же, можно отнести к элементам механизма дискреционной денежно-кредитной политики.

С определённой долей условности можно сказать, что дискреционный тип денежно-кредитной политики связан с особым видом произвола, поэтому она при неумелом её осуществлении несёт в себе моменты своего отрицания. В частности, могут формироваться некорректные предпосылки для отрицания роли государства в этой сфере. Вспомним австрийского представителя

экономической школы Фридриха Хайека (1889–1992, лауреат Нобелевской премии по экономике – 1974). Он подчёркивал, что правительства всегда злоупотребляли возможностью творить деньги из ничего. Тем самым именно правительства «... стали основной причиной расстройства процессов самоорганизации в расширенном порядке человеческого сотрудничества. Если исключить несколько коротких счастливых периодов, можно сказать, что история государственного управления денежной системой была историей непрекращающегося обмана и лжи» [9, с. 181].

Используя терминологию Ф. Хайека, можно сказать, что для современной России в денежно-кредитной сфере не было даже самых коротких «счастливых периодов», об обмане и лжи мы не говорим, ибо это предмет отдельной дискуссии. Поэтому в нашей стране говорить о дискреционной денежно-кредитной политике в практическом ключе не принято. Это, как бы, из области «финансовой фантастики».

Между тем, действия монетарных властей в концепции правил могут быть эффективными только в том случае, если общество может определять полностью внешнюю и внутреннюю ситуацию, либо имеет научно обоснованные инструменты предвидения развития ситуации не только на краткосрочную и среднесрочную, но и долгосрочную перспективу. Это особенно важно для антимонопольного регулирования банков. Да, в текущем плане госбанки дают государству возможность для финансового маневрирования. Но в долгосрочном плане наличие таких банков будет тормозить развитие экономики, функционирующей на свободных принципах.

Вышеуказанное связано с тем, что в случае изменения ситуации, появления элементов, которые ранее не встречались в практической деятельности банков, следование правилам уже однозначно не может привести к положительным результатам. Поэтому денежно-кредитная политика на основе свободы, а не правил, становится всё более и более востребуемой практикой денежных властей. При этом если цели денежно-кредитной политики становятся всё более многофакторными, охватывающими, в том числе, темпы инфляции, установление целевых ориентиров структуры денежной массы, политику бюджетных доходов и расходов, валютный курс и т.д., то автоматическая политика центрального банка никогда не докажет свою эффективность. Тем более что глобализирующийся мир, включая и экономику России, вступил в эпоху перманентной нестабильности и неопределённости, а «глобальный кризис показал, что большинство государств не имеют эффективной стратегии преодоления кризиса» [10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, какой же выход из создавшейся ситуации? Мы не видим каких-либо «тормозов» со стороны Центрального банка РФ, препятствующих формированию и наращиванию информационной и научно-исследовательской составляющей в его деятельности. ЦБ РФ остаётся важной экономической структурой, воспроизводящей общественно признаваемое благо, – знание социально-экономической ситуации в стране. Однако мы видим, что наука, теория банковского дела не ставят перед денежно-кредитной системой страны понятных проблем, включая антимонопольное регулирование, и не показывает основные направления их решения.

Сложность теории развития и политики правил, и дискреционной денежно-кредитной политики очевидна. Поэтому прежде чем разрабатывать принципы, механизмы и инструменты дискреционной денежно-кредитной политики следует первоначально разработать правила разумного подхода к пониманию самой этой политики. Пока наука не даёт этих подходов, поэтому Банк России потенциально готов принимать решения лишь по методу применения «бытовой интуиции», а также следуя ответшальным управленческим стереотипам. Может поэтому прав академик С.Ю. Глазьев, активно критикую-

щий политику таргетирования инфляции Банка России, квинтэссенцию, как он считает, «вашингтонского консенсуса». «Под этим красивым словесным оборотом, – говорит С.Ю. Глазьев, – на самом деле скрывается примитивная денежная политика с одним инструментом управления – ключевой ставкой, по которой ЦБ ведёт рефинансирование коммерческих банков. По сути, под таргетированием инфляции понимается добровольный отказ денежных властей от использования всех иных инструментов, кроме ключевой ставки. Это – в высшей степени упрощенческий подход, который, вопреки практике развитых стран, навязывается Международным валютным фондом» [11].

Так что мы предлагаем научной общественности проводить широкие дискуссии по развитию теории денежно-кредитного регулирования, формированию основ дискреционной денежно-кредитной политики, использованию в этой важной сфере мирового опыта, включая опыт антимонопольного регулирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кроливецкая В.Э. Факторы формирования инфляции в России // Проблемы современной экономики. 2007. № 2. URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1377> (дата обращения: 07.11.2015).
2. Банк России: [сайт]. URL: http://www.cbr.ru/press/print.aspx?file=press_centre/Nabiullina_18112014.htm&pid=press (дата обращения: 09.11.2015).
3. Горина Т.И. О перекосах механизма российской денежной эмиссии // Сибирская финансовая школа. 2015. № 2. С. 18–22.
4. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов. М.: Центральный банк Российской Федерации, 2015. 61 с.
5. Росстат: [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/# (дата обращения: 06.11.2015).
6. Сухарев О.С. Рецессия экономики, денежно-кредитная и бюджетная политика: изменение доктрины // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 21. С. 2–15.
7. Вертейко К.В., Дроздовская Л.П., Останин В.А., Рожков Ю.В. Банк России: информационно-исследовательская функция и дискреционная денежно-кредитная политика: монография / рук. авт. кол. проф. В.А. Останин, науч. ред. проф. Ю.В. Рожков. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2013. 204 с.
8. Дроздовская Л.П., Рожков Ю.В. Сервисная экономика и финансовый консюмеризм // Сибирская финансовая школа. 2015. № 2. С. 29–31.
9. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М.: Изд-во «Новости» при участии изд-ва «Catallaxy», 1992. 304 с.
10. Рожков Ю.В., Чёрная И.П. Геофинансовые проблемы развития интеграционных процессов в условиях постглобализма // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2012. № 2. 2012. С. 36.
11. banki.ru: [сайт]. URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=8270360> (дата обращения: 17.11.2015).

УДК 330.111

ВКЛАД П.Б.СТРУВЕ В РАЗВИТИЕ КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО УКЛАДА

© 2016

Рыбина Зинаида Владимировна, кандидат экономических наук, зав. кафедрой экономической теории, финансов и предпринимательства

Международный институт менеджмента ЛИНК, Жуковский (Россия)

Аннотация. В данной статье анализируется вклад видного русского ученого П.Б.Струве в развитие концепции общественно-экономического уклада. В ходе исследования истории хозяйственного быта, проблем социально-экономического развития, ученый сформулировал собственный подход к трактовке общественно-экономического уклада как строя межличностных отношений господства и подчинения, предложил оригинальные подходы к классификации социальных и хозяйственных укладов, типизации хозяйственных отношений, выделил условия, влияющие на формирование конкретных укладов, выдвинул гипотезу о многоукладном характере экономики Древней Руси, о последовательной смене укладов на протяжении одного исторического периода. Рассматривая хозяйство, как структурную единицу, П.Б.Струве доказал, что основу конкретного типа хозяйственного строя составляют взаимоотношения между различными хозяйствами. Идеи П.Б.Струве намного опередили свое время. Подходы к трактовке общественно-экономических укладов, их классификации, сущности экономических отношений, многоукладного характера экономики стали предметами нескольких активных дискуссий в экономической литературе советского периода. В тоже время далеко не все вопросы концепции общественно-экономического уклада проработаны П.Б.Струве достаточно глубоко. Некоторые его гипотезы не свободны от заблуждений. Однако это свидетельствует лишь о необходимости более детального исследования вклада П.Б.Струве в развитие экономической науки в целом и концепции общественно-экономического уклада, в частности. Одну из первых попыток такого исследования и представляет данная статья.

Ключевые слова: общественно-экономический уклад, социальный уклад, хозяйство, хозяйственный строй, отношения господства и подчинения, многоукладность экономики, экономические отношения

THE CONTRIBUTION OF P. B. STRUVE IN THE DEVELOPMENT OF THE CONCEPT OF THE SOCIO-ECONOMIC STRUCTURE

© 2016

Rybina Zinaida Vladimirovna, candidate of economical sciences, head of the chair «Economic theory, finance and entrepreneurship»

International Institute of management LINK, Zhukovsky (Russia)

Abstract. This article analyzes the contribution of the outstanding Russian scientist P. B. Struve in the development of the concept of the socio-economic structure. The study of history of economic life, the problems of socio-economic development, the scientist have formulated their own approach to the interpretation of the socio-economic structure as a system of interpersonal relations of domination and subordination, has offered original approaches to the classification of social and economic structures, typing, business relations, have identified the conditions influencing the formation of specific structures, a hypothesis on the mixed character of the economy of Ancient Russia, on continuity structures for one historical period. Considering uklad as a structural unit, P. B. Struve proved that the basis of the specific type of economic system are the relationships between different farms. Views of P. B. Struve was far ahead of its time. Approaches to the interpretation of socio-economic structures, their classification, the nature of economic relations, the mixed nature of the economy became the subject of several active discussions in the economic literature of the Soviet period. At the same time, not all issues of the concept of the socio-economic structure designed by P. B. Struve deep enough. Some of his hypotheses are not free from errors. However, this only shows the need for more detailed studies of the contribution of P. B. Struve in the development of economic science in General and the concept of socio-economic structure in particular. One of the first attempts of such research and presents this article.

Key words: socio-economic structure, social structure, household, household stroy, the relations of domination and subordination, mixed economy, economic relations

Российская экономическая литература советского периода не жаловала работы представителей других научных школ и течений. Отчасти это было обусловлено политическими и конъюнктурными соображениями. Ренессанс рыночной экономики в 1990-х г.г., необходимость теоретического осмысления процессов, происходящих в современной экономике, способствовали возобновлению интереса к работам ряда ведущих российских экономистов начала XXв.

Концепция общественно-экономического уклада, разрабатывавшаяся рядом экономистов советской эпохи [1, с.120; 2, с.86-87; 3, с.119; 4, с.13; 5] в 1990-х г.г. получила новый стимул к развитию. Потребовалась не только переоценка происходящих в обществе процессов в связи с формированием многоукладной экономики, но и расширение и углубление самой концепции. В этой связи исследователи проблем многоукладной экономики обратились к поиску аналогов в работах представителей российских и зарубежных школ и течений [6, с.18, 7, с.117; 8, с.39]. В данном контексте несомненный интерес представляют труды П.Б.Струве.

Напомним, первое определение общественно-экономического уклада принадлежит В.И.Ленину. Он рассматривал уклад, как условия хозяйствования и жизни населения и притом не «населения» вообще, а определенных групп населения, занимающих определенное место

в данном строе общественного хозяйства. [9, с.218] В последующих работах классик неоднократно использовал понятие «уклад», иногда заменяя его такими выражениями, как строй общественно-экономических отношений, хозяйственная система, хозяйственный строй, общественно-экономические отношения [10, с.164, 183, 380, 493], способ производства. [11, с.315]

П.Б.Струве предлагает собственную трактовку, используя, в отличие от классика, понятие социального уклада. Социальным укладом, или строем, мы называем строй межличностных отношений господства и подчинения, слагающийся по поводу культурных содержаний человеческой жизни. [12, с.49]. Однако межличностные отношения господства и подчинения имеют в своей основе форму собственности на средства производства. Последняя составляет и основу производственных отношений, система которых по мнению ряда экономистов составляет и суть общественно-экономического уклада [5, с.130]. Такая трактовка позволяет рассматривать социальные уклады как синонимы общественно-экономических укладов. Заметим, понятие «уклад» употребляется ученым в двух ипостасях: как порядок вещей, т.е. в этимологическом значении [13, с.482; 12, с.136, 137], и как строй отношений. [12, с.49; 14, с.114]

Общественно-экономический уклад возникает в работах П.Б.Струве в связи с исследованием им социальной

и экономической истории России, особенностей хозяйственного быта. В этой связи Струве вводит в научный обиход иерархию отношений: межчеловеческие отношения, социальные отношения, экономические и хозяйственные отношения. При этом, первые и вторые отношения идентичны друг другу, а хозяйственные отношения представляют из себя более узкое понятие. [12, с.48]

Более того, понимая под хозяйствованием деятельность, направленную исключительно на получение, или добывание средств, необходимых для удовлетворения человеческих потребностей, и притом, всех потребностей, автор выделяет социальные отношения по поводу хозяйствования и отношения хозяйственные, основанные на обмене, как свободно-возмездном междухозяйственном перемещении благ. Первые обозначаются им как отношения экономические. [12, с.50,55] Социальные отношения людей по поводу хозяйствования могут восходить либо к приказу начальства, либо к свободному изъятию субъектов хозяйствования и права, и реальные социальные уклады так называемых исторических народов представляют из самого начала те или иные сочетания принципа начальственного, или приказного с принципом свободным, или договорным. [12, с.53] Однако взаимосвязь между уровнями отношений представляется П.Б.Струве более сложной. Для всех систем культуры хозяйство является необходимым средством [15, с.35], и в то же время человек представляет из себя главный производительный фактор хозяйственного процесса. [15, с.20] Общество есть система отношений или некая среда. [12, с.48] Тем не менее П.Б.Струве задолго до развернувшейся дискуссии о сути производственных отношений удалось выстроить собственную классификацию и показать место каждого отношения в иерархии. [16, с.26-48]

Внимание, уделенное П.Б.Струве организации хозяйственной деятельности, позволило ему рассматривать хозяйство, как так или иначе организованные волевые единства, направленные на указанную посредствующую цель хозяйствования. [12, с.50] Между хозяйствами могут складываться отношения, строй которых ученый называет хозяйственным строем. Человеческое общество может быть организовано в хозяйственном отношении трояким образом. Оно может представлять либо совокупность рядом стоящих хозяйств, либо систему взаимодействующих хозяйств, либо единое хозяйство, общество-хозяйство. Первый вариант – натуральное хозяйство, Второй вариант – меновое хозяйство, третий вариант – абсолютный социализм. Хозяйствование бывает двух видов: замкнутое, которое мы называем первичным и хозяйствование, предполагающее взаимодействие многих хозяйств – вторичное. [12, с.50]

И здесь обращают на себя внимание сразу несколько обстоятельств. Во-первых, признав отношения между хозяйствами хозяйственным строем, автор необходимо должен был сделать следующий шаг – признать существование хозяйственного уклада, как хозяйственного строя. Однако, как таковое, определение хозяйственного уклада в работах П.Б.Струве отсутствует. Автор ограничился синонимом – хозяйственный строй. Во-вторых, ученый отмечает, что различные взаимоотношения между хозяйствами ведут к формированию разных типов хозяйственного строя. Это предположение намного опередило свое время и только через несколько десятилетий получило развитие в работах Ю.И.Семенова, доказавшего, что каждый общественно-экономический уклад предполагает существование хозяйственной ячейки (хозяйства) определенного типа. [5, с.144]

Трактуя уклад как социальный строй, П.Б.Струве на протяжении длительного исторического периода выделяет несколько отдельных этапов развития российской государственности. Так, он констатирует существование укладов раннего и среднего русского средневековья [12, с.209], удельно-вечевой уклад [12, с.137]. В тоже время, такой важный исторический факт, как приращение на княжение варягов, полагается ученым малозначитель-

ным. Между социальным укладом в доваряжское время и таковым в варяжскую эпоху нет оснований предполагать какой-либо не только разительный, но даже заметный разрыв. Произошла только политическая перемена, да и то постепенная: монополизация власти в руках единого пришлого княжеского рода. [12, с.96]

По этому поводу следует заметить. Хотя П.Б.Струве и указал, что в уровень развития культуры обуславливается степенью развития хозяйствования, в основу критериев выделения уклада он положил именно развитие культуры. И с этой точки зрения доваряжская и ранняя варяжская эпоха не слишком сильно отличаются друг от друга. Да и сам автор писал, что социально-экономические состояния меняются постепенно и медленно. Эти состояния слагаются из учреждений, т.е. норм в широчайшем смысле, которые регулируют так или иначе, быт, и из этого самого быта, отличающегося как фактические отношения и состояния от регулирующих норм, или учреждений и лежащих в основе таких норм идей, или идеологии. [12, с.58] Однако, в плане хозяйствования, пришествие варягов, установление на Руси надплеменной власти, привело к формированию нового хозяйственного уклада.

Идентификация социального уклада с определенным периодом развития хозяйства позволяют выделять в рамках одного хозяйственного строя его более мелкие этапы. Например, в рамках капиталистического строя принято выделять эпоху развивающегося капитализма, развитого капитализма, империализма, государственно-монополистического капитализма. С точки зрения П.Б.Струве все эти этапы представляют собой самостоятельные уклады. В тоже время сам ученый отмечал, что для определенного уклада характерны определенные межличностные отношения господства-принуждения. Эти отношения зависят от формы собственности на средства производства, а на протяжении всего капиталистического способа производства господствует частная собственность. Поэтому, как самостоятельный общественно-экономический уклад рассматривается только последняя стадия капитализма. [17, с.12-13; 18, с.528]

Исследуя проблемы социальной и экономической истории России П.Б.Струве выделяет нескольких укладов на территории страны, например, общинный уклад, княжеско-дружинный уклад [12, с.138], новгородский социальный строй. [12, с. 225] Логика научной мысли ученого приводит к построению довольно четкой иерархии социальных и хозяйственных укладов. Наиболее крупную структуру представляет из себя хозяйственный строй имманентный общественно-экономической формации: капиталистический строй, социалистический строй, феодальный строй. [15, с.37, 48]. Каждый такой строй имеет свои национальные особенности. На этой основе П.Б.Струве выделяет хозяйственный строй Франции [15, с.21], североамериканский хозяйственный строй: колониальный характер и рядом с этим необыкновенное развитие техники производства и обмена, экономический строй на западе Европы. [19, с.151, 247]

Каждому национальному хозяйственному укладу соответствует социальный строй. Так выделяются древнерусский, татарский [12, с.168], польский социальные уклады [12, с.288]. Конкретный уклад складывается в зависимости, во-первых, от степени влияния выше стоящих этнических элементов и политических сил и, во-вторых, от естественных условий существования. [12, с.64] Поскольку в раннем средневековье на Русь, Литву и Польшу влияли одинаковые силы, а условия существования были очень близки, П.Б.Струве приходит к выводу об идентичности социального строя этих государств. [12, с.286]

Вместе с тем П.Б.Струве обращает внимание на то, что внутри одной страны могут сосуществовать различные типы национального социального строя. Эти особенности во многом определяются степенью зрелости социальных отношений в различных регионах страны,

наличием оформленных правовых норм, поскольку они представляют формальную сторону экономических отношений господства и подчинения. [15, с.36] Для понимания социального строя Древней Руси необходимо принять во внимание следующее. Хотя существовало право, как некоторый признанный порядок отношений, в этом порядке не было логического единства. Для населения, существовало некое право, весьма относительно единое и стройное. Разные социальные группы имели разные правосознания. [12, с.174] Социальный и финансовый строй многогосударственной Древней Руси, и домосковской и долитовской... его нельзя обрисовать независимо от господствовавших в данной среде социальных отношений. [12, с.185] Таким образом наличие некоего законодательного акта, ссудной грамоты, судебника становится основанием для выделения социального уклада. Так, самостоятельный социальный строй выделяется в Новгороде и Пскове. Его отличительными особенностями провозглашается социальное расчленение, распределение социальной силы между различными классами населения, их реальное соотношение господства и подчинения, оформленное судной грамотой. [12, с.111, 233] Далее, поскольку различные социальные отношения складывались в различных частях Новгорода, то каждая такая часть и каждая улица, представляют самостоятельный социальный уклад. [12, с.225]

Предложенная П.Б.Струве иерархия социальных и хозяйственных укладов, фактически является первой попыткой их классификации. Доказав существование в едином государстве нескольких социальных и хозяйственных укладов, ученый обосновал многоукладность экономики, как одновременное сосуществование нескольких самостоятельных «порядков». Предпринятая им попытка обоснования условий возникновения тех или иных социальных укладов, получила дальнейшее развитие в работе В.Т.Рязанова. [20, с.281-286]

В тоже время наличие единственного критерия для выделения уклада – оформленное право, является необходимым, но недостаточным условием. В результате автором выделено излишне большое количество укладов, что крайне затрудняет проведение анализа социальной и хозяйственной жизни. Намного позже, почти через 100 лет, группой авторов обосновано необходимое и достаточное условие формирования общественно-экономического уклада. Возникновение социально-экономического уклада не может обеспечить только та или иная форма собственности, необходимо, чтобы потенциал производственной или хозяйственной ниши и ресурсов, на котором она основывается, был достаточен для развития относительно целостного воспроизводимого блока отношений и связей. [21, с.56]

В связи с вышеизложенным, заметим: П.Б.Струве внес значительный вклад в развитие концепции общественно-экономического уклада.

Во-первых, он является автором одного из первых определений. При этом ученый выделил суть уклада – строй отношений господства и подчинения. Он обозначил условия, влияющие на формирование тех или иных укладов, сформулировал критерий идентификации социального уклада.

Во-вторых, ученый предпринял первую попытку классификации межличностных отношений, выстроив, достаточно строгую иерархию: социальные отношения, отношения по поводу хозяйствования, хозяйственные отношения, обозначив взаимосвязи всех этих отношений друг с другом и четко указав – отношения по поводу хозяйствования суть экономические отношения.

В-третьих, П.Б.Струве рассматривал хозяйство как основную структурную единицу хозяйственного строя. Различные типы взаимоотношений между хозяйствами позволили ему предложить собственную классификацию типов хозяйственного строя.

В-четвертых, ученый предложил собственную иерархию социальных и хозяйственных укладов, доказал,

что экономика Древней Руси носила многоукладный характер.

Вместе с тем, не все гипотезы П.Б.Струве были им достаточно глубоко проработаны, некоторые так и остались на уровне предположений. Также не все его идеи следует безоговорочно принимать, как руководство к действию: некоторые из них спорны, другие требуют более глубокого осмысления. Однако это свидетельствует лишь о необходимости более детального исследования вклада П.Б.Струве в развитие экономической науки в целом и концепции общественно-экономического уклада, в частности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Поршнев Б.Ф. Феодализм и народные массы. М.: Наука, 1964. 520с.
2. Гефтер М.Я. Многоукладность – характеристика целого. //Вопросы истории капиталистической России. Проблемы многоукладности. Свердловск: Изд-во Уральского госуниверситета, 1972. С. 83-99
3. Осипов Ю.М. Опыт философии хозяйства. Хозяйство как феномен культуры и самоорганизующаяся система. М.: Из-во Московского университета, 1990. 384с.
4. Левковский А.И. Третий мир в современном мире. М.: Наука, 1970. 118с.
5. Семенов Ю.И. Общественно-экономические уклады. //Теория общественно-экономической формации. М.: Наука, 1982. С.126-164
6. Никифоров Л.В. Уклад и многоукладность: социально-экономическое содержание // Многоукладность России: исторические корни, состояние и перспективы. М.: Инст. эконом. РАН, 2009. С.12-24
7. Сычев Н.В. Политическая экономия. М.: Эксмо, 2002. 384с.
8. Куракин А.А. Социально-экономический уклад: генезис понятия. //Многоукладность России: исторические корни, состояние и перспективы. М.: Институт экономики РАН, 2009. С.39-65
9. Ленин В.И. Полн.собр.соч. 5-е изд. М: Госполитиздат. 1967. Т.2. 689с.
10. Ленин В.И. Полн.собр.соч. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1971. Т.3. 822с.
11. Ленин В.И. Полн.собр.соч. 5-е изд. М.: Госполитиздат, 1974. Т.40. 535с.
12. Струве П.Б. Социальная и экономическая история России с древнейших времен до нашего, в связи с развитием русской культуры и ростом российской государственности. //Избранное. М.: РОССПЭН, 2010. С.41-424
13. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка.- М.: Государственное изд-во иностр. и национальных словарей, 1955. Т.IV. 683с.
14. Струве П.Б. Теория политической экономии и история хозяйственного быта. /Историко-экономические исследования, 2011, Т.12, №2, с.110-119
15. Струве П.Б. Историческое введение в политическую экономию. Пг: Из-во кассы взаимопомощи студентов Петроград. политех. ин-та. 1916. 165с.
16. Рыбина З.В. Многоукладность экономики в контексте исторического развития. М.: Весь мир, 2015. 240с.
17. Демин А.А. Государственно-монополистический капитализм: проблемы, тенденции, противоречия. - Л.: Из-во Ленинградского государственного университета, 1983. 150с/
18. Суматохина А.А. Россия – Запад: экономический аспект исторической тенденции взаимоотношений. М.: Профиздат, 2006. 640с.
19. Струве П.Б. Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России. СПб: Типография И.Н.Скороходова, 1894/с.291
20. Рязанов В.Т. Экономическое развитие России XIX-XXв.в. СПб.: Наука, 1998. 796с.
21. Смешанное общество: российский вариант./Под ред. Никифорова Л.В. М.: Наука, 1999. 328с.

УДК 338

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2016

Рябова Инна Владимировна, старший преподаватель кафедры «Организация и менеджмент»
Суслов Сергей Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов»

Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино (Россия)

Аннотация. В современных условиях проблема продовольственной безопасности как в целом страны, так и отдельных ее регионов является наиболее актуальной, что вызывает необходимость систематизации показателей, позволяющих оценить критерии продовольственной безопасности. На сегодняшний день не существует единой разработанной методики оценки продовольственной безопасности экономики регионов. В статье предложена последовательность проведения комплексной оценки продовольственной безопасности региона. Изучив существующие методики оценки региональной продовольственной безопасности, выявлены их недостатки. Данные методики позволили сделать вывод о том, что наиболее полно оценить каждый критерий продовольственной безопасности возможно лишь совокупностью показателей. В работе систематизированы показатели, характеризующие критерии продовольственной безопасности: физическую и экономическую доступность продовольствия, его достаточность и качество. Выявлено, что наиболее объективно физическую доступность продовольствия характеризуют коэффициенты самообеспеченности, покрытия импорта продовольствия и фактического потребления продовольствия. Экономическую доступность продовольствия следует характеризовать коэффициентами потребления, бедности, покупательской способности доходов населения и индексом Джини. Коэффициенты структуры и достаточности питания характеризуют достаточность потребления продуктов в регионе. Качество продовольствия характеризует коэффициент брака. Предложенная система показателей обеспечивает детальный и всесторонний анализ критериев продовольственной безопасности, позволяет выявить проблемы и определить приоритетные направления их достижения, что будет способствовать в дальнейшем разработке проектов государственных программ по развитию региона.

Ключевые слова. Продовольственная безопасность, регион, критерии продовольственной безопасности, показатели продовольственной безопасности, физическая доступность продовольствия, экономическая доступность продовольствия, достаточность потребления, качество продовольствия, самообеспеченность.

METHOD OF ASSESSING REGIONAL FOOD SECURITY

© 2016

Ryabova Inna Vladimirovna, senior teacher of chair «Organization and management»
Suslov Sergey Aleksandrovich, candidate of economic Sciences, associate Professor of Department
«Economics and automation of business processes»

Nizhny Novgorod state engineering-economic University, Knyaginino (Russia)

Abstract. In modern conditions the problem of food security in the whole country and its regions is the most relevant, which causes a need of systematization of indicators to assess the criteria of food security. To date, no single developed methodology for assessing food security of regional economy. In the article the sequence of integrated assessment of food security in the region. After examining the existing methods for the assessment of regional food security, identified their shortcomings. These techniques allowed to conclude that more fully evaluate each criterion for food security is possible only by a set of indicators. The paper systematizes the indicators characterizing the criteria of food security: physical and economic accessibility of food, its sufficiency and quality. Found that the most objectively physical accessibility of food characterize the coefficients of self-sufficiency, covering the import of food and actual food consumption. Economic accessibility of food can be characterized by the ratios of consumption, poverty, purchasing power of incomes and the Gini index. The coefficients of the structure and adequacy of supply characterize the adequacy of food consumption in the region. The quality of food characterizes the reject ratio. The proposed system of indicators provides a detailed and comprehensive analysis of the criteria of food security, allows you to identify problems and determine the priorities of their achievements that will contribute to the further development of the draft government programmes for the development of the region.

Key words. Food security, the region, the criteria of food security, indicators of food security physical availability of food, economic access to food, adequacy in consumption, the quality of food self-sufficiency.

В XXI столетии проблема продовольственной безопасности остается одной из наиболее глобальных, острых и насущных проблем всего человечества. Без обеспечения продовольственной безопасности практически невозможно решить ни одну из задач, стоящих перед страной, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Продовольственная безопасность – сложная и многоаспектная составляющая, которая носит международный, национальный, региональный характер, затрагивая каждого человека, каждую социальную группу населения. Проблема обеспечения продовольственной безопасности по-прежнему остается одной из важнейших и в политическом, и в социально-экономическом отношении. Она обладает не меньшим значением, чем проблемы национальной обороны и обеспечения общественной безопасности. Достижение определенного уровня продовольственной безопасности было всегда основной задачей общества в целом и конкретного индивидуума, так как в основе этого лежит инстинкт самосохранения, на котором базируется вся человеческая деятельность.

Роль и значение сельскохозяйственного производства

в системе продовольственной безопасности и необходимости внедрения инноваций отражены в трудах А. А. Алтухова [1], А. В. Гордеева [2], В. И. Нечаева [3], Г. И. Чудилина [4], М. В. Грибова [5], Н. В. Виноградова [6], Д. В. Балдова [7], И. Г. Генералова [8], Д. М. Пармаки [9], А. Н. Игошина [10], Сибиряева А. С. [11, 12].

Продовольственная безопасность является комплексным понятием, который включает, как минимум, три аспекта: количественный (степень реализации текущей потребности в продуктах сельскохозяйственного производства и пищевой промышленности), качественный (удовлетворение потребности в качественных и безопасных для здоровья продуктах питания), социально-экономический (рост доходов населения, обеспечивающих доступ всех групп населения к продовольствию на уровне воспроизводственного жизнеобеспечения) [13, С. 408].

Оценка состояния продовольственной безопасности определяет необходимость разработки системы объективных критериев и методов ее количественного измерения на международном, внутриэкономическом (на уровне страны) уровнях, а также на уровне региона, об-

ласти, социальной группы населения, семьи, одного отдельного человека [14].

Обеспечение продовольственной безопасности выступает одним из государственных приоритетов, исполнение которого требует соответствующей количественной и качественной оценки, уточнения влияющих факторов, условий и показателей.

Ученые по-разному выделяют количественный и качественный состав продовольственной безопасности. Наиболее часто встречается структура, включающая следующие элементы: достаточность сельскохозяйственного производства, экологические и санитарно-гигиенические свойства продуктов питания, экономическую и физическую доступность. При этом отмечается, что базой продовольственной безопасности выступает сельскохозяйственное производство. Конечно, его важную роль невозможно отрицать. Однако на сегодняшний день очевидно, что технологии перерабатывающей пищевой промышленности, упаковка и хранение продуктов питания, потенциал торгово-транспортной инфраструктуры продовольственного рынка оказывают не меньшее влияние на обеспечение доступности продовольствия [15, С. 8].

Физическая доступность продовольствия – гарантированное государством наличие продуктов питания на всей территории страны и в каждый момент времени в объемах и ассортименте, удовлетворяющих и соответствующих платежеспособному спросу населения.

Экономическая доступность продовольствия – уровень покупательной способности населения при существующих структуре потребления, системе цен, уровне доходов, социальных пособий и льгот, который обеспечивает возможность приобретения населением основных видов продовольствия в соответствии с рекомендуемыми нормами питания [13, С. 409].

Доступность означает следующее:

- продукты питания должны иметься в наличии в результате местного производства, использования запасов или импорта;

- наличие продуктов должно быть стабильным, так как люди имеют ежедневные потребности, которые не должны страдать от внезапно произошедших или значительных перемен;

- продукты питания должны соответствующим образом перерабатываться, храниться и консервироваться, потребители должны быть уверены в том, что потребляемые ими продукты приемлемого качества и безопасны для здоровья, питание должно быть сбалансированным;

- продукты питания должны быть доступны как в отношении их физического наличия, так и в отношении их покупательской способности [16, С. 16].

Региональный аспект продовольственной безопасности приобретает все большую значимость. Поэтому общие методические подходы к оценке продовольственной безопасности сохраняются и при решении региональных проблем. Они характеризуют: уровень потребления продовольствия; состояние агропромышленного комплекса; продовольственную независимость региона; устойчивость системы продовольственного обеспечения. Продовольственная безопасность региона заключается в способности системы производства, хранения, переработки, оптовой и розничной торговли обеспечить продуктами питания стабильно и равномерно в течение года все категории населения соответствующих территорий в размерах потребления, отвечающих научно-обоснованным медицинским нормам. Продовольственная безопасность регионов базируется на региональном территориальном разделении труда в сфере агропромышленного производства, рациональном сочетании в потреблении местной и привозной продукции, отсутствии каких-либо барьеров при межрегиональной торговле продовольствием [17, С. 84].

Примечательно, что система показателей оценки продовольственной безопасности регионов (областей)

в сравнении с основными критериями и показателями оценки на международном уровне и уровне страны имеет принципиальные различия.

Во-первых, показатель продовольственной независимости отдельных регионов вряд ли приемлем. При достижении оптимальных размеров территориального разделения труда продовольственная независимость регионов друг от друга существенно возрастет. Наибольший уровень зависимости будет характерен для регионов с неблагоприятными природными и экономическими условиями ведения сельского хозяйства.

Подход к определению продовольственной независимости страны как к состоянию оплачивать импорт необходимых для потребления продуктов за счет собственных финансовых ресурсов, на наш взгляд, нецелесообразно применять в регионах. Дело в том, что в случае обострения национальной продовольственной безопасности Федеральное Правительство, используя систему мобилизационных мер, имеет возможность обеспечить необходимую закупку продовольствия за рубежом. Однако на уровне субъектов Российской Федерации может не хватить властных полномочий для мобилизации финансовых ресурсов коммерческих структур и физических лиц, а региональные бюджеты, как правило, являются дефицитными.

Поэтому, рассматривая данную проблему, как представляется, будет более точным говорить о степени продовольственной зависимости регионов, чем об их независимости. При потере продовольственной независимости страны нарушается ее продовольственная безопасность. Такой корреляции на региональном (областном) уровне не существует.

Во-вторых, на национальном уровне стоит задача создания и поддержания в надлежащем порядке стратегических запасов продовольствия, что не относится к функции регионов. В то же время для них имеют важное значение страховые запасы.

В-третьих, продовольственная безопасность на международном уровне, по данным ФАО определяется объемом переходящего запаса зерна. Такой подход неприемлем для оценки продовольственной безопасности регионов России, так как многие из них вообще не имеют условий для развития зернового хозяйства.

В-четвертых, продовольственная безопасность страны понимается как составная часть ее национальной и экономической безопасности [18-21]. Чтобы защитить ее, государство использует целый арсенал средств, которые неприемлемы для регионов (таможенные тарифы, компенсационные сборы, акцизы, налоги с продаж, квоты и т.п.). К тому же для целого ряда регионов ввоз продовольствия служит основным путем обеспечения продовольственной безопасности [22, С. 16-17].

При разработке стратегии продовольственной безопасности региона необходима система критериев. К основным критериям, характеризующим продовольственную безопасность региона, можно отнести: уровень физической и экономической доступности продовольствия для различных категорий населения; степень удовлетворения физиологических потребностей в компонентах и энергетическом содержании рациона населения; степень зависимости продовольственного снабжения страны и ресурсного обеспечения агропромышленного комплекса от импортных поставок [23, С. 129].

Для оценки продовольственной безопасности экономики региона на сегодняшний день не существует единых утвержденных разработанных моделей, включающих комплексные методы и методики. Как правило, рассматриваются показатели, характеризующие объемы и динамику производства сельскохозяйственной продукции, анализируется ценовая доступность продуктов питания для населения. Отсутствие единой универсальной методики оценки продовольственной безопасности исключает возможность проведения сравнительного анализа по регионам России, поскольку зачастую рас-

считаются различные, несопоставимые показатели и критерии.

Преодолеть указанные недостатки позволяет предлагаемая последовательность проведения комплексной оценки продовольственной безопасности региона (рис. 1).

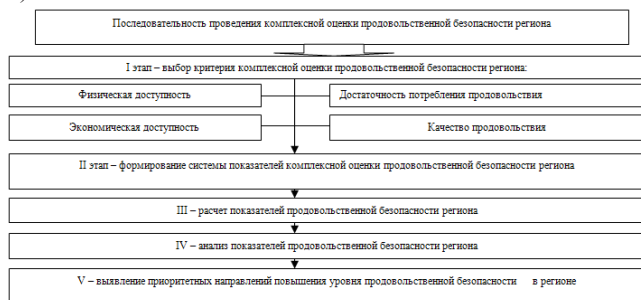

Рисунок 1 – Последовательность проведения комплексной оценки продовольственной безопасности региона

Для анализа продовольственной безопасности полезно использовать методику комплексной оценки степени региональной продовольственной безопасности (СРПБ) Д. Г. Оловяникова [24, С. 61].

Степень региональной продовольственной безопасности (СРПБ) найдем как сумму оценок основных критериев продовольственной безопасности – физической доступности, экономической доступности, достаточности потребления продовольствия, качества продовольствия.

$$СРПБ = \Phi + Э + Д + К \quad (1)$$

где Φ – физическая доступность;

$\mathcal{E}$ – экономическая доступность;

$\mathcal{D}$ – достаточность потребления продовольствия;

K – качество продовольствия.

На сегодняшний день не существует единой разработанной методики оценки продовольственной безопасности экономики регионов. Изученные методики позволили сделать вывод о том, что наиболее полно оценить каждый критерий продовольственной безопасности возможно лишь совокупностью показателей.

Физическую доступность продовольствия выражают через коэффициент самообеспеченности региона продовольствием и коэффициент покрытия импорта продовольствием.

Согласно методике, физическую доступность продовольствия выражают через коэффициент самообеспеченности региона продовольствием и коэффициент покрытия импорта продовольствием.

Коэффициент самообеспеченности (K_s) характеризует, насколько регион в полном объеме обеспечивает потребности населения в различных видах продовольственной продукции за счет местного производства [24, С. 62].

Рассчитывать коэффициент самообеспеченности целесообразно для тех видов сельскохозяйственной продукции, которую можно получать в массовом количестве, исходя из природно-климатических условий на территории региона.

$$K_s = \frac{q}{n \cdot q_p} \quad (2)$$

где K_s – коэффициент самообеспеченности;

q – фактические объемы производства продовольствия в регионе;

n – численность населения региона;

q_p – рациональные нормы потребления.

Коэффициент покрытия импорта продовольствия рассчитывается как соотношение экспорта продовольственных товаров и сырья и импорта продовольственных товаров и сырья для их производства в регионе [20,

$$C. 62]. \quad K_p = \frac{E_p}{V I_p} \quad (3)$$

где K_p – коэффициент покрытия импорта продовольствием;

$V E_p$ – объем экспорта продовольственных товаров;

$V I_p$ – объем импорта продовольственных товаров.

По нашему мнению, при оценке физической доступности продовольствия следует также рассчитывать коэффициент фактического потребления продовольствия, так как он характеризует степень удовлетворения физиологических потребностей населения в основных продуктах питания.

Коэффициент фактического потребления продовольствия ($K_{fakt p}$) показывает фактический уровень потребления продовольствия за определенный период времени ($q_{fakt p}$) в сравнении с рациональными нормами потребления ($q_{norm p}$):

$$K_{fakt p} = \frac{q_{fakt p}}{q_{norm p}} \quad (4)$$

Экономическая доступность продовольствия характеризует распределение продовольственных товаров между различными социальными группами населения при сложившемся уровне цен и доходов. Экономическая доступность определяется на основе следующих коэффициентов, таких как:

- коэффициент бедности (K_b), отражающий долю населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и рассчитываемый как отношение численности населения с доходами на уровне порога бедности к общей численности населения:

$$K_b = \frac{N_{pm}}{ON} \quad (5)$$

где K_b – коэффициент бедности;

N_{pm} – численность населения с доходами ниже прожиточного минимума;

ON – общая численность населения.

- коэффициент покупательной способности доходов населения региона – соотношение величин прожиточного минимума и среднедушевого дохода:

$$K_d = \frac{B_{pm}}{B_{sd}} \quad (6)$$

где K_d – коэффициент покупательской способности доходов населения региона;

B_{pm} – величина прожиточного минимума;

B_{sd} – величина среднедушевого дохода.

- коэффициент концентрации доходов (K_{dj}) (индекс Джини), характеризующий степень неравномерности распределения населения по уровню доходов:

$$K_p = 1 - \sum_{i=1}^n (L_i - L_{i-1})(S_{i-1} + S_i) \quad (7)$$

где L_i , L_{i-1} – доля населения в интервале;

S_i , S_{i-1} – доля суммарного дохода (на начало и конец i -го интервала) [24, С. 62].

На наш взгляд, для характеристики данного критерия целесообразно добавить так называемый коэффициент расходов (K_r), который показывает долю расходов на питание в структуре расходов домашних хозяйств на конечное потребление.

Достаточность потребления выражается:

- через коэффициент достаточности (калорийности) (K_k), измеряемый калорийностью продуктов, составляющих фактический дневной рацион человека, с учетом кризисного значения;

- коэффициент структуры питания (рациона) (K_p), характеризующий величину отклонений от рекомендуемых медицинских норм потребления значимых для населения региона продуктов: мяса, молока, рыбы, ово-

щей [24, С. 62].

По нашему мнению коэффициенты структуры и достаточности питания необходимо рассчитывать следующим образом:

- коэффициент достаточности (калорийности) (K_k) измеряется отношением фактического потребления килокалорий по отдельному продукту к его калорийности в соответствии с потребительской корзиной.

- коэффициент структуры питания (рациона) (K_p) представляет собой отношение годового потребления продуктов на душу населения к нормам потребления в соответствии с потребительской корзиной.

Окончательную оценку следует осуществлять по среднему значению коэффициентов.

Качество продовольствия, согласно методике, оценивается по коэффициенту качества, измеряемому через долю забракованной продукции (мясо, молоко, рыба).

На наш взгляд, данный коэффициент целесообразно назвать коэффициентом брака (K_{br}).

По мнению А. Н. Анищенко, для более объективной, всесторонней оценки уровня обеспеченности региона продовольствием и выявления возможностей для дальнейшего собственного производства продукции целесообразно в перспективе добавить в общую систему критериев «устойчивость», оцениваемый с помощью ряда показателей, таких как: энергообеспеченность; доля посевной площади, удобренной минеральными удобрениями; индекс отношения коэффициентов обновления и ликвидации тракторов; заработная плата сельскохозяйственных рабочих; численность работников, занятых в сельском хозяйстве, в общей численности занятых в экономике; рентабельность (с учетом субсидий); кредиторская задолженность [25, С. 34].

Анищенко полагает, что оценку обеспечения продовольственной безопасности региона целесообразно проводить в соответствии с уточненной методикой Д. Г. Оловянного, согласно которой степень региональной продовольственной безопасности определяется как сумма балльных оценок по основным критериям:

$$СРПБ = \Phi + Э + Д + К + У \quad (8)$$

где Φ – физическая доступность;

$\mathcal{E}$ – экономическая доступность;

$\mathcal{D}$ – достаточность потребления продовольствия;

K – качество продовольствия;

U – устойчивость продовольственной системы.

На наш взгляд принципиальными недостатками существующих методик является:

- нельзя проводить оценку критериев продовольственной безопасности по значениям одного показателя;

- нельзя складывать коэффициенты по разным критериям продовольственной безопасности, так как они имеют разную направленность эффективности. например, повышение коэффициента покрытия импорта продовольствия является положительным явлением, а увеличение коэффициента брака, наоборот, так как он показывает долю забракованной продукции и должен стремиться к уменьшению;

- нельзя суммировать показатели, позволяющие оценить критерии продовольственной безопасности с показателями устойчивости продовольственной системы, которые уже были задействованы в получении продукции и выражались в показателях физической доступности продовольствия.

Выявив недостатки вышеизложенных методик оценки уровня продовольственной безопасности, нами были систематизированы показатели, характеризующие физическую и экономическую доступность продовольствия, его достаточность, качество и добавлены новые показатели (табл. 1).

Таким образом, уровень обеспечения продовольственной безопасности региона может быть оценен широким спектром показателей, которые условно можно разделить на следующие группы:

1. Натуральные / абсолютные (удельные – на душу

населения) показатели производства (потребления) запасов по основным продуктам питания и питательным веществам. Важнейшие натуральные показатели – производство (потребление) зерна, пищевого, животного и кормового белка – характеризуют в основном текущее состояние АПК.

2. Относительные (относительный уровень потребления (производства) в целом и по отдельным видам, группам продуктов относительно оптимального базового уровня потребления (производства)). Одним из важнейших относительных показателей является продовольственная зависимость от импорта как доли импортных продуктов (за вычетом взаимозаменяемого экспорта, отнесенного к текущему уровню потребления данной категории продовольствия).

3. Социально-демографические – показатели, характеризующие рост доходов населения, обеспечивающих доступ всех групп населения к продовольствию на уровне воспроизводственного жизнеобеспечения.

Таблица 1 – Показатели продовольственной безопасности

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА
Физическая доступность продовольствия
Коэффициент самообеспеченности Коэффициент покрытия импорта продовольствия Коэффициент фактического потребления продовольствия
Экономическая доступность продовольствия
Коэффициент бедности Коэффициент покупательской способности доходов населения региона Коэффициент Джини Коэффициент расходов
Достаточность потребления
Коэффициент структуры питания Коэффициент достаточности питания
Качество продовольствия
Коэффициент брака

За нижнюю границу продовольственной безопасности можно принять потребление отечественного продовольствия сравнительно большей частью населения (не менее 20 %) на уровне минимальной потребительской корзины или минимальных физиологических норм. Это соответствует примерно 10–15 % импорта продовольствия, а 30–35 % импорта в реализации продовольственных товаров свидетельствует о критической черте потери продовольственной независимости [22, С. 11–12].

Обеспечение продовольственной безопасности страны, регионов должно входить в число одних из самых приоритетных задач работы правительства любой страны. Помимо правительств стран данной проблемой занимаются различные международные организации. Такие как: Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО); Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС); Всемирная продовольственная программа (ВПП); Международный фонд сельскохозяйственного развития (МФСР); Всемирный продовольственный совет (ВПС) [26, С. 211].

Продовольственная безопасность страны зависит от развития её собственной продовольственной базы, эффективного функционирования АПК, степени поддержки и защиты отечественного производства сельскохозяйственной продукции. Задачи, которые могут решать регионы, зависят от их объективных возможностей в производстве сельскохозяйственной продукции и продовольствия. Предложенная система показателей обеспечит детальный и всесторонний анализ критериев продовольственной безопасности, позволит выявить проблемы и определить приоритетные направления их достижения, что будет способствовать в дальнейшем разработке проектов государственных программ по развитию региона. Таким образом, оценку уровня про-

продовольственной безопасности следует давать как на международном, так и на российском уровне, уровне субъектов Российской Федерации и принимать соответствующие управленческие решения по решению одной из актуальных проблем современного общества – проблемы продовольственной безопасности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алтухов А. И. Зерновому хозяйству и рынку зерна – устойчивое развитие // Экономика сельского хозяйства России. 2008. № 1. С. 13–25.
2. Гордеев А. В., Бутковский В. А. Россия – зерновая держава. М.: Пищепромиздат, 2003. 508 с.
3. Нечаев В. И., Моисеев В. В., Бондаренко В. В., Черных Г. В., Блинникова Е. А., Ковтуненко Б. В. Основные направления повышения устойчивости и эффективности зернового производства. Краснодар: Кубанский ГАУ, 2006. 402 с.
4. Чудилин Г. И. Зерновой подкомплекс: условия устойчивости: монография. Москва: ИИЦ «Статистика России», 2007. 397 с.
5. Грибков М. В., Голышев М. Е., Самоделкин А. Г. Стратегия развития регионального зернового рынка: монография. Н. Новгород: Издательство Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского, 2006. 179 с.
6. Виноградов Н. В., Денисова Н. В. Агропромышленный комплекс страны: структур и проблемы функционирования в современных условиях // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 39–42.
7. Балдов Д. В., Суслов С. А. Методика расчета уровня продовольственной безопасности // Вестник НГИЭИ. 2016. № 1 (56). С. 13–26.
8. Генералов И. Г., Смирнов Н. А. Переработка зерна, как один из путей повышения конкурентоспособности сельскохозяйственных организаций // Вестник НГИЭИ. 2015. № 1 (44). С. 10–18.
9. Пармакли Д. М. Методические аспекты расчетов эффективности реализованной продукции // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 75–79.
10. Игошин А. Н., Черемухин А. Д. Кластерный анализ зернового сектора региона // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 21–29.
11. Сибиряев А. С., Кривцова М. К., Подзорова М. А. Перспективы развития частной собственности в России // Theoretical & Applied Science. 2013. № 9. С. 68–71.
12. Сибиряев А. С. Региональная инновационная политика в зарубежных странах // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2014. № 16. С. 237–241.
13. Шапкина Л. Н. Критерии и система показателей оценки продовольственной безопасности страны в концепции общественного воспроизводства // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 1 (44). С. 407–411.
14. Ибрагимов, М.-Т. А., Дохолян С. В. Методические подходы к оценке состояния продовольственной безопасности региона // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2010. № 4. С. 172–193.
15. Зинчук Г. М. Сущность продовольственной безопасности, факторы и показатели ее оценки // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. Вступление. Путь в науку. 2012. № 3. С. 3–14.
16. Байрамов Р. В. Продовольственная безопасность – составляющая экономической безопасности // Международный технико-экономический журнал. 2009. № 2. С. 14–18.
17. Самбраш Л. В. Продовольственная безопасность в контексте региональной безопасности Самбраш // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2011. № 18. С. 83–89.
18. Котова Л.Г., Казаченко О.В., Ильясова А.В. Влияние глобализации экономики на продовольственную безопасность страны // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 11 (15). С. АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

261–265.

19. Галиахметова А.М. Национальные приоритеты и проблемы продовольственного обеспечения населения // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 49–55.
20. Тарасова Н.В. Институциональная среда продовольственной безопасности страны // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 86–93.
21. Алёшина В.А. Техничко-технологические и социальные методы обеспечения продовольственной безопасности в рамках стран таможенного союза // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 3 (27). С. 27–38.
22. Ускова Т. В., Селименков Р. Ю., Анищенко А. Н., Чекавинский А. Н. Продовольственная безопасность региона: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2014. 102 с.
23. Шапкина Л. Н. Региональные аспекты управления продовольственной безопасностью // Terra Economicus. 2012. Том 10. № 1–2. С. 128–131.
24. Оловянные Д. Г. Методика оценки состояния продовольственной безопасности региона на примере республики Бурятия // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2009. № 3. С. 60–63.
25. Анищенко А. Н. Оценка продовольственной безопасности региона // Проблемы развития территории. 2013. № 4 (66). С. 30–39.
26. Хан Ю. И. Система критериев и показателей, определяющих состояние продовольственной безопасности в странах АТР // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2013. № 21. С. 211–214.

УДК 338.001.36

ОЦЕНКА ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ В СРАВНЕНИИ С ДРУГИМИ РЕГИОНАМИ МИРА И НАПРАВЛЕНИЯ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

© 2016

Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, профессор кафедры
«Экономика, управление и организация производства»

Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) национального исследовательского технологического университета «МИСиС», Старый Оскол (Россия)

Аннотация. Потребление энергии лежит в основе технологического развития государств, создании материальной основы жизнедеятельности их населения. Устойчивость развития страны в целом и ее производственного сектора характеризуют энергетические индикаторы, позволяющие оценить энергоэффективность. В статье проведена оценка энергоэффективности экономики России в сравнении с другими регионами мира с помощью различных индикаторов. Один из основных показателей энергоэффективности – динамика энергопотребления. Доказано, что Россия имеет незначительное значение темпа роста энергопотребления. Рассчитаны темпы изменения ВВП и энергоемкости производства. Исследование показало очень высокое значение энергоемкости экономики России. Определены причины высокой энергоемкости экономики России. В статье доказано, что высокий уровень энергоемкости экономики России объясняется природно-климатическими условиями, пространственным распределением производственных факторов, отраслевой структурой и состоянием основных фондов. Проанализирована зависимость между потреблением электроэнергии в различных регионах мира, энергоемкостью, ростом ВВП, выбросами парниковых газов. Выявлена прямая зависимость между энергопотреблением и выбросами парниковых газов CO₂, подтвержденная чрезвычайно высокими коэффициентами корреляции. Намечены основные направления повышения энергоэффективности экономики России. Показано, что государственные органы власти Российской Федерации принимают определенные меры для повышения энергоэффективности. В статье доказывается недостаточность этих мер. Отстаивается позиция, что необходимо разрабатывать новые механизмы повышения энергоэффективности, одним из которых может стать создание управляющих центров энергоэффективности.

Ключевые слова: энергоэффективность; индикаторы энергоэффективности; энергоемкость; энергопотребление; выбросы парниковых газов, энергоресурсы, техническая модернизация экономики; рейтинг; энергетическая безопасность страны; антикризисная устойчивость; государственное регулирование.

THE ESTIMATION OF POWER EFFICIENCY OF THE ECONOMY OF RUSSIA IN COMPARISON WITH OTHER REGIONS OF THE WORLD AND THE tendencies OF ITS INCREASE

© 2016

Samarina Vera Petrovna, doctor of economical science, professor of « Economy,
control and the organization of the production »

*Staryy Oskol Technological Institute, branch of National Research Technological University «MISIS»,
Staryy Oskol (Russia)*

Abstract. Power consumption underlies technological development of the states, creation of a physical plant of vital activity of their population. Stability of country's development as a whole and its industrial sector are characterized by the power indicators, allowing estimating energy efficiency. The estimation of power efficiency of Russia's economy in comparison with other regions of the world by means of various indicators has been studied in the article. One of the basic indicators of energy efficiency is dynamics of power consumption. Russia has insignificant value of rate of power consumption increase. The research has shown very high value of power consumption of Russia's economy. Environmental conditions, spatial distribution of production factors, industrial composition and a condition of fixed capital are the reasons for high level of power consumption of Russia's economy. Identified the reasons of high power-intensity of the Russian economy. The rates of change of gross domestic product and manufacturing power-intensity are calculated. Direct relation between power consumption and emissions of CO₂ gases has been revealed and confirmed with high factors of correlation. The dependencies between power consumption in various regions of the world, power-intensity, gross domestic product growth, and greenhouse gas emissions have been analyzed. The basic directions of increasing Russia's economic power efficiency have been planned. It has been shown that governmental authorities of the Russian Federation make certain arrangements for power efficiency increasing. In the article the insufficiency of these measures proves. Is defended position, that it is necessary to develop the new mechanisms of an increase in the energy-effectiveness, one of which can become the creation of the managers of the centers of energy-effectiveness.

Keywords: power efficiency; power efficiency indicators; power consumption; power-intensity; greenhouse gas emissions; energy resources; technological modernization of economy; rating; power safety of the country; anti-recessionary stability; state regulation.

Постановка проблемы. В настоящее время проблема повышения энергоэффективности является одной из наиболее актуальных для развития промышленно развитых стран. Особо важна эта проблема для России. В настоящее время Россия строит новую экономику на основе технической модернизации и импортозамещения. Инновации в производственной области должны обеспечить устойчивое развитие страны. Однако устойчивое развитие нельзя отождествлять только с устойчивым экономическим ростом – максимальным потоком совокупного дохода. Критически важно, каким будет стандарт этого роста. Эта значимость определена необходимостью диагностики ситуации с целью определения направлений повышения энергоэффективности.

Цель исследования – базируясь на мировом и российском опыте, дать сравнительную оценку энергоэффективности России в сравнении с другими странами и регионами мира и наметить направления ее повышения.

Анализ последних исследований и публикаций. В наиболее распространенной экономической трактовке энергоэффективность – это относительный показатель, измеряющий использование энергетических ресурсов и результаты (эффекты).

В силу своей актуальности, проблема повышения энергоэффективности поднималась отдельными учеными, научными коллективами, международными организациями. Широко известны работы российских ученых И.А. Башмакова [1], Данилова-Данильяна В.И., Лосева К.С., Рейф И.Е. [2], С.Н. Бобылева, В.М. Захарова [3], Д.Ю. Савон [4], Г.Э. Кудиновой [5] и др. Разработкой системы индикаторов и оценкой энергоэффективности занимались Институт нефти и газа Российской академии наук, Институт устойчивого развития Общественной палаты Российской Федерации, Центр экологической политики России, Российский Центр по эффективному использованию энергии и другие организации. Большое

практическое и научное значение имеют анализы, регулярно проводимые Всемирным банком, Программой развития Организации Объединенных Наций (UNDP) и другими международными организациями.

В различных странах накоплен определенный опыт использования индикаторов энергоэффективности. В области измерения энергоэффективности можно выделить два основных подхода. Оба эти подхода активно применяются в теоретических исследованиях и практических разработках. Согласно первому подходу, в качестве оценки энергоэффективности берется только результат, эффект. Например, экономия энергоресурсов или снижение потребления электроэнергии [6, 7]. Этот подход нельзя назвать корректным с экономической точки зрения, т.к. не учитываются затраты на достижение результата. Второй подход предполагает соотношение экономических результатов (объем выпуска продукции, валовой внутренний продукт и т.п.) и энергетических затрат (потребление энергоресурсов, затраты на производство электроэнергии и т.п.). Например, в международной статистике ООН и Всемирного Банка показатель энергоэффективности рассматривается как соотношение ВВП и потребленной энергии в единицах нефтяного эквивалента [5; 8]. Имеются широкие возможности для адаптации этих индикаторов к задачам определения устойчивости развития России и ее регионов.

В российской статистике в качестве энергетического индикатора часто применяется показатель энергоемкости. Логически он является обратным показателем по отношению к энергоэффективности. Энергоемкость показывает отношение объемов потребленной электроэнергии к ВВП. Этот показатель также используется организациями в других странах – например, Министерством энергетики США [9].

Другой индикатор энергоэффективности – энергопотребление. Этот показатель определяет количество энергии, использованной страной для производственных и бытовых нужд [10]. Оценка энергопотребления активно используется различными ведомствами во многих странах мира [5; 8; 9; 11].

Однако недостатком этих подходов в оценке энергоэффективности является отсутствие экологической составляющей. Мы предлагаем при оценке энергоэффективности учитывать не только экономические, но и экологические факторы. Оценка энергоэффективности без учета факторов воздействия на природную среду не может быть комплексной.

Основные результаты исследования. Потребление энергии лежит в основе технологического развития государств, создании материальной основы жизнедеятельности их населения [12-15]. Однако устойчивость развития страны в целом и ее производственного сектора характеризуют энергетические индикаторы, позволяющие оценить энергоэффективность.

По оценкам ученых из Института нефти и газа Российской академии наук, «практически все модели устойчивого развития земной цивилизации исходят из необходимости увеличения энергопотребления на душу населения» [6]. Этот вывод подтверждается исследованиями Информационного агентства при Министерстве энергетики США [9]. Составленный этим агентством прогноз динамики энергопотребления указывает на значительный рост энергопотребления во многих странах (рис. 1).

В настоящее время и на ближайшую перспективу наибольшее энергопотребление у Америки. На втором месте – Евросоюз. Однако согласно прогнозу Информационного агентства при Министерстве энергетики США, ожидается, что к 2030 году оба этих региона обгонит Китай.

Расчеты показывают, что наибольший темп роста энергопотребления у Китая – 5,39, Индии – 3,99, Южной Кореи – 3,57. Россия имеет незначительное значение темпа роста энергопотребления (1,07).

АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

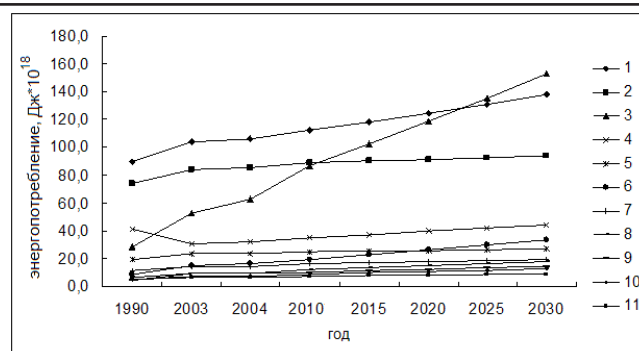

Рисунок 1 – Динамика энергопотребления некоторых стран (рассчитано автором по данным [9]). Здесь и на рис. 2: 1 – США; 2 – Евросоюз; 3 – Китай; 4 – Россия; 5 – Япония; 6 – Индия; 7 – Канада; 8 – Бразилия; 9 – Южная Корея; 10 – Мексика; 11 – Австралия и Новая Зеландия. Здесь, в табл. 2, на рис. 2 и рис. 3: с 2020 по 2035 гг. прогнозные значения

Обращает на себя внимание снижение темпов роста энергопотребления во всех странах в 2010 году. Это связано с мировым экономическим кризисом. Темпы развития экономики были потеряны. Снижение объемов производства и «провал» экономики привели к снижению энергопотребления [16-18].

Одним из базовых энергетических индикаторов, определяющих энергоэффективность, является энергоемкость. В связи с этим энергоемкость может выступать в качестве важнейшего перспективного показателя, который необходимо включать в программы и стратегии развития государств и регионов мира [19].

Проанализируем динамику энергоемкости экономик некоторых стран (или регионов в случае Евросоюза; Австралии и Новой Зеландии) с высокими темпами экономического роста (табл. 1).

Таблица 1 – Энергоемкость экономик некоторых стран (мегаДж/\$) (рассчитано автором по данным [19])

Регион/Страна	2005	2007	2009	2011	2015	2025	2035	Темп снижения энергоемкости, %		
								2015 г. к 2005 г.	2025 г. к 2015 г.	2035 г. к 2025 г.
Россия	17,06	16,64	12,97	11,32	10,08	9,01	7,89	169,25	111,88	114,20
Канада	14,63	14,27	13,47	11,95	11,03	10,18	9,43	132,64	108,35	107,95
Южная Корея	13,43	13,27	10,31	8,55	7,76	7,14	6,28	173,07	108,68	76,94
США	10,06	9,92	8,49	7,58	6,74	5,97	5,37	149,26	112,90	111,17
Австралия и Новая Зеландия	9,61	9,59	8,80	7,85	6,97	6,20	5,50	137,88	112,42	112,73
Китай	7,47	8,14	6,58	5,48	4,65	3,99	3,46	160,65	116,54	115,32
Евросоюз	7,73	7,68	6,75	6,00	5,26	4,70	4,20	146,96	111,91	111,90
Япония	7,12	7,09	6,41	6,01	5,75	5,53	5,32	123,83	103,98	103,95
Мексика	7,03	6,85	6,78	6,16	5,58	4,97	4,44	125,99	112,27	111,94
Бразилия	6,66	6,64	6,51	5,59	5,10	4,68	4,09	130,59	108,97	76,85
Индия	4,42	4,36	3,33	2,94	2,57	2,24	1,92	171,98	114,73	116,67

Сравнение показало, что по состоянию на 2015 год энергоемкость экономики России в 1,5 раз выше энергоемкости США, в 1,9 раза выше энергоемкости Евросоюза, в 1,8 раза выше энергоемкости Японии. Анализ энергоемкости показывает отставание РФ не только от экономически развитых стран, но и от стремительно развивающихся Китая, Бразилии и Индии. Это очень негативный факт.

Отметим общемировую тенденцию к снижению энергоемкости хозяйства. При этом темп снижения энергоемкости у России довольно высок: показатель в 2015 г. на 69,25% ниже показателя в 2005 г. По темпам снижения энергоемкости в 2005-2015 годах Россия уступает только Индии (снижение на 71,98%) и Южной Кореи (снижение на 73,07%). В перспективе темпы снижения энергоемкости замедлятся у всех стран.

Высокий уровень энергоемкости экономики России объясняется следующими факторами:

1. Суровые природно-климатическими условиями на большинстве территории страны вынуждают тратить электроэнергию на дополнительное отопление и освеще-

шение. По оценкам экспертов, на территории России продолжительность отопительного периода (число дней со среднесуточной температурой воздуха ниже 8 градусов) колеблется от 100 до 350 дней; при этом на северных территориях, занимающих 67% территории страны – от 225 до 350 дней [12; 16].

2. Пространственное распределение объектов энергопотребления приводит к большим транспортным расходам при производстве и реализации российской продукции. Хозяйственные связи охватывают различные регионы огромной территории России. Месторождения полезных ископаемых являются главным источником благосостояния России. Они очень неравномерно распределены по территории страны. В частности, основная часть железных руд приходится на европейскую часть страны; руд цветных металлов – на восточную (включая Урал). Лесные ресурсы в подавляющем большинстве сконцентрированы также на востоке (около 80%). Более 90% всех топливно-энергетических ресурсов страны расположены в восточных регионах (в том числе 95% запасов угля). При этом основное население сконцентрировано на западе и юго-западе страны [20].

3. В структуре российской экономики преобладают предприятия тяжелой промышленности добывающего и перерабатывающего секторов. Именно они дают более 30% ВВП России. Предприятия тяжелой промышленности имеют очень высокую энергоемкость по сравнению с предприятиями торговли или сферы услуг [21].

4. Старение основных производственных фондов и технологий приводит к неэффективному использованию энергетических и других ресурсов [22].

В то же время, экономика России обладает значительным потенциалом снижения энергоемкости. По оценкам исследовательской группы Всемирного банка, представленным в отчете «Энергоэффективность в России: скрытый резерв», Россия за счет реализации мероприятий по повышению энергоэффективности могла бы сэкономить до 45% от общего объема потребления первичной энергии. В результате бюджет страны смог бы увеличиться на 112 млрд. рублей в год [8].

Потребление энергоресурсов сопровождается антропогенным воздействием на природную среду. Сопоставим значения показателей выбросов парниковых газов (углекислого газа CO_2) в разных странах (рис. 2).

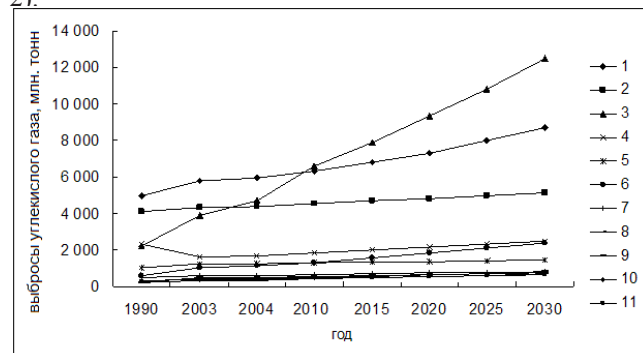

Рисунок 2 – Выбросы углекислого газа в некоторых странах и регионах мира (рассчитано автором по данным [9])

Лидирующее положение в загрязнении атмосферы углекислым газом занимает США. Однако начиная с 2010 г. на «передовые позиции» выходит Китай, значительно опережая другие страны. Следует отметить, что проблема высоких уровней загрязнения природной среды в Китае вызывает обоснованное опасение экологов всего мира. Транснациональный характер распространения загрязняющих веществ может оказаться существенным фактором нарушения целостности природной среды соседствующих с Китаем стран, к которым относятся и Россия.

Наши исследования показывают, что выбросы диоксида серы приводят к кислотным дождям, закислению водоемов, уничтожению молоди рыб, деградации растительности [23, 24]. Кроме того, это вещество является основной составляющей парникового газа, скопление которого в атмосфере приводит к глобальным климатическим изменениям [25].

Изучение динамики выбросов углекислого газа в разных странах выявило следующую закономерность. Тренды на графике, иллюстрирующем энергопотребление стран и регионов мира (см. рис. 1), практически совпадают с трендами на графике выбросов углекислого газа (см. рис. 2).

Для выяснения сопряженности показателей энергоэффективности рассмотрим корреляционную зависимость между ВВП, энергетическими индикаторами и выбросами парниковых газов (табл. 2).

Таблица 2 – Коэффициенты корреляции между показателями энергоэффективности различных стран (рассчитано автором по данным [9])

Регион/Страна	Потребление электроэнергии и энергоемкость	Потребление электроэнергии и выбросы CO_2	Потребление электроэнергии и ВВП
Южная Корея	-0,46	0,99	0,93
Бразилия	-0,58	1,00	0,97
Россия	-0,63	0,99	0,82
Япония	-0,74	1,00	0,91
Китай	-0,90	1,00	0,97
Евросоюз	-0,94	0,92	0,88
Австралия и Новая Зеландия	-0,96	0,00	0,95
Индия	-0,98	1,00	0,97
Мексика	-0,98	1,00	0,98
США	-0,99	0,99	0,98
Канада	-0,99	0,99	0,98

Нами выявлены высокие коэффициенты обратной корреляции между потреблением электроэнергии и энергоемкостью экономик (табл. 2). На общем фоне (среднее значение $K = -88\%$) Россия, Бразилия и Южная Корея имеют самый незначительный коэффициент корреляции ($K = -63\%$, $K = -58\%$ и $K = -46\%$ соответственно). На наш взгляд, это может быть связано с несовпадением темпов роста энергопотребления и темпов снижения энергоемкости. При этом в Бразилии и Южной Корее (как и в Китае, Мексике и Индии) темпы роста энергопотребления в разы превышают темпы снижения энергоемкости. Россия же демонстрирует противоположные результаты, близкие к показателям США и Евросоюза.

Ранее путем сопоставления графиков на рис. 1 и рис. 2 была выявлена прямая зависимость между энергопотреблением и выбросами парниковых газов CO_2 . Эту закономерность подтверждают чрезвычайно высокие коэффициенты корреляции (см. табл. 2).

Отметим высокие коэффициенты корреляции между ВВП и энергопотреблением различных стран и регионов мира (см. табл. 2). На общем фоне Россия имеет наименьший, но все же значительный, коэффициент корреляции ($K = 82\%$). Это может говорить о прямой зависимости между объемом ВВП и потребляемой энергией.

Для повышения энергоэффективности России мы предлагаем создание управляющих центров энергоэффективности и внедрение в организационные схемы управления на региональном уровне систем менеджмента энергоэффективности. Предполагается, что управление должно способствовать не только социально-экономическому развитию регионов, но и отраслевому взаимодействию между предприятиями субъектов РФ [26]. Следовательно, для обеспечения энергоэффективности предлагаемая система должна обеспечить взаимодействие и контроль между всеми субъектами: на региональном уровне – между предприятиями, на государственном – между регионами (рис. 3).

Предлагаемая структура позволит обеспечить взаимодействие региональных центров и государственного управляющего центра. Такое взаимодействие позволит значительно сократить время на внедрение энергосберегающих технологий в производство без существенных административных барьеров. Основная задача региональных центров – создание платформы для повышения

энергоэффективности конкретного субъекта РФ, а на этой региональной базе – и всей России. Координация и контроль будут происходить на государственном уровне.

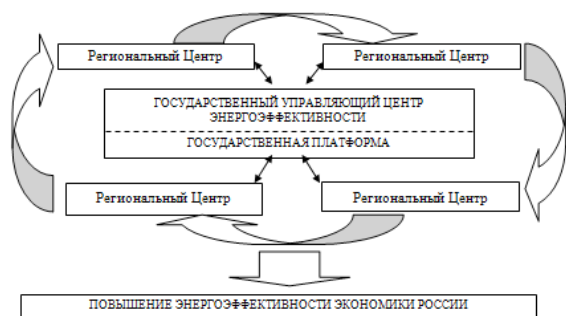

Рисунок 3 – Структура управляющих центров энергоэффективности

Повышение энергоэффективности в России приведет к следующим положительным изменениям:

1. Повысится энергетическая безопасность страны.
2. Усилится антикризисная устойчивость предприятий, отраслей и государственной экономики в целом.
3. За счет снижения энергоемкости и энергопотребления может быть решена проблема нехватки энергии в некоторых регионах страны.
4. Разработка российских проектов энергоэффективности будет способствовать интеграции науки и образования в область реальной экономики и реализации стратегии импортозамещения.
5. Технологические инновации в области повышения энергоэффективности и модернизация основных средств приведут к диверсификации экономики на условиях импортозамещения и созданию новых рабочих мест.
6. Сбережение энергии на внутреннем рынке может способствовать повышению объемов экспорта энергоресурсов.
7. За счет экономии энергетических ресурсов увеличатся региональные и федеральный бюджеты.
8. Повысится конкурентоспособность российских товаров на внутреннем и внешнем рынках.
9. За счет снижения энергопотребления потребители также могут сэкономить денежные средства в условиях продолжающегося роста тарифов на электроэнергию.
10. Снизится антропогенная нагрузка на окружающую природную среду за счет сокращения выбросов парниковых газов.

Вследствие изложенных соображений очевиден тот факт, что повышение энергоэффективности играет важную роль в переходе к принципиально новой экономике. Государственные органы власти Российской Федерации принимают определенные меры для повышения энергоэффективности. Однако необходимо разрабатывать новые механизмы повышения энергоэффективности, одним из которых может стать создание управляющих центров энергоэффективности.

Выводы:

1. Для России проблема повышения энергоэффективности является одной из наиболее актуальных, поскольку является основой технической модернизации страны.
2. Потребление энергии лежит в основе технологического развития государств, создании материальной основы жизнедеятельности их населения. В настоящее время по показателю GDP экономика России занимает 6 место. По прогнозу, ожидается, что к 2035 году экономика России займет 7 место, пропустив вперед Бразилию.
3. Устойчивость развития страны в целом и ее производственного сектора характеризуют энергетические индикаторы, позволяющие оценить энергоэффективность. Один из основных показателей энергоэффективности – динамика энергопотребления. Россия имеет не-

значительное значение темпа роста энергопотребления (1,07).

4. Исследование показало очень высокое значение энергоемкости экономики России: в 1,5 раз выше энергоемкости США, в 1,9 раза выше энергоемкости Евросоюза, в 1,8 раза выше энергоемкости Японии.

5. Высокий уровень энергоемкости экономики России объясняется природно-климатическими условиями, пространственным распределением производственных факторов, отраслевой структурой и состоянием основных фондов.

6. Выявлена прямая зависимость между энергопотреблением и выбросами парниковых газов CO₂, подтвержденная чрезвычайно высокими коэффициентами корреляции.

7. Государственные органы власти Российской Федерации принимают определенные меры для повышения энергоэффективности. Однако необходимо разрабатывать новые механизмы повышения энергоэффективности, одним из которых может стать создание управляющих центров энергоэффективности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Bashmakov I. Energy Subsidies in Russia: The Case of District Heating // Energy subsidies: designing and implementing reforms. OECD/IEA. Paris, 2003. 183 p.
2. Данилов-Данильян В.И., Лосев К.С., Рейф И.Е. Перед главным вызовом цивилизации. Взгляд из России. Москва: ИНФРА-М, 2005. 224 с.
3. Бобылев С.Н., Захаров В.М. Модернизация экономики и устойчивое развитие. Москва, 2011.
4. Савон Д.Ю. Методологические подходы к решению проблем устойчивого развития региона // Экологический вестник России. 2014. № 1. С. 36-40.
5. Розенберг Г.С., Кудинова Г.Э. На пути к «Зеленой» экономике (Знакомая с докладом ЮНЕП к «РИО + 20») // Биосфера. 2012. Т. 4. № 3. С. 245-250.
6. Запывалов Н.П., Смирнов Г.И. Факторы устойчивого развития в нефтегазовых секторах России // Проблемы устойчивого развития: иллюзии, реальность, прогноз. Томск: Изд-во ТГУ, 2002, С. 124 – 130.
7. Baranov S.V. Stages of Control of Regional Development in Russia // Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2011. № 6. С. 28-37.
8. Энергоэффективность в России: скрытый резерв / Исследовательская группа Всемирного банка / Режим доступа: http://www.cenef.ru/file/FINAL_EE_report_rus.pdf
9. World Total Primary Energy Consumption by Region, Reference Case // International Energy Outlook 2015. http://www.eia.doe.gov/oiaf/ieo/excel/ieoreftab_1.xls.
10. Павлова Е.В., Поветкин Г.И. Цена на энергоресурсы и сырьевая модель экономики России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 199-203.
11. Samarina V.P., Skufina T.P., Baranov S.V. Comparative estimation of power efficiency of countries and world regions // Actual Problems of Economics, №11 (173), 2015. p. 127-136.
12. Баранов С.В. Комплексные оценки регионов Севера по уровню социально-экономического развития // Современные проблемы науки и образования. 2012. № 6. С. 429.
13. Скуфьина Т.П. Региональная политика сбалансированного развития и северные территории России // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т. 5. № 42. С. 83-84.
14. Скуфьина Т.П. Социально-экономическая дифференциация пространства: противоречия теории и практики регулирования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 6 (30). С. 60-68.
15. Samarina V., Skufina T., Baranov, S. Power Efficiency of Russia's Economy: Problems of the Estimation

and Increasing Directions // Actual Problems of Economics, №11 (173), 2015. p. 127-136.

16. Скуфьина Т.П. Российская Арктика: фундаментальные проблемы социально-экономического развития и позиции исследований // Фундаментальные исследования. 2012. № 11-3. С. 790-793.

17. Скуфьина Т.П., Баранов С.В., Самарина В.П. Эконометрическая оценка развития межрегиональной дифференциации в России и прогноз влияния ВТО на динамику процесса. Апатиты, 2015.

18. Самарина В.П. Эффект декаплинга в экономическом развитии Мурманской области // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2014. Т. 2. № 39. С. 24-30.

19. Russia in Energy Sphere // Russia as Energy Superpower. http://www.rosteplo.ru/Tech_stat/stat_shablon.php?id=724

20. Самарина В.П. «Зеленая экономика» России: некоторые вопросы теории и методологии // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2015. № 2 (287). С. 2-9.

21. Самарина В.П. Внешнеэкономическая деятельность России на рынке черных металлов // Экономика в промышленности. 2012. № 2. С. 9-13.

22. Самарина В.П. «Плюсы» и «минусы» вступления России во всемирную торговую организацию для черной металлургии // Экономика в промышленности. 2012. № 3. С. 23-26.

23. Samarina V.P. Effect of Engineering-Industrial Activities in the Region of the Kursk Magnetic Anomaly on the Ecological State of the River Waters // Geochemistry International. 2008. Т. 46. № 9. С. 928-934.

24. Samarina V.P. Assessment of the Impact of Economic Activity on the Degree of Overland Flow Contamination in the Zone of the Kursk-Belgorod Magnetic Anomaly: Case Study of the Oskol River // Water Resources. 2007. Т. 34. № 5. С. 549-553.

25. Зомонова Э.М. Понятие и принципы «зеленой» экономики // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 13-17.

26. Субботина Е.В. Основные функции и задачи «Центров устойчивого регионального развития» // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5. С. 368.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Основной конкурс» (15-02-00127)

УДК 338.43

**ЗНАЧИМОСТЬ КАРТОФЕЛЕВОДСТВА В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ И ОБЕСПЕЧЕНИИ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕГИОНА**

© 2016

Смирнов Николай Александрович, старший преподаватель кафедры «Техническое обслуживание, организация перевозок и управление на транспорте»*ГБОУ ВО Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино (Россия)*

Аннотация. В условиях дестабилизации экономической ситуации в ряде федеральных округов Российской Федерации важным и неотъемлемым элементом улучшения экономической активности товаропроизводителей является всестороннее и подробное исследование их деятельности с точки зрения значимости производства отдельных видов продуктов в продовольственном секторе. Задачей настоящего исследования является определение важности картофеля, как продовольственной и товарной культуры, а также исследование способов обеспечения стабильного функционирования картофелеводческого сектора. Данная отрасль имеет большую значимость в связи с тем, что картофель является одной из важнейших продовольственных культур, формирующих стабильный и полноценный рацион питания граждан страны. Следовательно, развитие картофелеводства должно основываться на тенденциях общеэкономического развития страны и учитывать такие факторы, как: государственная экономическая политика и стратегия развития АПК; тенденции демографического развития в сельских территориях; современное состояние производственной системы; региональные общеотраслевые и мировые тенденции функционирования картофельного рынка. В статье рассмотрено изменение значимости картофеля, как продовольственной культуры на разных этапах становления данной отрасли. Определена современная значимость картофеля в рационе человека с учетом пищевой ценности, продовольственная и экономическая значимость картофеля для субъектов Российской Федерации, выявлена взаимосвязь объемов услуг и среднедушевых доходов населения, рассмотрены основные технологии переработки картофеля в картофелепродукты, выход продукции при переработке различных сортов картофеля и т. д. В заключении по результатам исследования сделаны соответствующие выводы.

Ключевые слова: картофель, качество картофеля, картофелепродукты, продовольственная безопасность, продовольственная независимость, продовольственные товары, производство, потребление, пищевая ценность, рынок картофеля, рациональная норма потребления.

**THE IMPORTANCE OF POTATO IN THE AGRICULTURAL ECONOMY AND ENSURING FOOD
INDEPENDENCE OF THE REGION**

© 2016

Smirnov Nikolay Aleksandrovich, senior lecturer of the Department of Technical services, organization of transportation and management on transport"*Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino (Russia)*

Abstract. In conditions of destabilization of economic situation in several Federal districts of the Russian Federation an important and integral element of improving the economic activity of producers is a comprehensive and detailed study of their activities from the point of view of the importance of production of separate kinds of products in the food sector. The goal of this study is to determine the importance of potato as food and cash crops, as well as study ways to ensure stable functioning of the potato-growing sector. This industry is of great importance due to the fact that the potato is one of the most important food crops, forming a stable and full diet of the citizens of the country. Therefore, development of potato should be based on the trends of the overall economic development of the country and consider factors such as state economic policy and strategy of agricultural development; trends of demographic development in rural areas; state of the art production systems; regional industry-wide and global trends of functioning of the potato market. The article considers the change in the importance of potatoes as food crops at different stages of development of the industry. Defines the modern significance of the potato in the human diet subject to nutritional, food and economic importance of potatoes for the subjects of the Russian Federation, the interrelation between volume of services and per capita incomes, the basic technology for the processing of potatoes to potato products, the yield in the processing of different varieties of potatoes, etc. In conclusion, the results of the studies made appropriate conclusions.

Keywords: potato, potato quality, potato products, food security, food sovereignty, food products, production, consumption, nutritional value, the potato market, the rational norm of consumption.

В современных условиях обеспечение стабильного функционирования картофелеводческого сектора имеет большую значимость, так как картофель является одной из важнейших продовольственных культур, формирующих стабильный и полноценный рацион питания граждан страны. Следовательно, развитие картофелеводства должно основываться на тенденциях общеэкономического развития страны и учитывать такие факторы, как: государственная экономическая политика и стратегия развития АПК; тенденции демографического развития в сельских территориях; современное состояние производственной системы; региональные общеотраслевые и мировые тенденции функционирования картофельного рынка. Задачей настоящего исследования является определение важности картофеля, как продовольственной и товарной культуры, а также исследование способов обеспечения стабильного функционирования картофелеводческого сектора.

Исторически картофель играл неоднозначную роль в обеспечении продовольственной обеспеченности России и других стран. Родиной картофеля принято считать Южную Америку, в которой до сих пор можно встретить

дикорастущие растения. Введение картофеля в культуру (сначала путём эксплуатации диких зарослей) было начато ориентировочно 9-7 тысяч лет назад на территории современной Боливии. Индейцы не только употребляли картофель в пищу, но и поклонялись ему, считая одушевлённым существом. Считается, что в Европу первые клубни картофеля были доставлены испанскими мореплавателями примерно в 1570- 1580 годах XVI века. Он был сначала принят за декоративное растение, причём ядовитое. Окончательно доказал, что картофель обладает высокими вкусовыми и питательными качествами, французский агроном Антуан-Огюст Пармантье (1737-1813). С его подачи началось проникновение картофеля в провинции Франции, а затем и других стран. Ещё при жизни Пармантье это позволило победить во Франции частый прежде голод и вывести цингу.

Ценность картофеля как пищевого продукта не сразу была оценена европейцами. Попытки употреблять в пищу ботву и плоды картофеля как в сыром, так и в переработанном состоянии часто приводили к пищевым отравлениям. Употребление в пищу клубней в сыром виде хотя и практиковалось, но широкого распростране-

ния не получило. Технологии приготовления картофеля в пищу формировались довольно долго и нередко были курьёзными. Например, в одном из рецептов рекомендовалось варить картофель с добавлением негашеной извести. Естественно, такие рецепты не способствовали популяризации картофеля и население повсеместно встречало новый продукт с недоверием. Даже неурожайные, голодные годы, которые не были редкостью для Европы в ту пору, не прибавили неприхотливому и плодovитому картофелю популярности. Дело доходило до того, что правители многих стран, видя в новом продукте решение продовольственной проблемы, прибегали к принудительным, порой весьма жестким мерам по его распространению. Особенно в этом отношении отличались прусские кайзеры Фридрих – Вильгельм I и Фридрих Великий.

Нельзя сказать, что наши соотечественники узнали о картофеле значительно позднее, например, тех же французов. Еще Петр I выслал из Роттердама графу Шереметьеву мешок картофеля с наказом разослать по всем губерниям для выращивания, но попытка эта окончилась неудачей, поскольку технологии как выращивания, так и приготовления картофеля никто толком не знал. В послепетровское время картофель употреблялся в России отдельными лицами, преимущественно иностранцами и некоторыми представителями высших сословий. В царствование императрицы Анны Ивановны за столом принца Бирона картофель уже появлялся как вкусное, и вовсе не редкое лакомое блюдо.

Первые системные государственные меры по распространению картофеля были приняты при Екатерине II. В 1765 году в Москву из Германии были выписаны 57 бочонков картофеля и вышло наставление Сената «о разведении земляных яблоков». Наставление содержало детальные рекомендации по разведению и употреблению новой культуры, и вместе с семенами картофеля было разослано по всем губерниям. Произошло это в русле общеевропейской тенденции увеличения посадок картофеля. Он стал возделываться с 1684 г. в Ланкашире, с 1717 г. в Саксонии, с 1728 г. в Шотландии, с 1738 г. в Пруссии, с 1783 г. во Франции». По сравнению с рожью и пшеницей, картофель считался неприхотливой культурой, поэтому его рассматривали в качестве хорошего подспорья в неурожай и в нехлебобродных местах.

Поначалу картофель считался экзотическим растением и подавался на стол только в аристократических домах. В 1758 году Петербургская академия наук опубликовала статью «О разведении земляных яблоков» - первую в России научную статью о возделывании картофеля. Немногим позже статьи о картофеле опубликовали Я. Е. Сиверс (1767 год) и А. Т. Болотов (1770 год). Государственные меры принимались и в дальнейшем. «Высочайшими повелениями» 1840 и 1842 годов в очередной раз было предписано: 1) завести во всех казенных селениях общественные посевы картофеля для снабжения семенами крестьян; 2) издать наставления о возделывании, хранении и употреблении картофеля в пищу; 3) поощрять премиями и другими наградами хозяев, отличившихся в разведении картофеля. Эта картофельная кампания снова потерпела крах, в немалой степени из-за того, что правительство хотело решить столь важный вопрос насильственными мерами. Так, в Красноярске начиная с 1835 года, каждая семья была обязана заниматься выращиванием картофеля. За невыполнение этого распоряжения виновных полагалось ссылать в Белоруссию, на строительство Бобруйской крепости. Ежегодно всю информацию о выращивании картофеля губернатор отсылал в Санкт-Петербург. В «Хозяйственном описании Пермской губернии» 1813 года отмечается, что крестьяне выращивают и продают в Перми «отменно крупной белой картофель», однако к увеличению посевов относятся скептически: «Они всегда отвечать готовы, что им недостает времени и на посев нужного хлеба, кольми паче картофеля, который садить

надобно руками».

Из-за множества отравлений, вызванных употреблением в пищу плодов и молодых клубней, содержащих соланин, крестьянское население поначалу не приняло новую культуру. Быстрому распространению картофеля среди широких масс населения мешали небылицы, которые сочиняли о нём ревнители «старой веры» - ярые противники всего нового. Предубеждение против картофеля усиливалось и звучанием самого названия, так как многим слышалось «крафт тойфельс», что в переводе с немецкого чертова сила. Для повышения темпов внедрения картофеля в крестьянские хозяйства были разосланы специальные инструкции о разводе и употреблении «земляных яблоков», что дало положительный результат, однако картофель, несмотря на грозные указы правительства, так и не занял достойного места в питании народа. Лишь постепенно он получил признание, вытеснив из крестьянского рациона репу. Тем не менее, ещё в XIX веке многие крестьяне называли картофель «чёртовым яблоком» и считали грехом употребление его в пищу.

В 1840-42 гг. по инициативе графа Павла Киселева стали быстро увеличиваться площади, выделенные под картофель. Согласно распоряжению от 24 февраля 1841 года «О мерах к распространению разведения картофеля» губернаторы должны были регулярно отчитываться правительству о темпах увеличения посевов новой культуры. Тиражом в 30 000 экземпляров по всей России разослали бесплатные наставления по правильной посадке и выращиванию картофеля. Начиная с 1840 года, площади под картофель начали интенсивно расти, а через 100 лет возникли более тысячи сортов картофеля. Он стал продуктом, необходимым для всех слоев российского общества, - картофель охотно ели и богатые и бедные. Правда, с той разницей, что для малообеспеченных семей рабочих и крестьян, особенно в годы хлебных недородов, он становился почти единственной пищей. Недаром в народе сложилась поговорка: «Картофель – хлебу подмога». Кулинарная универсальность картофеля и хорошая сочетаемость с другими животными и растительными продуктами способствовали тому, что его традиционно включали и включают по сей день в массу первых, вторых и даже десертных блюд (картофельный крахмал – неотъемлемая часть традиционного сладкого блюда русской кухни – киселя)

На сегодняшний день картофель, как продукт питания, принимает особую значимость в связи с высокой степенью экономической доступности для всех категорий населения (на его долю приходится примерно 20 % калорий в рационе питания). При этом картофель, являясь одновременно пищевой (продовольственной), кормовой и технической культурой в зависимости от направлений использования может формировать различные предпочтения потребителей, в том числе и индивидуальные требования к свойствам различных сортов.

Таблица 1 – Значимость картофеля в рационе человека с учетом пищевой ценности (расчет в 100 г продукции)

Наименование продуктов	Часть продукта, пригодного к потреблению, %	Калорийный в 100 г продукта	Содержание в 100 г продукта								
			Химический состав, г			Витамины, мг					
			белки	жиры	углеводы	A	B ₁	B ₂	PP	C	B ₆
Хлеб ржаной	100	217	5,9	1,1	44,5	—	0,15	0,13	0,45	—	0,27
Крупа гречневая	99	347	12,4	2,5	66,5	—	0,50	0,24	4,2	—	0,45
Крупа манная	100	354	11,2	0,8	73,3	—	0,10	0,10	—	—	0,07
Рис	98,5	346	7,5	1,0	74,4	—	—	0,03	1,6	—	0,16
Макаронные изделия	100	358	11,0	0,9	74,2	—	—	—	—	—	0,11
Горох	98	329	22,8	2,3	52,0	0,06	0,70	0,15	2,3	3,9	0,30
Капуста	80	23	1,4	—	4,3	—	0,05	0,04	0,32	24,0	0,10
Белокочанная											
Картофель	75	77	1,5	0,4	16,3	—	0,12	0,07	0,67	7,5	0,30
Свекла	80	40	1,0	—	8,7	0,01	0,02	0,04	0,32	8,0	0,01
Яблоки	88	44	0,3	—	10,0	0,09	0,03	0,03	0,18	6,2	0,02
Молоко	100	67	3,3	3,7	4,7	0,05	0,05	0,19	0,1	1,0	0,2
Говядина	79	135	14,2	8,3	—	0,01	0,08	0,13	3,3	—	0,52
Яйца куриные	86	142	10,7	10,3	0,4	0,60	0,14	0,69	0,2	—	1,72
Треска (потрошенная без головы)	78	59	13,7	0,3	—	—	0,06	0,08	1,2	—	1,02
Сахар	100	410	—	—	99,9	—	—	—	—	—	—
Масло сливочное	100	781	0,5	83,5	0,5	0,6	—	—	—	—	0,15

Клубни картофеля содержат порядка 25 % сухих веществ.
АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

ществ, в т. ч. 14-22 % крахмала, 1,4-3,0 % белков, около 1 % клетчатки, 0,2-0,3 % жира и 0,8-1,0 % зольных веществ. Картофель (особенно молодые клубни) богат витаминами С, В1, В2, В6, РР, кроме того, этот список дополняют органические кислоты, каротин и разнообразные микроэлементы: калий, фосфор, магний, железо, кальций [1, с. 14].

Картофель содержит минимум жиров, антиоксиданты и необходимую организму клетчатку. Если проанализировать состав потребительской корзины, то большую часть списка занимают продукты питания. Жители со средними заработками тратят на питание значимую часть своих доходов, следовательно исследование обеспеченности стабильной и доступной группой продовольственных товаров в настоящее время является особо актуальным. Одним из товаров, подходящих под вышеуказанные требования, является картофель. Он занимает достаточно высокую долю в общем объеме товаров потребительской корзины, сохраняя при этом низкую стоимость и, соответственно, высокий уровень доступности для населения с низким и средним уровнем достатка на одного члена семьи.

Некоторые компоненты картофеля могут использоваться в лечебных целях, что обуславливает особую промышленную и продовольственную значимость. В целях определения пищевой ценности и значимости картофеля в жизни человека была проведена сравнительная характеристика основных пищевых продуктов, которая представлена в таблице 1.

Наряду с достаточно высоким содержанием питательных веществ и средней пищевой ценностью (калорийностью) следует отметить продовольственную и экономическую значимость картофеля в связи с наличием ряда особенностей (в том числе и отрицательного воздействия), обусловленных его специфическими свойствами и природными характеристиками:

- лежкость – способность сохраняться определенное время без существенных потерь массы, микробиологической и физической пори, на которую большое влияние оказывают условия возделывания, погодные условия, условия транспортировки и хранения;
- объемистость – заключается в большом объеме и в высоких требованиях к условиям хранения и транспортировки; как объемистый и скоропортящийся продукт требует больших затрат на перевозку и хранение, либо обеспечения быстрой дальнейшей переработки;
- способность созревания во время хранения;
- колебание качества по годам и сезонам в зависимости от погодных условий;
- наличие альтернативных рынков сбыта, в число которых входят «рынки формы» (свежая, консервированная, замороженная, сушеная продукция), «рынки времени» (зима, весна, лето, осень), «рынки места» (различные города и области);
- наличие определенных, генетически обусловленных свойств, которые не могут быть изменены по желанию покупателей;
- овощи и картофель должны быть однородны и стандартны [2, с. 10].

В этой связи количественные и качественные характеристики такого товара, как картофель, обусловлены как складывающимися погодными условиями и применяемой агротехникой, так и условиями хранения, а также грамотной организации транспортировки готовой продукции. Особенности картофеля, как продовольственной и технической культуры формируют несколько нестандартную конъюнктуру рынка, определяющуюся неустойчивым сезонным уровнем спроса и предложения, рыночной активностью, сезонными изменениями цены и объемами продаж. Основными факторами формирования структуры рынка картофеля являются: социально-экономическая ситуация в стране, платежеспособный спрос, емкость внешнего и внутреннего рынка, наличие внешних и внутренних конкурентов, цена и качество

картофеля. При этом рынок картофеля обладает следующими характерными особенностями:

- рынок картофеля и продуктов его переработки не может рассматриваться как изолированная часть национального сельскохозяйственного рынка вообще и фуражного в частности, а его развитие в большей степени связано с природно-экономическими факторами и функционированием межрегиональных связей;
- ареал распространения картофеля достаточно широк, что предопределяет по сравнению с ними большую зависимость внутреннего, регионального рынка от развития не только межрегиональных, но и межгосударственных связей;
- зависимость от географического местоположения по отношению к производящим и потребляющим регионам страны, от наличия транспортных путей сообщения, влияющих на уровень развития межрегиональных связей по ввозу картофеля и продуктов его переработки;
- спрос на картофель во многом вызван сложившимися у населения традициями питания и его платежеспособностью, уровнем развития полеводства и перерабатывающей промышленности. Спрос на картофель отличается слабой эластичностью по отношению к ценам на другие товары и с ростом цен остается примерно на том же уровне. Это обусловлено тем, что в этом случае потребитель вынужден отказаться от потребления дорогостоящих продуктов питания и покупать больше картофеля и других овощей. В то же время при увеличении доходов населения доля расходов на картофель и овощи снижается;
- предложение картофеля так же, как и спрос, имеет небольшую ценовую эластичность, что связано со спецификой производства. Оно довольно инерционно и поэтому адаптационные возможности производства картофеля к рынку принципиально ограничены;
- с учетом зависимости от погодных, почвенных и других природных факторов отрасли присущи высокие риски с одной стороны и относительно невысокая рентабельность с другой;
- рынок подвержен сезонным колебаниям, так как большая часть продукции поступает на рынок осенью, а зимой и весной на рынок поступает продукция, заложенная на хранение и импортный картофель. При этом возрастают затраты материально-денежных средств на хранение и подработку овощной продукции для реализации, что существенно сказывается на цене предложения.

В рыночных условиях хозяйствования существенно расширился круг участников процесса производства картофеля и товародвижения. Отношения между ними стали экономически самостоятельными и административно-независимыми. С одной стороны, они основываются на принципах конкуренции, а с другой – делового предпринимательства. В этой связи определяющим критерием деятельности каждого хозяйствующего субъекта становится чисто экономический интерес, выражающийся в получении максимальной прибыли, следовательно каждый из них самостоятельно ведет свою хозяйственную деятельность, выбирает партнеров на рынке и устанавливает с ним экономические отношения независимо от приоритетов развития региональных сельскохозяйственных рынков, что в конечном итоге может поставить под угрозу вопрос продовольственной безопасности на уровне государства.

Подобная ситуация сформировала особые требования к деятельности отрасли картофелеводства в целом. С учетом меняющихся представлений в отношении потребительских качеств сортов картофеля и структуры целевого назначения использования урожая в рамках стратегии развития отрасли на перспективу до 2020 года определены направления селекции. Они нацелены на создание не только сортов столового картофеля для питания в свежем виде, но и сортов для переработки.

Для промышленности пригодны только те сорта, ко-

торые соответствуют специальным стандартам качества и которые можно перерабатывать с высокой рентабельностью [3, с. 3]. В таблице 2 представлены основные требования потребителей к различным категориям сортов картофеля в зависимости от целей их использования.

В условиях возросших требований к продовольственному картофелю и картофелю, направляемому на переработку, актуальным становится повышение и сохранение в течение длительного периода качества картофеля, однако в последнее время возросли потери данного продукта при хранении. По опубликованным в энциклопедии сельского хозяйства (1934) данным, потери при хранении не превышали 12 % в период с 1929-1930 гг. [4]. В настоящее время производственные отходы и безвозвратные потери достигают 50 % в экономически развитых странах этот показатель гораздо меньше – 8 % и практически связан только с хранением картофеля [5, с. 55 ; 6, с. 10 ; 7, с. 2 ; 8, с. 3].

Таблица 2 – Требования потребителей к сортам картофеля в зависимости от направлений использования

Сорта	Цели использования	Предпочтения потребителей.
Столовые (очень ранние – с вегетационным периодом до 80-ти дней, ранние с периодом вегетации 80-90 дней)	для питания в свежем виде	Параметры: привлекательный внешний вид клубней, высокие дегустационные показатели, мякоть, не темнеющая в сыром и вареном виде. Для современного производителя важны форма клубня, цвет кожуры и мякоти, кулинарный тип, а также полезность использования в сбалансированной здоровой диете.
Сорта для переработки на определенный продукт	Для переработки на картофельные продукты (сухое картофельное пюре, картофель фри, чипсы)	Отличительные свойства: содержание в клубнях сухих веществ (20-25 %) и редуцирующих сахаров (оптимально 0,2 %), определяющих показатели качества и цвета конечного готового продукта. Клубни должны иметь свои параметры по форме (чипсы – округлые, фри – удлиненные), глубине глазков, устойчивости к травмируемости, потемнению мякоти, выходу товарной фракции стандартного размера.
Технические сорта	Для производства крахмала и спирта	Содержание в клубнях крахмала не менее 18 %. Возможность улучшения качественных характеристик крахмала: величина крахмальных зерен, соотношение амилозы и амилопектина и другие показатели.

Одной из причин увеличения потерь является низкое качество картофеля. Такое противоречие между количеством и качеством производимого картофеля обусловлено научно-техническим отставанием России от экономически развитых стран (так, от США мы отстаем по патентной активности на 15-20 лет, а по внедрению основных технологий хранения и переработки – на 25-30 лет) [9, с. 101].

В настоящее время основное внимание должно быть уделено более тщательному сбору и сохранению уже выращенного урожая. Это значительно эффективнее, чем увеличение валового сбора при огромных затратах труда на единицу продукции (в 10 раз больше, чем в США) [10, с. 54]. Недостаток емкостей «для хранения» усугубляется низким уровнем их технической оснащенности. Основная часть хранилищ имеет устаревшую конструкцию, многие из них превысили сроки эксплуатации и нуждаются в коренной реконструкции. В странах с развитым картофелеводством этот вопрос практически решен. Перспективным и экономически оправданным направлением интенсификации картофелеводства здесь считается переработка картофеля в продукты питания. Промышленная выработка массовых продуктов питания из картофеля имеет ряд преимуществ по сравнению с традиционным его потреблением и способствует реше-

нию ряда экономических и социальных задач, обеспечивает применение безотходной технологии, обуславливающей повышение технико-экономической эффективности производства.

Организация массового производства картофелепродуктов позволяет создать государственные резервы в виде продуктов длительного хранения, улучшить снабжение ими районов, где выращивание картофеля ограничено природными условиями или экономически нецелесообразно. При этом очевидна экономическая целесообразность перевозки картофеля в переработанном виде, т. к. значительно снижаются расходы на погрузочно-разгрузочные работы, а также потребность в рабочей силе. Перевозка эквивалентного количества сухого картофеля уменьшает потребность в транспорте в 4 раза [11, с. 10], увеличивается оборачиваемость транспортных средств.

Одним из положительных результатов создания отрасли по производству картофелепродуктов является более полное использование картофеля, поврежденного в процессе уборки, а также мелкого и нестандартного. Население страны потребляет в пищу около 30 млн т. При очистке клубней от кожуры в домашних условиях и на предприятиях общественного питания теряется не менее 30 % его массы, т. е. примерно 9 млн т. Развитие отрасли решает проблему рационального и комплексного использования отходов при очистке картофеля. Из них можно производить крахмал, сухой картофельный корм, что способствует снижению себестоимости продукции. Производство продуктов из картофеля позволяет также значительно уменьшить трудоемкость и нормы времени на приготовление одной порции блюда в сфере общественного питания в среднем на 20-25 % по сравнению со свежим картофелем. Преимуществами картофелепродуктов являются также более длительный срок питательности и биологической ценности, возможность получения продуктов с нужными свойствами вследствие введения различных добавок – белков, жиров, витаминов, ароматизаторов и др. Кроме того, для картофелепродуктов не требуется специальных условий хранения (за исключением быстрозамороженных продуктов).

Основные технологии переработки картофеля в картофелепродукты, используемые в пищевой промышленности в России, предлагается классифицировать следующим образом:

1. Сушка картофеля. При использовании данной технологии получают следующие картофелепродукты: пюре картофельное сухое и крекеры, хлопья картофельные, крупка картофельная, гранулы картофельные, а также картофель сушеный быстрорастворимый. С помощью сушки решается несколько проблем:

- уменьшения массы и объема продукта, в результате он становится более транспортабельным;
- увеличения срока хранения продукта.

2. Обжарка картофеля. Продукты данного вида переработки представлены в основном производством чипсов и других снеков. Хрустящий картофель – вполне готовое к употреблению изделие, не требующее никакой дополнительной кулинарной обработки. Он пользуется большой популярностью у потребителей. Однако при этом покупателю и потребителю необходимо учитывать, что при обычных температурных условиях некоторые продукты из данной категории хранятся порядка 1-3 часов, что затрудняет процесс транспортировки и хранения, ведет к дополнительным затратам. При использовании данной технологии получают продукты из картофеля быстрозамороженные, полуфабрикаты из картофеля быстрозамороженные, вареники с картофелем (полуфабрикаты), картофель фри, чипсы и др.

4. Консервирование. Для консервации используются небольшие клубни картофеля, которые невыгодно продавать на рынке. Среди рассмотренных выше технологий переработки картофеля консервирование применяется в настоящее время в наименьшем объеме.

5. Производство спирта, крахмала и других произво-

дных продуктов из картофеля.

Таблица 3. – Выход продукции при переработке картофеля (кг/т) [12]

Сорта	Вид продукта							
	Хрустящий картофель		Картофель фри		Пюре		Сушеный картофель	
	1	2	1	2	1	2	1	2
Волжанин	330	3,03	430	2,33	150	6,67	200	5
Жуковский ранний	360	2,78	490	2,04	180	5,56	230	4,35
Удача	360	2,78	490	2,04	180	5,56	230	4,35
Невский	380	2,63	490	2,04	180	5,56	240	4,17
Владикавказский	400	2,5	510	1,96	200	5	250	4
Предгорный	400	2,5	510	1,96	200	5	250	4
Романо	380	2,63	490	2,04	180	5,56	240	4,17
Сантэ	380	2,63	490	2,04	180	5,56	240	4,17
Юбилейный	380	2,63	490	2,04	180	5,56	240	4,17

В таблице 3 представлена доля выхода некоторых вышеуказанных продуктов переработки из клубней картофеля наиболее известных сортов, применяемых в производстве хозяйствами Приволжского Федерального округа. В зависимости от вида переработки требования к сортам меняются. Критериями их выполнения являются качество готовой продукции, расход сырья, ресурсов и производительность труда. Качество картофеля должно соответствовать требованиям ГОСТа 26832-86 «Картофель свежий для переработки на продукты питания»:

– содержание клубней размером на 5 мм менее установленных – не более 10 % по массе;

– содержание клубней с механическими повреждениями глубиной не более 3 мм и длиной 10 мм (порезы, трещины, вмятины), не более 2 %; поврежденных сельскохозяйственными вредителями и болезнями до 2 % от массы;

– не допускаются клубни, раздавленные, поврежденные грызунами, проволочниками; подмороженные, запаренные с признаками «удушья»; позеленевшие, с железистой пятнистостью, мокрой, сухой, пуговичной, кольцевой гнилью, фитофторой, меланозом.

Для производства хрустящего картофеля необходимы зрелые клубни с содержанием сухих веществ не менее 17 % в период с августа по сентябрь, в остальное время года не менее 20-24 %, плотность 720 кг/м³. Практика ведущих зарубежных стран показывает, что эффективное функционирование картофелепродуктового подкомплекса возможно при условии соблюдения интересов всех звеньев единой продуктовой системы. Поскольку свыше 60 % картофеля производится в подсобных хозяйствах населения, необходимо стимулировать производство картофеля и предоставлять товаропроизводителям возможность организации переработки полученного [13 с. 349]. Целесообразно формирование на уровне регионов картофелеводческих ассоциаций, на которые следует возложить решение проблем защиты и регулирования рынка, взаимодействия с государственными органами. Внедрение достижений научно-технического прогресса, усиление межотраслевых связей, объединение технологически разрозненных процессов – производства, переработки, хранения и реализации в единую производственно-сбытовую цепь – также являются ключевыми условиями эффективного функционирования картофелепродуктового подкомплекса, являющегося важным звеном в системе обеспечения продовольственной безопасности региона и страны в целом. Данное предложение подтверждается научными трудами таких ученых как Якубович Е. Н. [14], Анимов Б. В. [15, 16], Пармакли Д. М. [17] и других [18-25].

Из всего вышесказанного следует, что, наряду с исследованием способов переработки, распределения и хранения картофеля, при рассмотрении вопроса продовольственной безопасности в целом необходимо определить ряд специфических особенностей отрасли. Например, при определении независимости в этом продукте следует исходить не только из сортов картофеля обеспечивающих конкурентоспособность продукции и общего объема производства, при котором следует учитывать потери при сборе, транспортировке и хранении, покупательную способность населения, предпосылки АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

жителей при выборе именно этого продукта, а не его заменителя, возрастные группы потребителей, возможность приобретения в соответствии с географическим местоположением субъекта и многое другое. Также важным критерием является доля населения, потребляющая картофель в сухом или переработанном виде, при определении которого следует опираться на западный опыт, где по последней статистике только 17 % картофеля из общего объема производства потребляется в сыром (непереработанном) виде. Все вышесказанное обуславливает актуальность разработки методики определения продовольственной независимости, адаптированной под особенности картофеля, как продовольственной культуры, что позволит в дальнейшем определять степень зависимости отдельных территориальных субъектов в продовольственном картофеле и, с помощью экономико-математического моделирования, формировать оптимальную систему производства данного продукта на уровне хозяйств и их объединений различного типа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Безрученко Н. Н., Будная Т. Н., Деревинский А. В. Основы сельского хозяйства: полеводство: практикум. – Минск: БГПУ, 2007. – 35 с.
2. «Улучшение качества картофеля и овощей». МСХ РФ. ТАСИС проект ФДРУС9704. Академия менеджмента и агробизнеса НЗ РФ. СПб 2004. С.10-33
3. Симаков Е. А., Анисимов Б. В., Филиппова Г. И. Стратегия развития селекции и семеноводства картофеля на период до 2020 года // Картофель и овощи. 2010. № 6. С.2-4.
4. Сельскохозяйственная энциклопедия. Т.3-й: Карта-Плотина М.: Сов. энциклопедия, 1934. 926 с
5. Абельцева Н. В., Современное состояние отрасли по производству продуктов питания из картофеля // Пищевая промышленность. 1997. № 9. С. 54-56.
6. Абельцева Н. В., Храмова Г. М., Интенсификация производства и распределения картофеля на основе структурных сдвигов его потребления // Пищевая и перерабатывающая промышленность. 1987. № 5. С. 8-11.
7. Анисимов Б. В., Картофелеводству интенсивный путь развития // Картофель и овощи. 1996. № 1. С. 2.
8. Анисимов Б. В., Картофелеводство России: производство, рынок, проблемы семеноводства // Картофель и овощи. 2000. №1. С. 2-3.
9. Паромчик И. И., Субоч Ф. И., Скачков Е. Н., Безотходная технология переработки картофеля. Минск: Наука и техника, 1990. 135 с.
10. Толстоусов В. П. Удобрения и качество урожая. М.: Агропромиздат, 1987. 192 с.
11. Веселовский И. А., Черноусова Р. А., Бохонова М. И. Значение биохимических и анатомических показателей клубней и крахмала картофеля для определения их качества // Записки ЛСХИ. 1974, т. 238. С. 3-10
12. Серпова О. С., Борченкова Л. А., Ресурсосберегающие технологии переработки картофеля: Науч. ан. обзор. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2009. – 84 с.
13. Smirnov N. A., Suslov S. A. Potato production and supply in certain territories of Russia in 2003-2012. // Journal of the Geographical Institute Jovan Cvijic, SASA. 2014. Т. 64. № 3. С. 347-357.
14. Якубович Е. Н., Повышение конкурентоспособности картофелепродуктового подкомплекса (на материалах Центрального Федерального округа): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Всероссийский институт аграрных проблем и информатики им. А. А. Никонова. Москва, 2015
15. Анисимов Б.В., Семеноводству картофеля – инновационный путь развития // Картофель и овощи – 2008. № 8.
16. Анисимов Б. В. Современное состояние и перспективы развития семеноводства картофеля // Картофель и

овощи. 2003. № 1 .

17. Пармакли Д. М. Методические аспекты расчетов эффективности реализованной продукции // Вестник НГИЭИ. 2015. № 11 (54). С. 75–79.

18. Мишина З. А. Информатизация как фактор эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 61–66.

19. Кожомкулова Д. Н. Анализ развития предпринимательства в аграрном секторе // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 53–59.

20. Галияхметова А.М. Реализация модели регионального развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 103-109.

21. Мишина Н.А., Казаченко О.В. Вопросы совершенствования системы управления агропромышленным производством // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 1. № 2 (18). С. 180-185.

22. Майданевич Ю.П. Динамика развития агропромышленного комплекса // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 95-97.

23. Державина Д.А. Региональный агропромышленный комплекс как многоотраслевая производственно-экономическая система // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 37-45.

24. Попович В.В., Колмогорова И.В. Сельские территории как основа функционирования трудового потенциала села и аграрного сектора экономики // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 3. С. 80-83.

25. Салюкова В.М. Модели интеграционных процессов в аграрном секторе экономики России // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2014. Т. 2. № 2 (18). С. 181-188.

УДК 338.001.36

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛЬНОЙ ЕМКОСТИ РЫНКА ПЛАТНЫХ УСЛУГ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И НА ОТДЕЛЬНЫХ ЕЁ ТЕРРИТОРИЯХ**

© 2016

Смирнова Анастасия Александровна, преподаватель кафедры «Сервис»
Шавандина Ирина Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономика и автоматизация бизнес-процессов»*ГБОУ ВО Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, Княгинино (Россия)*

Аннотация. В последние годы наметились существенные изменения в тенденциях потребления населением платных услуг социальной сферы. Темпы роста платных услуг учреждений в сопоставимых ценах стали ниже темпов роста реальных доходов населения. Происшедшие изменения объясняются, преимущественно, завершением процесса перевода в платные тех услуг, которые можно было сделать платными без серьезных негативных социальных последствий, ограниченностью платежеспособного спроса большинства российских семей, а также значительным увеличением в последние годы расходов государства на развитие эффективного управления в данной сфере. Эффективное управление финансами хозяйствующих субъектов способствует не только устойчивости и развитию самих субъектов, но и обеспечивает увеличение доходов государства и отдельных территорий, что, в свою очередь, способствует развитию инфраструктуры территориальных образований Российской Федерации. Развитие любого субъекта экономической деятельности предполагает разработку направлений и осуществление выбора стратегии на основе сформулированных критериев. Предпринимательство в качестве субъекта экономической деятельности, представляет собой наиболее гибкий и адаптивный элемент рыночной среды, который в сфере предоставления и оказания услуг занимает одно из важнейших мест среди всех других участников рыночных отношений, что обуславливает актуальность подробного рассмотрения данной тематики.

В статье рассмотрены взгляды различных авторов на значимость платных услуг в развитии экономики, объем и структура платных услуг населению в динамике за 10 лет, объем платных услуг в Российской Федерации на душу населения, подробно проанализирован объем и структура платных услуг населению за 2014 год в региональном разрезе, выявлена взаимосвязь объемов услуг и среднедушевых доходов населения, а также сделаны соответствующие выводы по проведённому исследованию.

Ключевые слова: анализ, население, народное потребление, платные услуги, сектор экономики, сфера услуг, субъекты экономики, сервисная направленность, совершенствование экономики, эффективность сферы услуг, экономическое развитие.

**A STUDY OF THE POTENTIAL CAPACITY OF THE MARKET OF PAID
SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION AND IN SEPARATE TERRITORIES**

© 2016

Anastasia Alexandrovna Smirnova, postgraduate student, lecturer of the chair «Service»
Shavandina Irina Valerievna, candidate of economical science, associate professor of the chair
«Economics and Business Process Automation»*Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino (Russia)*

Abstract. In recent years, there have been significant changes in the trends of consumption of paid services to the social sphere. The rate of growth of paid services to institutions at constant prices were lower rates of growth in real incomes. Its changes are explained mainly completed-tion of the translation process in the pay of the services that could be made chargeable without serious negative social consequences, the limited effective demand of the majority of Russian families, as well as a significant increase in recent years, state spending on the development of effective control in this area. Effective financial management of business entities contributes not only to the stability and development of the subjects themselves, but also provides an increase in state revenues and certain areas that, in turn, contributes to the development of infrastructure territorial entities of the Russian Federation. The development of any economic operator involves the development and implementation of the directions of selection on the basis of defined criteria strategy. Entrepreneurship as a subject of economic activity, is the most flexible and adaptive element of the market environment, which is in the provision and delivery of services is one of the most important places among all the other participants of market relations, which leads to the relevance of a detailed consideration of this subject. The article deals with the views of various authors on the importance of paid services in the economy, the scope and structure of paid services Ob-ëm and structure of paid services to the population in dynamics for 10 years, the volume of paid services in Russia per capita, analyzed in detail in 2014 in regionally, revealed the relationship service volumes and average per capita income, as well as the appropriate conclusions of the study on.

Keywords: analysis, population, consumer, commercial services, economy, services, economic entities, service orientation, improving the economy, efficiency of services, and economic development.

Сфера услуг населению во всех высокоразвитых странах является одним из самых динамично развивающихся секторов экономики. Она обеспечивает удовлетворение широчайшего спектра человеческих потребностей – от простейших физиологических нужд до наиболее изысканных духовно-эстетических запросов. Соответственно и диапазон способов производства, предоставления и потребления услуг простирается от элементарных ручных навыков до самых современных достижений в области информационных, био- и нанотехнологий. Сфера услуг стимулирует научно-технический прогресс, инициирует возникновение новых потребностей, впитывает избыточную рабочую силу и создает новые рабочие места. Наконец, сфера услуг как совокупность специфических видов экономической деятельности в значительной мере прививает населению навыки предпринимательской активности и формирует средний

класс с его стандартом качества жизни, психологией и идеологией. Традиционный набор предлагаемых услуг для каждой страны определяется в первую очередь уровнем развития экономики и ее отраслевой специализацией, зависящей от наличия природных ресурсов, географического положения, климатических условий, а также объективными характеристиками благосостояния населения. Вторая группа обуславливающих факторов связана с социальным, этническим, культурным и моральным укладами. На структуру и объем потребления услуг оказывают влияние преобладание урбанистической или сельской формы организации жизнедеятельности, особенности национального менталитета, выражающиеся в открытости окружающему миру и восприимчивости к его воздействию, или, наоборот, в замкнутости и обособленности [1–5].

Отдельным вопросам исследуемых проблем посвя-

тили свои труды Аппонова Ю. Э. [3], Сибиряев А. С. [4–5], Мартышенко С. Н. [6], Шамин Е. А. [7] и некоторые другие [8–14].

Современные тенденции развития экономики в трансформирующихся рыночных условиях обозначили тенденцию преобладания потребления услуг над потреблением материальных благ.

С развитием сферы услуг экономика страны приобретает сервисную направленность, постепенно преобразуясь из экономики производителей в экономику наиболее полного удовлетворения специфического спроса населения [15]. В связи с этим проблема потребления населением платных услуг приобретает особую остроту и актуальность. Интенсивное развитие сферы услуг, их коммерциализация, появление новых видов услуг требуют своевременного определения перспектив развития рынка и адекватной реакции субъектов рынка на возможные изменения [16].

Органами государственной статистики Российской Федерации ведется наблюдение за объемом и структурой потребления платных услуг, при этом основными статистическими показателями, характеризующими потребление, являются общий объем (в стоимостном выражении) и структура (%) потребления услуг, а также объем и структура потребления в расчете на душу населения. Учет ведется по 12 видам услуг (в отличие от классификации по Общероссийскому классификатору услуг населению, государственная статистика разделяет медицинские и санаторно-оздоровительные услуги и в состав прочих включает услуги банков, торговли, общественного питания и рынков), в числе которых и бытовые.

Объем платных услуг населению отражает объем потребления населением различных видов услуг и статистически измеряется суммой денежных средств, уплаченных потребителем за оказанную ему услугу. При этом оплата может производиться как самим потребителем, так и организацией, в которой работает данный потребитель, полностью или частично компенсирующей или оплачивающей расходы по потреблению им услуги [17, с. 36].

Объем платных услуг включает объемы услуг, оказанных населению крупными и средними организациями и малыми предприятиями, некорпорированными предприятиями и гражданами, занимающимися предпринимательской деятельностью без образования юридического лица на индивидуальной основе.

Этот показатель формируется на основании данных форм федерального государственного статистического наблюдения и экспертной оценки скрытой и неформальной деятельности на рынке услуг.

Одним из основных требований при изучении динамических рядов является стоимостная сравнимость показателей, которая достигается системой сопоставимых цен. В качестве аналитического показателя, позволяющего снизить влияние инфляционных процессов, целесообразно использовать объем потребления в сопоставимых ценах.

Одним из таких показателей является валовой внутренний продукт, отражающий рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг. По данным статистики на 2014 год сфера услуг составляет 58,6 % от общего объема ВВП.

Также в сфере услуг занято более 55 % экономически активного населения, что составляет 44,5 млн чел. В настоящее время данные показатели имеют тенденции к увеличению, в связи с этим следует уделить больше внимание сфере услуг, а именно сектору платных услуг, предоставляемых населению.

Ввиду этого появляется необходимость анализа объема платных услуг населению в целом по РФ (таблица 1). Данные таблицы свидетельствуют о том, что объем услуг населению имеет тенденцию к росту, так данный показатель в 2014 году составил 7 467,5 млрд. руб.

Таблица 1 – Объем платных услуг населению по Российской Федерации

Годы	Млн. руб.	В процентах к предыдущему году
2005	2271733	106,3
2006	2798901	107,6
2007	3424731	107,7
2008	4079603	104,3
2009	4504455	97,5
2010	4943482	101,5
2011	5540654	103,2
2012	6036839	103,5
2013	6927482	102,0
2014	7467521	101,01

Также целесообразно рассмотреть данный показатель в расчете на душу населения, что обусловлено наиболее точной характеристикой, определяющей уровень экономического развития, а также роста экономики.

Нижеприведенный график позволяет отметить, что объем платных услуг на душу населения с каждым годом увеличивается и на 2014 год составил более 50 тыс. руб., наименьшим он был в 2005 году – 15,8 тыс. руб. (рисунок 1).

Рисунок 1 – Объем платных услуг в Российской Федерации на душу населения за 2005–2014 гг., руб.

Спектр услуг народного потребления довольно многообразен и составляет структуру платных услуг населению (таблица 2). Нижеприведенные данные отображают объем всех оказанных платных услуг в 2014 году – 7467521 млн руб. Наибольший объем приходится на долю коммунальных услуг – 21 %, транспортные и бытовые, 18,6 % и 10,8 % соответственно. Наименьший удельный вес в структуре платных услуг населению приходится на социальные и ветеринарные услуги.

В условиях совершенствования национальной экономики, в силу переориентированных факторов и критериев развития из-за качественных изменений в целях развития рыночной экономики, появляется необходимость в новых теоретических построениях самой сущности, роли, места и значения рынка услуг для адекватной направленности его функционирования, развития и соответствия потребностям народного хозяйства и общества.

Вместе с тем, эффективность функционирования рыночной экономики предопределяется не только уровнем развития и степенью согласованности работы базисных и основных отраслей материального производства и сферы услуг, но и полнотой и своевременным удовлетворением их потребностей в продукции и услугах обслуживающих отраслей транспорта, связи и т.д. В развитии каждой территории рынок платных услуг населению должен гарантировать нормальные условия для функционирования и развития отраслей основного производства и обеспечить максимально эффективное использование экономического и производственного потенциала региона.

Независимо от разделения труда и специализации региона, каждая территория должна иметь развитый и достаточный набор элементов оказания услуг населению в транспортных и других коммуникациях, прочих его элементах, так как основные и постоянные устройства

являются не только обязательным условием функционирования обслуживающих отраслей экономики, но и важнейшим фактором развития и размещения производительных сил [18–24]

Таблица 2 – Структура платных услуг населению по Российской Федерации (в процентах к итогу).

Годы	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
										В процентах к итогу	млн руб.
Все оказанные услуги	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	7467521
в том числе:											
-бытовые	10,1	9,9	9,7	9,9	9,9	9,9	9,6	9,9	10,8	10,8	806022
-транспортные	21,5	21,2	20,9	21,6	20,3	19,0	19,3	19,6	18,7	18,6	1385538
-связи	18,5	18,6	19,9	19,7	19,5	19,2	18,8	18,7	17,7	17,0	1268730
-жилищные	5,3	5,6	5,4	5,2	5,5	5,8	5,9	5,9	5,7	5,9	439730
-коммунальные	18,3	18,0	17,6	17,6	19,3	21,1	21,8	21,1	21,1	21,0	1582543
-гостиниц и аналогичных средств размещения	2,6	2,7	2,7	2,6	2,4	2,3	2,3	2,3	2,3	2,4	175709
-культуры	2,3	2,2	1,7	1,6	1,7	1,7	1,6	1,6	1,7	1,7	128548
-туристские	1,5	1,6	1,6	1,8	1,7	2,0	2,0	2,0	2,1	2,0	147541
-физической культуры и спорта	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	0,7	0,7	53973
-медицинские	4,8	4,9	4,7	4,8	4,9	5,1	5,2	5,5	6,0	6,4	474432
-санаторно-оздоровительные	1,6	1,5	1,4	1,4	1,4	1,2	1,2	1,3	1,2	1,2	92300
-ветеринарные	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2	13743
-правового характера	2,3	2,5	2,6	2,5	1,9	1,7	1,6	1,4	1,2	1,2	88642
-системы образования	6,7	6,9	7,1	7,0	6,9	6,6	6,3	6,3	6,5	6,5	486543
-социальные услуги, предоставляемые гражданам пожилого возраста и инвалидам	...	...	...	...	...	...	0,1	0,1	0,2	0,2	13361
-другие услуги	3,6	3,6	3,9	3,5	3,8	3,6	3,5	3,5	3,9	4,2	310165

Говоря о социально-экономическом развитии страны в целом, необходимо понимать, что в-первую очередь оно зависит от состояния экономики в субъектах РФ. [25, с. 108; 26, с. 81; 27, с. 39] Это обусловлено тем, что некоторые регионы развиваются значительно быстрее, а в других более низкие показатели, однако в сумме являются показателями в целом по РФ (рисунок 2).

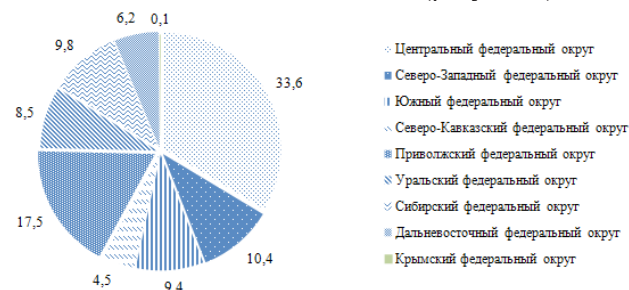

Рисунок 2 – Объем платных услуг населению за 2014 год на разных территориях Российской Федерации, %.

В 2014 году по объему платных услуг населению лидирующую позицию занял Центральный федеральный округ, на который приходится 33,6 % (2511,4 млрд руб.). Это связано с тем, что в данный регион входит город федерального значения Москва и Московская область.

Более подробно рассмотрим Приволжский федеральный округ, который занимает первое место по темпу роста платных услуг в период с 2005-2014 гг. За данный период объем платных услуг увеличился в 3,5 раза (с 363, 1 млрд. руб. в 2005 г. и до 1303,1 млрд руб. в 2014 г.) и составил 17,5 %.

Рассмотрев структуру платных услуг в Приволжском федеральном округе можно сказать о том, что наибольший процент приходится на коммунальные услуги – более 26 %.

Сравнивая структуру платных услуг в целом по РФ можно отметить, что второе место в Приволжском федеральном округе занимают не транспортные услуги, а услуги связи, на которые приходится 16,5 %. Бытовые услуги также занимают третье место, составив 11,6 % (17251,8 млн руб.).

Таблица 3– Структура платных услуг населению по Приволжскому федеральному округу (в процентах к итогу)

Годы	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
												Процентов	Млн руб.
Все оказанные услуги	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	149205,5
в том числе:													
бытовые	9,9	8,8	8,3	7,3	7,9	8,5	8,9	8,3	7,9	8,8	11,4	11,6	17251,8
транспортные	18	16,7	15,7	13,9	13,4	12,5	11,9	10,9	11,8	12,1	10,7	10,1	15012,1
связи	16,6	17,6	20,1	18,7	20,1	22	19,8	19,2	19,4	19,4	17,8	16,5	24687,2
жилищные	7,7	8,1	8	8,3	8	7,5	8,2	8,1	8,3	8,2	8,5	9	13374,6
коммунальные	25,3	26	27,6	31	28,8	27,5	30,4	31,9	32,5	30,3	26,4	26,3	39294,5
культуры	1,2	1	1	0,8	0,8	0,8	0,9	1,2	1,1	1,2	2,5	2,6	3919,2
туристские	0,5	0,6	0,7	2,2	2,5	2,8	2,7	3	2,7	3,4	4	4,9	7243,8
гостиниц и аналогичных средств размещения	2,2	2,2	2	2,1	2,4	2,3	1,8	1,7	1,6	1,8	1,7	1,7	2554,6
физической культуры и спорта	0,3	0,4	0,4	0,4	0,6	0,5	0,6	1,1	1,1	1,1	1,1	1	1424,5
медицинские	7,5	7,5	6,5	5,7	5,8	5,8	5,3	5,6	5,2	5,7	6,2	6,4	9605,6
санаторно-оздоровительные	1,3	1,2	1	1,1	1	1,2	1,1	0,9	1	0,9	0,9	0,9	1355,6
ветеринарные	0,4	0,3	0,3	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	166,1
правового характера	0,7	0,6	0,4	0,3	0,3	0,3	0,8	0,7	0,6	0,6	0,9	0,8	1185,5
системы образования	7,2	7,8	7,1	7,2	7,5	7,1	6,5	6,1	5,4	5	5,2	5,5	8183,9
социальные услуги, предоставляемые гражданам пожилого возраста и инвалидам	...	...	...	...	...	...	...	...	0,1	0,1	0,1	0,1	204
прочие виды платных услуг	1,2	1,2	0,9	0,8	0,7	1,1	1	1,2	1,2	1,3	2,5	2,5	3742,5

Наряду с исследованием структуры платных услуг населению следует проанализировать объем платных услуг населению в различных регионах Приволжского федерального округа, при этом необходимо отметить, что по общему объему платных услуг Нижегородская область занимает третье место – 149, 2 млрд руб., после Республики Татарстан и Башкортостан, где объем услуг составил в 2014 году 229,8 и 218,8 млрд. руб. соответственно (таблица 4). Наименьший показатель в Республике Марий Эл – 19,6 млрд. руб. и Республике Мордовия – 22,2 млрд руб.

Таблица 4 – Объем платных услуг населению в Приволжском федеральном округе, млрд руб.

Субъект	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
										млрд руб.	Отклонение, %
Приволжский федеральный округ	363,1	450,5	566,4	705,7	797,8	878,0	988,9	1075,5	1213,8	1303,1	358,8
Республика Башкортостан	59,7	75,7	96,4	127,4	143,2	143,7	160,6	179,0	196,6	218,8	366,6
Республика Марий Эл	5,5	7,1	8,9	10,9	12,8	14,2	15,8	17,2	18,6	19,6	35,8
Республика Мордовия	5,8	7,3	9,0	11,0	13,3	15,7	17,4	19,0	20,8	22,2	380,7
Республика Татарстан	54,9	69,6	93,3	118,5	132,9	154,1	176,2	191,1	212,3	229,8	418,4
Удмуртская Республика	15,1	18,7	22,8	27,0	29,4	33,8	37,3	40,8	49,0	52,5	347,6
Чувашская Республика	12,6	15,7	19,6	23,7	26,0	28,2	31,6	34,3	38,0	39,9	316,3
Пермский край	39,3	46,2	56,3	68,6	78,6	90,7	102,9	112,4	124,3	131,0	333,0
Комп.Пермский автономный округ	0,3	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
Кировская область	13,8	16,4	21,4	26,7	30,4	31,8	35,7	38,2	43,1	48,0	347,4
Нижегородская область	34,2	43,9	53,4	67,5	78,8	88,7	100,0	112,6	140,8	149,2	436,8
Оренбургская область	19,6	23,1	30,1	40,2	47,4	52,2	58,7	64,8	73,8	80,0	407,5
Пензенская область	13,0	16,1	19,5	23,6	26,4	29,0	31,5	34,5	40,4	43,4	332,7
Самарская область	52,5	66,0	81,7	95,6	106,5	112,1	121,9	125,3	135,9	144,8	275,7
Саратовская область	23,0	27,9	33,7	40,8	45,9	53,8	65,1	68,4	76,1	78,9	343,4
Ульяновская область	14,0	16,8	20,2	24,2	26,2	30,2	34,2	37,9	42,2	44,9	321,2

Однако, при анализе объема платных услуг в динамике видно, что Нижегородская область занимает лидирующую позицию.

За период с 2005 по 2014 год объем услуг в области увеличился практически в 4,5 раза (436,8 %). При том, что в среднем по региону данный показатель увеличился только в 3,5 раза.

Наименьший темп роста приходится на Самарскую область, в которой объем услуг увеличился на 275,7 %, что меньше среднего прироста по региону.

Существует множество факторов, влияющих на динамику объема платных услуг, большинство из них обуславливаются нестабильностью экономики, ситуацией на рынке [28, с. 23; 24, с. 104; 29, с. 44].

В свою очередь ситуацию на рынке платных услуг формируют потенциальные потребители. Связано это и доходами населения, которые оказывают влияние на возможности потребителей и спрос на товары и услуги (рисунок 3).

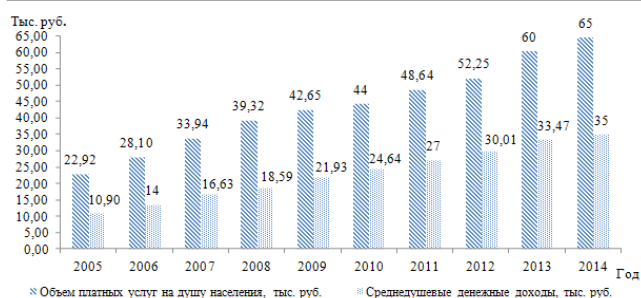

Рисунок 3 – Взаимосвязь объемов услуг и среднедушевых доходов населения.

В ходе исследования объема потребляемых услуг была выявлена взаимосвязь объемов услуг и среднедушевых доходов населения, что представляется естественным и закономерным. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что только предпринимательская деятельность способно вывести регионы в категорию «богатых», поскольку высокие доходы сочетаются с наиболее высокими значениями средней заработной платы и уровнем потребления всех видов услуг.

В целях повышения эффективности сферы услуг в целом необходимо систематическое координирование и регулирование рынка платных услуг на федеральном, региональном уровнях, чего можно достичь путем комплексного анализа, изучения закономерностей и факторов, влияющих на ситуацию на рынке услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Айзинова И. М. Сфера платных услуг населению в контексте социально-экономического развития // Проблемы прогнозирования. 2010. №1. С. 112-139.
2. Петкова С. М., Тельных Н. В. Образовательные услуги в современной России: суть и следствие // В сборнике: транспорт-2013 : труды международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный университет путей сообщения». 2013. с. 214-216
3. Аппанова Ю. Э. Анализ динамики и структуры платных услуг Самарской области // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2013. № 6 (32). С. 59-63.
4. Сибиряев А. С. Современное состояние территориальной организации местного самоуправления // Труды Братского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2006. Т. 1. С. 51-58.
5. Сибиряев А. С. Сравнительный анализ зарубежного и отечественного опыта создания наукоградов // Вестник Университета (Государственный университет управления). 2015. № 6. С. 157-161.
6. Мартышенко С. Н., Мартышенко Н. С., Власенко А. А. Разработка стратегий развития туристской отрасли региона на основе изучения мнений потребителей // Terra Economicus. 2007. Т. 5. № 3-2. С. 219-227.
7. Шамин Е. А. Управление конкурентоспособностью организаций потребительской кооперации // Вестник НГИЭИ. 2011. Т. 1. № 2 (3). С. 212-219.
8. Большакова Ю. А., Суханова Т. В. Опыт регионов России по устойчивому развитию социальной инфраструктуры сельских территорий // Вестник НГИЭИ. 2015. № 7 (50). С. 5-11.
9. Батова Н. С., Шуварин М. В. Проблемы и перспективы развития рынка образовательных услуг // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 11-18.
10. Башмачникова Е.В., Абрамова Л.А. Прогнозирование потенциальной емкости регионального рынка платных услуг населению // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 1 (33). С. 141-147.
11. Терзи Н.В. Конкурентоспособность образовательной услуги и пути ее повышения в современных условиях // XXI век: итоги прошлого и проблемы насто-

ящего плюс. 2014. № 4. С. 451-453.

12. Васильчак С.В., Бабий Р.П. Направления усовершенствования развития сферы образовательных услуг // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 83-86.

13. Цыбина О.Ю. К вопросу о формировании маркетинга образовательных услуг в России // Самарский научный вестник. 2013. № 3 (4). С. 77-78.

14. Шнякина Ю. Р. Региональная сфера услуг: теоретические аспекты и элементы методологии: монография. Самара: Изд-во Самар. гос. аэрокосм. ун-та, 2009. 172 с.

15. Айзинова И. М. Сфера платных услуг населению в контексте социально-экономического развития // Проблемы прогнозирования. 2010. № 1. С. 112-139

16. Жилищное хозяйство и бытовое обслуживание в России. 2004: стат. сб. / Росстат. М., 2004.

17. Восколович Н. А. Экономика платных услуг. М. : ЮНИТИ, 2007. 399 с.

18. Герасимов Б. И. Экономический анализ рынка платных услуг в сфере бытового обслуживания региона. – Тамбов: Издательство ТГТУ, 2004. 116с.

19. Дробышев Г. Н. Институциональный механизм регулирования рынка бытовых услуг как экономической системы. Тамбов: Издательство ТГТУ, 2004. 71 с.

20. Катаев А. Х. Региональная инфраструктура: содержание, планирование и эффективность развития. Душанбе : Ирфон, 1990. 208 с.

21. Нурматов А. Х. Региональные проблемы развития сферы платных услуг в условиях рыночной экономики: автореф. дис... к. экон. н. Душанбе, 1997. 21с.

22. Раджабов Р. К. Сфера услуг: проблемы и перспективы развития. Душанбе: Дониш, 2007. 544 с.

23. Рауфи А. С единством к рынку. Душанбе : Дониш, 2006. 244 с.

24. Глинский В. В. К вопросу оценки мультипликативного эффекта отрасли // Вестник НГУЭУ. 2011. № 2. С. 102-110.

25. Коледа А. В., Эволюция отраслевой структуры экономики города // Регион: экономика и социология. 2011. № 4. С.70-86

26. Меркулова Т. А. Исследование рынка платных услуг, оказываемых населению Краснодарского края // Курорты. Сервис. Туризм. 2013. № 1 (18). С. 38-41.

27. Апарин Н. С. Платные услуги населению в сфере туризма в системе макроэкономических расчетов (региональный уровень) // Вопросы статистики. 2008. № 4. С. 19-27.

28. Глинский В. В. Портфельный анализ: сущность и применение // Финансы и бизнес. 2008. № 4. С. 105-109.

29. Глинский В. В., Портфельный анализ в типологии данных: методология и применение в поддержке управленческих решений // Вестник НГУЭУ. 2012. № 1. С. 25-53.

УДК 338.012

УПРАВЛЕНИЕ ПРОИЗВОДСТВЕННЫМ И ФИНАНСОВЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ
ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

© 2016

Станкевич Анастасия Алексеевна, кандидат экономических наук,
кафедра менеджмента устойчивого развития
Крымский федеральный университет, Симферополь (Россия)

Аннотация. Экономика нашей страны все в большей степени приобретает рыночный характер. Научный интерес к проблеме оценки потенциала предприятий АПК заставил обратиться к анализу накопленного теоретического материала. Анализируя публикации, автором было выявлено, что тема исследования слабо проработана на уровне отдельной отрасли, и, особенно, на уровне предприятия АПК. Были отмечены моменты, присущие большинству подходов по управлению потенциалом предприятия: ресурсы предприятия и блок управления. Автором выделен наиболее удачный подход, согласно которому к предметным составляющим потенциала предприятия АПК можно отнести: рыночный потенциал, производственный потенциал, финансовый потенциал. Проанализировав теоретический материал, автор определил недостатки в системе оценивания производственного потенциала предприятия АПК. Отношения, возникающие на предприятии наиболее эффективны при одновременном использовании интеллектуального капитала, техники и материальных ресурсов. Автором была предложена методика определения производственного потенциала, которая может включать как экспресс-оценку, так и детализированную оценку. Анализ научной литературы в области финансового менеджмента также показал, что понятие финансового потенциала предприятия АПК мало изучено. Отношения, возникающие на предприятии наиболее эффективны при одновременном использовании собственного капитала, возможности привлечения капитала, рентабельности вложенного капитала, наличия эффективной системы управления финансами. Автором была предложена методика определения финансового потенциала предприятия: определение уровней и их характеристики, оценка по финансовым показателям. Таким образом, в статье автором рассмотрены теоретические аспекты производственного и финансового потенциала предприятия, раскрыта оценка инструментария потенциала предприятия, которая позволит оперативно определять внутренние возможности и слабости подчиненной хозяйственной единицы, обнаружить скрытые резервы в целях повышения эффективности деятельности. Предлагаемые автором методологии расчета охватывают все основные внутрифирменные процессы, протекающие в различных функциональных областях ее внутренней среды.

Ключевые слова: финансовый потенциал предприятия, финансовые ресурсы предприятия, производственный потенциал предприятия, социальный потенциал, кадровый потенциал, рыночно-сбытовой потенциал, организационный потенциал, научно-технический и инновационный потенциал.

CONTROL PRODUCTION AND FINANCIAL POTENTIAL OF THE ENTERPRISES OF AIC

© 2016

Stankevich Anastasia Alekseevna, candidate of economical science,
department of sustainable development management
Crimean Federal University, Simferopol (Russia)

Annotation. Our economy is increasingly market-driven gains. Scientific interest in the evaluation of the potential of agricultural enterprises forced to turn to the analysis of the accumulated theoretical material. Analyzing the publication, the author found that the research topic is poorly worked out at the level of individual industries, and especially in the agro-industrial complex enterprise level. There were marked moments inherent in most approaches to the management of enterprise potential: resources of the enterprise, and the control unit. The author highlighted the most successful approach, according to which a subject constituting potential of the enterprise include: market potential, production capacity, financial capacity. After analyzing the theoretical material, the author has identified weaknesses in the evaluation of industrial potential agribusiness companies. Relations arising in the enterprise more effective, while the use of intellectual capital, technical and material resources. The author was proposed method of determining the production capacity, which may include both express - assessment and a detailed assessment. An analysis of the scientific literature in the area of financial management has also shown that the concept of agribusiness enterprise financial potential poorly understood. Relations arising in the enterprise are most effective while using equity capital raising opportunities, return on invested capital, an efficient financial management system. The author of the method of determining the financial capacity of the enterprise has been proposed: definition of levels and their characteristics, evaluation of financial indicators. In this article the author deals with the theoretical aspects of the production and financial potential of the company, disclosed evaluation toolkit potential of the enterprise, which will allow us to identify internal opportunities and economic weakness of the slave units, discover hidden reserves in order to improve performance. The proposed methodology for the calculation of the author covers all the basic in-house processes in various functional areas of its internal environment.

Key words: financial potential of the enterprise, the company's financial resources, the productive capacity of the enterprise, social potential, human resources, market supply capacity, organizational capacity, scientific - technical and innovation potential.

Введение. Для оценки своей деятельности руководители предприятий продолжают использовать стандартные методики финансового анализа, базирующегося на расчете различных коэффициентов финансовой устойчивости, платежеспособности и др. Как правило, многие руководители и менеджеры накопили за два десятилетия «ценный материал» по деятельности предприятия, но как им воспользоваться и оценить, обычно затрудняются.

По этой и многим другим причинам, в настоящее время технологии, с помощью которых предприятие может оценивать свое текущее состояние и вырабатывать эффективные и результативные стратегии будущего раз-

вития, претерпевают значительные изменения.

Целью статьи является выбор инструментария оценки потенциала предприятия, который позволит оперативно определять внутренние возможности и слабости подчиненной хозяйственной единицы, обнаружить скрытые резервы в целях повышения эффективности ее деятельности.

Анализируя публикации по управлению потенциалом предприятия, очень мало проработано на уровне отрасли АПК и конкретно по предприятиям АПК. В некоторых публикациях лишь констатируется тот факт, что вопросы оценки потенциала остались без внимания, а конкретных решений нет [1].

Основная масса публикаций по теории потенциалов посвящена только экономическому потенциалу. Например, Михайлова В.Е. считает, что экономический потенциал необходимо рассматривать во взаимосвязи со свойственной каждой общественно-экономической формации производственных отношений, возникающими между отдельными работниками, трудовыми коллективами, а так же управленческим аппаратом предприятия, организации, отраслей народного хозяйства в целом по поводу полного использования их способностей к созданию материальных благ и услуг [2].

Ряд публикаций таких теоретиков, как Антонова Г.Д., Ефремовой А.А. по теории потенциалов посвящен такому показателю, как рыночный потенциал предприятия, однако четкого представления о структуре рыночного потенциала пока не дано [3, 4].

Так же по исследуемой теме много публикаций у Нагорного В.В., Шестака А.В. [5].

Станкевич А.А. в своих исследованиях рассматривает структуру потенциала предприятия АПК [6, 7, 8].

Анализ последних публикаций Каталенец А.И., Матуковой Г.И, Семененко В.С., посвященный проблемам оценки потенциала предприятия позволяет выделить наиболее удачный подход, согласно которому к предметным составляющим потенциала предприятия можно отнести [9, 10]:

- рыночный потенциал: потенциальный спрос на продукцию и доля рынка, занимаемая предприятием, потенциальный объем спроса на продукцию предприятия, предприятие и рынок труда, предприятие и рынок факторов производства;

- производственный потенциал: потенциальный объем производства продукции, потенциальные возможности основных средств, потенциальные возможности использования сырья и материалов, возможности профессиональных кадров.

- финансовый потенциал: потенциальные финансовые показатели производства (прибыль, ликвидность, платежеспособность, инвестиционные возможности).

Оценка рыночного потенциала на данный момент уже описана многими авторами, однако, проблема эффективной оценки финансового и производственного потенциалов остается открытой [11].

Для решения подобной задачи, сначала нужно конкретизировать в теоретическом обороте экономические категории. Составляющими оценки потенциала предприятия рассмотрим в таблице 1.

Производственный потенциал – объем работ в приведенных единицах измерения затрат труда (нормо-часы), который может быть выполнен в течение некоторого периода времени (например, года) основными производственными рабочими на базе имеющихся производственных фондов при двух – трехсменном режиме работы и оптимальной организации труда и производства. Именно данное понятие лежит в основе расчета системы экономических оценок производственного потенциала (их шесть) [12]:

- 1) потенциальная годовая производственная мощность в расчетных единицах, развернутая по видам основной и побочной продукции;
- 2) потенциальный годовой валовой объем выпускаемой продукции, работ, услуг, в рублях;
- 3) потенциальная величина добавленной стоимости, условно чистой продукции;
- 4) потенциальный чистый годовой доход/объем произведенной чистой продукции;
- 5) потенциальная годовая балансовая прибыль от произведенной деятельности при возможных вариантах ценовой стратегии предприятия, в рублях;
- 6) потенциальная чистая прибыль после уплаты налогов, в рублях.

Расчет системы экономических оценок производственного потенциала и деятельности предприятий АПК, в целом, невозможна без государственной под-

держки и инструментария правительства Российской Федерации [13, 14, 15].

Таблица 1. Составляющие оценки потенциала предприятия

Составляющие потенциала	Элементы потенциала
Организационный потенциал	Организационно-правовая форма предприятия; Организационная структура предприятия; Структура управления на предприятии; Инфраструктура предприятия; Кооперация, специализация и концентрация производства.
Финансово-экономический потенциал	Доходы от реализации; Внереализационные доходы; Затраты производства; Распределение прибыли; Рентабельность; Точка безубыточности; Кредиторская и дебиторская задолженности; Состояние собственных оборотных средств; Структура капитала; Эмиссионный доход; Объем финансово-эксплуатационных нужд.
Производственный потенциал	Стоимость основных фондов; Степень загрузки производственных возможностей; Обеспеченность материально-ресурсными и топливно-горючими ресурсами; Объем и номенклатура продукции; Площадь земли; Товарные запасы.
Рыночно-сбытовой потенциал	Объем товарооборота; Основные поставщики сырья; Основные производители продукции; Основные рынки сбыта; Остатки готовой продукции на складе; Максимальные и минимальные цены; Конкурентная стратегия.
Кадровый потенциал	Численность персонала; Структура занятости; Уровень заработной платы; Уровень и динамика продуктивности труда; Уровень трудоемкости; Интенсивность объема по приему работников; Текучесть кадров.
Социальный потенциал	Виды и объемы социальных выплат работникам; Затраты на социально-культурные мероприятия; Структура и стоимость непроизводственных фондов
Научно-технический и инновационный потенциал	Количество нововведений; Объем НИОКР; Стадия ЖЦТ; Конкурентоспособность товаров.

Таким образом, под *производственным потенциалом предприятия* (ППП) следует понимать отношения, возникающие на предприятии по поводу достижения максимально возможного производственного результата при наиболее эффективном использовании: интеллектуального капитала, имеющейся техники, материальных ресурсов для обеспечения максимальной экономии и оборачиваемости [16].

При оценке уровня PPP достаточно рассмотреть три-пять ключевых обобщающих показателей оценки каждой составляющей PPP, при детализированной оценке количество анализируемых показателей выше.

Анализ научной литературы в области финансового менеджмента также не дает исчерпывающего ответа, что такое финансовый потенциал [17, 18].

В условиях рыночной экономики предприятие не может успешно функционировать при отсутствии необходимого количества материальных (здания, помещения, техника, транспорт, коммуникации, товарные запасы) и финансовых ресурсов.

Финансовые ресурсы предприятия – денежные сред-

ства, которые имеются в распоряжении руководителя для обеспечения эффективной деятельности предприятия. Объем финансовых ресурсов во многом определяет выбор стратегии предприятия.

Таблица 2. Система оценочных показателей при определении уровня ППП

Направление исследования	Показатели оценки производственной составляющей	Показатели оценки материальной составляющей	Показатели оценки кадровой составляющей
Анализ движения составляющих ППП	К.обновления ОФ; К.выбытия ОФ; К.прироста ОФ.	К. неравномерности поставок материалов; К. вариации	К. оборота по приему; К. оборота по выбытию; К. текучести кадров; К. постоянства кадров.
Текущее состояние составляющих ППП	К. износа ОФ; К. годности ОФ; К. использования парка наличного, установленного, санного в эксплуатацию оборудования; Показатели, характеризующие фонд времени использования оборудования; К. использования производственных мощностей	К. обеспеченности материальными ресурсами фактический; К. обеспеченности материальными ресурсами плановый.	Среднегодовая выработка продукции одним работающим; Показатели баланса рабочего времени.
Эффективность использования составляющих ППП	Фондоотдача Фондоотдача Рентабельность по ОФ; К. загрузки оборудования; К. сменности; К. интенсивной загрузки оборудования; Показатель интегральной нагрузки	Материалоотдача продукции; Материалоотдача продукции; Удельный вес материальных затрат в себестоимости продукции; К. использования материалов.	Изменение среднего заработка работающих за период; Изменение среднегодовой выработки; Непроизводительные затраты рабочего времени; Сравнение средних тарифных разрядов работ и рабочих; Экономия (перерасход) фонда заработной платы.

Финансовый потенциал предприятия – это отношения, возникающие на предприятии по поводу достижения максимально возможного финансового результата при условии: наличия собственного капитала, достаточного для выполнения условий ликвидности и финансовой устойчивости; возможности привлечения капитала, в объеме необходимом для реализации эффективных инвестиционных проектов; рентабельности вложенного капитала; наличия эффективной системы управления финансами, обеспечивающей прозрачность текущего и будущего финансового состояния.

Руководителю предприятия необходимо также разбираться в видах рисков, например, в финансовом риске, и, если возникает риск того, что не хватает потоков наличных для выполнения финансовых обязательств предприятия, то необходимо искать причину, а именно: неплатежеспособность предприятия, ухудшение показателей финансовой устойчивости, высокий уровень угрозы банкротства, убытки от основной деятельности и др., так как это может привести к банкротству предприятия.

Коэффициент коммерческой репутации предприятия определяется следующим образом:

$$\sum_{i=1}^n \text{ККРПчаст}$$

ККРПчаст – частные коэффициенты коммерческой репутации предприятия;

n – количество рассматриваемых частных коэффициентов коммерческой репутации предприятия.

Существует следующая методология расчета коэффициентов коммерческой репутации предприятия: 9 показателей оцениваются от 0 до 1.

Под эффективной системой управления финансами понимается технология составления скоординированного по всем подразделениям или функциям плана работы организации, базирующаяся на комплексном анализе прогнозов изменения внешних и внутренних параметров и получении посредством расчета экономических и финансовых индикаторов деятельности предприятия, а также механизмы оперативно-тактического управления, которые обеспечивают решение возникающих проблем и достижение заданных целей с минимальными отклонениями (высокий – средний – низкий уровень).

Выводы. Комплексную оценку финансового потенциала предприятия рекомендуется проводить экспертным путем на основании значимости каждой составляющей. Оценка производственного и финансового потенциала предприятия – необходимый этап стратегического анализа:

экономика и управления. Предлагаемые методологии расчета охватывают все основные внутрифирменные процессы, протекающие в различных функциональных областях ее внутренней среды. Рассмотрены вопросы, касающиеся обоснования новых подходов к управлению формированием и конкурентоспособностью потенциала предприятия, структура потенциала предприятия, а также совокупность теоретических, методических и практических вопросов формирования и инновационного совершенствования систем управления, даны определения производственному и финансовому потенциалу предприятия в сфере АПК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ряховская А. Н. Антикризисное управление. Правовые и экономические основы: учеб. пособие / под ред. проф. А.Н. Ряховской. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 1125 с.
2. Михайлова В. Е. Управление потенциалом предприятия [Текст]: учеб. пособие / В. Е. Михайлова-Симферополь: КЭИ, 2014. – 156 с.
3. Антонов, Г. Д. Управление конкурентоспособностью организации [Текст]: учеб. пособие / Г. Д. Антонов, О. П. Иванова, В. М. Тумин. – М.: ИНФРА-М, 2015. – 299 с.
4. Ефремова А. А. Управление потенциалом фирмы: эволюция формирования и реализации [Электронный ресурс] : монография / А.А. Ефремова. Симферополь: КФУ им. В.И. Вернадского, 2015. – 181 с.
5. Нагорный В. В., Шестак А. В. Методика оптимизации производственной мощности предприятия для обеспечения конкурентоспособности / Стратегия экономического развития стран в условиях глобализации: материалы 4-й Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов, 15-16 марта 2013 г.: в 3 т. – Днепропетровск : Белая К.О., 2013. – С. 89 – 92.
6. Станкевич А. А. Методические подходы к оценке эффективности использования ресурсов / Публикация в сборнике материалов XIII Международной научно-практической конференции «Современная наука: тенденции развития» (вкл. в РИНЦ постатейно), г. Краснодар, 26 мая 2016. – С. 131 – 138.
7. Станкевич А. А. Система управления потенциалом предприятия / Положение и перспективы социально-экономического развития предприятий: материалы 3-й Международной научно-практической интернет-конференции 28-30 апреля 2014 г. – Симферополь: ПП «Антиква», 2014. – С. 70 – 73.
8. Станкевич А.А. Методические подходы к оценке эффективности использования ресурсов в сельскохозяйственных предприятиях / Научные труды Южного Филиала НУБиП «КАТУ»: Экономические науки. Вып. 152. – Симферополь: ВД «АРИАЛ», 2013. – С. 213 – 220.
9. Калаленец А. И., Матукова Г. И. Управление потенциалом предприятия / А.И. Калаленец, Г.И. Матукова. – Кривой Рог: «Издательский дом», 2011. – 324 с.
10. Семенов В. С. Анализ экономической эффективности использования земельных ресурсов агропромышленных предприятий Крыма / Положение и перспективы социально-экономического развития предприятий: материалы 3-й Международной научно-практической интернет-конференции 28-30 апреля 2014 г. – Симферополь: ПП «Антиква», 2014. – С. 67 – 70.
11. Ряховская А. Н. Экономика организаций: учебное пособие / под ред. проф. Ряховской А.Н. – М.: Магистр, 2010. – 511 с.
12. Кибанов А. Я. Митрофанова Е. А., Эсаулова И. А. Управление трудовыми ресурсами: Учебник / Под ред. А.Я. Кибанова. – М.: ИНФРА-М, 2013.
13. Федеральный закон от 25 июля 2011 г. № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства»

Режим доступа: <http://base.garant.ru/>

14. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г ода № 264 «О развитии сельского хозяйства» Режим доступа: <http://base.garant.ru/>

15. Распоряжение Правительства РФ от 2 февраля 2015 г. № 151-р «Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период 2030 года» Режим доступа: <http://base.garant.ru/>

16. Михайлова В.Е. Потенциал и развитие предприятия: учебное пособие / В.Е. Михайлова. – Симферополь, 2012. – 122 с.

17. Мабиала Ж. Формирование и развитие трудового потенциала сельских территорий / Научные труды Южного Филиала НУБиП «КАТУ»: Экономические науки. Вып. 141. – Симферополь: ВД «АРИАЛ», 2012. – С. 92 – 100.

18. Попов Е.В. Рыночный потенциал предприятия / Е.В. Попов – М.: Экономика. 2002. – 560 с.

УДК 330.42

ПРЕДЕЛЬНЫЕ ВЕЛИЧИНЫ НЕЦЕЛОГО ПОРЯДКА В ЭКОНОМИЧЕСКОМ АНАЛИЗЕ

© 2016

Тарасова Валентина Васильевна, магистрант Высшей школы бизнеса

Тарасов Василий Евгеньевич, доктор физико-математических наук, ведущий научный сотрудник

Научно-исследовательского института ядерной физики имени Д. В. Скобельцына

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва (Россия)

Аннотация. Стандартные предельные величины экономических показателей, используемых в экономическом анализе, определяются через производные целого (первого) порядка функции показателя по определяющему его фактору. Использование производных целого порядка фактически означает, что стандартные маргинальные величины являются лишь локальными характеристиками экономических процессов. Это обусловлено тем, что производные целых порядков определяются свойствами функции показателя лишь в бесконечно малой окрестности исследуемого значения фактора. В статье предлагается обобщение понятия предельной (маргинальной) величины экономического показателя, позволяющее учитывать изменение этого показателя на конечном интервале изменений определяющего фактора. Предлагается подход, позволяющий учесть все значения показателя во всех точка этого интервала, а не только в бесконечно малой окрестности рассматриваемой величины фактора. Для определения нового типа маргинальных величин используется математический аппарат производных и интегралов произвольных (целых и нецелых) порядков. Обсуждаются свойства предельных величин нецелого порядка. Доказывается, что экономический анализ, основанный на маргинальных величинах нецелого порядка, может давать более точные результаты по сравнению подходом, базирующемся на стандартных маргинальных величинах. Показано, что применение маргинальных величин нецелого порядка может давать точное описание прироста экономических показателей, описываемых функциями степенного типа. Приводятся формулы, позволяющие вычислять суммарные величины по предельным величинам нецелого порядка.

Ключевые слова: экономический анализ, экономический показатель, маргинальная величина, предельная величина, суммарная величина, производная нецелого порядка, интеграл нецелого порядка.

MARGINAL VALUES OF NON-INTEGER ORDER IN ECONOMIC ANALYSIS

© 2016

Tarasova Valentina Vasil'evna, master student of Higher School of Business

Tarasov Vasily Evgen'evich, doctor of physical and mathematical sciences,

leading researcher of Skobeltsyn Institute of Nuclear Physics

Lomonosov Moscow State University, Moscow (Russia)

Abstract. The standard marginal values of economic indicators, which are used in the economic analysis, are defined in terms of derivatives of integer (first) order of the indicator functions with respect to determining factor. The use of derivatives of integer order effectively means that the standard margin values are only local characteristics of economic processes. This is due to the fact that these derivatives of integer orders are determined by the properties indicator function only in an infinitesimal neighborhood of the investigated factor value. In this paper a generalization of the margin values of economic indicators is suggested to take into account the changes of this indicator on a finite interval of the determining factor. The proposed approach allows us to take into account all values of the indicator at all points of the interval, and not only in an infinitesimal neighborhood of the factor value. To define a new type of margin values, we use mathematical tools of derivatives and integrals of arbitrary (integer and non-integer) orders. The properties of the marginal values of non-integer order are discussed. We prove that an economic analysis, which is based on the marginal values of non-integer order, can give more accurate results than an approach that is based on standard margin values. It is shown that the use of marginal values of non-integer orders can give an exact description of the growth of economic indicators that are described by the functions of power type. The formulas that allow us to calculate the total value by the marginal values for non-integer order are suggested.

Keywords: economic analysis, economic indicator, the marginal value, the total value, derivative of non-integer order, integral of non-integer order.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одной из важнейших задач экономического анализа является исследование и описание экономических процессов, используя суммарные и предельные (маргинальные) величины для экономических показателей. В качестве базовых предельных величин в экономическом анализе рассматриваются предельная полезность, предельная выручка, предельные затраты, предельная себестоимость, предельная производительность, предельный доход, предельный спрос и другие. Предельные величины показывают изменение (прирост) соответствующего экономического показателя в расчете на единицу прироста фактора, от которого зависит рассматриваемый показатель. Предельная величина показателя обычно определяется как производная первого порядка соответствующей функции по фактору, от которого зависит показатель. Под суммарной величиной часто понимать однозначную функцию $Y=Y(x)$, описывающую зависимость экономического показателя Y от некоторого фактора X . В экономическом анализе к основным суммарным величинам относят, например, полезность как функцию количества потребляемого блага; доход, выручку, издержки как функции объема выпуска продукции; сам объем выпуска продукции как функцию от количества труда и капитала. Суммарная величина может быть вы-

числена как интеграл первого порядка от маргинальной величины. Применение в экономическом анализе понятия предельной величины позволило использовать аппарат математического анализа, включающий дифференциальное и интегральное исчисление целого порядка. Стандартные маргинальные величины, определяемые как производные первого порядка по определяющему их фактору, характеризуют экономическую ситуацию только локально, поскольку эти производные определяются свойствами функции лишь в бесконечно малой окрестности исследуемого значения фактора. Для описания экономических процессов, в которых текущее состояние процесса зависит не только от бесконечно малой окрестности этого состояния, необходимо обобщение понятий и методов экономического анализа. В частности, важно сформулировать обобщение понятия предельной (маргинальной) величины экономического показателя, позволяющее учитывать изменение этого показателя на конечном интервале значения определяющего фактора. Необходимо разработать методы, позволяющие учесть все значения показателя во всех точка некоторого заданного интервала, а не только в бесконечно малой окрестности рассматриваемой величины фактора. Такое обобщение методов экономического анализа возможно лишь при условии создания и использования адекватного математического аппарата, позволяющего описывать

нелокальности в пространстве факторов (и параметров), характеризующих экономический процесс.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Приведем определение стандартной предельной величины. Пусть задана функция $Y=Y(X)$, которая является однозначной и дифференцируемой в окрестности значения X_0 . Тогда предельная (маржинальная) величина экономического показателя Y определяется как производная первого порядка от функции $Y=Y(X)$ по фактору X в точке X_0 ,

$$MY_X := \left(\frac{dY(X)}{dX} \right)_{X=X_0} \quad (1)$$

Данная предельная величина определяется производной первого порядка $Y_X^{(1)}(X) := dY(X)/dX$, то есть

свойствами функции $Y(X)$ в окрестности точки X_0 в пространстве факторов. При этом саму функцию $Y=Y(X)$ часто называют суммарной величиной показателя. Предельная величина (1) характеризует изменение показателя Y , вызванное приростом фактора X на единицу, при условии, что все остальные факторы неизменны.

Кратко опишем, как стандартная предельная величина (1) позволяет вычислять изменения экономического показателя Y при изменениях фактора X . Математической основой такого описания является формула Тейлора. Для функции $Y=Y(X)$ формула Тейлора может быть записана в виде

$$Y(X) = Y(X_0) + Y_X^{(1)}(X_0) \cdot \Delta X + R_2(X) \quad (2)$$

где $Y_X^{(1)}(X_0)$ – значение производной первого порядка функции $Y(X)$ по X в точке X_0 ; $\Delta X := X - X_0$, $R_2(X)$ – остаточный член. В форме Пеано (асимптотической форме) остаточный член имеет вид $R_2(X) := o(\Delta X)$, то есть он является бесконечно малой величиной (бесконечно малой функцией) в окрестности точки X_0 .

В результате, пренебрегая бесконечно малой величиной $R_2(X)$, полное приращение $\Delta Y := Y(X_1) - Y(X_0)$, описывающее абсолютное изменение показателя при изменении фактора с X_0 на X_1 , записывается через приращение фактора ΔX в виде

$$\Delta Y_X = Y_X^{(1)}(X_0) \cdot \Delta X = MY_{X_0} \cdot \Delta X \quad (3)$$

где X_0 – базисное значение фактора X , от которого зависит показатель Y ; X_1 – фактическое значение этого фактора, $\Delta X := X_1 - X_0$ – абсолютные изменения (отклонения) фактора X . При этом остаточный член $R_2(X)$, которым пренебрегают, интерпретируется как ошибка метода $\delta := \Delta Y - \Delta Y_X$.

В стандартном определении (1) предельной величины используется производная целого (первого) порядка. В современной математике, помимо производных целых порядков, хорошо известны производные нецелых (дробных, произвольных) порядков [1-5]. Производные и интегралы нецелых порядков активно применяются в естественных науках [5, 6, 7] для описания различных процессов, характеризующихся нелокальностью и памятью. В настоящее время производные и интегралы нецелого порядка стали использоваться для описания финансовых процессов [8-12], динамики рынка [13, 14, 15], и различных экономических процессов [16-23].

В математике известны различные типы производных нецелого порядка, предложенные Риманом, Лиувиллем, Сониным, Летниковым, Маршо, Риссом, Вейлем, Адамаром, Капуто [1, 2, 3]. Для обобщения понятия предельной величины экономического показателя наиболее удобными являются производные Капуто [3, с. 90–99]. Отличительной особенностью этой производной

является то, что ее действие на постоянную функцию дает ноль. Это позволяет сопоставить нулевую предельную величину. Приведем определение производной Капуто [3, с. 92].

Определение. Пусть функция $f(x)$ имеет целые производные вплоть до $(n-1)$ порядка, которые являются абсолютно непрерывными функциями на интервале $[a, b]$. Тогда производная Капуто порядка $\alpha \geq 0$ функции $f(x)$ определяется формулой

$$(D_a^\alpha f)(x) := \frac{1}{\Gamma(n-\alpha)} \int_a^x \frac{f^{(n)}(\xi) d\xi}{(x-\xi)^{\alpha-n+1}}, \quad (4)$$

где $\Gamma(\alpha)$ – гамма функция, $a < x < b$, а $f^{(n)}(x)$ – производная целого порядка $n=[\alpha]+1$ функции $f(x)$ по переменной x .

Отметим, что для целых положительных значений порядка $\alpha=n$ производная Капуто совпадает [3, с. 92] со стандартной производной целого порядка n , то есть

$$(D_a^n f)(x) = f^{(n)}(x), (D_a^0 f)(x) = f(x). \quad (5)$$

Из формулы (5) видно, что стандартные производные являются частными случаями производной Капуто порядка $\alpha \geq 0$.

В недавних работах [18-23] производные Капуто были применены для описания ценовой эластичности спроса с памятью [18, 19], для описания эластичности экономических процессов [18, 19], экономического поведения потребителей [20, 21], для вычисления предельной полезности в экономических процессах с памятью [22]. В работе [23] производные Капуто нецелого порядка были использованы для анализа эластичности объемов биржевых торгов по доллару США от его средневзвешенного курса на торгах ЕТС.

Формирование целей статьи (постановка задания). Целью данной статьи является разработка новых инструментов, которые позволят расширить возможности экономического анализа. Создание аналитического аппарата, который предоставит возможности учитывать свойства экономических процессов, обусловленные нелокальностью в пространстве параметров. Для этого используется дифференциальное и интегральное исчисление нецелого порядка. Формулировка понятия предельной (маржинальной) величины нецелого порядка, позволяющего учитывать не только бесконечно малую окрестность значения определяющего фактора, но конечный интервал изменений данного фактора. Получение формул, позволяющих находить суммарные величины по маржинальным величинам нецелого порядка.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

1. *Понятие предельной величины нецелого порядка.* Поскольку описание изменения (3) экономического показателя Y при изменениях фактора X базируется на понятии предельной величины (1) и на формуле Тейлора (2), то для обобщения маржинальной величины за счет использования производных дробного (нецелого) порядка, нам понадобится обобщение формулы Тейлора для производной Капуто. Рассмотрим сначала обобщение ряда Тейлора, которое было предложено в статье [24].

Известно [24, с. 289], что функцию $f(x)$ для $x \geq a$ можно разложить в ряд Тейлора порядка $0 < \alpha \leq 1$ с производными Капуто

$$f(x) = \sum_{k=0}^{N-1} \frac{((D_a^\alpha)^k f)(a)}{\Gamma(k\alpha+1)} \cdot (x-a)^{k\alpha} + R_{N\alpha}(x, a). \quad (6)$$

Здесь $R_{N\alpha}(x, a)$ – остаточный член, который можно представить в виде

$$R_{N\alpha}(x, a) = \frac{((D_a^\alpha)^N f)(\xi)}{\Gamma(N\alpha+1)} \cdot (x-a)^{N\alpha},$$

где $a \leq x_0 \leq x$. Для $N=2$ формула (6) имеет вид

$$f(x) = f(a) + \frac{(D_0^\alpha + V)(a)}{\Gamma(\alpha+1)} \cdot (x-a)^\alpha + R_{2\alpha}(x, a). \quad (7)$$

Если $x \leq a$, то функцию $f(x)$ нельзя разложить в ряд Тейлора (6) с производными Капуто (4) нецелого порядка α . Кроме этого, существенным недостатком формул (6) и (7) является совпадением начальных и конечных значений переменной в выражениях производной Капуто. Это приводит к ограничениям на применимость формул (6) и (7) в экономическом анализе, сужая интервал, характеризуемый маржинальной величиной показателя в окрестности точки $x=a$. Для того, чтобы рассматривать конечный интервал в предельных величинах нецелого порядка, мы предлагаем обобщение формулы Тейлора (7) на случай, когда производная Капуто вычисляется для произвольной точки $x_0 \geq a$. Рассмотрение ряда Тейлора (7) для функции и для самих производных Капуто в точке $x = x_0$, позволяет получить требуемую формулу

$$f(x) = f(x_0) + \frac{(D_0^\alpha + V)(x_0)}{\Gamma(\alpha+1)} \cdot \Delta_\alpha x + R_{2\alpha}(x), \quad (8)$$

где $x_0 \geq a$, $x \geq a$, $R_{2\alpha}(x) = o(\Delta_\alpha x)$ - остаточный член в асимптотической форме, и используем обозначение

$$\Delta_\alpha x := (x-a)^\alpha - (x_0-a)^\alpha. \quad (9)$$

Для простоты рассмотрим только случай с начальной точкой $a=0$. Это условие не дает сильных ограничений, поскольку многие факторы могут описываться положительными вещественными числами. В этом случае формула (9) записывается в виде

$$Y(X) = Y(X_0) + \frac{(D_0^\alpha + V)(X_0)}{\Gamma(\alpha+1)} \cdot \Delta_\alpha X + R_{2\alpha}(X), \quad (10)$$

где $X_0 \geq 0$, $X \geq 0$, и $R_{2\alpha}(X) = o(\Delta_\alpha X)$. Отметим, что $\Delta_\alpha X := X^\alpha - X_0^\alpha$ может принимать как положительные, так и отрицательные значения. Для $\alpha=1$, формула Тейлора (10) дает стандартную формулу (2).

В результате, пренебрегая бесконечно малой величиной $R_{2\alpha}(X)$, приращение $\Delta Y := Y(X_1) - Y(X_0)$ показателя Y записывается через приращение фактора X в виде

$$\Delta Y_{X,\alpha} = \frac{(D_0^\alpha + V)(X_0)}{\Gamma(\alpha+1)} \cdot \Delta_\alpha X, \quad (11)$$

где X_0 - базисное значение фактора X , оказывающее влияние на показатель Y ; X_1 - фактическое значение этого фактора; $\Delta_\alpha X = X_1^\alpha - X_0^\alpha$ - обобщенное (степенное) изменение (отклонение) фактора X . В результате мы приходим к следующему определению предельной величины произвольного (целого и нецелого) порядка.

Определение. Пусть функция $Y=Y(X)$, описывающая однозначную зависимость показателя Y от фактора X , имеет целые производные вплоть до $(n-1)$ порядка, которые являются абсолютно непрерывными функциями на интервале $[0, X_1]$. Тогда предельная (маржинальная) величина порядка $0 \leq \alpha \leq 1$ для показателя Y и фактора X из интервала $[0, X_1]$ определяются формулой

$$MY_X(\alpha) := \frac{(D_0^\alpha + V)(X)}{\Gamma(\alpha+1)}, \quad (12)$$

где $\Gamma(\alpha)$ - гамма функция и $0 \leq X \leq X_1$.

В формуле (12) можно воспользоваться аналитическим продолжением по параметру α с единичного интервала $[0,1]$ на положительную вещественную полуось. В результате предельную величину $MY_X(\alpha)$ можно рассматриваться для любых неотрицательных порядков $\alpha \geq 0$.

Рассмотрим частные случаи маржинальной величины (12) порядка α .

Для $\alpha=1$, используя формулу (5) и $\Gamma(2) = 1$, полу-

чаем, что формула (12) принимает стандартный вид (1),

$$MY_X(1) = \frac{(D_0^1 + V)(X_0)}{\Gamma(2)} = \left(\frac{dY(X)}{dX} \right)_{X=X_0} = MY_X. \quad (13)$$

Другими словами, предельная (маржинальная) величина первого порядка ($\alpha=1$) является стандартной предельной величиной.

Для $\alpha=0$, используя свойство $(D_0^0 + V)(x) = f(x)$ и $\Gamma(1) = 1$, получаем, что предельная величина нулевого порядка равна суммарной величине, то есть

$$MY_X(0) = \frac{(D_0^0 + V)(X)}{\Gamma(2)} = Y(X). \quad (14)$$

Для $0 < \alpha < 1$, предельная величина $MY_{X_0}(\alpha) := (D_0^\alpha + V)(X_0) / \Gamma(\alpha+1)$ выражается формулой

$$MY_{X_0}(\alpha) = \frac{1}{\Gamma(1+\alpha)\Gamma(1-\alpha)} \int_0^{X_0} \frac{Y(x)dx}{(X-x)^\alpha}. \quad (15)$$

Подставляя (15) в (11), получаем искомую формулу

$$\Delta Y_{X,\alpha} = MY_{X_0}(\alpha) \cdot \Delta_\alpha X, \quad (16)$$

где $\Delta_\alpha X = X_1^\alpha - X_0^\alpha$ - обобщенное (степенное) изменение (отклонение) фактора X . Для $\alpha=1$ формула (16) сводится к формуле (3). В результате предельные величины (12) позволяют описывать приращение экономического показателя $\Delta Y := Y(X_1) - Y(X_0)$ через изменение фактора X .

Известно, что производная Капуто порядка $\alpha > 0$ постоянной функции равна нулю. Поэтому для постоянной функции показателя ($Y(X) = const$), мы получим нулевую предельную величину ($MY_X(\alpha) = 0$) для любых порядков $\alpha > 0$, и, как следствие, нулевое приращение показателя $\Delta Y = 0$.

2. Предельные величины для степенной функции. Степенные законы и функции степенного типа играют важную роль в экономической теории и финансах [27, 28]. При этом формулы вида (3) со стандартными предельными величинами без остаточного члена не могут дать точных результатов для степенных функций с нецелыми показателями. Как мы докажем ниже, формулы вида (16) с предельными величинами нецелого порядка (даже без остаточного члена) могут дать точные значения. Для доказательства этого утверждения нам понадобятся формулы производных Капуто для степенной функции [3, с. 95], имеющие вид

$$D_{\alpha+}^\alpha (x-a)^\beta = \frac{\Gamma(\beta+1)}{\Gamma(\beta-\alpha+1)} (x-a)^{\beta-\alpha}, \quad (17)$$

$$D_{\alpha+}^\alpha (x-a)^k = 0, \quad (18)$$

где $n-1 < \alpha < n$, $\beta > n-1$, и $k = 0, 1, \dots, n-1$. В

частности, имеем $D_{\alpha+}^\alpha 1 = 0$ и $D_{\alpha+}^\alpha (x-a)^\alpha = \Gamma(\alpha+1)$.

Рассмотрим пример вычисления предельной величины порядка α для экономического показателя Y , описываемого степенной функцией $Y(X) := A \cdot X^\beta + B$, где A и B - некоторые постоянные, а β - показатель степени. Используя уравнения (17) и (18) для функции $Y(X) := A \cdot X^\beta + B$, мы получаем

$$(D_0^\alpha + V)(X) := \frac{A \cdot \Gamma(\beta+1)}{\Gamma(\beta-\alpha+1)} \cdot X^{\beta-\alpha}. \quad (19)$$

В результате предельная величина порядка α , вычисленная по формуле (12), имеет вид

$$MY_{X_0}(\alpha) = \frac{A \cdot \Gamma(\beta+1)}{\Gamma(\beta-\alpha+1) \cdot \Gamma(\alpha+1)} \cdot X_0^{\beta-\alpha}, \quad (20)$$

а изменение показателя Y , вычисленное по формуле (16), имеет вид

$$\Delta Y_{x,\alpha} = \frac{A \cdot \Gamma(\beta+1)}{\Gamma(\beta-\alpha+1) \cdot \Gamma(\alpha+1)} \cdot X_0^{\beta-\alpha} \cdot \Delta_\alpha X, \quad (21)$$

где $\Delta_\alpha X = X_1^\alpha - X_0^\alpha$.

Если порядок производной Капуто брать равным показателю степени функции ($\alpha=\beta$), то формула (19) дает выражение $(D_{0+}^\alpha Y)(X) := A \cdot \Gamma(\alpha+1)$. В этом случае

($\alpha=\beta$), формула (20) дает $MY_x(\alpha) = A$, а формулу (21)

можно записать в виде $\Delta Y_{x,\alpha} = A \cdot \Delta_\alpha X$. В результате по-

лучаем утверждение, что предельная величина порядка равного показателю степени функции является постоянной величиной.

Абсолютный прирост $\Delta Y = Y(X_1) - Y(X_0)$ показателя Y , задаваемого функцией $Y(X) := A \cdot X^\beta$, равен

$$\Delta Y = AX_1^\beta - AX_0^\beta. \quad (22)$$

Сравним изменение показателя Y , задаваемое формулой (21) и абсолютный прирост показателя (22). Разность этих величин определяет ошибку δ_α метода, базирующегося на показателях нецелого порядка (12). В общем случае, ошибка метода, обусловленная отбрасыванием остаточного члена, определяется выражением

$$\delta_\alpha := \Delta Y - \Delta Y_{x,\alpha}. \quad (23)$$

Для степенной функции $Y(X) := A \cdot X^\beta + B$, подставляя (27) и (29) в (30) получаем

$$\delta_\alpha = AX_1^\beta - AX_0^\beta - \frac{A \cdot \Gamma(\beta+1) \cdot X_0^{\beta-\alpha} (X_1^\alpha - X_0^\alpha)}{\Gamma(\beta-\alpha+1) \cdot \Gamma(\alpha+1)}. \quad (24)$$

Для случая $\alpha=\beta$ формула (30) принимает вид

$$\delta_{\alpha=\beta} = AX_1^\beta - AX_0^\beta - A(X_1^\alpha - X_0^\alpha) = 0. \quad (25)$$

В результате получаем утверждение о том, что для степенных функций предельная величина задает приращение показателя с абсолютной точностью (с нулевой ошибкой, $\delta=0$).

Сравним теперь полученные результаты со стандартным методом, базирующемся на формулах (1) и (3). Если порядок производной Капуто взять равным единице ($\alpha=1$), то формула (12) будет определять стандартную предельную величину (1). Поэтому формула (20) с $\alpha=1$ задает стандартную предельную величину для степенной функции $Y(X) := A \cdot X^\beta + B$ в виде

$$MY_{x_0} = MY_{x_0}(1) = \beta X_0^{\beta-1}. \quad (26)$$

Формула (21) с $\alpha=1$ задает стандартное изменение показателя Y , вычисленное по формуле (3), имеющее вид

$$\Delta Y_x = \beta X_0^{\beta-1} (X_1 - X_0). \quad (27)$$

Ошибка $\delta = \delta_1 = \Delta Y - \Delta Y_x$ стандартного метода, базирующегося на предельных величинах (1), равна

$$\delta = AX_1^\beta - AX_0^\beta - \beta X_0^{\beta-1} (X_1 - X_0). \quad (28)$$

Видно, что эта ошибка (28) отлична от нуля ($\delta \neq 0$).

Таким образом, мы доказали, что экономический анализ, основанный на маржинальных величинах нецелого порядка, может давать более точные результаты по сравнению подходом, основанном на стандартных мар-

жинальные величинах. В результате можно сделать вывод, что применение маржинальных величин нецелого порядка может давать более адекватное описание, чем стандартные предельные величины, для широкого класса функций экономических показателей, включающего степенные функции.

3. От предельной величины нецелого порядка к суммарной величине. Для нахождения суммарной величины по маржинальной величине используется математический аппарат интегрального исчисления целого порядка. Математической основой метода вычисления суммарной величины является фундаментальная (основная) теорема математического анализа и стандартная формула Ньютона-Лейбница

$$\int_a^b f_x^{(1)}(x) dx = f(b) - f(a). \quad (29)$$

Приведем пример стандартных формул, описывающих связь между суммарной величиной и предельной величиной показателя. Для функции одной переменной $Y=Y(X)$ формула Ньютона-Лейбница, позволяющая вычислять влияние фактора X на показатель, имеет вид

$$\Delta Y = \int_{X_0}^{X_1} Y_x^{(1)}(X) dX := \int_{X_0}^{X_1} Y_\xi^{(1)}(\xi) d\xi. \quad (30)$$

Для нахождения суммарной величины по стандартной предельной величине, используется формула

$$\Delta Y = \int_0^X MY_x dx. \quad (31)$$

Рассмотрим применение интегралов нецелого порядка в экономическом анализе для нахождения суммарной величины по маржинальной величине нецелого порядка. В статье [25] было доказано, что обратной операцией для производной Капуто порядка α является интегрирование Римана-Лиувилля этого же порядка. Дадим определения интегрирования Римана-Лиувилля [1, с.41-42].

Определение. Пусть функция $f(x)$ измерима на интервале (a, b) и выполняется условие $\int_a^b |f(\xi)| d\xi < \infty$.

Тогда интеграл Римана-Лиувилля порядка $\alpha \geq 0$ по переменной x определяется формулой

$$(I_{a+}^\alpha f)(x) := \frac{1}{\Gamma(\alpha)} \int_a^x \frac{f(\xi) d\xi}{(x-\xi)^{1-\alpha}}, \quad (32)$$

где $\Gamma(\alpha)$ – гамма функция, $a < x < b$.

Интеграл Римана-Лиувилля (32) являются обобщением стандартного n -кратного интегрирования. Отметим, что интеграл Римана-Лиувилля (32) для порядка $\alpha=1$ дает стандартный интеграл первого порядка

$$(I_{a+}^1 f)(x) := \int_a^x f(\xi) d\xi. \quad (33)$$

Таким образом интегрирование первого порядка, которое используется в формуле суммарной величины (34), является частным случаем интеграла произвольного порядка $\alpha \geq 0$.

Поскольку формула (31) базируется на формуле Ньютона-Лейбница и фундаментальной теореме математического анализа, то для обобщения этой формулы необходимо иметь обобщение фундаментальной теоремы и формулы Ньютона-Лейбница на случай интегралов и производных нецелых порядков. Фундаментальная теорема дифференциального и интегрального исчисления нецелого порядка была сформулирована в статье [25], и монографиях [6, с. 263-267] и [7, с. 247-248]. Некоторые дополнительные аспекты этой теоремы обсуждаются в статье [26]. Для нецелого порядка $\alpha > 0$ выполняется следующая обобщенная формула Ньютона-Лейбница

$$(I_{a+}^\alpha D_{a+}^\alpha f)(b) = f(b) - f(a) - V(a, b), \quad (34)$$

где $V(a, b) := \sum_{k=1}^{n-1} \frac{f^{(k)}(a)}{k!} (b-a)^k$ и $n-1 \leq \alpha < n$.

Отметим, что благодаря свойству

$$(I_{a+}^1 D_{a+}^1 f)(b) = \int_a^b f_x^{(1)}(x) dx, \quad (35)$$

формула (34) для $\alpha=1$ дает стандартную формулу Ньютона-Лейбница (29).

Для $0 \leq \alpha \leq 1$ формулу (34) можно записать в виде

$$(I_{a+}^\alpha D_{a+}^\alpha Y)(X) = Y(X) - Y(0). \quad (36)$$

В результате получаем формулу для нахождения суммарной величины по предельной величине $MY_X(\alpha)$ нецелого порядка α , имеющую вид

$$\Gamma(\alpha + 1)(I_{a+}^\alpha MY_X(\alpha))(X) = Y(X) - Y(0). \quad (37)$$

Для применения этой формулы в экономическом анализе для степенных функций с показателем $\beta > 0$ следует использовать интегралы Римана-Лиувилля порядка $\alpha \geq 0$ [3, с. 71], имеющие вид

$$I_{a+}^\alpha (x - a)^\beta = \frac{\Gamma(\beta + 1)}{\Gamma(\beta + \alpha + 1)} (x - a)^{\beta + \alpha}. \quad (38)$$

Для $\alpha=1$ формулы (36)-(38) принимают стандартный вид с интегралами и производными первого порядка.

Помимо формулы (38) для степенной функции существует набор формул интегрирования нецелого порядка, приведенных в Таблице 9.1 в монографии [1, с. 140-141]. Для аналитических вычислений суммарной величины по маржинальной величине нецелого порядка требуется использование этих табличных интегралов.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Предлагаемое понятие предельной (маржинальной) величины нецелого порядка позволяет расширить возможности применения экономического анализа. Использование предельных величин нецелого порядка, для широкого класса функций (включающего функции степенного типа), может давать более точные результаты по сравнению стандартным подходом. Кроме этого, предельные величины нецелого порядка позволяют учитывать эффекты нелокальности и памяти в экономическом анализе. При применении предельных величин нецелого порядка следует учитывать, что для производных нецелого порядка не выполняется стандартное правило дифференцирования произведения [29, 30] и нарушается стандартное правило дифференцирования сложной функции [31]. Для вычисления суммарных величин по предельным величинам нецелого порядка можно использовать табличные интегралы, приведенные в монографии [1, с. 140-141].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Самко С.Г., Килбас А.А., Марычев О.И. Интегралы и производные дробного порядка и некоторые приложения. Минск: Наука и Техника, 1987. 688 с.
2. Podlubny I. Fractional Differential Equations. San Diego: Academic Press, 1998. 340 p.
3. Kilbas A.A., Srivastava H.M., Trujillo J.J. Theory and Applications of Fractional Differential Equations. Amsterdam: Elsevier, 2006. 540 p.
4. Diethelm K. The Analysis of Fractional Differential Equations: An Application-Oriented Exposition Using Differential Operators of Caputo Type. Berlin, Heidelberg: Springer-Verlag, 2010. 247 p.
5. Учайкин В.В. Метод дробных производных. Ульяновск: Артишок, 2008. 512 с.
6. Тарасов В.Е. Модели теоретической физики с интегро-дифференцированием дробного порядка. М.: Институт компьютерных исследований, 2011. 568 с.
7. Tarasov V.E. Fractional Dynamics: Applications of Fractional Calculus to Dynamics of Particles, Fields and Media. New York: Springer, 2011. 505 p.
8. Scalas E., Gorenflo R., Mainardi F. Fractional calculus and continuous-time finance // Physica A. 2000. Vol.

284. № 1-4. P. 376-84.

9. Mainardi F., Raberto M., Gorenflo R., Scalas E. Fractional calculus and continuous-time finance II: The waiting-time distribution // Physica A. 2000. Vol. 287. № 3-4. P. 468-481.

10. Gorenflo R., Mainardi F., Scalas E., Raberto M. Fractional calculus and continuous-time finance III: the diffusion limit // Mathematical Finance. Birkhäuser, Basel, 2001. P. 171-180.

11. Tenreiro Machado J., Duarte F.B., Duarte G.M. Fractional dynamics in financial indeces // International Journal of Bifurcation and Chaos. 2012. Vol. 22. № 10. Article ID 1250249. 12 p.

12. Kerss A., Leonenko N., Sikorskii A. Fractional Skellam processes with applications to finance // Fractional Calculus and Applied Analysis. 2014. Vol. 17. № 2. P. 532-551.

13. Laskin N. Fractional market dynamics // Physica A. 2000. Vol. 287. № 3. P. 482-492.

14. Cartea A., Del-Castillo-Negrete D. Fractional diffusion models of option prices in markets with jumps // Physica A. 2007. Vol. 374. № 2. P. 749-763.

15. Vilela Mendes R. A fractional calculus interpretation of the fractional volatility model // Nonlinear Dynamics. 2009. Vol. 55. № 4. P.395-399.

16. Skovranek T., Podlubny I., Petras I. Modeling of the national economies in state-space: A fractional calculus approach // Economic Modelling. 2012. Vol. 29. № 4. P. 1322-1327.

17. Tenreiro Machado J.A., Mata M.E. Pseudo phase plane and fractional calculus modeling of western global economic downturn // Communications in Nonlinear Science and Numerical Simulation. 2015. Vol. 22. № 1-3. P. 396-406.

18. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Ценовая эластичность спроса с памятью // Экономика, социология и право. 2016. № 4-1. С. 98-106.

19. Tarasova V.V., Tarasov V.E. Elasticity for economic processes with memory: Fractional differential calculus approach // Fractional Differential Calculus. 2016. Vol. 6. № 2. P. 219-232.

20. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Критерии эрдитарности экономического процесса и эффект памяти // Молодой ученый. 2016. № 14 (118). С. 396-399.

21. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Экономические индикаторы: неоднозначность и эффекты памяти // Экономика. Управление. Право. 2016. № 3 (66). С. 3-5.

22. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Предельная полезность для экономических процессов с памятью // Альманах современной науки и образования. 2016. № 7 (109). С. 108-113.

23. Тарасова В.В., Тарасов В.Е. Эластичность внебиржевого кассового оборота валютного рынка РФ // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 7-1 (90). С. 207-215.

24. Odibat Z.M., Shawagfeh N. T. Generalized Taylor's formula // Applied Mathematics and Computation. 2007. Vol. 186. № 1. P. 286-293.

25. Tarasov V.E. Fractional vector calculus and fractional Maxwell's equations // Annals of Physics. 2008. Vol. 323. № 11. P. 2756-2778.

26. Grigoletto E.C., De Oliveira E.C. Fractional versions of the fundamental theorem of calculus // Applied Mathematics. 2013. Vol. 4. P. 23-33.

27. Gabaix X. Power laws in economics and finance // Annual Review of Economics. 2009. Vol. 1. № 1. P. 255-293.

28. Gabaix X. Power laws in economics: An introduction // Journal of Economic Perspectives. 2016. Vol. 30. № 1. P. 185-206.

29. Tarasov V. E. Leibniz rule and fractional derivatives of power functions // Journal of Computational and Nonlinear Dynamics. 2016. Vol. 11. № 3. Article ID 031014. 4 p.

30. Tarasov V.E. No violation of the Leibniz rule. No fractional derivative // Communications in Nonlinear Science and Numerical Simulation. 2013. Vol. 18. № 11. P. 2945-2948.

31. Tarasov V.E. On chain rule for fractional derivatives // Communications in Nonlinear Science and Numerical Simulation. 2016. Vol. 30. № 1-3. P. 1-4.

УДК 339.138, 658.64

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЫНКА УСЛУГ

© 2016

Хазанова Диана Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Коммерция и бизнес-информатика»

Тамбовский государственный технический университет, Тамбов (Россия)

Аннотация. Рынок услуг на сегодняшний день является наиболее динамичной экономической системой. Несмотря на общий экономический спад 2014-2015 гг объем рынка услуг сохраняет устойчивую тенденцию к росту. Являясь многомерной моделью со сложной структурой рынок услуг выступает не только как самостоятельная система, но и как обеспечивающая система для рынка материальных продуктов. Идентификация комплементарных услуг как составляющих рынка услуг показала, что прирост объема рынка услуг напрямую связано с изменением его конъюнктуры, а также с качественными изменениями спроса на услуги. В статье проанализирован объем рынка услуг в РФ; приведены различные подходы к определению термина «услуга»; обозначены некоторые специфические характеристики услуг такие как нацеленность на удовлетворение потребностей, неосязаемый полезный результат, взаимодействие потребителя и исполнителя услуг, преобладание действий над материальными предметами; сопоставлены подходы к классификации услуг в Российской и мировой практике. В статье также представлена схема структуры рынка услуг с учетом комплементарного блока, а также соответствующая его основным свойствам (неравномерность в развитии различных видов услуг; преобладание информационных потоков над материальными; высокая чувствительность к изменениям внешней среды; динамичность рыночной конъюнктуры; дифференциация рыночных предложений для различных потребительских групп).

Ключевые слова: услуга, типовые свойства услуг, классификация услуг, комплементарные услуги, рынок услуг, свойства рынка услуг, модель рынка услуг, объем рынка услуг, характеристики рынка услуг, объем платных услуг населению

PECULIARITIES OF SERVICE MARKET DEVELOPMENT

© 2016

Khazanova Diana Leonidovna, candidate of economical science, associate Professor of Department
“Commerce and business Informatics”,

Tambov state technical University, Tambov (Russia)

Abstract. the services Market is today the most dynamic economic system. Despite the General economic downturn 2014-2015 the volume of the market of services maintained a strong growth trend. As a multi-dimensional model with a complex structure, the services market is not only as a standalone system, but also as a supporting system for the market of tangible products. Identification of complementary services constituting market services showed that the increase of the volume of services provided is directly related to the change in his conjectures, as well as with qualitative changes in the demand for services. The article analyzes the volume of the market of services in Russia; describes the various approaches to the definition of “service”; identify some specific characteristics of services such as focus on the needs, intangible useful result, the interaction between the consumer and the service provider, the predominance of actions over material objects; the associated approaches to the classification of services in the Russian and international practice. The article also shows a diagram of the structure of market of services taking into account the complementary block and the corresponding basic properties in the uneven development of different types of services; the prevalence of information flows over the material; high sensitivity to changes in the external environment; dynamic market conditions; differentiation of market offerings for different consumer groups.

Key words: service, typical features of services, classification of services, complementary services, market services, properties, market services, model services market, the market volume of services characteristics of services market, the volume of paid services to the customer

В современных условиях особую роль приобретает рынок услуг. Его объем, структура, тенденции развития являются важнейшими показателями конкурентоспособности как отдельной территории, так и государства в целом.

Реализация государственной задачи по максимальной реализации экономического потенциала обуславливает повышенное внимание к экономическим кластерам с наибольшими резервами. Мировой опыт показывает, что высокие темпы развития характерны для секторов экономики, связанных с передачей, обработкой и хранением информационных потоков, которые составляют основу рынка информационных услуг в частности и рынка услуг в целом.

Объем платных услуг в Российской Федерации, направленных на повседневные потребности конечных пользователей, носит массовый характер и, согласно данным государственной статистики за 2010-2015 гг [1], имеет стойкую тенденцию к росту несмотря на общее замедление экономического роста (рис.1).

Активное внимание потребителей на предложения рынка услуг связано с изменениями потребительских предпочтений в разрезе качества товара (услуги), пересмотру взглядов на распределение собственных ресурсов, в том числе временных, что, в первую очередь, повлияло на решение задачи Make-or-Buy Problem как среди потребителей-предприятий, так и потребителей-домохозяйств.

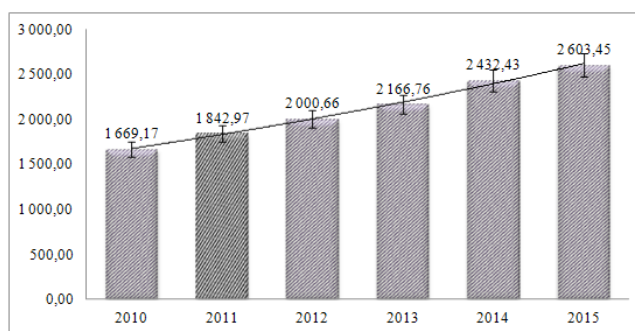

Рисунок 1. Объем платных услуг населению в РФ, млрд. руб

Стремление к повышению эффективности результатов деятельности предприятий и к повышению качества жизни домохозяйств в условиях возникновения потребности обуславливает обращение к сервис-провайдерам, обладающим достаточной базой ресурсов и компетенций, а не выполнение работ/действий с использованием собственных ресурсов.

Рассматривая рынок услуг как самостоятельную экономическую категорию необходимо подчеркнуть многогранность понятия «услуга», а также обозначить рабочие понятия в целях снижения неопределенности (табл.1).

Таблица 1. Некоторые подходы к определению термина «услуга»[2]

Автор	Подход
К. Маркс	Услугу необходимо понимать, как особую потребительскую стоимость, полученную определенной трудом, так, как и любой другой товар; но особенность потребительной стоимости услуги заключается в том, что труд определяет услуги и не как вещь, а как деятельность [2]
К. Гренроос (C. Gronroos)	Услуга - процесс, состоящий из серии неосязаемых действий, которые при необходимости возникающие между потребителем и обслуживающим персоналом, физическими ресурсами, системой предприятия - поставщика услуг[3]
Ф. Котлер	Услуга – это любое мероприятие или выгода, которые одна сторона может предложить другой и которые в основном неосязаемы и не приводят к завладению чем-либо [4]
А. П. Челенков	Услуга — это согласованный процесс взаимодействия двух или более субъектов рынка, когда одни субъекты воздействуют на других в целях создания, расширения или воспроизводства возможностей последних в получении фундаментальной пользы (благ)[5]
С. З. Джабраилов	В общем плане услугой является действие, приносящее помощь, пользу другому[6]
ГОСТ Р 50646-94 и МС ИСО 9004-2	Услуга — это прежде всего результат взаимодействия исполнителя и потребителя услуги [7],[8]

Обозначенные выше подходы к детерминированию понятия «услуга» позволяют нам сделать вывод о том, что для услуг характерны:

- нацеленность на удовлетворение потребностей;
- неосязаемый полезный результат;
- взаимодействие потребителя и исполнителя услуг;
- преобладание действий над материальными предметами.

Дополним данные особенности традиционным набором свойств услуг. А именно, отметим, что для услуг присущи:

- адресность;
- неосязаемость;
- непостоянство качества услуг;
- моментная определенность;
- неспособность накапливаться;
- невозможность хранения услуги покупателем и/или особенно продавцом;
- неотделимость от ее производства;
- прямой канал;
- невозможность транспортировки.

Таким образом, услугу можно определить как процесс взаимодействия двух или более субъектов рынка, результатом которого является неосязаемый положительный эффект, направленный на удовлетворение потребности потребителя.

Единого подхода в классификации услуг на данном этапе в теории и практике не существует; соотношение некоторых из них представлено на рисунке 2 [9, 10].

При всем многообразии к типологии услуг, не рассмотрено их различия по отношению к конечной главенствующей потребности клиента. По своей сути услуга может быть как основным товаром, так и комPLEMENTАРНЫМ. В первом случае услуга выступает как основной продукт, удовлетворяющий самостоятельную потребность клиента. Во втором случае, услуга выступает как комPLEMENTАРНЫЙ продукт к основному, повышая уровень комфорта при пользовании основным продуктом. В практике такие услуги относят к дополнительным сервисам и не уделяют их оценке должного внимания. Экспертные оценки указывают на то, что затраты на комPLEMENTАРНЫЕ услуги могут составлять до

30% стоимости конечного продукта, а это означает, что при сохранении основной роли рынка услуг, экстремаль-роль состоит развитии рынка товарно-материального.

КЛАССИФИКАЦИЯ ВСЕМИРНОЙ ТОРГОВОЙ АССОЦИАЦИИ	ОБЩЕРОССИЙСКИЙ КЛАССИФИКАТОР УСЛУГ ОК- 002	МЕЖДУНАРОДНАЯ СТАНДАРТИЗАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ (ISIC)	КЛАССИФИКАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ (ОЭСР)	
Распределение	Транспортные услуги		Посредничество	
	Услуги связи			
	Услуги торговли и общественного питания, услуги рынков	Склады, торговля, рестораны, гостиницы	Поставка, планирование поставок	
Образование				
Туризм и путешествия				
Отдых, культура, спорт	Услуги физической культуры и спорта	Общественные, индивидуальные, социальные		Банки, недвижимость, страхование, накопления капитала
	Услуги учреждений культуры			
Финансовые	Услуги банков			
Здравоохранение и социальные	Медицинские услуги, санаторно-оздоровительные услуги, ветеринарные услуги			
	Жилищно-коммунальные услуги			
Строительство инжиниринг	Бытовые услуги			
Экология	Услуги правового характера			
Другие	Прочие услуги населению			

Рисунок 2. Классификация услуг

При этом рынок услуг является многогранной самостоятельной системой, направленной на удовлетворение потребностей конечных потребителей и создание дополнительной полезности на рынке материальных благ. Структура рынка услуг представлена на рис. 3.

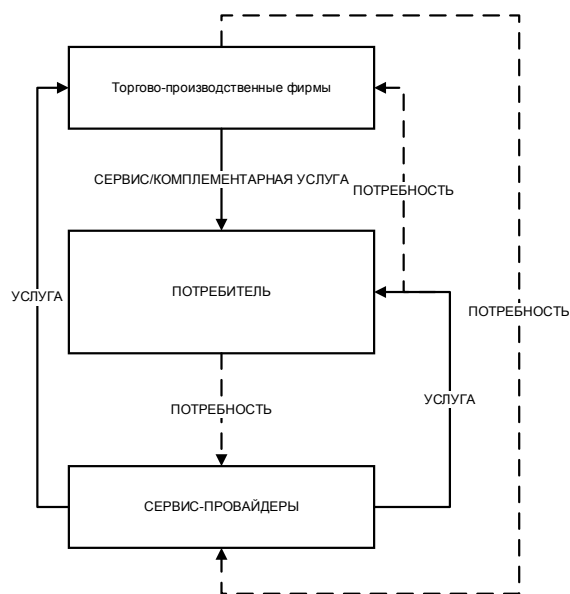

Рисунок 3. Структура рынка услуг

Структура рынка услуг является многоуровневой и открытой, при этом ориентирована на конечного потребителя вне зависимости от того, является ли услуга самостоятельной или комPLEMENTАРНОЙ. И при этом комPLEMENTАРНЫЕ услуги значительно расширяют границы традиционного рынка услуг. Исходя из этого обозначим следующие его особенности?

1. Неравномерность в развитии различных видов услуг
2. Преобладание информационных потоков над материальными
3. Высокая чувствительность к изменениям внешней среды
4. Динамичность рыночной конъюнктуры
5. Дифференциация рыночных предложений для различных потребительских групп

6. Вариативность цен
7. Смещение акцента качества на процесс оказания услуги
8. Активное изменение потребительский предпочтений.

Таким образом, следует констатировать, что с одной стороны, рынок услуг является сложнейшим механизмом для управления, обусловленным высокой степенью неопределенности, но с другой стороны, именно это условие является базисным фактором реализации его экономического потенциала, что подтверждается устойчивым вектором развития общемировых экономических процессов на рынке услуг.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Виртуальная витрина ФСГС URL:<http://cbsd.gks.ru/> (дата обращения: 26.07.2016)
2. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т.26. Ч. 1. С. 139.
3. Д. И. Долгов, Определение понятий «услуга», «обслуживание потребителей» и «управление послепродажным обслуживанием» // Научный электронный архив. URL:<http://econf.rae.ru/article/7778> (дата обращения: 27.07.2016)
4. Мхитарян С.В.. Отраслевой маркетинг / Мхитарян С.В. — М. Эксмо. — 368 с. — (Высшее экономическое образование), 2006
5. Челенков А.П. Маркетинг услуг: продукт // Маркетинг. 1998. №1. С. 116-120
6. Фадеева Н. В. Анализ основных дефиниций сферы услуг с позиций процессного подхода к менеджменту качества // Вестник ТГТУ. -2011. -Т. 17. -№ 4. -С. 1131-1147.
7. «Услуги населению. Термины и определения. ГОСТ Р 50646-94» (утв. Постановлением Госстандарта РФ от 21.02.94 N 34)
8. ИСО 9004:2000 Системы менеджмента качества. Рекомендации по улучшению деятельности
9. ОК 002-93. Общероссийский классификатор услуг населению» (утв. Постановлением Госстандарта России от 28.06.1993 N 163) (ред. от 17.10.2013)
10. Международная стандартная отраслевая классификация всех видов экономической деятельности, третий пересмотренный вариант, Статистические документы, Серия М, № 4, Rev.3 (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.90.XVII.11)

УДК 336.132

О ПРИНЦИПАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНТРОЛЬНО-СЧЕТНЫХ ОРГАНОВ СУБЪЕКТОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2016

Цанунин Анатолий Александрович, инспектор

Контрольно-счетная палата Ярославской области, Ярославль (Россия)

Волков Андрей Юрьевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика»

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Ярославский филиал, Ярославль (Россия)

Аннотация. В статье рассматриваются основные принципы деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и их роль и проблемы в системе внешнего государственного финансового контроля. В Российской Федерации создана система органов государственного финансового контроля, в том числе осуществляющих контроль использования средств бюджетной системы Российской Федерации именно в интересах рационального и эффективного использования бюджетных средств, для чего на уровне субъектов федерации созданы контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации, выступающие как органы внешнего государственного финансового контроля. От определения принципов деятельности контрольно-счетных органов во многом зависит эффективность и результативность их работы. Принципы деятельности контрольно-счетных органов определяют правила, которые должны соблюдаться при осуществлении внешнего государственного финансового контроля. Базовые принципы деятельности контрольно-счетных органов Российской Федерации восходят к Лимской декларации руководящих принципов контроля, а также к Декларации принципов деятельности контрольно-счетных органов Российской Федерации, кроме того Федеральным законом «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» определены пять принципов, на которых основана деятельность контрольно-счетных органов. Законодательно закрепленные принципы деятельности контрольно-счетных органов тесно взаимосвязаны между собой и представляют целостную систему, которая призвана обеспечить выполнение задач, стоящих перед органами внешнего государственного финансового контроля.

Ключевые слова: контрольно-счетные органы, внешний финансовый контроль, принципы деятельности контрольно-счетных органов.

ON THE PRINCIPLES GOVERNING THE ACTIVITIES OF CONTROL AND AUDIT
BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2016

Tsanunin Anatoly Aleksandrovich, inspector

Accounts Chamber of the Yaroslavl region, Yaroslavl, (Russia)

Volkov Andrey Yurievich, doctor of economical science, professor of the chair «Economics»

Plekhanov Russian University of Economics, Yaroslavl branch, Yaroslavl, (Russia)

Abstract. The main principles of control and accounting units of subjects of Russian Federation, their role and problems within the state financial control are considered in the article. State financial control system was established in order to rationalize and make efficient using of budget funds; they also had to control budget spending of a budget system. Thereby control and accounting units were established within subjects of Russian federation, acting as an external state financial control units. Operating principals of control and accounting units largely determine efficiency of their activity. These principals determine rules which should be followed within state financial control. The basic principles of Russian control and accounting units activity go back to the Lima Declaration of Guidelines on Auditing Precepts, also to the Declaration of Principles of activity control and accounting bodies of the Russian Federation. Besides, the federal law «On the main principles of organization control and accounting unit's activity in subjects and municipalities» determines five principles, which base the activity of control and accounting units. Legislatively-fixed principals of control and accounting unit's activity are closely interrelated and represent an independent system, which aims to provide external control and accounting unit's goals achievement.

Keywords: control and accounting bodies, external financial control, principles of control and audit bodies.

Постановка проблемы в общем виде. В настоящее время как никогда остро стоит вопрос рационального и эффективного использования бюджетных средств. И в данном случае контроль может и должен использоваться как функция управления [1, С. 12]. В Российской Федерации создана система органов государственного финансового контроля [2, С. 40], в том числе осуществляющих контроль использования средств бюджетной системы Российской Федерации (федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов и бюджетов государственных внебюджетных фондов) именно в интересах рационального и эффективного использования бюджетных средств. На уровне субъектов федерации созданы контрольно-счетные органы субъектов Российской Федерации (далее по тексту - КСО), выступающие как органы внешнего государственного финансового контроля. От определения принципов деятельности КСО во многом зависит эффективность и результативность их работы.

Принципы (от лат. *principium* - основа, начало) согласно современному экономическому словарю Райзберга Б.А., Лозовского Л.Ш., Стародубцевой Е.Б. (ИНФРА-М, 2006) имеют два определения:

1) основные, исходные положения какой-либо теории, основные правила деятельности;

2) установившиеся, укоренившиеся, общепринятые, широко распространенные правила хозяйственных действий и свойства экономических процессов [3].

Таким образом, принципы деятельности КСО определяют правила, которые должны соблюдаться при осуществлении внешнего государственного финансового контроля.

Принципы права носят объективный характер, обусловлены существующими социально-экономическими отношениями, а также природой государства и права как общественных институтов. Принципы права выступают регуляторами общественных отношений, отражают и одновременно определяют тенденции развития государства. Базовые принципы деятельности контрольно-счетных органов Российской Федерации восходят к Лимской декларации руководящих принципов контроля, принятой IX Конгрессом Международной организации высших контрольных органов (INTOSAI) в 1977 году, а также к Декларации принципов деятельности контрольно-счетных органов Российской Федерации, принятой IV Конференцией Ассоциации контрольно-счетных органов Российской Федерации 5 декабря 2002 года (далее по тексту - Декларация) [4].

В настоящее время Федеральным законом от 07.02.2011 № 6-ФЗ «Об общих принципах организации

и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» (далее по тексту – Закон № 6-ФЗ) определены пять принципов, на которых основана деятельность КСО:

- законности;
- объективности;
- эффективности;
- независимости;
- гласности [5, С. 105].

Изложение основного материала исследования.
Остановимся подробнее на каждом из принципов деятельности КСО.

1. Принцип законности.

Принцип законности отражает закрепленную в пункте 2 статьи 4 Конституции Российской Федерации норму, в соответствии с которой Конституция Российской Федерации и федеральные законы имеют верховенство на всей территории Российской Федерации. Это означает, что деятельность КСО должна осуществляться в строгом соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами, прежде всего Бюджетным кодексом РФ, раздел IX которого посвящен государственному финансовому контролю, и уже упомянутым выше Законом № 6-ФЗ.

Приведем пример. В разделе IX Бюджетного кодекса РФ определены объекты контроля (статья 266.1). Проведение КСО контрольных мероприятий в отношении юридических лиц, не являющихся объектами контроля в соответствии с требованиями Бюджетного кодекса РФ, будет являться неправомерным. Так, не могут быть объектами контроля КСО хозяйственные товарищества и общества без участия публично-правовых образований в их уставных (складочных) капиталах, а также коммерческие организации в случае отсутствия долей (вкладов) таких товариществ и обществ в их уставных (складочных) капиталах.

Важным звеном обеспечения принципа законности деятельности КСО являются также законы субъектов РФ, регламентирующие правовое регулирование организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации в случаях, предусмотренных федеральным законодательством. Статьей 5 Закона № 6-ФЗ определено, что структура КСО определяется в порядке, установленном законом субъекта Российской Федерации. Так в соответствии со статьей 5 Закона Ярославской области от 07.11.2011 № 40-з «О Контрольно-счетной палате Ярославской области» Контрольно-счетная палата Ярославской области образуется в составе председателя, заместителя председателя, трех аудиторов и аппарата Контрольно-счетной палаты.

Помимо наличия федеральных и региональных законодательных актов, обеспечивающих деятельность КСО, другим важным составляющим принципа законности является соблюдение их требований сотрудниками КСО, результатом чего должно стать осуществление контрольной деятельности в строгом соответствии с установленными полномочиями, обеспечение гарантий и прав объектов контроля и т.д.

2. Принцип объективности.

Пунктом 2.3 Декларации, определено, что принцип объективности предполагает:

- строгое соответствие действий сотрудников КСО принципам служебного поведения государственных служащих, установленным процедурам проведения контроля;
- организацию самоконтроля, регулярную оценку правомерности и эффективности собственной деятельности;
- недопущение предвзятости или предубежденности против наличия (отсутствия) негативных аспектов в деятельности проверяемых объектов, исключение каких-либо особых мотивов (корысть, политический заказ и т.п.) при проведении контрольных, экспертно-аналити-

ческих и иных мероприятий;

- беспристрастность и обоснованность выводов по результатам проверок, подтверждение их данными, содержащими достоверную и официальную информацию.

Данный принцип тесно связан с принципом законности, поскольку объективность осуществления контрольного мероприятия сотрудниками КСО, отсутствие заинтересованности в их результатах, должна обеспечиваться наличием соответствующих требований в законодательных и иных нормативных правовых актах.

Так, Закон № 6-ФЗ содержит требование к недопустимости родственных связей между гражданами, замещающими государственные должности в КСО, и руководителями законодательного и высшего исполнительного органов государственной власти субъектов Российской Федерации, с руководителями судебных и правоохранительных органов, расположенных на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

Статьей 4 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее по тексту – Закон № 79-ФЗ) установлены следующие принципы государственной гражданской службы:

- профессионализм и компетентность гражданских служащих;
- защищенность гражданских служащих от неправомерного вмешательства в их профессиональную служебную деятельность.

Кроме того, на обеспечение принципа объективности деятельности КСО направлены обязанности государственного гражданского служащего, установленные статьей 18 Закона № 79-ФЗ, в том числе исполнение должностных обязанностей добросовестно, на высоком профессиональном уровне, обязанность не совершать действий, связанных с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей, соблюдение нейтральности, исключая возможность влияния на свою профессиональную служебную деятельность решений политических партий, других общественных объединений, религиозных объединений и иных организаций.

Соблюдение сотрудниками требований Закона № 79-ФЗ является залогом обеспечения объективности и беспристрастности при осуществлении внешнего государственного финансового контроля.

Особую роль для обеспечения принципа объективности играют стандарты внешнего государственного финансового контроля, утверждаемые КСО, которые раскрывают требования к объективности отражения результатов проводимых контрольных мероприятий.

Так пунктом 5.6.4. Стандарта внешнего государственного финансового контроля СФК 01. Общие правила проведения контрольного мероприятия, утвержден приказом председателя Контрольно-счетной палаты Ярославской области от 29.12.2012 № 88, установлено, что в акте проверки не допускаются различного рода выводы, предположения, факты, не подтвержденные документальными доказательствами, а также информацией из правоохранительных органов.

3. Принцип эффективности.

Принцип эффективности в широком смысле слова означает обеспечение экономической безопасности государства, динамичного развития экономики и рационального использования всех видов государственных и муниципальных ресурсов [6].

Особенностью данного принципа является то, что он единственный не был предусмотрен в Декларации. Вместе с тем, в п. 1.3 Декларации зафиксировано, что главной целью внешнего государственного финансового контроля в Российской Федерации является повышение эффективности управления государственными ресурсами для обеспечения финансовой стабильности, поступательного развития экономики и социальной сферы об-

щества, улучшения качества жизни российских граждан, усиления безопасности государств

Организация контроля за эффективностью использования бюджетных средств, использования межбюджетных трансфертов, а также оценка эффективности предоставления налоговых и иных льгот и преимуществ, бюджетных кредитов за счет бюджетных средств, а также эффективности являются одними из полномочий КСО.

С целью реализации данного принципа КСО разрабатываются соответствующие стандарты внешнего государственного финансового контроля. Так приказом председателя Контрольно-счетной палаты Ярославской области от 31.12.2013 № 79 утвержден стандарт внешнего государственного финансового контроля СФК 07. Проведение аудита эффективности использования средств бюджета Ярославской области и средств Территориального фонда обязательного медицинского страхования Ярославской области. Пунктом 2.1 указанного Стандарта раскрывается содержание аудита эффективности: вид финансового контроля, осуществляемого посредством проведения комплексного мероприятия, включающего контрольное и экспертно-аналитическое мероприятия, целью которого является определение эффективности (экономности и результативности) использования государственных средств, полученных объектами аудита эффективности для достижения запланированных целей, решения поставленных социально-экономических задач и выполнения возложенных на них функций.

Принцип эффективности деятельности КСО неразрывно связан с принципом эффективности использования бюджетных средств, предусмотренным статьей 34 Бюджетного кодекса РФ, который означает, что при составлении и исполнении бюджетов участники бюджетного процесса в рамках установленных им бюджетных полномочий должны исходить из необходимости достижения заданных результатов с использованием наименьшего объема средств (экономности) и (или) достижения наилучшего результата с использованием определенно-го бюджетом объема средств (результативности).

4. Принцип независимости.

Принцип независимости согласно пункту 2.2 Декларации включает в себя:

- формальную и фактическую независимость от органов, осуществляющих управление финансовыми и материальными ресурсами, а также от проверяемых организаций;
- наделение контрольно-счетных органов статусом юридического лица;
- избрание высших должностных лиц контрольно-счетных органов на срок, превышающий срок действия полномочий выборных лиц законодательной (представительной) власти;
- право самостоятельно определять предмет, объект, сроки и методы контроля и отклонять необоснованные запросы на проведение контроля со стороны других органов;
- свободный доступ к информации, необходимой для решения задач, стоящих перед контрольно-счетными органами (за исключением информации, доступ к которой ограничен действующим законодательством);
- утверждение отдельной строкой в соответствующем бюджете расходов на содержание контрольно-счетных органов;
- политический нейтралитет и свободу от любого политического воздействия.

Принцип независимости заключается в самостоятельности КСО и невозможности вмешательства и оказания давления на них при осуществлении ими внешнего государственного финансового контроля.

В соответствии с пунктом 4 статьи 3 Закона № 6-ФЗ КСО обладают организационной и функциональной независимостью и осуществляют свою деятельность самостоятельно. Споры относительно обеспечения данной

нормы являлись предметом рассмотрения дел судами: Определением Верховного Суда РФ от 20.06.2012 № 72-АПГ12-2 было оставлено без изменения решение Забайкальского краевого суда от 05.03.2012, которым удовлетворено заявление первого заместителя прокурора Забайкальского края о признании недействующей закрепленной вторым и третьим предложениями части 5 статьи 3 Закона Забайкальского края от 02.11.2011 № 579-ЗЗК «О Контрольно-счетной палате Забайкальского края», которыми в состав коллегии Контрольно-счетной палаты Забайкальского края включались депутаты Законодательного Собрания Забайкальского края и представители Губернатора Забайкальского края. Разрешая заявление прокурора, суд пришел к выводу о том, что оспариваемые нормы противоречат части 4 статьи 3, статье 4 Закона № 6-ФЗ, устанавливающей организационную и функциональную независимость и самостоятельность контрольно-счетных органов, которые в данном случае не обеспечиваются ввиду включения в состав коллегиального органа Контрольно-счетной палаты Забайкальского края (коллегии) депутатов Законодательного Собрания Забайкальского края и представителей Губернатора Забайкальского края.

5. Принцип гласности.

Принцип гласности означает информационную открытость деятельности КСО для государственных органов, учреждений, граждан, всех иных заинтересованных лиц.

Статья 19 Закона № 6-ФЗ определяет мероприятия, направленные на обеспечение доступа к информации о деятельности КСО, к которым относятся размещение ее на своих официальных сайтах в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, направление ежегодных отчетов о деятельности в законодательные органы и их дальнейшее опубликование.

Кроме того, согласно пункту 2.5 Декларации принцип гласности предусматривает:

- предоставление итоговых (годовых) и текущих отчетов органов государственного финансового контроля органам, их образовавшим, и другим органам власти;
- регулярную публикацию в средствах массовой информации отчетных материалов о результатах проверок, а также информации о принятии мер по устранению выявленных нарушений (за исключением информации, содержащей конфиденциальные сведения, доступ к которым ограничен действующим законодательством);
- законодательное закрепление процедуры обнародования результатов контроля.

Данные положения Декларации раскрыты в пункте 2 статьи 19 Закона № 6-ФЗ: КСО ежегодно подготавливают отчеты о своей деятельности, которые направляются на рассмотрение в законодательные (представительные) органы. Указанные отчеты контрольно-счетных органов опубликовываются в средствах массовой информации или размещаются в сети Интернет только после их рассмотрения законодательными (представительными) органами.

Порядок осуществления опубликования в средствах массовой информации или размещения в сети Интернет информации о деятельности КСО определяется и законами субъектов Российской Федерации.

Так, в соответствии с пунктом 4 статьи 20 Закона Ярославской области от 07.11.2011 № 40-з «О Контрольно-счетной палате Ярославской области» отчет о результатах деятельности Контрольно-счетной палаты после его рассмотрения Ярославской областной Думой подлежит размещению на официальном сайте Контрольно-счетной палаты Ярославской области в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

Проблемы принципов деятельности. Из смысла статьи 4 Закона № 6-ФЗ перечень принципов деятельности КСО является исчерпывающим. Вместе с тем, ряд авторов обращают внимание на наличие в законодательстве других принципов деятельности государственных орга-

нов финансового контроля: как отмечает Лагутин И.Б. в ряде законов субъектов Российской Федерации давно закреплены и другие принципы внешнего финансового контроля, такие как принцип скоординированности действий (Закон Волгоградской области от 04.12.2008 № 1800-ОД «О финансовом контроле на территории Волгоградской области» // Волгоградская правда. 10.12.2008 № 231 - 232). Закон Нижегородской области от 09.03.2010 № 36-З «О государственном финансовом контроле в Нижегородской области» также разделяет основные принципы на принципы организации и принципы осуществления государственного финансового контроля [7].

В Декларации кроме предусмотренных Законом № 6-ФЗ принципов деятельности КСО предусмотрены и другие:

- системности;
- ответственности;
- профессионализма;
- соблюдения профессиональной этики.

С момента принятия принципов деятельности в Декларации (2002 год) и закрепления их в Законе № 6-ФЗ (2011 год) прошло 9 лет. Тот факт, что число принципов деятельности КСО в Законе № 6-ФЗ уменьшилось по сравнению с Декларацией, а отдельные региональные законы содержат иные принципы деятельности и их классификацию, не свидетельствует о том, что в законе указан неполный перечень принципов деятельности. На мой взгляд, Законом № 6-ФЗ установлены широкие по своему смыслу взаимосвязанные принципы деятельности, которыми охвачены все стороны деятельности КСО, а указанные в Декларации и законах субъектов Российской Федерации «дополнительные» признаки так или иначе уже содержатся в них. Так принцип законности тесно связан с другими принципами: положения об объективности, независимости, эффективности деятельности КСО раскрываются в Законе № 6-ФЗ, иных нормативных и локальных документах. Как было отражено выше, принцип объективности требует строгого соответствия действий сотрудников КСО принципам служебного поведения государственных служащих, установленным процедурам проведения контроля, то есть требует от работников КСО проявления профессионализма и соблюдения профессиональной этики при осуществлении должностных полномочий.

Выводы исследования. Таким образом, принципы деятельности контрольно-счетных органов, закрепленные в Законе № 6-ФЗ, тесно взаимосвязаны между собой. Они представляют собой целостную систему, которая призвана обеспечить выполнение задач, стоящих перед органами внешнего государственного финансового контроля.

Строгое следование указанным принципам должно стать главной задачей контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации при осуществлении внешнего государственного финансового контроля.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Волков М.А. Финансовый контроль в управлении // Экономика современного общества: актуальные вопросы антикризисного развития. Материалы VI международной научно-практической конференции. Саратов, 2014. С. 11 – 12.
2. Волков М.А. О классификации финансового контроля // Состояние и перспективы развития экономики в условиях неопределенности. Материалы Международной научно-практической конференции. 2014. С. 39 – 41.
3. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2006.
4. Постатейный комментарий к Федеральному закону «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской

Федерации и муниципальных образований» / А.А. Бельтюкова, В.Ю. Вобликов, Ю.В. Гинзбург и др.; под ред. А.А. Ялбулганова // СПС КонсультантПлюс, 2011.

5. Цанунин А.А. Принципы деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 9 (39). С. 104 – 106.

6. Кондрат Е.Н. Комментарий к Федеральному закону от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2011.

7. Лагутин И.Б. Проблемы и особенности Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» // Финансовое право. 2011. № 8. С. 11 – 14.

УДК 332.055

ВЛИЯНИЕ СОСТОЯНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ПРОДОВОЛЬСТВЕННУЮ
БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

© 2016

Цыпин Александр Павлович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Статистики и эконометрики»
Оренбургский государственный университет, Оренбург (Россия)

Аннотация. Цель: изучение положения дел в производстве продовольственных товаров и оценка влияния сложившегося состояния на продовольственную безопасность Оренбургской области. Методы: в качестве инструментария направленного на доказательство точки зрения автора, используются такие статистические методы как табличный, графический и коэффициентный (метод относительных величин). Результаты: на основе проведенного анализа состояния промышленного производства в Оренбургской области, с применением официальной статистической информации, было установлено, что начиная с 2003 года, наблюдается снижение индекса промышленного производства, это объясняется падением мирового спроса на полезные ископаемые. В свою очередь образовалась негативная тенденция к снижению во внутререгиональном промышленном производстве продуктов питания, это влечет за собой угрозу продовольственной безопасности в плане самообеспечения региона. Данная ситуация способна привести к «вторжению» на рынок области товаров с соседних регионов и импорта, и как следствие понижение уровня доходов как бюджета так и населения. Научная новизна: впервые рассматривается промышленное производство как фактор, влияющий на продовольственную безопасность региона. Практическая значимость: полученные выводы и результаты могут быть использованы в дальнейших исследованиях проблемы продовольственной безопасности, а также служить в качестве «сигнала» Правительству Оренбургской области о необходимости разработки стратегии самообеспечения региона продовольствием.

Ключевые слова: промышленность, добывающая промышленность, обрабатывающая промышленность, индекс промышленного производства, статистика, продовольственная безопасность, угрозы, тенденции, влияние, структура, вариация, регион.

EFFECT OF THE STATE OF INDUSTRY TO THE REGION FOOD SECURITY

© 2016

Тыпин Александр Павлович, candidate of economical science, associate professor of the department
of «Statistics and econometrics»
Orenburg state university, Orenburg (Russia)

Abstract. Purpose: studying of a situation in production of food products and an impact assessment of the developed condition on food security of the Orenburg region. Methods: as tools of the author directed to the proof of the point of view, such statistical methods as tabular, graphic and coefficient are used (a method of relative sizes). Results: on the basis of the carried-out analysis of a condition of industrial production in the Orenburg region, using official statistical information, it was established that since 2003, decrease in an index of industrial production is observed, it is explained by fall of the world demand on minerals. The negative downward tendency in intraregional industrial production of food was in turn formed, it involves threat of food security in respect of self-sufficiency of the region. This situation is capable to lead to "invasion" on the market of area of goods from the neighboring regions and import, and as a result lowering of the level of the income as budget and the population. Scientific novelty: for the first time industrial production as the factor influencing food security of the region is considered. Practical importance: the received conclusions and results can be used in further researches of a problem of food security, and also serve as "signal" to the Government of the Orenburg region of need of development of strategy of self-sufficiency of the region food.

Keywords: industry, mining industry, processing industry, index of industrial production, statistics, food security, threats, tendencies, influence, structure, variation, region.

Мировой опыт показывает, что развитие экономики страны или региона немалозначимо без увеличения показателей промышленного производства. В качестве примера можно привести индустриализацию СССР, в результате осуществления которой за короткие сроки (1930-е годы – 1950-е годы) было создано более 25 тысяч промышленных предприятия, тем самым экономика страны была переориентирована с аграрного производства на промышленное, что позволило приблизиться по экономическому развитию к таким странам, как США, Великобритания, Германия, Франция.

От того, насколько будет развита промышленность, зависит конкурентоспособность производимых товаров на мировом рынке (а значит, величина поступлений в бюджет), но самое главное это степень удовлетворения потребностей общества в продуктах питания, что в условиях резкого роста цен на импорт (в связи с ослаблением национальной валюты в 2014 г.) и экономических санкций оказывает существенное влияние на продовольственную безопасность страны (региона).

В связи с этим можно сделать вывод, что рост промышленного производства региона является одной из приоритетных задач, решаемых правительством страны (региона), отсюда следует, что тема является актуальной для научного сообщества, и это подчеркивается наличием значительного количества научных статей в рассматриваемой области.

Так, проблемами промышленного производства

Оренбургской области занимались такие ученые, как Богданов А.А. [1], Борисюк Н.К. [2], Ермакова Ж.А. [3, 4], Корабейников И.Н. [5], Солодовников А.Ю. [6] и др.

В свою очередь, при написании статьи были проанализированы теоретические воззрения на проблему продовольственной безопасности региона таких авторов, как Баканач О.В. [7], Ларина Т.Н. [8], Самбраш Л.В. [9], Тяпкина М.Ф. [10] и др. Также хотелось указать на некий научный «задел» в рассматриваемой области, сделанный автором и отраженный в ряде научных статей [11, 12, 13].

Итак, опираясь на официальную статистическую информацию, предоставляемую Федеральной службой государственной статистики и отраженную в изданиях Регионы России и Статистическом ежегоднике Оренбургской области, проведем изучение состояния промышленности региона за период 1990-2014 гг. и ее влияния на продовольственную безопасность региона.

С целью выявления позиций промышленности области среди субъектов РФ обратимся к рисунку 1 и проанализируем вариацию индекса промышленного производства.

Согласно приведенным данным, Оренбургская область, несмотря на положительное значение индекса (более 100%), занимает 11 место (из 14 возможных) по уровню промышленного роста среди субъектов Приволжского федерального округа.

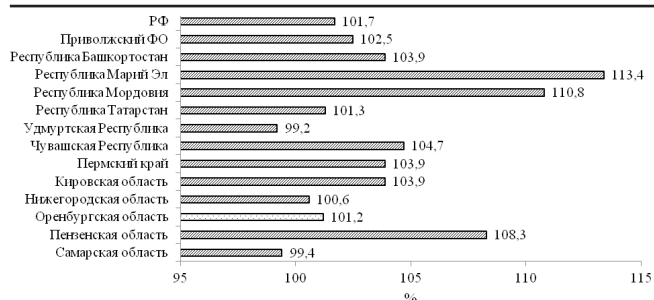

Рисунок 1 – Вариация индекса промышленного производства в 2014 г.

Сложившаяся тенденция, на наш взгляд, является индикатором, характеризующим спад в данном виде деятельности и, в конечном счете, приводящем к снижению валового регионального продукта (ВРП), так как в совокупности валовая добавленная стоимость таких видов деятельности как С, D, E составляет более 50% в ВРП (рисунок 2).

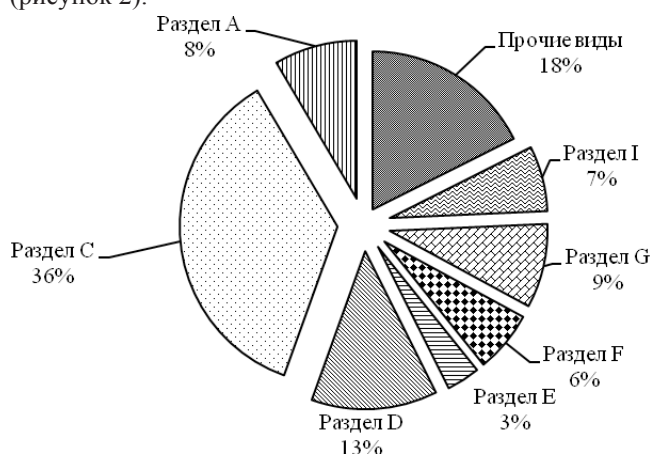

Рисунок 2 – Структура ВРП Оренбургской области в 2014 г. (Примечание: обозначение отраслей согласно ОКВЭД)

Также стоит отметить высокий удельный вес добывающих производств (раздел С), что указывает на значительную зависимость региональной экономики от добычи углеводородов.

На первый взгляд, низкое значение индекса промышленного производства Оренбургской области может быть объяснено кризисным состоянием экономики (события 2014 года), но если обратиться к данным, представленным на рисунке 3, то можно обнаружить зарождение понижающего тренда еще в 2003 году.

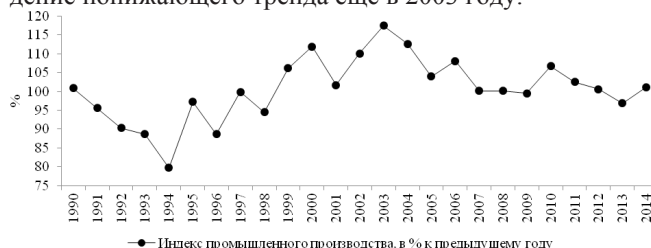

Рисунок 3 – Динамика индекса промышленного производства Оренбургской области

Имеющаяся динамика показателя четко разделяется на три периода: до 1994 г. — снижение, объясняется трансформацией экономики в связи со сменой экономической формации; 1994-2003 гг. — рост, связан с подъемом экономики (в среднем на 3 процентных пункта в год), но превышение 100% (соответственно непосредственный рост производства) наблюдается только в пе-

риод 1999-2003 гг.; 2003-2014 гг. — снижение, которое можно связать с общей стагнацией промышленного производства и, в первую очередь, добывающей промышленности.

Если обратиться к индексу в разрезе видов промышленности, то имеет место следующая картина: добыча полезных ископаемых — 99,5%; обрабатывающие производства — 109,1%; производство и распределение электроэнергии, газа и воды — 99,0%. Сложившаяся закономерность очевидна, так как в последний период наблюдается снижение потребности в углеводородах, а значит падение цен на мировых рынках, и, как следствие, снижение объемов производства. Рост обрабатывающих производств объясняется в свою очередь повышением внутрирегионального спроса на товары промышленного производства, в том числе на продовольствие.

Наряду с динамикой необходимо рассмотреть структуру валовой добавленной стоимости в разрезе видов промышленности, поэтому обратимся к данным представленным на рисунке 4.

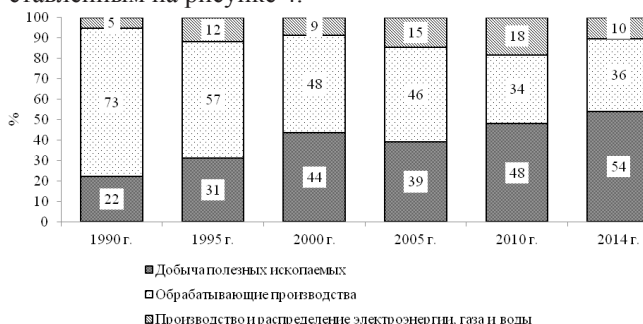

Рисунок 4 – Структура валовой добавленной стоимости по направлениям деятельности в промышленности (Примечание: сведения за 1990-2000 гг. получены в результате перегруппировки отраслей (ОКОНХ) промышленности в категории ОКВЭД)

Согласно приведенным данным, наблюдаются значительные изменения в структуре отчетного периода по сравнению с 1990 г. (индекс структурных сдвигов и различий Рябцева равен 0,37) прежде всего между группами обрабатывающих и добывающих производств. Фактически за прошедшие 24 года доли данных видов поменялись местами.

Выявленные изменения свидетельствуют о возникновении проблемы «нефтяной иглы», когда высокотехнологичные и наукоемкие виды промышленного производства заменяются более примитивными добывающими производствами.

Также сокращение доли обрабатывающих производств ставит под угрозу продовольственную безопасность Оренбургской области, так как не способность обеспечить потребности (спрос) населения товарами внутреннего производства неизбежно приведет к заполнению образовавшегося «разрыва» импортными товарами и(или) товарами из соседних субъектов федерации.

Для иллюстрации величины снижения внутреннего производства, при условии что население Оренбургской области на протяжении всего периода колеблется относительно отметки в 2 млн чел., рассмотрим динамику производства некоторых видов продуктов питания в натуральном выражении (таблица 1).

Согласно данным, приведенным в таблице, наблюдается снижение выпуска в отчетном году по сравнению с 1990 г. по всем показателям, за исключением колбасных изделий (рост на 18%) и растительного масла (рост в 1,7 раза). Рост последнего показателя объясняется значительным увеличением посевных площадей занятых подсолнечником (рост с 207,3 до 552,9 тыс. га). Нарастание производства «колбасы» (при снижении поголовья крупного рогатого скота с 1752,0 до 623,4 тыс. голов и свиней с 594,4 до 292,5 тыс. голов)

выглядит более чем подозрительным и, по-видимому, напрямую связано со снижением качества выпускаемой продукции (не соблюдение ГОСТ), а также увеличением импорта сырья.

Таблица 1 – Динамика выпуска (производства) основных видов продуктов питания в натуральном выражении

Показатели	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2014 г.
Хлеб и хлебобулочные изделия, тыс. т	212,8	117,4	87,8	70,5	71,9	71,8
Кондитерские изделия, тыс. т	40,4	10,3	8,6	4,3	7,9	5,3
Изделия макаронные, тыс. т	17,6	11,3	4,1	2,8	1,7	2,5
Масла растительные нерафинированные, тыс. т	35,2	18,1	48,3	61,2	60,3	59,5
Мясо и субпродукты пищевые, тыс. т	160,7	63,6	17,7	50,8	46,0	42,2
Изделия колбасные, тыс. т	23,3	13,9	7,8	11,0	25,6	27,4
Масло сливочное и пасты масляные, тыс. т	31,1	11,3	7,0	4,8	2,7	3,0
Цельномолочная продукция (в пересчете на молоко), тыс. т	260,6	92,9	67,9	98,0	94,1	81,6
Сыры и продукты сырные, тыс. т	7,8	3,1	2,7	3,8	1,2	0,4
Мука из зерновых культур, тыс. т	475,5	331,3	238,7	180,0	168,7	217,0
Крупы, тыс. т	174,4	60,4	40,9	35,0	15,6	33,2

Катастрофическая картина наблюдается в производстве сыров (снижение на 95%) и сливочного масла (снижение на 90%). Причиной данного обвала послужила ликвидация (банкротство) ряда крупных молокоперерабатывающих заводов Оренбуржья, которые не выдержали конкурентной борьбы с переработчиками республики Башкортостан и дешевой продукцией из Беларуси и Украины, заполнившей внутрорегиональный рынок в 2000-х годах.

Об эффективности производства можно судить по показателю рентабельности, если обратиться к данным представленным рисунке 5, то нетрудно заметить снижение показателя в последнее десятилетие.

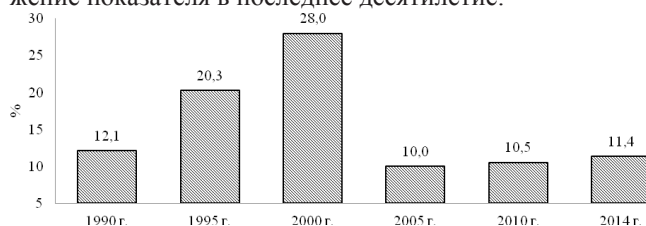

Рисунок 5 – Динамика средней рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг) организаций промышленности, %

Если же рассмотреть рентабельность в разрезе видов промышленности, то интересующие нас обрабатывающие производства на момент 2014 года показывали результат в 7,3% (а в 2013 г. наблюдалась убыточность в 1,3%) против 31,3% в добыче полезных ископаемых. Это еще раз указывает на «однобокость» развития экономики региона и наличие угрозы продовольственной безопасности Оренбургской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Богданов А.А., Богданова В.С. Современное состояние и основные проблемы нефтеперерабатывающей промышленности приграничного региона (на примере Оренбургской области) // Экономика в промышленности. 2016. Т.1. С. 19-25.
2. Борисюк Н.К., Мухсинова Л.Х. Теоретические и методические основы оценки эффективности промышленного производства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2003. № 4. С. 92-94.
3. Ермакова Ж.А., Борисюк Н.К. Направления ресурсосбережения в нефтяной промышленности Оренбургской области // Вестник Оренбургского государственного университета. 2014. № 8 (169). С. 15-19.
4. Ермакова Ж.А., Курлыкова А.В. Управление научно-техническим развитием промышленных предприятий оренбургской области на основе кластерного подхода // Экономика и предпринимательство. 2013. № 1 (30). С. 159-162.
5. Корабейников И.Н., Синюков А.А. Теоретические аспекты управления научно-техническим развитием регионального промышленного комплекса // Известия АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 1 (39). С. 130-133.

6. Солодовников А.Ю. Досоветский и советский периоды развития нефтяной промышленности в Оренбургской области // Горные ведомости. 2013. № 6 (109). С. 76-85.

7. Баканач О.В. Статистическое исследование факторов продовольственной безопасности регионов // Вестник Самарского государственного экономического университета. 2012. № 4 (90). С. 15-18.

8. Ларина Т.Н., Лебедева Т.В. Статистическое моделирование параметров развития сельских приграничных территорий Оренбургской области // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2011. Т. 1. № 29-1. С. 104-107.

9. Самбраш Л.В. Продовольственная безопасность в контексте региональной безопасности // Вестник Камчатского государственного технического университета. 2011. № 18. С. 83-89.

10. Тяпкина М.Ф., Антипова Н.А. Продовольственная безопасность региона - составная часть национальной безопасности // Вестник ИРГСХА. 2010. № 39. С. 88-100.

11. Панкова С.В., Цыпин А.П. Статистический анализ динамики производства основных сельскохозяйственных продуктов России и США за период 1940-2012 гг // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. №4. С. 39-44.

12. Цыпин А.П., Тимофеев Д.Н. Изучение развития промышленности России в 1930-2011 годах с использованием статистических методов // Экономическое возрождение России. 2014. № 1 (39). С. 54-59.

13. Цыпин А.П., Овсянников В.А. Сопоставление темпов роста (снижения) промышленного производства России и США в 1970-2010 годах // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 1. С. 41.

Статья публикуется при поддержке гранта РГНФ «Методология статистического исследования обеспечения продовольственной безопасности России в современных условиях». (16-32-00061)

УДК 336(075)

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТОИМОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ

2016

Дьяконова Софья Николаевна, кандидат технических наук, доцент кафедры
«Инноватики и строительной физики»

Шарапова Елена Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Экономики и основ предпринимательства»

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, Воронеж (Россия)

Аннотация. Интеллектуальный капитал сегодня является одним из важнейших факторов, который можно мобилизовать в достаточно короткие сроки для завоевания устойчивого экономического положения фирмы на отечественном и международном рынке. В качестве товара все чаще выступают права на результаты интеллектуальной деятельности. Для многих компаний развитых стран обычным явлением стала соизмеримость стоимости материальных и нематериальных активов, и как показывают статистические данные, доля стоимости интеллектуальной продукции в 3 - 4 раза превышает балансовую стоимость их материальных активов. В работе рассмотрен актуальный вопрос определения стоимости интеллектуальной продукции. Данная проблема на сегодняшний день изучена достаточно глубоко, однако в сфере практического использования осталось множество нерешенных вопросов. Выявлены и сформулированы основные проблемы определения стоимости инновационной продукции. Дана их характеристика и указаны особенности интеллектуальных продуктов, влияющих на ценообразующие факторы. Исследованы и сгруппированы положительные и отрицательные факторы увеличения и уменьшения стоимости результатов интеллектуальной деятельности с точки зрения экономической составляющей.

Ключевые слова: интеллектуальная продукция, результаты интеллектуальной деятельности, интеллектуальная собственность, стоимость, оценка, правовая охрана.

THE PROBLEM OF DETERMINING THE VALUE OF INTELLECTUAL PRODUCTS I

2016

Dyakonova Sofia Nikolaevna, candidate of technical science, associate professor of the chair
«Innovation and building physics»

Sharapova Elena Anatolievna, candidate of economical science, associate professor of the chair
«Economics and entrepreneurship»

Abstract. Intellectual capital is now one of the most important factors that can be mobilized in a sufficiently short time to win a sustainable economic position of the company in the domestic and international market. As goods are increasingly advocate the rights to results of intellectual activity. For many companies in developed countries has become commonplace commensurate value of tangible and intangible assets, and as shown by the statistics, the proportion of the value of intellectual products in 3 to 4 times greater than the carrying value of its tangible assets. The paper considers the actual question of determining the value of intellectual products. The problem today is studied deeply enough, however, left a lot of unresolved issues in the field of practical use. Identified and formulated the basic problem of determining the value of innovative products and services. Dana their characteristics and features given intellectual products that affect the pricing factors. Studied and grouped positive and negative factors increase and decrease the value of intellectual activity results in terms of the economic component.

Keywords: intelligent products, intellectual property, intellectual property, cost, valuation, legal protection.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Переход российской экономики на инновационный путь развития сопровождается рядом проблем. Это такие проблемы как повышение эффективности интеллектуальной деятельности и дальнейшая коммерциализация инноваций, так и проблема определения их стоимости. Методология проведения оценки интеллектуальных продуктов в нашей стране находится в зачаточном состоянии, до тех пор, пока не будет создана национальная инновационная система и не появится стабильный инновационный рынок. Но даже зарубежные исследователи признают, что определение стоимости инновационной продукции – крайне непростой и насыщенный парадоксами процесс.

В настоящее время стоимостная оценка интеллектуальных продуктов постепенно превращается в одно из главных направлений инвестиционных проектов и бизнес-планов корпораций, банков, венчурных фондов и финансово-промышленных групп. Немаловажное значение интеллектуальная собственность (ИС) имеет в строительной отрасли, как наиболее подверженной инновационным процессам. Установление справедливой цены на реализуемую интеллектуальную продукцию (в виде самих объектов интеллектуальной собственности или прав на их использование) является на сегодня важнейшей проблемой развивающегося рынка ИС в России.

Однако точное определение истинной стоимости объекта ИС или стоимости лицензии, данной за право его использования, представляется не всегда возможным. Проблема оценки результатов интеллектуальной деятельности в большинстве случаев осложняется тем, что истинная ценность этих объектов проявляется лишь

в будущем, при их практическом использовании и коммерческой реализации результатов этого использования. Иногда истинная стоимость может проявиться спустя многие годы, а нередко уже и после окончания срока действия патента [1].

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы.

В решении проблем управления инновациями и результатами интеллектуальной деятельности, а также методов их экономической оценки отечественная и зарубежная наука располагает весьма значительным количеством подходов и методов. Достаточно хорошо изучены общие вопросы разработки и внедрения новых технических объектов, современных технологий, научных идей. Изучены многие процессы, связанные с реализацией достижений научно – технического прогресса, экономические и управленческие проблемы. Раскрыты многие закономерности процессов экономического развития общества и производства. Рассмотрены общие вопросы оценки интеллектуальной собственности [2, 3, 4, 5].

Вместе с тем, несмотря на большое число серьезных научных исследований, а также публикаций в области экономики и управления результатами интеллектуальной деятельности, ряд ключевых теоретических аспектов определения стоимости раскрыт не в полной мере. Прежде всего, экономическая наука не выработала единого концептуального и методологического подхода к определению стоимости на уровне предприятия.

Формирование целей статьи (постановка задания).

Выявить особенности определения стоимости интеллектуальной продукции, систематизировать факторы,

влияющие на увеличение и уменьшение стоимости результатов интеллектуальной деятельности.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Как правило, на рынке наибольший интерес вызывают такие объекты интеллектуальной собственности, как изобретения, промышленные образцы, технологии, включающие ноу-хау, т.к. они существенно повышают коммерческую ценность товара, произведенного с использованием объектов интеллектуальной деятельности.

Меньшим интересом пользуются оценка такой интеллектуальной собственности, как товарный знак и гудвилл. Хотя зарегистрированный товарный знак может приносить доход не меньший, чем объекты промышленной собственности (промышленные образцы и изобретения), а стоимость гудвилла (деловой репутации) фирмы может быть выше стоимости всех материальных активов предприятия.

Поэтому, чтобы определить стоимость интеллектуального продукта, пользуются показателем его рыночной стоимости - гораздо более реальной экономической характеристикой, которая, прежде всего, зависит от конкуренции и конъюнктуры рынка, временных ограничений, и многих других факторов. Часто именно рыночная стоимость, в конечном счете, определяет доход владельца ОИС, от которого может зависеть и вознаграждение автору (создателям) реализуемых интеллектуальных товаров.

Но рыночная стоимость объекта определяется спросом, тогда как часто у интеллектуальных продуктов не бывает одновременно несколько покупателей, а значит, не возникает спроса и конкуренция. Кроме того, покупатель и продавец редко бывают в равной степени информированы об истинных достоинствах и недостатках данного объекта, а потому их равноправие в сделке весьма проблематично. Особенно это касается определению цены продажи-покупки. т.к. в отличие от объектов недвижимости и других материальных активов, результаты интеллектуальной деятельности никогда ни за рубежом, ни в нашей стране не выставляются по заранее определенной цене [6].

Из этого следует, что применение понятия «рыночная стоимость» к интеллектуальной продукции не всегда может быть правомерным. Особенно это касается оценки активов в ходе приватизации, разъединения или слияния предприятий, банкротства, организации совместных предприятий с иностранными партнерами (когда продавец и покупатель лишены свободного выбора партнера по сделке). ОИС является объектом, не имеющим аналога, спрос и предложение ограничены, а цену нельзя с чем-то сопоставить и сравнить. В этих случаях, изучив функциональные возможности интеллектуального продукта, спрогнозировав прибыль от его практического использования, можно рассчитать условно-рыночную стоимость интеллектуальной собственности, которую затем можно скорректировать [6].

Проблема коммерческого использования объектов нематериальных активов в современной российской практике включает в себя правовые, технологические, экономические, производственные, социальные, да и психологические вопросы.

Объекты ИС в некоторых случаях не отвечают критерию отчуждаемости (например, деловая репутация фирмы не может быть реализована отдельно от фирмы, товарные знаки неотделимы от деловой репутации фирмы). Но некоторые нематериальные активы ведь вполне отчуждаемы: объекты промышленной собственности, товарные знаки, программы для ЭВМ и другие.

На сегодняшний день система стоимостных показателей не упорядочена. В каждом конкретном случае определяются отдельные стоимостные показатели и используются методики, предназначенные для оценки стоимости той продукции, которая является предметом

предъявления прав на интеллектуальную собственность. Это приводит к недостаточному учету факторов, оказывающих влияние на стоимостные показатели интеллектуальной собственности, и к использованию методов, не позволяющих с достаточной степенью точности и достоверности определять эти стоимостные показатели.

Многообразие и различие целей, областей и условий использования объектов ИС не позволяют разработать единую методику стоимостной оценки. Известные методики не могут считаться универсальными и должны применяться дифференцированно в зависимости от целей использования объектов ИС.

Сегодня выбор методов оценки результатов интеллектуальной деятельности достаточно велик [7-11]. Принято использовать одновременно различные подходы к оценке, чтобы рыночная стоимость интеллектуальных продуктов была наиболее приближена к вероятному истинному значению. Но специфика самих объектов настолько своеобразна, что крайне сложно получить обоснованное значение рыночной стоимости, так как в большинстве случаев нет возможности учесть все факторы, влияющие на стоимость объекта.

Выбор методов оценки стоимости в каждом конкретном случае необходимо определять на основании преимуществ и недостатков каждого из них, а сопоставимые результаты оценок, полученные при использовании разных методов, должны быть учтены при принятии решения об окончательной оценке стоимости интеллектуальных продуктов.

Известно, что при уникальном производстве или выпуске продукции, в которых реализовано право на объект промышленной собственности, сложнее найти покупателя на подобный объект. А значит, менее вероятны полноценные рыночные отношения. И наоборот, чем масштабнее производство и чем больше таких производств в мире, тем легче найти покупателей патентов и других прав. Тогда более приемлемы методы рыночной оценки. Например, это касается производства компьютеров, телевизоров, гаджетов и пр. [12].

Не только каждый из объектов интеллектуальной собственности должен быть оригинальным (по определению), но и условия практического использования результатов творческой деятельности на разных предприятиях тоже, как правило, значительно отличаются друг от друга. Отличаться могут и рыночные условия экономического использования инновационных продуктов, на них накладывает отпечаток такой критерий как полезность, доступность и развитие инфраструктуры использования результата интеллектуальной деятельности.

Единая методика не может учитывать всю совокупность особенностей практического использования конкретных результатов интеллектуальной деятельности, и на практике обычно проводят расчет их обоснованной рыночной стоимости.

Практически при уточнении цели оценки в каждом отдельном случае разрабатывают индивидуальную для каждого конкретного объекта методологию расчета, которая может позволить наиболее полно учесть все ценообразующие факторы, влияющие на его рыночную стоимость. Эта методология должна учитывать прошлые затраты на приобретение и создание объекта, рыночную конъюнктуру и может быть основана на способности и реальной возможности ИС приносить дополнительный доход предприятию.

Конечными результатами оценки, в зависимости от обстоятельств, вполне может быть либо обоснованная рыночная цена на покупаемую лицензию, либо размер компенсаций от убытков, понесенных при выпуске контрафактной продукции, либо суммарная величина на создание (приобретение) интеллектуальных продуктов и т.д.

К сожалению, подобная относительность величин, получаемых при оценке результатов интеллектуальной деятельности, нередко приводит к легковесному отно-

шению в выборе методики.

Основными проблемами при оценке инновационных продуктов являются:

Отсутствие четких определений понятий «нематериальные активы» и «интеллектуальная собственность». В литературных источниках указываются самые различные варианты. Данный факт имеет место во всем мире и наша страна не является исключением.

Нет общепринятой классификации нематериальных активов и интеллектуальной собственности (т.е. группировки объектов по определенным признакам).

Значительное отличие инновационных продуктов друг от друга. Можно лишь выделить только общие критерии эффективности и принципы формирования.

Значительное отставание системы принятых нормативно-правовых актов, действующих в данной области, от реальных потребностей экономики.

Отсутствие универсальной методики расчета и рекомендаций по оценке нематериальных активов.

Предлагаемые в настоящее время методы в лучшем случае годятся для оценки одного из видов нематериальных активов. Достаточно далека от практики та методика расчета стоимости, где выделены, обозначены и перемножены друг на друга коэффициенты, пусть и отражающие реальные факторы. Простое произведение условных значений разнохарактерных факторов дает в результате весьма недостоверную стоимость нематериальных активов, в любом случае ее нужно будет «подгонять под необходимый результат», соответствующий рыночным ожиданиям заинтересованных сторон [13].

Стоимость объекта может быть повышена или понижена в зависимости от влияния определенных обстоятельств. Данные факторы нами сгруппированы в Таблице 1.

Таблица 1 - Факторы, влияющие на стоимость объекта ИС

Факторы увеличения стоимости ОИС	Факторы уменьшения стоимости ОИС
Конкурентоспособность объекта	Факторы риска, сопряженные с невысокой достоверностью исходных технико-экономических показателей
Экономическая эффективность использования объекта, в т.ч. ожидаемые поступления лицензионных платежей по данному результату интеллектуальной деятельности	Ошибки при прогнозировании показателей эффективности использования оцениваемого объекта
Объем и надежность правовой охраны объекта, в т.ч. патентная чистота объекта	Низкая надежность правовой охраны данного объекта
Степень новизны объекта	Наличие дополнительных исследований и значительных капиталовложений
Техническая значимость объекта	Низкая техническая значимость
Объем передаваемой технической и технологической информации	Фактор морального старения интеллектуального продукта
Коммерческая реализуемость объекта (ожидание будущих доходов)	Издержки на организацию использования ОИС, включая затраты на его правовую охрану (патентование, услуги патентных поверенных, пошлины, сборы и, на поддержание охранных документов в силе), маркетинг, страхование рисков
Производственная применимость (производственная готовность)	Временные факторы: а) срок полезного использования; б) срок действия охранного документа; в) жизненный цикл объекта; г) срок действия лицензионного договора

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бромберг Г.В. Розов Б.С. Интеллектуальная собственность: действительность переходного периода и рыночные перспективы / Г.В. Бромберг, Б.С.Розов. - М.: ИНИЦ Роспатента, 1998. - 208 с.
2. Валюхов С.Г. Обоснование необходимости и достаточности применения затратного подхода при оценке интеллектуальной собственности наукоемкими российскими предприятиями / С.Г. Валюхов, С.Н. Дьяконова, С.А. Повекевичных, Е.М. Часов // Вестник МГТУ им. Н.Э. Баумана. Сер. «Машиностроение». - 2010. - №2. - С.116-127.
3. Дьяконова С.Н. Алгоритм определения стоимости объектов интеллектуальной собственности в рамках затратного подхода // Журнал «Вестник экономической интеграции». № 3. - 2009. - 0,7 п.л
4. Дьяконова С.Н. О роли затратного подхода при оценке интеллектуальной собственности // Журнал «В мире научных открытий». - № 5. Периодическое научное издание. - Красноярск; НИИЦ, 2009. -0,375 п.л.
5. Пузыня Н.Ю. Оценка интеллектуальной собственности и нематериальных активов / Н.Ю. Пузыня. - СПб.: Питер, 2005. - 352 с.
6. Полунин Г.А. Оценка затрат труда на производство продукции в натуральных и денежных единицах в пищевой промышленности / Г.А. Полунин, В.А. Соколов // Хранение и переработка сельхозсырья. - 1997. — № 3. — С. 14-16.
7. Антропова Т.Г. Институт интеллектуальной собственности как фактор развития национальной инновационной системы // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4 (32). С. 97-102.
8. Чертакова Е.М. Правовые проблемы совершенствования защиты интеллектуальной собственности в РФ // Карельский научный журнал. 2014. № 4. С. 24-26.
9. Манова М.В., Ширнина Е.В. Синергетическая система управления интеллектуальной собственностью // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 150-153.
10. Михелькевич В.Н., Радомский В.М. Формирование у студентов технических вузов умений продвижения продуктов инновационной деятельности на рынок интеллектуальной собственности // Самарский научный вестник. 2014. № 2 (7). С. 74-77.
11. Джалилов Э.А., Джалилова Е.А. Правовые аспекты коммерциализации интеллектуальной собственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2015. № 3 (22). С. 25-26.
12. Дьяконова С.Н. Оценка интеллектуальной собственности: учеб. пособие / С.Н. Дьяконова, С.А. Колодяжный, И.С. Суровцев; Воронежский ГАСУ. - Воронеж, 2014. - 156 с.
13. Дьяконова С.Н. Особенности определения стоимости объектов интеллектуальной собственности / С.Н. Дьяконова, Е.И. Макаров // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Экономика и предпринимательство. 2007. № 5. С. 51-56.

УДК 6351:634.7

ОРГАНИЧЕСКОЕ ПРОИЗВОДСТВО: МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
© 2016**Шашло Нина Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов, заведующий отделом аспирантуры и докторантуры*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)***Самойлик Юлия Васильевна**, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия*Полтавская государственная аграрная академия, Полтава (Украина)***Чи Дэфу**, профессор*Северо-Восточный университет лесного хозяйства, Харбин (КНР)*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития рынка органической продукции. Проведена оценка мировых тенденций производства данной продукции. Методологическую основу исследования составляет диалектический подход к рассматриваемым процессам, использовано методы сравнения, анализа и синтеза, экстраполяции, индукции и дедукции. Получили дальнейшее развитие подходы к выявлению особенностей органического производства в различных регионах и странах мира. Проведена оценка перспектив развития органического производства в Украине, России и Китае. Определено, что для данных стран характерен рост масштабов развития данного сегмента рынка. Но при этом, существуют факторы, которые не дают возможности стремительному развитию данного сектора экономики. Основным сдерживающим фактором выступают несовершенное законодательство и недостаточная сертификационная база. Обоснованы конкурентные преимущества агроструктур различного типа при производстве органической продукции. Преимуществом агрохолдингов является замкнутый цикл производства, то есть возможность переработки органической продукции, наличие избыточных средств для развития органического направления; возможность отвода части посевных площадей под органическое выращивание сельскохозяйственной продукции; использования существующих каналов сбыта и торговой марки для реализации органической продукции. Так же выделены преимущества личных хозяйств населения. При этом важным механизмом для обеспечения конкурентоспособности хозяйств населения на рынке органической аграрной продукции является кооперация.

Ключевые слова: органическая продукция, рынок органической продукции, мировые тенденции, законодательство, агрохолдинги, личные хозяйства населения.

ORGANIC PRODUCTION: GLOBAL TRENDS, PROBLEMS AND PROSPECTS

© 2016

Shashlo Nina Vladimirovna, candidate of economical science, associate professor of the chair of International business and finances, head of the candidate's degree and doctoral programs*Vladivostok state university of economy and service, Vladivostok (Russia)***Samoilyk Iuliia Vasyilvna**, candidate of economical science, associate professor of the chair of of Enterprise Economics*Poltava State Agrarian Academy, Poltava (Ukraine)***Chi Defu**, professor*North-East university of forestry, Harbin, (PRC)*

Abstract. In the article investigated the problem of development of the market for organic products. Assessment of global trends of production of these products carried out. The methodological basis of the study is the dialectical approach to the process under consideration, used methods of comparison, analysis and synthesis, extrapolation, induction and deduction. Further developed approaches to the identification of the features of organic production in different regions and countries around the world. Assessment of the prospects of development of organic production in Ukraine, Russia and China carried out. It was found that for these countries is characterized by the growth of the scale of the development of this market segment. But at the same time, there are factors that do not allow rapid development of this sector of the economy. The main limiting factor are the imperfect legislation and lack of certification database. Competitive advantages of agrostructures of various types in the production of organic products substantiated. The advantage of agricultural holdings is a closed production cycle, there is a possibility of processing of organic products, the availability of surplus funds for the development of the organic direction; the possibility of removal of the acreage under organic cultivation of agricultural products; the use of existing distribution channels and brand to implement organic production. Advantages of individual farms also substantiated. An important mechanism for ensuring the competitiveness of farms of the population in the market of organic agricultural products is cooperation.

Keywords: organic products, the market for organic products, global trends, legislation, agricultural holdings, the population of private households.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Современные мировые тенденции развития экономических отношений, социокультурные аспекты формирования человеческих ценностей, глобализация и международная интеграция существенно меняют традиционные подходы к производству, рынку, потреблению. Для большинства эффективно развивающихся предприятий характерна всесторонняя маркетинговая ориентация производства. Первоосновой их производственно-коммерческой деятельности является изучение потребительского спроса и на этой основе построение организационной модели хозяйственной деятельности предприятия. В последние годы наблюдается рост культуры потребления. Пропаганда здорового образа жизни, занятия спортом, увеличение количества фитнес центров, отказ от курения и употребления алкоголя способствуют переориентации значительной части населения на здоровое питание. Данное понятие является комплексным и

многогранным, в целом его можно охарактеризовать как отказ от употребления трансгенных продуктов, ограничение употребления жиров, преобладание экологически чистых продуктов в рационе питания.

Сельскохозяйственные предприятия в данный момент времени отдают предпочтение выращиванию высоколиквидных культур, а именно кукурузы на зерно, подсолнечника, сои. Их производство и реализация являются прибыльным, менее затратным и технологически простым по сравнению с другими направлениями сельского хозяйства. Учитывая увеличение интереса потребителей к органическому сегменту аграрного рынка, целесообразно переориентировать производственные стратегии агропроизводителей на диверсификацию с учетом органического направления [1,2]. Таким образом, оценка конъюнктуры органического сегмента рынка, выявление мировых тенденций, формирование перспектив эффективного внедрения органического направления в портфель бизнеса разного типа производи-

телей аграрной продукции является актуальным.

Анализ последних исследований и публикаций. Последнее время вопросы развития рынка органической продукции, усиление конкурентных преимуществ предприятий, производящих органическую продукцию, вызывают большой интерес в кругу ученых. Весомыми являются работы Ю.С. Амелиной, А.Д. Барановского, Р.М. Безуса, О.Ю. Ворожбит, А.И. Гуторова, М.И. Зелинского, А.М. Клименка, А. Н. Маслака, Л.С. Ревенка, В.Г. Ткаченко, Ю. Урбана, В.И. Шеманькова, А. Шмида, А.Н. Шпичака, Г. Штольца и др [3-7].

Актуальность развития теоретико-методологических и научно-прикладных аспектов органического производства раскрыты в исследованиях Р.М. Безуса [8]. В частности, привлекает внимание тезис ученого: «в отличие от современных методов ведения сельского хозяйства, органические и особенно биодинамические технологии базируются на использовании внутренних ресурсов хозяйства. Итак, будучи самодостаточными, органические земледельцы улучшают земли и строят модель независимости производства пищевых продуктов от дорогих внешних материалов. Подобная практика приводит к большей экономической независимости аграрного производства и возможности снижения цен на пищевую продукцию, к повышению ее качества и созданию доверительных отношений между производителем и потребителем» [8]. Этот тезис обуславливает необходимость диагностики потенциала различных организационно-правовых форм предприятий по их технологической и организационно-экономической готовности к органическому производству. Данный аспект также подчеркивает Л. Ревенко: «Органический сектор – это индустрия, причем высокая, а сегрегация товаропотоков достигается за счет развитого законодательства и инфраструктуры, которые обеспечивают его исполнение» [9].

Стоит обратиться к иностранному опыту изучения проблем развития рынка органической продукции. Достаточно фундаментальными являются работы Ю. Урбана в рамках научно-исследовательской работы исследовательского института органического сельского хозяйства Швейцарии. Ученый отмечает, что органическое сельское хозяйство стало неотъемлемой частью общей сельскохозяйственной политики ЕС. С 1992 начинается правовое регулирование развития органического производства, обеспечивает получение субсидий для фермеров и обеспечение их поддержки [10]. Важное значение в контексте рассмотрения проблем органического производства имеет определение критериев отнесения продукции к органической чистой (экологической). Эти вопросы достаточно глубоко рассмотрены в трудах В. Артыша, который предлагает следующие критерии: продукция изготовлена из безвредных материалов, не содержит в себе веществ, которые негативно влияют на здоровье человека; при изготовлении продукции применяются технологии с минимальным негативным воздействием на окружающую среду; производители и поставщики несут полную ответственность за безопасность использования продукции не только в сфере потребления, но и влияния на окружающую среду; упаковочные материалы для продукции являются безвредными, их можно повторно перерабатывать, использовать и безопасно утилизировать [11].

Таким образом, вопрос развития рынка органической продукции является многоаспектным и требует комплексного подхода для формирования эффективных стратегий в данной отрасли, что подчеркивает необходимость и актуальность проведения исследования в этом направлении.

Формирование целей статьи. Основными целями статьи является обоснование перспектив развития органического производства сельскохозяйственной продукции в мировом аспекте, выявление ведущих производителей мира на рынке органической продукции, определение места Китая, Российской Федерации, Украины на

данном сегменте рынка, а также обоснование преимуществ и недостатков органического производства продукции в агроструктурах разного типа.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Органическая продукция представляет собой экологически безопасную продукцию, изготовленную на основе применения безотвальной технологии обработки почвы, без использования минеральных удобрений, гербицидов, пестицидов, генетически модифицированных элементов и других компонентов, изменяющих естественный вкус, запах и цвет продукта [12]. Производство органической продукции имеет ряд конкурентных преимуществ как с точки зрения предприятий, так и с позиции потребителя. Среди них стоит выделить следующие: высокое качество и безопасность продукции, которое достигается прежде всего за счет отсутствия остатков пестицидов, ядохимикатов, генетически модифицированных организмов; положительное влияние на здоровье человека; безопасность для окружающей среды; положительное влияние на воспроизводство природных ресурсов, в частности плодородия почв; сохранение питательных веществ; повышение качества и безопасности продуктов переработки. В последние годы органическое движение приобретает все большее распространение. Наблюдается увеличение количества хозяйств, работающих в данном направлении, а также увеличение площадей сельскохозяйственных угодий, занятых под органические культуры.

По определению Международной федерации органического сельскохозяйственного движения (IFOAM) «органическое сельское хозяйство – производственная система, поддерживающая здоровье почв, экосистем и людей. Оно зависит от экологических процессов, биологического разнообразия и природных циклов, характерных для местных условий, при этом избегается использование вредных ресурсов, которые вызывают неблагоприятные последствия. Органическое сельское хозяйство сочетает в себе традиции, нововведения и науку с целью улучшения состояния окружающей среды и содействия развитию справедливых взаимоотношений и надлежащего уровня жизни» [13].

На конец 2014 г. органическим сельским хозяйством занималось 172 страны, тогда как в 2013 г. их число составляло 170. Под органическими угодьями было занято 43,7 млн. га земли, в том числе учитывая переходящий этап земледелия. В Океании площадь органических земель составляет 17,3 млн. га (40 %), Европе – 11,6 млн. га (27 %), Латинской Америке – 6,8 млн. га (15 %), Азии – 3,6 млн. га (8 %), Северной Америке – 1,3 млн. га (3 %), в Африке – 1,3 млн. га (3 %) [13]. Среди 227 стран мира органическим производством продуктов питания занимается 172 страны, это 75,8 %. Стопроцентный охват органическим производством всех стран региона сформирован в Латинской Америке (47 стран). В Европе этот показатель составляет 78,7 % (37 стран из 47). Менее значительным этот показатель является в регионах Африка – 50 % (13 из 26 стран) и Северная Америка – 60 % (3 из 5 стран). Можно сделать вывод, что охват мирового рынка органическим производством довольно масштабный (таблица 1) [13].

Таблица 1 - Количество стран с развитым органическим производством, 2014 г.

Регионы мира	Количество стран, в которых развивается органическое производство	Общее количество стран в регионе	Доля стран, в которых развивается органическое производство в общей их структуре, %
Океания	39	56	69,6
Европа	37	47	78,7
Латинская Америка	47	47	100,0
Азия	33	46	71,7
Северная Америка	3	5	60,0
Африка	13	26	50,0
Весь мир	172	227	75,8

Таким образом, рынок органической продукции быстро и динамично развивается. При этом стоит акцен-

тировать внимание на особенностях развития органического рынка в некоторых странах. Среди них стоит обратить внимание на потенциал Украины. Конкурентные преимущества Украины в данной области очевидны – плодородные почвы, значительная их площадь, опыт прогрессивных сельскохозяйственных предприятий в данной сфере и хозяйств населения, незаполненная ниша на внутреннем рынке и тому подобное. Впрочем, есть и определенные тормозные факторы, в частности, неразвитая культура потребления, ориентация предприятий на краткосрочную прибыль, несовершенная ценовая политика, неэффективная сегментация рынка, оптимален структура ассортимента органической продукции и отраслевое объединение. По данным органик бизнес-справочника в Украине на 1 января 2014 зарегистрировано 127 органических производителей, 81 других органических операторов, общее количество органических операторов в Украине составило 208 предприятий и организаций [14].

Эффективное развитие органического производства возможно при условии соответствующей нормативно-правовой базы. В Украине она находится только на стадии развития, об этом свидетельствует отсутствие ратифицированного Закона Украины «Об органическом производстве в Украине», об основных положениях которого уже не один год ведутся дискуссии. Частично вопрос органического производства регулируются Законами Украины «О безопасности и качестве пищевых продуктов» от 23.12.1997 г. № 771/97-ВР и «О Службе безопасности Украины» от 25.03.1992 г. № 2229-ХІІ, Постановлением Кабинета Министров Украины «Некоторые вопросы продовольственной безопасности» от 05.12.2007 г. № 1379, приказом Службы безопасности Украины «Об утверждении Положения о продовольственном обеспечении в системе Службы безопасности Украины в мирное время» от 22.12.2006 г. № 809. Важно отметить, что в 03.09.2013 г. в Украине принят Закон «О производстве и обороте сельскохозяйственной продукции и сырья».

Важными игроками на рынке органической продукции являются так же Россия и Китай, прежде всего за счет значительных территориальных площадей и избыточного спроса на эту продукцию. Проанализируем развитие рынка органической продукции в Российской Федерации (таблица 2) [14,15,16,17].

Таблица 2 - Показатели динамики развития органического производства в Китае, Российской Федерации, Украине, 2011-2014 гг.

Страна	Года	Площадь сельскохозяйственных угодий, занятых под органическое производство, га	Доля органических площадей в общей площади, %	Экспорт органической продукции, млн. евро	Количество экспортёров, ед.	Количество импортёров, ед.	Количество перерабатывающих предприятий, ед.	Количество производителей органической продукции, ед.
Китай	2011	1900000	0,36	300	-	-	-	-
	2012	1900000	0,36	233,5	-	-	-	-
	2013	2094000	0,4	364,5	-	-	-	-
	2014	1925000	0,37	466,79	1198	66	2707	9990
	2014 г. к 2011 г.	101,3	102,8	155,6	-	-	-	-
Россия	2011	126847,3	0,06	4	30	2	8	49
	2012	146250,8	0,07	4	30	4	20	60
	2013	144253,8	0,07	4	30	1	39	70
	2014	245845,8	0,11	4	30	2	36	68
	2014 г. к 2011 г.	193,8	183,3	100,0	100,0	100,0	450,0	138,8
Украина	2011	270320	0,65	-	32	28	45	155
	2012	272850	0,66	-	36	41	59	164
	2013	393400	0,95	36	36	41	59	175
	2014	400764	0,97	70	55	60	59	182
	2014 г. к 2011 г.	148,3	149,2	-	171,9	214,3	131,1	117,4

Таким образом, сравнивая три страны в отрасли органического производства продукции стоит отметить рост динамики развития этого направления сельскохозяйственной деятельности. По площади органических земель лидирует Китай, что определяется размером страны. Площадь органических земель составляет 1925 тыс. га, это 0,37 % от общей площади сельскохозяйственных

угодий Китая. В 2014 г. было экспортировано органической продукции на сумму 466,79 млн. евро, что на 55,6 % больше, чем в 2011 г. общее количество производителей органической продукции в 2014 г. составляло 9990 предприятий.

В Российской Федерации наблюдается более стремительное увеличение площадей, занятых под органическое производство. Этот показатель в 2014 г. составлял 245,8 тыс. га, что в 1,9 раза больше, чем в 2011 г. В процентном соотношении эта площадь составляет всего 0,11 %, количество хозяйств, которые занимаются органическим земледелием составляет 68, их количество увеличилось по сравнению с 2011 г. на 38,8 %. Что касается Украины, то процент органических земель наиболее высок – 0,97 %, по сравнению с Китаем и Российской Федерацией. Вместе с тем, этот показатель является недостаточным, что бы занять ведущее место на мировом рынке органической продукции.

Стоит отметить, что в России рынок органической продукции так же пребывает на стадии становления. Нормативно-правовая база в этой сфере нуждается в совершенствовании. Нормативными актами, которые регулируют рынок органической продукции в Российской Федерации являются следующие: Доктрина продовольственной безопасности РФ, Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020г., ФЗ от 29 декабря 2006 г. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства», ФЗ от 11 июня 2003 г. № 74-ФЗ «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», ФЗ от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве», ФЗ от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации». Так же разработан проект Законов узкого направления на органический сегмент рынка - «О производстве органической сельскохозяйственной продукции и внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации» [18,19].

Рассматривая перспективы развития рынка органической продукции в рамках определенных стран, стоит определить преимущества и недостатки производства данной продукции в организационных структурах разного типа. Для Украины и России характерна активная деятельность крупных агрохолдингов, они акцентируют свое производство на высоколиквидных культурах, таких как кукуруза на зерно, подсолнечник, соя. Эти предприятия ориентируются на быструю прибыль, которую не дает органическое направление бизнеса. В то же время, агрохолдинги владеют колоссальным ресурсным потенциалом для развития органического производства.

Такие предприятия являются диверсифицированными и вертикально интегрированными, поскольку охватывают все сферы производственной цепи [20-24]. Органическое производство сельскохозяйственной продукции в агрохолдингах характеризуется определенными сдерживающими факторами. Во-первых, данный сегмент рынка является достаточно трудоемким, поэтому максимальная замена ручного труда механизированным невозможна, что существенно повышает затраты. Во-вторых, основным принципом работы агрохолдингов является обеспечение эффективности за счет масштаба производства, а переход на органическое земледелие – это длительный процесс, быстрое введение в органический оборот значительных земельных площадей невозможно, что является непривлекательным для данных агроструктур. В-третьих, органический рынок сельскохозяйственной продукции в настоящее время в Украине и России недостаточно развит, поэтому данный сегмент для агрохолдингов является малопривлекательным.

Важным конкурентным преимуществом агрохолдингов на рынке органической продукции является замкнутый цикл производства, то есть возможность переработки, в частности консервирования плодов, овощей и ягод, производство молочных продуктов и мясопродуктов, муки и круп. Кроме того, преимуществами агрохолдингов являются: наличие избыточных средств для развития

органического направления; возможность отвода части посевных площадей под органическое выращивание сельскохозяйственной продукции; использования существующих каналов сбыта и торговой марки для реализации органической продукции.

Важными игроками на рынке органической продукции выступают подсобные хозяйства населения. Тем не менее, в современных рыночных условиях их значение как весомого контрагента нивелируется. В их деятельности есть ряд рыночных недостатков, в частности, отсутствие эффектов масштаба производства и синергии, хаотичность хозяйственных связей, отсутствие надлежащей технико-технологической базы, поточного производства, несовершенный механизм формирования конкурентных преимуществ. Вместе с тем, хозяйства населения являются гибкими, могут развивать различные, в том числе нетрадиционные, отрасли, работать для социального эффекта в условиях убыточного производства, выполнять работу сверхурочно, осваивать новые технологии, соблюдать культуры земледелия, хозяйства населения оказывают позитивное влияние на развитие сельских территорий, функционирующих на принципах совершенной конкуренции и эффективной экономии [25].

Органическое производство сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения имеет ряд преимуществ по сравнению с другими агроструктурами: сравнительно небольшие площади выращивания сельскохозяйственных культур, что позволяет обрабатывать землю на органической основе; замена технологических процессов по борьбе с вредителями и сорняками своим трудом, что существенно снижает себестоимость продукции; собственное потребление произведенной сельскохозяйственной продукции мотивирует к выращиванию экологически чистой органической продукции высокого качества; возможность установления более высокой цены, которая обеспечит ценовую конкурентоспособность; готовность к обучению и изменению.

Важным механизмом для обеспечения конкурентоспособности хозяйств населения на рынке органической аграрной продукции является кооперация [26-30]. Сельскохозяйственный обслуживающий кооператив должен приобрести специальный статус органического. Необходимо разработать договор, в котором будут сформулированы четкие требования к членам кооператива по производству органической продукции и сформировать специальную службу контроля за соблюдением технологий в кооперативе. Кроме того, органическое производство на кооперативной основе должно поддерживаться со стороны государства, как с законодательной точки зрения (принятие соответствующих законов, программ и других нормативно-правовых актов), так и с организационно-экономической и финансовой – предоставление льготных кредитов, содействие получения соответствующих сертификатов качества. Малые формы хозяйствования, учитывая их конкурентные преимущества и социально-экономическое значение, должны занять свою нишу на рынке органического производства сельскохозяйственной продукции [31].

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Одним из самых перспективных сегментов аграрного рынка является органическое производство сельскохозяйственной продукции и продуктов ее переработки, так как в последние годы существенно растет спрос на эту продукцию в связи с изменением потребительских вкусов. На мировом уровне производство и потребление органической продукции постоянно растет. Лидерами в этой отрасли являются Австралия, Аргентина, США. Перспективным органическое направление является для Китая, прежде всего, из-за больших площадей, которые можно отвести под органическое земледелие. Динамическое развитие и перспективы просматриваются в органическом производстве сельскохозяйственной продукции в Украине

и Российской Федерации. Данное направление аграрного бизнеса в этих странах в настоящее время находится на стадии развития, о чем свидетельствуют несформированная инфраструктура, несбалансированная конъюнктура рынка, несовершенный механизм ценообразования и тому подобное. Основными перспективными контрагентами на рынке органического производства сельскохозяйственной продукции являются хозяйства населения, которые могут сформировать конкурентные преимущества за счет гибкости, ориентации на социальный эффект и значительное использование ручного труда, а также агрохолдинги, которые имеют избыточные средства для инвестиций в данную сферу и могут при этом использовать имеющиеся ресурсы, связи и элементы инфраструктуры.

Перспективы дальнейших исследований в данном направлении заключаются в обосновании экономической эффективности проекта перехода на органическое производство сельскохозяйственной продукции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шашло Н.В. Идентификация и развитие компетенций агропромышленных предприятий / Н.В. Шашло // Актуальные проблемы экономической теории и практики. Сборник научных трудов. Под редакцией В.А. Сидорова. Краснодар, 2012. С. 84-90.
2. Ryabokon V.P., Kuzubov O.O. Competitiveness management of agrarian enterprises / V.P. Ryabokon, O.O. Kuzubov // Международный научно-производственный журнал «Экономика АПК». 2015. № 7 (249). С. 85-93.
3. Ворожбит О.Ю., Жук А.П., Латкин А.П. Обеспечение конкурентоспособного менеджмента предприятий рыбной отрасли Дальнего Востока России в условиях присоединения России к ВТО / О.Ю. Ворожбит, А.П. Жук, А.П. Латкин // Известия ТИНРО (Тихоокеанского научно-исследовательского рыбохозяйственного центра). 2013. Т. 173. С. 293-301.
4. Ворожбит О.Ю., Приступ Н.П. Перспективы развития промышленности Камчатского края Российской Федерации: анализ и оценка приоритетов / О.Ю. Ворожбит, Н.П. Приступ // Наука и Мир. 2014. Т. 1. № 11 (15). С. 109-115.
5. Ткаченко В.Г., Шашло Н.В. Доминирующие факторы эффективности внешнеэкономической деятельности предприятий АПК регионов / В.Г. Ткаченко, Н.В. Шашло // Экономика АПК. 2009. № 8. С. 19.
6. Кузубов А.А. Основные резервы и факторы повышения конкурентоспособности агропромышленных предприятий // Сельскохозяйственные науки и агропромышленный комплекс на рубеже веков. 2013. № 3. С. 119-125.
7. Рыбная промышленность Дальнего Востока России: современное состояние, проблемы и перспективы конкурентоспособности: монография / О.Ю. Ворожбит, Т.Е. Даниловских, И.А. Кузьмичева, Н.Ю. Титова, Н.В. Шашло; под общ. ред. д-ра экон. наук О.Ю. Ворожбит. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2016. – 156 с.
8. Безус Р.М. Формирование организационно-экономических основ развития производства органической продукции / Дис ... доктора. экон. наук: 08.00.04 // Житомирский национальный агроэкологический университет. – Житомир: ЖНАУ, 2015. – 499 с.
9. Ревенко Л. Потенциал и перспективы сотрудничества России и ЕС в сфере производства и оборота органического производства // Актуальные вопросы сотрудничества России и ЕС: сборник научных статей / под общ. Ред. Н. Адамчук. – М.: МГИМО-Университет, 2013. – С.93-114.
10. Urban Ing. Jiří. New requirements on control of organic farming in the EU need help from agricultural research and testing // Органическое производство и продовольственная безопасность. – Житомир: Изд-во «Полесье», 2015. – 648 с. – С.5-10.

11. Артыш В.И. Управленческие аспекты развития производства экологически чистой продукции в сельском хозяйстве Украины // Научный вестник Национального аграрного университета. 2006. – № 102. – С. 242-247.
12. Витол И. С. Безопасность продовольственного сырья и продуктов питания / И. С. Витол, А. В. Коваленок, А. П. Нечаев. - М.: ДеЛи принт, 2010. - 350 с.
13. The world of organic agriculture – 2016: Statistics and Emerging Trends 2016 / Research institute of Organic Agriculture FIBL IFOAM – Organic International. – URL: <https://shop.fibl.org/fileadmin/documents/shop/1698-organic-world-2016.pdf>
14. Ukrainian Organic Business Directory / Органик бізнес-справочник України – 2014. – С. 399. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ukraine.fibl.org/index.php?id=ua-publications.
15. Официальный сайт ООО «Органикстандарт» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.organic-standard.com.ua; Organic World: Global organic farming statistics and news. – URL: <http://www.organic-world.net>.
16. The world of organic agriculture – 2016: Statistics and Emerging Trends 2016 / Research institute of Organic Agriculture FIBL IFOAM – Organic International. – URL: <https://shop.fibl.org/fileadmin/documents/shop/1698-organic-world-2016.pdf>
17. Ушацев, И. Производство органического продовольствия: мировой опыт и перспективы российского рынка / И. Ушацев, А. Папцов, В. Тарасов // АПК: экономика, управление. 2009. - №9. - с.3-9.
18. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации: утв. указом Президента Российской Федерации от 30.01 2010 № 120 [Электронный ресурс]: URL: www.mcx.ru/documents (дата обращения: 20.06.2014.).
19. Концепция устойчивого развития сельских территорий РФ на период до 2020 г.: распоряжение Правительства Российской Федерации от 30. 11 2010 № 2136-р. [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rg.ru> (дата обращения: 26.02.2014.).
20. Петрук Г.В., Луценко И.Р. Методика оценки эффективности внедрения ERP – систем автоматизации на предприятии / Г.В. Петрук, И.Р. Луценко // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 2 (15). С. 213-216.
21. Галиахметова А.М. Реализация модели регионального развития агропромышленного комплекса в условиях глобализации // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 103-109.
22. Виноградов Н.В., Денисова Н.В. Агропромышленный комплекс страны: структур и проблемы функционирования в современных условиях // Вестник НГИЭИ. 2015. № 9 (52). С. 39-42.
23. Майданевич Ю.П. Динамика развития агропромышленного комплекса // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 1. С. 95-97.
24. Державина Д.А. Региональный агропромышленный комплекс как многоотраслевая производственно-экономическая система // Вестник НГИЭИ. 2015. № 3 (46). С. 37-45.
25. Миненко К.А., Петрук Г.В. Влияние внешних факторов на деятельность малого предпринимательства пищевой отрасли / К.А. Миненко, Г.В.Петрук // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8-5. С. 937-941.
26. Шавандина И.В., Шамин Ю.С. Стратегические направления деятельности организаций потребительской кооперации // Вестник НГИЭИ. 2013. № 3 (22). С. 175-185.
27. Палаткин И.В., Афанасьева М.С. Обслуживающая кооперация как перспективный институт развития совместной деятельности малых форм хозяйствования // Балтийский гуманитарный журнал. 2014. № 4. С. 159-162.
28. Батова В.Н., Филимонов Н.В. Формирование и совершенствование системы экономических взаимоотношений между членами сельскохозяйственных потребительских кооперативов // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. Т. 2. № 11 (15). С. 211-215.
29. Кутаева Т.Н. Развитие подходов оценки эффективности организаций потребительской кооперации в современных условиях деятельности // Вестник НГИЭИ. 2014. № 7 (38). С. 168-178.
30. Щербан М.Д. Концептуальные мероприятия государственной политики для обеспечения поступательного развития кредитной кооперации Украины // Карельский научный журнал. 2015. № 2 (11). С. 91-95.
31. Айдаров И.П. Устойчивое развитие сельского хозяйства России: монография / И.П. Айдаров.- М-во сел. хоз-ва Рос. Федерации, Моск. гос. ун-т природообустройства. – М., 2009. – 231 с.

УДК 330.322

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЕКТ: ОСОБЕННОСТИ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ

© 2016

Юсупова Гузель Фаридовна, старший преподаватель кафедры «Экономика предприятий и организаций»
*Набережночелнинский институт (филиал) Казанского федерального университета,
Набережные Челны (Россия)*

Аннотация. В последние годы в центре дискуссий отечественных и зарубежных авторов оказалось понятие «инновации», а также связанные с ним термины. Поскольку инновации связаны с коммерциализацией уникальных результатов научно-технической деятельности, то для управления инновациями чаще всего применяется проектно-ориентированный подход. Проектное управление является на современном этапе доминирующим и в наибольшей степени подходит для мероприятий, которые происходят впервые либо имеют существенные отличия от других аналогичных мероприятий. Статья посвящена исследованию понятийного аппарата в области инновационного проектирования. В настоящее время существует разновидность проектов - инновационные проекты, большая часть которых является инвестиционными по своей сути. Среди большого разнообразия инновационных проектов выделяется особый тип проектов, связанных с реализацией *экологических инноваций*. В работе выделены характеристики экологических инноваций. Отсутствие в научной литературе понятия «инновационно-инвестиционный экологический проект» и описания его характеристик побудило автора к написанию данной статьи с целью проведения в дальнейшем исследования методов оценки эффективности такого рода проектов. Сопоставлены особенности разного типа проекта: инвестиционного, инновационного, экологического и экологического инновационно-инвестиционного проектов. На основании проведенного исследования сформулировано авторское определение «экологический инновационно-инвестиционный проект».

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный проект, инновации, инновационный проект, экологический проект, инновационно-инвестиционный экологический проект, экологические инновации.

INVESTMENT PROJECT IMPLEMENTING ECO-INNOVATION: FEATURES AND DEFINITION

© 2016

Yusupova Guzel Faridovna, assistant professor of the chair «Economics of companies and organizations»

Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan (Volga region) Federal University, Naberezhnye Chelny (Russia)

Abstract. In recent years, the concept of “innovations” and related terms are at the center of discussions of domestic and foreign authors. Innovations associated with the commercialization of unique scientific-technical activities. Therefore, project-oriented approach is often used for innovations management. Project management is the dominant at the present stage. It is most suitable for the activities that take place for the first time or are very different from analogous activities. The article investigates the concepts in the field of innovative projecting. Currently, there are a variety of projects - innovative projects, most of which is investment. Among the wide variety of innovative projects distinguish a special type of projects related to the implementation of eco-innovation. The article defines the characteristics of ecological innovations. The article defines the characteristics of environmental innovation. In the scientific literature there is no concept of “investment project implementing eco-innovations” and description its characteristics. This was the reason for writing this article for the purpose of carrying out further research for the evaluation of the efficiency of such projects methods. The author compares the features of different types of projects: investment, innovation, ecological and investment project implementing eco-innovation. Based on the study the author formulated the definition of «investment project implementing eco-innovation».

Key words: investments, investment project, innovations, innovative project, ecological project, investment project implementing eco-innovations, eco-innovations.

Темпы перехода России от экспортно-сырьевой к новой, инновационной модели экономического роста, модели устойчивого развития, обозначенной в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации [1], «*существенно зависят от объема инвестиций в разработку и внедрение ресурсосберегающих и экологически эффективных технологий, формирования технологической базы и финансовых инструментов ликвидации прошлого экологического ущерба, развития индустрии утилизации и вторичного использования отходов производства и потребления*» [2].

В 2011 году Указом Президента Российской Федерации среди приоритетных направлений развития науки, технологий и техники было утверждено рациональное природопользование, а к критическим технологиям отнесены «технологии мониторинга и прогнозирования состояния окружающей среды, предотвращения и ликвидации ее загрязнения» [3]. В 2012 году впервые были разработаны и утверждены стратегические цели, учитывающие национальный и международный опыт охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности с учетом основных направлений долгосрочного социально-экономического развития страны, определенных ранее в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [2; 4]. Для реализации поставленных целей необходимы инвестиции в сферу экологических инноваций.

В последние годы во всем мире, а также в России возрос интерес к взаимодействию инноваций и окружаю-

щей среды. Экологические инновации рассматриваются как важнейший инструмент в решении экологических проблем страны. Статистика экологических инноваций в России ведется, начиная с 2009 года [5]. Наряду с технологическими, маркетинговыми и организационными инновациями выделены и экологические инновации.

Фундаментальные основы понимания сущности инноваций и инновационного процесса заложены австрийским экономистом Й. Шумпетером [6]. В настоящее время существует множество трактовок понятия «инновация», что привело к отсутствию единообразного определения понятия «инновационный проект» [7-9]. В научной и практической литературе выделяют три основных подхода к определению инноваций [7, 10-13]:

- объектный подход (инновации как результат) [10; 14-19];
- процессный подход (инновации как процесс) [10; 20-25];
- и инновации как изменение [6; 26-27].

Для управления инновациями чаще всего применяется проектно-ориентированный подход. Появление инноваций породило потребность в исследованиях понятийного аппарата в этой области, методов управления инновациями. Инновационный проект, как правило, носит инвестиционный характер. Однако, многообразие трактовок самого понятия «инновации» приводит к отсутствию единообразного определения понятия «инновационный проект» [7-9].

Федеральный закон [28] определяет *инвестиционный проект* как «обоснование экономической целесообраз-

ности, объема и сроков осуществления капитальных вложений, в том числе необходимая проектная документация, разработанная в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также описание практических действий по осуществлению инвестиций (бизнес-план)». Инвестиционный проект порождается некоторым проектом, обоснование целесообразности и характеристики которого он содержит [29, с.106].

Понятие «инновационный проект» рассматривается как [30, с.439; 31, с.341]:

- форма целевого управления инновационной деятельностью, т.е. «сложная система взаимообусловленных и взаимоувязанных по ресурсам, срокам и исполнителям мероприятий, направленных на достижение конкретных целей (задач) на приоритетных направлениях развития науки и техники»;

- процесс осуществления инноваций, а именно «совокупность выполняемых в определенной последовательности научных, технологических, производственных, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, приводящих к инновациям»;

- комплект технических, организационно-плановых и расчетно-финансовых документов, необходимых для реализации целей проекта.

Федеральный закон [31] определяет *инновационный проект* как «комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов». Отличительными признаками инновационного проекта являются [8; 9]:

- наличие обоснованных целей, которые должны быть достигнуты;

- наличие инновации, востребованной рынком;

- необходимость привлечения высококвалифицированных сотрудников, уникальных приборов, оборудования, материалов;

- необходимость создания или существенного изменения имеющейся базы основного капитала;

- коммерческая целесообразность, т.е. наличие экономического эффекта и окупаемость проекта в период его жизненного цикла;

- охрана, передача и приобретение прав на объекты интеллектуальной собственности и конфиденциальную научную, научно-техническую и технологическую информацию;

- тиражируемость, т.е. возможность распространения продукции или услуг, как самим разработчиком, так и другими лицами;

- повышенные и специфические риски и более высокая степень неопределенности отдельных параметров проекта (сроков достижения целей, реакции потенциальных потребителей результатов проекта, предстоящих затрат, будущих доходов и т.д.);

- вероятность получения в результате реализации проекта дополнительных, представляющих самостоятельную коммерческую ценность результатов, что подразумевает особые требования к гибкости управления проектом, к способности быстрого вхождения в новые сферы бизнеса;

- необходимость дополнительных процедур оценки эффективности и отбора проектов.

Инновационный проект имеет много общего с инвестиционным, но и отличается от него по ряду признаков. Большая часть инновационных проектов носит затратный характер, т.е. требует инвестиций, поэтому разделение этих двух типов проектов достаточно условное. В связи с этим возникло понятие «инновационно-инвестиционный проект». Однако следует отметить, что инновационный проект не всегда является инвестиционным, т.к. существуют проекты, не требующие привлечения инвестиций.

Отсутствие в научной литературе общепринятой трактовки понятия «экологический инновационно-инвестиционный проект» приводит к тому, что в литературе по АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

вестиционный проект» ставит первостепенной целью анализ существующих исследований в данной области и формулировку авторского определения. Экологический инновационно-инвестиционный проект связан с осуществлением *экологических инноваций (эко-инноваций, экологически ориентированных инноваций)*.

Согласно плану действий Европейской Комиссии по инновациям в области экологии («Инновации для устойчивого будущего – План действий по эко-инновациям», ЕсоАР) [33] «эко-инновация – это любая инновация, которая способствует прогрессу в достижении цели устойчивого развития путем снижения воздействия на окружающую среду, повышения устойчивости окружающей среды к нагрузке или более эффективного и рационального использования природных ресурсов».

По определению Росстата *экологические инновации* представляют собой «новые и значительно усовершенствованные товары, работы, услуги, производственные процессы, организационные или маркетинговые методы, способствующие повышению экологической безопасности, улучшению или предотвращению негативного воздействия на окружающую среду. В строительстве экологические инновации включают возведение ресурсосберегающих зданий, использование безопасных для здоровья человека конструкционных, теплоизолирующих, отделочных материалов и т.п.» [5].

Выделим особенности экологических инноваций:

- они имеют целью снижение нагрузки на окружающую среду, т.е. создание экологического блага [34];

- носят социальный характер, т.к. направлены на улучшение качества жизни людей;

- для экологических инноваций характерно проявление положительных внешних эффектов, в том числе сетевых эффектов (сетевых экстерналий), отражающих рост ценности инноваций за счет увеличения числа пользователей. Например, чем больше людей используют экологически чистые продукты, косметику, пользуются услугами эко-туризма, тем более ценным являются эти товары/услуги в глазах остальных пользователей. Решение о покупке эко-товаров одних покупателей влияет выбор других людей. Увеличению сетевых эффектов способствует воспитание у населения экологически ориентированного сознания. Этому способствует государственная политика в области экологического образования населения;

- имеют широкую область применения, которая кроме технологических инноваций в товарах, процессах, организационных и маркетинговых методах включает инновации в социальных и институциональных структурах;

- основной причиной осуществления эко-инноваций является необходимость повышения коммерческой целесообразности природоохранных проектов. Как правило, инвестиции в экологические проекты являются вынужденными, т.к. они экономически не эффективны. Эко-инновации, приходя на смену традиционным технологиям защиты окружающей среды, повышают инвестиционную привлекательность экологических проектов;

- часто сопряжены с дополнительными издержками не только для инвестора, но и для общества, потребителей;

- вместе с тем реализация экологических инноваций создает преимущества для производителей за счет возможностей дифференциации производства (продукция с маркировкой «эко», «био»), выхода на новые рынки (производство органических продуктов питания, биотопливо из отходов, экотуризм, экологическая сертификация), повышения качества продукции, снижения отдельных видов издержек и т.д.;

- экологические инновации ориентированы, как правило, на долгосрочную перспективу, эффект от инвестиций в эко-инновации носит долгосрочный характер.

Для дальнейшей формулировки понятия «экологический инновационно-инвестиционный проект» выделим

характеристики разных типов проекта в таблице 1: инвестиционного, инновационного, экологического и экологического инновационно-инвестиционного.

Таблица 1- Характеристика проектов

Признак	Инвестиционный проект	Инновационный проект	Экологический проект	Экологический инновационно-инвестиционный проект
Необходимость инвестиций	Требует инвестиций	Обычно требует инвестиций, но некоторые проекты могут реализовываться без привлечения инвестиций	Обычно требует инвестиций, но некоторые проекты могут реализовываться без привлечения инвестиций	Требует инвестиций
Цель инвестирования	Получение прибыли от инвестиций любым способом	Создание инновации, внедрение которой способно принести коммерческий эффект	Создание экологических благ	Создание экологических благ и получение прибыли
Срок проекта	Определенные сроки начала и окончания проекта	Определенные сроки начала и окончания проекта	Определенный срок начала проекта. Срок окончания проекта может быть неопределенным	Определенный срок начала проекта. Срок окончания проекта может быть неопределенным
Коммерческая целесообразность	Обязательна	Обязательна	Чаше всего не достижима	Обязательна
Наличие инновации	Не требуется	Обязательно	Не требуется	Обязательно
Внешние эффекты	Как правило, отрицательные	Как положительные, так и отрицательные эффекты	Положительные экологические и социальные эффекты	Положительные экологические и социальные эффекты
Уникальность проекта и условия его осуществления	Используются, как правило, традиционные технологии и товары	Создаются новые технологии и продукты, т.е. проект уникален	Используются традиционные технологии сохранения и/или улучшения качества окружающей среды	Используются новые технологии и/или продукты, т.е. проект уникален
Неопределенность некоторых параметров проекта	Средняя	Высокая степень технической, экономической, коммерческой неопределенности	Средняя	Высокая степень технической, экономической, коммерческой неопределенности
Риск	Низкий и средний уровень риска	Высокий	Низкий	Высокий
Процедура оценки эффективности и отбора проекта	Формализована и является стандартной	Стандартная процедура оценки, но требуется учет специфики инновационных проектов	Процедура оценки не разработана, требуется учет специфики экологических параметров	Процедура оценки не разработана, требуется учет специфики экологических и инновационных параметров

Таким образом, определим понятие «экологический инновационно-инвестиционный проект» как комплекс планомерных взаимосвязанных по ресурсам, срокам и исполнителям работ, объединенных общей целью создания экологического блага и направленных на достижение экономического эффекта от осуществления экологических инноваций.

Выделенные особенности экологического инновационно-инвестиционного проекта позволяют сделать вывод о необходимости совершенствования существующих подходов к оценке эффективности проектов с целью учета специфических экологических и инновационных параметров таких проектов. Система оценок экономической эффективности для экологических проектов должна принципиально отличаться от оценок эффективности проектов первого и второго типов, что обусловлено особенностями таких проектов и их целевой направленностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] : утверждена распоряжением Правительства Рос. Федерации от 17 ноября 2008 г. N 1662-р; в ред. распоряжения Правительства Рос. Федерации от 08.08.2009 N 1121-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Прогноз долгосрочного экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: разработан Минэкономразвития России, утвержден Правительством Рос. Федерации 2013 г. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Приоритетные направления развития науки, технологий и техники в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Указ Президента Рос. Федерации от 7 июля 2011 г. N 899; в ред. Указа Президента от 16.12.2015 N 623. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Основы государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс] : утверждены Президентом Рос. Федерации 30.04.2012. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

бликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Об утверждении формы федерального статистического наблюдения N 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации» [Электронный ресурс]: приказ Росстата от 25.09.2015 N 442. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 455 с.

7. Профатилов Д.А. Инновационный проект: дискуссия в области понятийного аппарата // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2014. № 3. С. 218-222.

8. Захарова А.А. Инновационный и инвестиционный проекты: что их объединяет? // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2008. Т.4. №1 (36) С. 174-183.

9. Смирнова В.Р. Инновационный проект как способ обеспечения конкурентоспособности предприятия // РИСК: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2009. № 1. С. 126-128.

10. Азгальдов Г.Г., Костин А.В. К вопросу о термине «инновация» // Оценка эффективности инвестиций: Сб. статей под ред. В.Н. Лившица. Вып. 4. М.: ЦЭМИ РАН, 2010. С.6-22.

11. М. Е. Глушенко, А. Н. Нарезнев. Тенденции и особенности формирования понятийно-терминологических конструкций инновационной экономики // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 1 (37). С.36.

12. Асаул А. Н. Введение в инноватику: учебное пособие / А.Н. Асаул, В.В. Асаул, Н.А. Асаул, Р.А. Фалтинский; под ред А.Н. Асаула. СПб: АНО ИПЭВ, 2010. 280 с.

13. Шавель А. В. Сущность понятия «инновация» как экономической категории // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 10 (58).

14. Инновационный менеджмент: Учебник для вузов / Абрамешин А.Е., Воронина Т.П., Молчанова О.П., Тихонова Е.А., Шленов Ю.В.; Под редакцией д-ра экон. наук, проф. О.П. Молчановой. М.: Вита-Пресс, 2001. 272 с.

15. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент: учебник для вузов. 6-е изд. СПб.: Питер, 2011. 448 с.

16. Медынский В.Г. Инновационный менеджмент: Учебник / В.Г. Медынский. М.: Инфра-М, 2008. 295 с.

17. Статистика науки и инноваций: Краткий терминологический словарь. М.: ЦИСН, 1998.

18. Вертакова Ю. В., Симоненко Е. С. Управление инновациями : теория и практика : учеб. пособие / Ю. В. Вертакова, Е. С. Симоненко. М.: Эксмо, 2008. 432 с.

19. Тычинский А.В. Управление инновационной деятельностью компаний: современные подходы, алгоритмы, опыт. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009. 189 с.

20. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями: Пер. с англ. / Б. Твисс. М.: Экономика, 1989. 271 с.

21. Глазьев С.Ю. Инновации: теория, механизм, государственное регулирование / С.Ю. Глазьев. М.: РАГС, 2000.

22. Oslo Manual. Guidelines for Collecting and Interpreting Innovation Data. 3rd edition. A Joint Publication of OECD and Eurostat. OECD/EC, 2005 (Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. 3-е изд., совместная публикация ОЭСР и Евростата / Пер. на рус. яз. М.: ГУ «Центр исследований и статистики науки», 2006. 192 с.

23. Менеджмент : Учебник для вузов / Э. А. Уткин. М.: ТЕИС, 2003. 447 с.

24. Инновационный менеджмент: Учебное пособие / Под ред. П. Н. Завлина, А. К. Казанцева, Л. Э. Миндели. СПб.: Наука, 2000. 315с.

25. Экономика знаний / В. В. Глухов, С. Б. Коробко, АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

Т. В. Маринина. СПб.: Питер, 2003. 528 с.

26. Инновации: теория, механизм, государственное регулирование: Учебн. пособие / Под ред. Ю.В. Яковца. М.: РАГС, 2000;

27. Организация анализа и контроля инновационной деятельности хозяйствующего субъекта : [Для студентов экон. вузов] / Д. А. Ендовицкий, С. Н. Коменденко. М. : Финансы и статистика, 2004. 269 с.

28. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. N 39-ФЗ: в ред. фед. закона от 28.12.2013 N 396-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: (Вторая редакция) / М-во экон. РФ, М-во фин. РФ, ГК по стр-ву, архит. и жил. политике; рук.авт.кол.: Косов В.В., Лившиц В.Н., Шахназарова А.Г. М.: ОАО «НПО «Изд-во «Экономика», 2000. 421 с.

30. Основы инновационного менеджмента. Теория и практика: Учебник / Л.С.Барютин и др.; под ред. А.К. Казанцева, Л.Э. Миндели. 2-е изд. перераб. и доп. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. 518 с.

31. Фатхутдинов Р. А. Инновационный менеджмент. Учебник, 4-е изд. СПб.: Питер, 2003. 400 с.

32. О науке и государственной научно-технической политике [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ: в фед. закона от 13.07.2015 N 270-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33. The eco-innovation action plan // European commission : [сайт]. URL: <https://ec.europa.eu/environment/eoap/about-action-plan/objectives-methodology> (дата обращения 23.03.2016).

34. Юсупова Г.Ф. К вопросу ценности экологических благ // Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация (электронный научный журнал). 2016. № 1 (68). С.88-99.

УДК 321.01

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ И ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СУВЕРЕНИТЕТА В XXI ВЕКЕ

© 2016

Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук,
заведующий кафедры «Теории и истории российского и зарубежного права»

Вронская Мария Владимировна, кандидат юридических наук, доцент
Филиппова Мария Константиновна, аспирант очной формы обучения, ассистент кафедры
«Теории и истории российского и зарубежного права»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Аннотация. В представленной статье анализируются социально-культурные и политико-экономические аспекты жизнеспособности суверенитета как неотъемлемой качественной характеристики современной государственной власти. В содержание работы рассматриваются противоречивые процессы, когда государство не способно контролировать гуманитарный конституционный порядок и внутригосударственный конфликт угрожает международному миру и безопасности. В этих случаях рассматриваются возможности и реальная практика вмешательства во внутренние дела государства и ограничения государственного суверенитета. Кроме того, обсуждаются проблемы связанные с тем, что в глобализированной экономике международные торговые режимы делают невыгодной независимую внешнеэкономическую политику и ограничивают государственный суверенитет. Отдельное внимание в статье посвящено взаимодействию государства и гражданского общества, которое как может усиливать, так и ослаблять суверенность государственной власти. Рассматривается внутреннее строение государственного суверенитета, которое складывается из двух компонентов: внутреннего и внешнего. Внутренний компонент затрагивает отношения между государством и гражданским обществом. Так как суверенная власть национального государства обладает монопольным правом на применение силы, она имеет монопольное право в отношении силового регулирования многих сфер жизни, включая экономику. Эта монополия национального государства осуществляется местными политическими органами. В экономической сфере внутренний суверенитет выражается в сборе налогов или в регулировании сектора частного предпринимательства. Внешний компонент касается признания некоторого государства другими членами мирового сообщества. Он основывается на взаимном уважении и признании территориальной целостности в пределах установленных границ. В анархической системе отношения между членами мирового сообщества характеризуются отсутствием центральной власти и какой-либо действенных управляющих структур на уровне выше национального государства.

Ключевые слова: власть, глобализация, государство, гражданское общество, конституционный строй, политическая система, политические органы, политическое развитие, суверенитет, транснациональные корпорации, экономика.

SOCIO-CULTURAL AND POLITICO-ECONOMIC VIABILITY OF THE STATE SOVEREIGNTY IN THE XXI CENTURY

© 2016

Mamychev Alexey Yurevich, Doctor of Political Sciences, PhD, Head of the Department
“Theory and History of Russian and international law”

Vronska Maria Vladimirovna, PhD, Associate Professor

Filippova Maria Konstantinovna, a graduate student of full-time training, the department
“Theory and History of Russian and international law” assistant

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Abstract. In the present article analyzes the socio-cultural and politico-economic aspects of the viability of sovereignty as an essential qualitative characteristics of modern state power. The content of the work is considered contradictory processes, when the state is not able to control the Humanities constitutional order and domestic conflict threatens international peace and security. In these cases it is considered possible and the actual practice of interfering in the internal affairs of the state and limits of state sovereignty. Also discussed issues related to the fact that international trade regimes make unprofitable independent foreign policy and restrict the sovereignty in a globalized economy. Special attention is devoted to the interaction between the state and civil society, which, as can enhance or weaken the sovereignty of the government. We consider the internal structure of state sovereignty, which is composed of two parts: internal and external. The inner component affects the relationship between the state and civil society. Since the sovereign power of the nation state has a monopoly on the use of force, it has monopoly power in relation to regulation in many spheres of life, including the economy. This monopoly of the national state is carried out by local political bodies. In the economic sphere internal sovereignty expressed in the collection of taxes, or in the regulation of the private business sector. External component concerns the recognition of a state by other members of the world community. It is based on mutual respect and recognition of the territorial integrity within established boundaries. In the anarchic system of relations between members of the international community characterized by the absence of central authority, and any effective control structures at a level above the nation-state.

Keywords: power, globalization, government, civil society, the constitutional system, political system, political bodies, political development, sovereignty, multinational corporations, the economy.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Процессы глобализации, унификации политического развития и стандартизации социально-экономической организации различных обществ, легитимации (или дегитимации) существующих политических режимов со стороны международного сообщества обуславливают принципиально новую эпоху в развитии национальных государств, другую геополитическую матрицу оценки существующих проблем и угроз – с одной стороны, вариантов и перспектив цивилизационного взаимодействия – с другой.

Эта эпоха рассматривается многими аналитиками

как «парад мягких суверенитетов», постепенной десуверенизации государственно-правовых пространств, слом «национально-территориальных инстинктов» (Ж.-Ф. Ришар) государства, предполагающие всеобщее (сетевое) управление глобальными политическими процессами, «гуманитарные интервенции», стандартизацию экономической и политической действительности. Политическим клише, оценочной матрицей происходящих трансформаций стало выражение известного политолога Г. Киссинджера о том, что современные мировые процессы свидетельствуют о «смерти» Вестфальской системы и бессмысленности идеи государственных суверенитетов, идеи национально-культурного развития.

Если сегодня и принято говорить о суверенитете, то лишь в контексте объединенных (региональных, межгосударственных), глобальных суверенитетов, предполагающих интеграцию различных государств в некоторое политически единое (союзное, сетевое) целое, в качественно новую форму «космополитической организации» (У. Бек).

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. Для глобализованного мира характерна развивающаяся сеть международных систем управления, ограничивающих традиционный государственный суверенитет. А. Мартинелли предлагает различать внутри транснациональных регуляторов: во-первых, международные институты, именуемые международными правительственными организациями (МПО) и, во-вторых, режимы международных договоров [2, с. 16-17].

В теории международных отношений принято различать понятия «субъект» и «участник». Среди главных признаков любого субъекта обычно называются: наличие мотивов, целеустремленность, воля, способность действовать ради достижения стратегических целей, поступаясь при этом более частными, близкими целями. В отличие от субъекта участник отличается отсутствием собственных воли и действий.

Н. Косолапов отмечает следующие характерные черты сложного социального субъекта [1]:

а) объективное внутреннее структурно-организационное единство (объективная системность);

б) осознание себя как целостного и неделимого образования (системное самосознание, системная идеология);

в) способность к высшему целеполаганию, не совпадающему с суммой целей её структурных компонентов и подсистем (системное целеполагание);

г) способность к формированию и реализации долговременных стратегий поведения, рассчитанных на достижение отдалённых макроцелей (системные стратегии);

д) наличие развитых обратных связей внутри системы, которые позволяют подчинять деятельность организации и её структуры достижению общесистемных целей (системные обратные связи).[1]

В современной международной системе государства получают суверенитет от других стран. Суверенитет не является атрибутом государства: им наделяют страну другие государства или правительства. Х. Балл утверждает, что принципы суверенитета основываются на принципах невмешательства, равенства и уважения основных прав государств, праве на осуществление внутренней юрисдикции [9, с. 8]. В прошлом многие международные системы основывались на отношениях доминирования-подчинения. Современная система отличается тем, что все государства признаются равными по степени суверенитета. Безотносительно своего размера, военной мощи и экономических возможностей все государства наделяются исключительной властью использования силы в пределах признанных территориальных границ [3]. Следовательно, государственный суверенитет можно определить как признание внутренними и внешними силами исключительного права руководства страны применять силу для решения проблем на своей территории. А. Штайн в этой связи отмечает, что любая национально-государственная система существует при условии разного рода ограничений, и если эти ограничения не выполняются, система может позволить себе применить силу для их установления [15, с. 302]. Например, центральная власть полномочна в применении силы против спорящих сторон при условии, что они входят в состав этого государства.

Другой позиции на интеграционные процессы придерживается группа датских и немецких политологов и АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

социологов во главе с Т. Хойрупом, которая разработала новую концепцию модели государства и суверенитета В основу этой разработки была положена гегелевская теория борьбы за признание и теория войн Клаузевица [10].

В рамках данной концепции подразумевается, что каждое понятие модели жизни имеет свои собственные экономические, политические и юридические предпосылки в обществе [11]. Модели жизни существуют в границах, установленных государством, при этом государственная политика является арендой, на которой разворачивается борьба между различными моделями жизни за их признание [4]. Центральным направлением политики является стремление государства увеличить, упорядочить и проконтролировать свои внутренние ресурсы, которые являются важным фактором организации внешних отношений. Это означает, что сила государственной системы определяется тем, насколько успешно государство преумножает и мобилизует собственные внутренние ресурсы для собственных нужд. В этом смысле на страны, входящие в общую государственную систему, необходимо смотреть исторически: каким образом они заставляют друг друга развивать сходные или отличные от прежних модели жизни, позволяющие увеличивать ресурсы каждого отдельного общества.

Таким образом, фундаментальные преобразования политико-юридических условий, в которых существуют различные модели жизни, основываются на постоянном изменении внутренней структуры государства. Государство, по мнению исследователей, вынуждено изменять свою структуру для достижения собственного суверенитета и признания в глазах других государств. С другой стороны, различные модели жизни выдвигают противоречивые функциональные требования, которые касаются политических, юридических и экономических основ государства [10].

Поэтому первым условием, которое позволяет в данном случае вообще говорить о государстве, является то, что аналитики имеют дело с государственным субъектом, который обладает достаточной способностью защитить себя, чтобы оставаться признанным членом мировой государственной системы. В этом смысле понятие государства теоретически является крайней точкой или конечной в теории государственных отношений; в свою очередь, понятие государства черпает свой теоретический смысл из этих отношений. Без борьбы за признание или освободительных войн не может быть взаимного признания суверенности или государственной системы. Без суверенности нет государства. Таким образом, способность защитить себя и является первой теоретической детерминантой концепции государства и суверенитета. Все другие теоретические детерминанты государственной системы, а также ее категории предполагают наличие возможности защиты, и с теоретической точки зрения являются производными от нее.

Отказываясь от прежних представлений, согласно которым государство считалось ассоциацией индивидов, классов или институтов, которые осуществляли свои внутренние функции в отдельно взятом обществе – датские и немецкие политологи приходят к выводу о том, что государство должно рассматриваться как признанный член системы государств, поддерживающий свой суверенитет [13]. Государство определяется через его способность защитить себя перед лицом других государств.

Государство, согласно такому подходу, является элементом системы государств, развивающаяся структура которой делится на отдельные государства. Таким образом, из теории сплава теория государств трансформируется в теорию деления. Для того чтобы понять, как создаются и поддерживаются государства, исследователи не должны отвечать на вопрос, каким образом определенные группы формируются и существуют внутри отдельной политической единицы. Их должно интересовать, как борьба за признание формирует госу-

дарственную систему, в которую соединяется мир, раздробленный на отдельные государства и определенные государственные формы [5].

Формирование целей статьи (постановка задания). Работа над новой теорией государств открывает путь в огромную историю культуры, потому что изучение таких самозащищающихся объединений как орды и племена, города-государства и ранние империи дает исключительно важный материал для понимания основ и главных свойств государства.

В предлагаемой теории государства и суверенитета диалектика между внутренним аспектом суверенитета и внешней борьбой государств за признание (внешний аспект суверенитета) рассматривается как суть и содержание мировую историю. Развитие государственности и суверенитета, по их мнению, может быть описано в терминах теории деления, то есть через «процесс непрерывной борьбы за признание, которая теоретически заканчивается *раздроблением* на ясно различимые типы государственных форм и систем» (Т. Хойруп).

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Понимание такой конструкции исходит из того, что признание осуществляется на двух уровнях. На первом уровне государство-субъект подчиняет себе граждан-субъектов или признает их в качестве его зависимых субъектов. Такому «признанию» Л. Альтюссер дал название «интерпелляция». На языке философии эта ситуация объясняется следующим образом: телеология (целеполагание) проистекает из практики субъекта, направленной на причинный объект. Это и есть конечное отношение субъекта-объекта. Самосознание проистекает из практики субъекта, направленной на объект, который также является самосознающим субъектом. Это и есть конечное для отношений субъект-субъекта, то есть отношений взаимного признания.

Это то, что можно назвать внутренним аспектом суверенитета. Второй уровень признания предполагает суверенность самого государственного субъекта, а это в свою очередь предопределяет перманентную борьбу за признание между множеством государственных субъектов. Суверенность государственного субъекта является своего рода конечной инстанцией (состоянием) борьбы за признание с противостоящим государственным субъектом. Без борьбы за признание или освободительных войн взаимное признание суверенитета невозможно. В борьбе за признание (чаще всего это происходит во время войны) только суверенный, признанный государственный субъект может интерпеллировать своих собственных граждан. Война в бывшей Югославии как раз показала, что если государственный субъект «вытравляется», его интерпелляция лишается своих предпосылок.

В данной концепции понятие «раздробленного суверенитета» является одним из ключевых, поскольку выражает понимание государственной системы как мира раздробленного на отдельные государства и определенные государственные формы. Другой датский исследователь, Андерс Босеруп, в своей книге «Война государства и мир» (1990) объясняет концептуально-логическое соответствие понятий войны Клаузевица принципу борьбы за признание. В силу этого соответствия борьба за признание оказывается истинно бесконечным процессом, сутью которого всегда будет дробление на множество государств.

Анализ соотношения внутреннего и внешнего аспектов суверенитета осуществил российский исследователь В.Л. Цымбурский (В.Л. Цымбурский, 1993). В своей работе «Понятие суверенитета и распад Советского Союза» Цымбурский тоже оперирует двумя видами или парадигмами суверенитета: «суверенитетом факта» и «суверенитетом признания» или «суверенитетом согласия», которые рассматриваются как два господствующих в разные эпохи и в разных политических системах типах реализации базисной формулы суверенитета. Как

справедливо считает Цымбурский, реальная суверенность того или иного режима определяется соотношением между реальным властным потенциалом, которым соответствующий субъект располагает, и масштабом его признания мировым сообществом суверенов. Разделение суверенитета на «внешний» и «внутренний» есть лишь выражением динамической связи между фактом власти и его внешним признанием. «Суверенитет факта» может быть соотнесен с первым уровнем интерпелляции в терминах теории раздробленного суверенитета, а «суверенитет признания» с борьбой за признание.

«Суверенитет факта» отвечает такому положению, когда мировое сообщество государств своим признанием лишь ратифицирует факт самоутверждения и жизнестойкости любого режима, заставляющего с собой считаться как с реальной силой. «Традиционные» же международные системы, в которых господствует «суверенитет факта», характеризуются жестким размежеванием сфер внешней и внутренней политики. При этом внутренняя политика является частным делом суверенных режимов, не допускающих вмешательства в свои домашние дела. «Суверенитет признания» выражает тенденции таких эпох и систем, в рамках которых сила и стабильность каждого суверенного субъекта оказываются в зависимости от силы и стабильности мирового сообщества государств в целом.

В таких условиях нормы политического поведения, демонстрирующие приверженность духу согласия, превалируют над своеволием и ценностным сепаратизмом отдельных режимов, а грани между внешней и внутренней политикой практически стираются. Не составит большого труда в парадигму «суверенитета признания» включить федеративные и конфедеративные модели распределенного суверенитета. Заметим, что модель «распределенного суверенитета», связана со структурой федераций, где «неотъемлемые полномочия» оказывались рассредоточенными между федеральным центром и правительствами штатов, округов, кантонов и другими административными единицами.

В системы международных отношений «суверенитет признания» проявляет себя, по мнению автора, достаточно редко. В прошлом таким примером может служить недолгий период Священного Союза в Европе, начавшийся с Венского конгресса 1814-1815 гг. В это время формулируются основополагающие принципы международного права. Сфера внешнеполитической деятельности государств претерпевает серьезную модификацию.

Таким образом, в отличие от позиции сторонников концепции раздробленного суверенитета, пессимистически относящиеся к прочности европейской интеграционной структуры, существует обоснованное мнение о том, что подобная форма суверенитета («суверенитет признания») вполне может получить свою прописку в рамках Европейского союза. Подробнее это будет рассмотрено в последнем параграфе настоящей главы.

Реалисты основной акцент делают на средовом измерении анархии и утверждают, что отсутствие международного правительства означает, что в этом случае нет всеобъемлющей властной структуры, которая бы давала защиту всем государствам от насилия, угрозы применения насилия, от подчинения или уничтожения. Либеральные институционалисты, напротив, обращают внимание на процесс международных отношений как на контекст интерпретации интересов и поведения государства. Они обращают внимание на то, что реалисты упускают из виду институты и паттерны взаимодействия, которые включены в структуру межгосударственных отношений и связаны с восприятием и ожиданиями людей, которые в них включены. Поэтому анархия не связана с отрицанием возможности существования международного государства, пусть даже и фрагментированного, так как большинство международных отношений продолжают существовать и без особых надгосударственных институтов и представляют собой воплощенные ожидания

ния в отношении поведения стран-партнеров [7, с. 8].

В экономическом смысле суверенитет во внешней сфере государства проявляется в сборе тарифных платежей и манипулировании таможенными пошлинами. Также он проявляется в феномене экономического принуждения. Экономическое принуждение можно определить как нанесение экономического ущерба одним государством другому с целью достижения какой-либо политической цели. Оно осуществляется (или, по крайней мере, начинает осуществляться) посредством вмешательства политических деятелей в нормальный ход процесса экономического взаимодействия (рыночного, планового или смешанного) через блокирование экспортно-импортных операций [12, р. 3].

За последние несколько лет появился значительный пласт научной литературы, в которой подвергается критике теоретический тезис неореалистов о том, что государства выступают унитарными субъектами международных отношений. Лейтмотивом этих исследований является утверждение, что на внешнеполитические решения влияют внутриполитические обстоятельства, а не межгосударственные.

Так, П. Катценштейн пишет о том, что основной целью любой внешнеэкономической стратегии выступает согласование внутренней экономической политики государства с международной политической экономией [8, с. 4]. Другой автор – Д. Болдуин – утверждает, что внешнеэкономическая политика, умение управлять экономическими процессами начинает оттеснять традиционные формы дипломатии, ориентированные на обеспечение государственной безопасности [6, с. 29-50]. Р. Патнэм назвал современный феномен взаимосвязи внешней и внутренней политики «двухуровневой игрой» [14, с. 427].

На национальном уровне внутриполитические группы преследуют свои интересы, оказывая влияние на правительство, чтобы оно осуществляло благоприятную для них политику, тогда как политики обеспечивают себе власть через создание коалиций между внутриполитическими группами. На международном уровне национальное правительство старается сделать максимум для удовлетворения интересов внутриполитических групп и минимизировать неблагоприятные последствия зарубежных тенденций экономического развития. Оба уровня должны учитываться людьми, принимающими ответственные решения, поскольку их страны остаются взаимозависимыми, хотя и суверенными.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Государственный суверенитет имеет два компонента: внешний и внутренний. Внешний компонент суверенитета состоит в признании государства другими государствами международного сообщества. В экономическом аспекте внешний суверенитет выражается в регулировании таможенного тарифа, а также в форме импортных и экспортных санкций. В глобализированной экономике международные торговые режимы делают невыгодной независимую внешнеэкономическую политику и ограничивают государственный суверенитет. Внутренний компонент государственного суверенитета состоит из отношений между государством и гражданским обществом. Это отношение заключается в легитимации центральной власти электоратом в условиях конкурентной борьбы внутренних политических сил. Когда государство не способно контролировать гуманитарный конституционный порядок и внутригосударственный конфликт угрожает международному миру и безопасности, международное сообщество вмешивается во внутренние дела государства и ограничивает государственный суверенитет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Косолапов Н. (1998) Субъекты мировой политики и международных отношений: явление, критерии, основы типологии // Мировая экономика и международные отношения. №12.
2. Мартинелли А. (2003) Рынки, правительства, общества и глобальное управление // Социологические исследования. № 1.
3. Agamirov A.R., Sarychev I.A., Mordovcev A.Y., Mamychyev A.Y. (2015) Legal mindset as factor in the state in the XXI century // Mediterranean Journal of Social Sciences. Т. 6. № 36. P. 235-240.
4. Baranov P.P., Ovchinnikov A.I., Mamychyev A.Y. (2015) The state authority constitutional legitimacy in modern Russia // Mediterranean Journal of Social Sciences. Т. 6. № 5 S3. P. 201-208.
5. Baranov P.P., Ovchinnikov A.I., Mamychyev A.Y. (2015) The legitimacy of power and relations as a multi-level political and legal phenomenon // Mediterranean Journal of Social Sciences. Т. 6. № 5 S3. P. 209-216.
6. Baldwin D. (1985) Economic Statecraft. Princeton.
7. Grieco J.M. (1990) Cooperating Among Nations: Europe, America and Non-Tariff Barriers to Trade. Ithaca.
8. Katzenstein P.J. ed. (1978) Between Power and Plenty: Foreign Economic Policy and Adbaced Industrial States. Madison.
9. Lansford T. (2000) Sovereignty and the Modern Nation-State in Post-Westphalian Europe // International Studies, n. 37, 1.
10. Lyubashits V.Y., Mamychyev A.Y., Mordovcev A.Y., Vronskay M.V. (2015) The social-cultural paradigm of state authority // Mediterranean Journal of Social Sciences. Т. 6. № 36. P. 301-306.
11. Lyubashits V.Y., Mordovcev A.Y., Mamychyev A.Y., (2015) State and algorithms of globalization // Mediterranean Journal of Social Sciences. Т. 6. № 36. P. 277-282.
12. Nincic M., Wallenstein P. (1983) Economic Coercion and Foreign Policy // Nincic M., Wallenstein P., eds., Dilemmas of Economic Coercion Sanctions in World Politics. N.Y., 1983.
13. Ovchinnikov A., Mamychyev A., Mamychyeva D. (2015) Sociocultural bases of state – legal development coding // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 3 S4. P. 67-74.
14. Putnam R. (1988) Diplomacy and Domestic Politics: The Logic of Two-level Games // International Organization, vol. 42 (Summer).
15. Stein A.A. (Spring, 1982), Coordination and Collaboration // International Organization. Vol. 36, No. 2, International Regimes pp. 299-324

Статья публикуется при поддержке гранта Президента РФ № МД-6669.2016.6

УДК 32

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ОБЩЕСТВОМ В МОДЕРНИЗИРУЮЩЕЙСЯ РОССИИ

© 2016

Любашин Валентин Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
«Теории и истории государства и права»

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону (Россия)

Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой
«Теории и истории российского и зарубежного права»

Астахова Екатерина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры
«Международного бизнеса и финансов».

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Аннотация. В статье обсуждаются социально-экономические и публично-властные аспекты отношений государством и обществом в модернизирующейся России, прослеживается процесс формирования и развития корпоративной демократии. Рассматривается позиция коммунитарных версий участнической демократии, поскольку именно они отвечают задаче исследования корпоративной формы демократии. Представительные органы власти рассматриваются коммунитаристами в качестве важных проводников и инструментов преодоления глубокого неравенства, которое мешает успешному функционированию демократии. В качестве ключевой проблемы указывается на то, что Россия предрасположена к государственной, патерналистски ориентированной модели экономической демократии, в том числе ее корпоративной составляющей. Аргументируется, что создание и исполнение эффективного законодательства, «фильтрация» узкогрупповых интересов любого типа нуждается в системной регулятивной деятельности государства. Такая деятельность российского государства способна привести к реализации абсолютного принципа «неприкосновенности» собственности, что адекватно невмешательству государства в сложившуюся структуру демократических институтов. Отдельно в работе дается сравнительный анализ формирования корпоративной демократии в Восточной Европе и России. Аргументируется, что «корпоративные» структуры, как составная часть системы функционального представительства, являются промежуточным образованием и они могут быть обращены в обе стороны – и к «демократии собственников», и к административной «управляемой демократии».

Ключевые слова: власть, государство, гражданское общество, институт собственности, корпоративная демократия, политическая система, экономические процессы.

SOCIOCULTURAL AND ECONOMIC ASPECTS OF THE STATE AUTHORITIES AND SOCIETY RELATIONS IN ADVANCING RUSSIA

© 2016

Lyubashits Valentin Yakovlevich, Doctor of Legal Sciences, Head of the Department “Theory and History law”
Southern Federal University, Rostov-on-Don (Russia)

Mamychev Alexey Yurievich, Doctor of Political Sciences, PhD. Legal Sciences, Head of the Department
“Theory and History of Russian and international law”

Astahova Ekaterina Viktorovna, candidate of economical science, associate professor,
researcher of “International Business and Finance”

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok, (Russia)

Abstract. The paper discusses the socio-economic and publicly-power aspects of the state and society relations in the modernized Russia traced the process of formation and development of corporate democracy. As a key problem is pointed out that Russia is predisposed to the state, paternalistic oriented model of economic democracy, including its corporate component. It is argued that the creation and enforcement of effective legislation, “filtering” narrow group interests of any type requires a regulatory system of the state. Such activities of the Russian state could lead to the realization of the absolute principle of “inviolability” of the property that adequate non-interference of the state in the current framework of democratic institutions. Separately, in the work it provides a comparative analysis of the formation of corporate democracy in Eastern Europe and Russia. It is argued that the “corporate” structure, as part of a functional representation of the system are an intermediate form and they can be turned in both directions - and a “democracy of proprietors” and administrative “managed democracy.”

Keywords: state authorities, power, government, civil society, the institution of property, corporate democracy, the political system, economic processes.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одним из важных аспектов отношений между государством и обществом, раскрывающий характер и динамику конкретных отношений, является институциональный аспект. Институциональная инфраструктура включает разнообразный спектр действующих сил, которые каждое по-своему себя репрезентируют. Ряд политологов выделяют, с одной стороны, организации политического представительства – госорганы, политические партии и др., а с другой, различные группы интересов, включенные в систему функционального представительства. Наиболее существенным структурным элементом функционального представительства выступает корпорация.

Предметом данной статьи является особенности демократических процессов в корпоративных структурах современной России в сравнительной ретроспективе.

Обзор литературы. Прежде, чем выявлять особенности характеристики корпоративной демократии в России, как системы функционального представительства, необходимо хотя бы в общих чертах рассмотреть

основные концепции демократии и выявить концептуальную принадлежность к ним (концепциям) корпоративной формы демократии [1]. Мы приходим к выводу, что «корпоративные» структуры, как составная часть системы функционального представительства, являются промежуточным образованием и они могут быть обращены в обе стороны – и к «демократии собственников», и к административной «управляемой демократии» [2, 3].

К одной из известных интерпретаций специфики демократических режимов относится работа Ш.Н. Эйзенштадта «Парадокс демократических режимов: хрупкость и изменчивость» [4], в которой демократические режимы рассматриваются как естественная политическая институционализация современности с ее повышенной потребностью в изменчивости и адаптивности [5]. Эйзенштадт анализирует конституциональную и участническую концепции демократии.

Обе эти концепции уходят корнями в историко-идеологические и институциональные основания культурной и политической программы современности.

Конституциональная трактовка и концепция демо-

кратии были сформулированы Й. Шумпетером в его работе «Капитализм, социализм и демократия». В противовес «классической доктрине» демократии, которая исходила из идеи «общего блага» и политической системы, предназначенной для его реализации, Шумпетер определяет демократию и ее метод как такое институциональное устройство для принятия политических решений, в котором индивиды приобретают власть принимать решения путем конкурентной борьбы за голоса избирателей [6, с. 335].

В политике, как и в экономике, действуют законы конкуренции, то есть, люди, претендующие на роль лидеров и желающие получить политическую власть, вступают между собой в конкурентную борьбу за голоса избирателей [7]. Элемент конкуренции представляет собой суть демократии и теория конкурентного лидерства, по мнению Шумпетера, дает удовлетворительное объяснение фактам демократического процесса.

Классическая теория демократии (точнее демократический метод) в эпоху расцвета капиталистического общества главенствовала в процессе политических и институциональных изменений. Демократия была практическим инструментом реконструкции форм социальной и политической структуры, предшествовавшей господству буржуазии. Причем, идеология демократии основывалась на рационалистической трактовке человеческих действий и жизненных ценностей. Шумпетер следующим образом определил классическую доктрину демократии: «демократический метод есть такая совокупность институциональных средств принятия политических решений, с помощью которых осуществляется общее благо путем предоставления самому народу возможности решать проблемы через выборы индивидов, которые собираются для того, чтобы выполнить его волю» [6, с. 332]. Не будем останавливаться на критике данной модели демократии со стороны Шумпетера, где он уделит целый параграф определению оснований выживания классической доктрины. Рассуждения на эту тему сохраняют актуальность для современной России, взявшей курс модернизации. Приведем в качестве примеров несколько положений.

Во-первых, данная доктрина является коллективной. Для многих из тех, кто остался при своих религиозных (социалистических) убеждениях, классическая доктрина становится их политическим продолжением. Не случайно автор проводит аналогию с религиозными социалистическими убеждениями;

Во-вторых, формулы классической демократии для многих стран (Россия не исключение) ассоциируются с историческими событиями данных стран, с энтузиазмом воспринимаемыми подавляющим большинством населения;

В-третьих, продолжают существовать социальные структуры, где классическая теория демократии в преимущественной степени соответствует фактам. Чаще всего это относится к индустриально неразвитым обществам;

В-четвертых, используемая политиками фразеология, льстит населению и позволяет не только избежать ответственности, но бороться со своими оппонентами.

Шумпетер находит объяснение откровенно уравнительному характеру классической теории демократии. Существенный момент в его рассуждениях, важный для последующего анализа различных форм демократии и выбора российского пути демократических преобразований [7], по мнению Шумпетера, состоит в том, «что нельзя ожидать эффективного функционирования демократии до тех пор, пока подавляющее большинство людей во всех классах не согласится подчиняться правилам демократической игры, что в свою очередь означает, что они в основном согласны с фундаментальными принципами институциональной структуры» [6, с. 333]. Нарушение данного условия и побудили ученого выдвинуть и обосновать новую теорию демократии. Таким

образом, теория конкурентного лидерства предполагает конкуренцию, зависящую от строгого соблюдения конституционных установлений и правил.

Иную трактовку демократии Эйзенштадт называет участнической. Это такая форма демократии, при которой правление осуществляется не олигархическими группами, а всей «массой» населения, включающей в себя всех граждан. Исследователь в данной трактовке выделяет две основные разновидности: «республиканскую» и «коммунитарную». Первая делает упор на важности ответственного участия граждан в политическом процессе, какие бы ограничения не встречались на этом пути. Вторые рассматривают участие как общественное благо, которое может себя проявлять не только на общегосударственной политической арене, но и в не менее важных сферах жизнедеятельности: на местном уровне, рабочем месте и др.

Эйзенштадт выделяет институциональные и идеологические следствия, присущие той или иной трактовке демократии. «Самое главное, отмечает он, - конституциональная и участническая трактовки демократии расходились с точки зрения того, какую из двух фундаментальных ценностей, сопутствующих становлению демократии, - свободу или равенство - они ставили во главу угла» [4, с. 77].

Если конституциональная трактовка демократии со всеми ее модификациями была связана по преимуществу с наследием представительных институтов и практик, то участнические версии ориентируются на важность участия на любом уровне общественной жизни, включая посреднические институты или ассоциации [9].

Основная часть. Нас в большей степени интересует позиция коммунитарных версий участнической демократии, поскольку именно они отвечают задаче исследования корпоративной формы демократии. Представительные органы власти рассматриваются коммунитаристами в качестве важных проводников и инструментов преодоления глубокого неравенства, которое мешает успешному функционированию демократии. Достаточно осторожное восприятие представительных институтов связано с опасением, что они не всегда способствуют полному участию граждан в политической жизни и могут законсервировать несправедливое распределение власти и богатства на любом уровне общественной жизни: на уровне социального сообщества в целом, местной общины или трудового коллектива.

Исходя из своей приверженности к фундаментальным ценностям частной собственности и свободных договорных отношений, монополизация в лице корпорации подрывает жизнеспособность капиталистического строя.

Распределительные конфликты бесконечно раздирают социальную и политическую ткань общества, делают его крайне нестабильным и неупорядоченным. В этом случае на пути достижения благоприятной структуры распределения государства, следуя внутренней логике, должно прибегать к контролю за ценами и доходами устанавливать налоговые послабления и финансировать программы социальной помощи, чтобы поддержать или повысить уровень благосостояния определенных групп. Тут же на государство начинают оказывать давление другие группы, желающие получить аналогичные привилегии.

Корпоративное общество, в котором главную роль играет экономика организованных групп, выступает ближайшим аналогом сегодняшней бюрократической, «чиновнической» экономики. Имеются определенные основания использовать методологические подходы выдающихся экономистов и социологов Шумпетера и Хайека для анализа проблем демократии не в условиях перехода от капитализма к социализму, а наоборот, перехода от социализма к капитализму.

Мы можем наблюдать точку совпадения (точку возврата?) двух тенденций противоположного характера.

Одну, ведущей в «будущее» социалистическое – западной демократии, как она виделась в 40 годы прошлого столетия и другую – в «прошлом» капиталистическое как она представлена сегодня на рубеже двух эпох.

Тогда мы можем предложить тезис, согласно которому «корпоративные» структуры являются промежуточным образованием и они могут быть обращены в обе стороны – и к рынку, и к административному состоянию. Подобная система – своего рода критерий обратимости/необратимости общественных преобразований. Возможно, что корпоративная база является той промежуточной ступенью, которую общество, порывая с тоталитаризмом, вынуждено проходить в обратном порядке.

Демократизация или диффузия собственности, произошедшая в развитых странах во второй половине XX столетия, показывает основной вектор развития экономической демократии в России, особенно в ее корпоративном секторе.

В качестве важнейшего инструмента преодоления глубокого неравенства в обществе является реализация права частной собственности.

Будем иметь в виду, что в понимании «частной собственности» в современной политэкономии произошли определенные подвижки. Вспомним мысль Шумпетера о «выхолащивании самой идеи собственности» в корпорации (вместо стен и фундамента – пачка бумажек).

В теоретических моделях, описывающих функционирование собственности, исходным пунктом анализа чаще всего служила собственность на факторы производства, прежде всего на материальные и финансовые активы, а также на человеческий капитал.

При этом предполагается, что результаты всех сделок собственника на рынке фиксируются системой контрактов. Принципиально важным сегодня представляется следующее обстоятельство: ни один заключаемый контракт не может считаться достаточно «полным». Когда речь идет о контрактах, предусматривающих наем рабочей силы или аренду какого-либо имущества, (производственного оборудования) невозможно предусмотреть все ситуации, которые могут сложиться и заранее определить права и обязанности сторон в каждом из этих случаев.

В этих случаях права собственности обнаруживаются прежде всего в связи с неполнотой контрактов. Поэтому права собственности определяются в институциональной экономике как остаточные – по отношению к требованиям контракта – права распоряжения и контроля.

Приводя это определение, неоинституционалисты подчеркивают: подобный подход предполагает экономику, в которой существуют не только отлаженная структура соглашений, оформляющих результаты рыночных сделок, но и воспитанная многими десятилетиями «культура контракта». Определение собственности через остаточные права предполагает, что участники хозяйственного процесса уверены в надежности контрактного обязательства.

Формальное, но не реальное оформление института частной собственности в СССР произошло весной 1991 г. До этого четыре года осуществлялись косметические реформы типа предоставления хозяйственной самостоятельности госпредприятиям, изобреталась частная собственность типа «права полного хозяйственного ведения», разрешения кооперативных и арендных предприятий. На рубеже 1990-1991 гг. утверждается позиция о неизбежности приватизации в СССР и России, без чего – при наличии доминирующего госсектора – говорить о праве частной собственности, об акциях и рынках ценных бумаг или иных атрибутах рыночной экономики не приходится.

Закон СССР «О собственности в СССР» от 6 марта 1990 г. и поправки к Конституции СССР от 14 марта 1990 г. (ст.10-13) допускали наличие в собственности граждан и негосударственных юридических лиц средств производства, ценных бумаг и иных материальных и не-

материальных объектов и прав, приносящих доход.

Конечно, принцип полного признания и защиты всех форм собственности тесно связан с политическим плюрализмом и демократическими ценностями. Принцип абсолютной защиты прав собственности, признанный приоритетом государства, обуславливает устойчивость политической системы и повышает доверие населения к ее институтам. Напротив, реально демократические институты и процедуры принятия решений позволяют наиболее полно и с минимальными издержками для общества реализовать баланс интересов различных субъектов собственности. Следование этим принципам означает и признание международных норм, выработанных мировым сообществом во второй половине XX века. В контексте процессов глобализации мировой экономики эффективная защита прав собственности на национальном уровне означает формирование благоприятных условий для интеграции экономики России в международное экономическое пространство.

В отечественной истории выделяются следующие основные этапы перераспределения собственности:

- спонтанный приватизационный процесс (1987-1991 гг.);
- массовая приватизация (1992-1994 гг.);
- постприватизационное перераспределение собственности (концентрация распыленных акций приватизированных предприятий с 1993г. как наиболее общий процесс;
- залоговые аукционы 1995 г.;
- войны «олигархов» 1997 г.;
- переход от криминальных к легальным процедурным технологиям корпоративного контроля и перераспределения акционерного капитала в 1996-2004 гг.).

Спонтанный приватизационный процесс (1987-1991 гг.) был связан с появлением арендного и кооперативного законодательства, правом полного хозяйственного ведения на госпредприятиях, отсутствием единых и легальных приватизационных процедур. Его формами выступали номенклатурно-бюрократический, номенклатурно-территориальный, «коллективный», «менеджеральный» и др. [10].

Массовая приватизация (1992-1994 гг.) характеризовалась интенсивным наращиванием «критической массы» корпоратизации, распределением приватизационных чеков среди граждан России. Важнейшим итогом массовой приватизации – с точки зрения перспектив развития новой системы прав собственности – стало формирование новых институтов: корпоративный сектор экономики (более 30 000 АО), рынок корпоративных ценных бумаг, система институциональных инвесторов, около 40 млн. формальных акционеров по итогам массовой приватизации. По оценкам Мингосимущества РФ и Минэкономики РФ, доля в ВВП государственного сектора в 1994 г. составляла 38 %, в 1996 – 23 %. Доля приватизированных предприятий (включая корпорации с долей государства) соответственно 37 % и 39 %, доля изначально частных предприятий – соответственно 25 и 38 % [11, р. 8].

Постприватизационное перераспределение собственности проходило на фоне общего процесса консолидации контроля в российских корпорациях. Базовым конфликтом всех этих лет был конфликт между старыми менеджерами, ожесточенно отстаивающими свои позиции, и потенциальными «захватчиками» контроля.

Трансформация корпоративных институциональных характеристик включает два подэтапа. Во-первых, фаза 1995-1997 гг. связана с завершением передела собственности в ряде ключевых компаний России. В результате передачи группе наиболее влиятельных банков ряда прибыльных экспортно-ориентированных предприятий нефтяной и металлургической отраслей в стране было создано несколько действительно крупных, подконтрольных банкам корпоративных структур. Они получили название ФПГ (финансово-промышленными группа-

ми) или конгломератами (По оценкам Федеральной комиссии по ценным бумагам – ФКЦБ, в 1996 г. борьба за контроль завершилась в 25 % российских корпораций, в начале 1998 г. – в 50 %.) Во-вторых, в силу появления правовых ограничений, связанных со вступлением в силу закона «Об акционерных обществах», и других нормативно-правовых документов, во второй половине 90-х – начале 2000-х гг. в борьбе за контроль все чаще используются процедурные приемы, в том числе с нарушением корпоративного законодательства.

На федеральном уровне реанимируются идеи собственности трудовых коллективов и крупных государственных холдингов как основной структурной единицы российской экономики. В 1998 г. принят федеральный закон № 115-ФЗ от 19 июля 1998 года «Об особенностях правового положения акционерных обществ работников (народных предприятий)». В состав Российского союза народных предприятий (РСНП) является некоммерческой организацией, объединяющей коммерческие предприятия разных организационно-правовых форм с численностью работающих от 50 до 5000 человек.) входят около 50 предприятий из 26 регионов России [12, с. 164-185]. Опыт перераспределения собственности в России в 90-е гг. свидетельствует о том, что «народные предприятия» являются одной из форм сохранения или укрепления позиций директоров небольших предприятий или как способ защиты менеджеров корпорации от враждебных поглощений.

В условиях переходности российского общества и его экономики зона неопределенности в сфере прав собственности расширилась, так как система защиты государственной собственности размыта, а новая четкая система прав частной собственности пока отсутствует. Размытость прав собственности ведет не только к параличу инвестиционной активности корпораций, но и трудностям процесса институционализации корпоративной (экономической) демократии. Понятно, что исторически (традиционно) складывающаяся структура распределения собственности в корпорации определяет специфические национальные модели корпоративного управления и соответствующего демократического механизма [13].

Сторонники неинституционального подхода в экономике в отличие от Шумпетера, трактуют корпорации как «сети контрактов» [14]. В российских условиях отсутствие развитой системы, длительной культуры и четкого стандартного механизма исполнения контрактов, как каналов передачи прав собственности, обуславливает массовые нарушения прав акционеров, единичный инфорсмент (правоприменение как система принудительной реализации условий контрактов и прав собственности) в политических целях, развитие нерыночных отношений между экономическими агентами, рост рентоориентированной деятельности, коррупцию.

Необходимо заметить, что целый ряд принципиальных для развития национальной модели корпоративного управления вопросов исследовался в 1998–2005 гг. [15]. В отечественных исследованиях отмечается, что правовая среда и структура экономики России настолько специфичны, что имеет смысл попытаться построить особую – «русскую» – модель корпоративного управления. Ее особенными характеристиками являются:

Во-первых, непрозрачность структуры собственности, обусловленная, в частности, нелегитимным характером приватизации и последующих переделов собственности;

Во-вторых, несовершенство российских правовых институтов меняет наши представления о взаимосвязи между корпоративным управлением и структурой собственности. В западных исследованиях структура собственности эндогенна по отношению к законодательному уровню защиты прав инвесторов. В экономике с развитыми финансовыми рынками и системой защиты прав собственности и исполнения контрактов структура

капитала и, в частности, структура собственности эндогенны и определяются структурой бизнеса, распределением доходов, размером предприятия, природой неопределенности т.д. В то же время наличие в России высоких транзакционных издержек на рынке капитала приводит к тому, что структура собственности меняется относительно медленно. Нельзя утверждать, что структура собственности экзогенна, поскольку после приватизации прошло достаточно времени для того, чтобы произошло значительное перераспределение собственности [16]. Тем не менее, структура собственности меняется медленнее, чем уровень корпоративного управления, поэтому она рассматривается как экзогенная переменная. Низкий уровень исполнения законов превращает корпоративное управление из формального в неформальный институт. В развитых странах уровень защиты прав инвесторов определяется законодательством и поэтому рассматривается как заданная величина. В России корпоративное законодательство не выполняется, поэтому защита прав внешних инвесторов не обязательна, а добровольна, компания сама выбирает уровень ее исполнения.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Россия в гораздо большей степени предрасположена к государственной, патерналистски ориентированной модели экономической демократии, в том числе ее корпоративной составляющей. Российское государство будет брать и реально берет на себя больше того, что отмерено универсальной экономической теорией. Действует активнее по сравнению с любой другой цивилизованной страной. Формирование демократических институтов в переходном периоде проявляется в особой роли государства как «созидательного разрушителя»; требует более продолжительного периода времени для этого процесса, сопоставимого со всем переходным периодом.

Создание и исполнение эффективного законодательства, «филтрация» узкогрупповых интересов любого типа (политических, популистских, криминальных и др.) нуждается в ежедневной регулятивной деятельности государства. Такая деятельность российского государства способна привести к реализации абсолютного принципа «неприкосновенности» собственности, что адекватно не вмешательству государства в сложившуюся структуру демократических институтов.

В экономике модернизирующейся России, несмотря на действительно серьезные изменения, происшедшие в имущественных отношениях, продолжает сохраняться серьезный разрыв между номинальными и реальными правами собственности, причем в некоторых случаях права реального контроля сохраняются в руках старой/новой политико-хозяйственной номенклатуры. Тем самым формирующаяся частная собственность во многих случаях продолжает сохранять «нерыночный», недемократический характер, а перераспределение такой собственности управляется политическими и прочими мотивами, которые нередко слабо связаны с какой-либо заботой об эффективном использовании приобретаемого имущества. Экономическая демократия во многом продолжает носить номинальный характер.

Более того, осуществляется процесс слияния банковского и промышленного капиталов с государством в его специфической «переходной» форме. Это порождает не только положительные следствия, но и провоцирует борьбу узкогрупповых (частных и/или государственных) интересов, а, значит, ведет к разного рода подзаконной преференции, «особым отношениям» отдельных экономических субъектов с государством, коррупцией, криминалитету т.д. Усиливается тем самым «процедурная неопределенность», характерная для перехода от «упорядоченных» отношений централизованного управления к политической демократии и к утверждению экономических свобод. Сохраняется возможность обращения либо в сторону практики «управляемой де-

мократии», либо «демократии собственников».

Другой особенностью корпоративной демократической практики является отсутствие, как на практике, так и в социальной исторической памяти российского населения информации о досоциалистических рыночных институтах, в отличие от ряда стран Центральной и Восточной Европы. Так, специалисты в области развития финансовых рынков в России приводят сравнительные данные об инвестиционных фондах по России и ряду стран Восточной Европы: в абсолютном выражении совокупные чистые активы инвестиционных фондов Польши, Венгрии и Чехии в 5-7 раз превышают аналогичный показатель по России, в расчете на душу населения отмечается разрыв вплоть до 80-кратного [17].

Формирование общества собственников – непрерывная основа свободного демократического общества. Установление реального права собственности позволит создать полноценное гражданское общество, не зависящее от государства. Именно приватизация является абсолютным императивом для выхода из социалистического феодализма.

Общим позитивным итогом сложного и противоречивого процесса формирования структуры собственности в России стала прежде всего постепенная стабилизация (упорядочивание структуры) прав собственности: от аморфной и дисперсной структуры к появлению явных (формальных, основанных на праве собственности) или скрытых (неформальных, основанных на реальной власти в корпорации) полюсов корпоративного контроля. Этот процесс был тесно связан с позитивными изменениями в сфере норм корпоративного права, законодательства в целом, закрепляющие систему функционального представительства.

«Корпоративные» структуры, как составная часть системы функционального представительства, являются промежуточным образованием и они могут быть обращены в обе стороны – и к «демократии собственников», и к административной «управляемой демократии».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Agamirov A.R., Sarychev I.A., Mordovcev A.Y., Mamychyev A.Y. Legal mindset as factor in the state in the XXI century // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015 T. 6. № 36. P. 235-240.
2. Lyubashits V.Y., Mamychyev A.Y., Mordovcev A.Y., Vronskay M.V. The social-cultural paradigm of state authority // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015 T. 6. № 36. P. 301-306.
3. Shkurkin D.V., Shestopal S.S., Gurieva L.K., Blaginin V.A., Guryanov P.A. Basic characteristics of an intensive type of the reproduction process in the regional economy // International Review of Management and Marketing. -2016. -№6 (S1).
4. Эйзенштадт Ш.Н. Парадокс демократических режимов: хрупкость и изменчивость // Политические исследования. №2-3 2002
5. Ovchinnikov A., Mamychyev A., Mamychyeva D. (2015) Sociocultural bases of state – legal development coding // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. T. 6. № 3 S4. P. 67-74
6. Шумпетер Й. (1995) Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. - 540 с.
7. Baranov P.P., Ovchinnikov A.I., Mamychyev A.Y. (2015) The state authority constitutional legitimacy in modern Russia // Mediterranean Journal of Social Sciences. T. 6. № 5 S3. P. 201-208.
8. Lyubashits V.Y., Mordovcev A.Y., Mamychyev A.Y., (2015) State and algorithms of globalization // Mediterranean Journal of Social Sciences. T. 6. № 36. P. 277-282.
9. Mordovcev A.Y., Mamychyev A.Y., Mordovceva T.V. (2015) The convergence of law: the diversity of discourses // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. T. 6. № 3. P.262-267.
10. Radygin A. (1992): "Spontaneous privatization: mo-

tivations, forms and stages".-In: Studies on Soviet Economic Development. Birmingham, Vol.3, N 5.

11. Conference on «Corporate Governance in Russia». Moscow, May 31 - June 2, 1999. Moscow, 1999.

12. Коновалов В.Н. (1995) Экономика и политика. Ростов-на-Дону.

13. Williamson O.E. (1985): "The Economic Institutions of Capitalism: firms, markets, relational contracting". New York, Free Press.

14. Alchian A.A., Demsetz H.(1972): Production, information costs, and economic organization. - In: American Economic Review, 1972, Vol. 62, N 6.

15. Радугин А.Д., Энтов Р.М., Межеряупс И.В. (2003) Особенности формирования национальной модели корпоративного управления. М.: ИЭПП.

16. Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1998-2002. М.: Дело, 2003

17. Григорьев Л. М., Гурвич Е. Т., Саватюгин А. Л. Анализ и прогноз развития финансовых рынков в России. – М.: ТАСИС, 2003.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МД-6669.2016.6

УДК 321.01

КОНСЕРВАТИВНЫЕ ПЛАТФОРМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНОГО ПРОСТРАНСТВА: НАПРАВЛЕНИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ И ГАРМОНИЗАЦИЯ

© 2016

Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук,
заведующий кафедры «Теории и истории российского и зарубежного права».

Филиппова Мария Константиновна, аспирант очной формы обучения, ассистент кафедры
«Теории и истории российского и зарубежного права».

Самойличенко Александр Константинович, аспирант очной формы обучения, ассистент кафедры
«Философии и юридической психологии»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Аннотация. В статье анализируется консерватизм как стиль юридико-политического мышления и стратегия трансформации публично-властного пространства. Выделяются основные направления консервативной эволюции российской государственности и публично-властной организации, рассматриваются их перспективы, направления гармонизации модернизационных и консервативных процессов в современной России. В настоящей статье предлагается обсудить различные версии консервативных платформ, разрабатываемых и реализуемых в современной России, а именно: консервативная платформа трансформации публично-властной организации, которая представляет собой специфические мыследеятельностные и образно-символические структуры, отражающие способ познания и оценки существующей государственно-правовой действительности, а также публично-властную практику, направленную на сохранение традиционного государственно-правового опыта, рационализацию и репрезентацию устойчивых иррациональных (метаюридических, этнополитических, архетипических и т.п.) доминант национальной, региональной и локальной культур (этнокультурная специфика), их охранения и воспроизводства; традиционалистская идеологическая платформа, которая опирается на восстановление традиционной мировоззренческой парадигмы национального восприятия государства, власти, политики и права, публично-властных форм взаимодействия личности, общества и государства; «обновлённая» евразийская (неоевразийская) идеологическая платформа, идея и принципы которой формируются исходя из современного цивилизационного подхода к государству; модернистская консервативная идеологическая платформа, постмодернистская консервативная идеологическая платформа. Предполагается рассмотрение вопросов развития конвергенции консервативной и модернизационной перспектив, а также гармонизация консервативных и модернизационных стратегий.

Ключевые слова: власть, властно-правовая организация государство, консерватизм, модернизация, традиционализм, политика, платформы, постмодернизм, право, публично-властное пространство, трансформация, эволюция.

CONSERVATIVE PROJECTS THE TRANSFORMATION OF RUSSIAN PUBLIC ORGANIZATION: TRENDS, PROSPECTS AND HARMONISATION

© 2016

Mamychev Alexey Yurevich, Doctor of Political Sciences, PhD, Head of the Department
«Theory and History of Russian and international law»

Filippova Maria Konstantinovna, a graduate student of full-time training, the department
«Theory and History of Russian and international law» assistant.

Samoylichenko Alexander Konstantinovich, a graduate student of full-time training, the department
«Philosophy and legal psychology» assistant

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Abstract. The article analyzes the style of conservatism as legal and political thinking and strategy of transforming public space domineering. Highlights the main directions of the conservative evolution of the Russian state and public organizations of power, considered their prospects and directions of modernization and harmonization of conservative processes in modern Russia, namely: conservative transformation platform public power company, which is a specific thought-activity and figurative-symbolic structures that reflect the way of knowledge and assessment of the existing state-legal reality, as well as publicly-imperious practices aimed at preserving the traditional state-legal experience, rationalization representation and stable irrational (extralegal, ethno-political, archetypal, etc.) dominant national, regional and local cultures (ethno-cultural specificity), their care and reproduction; traditionalist ideological platform, which is based on the restoration of the traditional ideological paradigm of the national perception of the state government, politics and law, public authorities forms of interaction between the individual, society and the state; «Updated» Eurasian (neoevraziyskaya) ideological platform, the idea and the principles which formed the basis of modern civilized approach to the state; contemporary conservative ideological platform, postmodern conservative ideological platform. Anticipated consideration of the convergence of conservative modernization and prospects, as well as the harmonization and modernization of conservative strategies.

Keywords: power, power-legal organization of the state, conservatism, modernization and traditionalism, politics, platform, post-modernism, the right to publicly-imperious space, transformation, evolution.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В современном российской государственности реализуются две стратегии трансформации системы властно-правовой организации и коммуникации — модернизация и консерватизм. Консервативная идейно-концептуальная платформа позиционируется сегодня в качестве устойчивой альтернативной стратегии, основанной на интеграции традиционных ценностей, символов, верований с неизбежными процессами эволюции политической, юридической и экономической организации. В отличие от модернизационных стратегий в консервативной доминируют конкретные и целостные

социально-духовные системы, обеспечивающие юридико-политическое единство, общественную целостность, социокультурную и этнополитическую идентичность. В настоящей статье предлагается обсудить различные версии консервативных платформ, разрабатываемых и реализуемых в современной России.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. 1. Консервативная платформа трансформации публично-властной организации. Консерватизм как стиль юридического и политического мышления представляет

собой специфические мыследеятельностные и образно-символические структуры, отражающие способ познания и оценки существующей государственно-правовой действительности, а также публично-властную практику, направленную на сохранение традиционного государственно-правового опыта, рационализацию и репрезентацию устойчивых иррациональных (метаюридических, этнополитических, архетипических и т.п.) доминант национальной, региональной и локальной культур (этнокультурная специфика), их охранения и воспроизводства.

В меняющейся политико-правовой реальности консервативный стиль (несмотря на различные нюансы, программные положения, идеологические предпочтения и т.п.) ориентирован на устойчивость и преемственность, сохранение публично-властных и иных форм организаций, обеспечивающих единство и целостность, солидарность и справедливость. Причём последние выступают в качестве *типоформирующих признаков* консервативного типа мыследеятельности, характерных для различных консервативных учений, доктрин, идеологических платформ. В свою очередь, содержание консервативного мышления может меняться в зависимости от конкретно-исторических условий, возникающих проблем и т.п.

2. *Традиционалистская идеологическая платформа.* Данная платформа консервативной трансформации и организации государственной власти опирается на восстановление традиционной мировоззренческой парадигмы национального восприятия государства, власти, политики и права, публично-властных форм взаимодействия личности, общества и государства. Как правило, в качестве «идеопологающей» основы (идеи-принципа) берутся принципы организации властных отношений, характерных для монархической организации московского периода.

Вообще, традиционалистскому консервативному мышлению свойственно главным образом *регрессивное* отношение к социально-политическим ценностям и идеалам государственно-правового развития. Так, период формирования и развития московской государственности трактуется в рамках этой идеологической платформы как эпохальный и судьбоносный *выбор* России, *определённый* национально-культурный архетип организации властных отношений, преемственно воспроизводящийся из поколения в поколение. При этом данный властно-правовой архетип выступает в качестве формообразующей идеи государственно-правовой организации на различных этапах эволюции отечественной правовой и политической организации. [1, с. 32 – 33.]

При этом рассмотрение московской государственности как ключевого юридико-политического кода, повлиявшего и влияющего до сих пор на развитие государственно-правовой мыследеятельности, является одной из определяющих позиций традиционного консервативного стиля мышления. Следовательно, сформированный в эту эпоху национально-культурный архетип, выступает *типоформирующим элементом для отечественной политической и правовой культуры, опосредующим как сам выбор моделей организации публично-властных отношений, так и типологически схожие тенденции их развития в разных конкретно-исторических условиях.*

В рамках этой идеологической платформы «сосуществуют» различные направления, обосновывающие принципы организации и трансформации (прежде всего, постепенного эволюционного развития, базирующегося на национальных ценностях, традициях, обычаях и проч.) современных властных отношений в обществе. Ярким примером отстаивания традиционалистских структур в публично-властной сфере может служить концепция «Просвещённого консерватизма» (Н.С. Михалкова). Эта концепция предполагает скорейшее восстановление сильной власти, несущей ответственность за социально-политическое и духовно-нравствен-

ное развитие нации, а также к формированию сословной организации и основанного на ней народного представительства.

Проблематика организации властных отношений здесь связана с традиционалистскими самодержавными принципами. Именно в деятельности самодержавной власти и её привилегированных слоёв надо искать сегодня образец для подражания, ведь, по мнению Михалкова, все значимые социальные проекты и важнейшие реформы, направленные на оптимизацию национального правового пространства и модернизацию тех или иных сфер народной жизнедеятельности, успешно осуществлялись только в том случае, когда они проводились по решению и под контролем верховной власти. Причём успешность последних связана, как показывает исторический опыт, с симфоническим взаимодействием государственных, общественных и церковных деятелей России [2].

Приверженцы «Просвещённого консерватизма» предлагают, соответственно, ввести помимо законодательной, судебной и исполнительной властей – «Верховную власть» в государстве, поскольку «прототип такой власти исторически нам близок и понятен». «В настоящее время, - пишет по этому поводу Н.С. Михалков, - он (прототип Верховной власти - А.М.) конституционно закреплён и представлен в должности Президента России». Здесь автор манифеста, конечно же, имеет в виду, прежде всего, ст. 10 КРФ, учреждающий принцип организации государственной власти и ст. 11 КРФ, отражающую специфику её *реального* функционирования. С точки зрения консервативно-правового сознания это юридическое закрепление оформляет «традиционный властный архетип», согласно которому глава государства (институт президента РФ) является «верховой объединительной властью», согласующей и координирующей деятельность известных трёх властей (п. 2 ст. 80 Конституции РФ), определяющей внутреннюю и внешнюю политику государства (п. 3 ст. 80 Конституции РФ), что было свойственно всей отечественной традиции публично-властной организации.

Напомним, что русские дореволюционные государствоведы отмечали, что все три ветви власти, которые составляют основу государственной жизни любого государства, носят «индивидуальный характер» (М.Н. Катков). И если все они оставлены «сами себе», то общественный организм неминуемо ждёт политический и правовой кризис (П.Е. Казанский). Прочность же государственного строя, по их мнению, должна основываться на «гармонии этих властей» (М.В. Шахматов), что обеспечивает именно «верховная управительная власть» (термин Л.А. Тихомирова). Причём последняя становится выразителем исторических и психологических принципов государственной власти, является символом, связывающим государство и общество, «лишь при этих условиях конституционный строй может получить правильное прогрессивное развитие» (Н.А. Захаров).

3. «*Обновлённая евразийская (неоевразийская) идеологическая платформа* базируется на мировоззренческой и идеологической основе дореволюционных государствоведов, философов, геополитиков и т.п. В рамках этого проекта консервативной эволюции системы публично-правовой организации формируется идея и принципы современного цивилизационного подхода к государству, власти, обществу, политике, праву, обосновывая типологическую уникальность российских властных отношений и функционирующих политических, экономических и др. институтов [2].

При этом в качестве ведущих принципов развития властных отношений в национальном правовом пространстве неоевразийцы выделяют:

- *во-первых*, это возрождение роли и мессианского значения российского государства на евразийском пространстве и утверждение духовно-нравственных стандартов в основании цивилизации и культуры, в противовес утилитарным властным отношениям, потребитель-

ским и индивидуалистским измерениям развития общественной системы;

- во-вторых, институционально-нормативную фиксацию в действующем законодательстве и политической практике нового принципа формирования элит, основанного на отборе людей по принципу личных достоинств, духовно-нравственных и профессиональных качеств, развитие деонтологических основ правоприменительной, правоохранительной, судебной и иной политико-правовой деятельности, а также развитие системы патриотического образования и формирования духовно-нравственных стандартов личности и социальной коммуникации (в различных сферах взаимодействия);

- в-третьих, формирование и реализацию социально ориентированной политики государства, обеспечивающей солидарность и взаимоподдержку, а также сохранение социально-политических институтов социалистического общества в различных сферах жизнедеятельности общества (в здравоохранении, образовании, жилищно-коммунальном хозяйстве, пенсионном обеспечении и проч.);

- в-четвертых, на место государства-нации или космополитических либерально-демократических союзов должен прийти новый тип публично-правовой организации, сочетающий в себе объединение больших континентальных пространств (здесь очевидно развитие идеи Н.Я. Данилевского о формировании единого славянского суперсоюзного государства на евразийском пространстве) со сложной, многомерной системой национальных, культурных и хозяйственных автономий.

4. *Модернистская консервативная идеологическая платформа.* Представлена создаваемыми проектами консервативных идеологий официальной властью, сочетающих набор модернизационных (модерных, современных) и устойчивых социокультурных ценностей, идей и представлений. В частности современная официальная идеология власти сочетает различный набор ценностей, таких как свобода, равенство, справедливость, обращение к прошлому как источнику будущих свершений, преемственное и эволюционное развитие, православная вера, нравственные стандарты, семья, собственность, государство, справедливость, закон, порядок, свобода, в соединении её с ответственностью и защитой человеческого достоинства, патриотизмов и проч.

Использование идеологии соединения консервативных и современных (модернизационных и инновационных) идей и ценностей является с нашей точки зрения вполне логичным, поскольку отвечает сложившемуся мировоззрению современных российских граждан, их ценностно-нормативной структуре, а также международно-правовым и политическим стандартам и развивающимся процессам унификации права и политической стандартизации систем организации публично-властных отношений в государстве.

Это так называемая «синтетическая модель» неоконсервативного стиля политического и правового мышления, старающегося совместить современные процессы модернизации и устойчивые социокультурные ценности общества. Например, современные социологические исследования фиксируют доминирование в российском обществе как либерально-индивидуалистических (38 % респондентов), так и авторитарно-коммунитаристских (37 % респондентов) социально-политических установок, а также около 18 % смешанных политических идей (сочетающих как первые, так и вторые политические установки) [2].

В течение последних десяти лет в развитии модернистского неоконсервативного проекта не было концептуально-идейного и идеологического единства. По крайней мере, в официальной идеологической концепции оптимизации властно-правовых отношений в России было три различных программы: формирование «сильного государства», обеспечивающего социальную справедливость, стабильность и т.п.; модель «суверенной

демократии», которая была больше ориентирована на независимость политики российского государства на международной арене, и её влияние на глобальные политические, экономические, социально-культурные и иные процессы; проект «социального консерватизма».

Эти консервативные проекты не были изолированы друг от друга, напротив, в официальной риторике обособывалась их эволюционная преемственность. Например, в официальных текстах и заявлениях подчёркивалась их логическая связанность, а также обособывался синтетический подход (совмещение традиционных и модернизационных идей и ценностей) к государственно-правовому развитию современной России. Подобный модернистский стиль неоконсервативного проекта, по мнению В.Н. Лескина, ориентирован на формирование нового, адекватного времени баланса «между интересами свободной личности и призванного её защищать государства, между индивидуальным и коллективным, между глобализмом и этноцентризмом» [5]. Данный вариант консерватизма отстаивает только неизменные ценности и устойчивые национальные идеи и не принимает в современности только то, что угрожает таковым ценностям и идеям или не пытается создать им адекватной современной замены.

5. *Постмодернистская консервативная идеологическая платформа.* Представляет собой определённого рода социальную технологию, т.е. выступает не в качестве концептуально-идеологической парадигмы организации и развития современных властных отношений, а имеет характер скорее «технологического варианта» общенациональной стратегии развития, которая конструируется «элементами из тех старых и новых идеологических систем, которые бытуют в российском обществе» [3]. Это своего рода фрагментарная и умело «сшитая» модель публично-властной организации, легитимирующая себя как через традиционную ценностно-нормативную систему координат, так и посредством современных доминирующих в обществе идей, ценностей и потребностей. Эти «фрагментарность» и «контекстуальность» позволяют ей легко адаптироваться к различным мировоззренческим системам, действующим в современном российском обществе, а также «увязываться» с постоянно изменяющимся международным и внутриполитическим контекстом, геополитическими тенденциями, разворачивающимися в евразийском пространстве.

Постмодернистский стиль консервативного мышления – это мозаичный и контекстуальный подход к организации властных отношений. Данный постмодернистский подход, по справедливому выражению Т.П. Вязовика, является конструктором, т.е. конструируется из различных идеологических программ, блоков, содержащих разные ценностно-нормативные системы [7]. В качестве наиболее известного постмодернистского консервативного проекта можно выделить политический бренд «Проект Россия», разрабатываемый коллективом современных консервативно ориентированных авторов и имеющий анонимный характер. Он представляет собой сконструированную идеологическую систему социально-политических, духовно-нравственных и геополитических основ преобразований. И основан как на традиционных ценностях христианского консерватизма, так и на новых модернистских принципах политических практик.

Общая логика рассуждений в различных книгах, изданных достаточно большими тиражами, связана с формированием идеационной общественной системы и идеократической организации властных отношений. Идеационный характер (термин П.А. Сорокина) политической организации отношений основан на традиционалистском типе морального мировоззрения, в котором вертикаль ценностно-нормативной иерархии устремлена из земного мира, мира обыденности и быта к сверхчувственному. При этом идеационное мышление опирается на идеационную этику, для которой

характерно пренебрежительное отношение к мирским (социальным) ценностям, материальным благам, власти, богатству, телесным удовольствиям и проч.[5].

В этом аспекте рассуждений об организации властных отношений и форме правления полагается формирование некой универсальной христианско-консервативной теократии, где верховная власть и отдельные органы публичной власти подчинены церкви и духовно-нравственным стандартам. В этой организации «не будет довлеть власть, влезавшая в принятие решений, исходя из политических, а не духовных соображений... на этом Соборе будут руководствоваться только вопросами веры, и ничем больше. Это будет Собор уровня первых христиан» [4].

Здесь негативно оценивается традиционный принцип социально-политического служения, который, по убеждению авторов, часто выражается в массе именно в виде «инстинктов правосознания», не наполненных смыслом и идейно-концептуальным основанием, пустых и бесполезных в общественно-политической и юридической жизнедеятельности. Однако данный принцип может быть использован для достижения искомой универсальной консервативно-христианской организации, т.е. большинство должно служить, реализуя свои «публичные инстинкты», идейному меньшинству.

Формирование целей статьи (постановка задания). Трансформационные процессы в российском публично-властном пространстве традиционно носят конвергенционный характер. В современной российской государственно-правовой организации устойчиво проявляется: демократические институты, формы политического плюрализма соседствуют с авторитарными установками политического и правового сознания; проекты реставрации старых порядков с тягой к системному обновлению; административно-командные формы принятия юридически и политически значимых решений с инновационными технологиями и способами взаимодействия (например, основанных на интерактивных демократических технологиях взаимодействия и управления, гражданского контроля).

Данный конвергенционный характер присущ и взаимодействию российской власти и общества, поскольку, с одной стороны, признается важность и необходимость гражданских организаций и движений в развитии национального публично-властного пространства, а с другой, – взаимодействие власти и общественных институций основывается на прежних, идейно-политических установках и авторитарно-контрольных процедурах. В этнонациональном аспекте конвергенционный характер трансформации российской государственной власти связан с доминированием как общенациональных (федеральных) тенденций, так и локальных, региональных, этнических. При этом в национальном государственно-правовом ландшафте конвергируются социокультурные тренды трансформации с этнонациональными и провинциальными факторами и устойчивыми доминантами публично-властного взаимодействия.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В целом следует отметить, что оппозиция между консервативными и инновациями стратегиями трансформации публично-властной организации является исконной в интеллектуальных построениях и в юридико-политической практике. В контексте развития государственно-правовых пространств эта оппозиция не только «обнажала противоречия» в развитии, но и «стимулировала» качественную трансформацию политико-правовой организации.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. С нашей точки зрения гармонизация процессов трансформации (модернизации и консерватизма) должна учитывать следующие моменты: во-первых, процессы трансформации публично-властного пространства - это нелинейные, сложные и

неоднозначные процессы, поэтому могут существовать и развиваться разные консервативные и модернизационные проекты, а также возможны варианты их совмещения (конвергенции) как в политике государственной власти (на федеральном и региональном уровнях), так и в деятельности муниципальной публично-властной системы; во-вторых, эти процессы всегда развиваются в контексте определённой социокультурной среды (национальной, региональной, муниципальной) и, соответственно, имеют свою специфику и «локальные» закономерности развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Манастырный А.В., Тюрин М.Е. Юридические архетипы в правовой политике России. Ростов н/Д, 2009.
2. Михалков Н.С. Право и Правда. Манифест Просвещённого Консерватизма // М.: Российский фонд культуры, ИД «Сибирский цирюльник». 2010.
3. Дугин А.Г. Проект «Евразия». М., 2004. С. 216.
4. Шестопад Е.Б. Политическая повестка дня российской власти и ее восприятие гражданами // Полис. 2011. № 2. С. 20.
5. Лескин В.Н. Консерватизм как иммунная система современности // Консерватизм / традиционализм: теория, формы реализации, перспектива: материалы научного семинара. М., 2010 Вып. №3. С.76.
6. Россия: мониторинг, анализ, прогноз. М.Ж НИИСС, январь - август 1996. №5. [Электронный ресурс]. URL: www.vybory.ru/sociology/issled.php3?id_1half1996_sozdanie.html
7. Вязовик Т.П. Попытка консервативного синтеза в постсоветском идейном пространстве // Идейно-символическое пространство постсоветской России: динамика, институциональная среда, акторы / под ред. О.Ю. Малиновой. М., 2011. С. 87.
8. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб., 2006. С. 334 – 335.
9. Проект Россия. Четвертая книга. Большая идея. М., 2010. С. 236.

Статья публикуется при поддержке гранта Президента РФ № МД-6669.2016.6

УДК 321.01

**КОНСЕРВАТИВНЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЛАТФОРМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЧНО-ВЛАСТНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**

© 2016

Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, заведующий кафедры «Теории и истории российского и зарубежного права»**Шестопап Сергей Станиславович**, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теории и истории российского и зарубежного права».*Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)*

Аннотация. В статье анализируется консерватизм как стиль политического мышления и стратегия трансформации публично-властной организации. Доминирующей в западноевропейских исследовательских проектах, задающих «тон» политологическим исследованиям на евразийском пространстве, является поиск оснований политической системы и гражданского мировоззрения, действующей на уровне скрытого политического дискурса в евразийском пространстве. Выделяются основные направления консервативной эволюции государственно-правовых организаций в Евразии, а также направления развития их публично-властной системы. Авторы обосновывают и характеризуют оппозицию между модернистскими и евразийскими стратегиями трансформации, которая качественно стимулирует трансформацию политического пространства в Евразии. Аргументируется, что процессы трансформации, протекающие в евразийском политическом пространстве противоречивы и неоднозначны, поэтому для евразийских государств характерны конвергенционные социально-политические процессы, совмещающие на уровне публичного дискурса – модернистские стратегии, а на уровне скрытого дискурса – консервативные ориентации в политическом и экономическом развитии. Кроме того, в работе показывается, что трансформационные процессы всегда развиваются в контексте определённой социокультурной среды (национальной, региональной, местной) и, соответственно, имеют свою специфику и «локальные» закономерности развития. В представленной работе авторы также систематизируют и характеризуют основные консервативные стратегии трансформации публично-властной организации общества, доминирующие на евразийском пространстве.

Ключевые слова: власть, государство, консерватизм, модернизация, традиционализм, политика, постмодернизм, право, трансформация, публично-властная организация, евразийское политическое пространство, стратегии трансформации общества.

**THE CONSERVATIVE POLITICAL PLATFORM OF THE TRANSFORMATION
PUBLIC-POWER ORGANIZATION IN EURASIA**

© 2016

Mamychev Alexey Yurievich, Doctor of Political sciences, Philosophy Doctor in Legal sciences, head of the “Theory and History of Russian and international law” Department**Shestopal Sergey Stanislavovich**, Philosophy Doctor in Legal sciences, associate professor of “Theory and History of Russian and international law”*Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)*

Abstract. The article examines conservatism as the political thinking style and the transformation strategy of the public-power organization operating at the level of the hidden political discourse in the Eurasian space. The main directions of the conservative evolution of the state and legal organizations in Eurasia, and the public-power system development directions are allocated. Authors prove and characterize opposition between the modernist and Eurasian strategies of the transformation, which qualitatively stimulates transformation of political space in Eurasia. It is reasoned that the transformation processes proceeding in the Eurasian political space are inconsistent and ambiguous therefore for the Eurasian states the convergence socio-political processes combining at the public discourse level – the modernist strategy, and at the hidden discourse level – the conservative orientations in political and economic development. The most obvious result of the transformation process is the transformation of the society basic institutions, the analysis of which shows the disintegration of the socio-economic and political relations. The most susceptible to transformation processes was the government and the public-power organizations. In general, the complexity and contradictions of political processes does not allow to confine any one paradigm in the study. It is therefore advisable selection of basic, conceptual and formulated concepts of political management in the system of political practice.

Keywords: Modernization and Traditionalism, Postmodernism, Transformation, Organization, Political Management, Conservatism

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Прошло более 20 лет кардинальных трансформаций публично-властной организации общества, которые существенно изменили политический ландшафт евразийского пространства. В настоящее время можно отчетливо выделить две стратегии трансформации системы властно-правовой организации и политической коммуникации в Евразии – это модернизационная и консервативная платформы. Первая преимущественно реализует глобальный вектор либерально-демократической трансформации и стабильно обсуждается на уровне *публичного дискурса* (в официальной политической риторике, в политических программах различных политических партий, в рамках официальных деклараций, приоритетов правовой политики государства и т.д.). Вторая стратегия развития реализуется на уровне *скрытого дискурса*, практически не обсуждаемого (или обсуждаемого весьма редко и фрагментарно), но преемственно воспроизводящегося в том или ином евразийском сообществе на уровне устойчивых национальных и этнополитических традиций, обы-

чаев, публичных ритуалов, символов и проч. Скрытый политический дискурс, как правило не закрепляется в тех или иных официальных политических доктринах, преимущественно не входит в политическую повестку дня государственных институтов и структур, однако, репрезентируется в сложившихся формах восприятия и оценки политических событий, стилей политического мышления и взаимодействия.

В настоящей работе предлагается проанализировать доминирующие на евразийском пространстве консервативные политические платформы, воспроизводящие в том или ином евразийском сообществе, скрытое дискурсивное политическое пространство.

Консервативная идейно-концептуальная платформа позиционируется сегодня в качестве устойчивой альтернативной стратегии, основанной на интеграции традиционных ценностей, символов, верований с неизбежными процессами эволюции политической, юридической и экономической организации. В отличие от модернизационных стратегий в консервативной доминируют конкретные и целостные социально-духовные систе-

мы, обеспечивающие юридико-политическое единство, общественную целостность, социокультурную и этнополитическую идентичность (как определенного государственно-правового пространства, так и Евразии в целом).

Обзор литературы.

Доминирующей проблемой в западноевропейских исследовательских проектах, задающих «тон» политологическим исследованиям на евразийском пространстве, является поиск оснований политической системы и гражданского мировоззрения, которые обеспечили бы развитие «общемировой гражданственности» [1, с. 20], связанной не с культурными традициями, определенными нациями, этносами, а с общемировой «конституционно-правовой идентичностью» [2, с. 120]. В конце XX начале XXI вв. западноевропейская политическая наука и публично-властная практика обосновывает и осуществляет резкий демонтаж национального самосознания и социально-культурной (политической, этнической, духовной, интеллектуальной и проч.) специфики.

При этом происходит «сборка» новой общности, в рамках которой многие уникальности и иные отклонения не являются основанием для идентификации [3]. Однако практика реализации данного проекта, по крайней мере на евразийском пространстве, вызывает много проблем и нестыковок. «Очищение» политических исследований от устойчивых социально-культурных доминант приводит: к повсеместному кризису ценностно-нормативных основ публично-властной организации [4; 5; 6; и др.]; к деформации политической культуры [7], правосознания [8], искажениям функционирования политических институтов и публично-правовых учреждений [9]; к разрушению государствоведческих традиций, обеспечивающих стабильность и воспроизводство социально-политической целостности и этнополитической стабильности [10]; а также к прагматизации и бюрократизации права [11]; духовно-нравственному коллапсу и дегармонизации социально-нормативных регуляторов [12, 13].

В настоящее время в евразийском пространстве как в исследовательской практике, так и на уровне профессионального и доктринального политического сознания начинают доминировать консервативные ориентации в развитии публично-властной организации.

Методы и материалы.

Для построения методологической базы исследования направлений развития публично-властной организаций на евразийском пространстве крайне важен социокультурный или цивилизационный подход к политике, государству, власти, праву. Исследуя политическую жизнь индивида, этноса, народа или любого другого социокультурного единства, в первую очередь, необходимо понять и узнать расчлененную систему его фактических ценностных предпочтений, определяющих политическое мировоззрение, политическое сознание и социально-политическую мыследеятельность. В системе ценностно-нормативных предпочтений дана ценностная иерархия, в которой социально-политические ценности расположены в особом порядке.

Поэтому теоретико-методологические основы настоящего исследования базируются на следующем: необходим теоретический, методологический, концептуальный и практический переход от построения и изучения исключительно идеальных политических моделей и универсальных доктринально-политических моделей к рассмотрению специфических социокультурных форм, традиций, доминант в развитии политического мышления и практики, поддерживающих публично-властную устойчивость и воспроизводящие социально-политическую целостность в евразийском пространстве.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.

Консервативная платформа трансформации публично-властной организации. Консерватизм как стиль

юридического и политического мышления представляет собой специфические мыследеятельностные и образно-символические структуры, отражающие способ познания и оценки существующей государственно-правовой действительности, а также публично-властную практику, направленную на сохранение традиционного государственно-правового опыта, рационализацию и репрезентацию устойчивых иррациональных (метаюридических, этнополитических, архетипических и т.п.) доминант национальной, региональной и локальной культур (этнокультурная специфика), их охранения и воспроизводства.

В меняющейся политико-правовой реальности консервативный стиль (несмотря на различные нюансы, программные положения, идеологические предпочтения и т.п.) ориентирован на устойчивость и преемственность, сохранение публично-властных и иных форм организаций, обеспечивающих единство и целостность, солидарность и справедливость. Причём последние выступают в качестве *типифицирующих признаков* консервативного типа мыследеятельности, характерных для различных консервативных учений, доктрин, идеологических платформ. В свою очередь, содержание консервативного мышления может меняться в зависимости от конкретно-исторических условий, возникающих проблем и т.п.

Безусловно, современное евразийское политическое пространство является предельно специфическим и неоднородным, в котором действуют различные социокультурные тренды и политические программы развития. В тоже время, в данном пространстве можно выделить и ряд *типичных консервативных платформ*, реализующихся в том или ином уникальном евразийском сообществе. Ниже представим их краткую характеристику.

Традиционалистская идеологическая платформа. Данная платформа консервативной трансформации публично-властной организации опирается на восстановление традиционной мировоззренческой парадигмы национального восприятия государства, власти, политики и права, публично-властных форм взаимодействия личности, общества и государства. Как правило, в качестве «идеологающей» основы (идеи-принципа) берутся принципы организации властных отношений, характерных для монархической (или неомонархической) организации.

Вообще, традиционалистскому консервативному мышлению свойственно главным образом *регрессивное* отношение к социально-политическим ценностям и идеалам государственно-правового развития. Например, для российского политического пространства в качестве образца неомонархического возрождения выступает период формирования и развития московской государственности, который трактуется в рамках этой идеологической платформы как эпохальный и судьбоносный *выбор России, определивший* национально-культурный архетип организации властных отношений, преемственно воспроизводящийся из поколения в поколение. Следует отметить, что такой образец, или свой политический архетип – «эпохальный период» развития национальной государственности присутствует и устойчиво воспроизводится и в других евразийских сообществах (Казахстане, Таджикистане, Туркменистане, Армении, Грузии и т.д.). Подчеркнем, что, естественно, этот политический архетип (эпохальный период) воспроизводится на уровне скрытого дискурса и чаще всего вообще не присутствует на уровне публичных доктрин и повесток дня. В тоже время данный политический архетип выступает в качестве формообразующей идеи государственно-правовой организации на различных этапах эволюции того или другого евразийского государства [14].

Следовательно, сформированный в эту эпоху национально-культурный (уникальный) политический архетип, выступает *типифицирующим элементом для*

евразийской политической и правовой культуры, опосредующим как сам выбор моделей организации публично-властных отношений, так и типологически схожие тенденции их развития в разных конкретно-исторических условиях.

В рамках этой идеологической платформы «сосуществуют» различные направления, обосновывающие принципы организации и трансформации (прежде всего, постепенного эволюционного развития, базирующегося на национальных ценностях, традициях, обычаях и проч.) современных властных отношений в обществе. Проблематика организации властных отношений здесь связана с традиционалистскими самодержавными принципами. Именно в деятельности самодержавной власти и её привилегированных слоёв надо искать сегодня образец для подражания, ведь все значимые социальные проекты и важнейшие реформы, направленные на оптимизацию национального политического пространства и модернизацию тех или иных сфер народной жизнедеятельности, успешно осуществлялись только в том случае, когда они проводились по решению и под контролем верховной власти.

«Обновлённая» евразийская (неоевразийская) идеологическая платформа базируется на мировоззренческой и идеологической основе дореволюционных государствоведов, философов, геополитиков и т.п. В рамках этого проекта консервативной эволюции системы публично-правовой организации формируется идея и принципы современного цивилизационного подхода к государству, власти, обществу, политике, праву, обосновывая типологическую уникальность властных отношений и функционирующих политических, экономических и др. институтов [15, с. 216].

При этом в качестве ведущих принципов развития властных отношений в национальном правовом пространстве неоевразийцы выделяют:

- *во-первых*, это возрождение роли и мессианского значения российского государства на евразийском пространстве и утверждение духовно-нравственных стандартов в основании цивилизации и культуры, в противовес утилитарным властным отношениям, потребительским и индивидуалистским измерениям развития общественной системы;

- *во-вторых*, институционально-нормативную фиксацию в действующем законодательстве и политической практике нового принципа формирования элит, основанного на отборе людей по принципу личных достоинств, духовно-нравственных и профессиональных качеств, развитие деонтологических основ правоприменительной, правоохранительной, судебной и иной политико-правовой деятельности, а также развитие системы патриотического образования и формирования духовно-нравственных стандартов личности и социальной коммуникации (в различных сферах взаимодействия);

- *в-третьих*, формирование и реализацию социально ориентированной политики государства, обеспечивающей солидарность и взаимоподдержку, а также сохранение социально-политических институтов социалистического общества в различных сферах жизнедеятельности общества (в здравоохранении, образовании, жилищно-коммунальном хозяйстве, пенсионном обеспечении и проч.);

- *в-четвертых*, на место государства-нации или космополитических либерально-демократических союзов должен прийти новый тип публично-правовой организации, сочетающий в себе объединение больших континентальных пространств (здесь очевидно развитие идеи Н.Я. Данилевского о формировании единого славянского суперсоюзного государства на евразийском пространстве) со сложной, многомерной системой национальных, культурных и хозяйственных автономий.

Модернистская консервативная идеологическая платформа. Представлена создаваемыми проектами консервативных идеологий официальной властью, соче-

тающих набор модернизационных (модерных, современных) и устойчивых социокультурных ценностей, идей и представлений. В частности современная официальная идеология власти сочетает различный набор ценностей, таких как свобода, равенство, справедливость, обращение к прошлому как источнику будущих свершений, преемственное и эволюционное развитие, православная вера, нравственные стандарты, семья, собственность, государство, справедливость, закон, порядок, свобода, в соединении её с ответственностью и защитой человеческого достоинства, патриотизмов и т.д. [13].

Использование идеологии соединения консервативных и модерновых (модернизационных и инновационных) идей и ценностей является с нашей точки зрения вполне логичным, поскольку отвечает сложившемуся мировоззрению современных граждан, их ценностно-нормативной структуре, а также международно-правовым и политическим стандартам и развивающимся процессам унификации права и политической стандартизации систем организации публично-властных отношений в государстве.

Это так называемая «синтетическая модель» неоконсервативного стиля политического и правового мышления, старающегося совместить современные процессы модернизации и устойчивые социокультурные ценности общества. Например, современные социологические исследования фиксируют доминирование в российском обществе как либерально-индивидуалистических (38 % респондентов), так и авторитарно-коммунитаристских (37 % респондентов) социально-политических установок, а также около 18 % смешанных политических идей, сочетающих как первые, так и вторые политические установки [16, с. 20].

В течение последних десяти лет в развитии модернистского неоконсервативного проекта не было концептуально-идейного и идеологического единства. По крайней мере, в официальной идеологической концепции оптимизации властно-правовых отношений было три различных программы: формирование «сильного государства», обеспечивающего социальную справедливость, стабильность и т.п.; модель «суверенной демократии», которая была больше ориентирована на независимость политики российского государства на международной арене, и её влияние на глобальные политические, экономические, социально-культурные и иные процессы; проект «социального консерватизма».

Эти консервативные проекты не были изолированы друг от друга, напротив, в официальной риторике обосновывалась их эволюционная преемственность. Например, в официальных текстах и заявлениях подчёркивалась их логическая связанность, а также обосновывался синтетический подход (совмещение традиционных и модернизационных идей и ценностей) к государственно-правовому развитию евразийских пространств. Подобный модернистский стиль неоконсервативного проекта, по мнению В.Н. Лескина, ориентирован на формирование нового, адекватного времени баланса «между интересами свободной личности и призванного её защищать государства, между индивидуальным и коллективным, между глобализмом и этноцентризмом» [17, с. 76]. Данный вариант консерватизма отстаивает только неизменные ценности и устойчивые национальные идеи и не принимает в современности только то, что угрожает таковым ценностям и идеям или не пытается создать им адекватной современной замены.

Постмодернистская консервативная идеологическая платформа. Представляет собой определённого рода социальную технологию, т.е. выступает не в качестве концептуально-идеологической парадигмы организации и развития современных властных отношений, а имеет характер скорее «технологического варианта» общенациональной стратегии развития, которая конструируется «элементов из тех старых и новых идеологических систем, которые бытуют в российском обществе»

(Россия...). Это своего рода фрагментарная и умело «сшитая» модель публично-властной организации, легитимирующая себя как через традиционную ценностно-нормативную систему координат, так и посредством современных доминирующих в обществе идей, ценностей и потребностей. Эти «фрагментарность» и «контекстуальность» позволяют ей легко адаптироваться к различным мировоззренческим системам, действующим в современном российском обществе, а также «увязываться» с постоянно изменяющимся международным и внутривластным контекстом, геоюридическими тенденциями, разворачивающимися в евразийском пространстве.

Постмодернистский стиль консервативного мышления – это мозаичный и контекстуальный подход к организации властных отношений. Данный постмодернистский подход, по справедливому выражению Т.П. Вязовика, является конструктором, т.е. конструируется из различных идеологических программ, блоков, содержащих разные ценностно-нормативные системы [18, с. 334-335]. В качестве наиболее известного постмодернистского консервативного проекта можно выделить политический бренд «Проект Россия», разрабатываемый коллективом современных консервативно ориентированных авторов и имеющий анонимный характер. Он представляет собой сконструированную идеологическую систему социально-политических, духовно-нравственных и геополитических основ преобразований. И основан как на традиционных ценностях христианского консерватизма, так и на новых модернистских принципах политических практик.

Общая логика рассуждений в различных книгах, изданных достаточно большими тиражами, связана с формированием идеационной общественной системы и идеократической организации властных отношений. Идеационный характер (термин П.А. Сорокина) политической организации отношений основан на традиционалистическом типе морального мировоззрения, в котором вертикаль ценностно-нормативной иерархии устремлена из земного мира, мира обыденности и быта к сверхчувственному. При этом идеационное мышление опирается на идеационную этику, для которой характерно пренебрежительное отношение к мирским (социальным) ценностям, материальным благам, власти, богатству, телесным удовольствиям и проч. [19, с. 334-335].

В этом аспекте рассуждений об организации властных отношений и форме правления полагается формирование некой универсальной христианско-консервативной теократии, где верховная власть и отдельные органы публичной власти подчинены церкви и духовно-нравственным стандартам. В этой организации «не будет довлеть власть, влезавшая в принятие решений, исходя из политических, а не духовных соображений... на этом Соборе будут руководствоваться только вопросами веры, и ничем больше. Это будет Собор уровня первых христиан» [20, 236].

Здесь негативно оценивается традиционный принцип социально-политического служения, который, по убеждению авторов, часто выражается в массе именно в виде «инстинктов правосознания», не наполненных смыслом и идейно-концептуальным основанием, пустых и бесполезных в общественно-политической и юридической жизнедеятельности. Однако данный принцип может быть использован для достижения искомой универсальной консервативно-христианской организации, т.е. большинство должно служить, реализуя свои «публичные инстинкты», идейному меньшинству.

Конвергенция консервативной и модернизационной перспектив. Трансформационные процессы в евразийском публично-властном пространстве традиционно носят конвергенционный характер. Так, в современных политических системах на евразийском пространстве устойчиво проявляются: демократические институты,

формы политического плюрализма соседствуют с авторитарными установками политического и правового сознания; проекты реставрации старых порядков с тягой к системному обновлению; административно-командные формы принятия юридически и политически значимых решений с инновационными технологиями и способами взаимодействия (например, основанных на интерактивных демократических технологиях взаимодействия и управления, гражданского контроля) [21].

Данный конвергенционный характер присущ и взаимодействию публичной власти и общества, поскольку, с одной стороны, признается важность и необходимость гражданских организаций и движений в развитии национального публично-властного пространства, а с другой, – взаимодействие власти и общественных институтов основывается на прежних, идейно-политических установках и авторитарно-контрольных процедурах. В этнонациональном аспекте конвергенционный характер трансформации публично-властной и связан с доминированием как общенациональных (федеральных) тенденций, так и локальных, региональных, этнических. При этом в евразийском политическом ландшафте конвергируются социокультурные тренды трансформации с этнонациональными и провинциальными факторами и устойчивыми доминантами публично-властного взаимодействия.

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.

В целом следует отметить, что оппозиция между консервативными и инновационными стратегиями трансформации публично-властной организации является исконной в интеллектуальных построениях и в юридико-политической практике. В контексте развития евразийского политического пространства эта оппозиция не только «обнажала противоречия» в развитии, но и «стимулировала» качественную трансформацию политико-правовой организации.

С нашей точки зрения гармонизация процессов трансформации (модернизации и консерватизма) должна учитывать следующие моменты: *во-первых*, процессы трансформации публично-властного пространства – это нелинейные, сложные и неоднозначные процессы, поэтому могут существовать и развиваться разные консервативные и модернизационные проекты, а также возможны варианты их совмещения (конвергенции) как в политике государственной власти, так и в деятельности местной публично-властной системы; *во-вторых*, эти процессы всегда развиваются в контексте определённой социокультурной среды (национальной, региональной, местной) и, соответственно, имеют свою специфику и «локальные» закономерности развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М.: РГГУ, 2000. – 366 с.
2. Хабермас Ю. Вовлечение другого: очерки политической теории. СПб.: Наука, 2008. – 417 с.
3. Бек У. Власть и её оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономика. М.: Прогресс-Традиция. 2007. 464 с.,
4. Грей Дж. Поминки по Просвещению: политика и культура на закате современности. М.: Практика, 2003. – 368 с.
5. Синюков В.Н. (1994) Российская правовая система: введение в общую теорию. М.: Норма — 2-е изд., 2010. – 672 с.
6. Ovchinnikov A., Mamychyev A., Mamychyeva D. (2015) Sociocultural bases of state – legal development coding // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Т. 6. № 3 S4. Р. 67-74.
7. Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект Пресс, 1996. – 416 с.
8. Баранов П.П. Современные проблемы деформации и криминализации правосознания сотрудников органов внутренних дел. М.: АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

- ганов внутренних дел // Проблемы теории правосознания и правового воспитания: в 5-ти т. Ростов н/Д. 2005.
9. Baranov P.P., Ovchinnikov A.I., Mamychев A.Y. (2015) The legitimacy of power and relations as a multi-level political and legal phenomenon // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. Т. 6. № 5 S3. P. 209-216.
10. Lyubashits V.Y., Mamychев A.Y., Mordovcev A.Y., Vronskay M.V. (2015) The social-cultural paradigm of state authority // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. Т. 6. № 36. P. 301-306.
11. Baranov P.P., Ovchinnikov A.I., Mamychев A.Y. (2015) The state authority constitutional legitimacy in modern Russia // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. Т. 6. № 5 S3. P. 201-208.
12. Agamirov A.R., Sarychev I.A., Mordovcev A.Y., Mamychев A.Y. (2015) Legal mindset as factor in the state in the XXI century // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. Т. 6. № 36. P. 235-240.
13. Шестопал С. С. Political and legal personalism and pluralism - J. Maritain's concept and treatment// *Теорія і практика правознавства*. Издательство: Национальный университет "Юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого", Харьков – 2014. – Вып.1 (5), С.32-38.
14. Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Манастырный А.В., Тюрин М.Е. (2008) Юридические архетипы в правовой политике России. Ростов н/Д.
15. Дугин А.Г. Проект «Евразия». М., 2004.
16. Шестопал Е.Б. Политическая повестка дня российской власти и ее восприятие гражданами // *Полис*. № 2., 2011.
17. Лескин В.Н. Консерватизм как иммунная система современности // *Консерватизм / традиционализм: теория, формы реализации, перспектива: материалы научного семинара*. М., 2010, Вып. №3.
18. Вязовик Т.П. (2011) Попытка консервативного синтеза в постсоветском идейном пространстве // *Идейно-символическое пространство постсоветской России: динамика, институциональная среда, акторы* / под ред. О.Ю. Малиновой. М.
19. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб., 2006. – 1093 с.
20. Проект Россия. Четвертая книга. Большая идея. М., 2010.
21. Мордовцев А.Ю., Мамычев А.Ю., Дуденкова А.А. (2008) Легитимность как качественная характеристика политико-правовой организации // *Юристъ-Правоведъ*. №2.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МД-6669.2016.6

УДК 321.01

**ПОСТДЕМОКРАТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ:
ГЛОБАЛЬНЫЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ТРЕНДЫ**

© 2016

Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук,
заведующий кафедры «Теории и истории российского и зарубежного права»

Филиппова Мария Константиновна, аспирант очной формы обучения, ассистент кафедры
«Теории и истории российского и зарубежного права»

Самойличенко Александр Константинович, аспирант очной формы обучения, ассистент кафедры
«Философии и юридической психологии»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Аннотация. В статье анализируется концепция «постдемократии» современного британского социолога К. Крауча, исследующая факторы деформации западных демократических систем. Согласно основной идее концепции при формальном сохранении демократических институтов спектр их функций смещается с общенациональных на классовые интересы. Настоящая статья посвящена проблемам становления демократического политического процесса в аспекте теории постдемократии К. Крауча, который считает, что в современных демократических политических системах наблюдается рост числа недемократических (постдемократических) политических явлений, в том числе в виде тенденции олигархизации партийных элит. Показана неразрывная связь политического развития и политической жизни. Обосновывается положение о том, что политическая жизнь составляет один из способов политического развития, который выступает как политическая эволюция. На основе изучения структуры политического развития формируются представления об основах и формах политической жизни, а также факторах её разрушения. Рассматривается вопрос о том, что такое демократия и как это понятие (идейно-концептуальный принцип) влияет на организацию современного политического процесса в России. Ответ на него равнозначен пониманию того, что есть настоящие политико-правовые и социально-духовные процессы, современность, которую мы переживаем в целом.

Ключевые слова: демократия, глобализация, институт политической партии, постдемократия, партийная система, партийные элиты, политическая система, «всеохватывающие партии», революция клерков, социальная стратификация.

**POST-DEMOCRATIC DEVELOPMENT OF CONTEMPORARY POLITICAL SYSTEMS:
GLOBAL AND SOCIOCULTURAL TRENDS**

Mamychev Alexey Yurevich, Doctor of Political Sciences, PhD, Head of the Department
“Theory and History of Russian and international law”

Filippova Maria Konstantinovna, a graduate student of full-time training, the department
“Theory and History of Russian and international law” assistant

Samoylichenko Alexander Konstantinovich, a graduate student of full-time training, the department
“Philosophy and legal psychology” assistant

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Abstract. The article analyzes the concept of “post-democracy” of contemporary British sociologist K. Crouch, exploring the factors of deformation of Western democratic systems. According to the basic idea of the concept of the formal preservation of democratic institutions, the range of their functions shifted from the national to the class interests. This article is devoted to the problems of formation of a democratic political process in the aspect of the theory of post-democracy K. Crouch, who believes that in modern democratic political systems, an increasing number of non-democratic (post-democratic) political phenomena, including in the form of trends oligarchization party elites. It demonstrated the inextricable link of political development and political life. Substantiates the position that the political life is one of the ways of political development, which acts as the political evolution. On the basis of the political structure of the submission form on the foundations and forms of political life, as well as factors of its destruction. The question of what is democracy and how this concept (ideological and conceptual principle) affect the organization of the modern political process in Russia. The answer to it is equivalent to the realization that there are real political-legal and socio-cultural processes, modernity, which we experience as a whole.

Keywords: democracy, globalization, institutions, political parties, post-democracy, the party system, the party elite, the political system, “inclusive party” revolution clerks, social stratification.

Постановка проблемы. В современном политическом процессе происходят значительные трансформации, связанные как с изменением демократических принципов, практик демократического волеизъявления и публичного взаимодействия, так и с деформацией самой идейно-концептуальной основы демократии. В этом плане симптоматична книга «Постдемократия» известного английского политолога Колина Крауча. В своем нашумевшем исследовании он обосновывает, что современные формы демократии и принципы организации демократической политической системы подвергаются существенной трансформации. Общий характер этих изменений сводится к тому, что публично-властное пространство постепенно закрывается от массового влияния и участия, а сфера государственного управления значительно «элитаризируется», т.е. основные рычаги воздействия, механизмы перераспределения общественных благ, возможности влияния на принятие общественно значимых управленческих решений постепенно концентрируются вокруг определенной группы политико-экономической элиты.

В то же время он отмечает, что, конечно, «постдемократические общества и дальше будут сохранять все черты демократии: свободные выборы, конкурентные партии, свободные публичные дебаты, права человека, определенную прозрачность в деятельности государства». Однако «энергия и жизненная сила политики вернётся туда, где она находилась в эпоху, предшествующую демократии, - к немногочисленной элите и состоятельным группам, концентрирующимся вокруг властных центров и стремящихся получить от них привилегии» [1 с.9].

К. Крауч полагает, что современная публичная политика имеет дело с «запутавшейся общественностью», а действующие формы взаимодействия общества и государственной власти формируют пассивную позицию населения в выработке собственной политической повестки дня, что, по его мнению, в известной степени ведёт к выходу «за рамки идеи народовластия» и формированию корпоративно-элитарной политики с преобладанием интересов властно-экономической элиты. Поэтому «чем больше государство уходит от обеспечения жизни

простых людей, порождая у них апатичное отношение к политике, тем проще корпоративным интересам более или менее незаметно использовать его в качестве своей дойной коровы. Неспособность признать это служит отражением глубокой наивности неолиберальной мысли» [1 с.35].

В этом аспекте автор призывает к пересмотру идейно-концептуальных основ организации демократического политического процесса и государственного управления, к формированию относительно новых и более эффективных форм и методов взаимодействия общества и государства, которые учитывали бы как социокультурные среды реализации демократических принципов и процедур, так и глобальные тенденции развития.

Теоретический и методологический инструментарий исследования. В теоретико-методологическом и практическом плане диссертационная работа опиралась также на положения нового институционализма, разрабатываемого в работах таких авторов как: П.Дж. Димаджио, Дж. Марч, Д. Нортон, Дж. Олсон, Р. Тейлор, Дж. Уоллис, О. Фаворо, П. Халл, Ф. Эмар-Дюверне и др. в которых политические институты трактуются достаточно широко, с одной стороны, в качестве формальных правил, нормативных моделей, процедур и норм; а с другой – в качестве символических систем, когнитивных сценариев, социокультурных и духовно-нравственных образов, организующими и управляющими мышледеятельностью людей. Такой подход наиболее правомерен для адекватного описания государственной власти как институционально-нормативного и социокультурного феномена.

Исследование государственной власти опирается на работы таких авторов как: В.В. Аверьянов, А.С. Ахизер, А.И. Бардаков, И.И. Глебова, М.Р. Деметрадзе, А.Г. Дугин, Н.И. Лапина, С.В. Лурье, А.Ю. Мордовцев, Ю.С. Пивоваров и др., обосновывающих принципиальную взаимосвязь политического процесса и социокультурной динамики. Методологические и теоретико-практические наработки данных авторов выступили основой исследования влияния архетипических структур (социокультурных кодов), духовно-нравственных, территориальных, этнокультурных и иных факторов и доминант на эволюцию системы российской государственной власти, соотношение традиционных и модернизационных трансформационных политических процессов и проч.

Постдемократическая трансформация современной политической системы. В настоящее время о демократии нельзя говорить как о конкретном понятии, поскольку сегодня оно стало предельно размытым и концептуально варьирующимся политическим феноменом, чье содержание меняется в зависимости от политико-идеологических и узкокорпоративных интересов. В то же время в качестве политической практики «демократия» характеризуется сегодня «плавающими» рамками и требованиями, что особенно проявляется при сравнительно-правовом анализе различных государственно-правовых пространств современности, в развитии современного международного порядка. Итак, именно слово «демократия», перешагнув уровень уникальной цивилизационной модели государства, стало составляющей нового квазирелигиозного вероучения, претендующего на мировое доминирование.

Таким образом, все мы увлечены перспективами демократии и правового государства, не понимая четко (или понимая каждый по-своему), что это такое. Скорее всего, *здесь важно не содержание этих крайне актуальных «понятий», а вера в них.* Впрочем, то, что демократия основана на рациональной вере в нее, мысль не новая. О том, что демократические формы не в состоянии достичь взятых на себя «обязательств» (прямое правление народа, учёт общественных интересов и потребностей в парламентаризме, обеспечение наиболее полной свободы и социальной справедливости и т.д.), что демократия представляет собой рационализированную веру в АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

недостижимые идеалы индивидуальной свободы, за которую ей прощают все (А. де Токвиль), или что она есть великая ложь современности (К.П. Победоносцев), или массовая политическая иллюзия (Ж. Эллюль), или новая форма деспотизма (Ж. де Местр, Э. Берк), или безликая и анонимная форма дисциплинирования и муштры социального и индивидуального тела и души (М. Фуко), писалось достаточно много. Однако сегодня эта традиция критического анализа демократических форм политической организации, рассмотрения их достоинств и недостатков, проектирования и моделирования современных, смешанных типов и форм государства постепенно сходит со страниц научных изданий, публичных лекций, политического лексикона и проч.

Причём мировой демократический транзит возобновляет, правда в новых формах и формулах, средневековую риторику: об истинности знания («демократическая истина» становится новой формой политического деспотизма – все, что выходит за пределы демократической модели западного образца, объявляется неразумным, иррациональным); о праведности государственного устройства (институционально-нормативном оформлении «рая» на Земле); сакральности определённых символов, образов, трактуемых как изначальные, общечеловеческие; о неизменном установленном порядке правового устройства, «ранга» источников права; о священности гуманитарных интервенций и проч. К слову, именно средневековый западноевропейский пафос мессианства и универсализма породил целый ряд современных явлений и феноменов. Например, понятия «священная война», «джихад», формы военных и гуманитарных интервенций, логика обоснования которых преемственно воспроизводится в современной глобальной демократизации. По справедливому заключению В.Д. Соловья, «на самом деле мы наблюдаем классический пример регрессии к формам социального господства, которые казались исторически изжитыми» [2 с. 451].

Современная доктрина демократии и концепция прав человека отправили в хранилище истории и традиционные формы толерантности и культурного плюрализма. Так, толерантность и этнокультурные различия в государственном развитии стали не только не востребовавшими в глобальном демократическом дискурсе, но и в целом замещаются «институциональной нетерпимостью» (к иным, недемократическим – традиционным формам государственного строительства) и культурной неприязнью к тем цивилизационным пространствам, которые «идут не по столбовой дорожке современности».

Более того, в ряде исследований доказывается, что универсалистские ценности, сформированные в эпоху Просвещения, являются сегодня единственным способом обеспечения устойчивого развития общества и цивилизации. При этом само собой разумеющимся и не подлежащим критике считается, что понимание сущности, содержания и социального значения этих ценностей имеет одинаковое прочтение во всех юридико-политических континуумах. На этих «исследовательских фикциях» обосновывается, что только данные ценности способны обеспечить единство общественного развития, стабильность международного порядка, заместив конфликтотенные и, по своей сути, иррациональные общественные нормативно-ценностные скрепы, такие как традиции, обычаи, религия, этнос, нация и т.п., которые в современном мире не обеспечивают сплочённость и социальное доверие.

Отсюда, например, и стремление связать такой феномен, как правовой нигилизм, с западной формой политического и правового мышления, что обосновывается, как верно отмечает И.Д. Неважжай, «подспудным социокультурным несоответствием между требованиями, предъявляемыми актуальной правовой культурой, и архетипическими в своей основе представлениями о праве и правовом. Из этого противостояния вытекает общее негативное отношение к чуждому правопониманию и

чуждой модели права в культуре» [3 с. 27].

С точки зрения М. Фуко, которого Дж. Коэн и Э. Арато называют великим критиком демократии и гражданского общества после Маркса [4], практика правления, сформированная в демократических сообществах, изначально направлена не просто на то, чтобы гарантировать некие предварительно признанные, данные априорно свободы, но на то, чтобы потреблять свободу и, следовательно, ее производить, а также организовывать.

Причём это такая политическая организация, при которой можно быть свободным, однако эта свобода «означает, что *il mondo va da se* вырисовывается игра интересов, которая мобилизует стратегии безопасности, предназначенные для отражения внутренних опасностей, связанных с производством свободы. Отсюда – закрепление тех или иных форм принуждения, контроля, механизмов надзора, которые вырабатываются в дисциплинарных техниках, тотально инвестирующих поведение индивидов» [5 с. 274].

Современные политические дискурсы демократического развития. Становление демократической установки политического мышления начинается с эпохи Просвещения. Развивающиеся различные типы, модели, формы политической организации и идеологии, отношения к власти, ее трактовке, политике, государственному устройству и проч. – естественно-правовой, позитивистский, формационный, в различных логико-методологических схемах продолжают и поддерживают этот универсализм.

Для доминирующего стиля демократического политического мышления главным становится не внутреннее содержание жизнедеятельности человека и общества, а его формальная структурированность и господство идеократических факторов (идей формального равенства, свободы, справедливости и проч. Здесь «форма правления и парламентское устройство представляют значительно больший интерес, чем общественное, религиозное или моральное состояние общества». Здесь «чуждой какой-либо органический взгляд на политическую природу вещей; не ощущая их генезиса и качественной самобытности, он уверен (либерально-демократический стиль мышления – А.М., А.К.) во взаимозаменяемости и рациональной конструктивности многих политических институтов и структур, в его представлении они не “вырастают” (исторически – А.М., А.К.), но создаются (формально, искусственно – А.М., А.К.)» [6 с. 183] – отмечает по этому поводу И.А. Исаев.

С другой стороны, Просвещение формирует установку на квазирелигиозную веру в абсолют человеческого разума, его способности и возможности рационального конструирования гармонического единства, счастья, вечного порядка и т.п. Так, в традиционной мировоззренческой системе человек воспринимался как «антинормичный субъект», сочетающий греховную природу и стремление к истине и добру (при этом основная проблематика сводилась к свободному выбору индивидуальной воли между добром и злом). Поэтому его совершенство рассматривалось как в плоскости духовного, так и внешнего – формально-нормативного. В рамках демократической дихотомии проявляется другой ряд демаркации – рационального и иррационального, а внутреннее, духовно-нравственное содержание «отодвигается» за пределы публичной организации и социального взаимодействия.

Неолиберализм и неосоциализм, развивающие сегодня демократический способ мышления, источники «социального зла» переносят с внутреннего мира человека на внешнюю организацию (форму правления, государственное устройство, отдельные политические и культурные институты). Резюмируя многие неолиберальные и неосоциалистические публикации, можно с уверенностью говорить, что на деле последние «исповедают» один стиль политического мышления, разница лишь в проектах будущего структурирования общества и мирового

порядка.

Новая реальность – это *постоянный реальный и виртуальный кризис*, действующая система актуальных или латентных рисков. Это своего рода «глобальный дискурс гуманитарного мышления», захватывающий все сферы знания, определяя направления их развития [7]. Нестабильность – новая доминанта общественной организации, а рискогенность – новое направление в модернизации политических технологий управления, совершенствования госаппарата, политического и правового порядка и т.п.

В современной нестабильной и рискогенной социальной среде, которую воспроизводит демократический стиль политического мышления, такие понятия, как “демократия”, “гражданское общество”, “государство благосостояния”, по утверждению М. Фуко, неприменимы к характеристике современной действительности и в настоящее время являются идеологическими клише, публичными (фасадными) моделями, расходящимися с реальной практикой властно-правовых отношений в обществе. Причём эти публичные модели рассматриваются Фуко как продукт современных технологий власти, которые поддерживают структуру современного господства как внутри конкретного государства, так и на международной арене (например, делегитимация того или иного режима международным сообществом путём ссылки на нарушение принципов демократии и подавление гражданского общества и т.п.).

Французский мыслитель приходит к выводу, что именно идея демократии и общественного блага, сменившая религиозные и духовные основания политической организации, становится новой абсолютизирующей силой, ограничивающей и управляющей свободой индивида, подчиняющей его политическим программам и властным требованиям. Так, он заключает, что демократия и общественное благо «наличествует тогда, когда все подданные безусловно подчиняются закону, хорошо исполняют возложенные на них обязанности, усердно занимаются ремёслами, которым они себя посвятили, и соблюдают установленный порядок хотя бы в той мере, в какой он сообразен законам... Иными словами, общественное благо – это, по сути, подчинение закону... Однако в любом случае, если целью суверенитета является общественное благо, то всеобщее благоденствие оказывается не чем иным, как абсолютной подчиненностью. Это означает, что цель суверенитета замкнута на самой себе: она отсылает к самому осуществлению суверенитета; благо есть подчинение закону, следовательно, благо, к которому стремится суверенитет, состоит в подчинении людей этому суверенитету» [8 с. 195].

Причём чем больше выходит научных публикаций, посвящённых данному вопросу, тем более расплывчатым становится вопрос о сущностном различии таких категорий, как «демократия», «государство», «правовое государство», «государственная власть», «права человека» и проч. При дефинитивном анализе содержания данных категорий выводится практически одно из другого, читателю неизвестность определяется через неизвестность, государство определяется через систему демократического правления, права и свободы, правовое государство в целом (другой модели государства, видимо, не существует) или наоборот и т.д.

Согласимся с Е.А. Лукашевой, утверждающей, что хотя российская цивилизация – относительно молодое социокультурное образование, и ее цивилизационные модели, институты и структуры ещё находятся в стадии развития, формирования, однако «у неё сформировались свои принципы социального устройства, взаимодействия людей, отношения человека к власти». Поэтому российскую цивилизацию и ее социокультурные феномены – политико-правовые, социально-экономические, духовно-нравственные – необходимо исследовать, – настаивает член-корреспондент РАН, – как «самобытное социокультурное образование, в основе которого лежит свои

АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

принципы и устои. Они, как и у других цивилизаций, не остаются неизменными на различных этапах исторического развития, а трансформируются, преобразуются в соответствии с новыми процессами национального и мирового развития. Некоторые отмирают по мере неизбежного движения общества по пути прогресса, возможно появление новых устоев и стержневых опор, но они *включаются в общую систему соционормативной цивилизационной системы*, взаимодействуют со всеми компонентами и создают особый сплав, сохраняющий своеобразие системы. Любая цивилизация обладает устойчивыми компонентами, скрепляющими характер общественного взаимодействия, определяющими ее «стиль»» [9 с. 309, 311].

Сегодня можно констатировать, что апеллирование к социокультурным основам политического процесса, к пониманию динамики государственной власти, в частности, при обосновании той или иной научной гипотезы, вызывает (как это ни странно) негативную реакцию со стороны научного сообщества. Подобные исследования маркируются как научная деятельность, сбившаяся с «магистрального пути» развития современного гуманитарного дискурса. Например, о действующих институтах власти (Президента РФ, Федерального собрания, правительства, судов) не пишет только ленивый. Однако описание данных институтов ограничивается формально-нормативистской трактовкой, редко анализом причин адекватности их функционирования нормативной модели, закреплённой на конституционно-правовом уровне. Рассмотрение публичных институтов власти в качестве национально-культурных феноменов, трансформаций и преемственности в их функционировании, возникающих дисфункций и аномических эффектов при национальной адаптации абстрактных ценностно-нормативных и институциональных моделей – не популярно. Не говоря уже о формировании соответствующего теоретико-методологического и социолого-методического обоснования подобных исследовательских проектов.

Выводы. В качестве вывода по данной части работы отметим, что доминантой современного стиля демократического политического мышления становится не внутреннее содержание жизнедеятельности человека и общества, а его формальная структурированность и господство абстрактных идеологических «клише» (формального равенства, свободы, справедливости, выборности, толерантности и проч.). При этом данная стратегия развития политического процесса формирует рискогенную и нестабильную социальную среду, где политическая устойчивость связывается не с гармоничным взаимодействием духовно-нравственных, идеократических и иных ценностно-нормативных систем, а с формально-организованным и абстрактным началом во властно-правовом взаимодействии. В этом плане следует критически оценивать стремление в современной государственной политике к поиску универсальных формально-нормативных и институционально-управленческих (бюрократических) моделей обеспечения стабильности в постоянно меняющемся мире, поскольку такой подход формирует принципиально «новую политическую реальность», в которой доминирует не стабильность, а постоянный реальный и виртуальный кризис, действует система актуальных или латентных рисков.

Следует также заключить, что в настоящее время нестабильность (как значимый политический концепт) становится новой доминантой политического процесса, а рискогенность – новым направлением в модернизации политических технологий управления. Однако, по нашему заключению, доминантой современного демократического политического процесса и государственного управления должны стать комплексные (интегративные) и более эффективные формы и методы взаимодействия общества и государства, которые учитывали бы как социокультурную среду реализации демократических

принципов и процедур, так и глобальные (общемировые) тенденции. Так, «правовое государство» (как доктринальная стратегия развития политического процесса) должна отражать типологическое своеобразие и духовно-культурную особенность, прежде всего, таких социальных феноменов как государство и право, созданных и органично развивающихся в рамках известного общества, его социокультурного и политического уклада, где конкретно-исторический институт государства институционально оформляется и развивается именно на этом фундаменте, представляя свой особый, хотя может быть типологически и сходный с другими цивилизационными континуумами, вид правового государства по форме и, что более важно, по содержанию, отражая уникальность политического бытия общества его цели, задачи и потребности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Крауч, Колин. Постдемократия / К. Крауч ; пер. с англ. Н. Эдельмана. - М. : Изд-во Гос. ун-та Высш. шк. экон., 2010. - 192 с
2. Соловей В.Д. Кровь и почва русской истории. М., 2008.
3. Неважжай И.Д. Типы правовой культуры и формы правосознания // Правоведение. 2000. № 2.
4. Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М., 2003.
5. Фуко М. «Нужно защищать общество» [Текст] : курс лекций, прочит. в Коллеж де Франс в 1975-76 учебном году / М. Фуко ; пер. с фр. Е. А. Самарской. - СПб. : Наука, 2005. - 312 с.
6. Исаев И.А. Господство: очерки политической философии. М., 2008.
7. Кравченко С.А. Риски в нелинейном глоболокальном социуме. М., 2009.
8. Фуко М. Истина и правовые установления // Интеллектуалы и власть: Избранные политические статьи, выступления и интервью. М., 2005. Ч. 2
9. Лукашева Е.А. Человек, право, цивилизация: нормативно-ценностное измерение. М., 2011.

Статья публикуется при поддержке гранта Президента РФ № МД-6669.2016.6

УДК 327.7

АРКТИЧЕСКИЙ СОВЕТ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АРКТИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2016

Сбойчакова Анастасия Вячеславовна, аспирант

Санкт-Петербургский Государственный Университет, Санкт-Петербург, (Россия)

Аннотация. Статья посвящена проблемам и перспективам Арктического совета как основной структуры в обеспечении экологической безопасности Арктического региона. В последнее время со стороны мирового сообщества наблюдается повышенный интерес к Арктическому региону, что объясняется его стратегической и ресурсной важностью. Освоение региона связано с различными экологическими рисками. Вопрос о сохранении окружающей среды и биологического разнообразия в данном районе имеет первостепенное значение. Тесную корреляцию с охраной окружающей среды имеет защита прав коренного населения, проживающего в зонах активного освоения ресурсов. Деятельность по охране окружающей среды региона предусматривает сотрудничество арктических государств, НПО, регионов, органов местного самоуправления и этнических образований. Однако, по ряду политических причин вопрос о его юридической базе и правовом регулировании остается нерешенным. Арктический Совет это единственная межправительственная региональная организация в области охраны окружающей среды в регионе, где представлено наибольшее количество заинтересованных участников. На основе анализа учредительных и программных документов организации, политикообразующих концепций государств-членов организации выявлены слабые стороны и дана оценка перспектив Арктического Совета с точки зрения сохранения функциональности и интенсификации работы организации.

Ключевые слова: международное сотрудничество в области охраны окружающей среды, экологическое сотрудничество, экологическая безопасность, охрана окружающей среды, Арктический регион, Арктический Совет

ARCTIC COUNCIL AND ENVIRONMENTAL SECURITY IN THE ARCTIC REGION: ISSUES AND PROSPECTS

© 2016

Sboychakova Anastasiia Viacheslavovna, post-graduate student

Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, (Russia)

Abstract. Article is devoted to key issues and prospects of the Arctic Council as main structure in providing an ecological security of the Arctic region. Concernment to the region is explained by Arctic strategic and resource importance and the development of the region is connected with various environmental risks. The question of preserving environment and biological diversity in this area has paramount value. Close correlation with environmental security has protection of the rights of the indigenous peoples living in zones of active development of resources. Activities for environmental protection of the region provide cooperation of the Arctic states, NGO, regions, local government bodies and ethnic groups. However, for a number of the political reasons the question of its juridical base and legal regulation remains unsolved. Arctic Council is unique environmental intergovernmental regional organization, where the greatest number of the interested participants provided. Analysing program documents of the organization, the member-states concepts, author pointed on organization weaknesses and revealed prospects of the Arctic Council in preserving its functionality.

Keywords: international environmental cooperation, ecological partnership, environmental protection, Arctic region, Arctic Council

Введение

С развитием и активным освоением Арктического региона первостепенное значение приобретает проблема сохранения окружающей среды и биологического разнообразия. Тесную корреляцию с охраной окружающей среды имеет защита прав коренного населения, проживающего в зонах активного освоения ресурсов. Современное развитие научных исследований и степень информированности населения о природе угроз недостаточно, при этом очевиден факт, что экологические изменения в Циркумполярном регионе вызывают последствия, негативно сказывающиеся на экосистемах других регионов мира. В связи с тем, что решение экологических проблем Арктики предусматривает сотрудничество арктических государств, в частности, их северных территорий, НПО, органов местного самоуправления и коренных народов, проживающих в регионе, деятельность которых необходимо структурировать. Идея создания структуры, основной задачей которой стала охрана окружающей среды Арктического региона появились еще в 80-90-е годы прошлого столетия, а в 1996 году для модификации международного сотрудничества в вышеуказанной сфере был создан Арктический совет (далее АС), который функционирует по настоящее время. Однако, за 20 лет, прошедших с момента создания АС, можно констатировать, что экологическое сотрудничество между государствами региона не дало тех практических результатов, достижение которых было декларировано в программных документах. Для выявления причин стагнации АС, следует определить, насколько деятельность АС отвечает национальным интересам государств-участников на современном этапе и установить, возможно ли реформирование институциональной

структуры организации для решения экологических проблем региона.

Особенности функционирования Арктического совета

Необходимость остановить деструктивные экологические процессы, среди которых загрязнение территории и акватории, деградация ландшафтов, истощение флоры и фауны Арктики, а также ликвидировать их последствия заставила государства Арктического региона прийти к идее создания международной организации по защите окружающей среды и решению проблем устойчивого развития. В 1996 г. восьмеркой арктических государств: (Россия, Дания, Исландия, Канада, Норвегия, США, Финляндия и Швеция) была подписана Оттавская декларация об учреждении Арктического Совета, который должен был стать международной площадкой для переговорного процесса и выработки решений экологических и сопутствующих им социальных проблем. Главная цель АС, согласно Учредительному документу, - «содействовать сотрудничеству, координации и взаимодействию между арктическими государствами, коренными общинами и остальными жителями Арктики в связи с общими арктическими вопросами, в частности, с проблемами устойчивого развития и защиты окружающей среды в Арктике» [1], - была сформулирована исходя из соображения о необходимости трансформации системы двусторонних межгосударственных отношений в многосторонние и многоакторные, что должно было позволить включить в процесс решения трансграничных экологических проблем региона не только государств, но и представительства коренных народов Севера, которых напрямую затрагивают последствия кризиса, и экологические НПО.

Вопрос об особом статусе организаций коренных народов севера стоял на повестке дня еще при разработке Рованиемской Декларации по защите окружающей среды в Арктике [2], предшествовавшей появлению АС (был даже придуман специальный термин «постоянный участник процесса Стратегии защиты окружающей среды Арктики» [3, 4]), и тогда участие их в заседаниях АС предполагалось на равных с внерегиональными акторами процесса Рованиеми [5, с. 37].

Однако, по учредительным документам 1996 года, Арктический совет, стал, прежде всего, - сообществом государств, которое создано для выявления общих интересов: «Арктический Совет учреждается в качестве форума высокого уровня с целью... нахождения способов организации сотрудничества, координации и взаимодействия между Арктическими государствами по вопросам Арктики, представляющим общий интерес, с привлечением объединений арктических коренных народов и других жителей Арктики, особенно по вопросам устройства развития и защиты арктической окружающей среды» [6]. Несмотря на то, что коренные народы и иные негосударственные образования были приглашены на заседание по подписанию декларации, фактически они не могли повлиять на процесс составления и подписания документа (а следовательно, общих правил организации) [7, с. 56]. Поэтому полноправными членами АС стали восемь Арктических государств [4], а неправительственные организации и ассоциации коренных народов имеют статус постоянных участников, без права голоса при принятии решений [5, с. 38-40].

Еще один спорный момент, неоднократно поднимавшийся в научных кругах, - особенности международной правосубъектности АС [См. 7]. В Оттавской декларации не сказано о том, что АС является юридическим лицом, а его функционал включает в себе выработку правил и повестки дня, принятие рекомендаций, подготовку отчетов. В учредительном документе изначально был закреплен примат суверенитета и национальных интересов каждого члена, а сам АС мог служить лишь форумом и выполнять свои функции только при консенсуальном одобрении всех государств-членов АС. Совет и по настоящий момент функционирует на декларативной основе, решения его носят рекомендательный характер (за исключением нескольких соглашений) и являются скорее этически, чем юридически обязательными для выполнения.

Во многом согласие государств-участников относительно функционирования АС как клуба суверенных государств (то есть сохранение статуса-кво в отношении правосубъектности) подтвердила Илулисатская декларация 2008 года, подписанная пятью из восьми арктических стран [Россия, Канада, США, Норвегия и Дания подписали декларацию на заседании вне формата Арктического Совета]. Декларация анонсирует возможность государств Арктической пятерки реагировать на изменение климата в регионе с позиций суверенитета, суверенных прав и юрисдикции в акватории Северно-Ледовитого океана [8, статьи 3 и 4]. Хотя не все члены АС анонсируют подобный взгляд на структурирование деятельности организации, Арктическая пятерка все же отвергла необходимость реформирования правосубъектности АС, аргументировав это наличием «обширной международно-правовой базы» [8, статья 3].

Роль АС в обеспечении экологической международного сотрудничества в области охраны окружающей среды определяется лишь готовностью государств к кооперации в рамках данного международного института, степень которой можно проследить с помощью анализа государственных программных документов, частотой и контекстом упоминания в них форума.

Арктический совет в политикообразующих документах Арктических государств

Существует несколько точек зрения о том, какие государства можно назвать арктическими. Согласно АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

первой, принято считать арктическими государствами США, Канаду, Россию, Данию и Норвегию [9, с. 117-120] (далее – Арктическая пятерка или А5), что обусловлено наличием непосредственного выхода их береговых линий к Северному Ледовитому океану. Этого разделения придерживаются многие отечественные юристы и исследователи региона. Однако, по Рованиемской декларации 1991 года, арктическими государствами являются те, чьи территории пересекают полярный круг [См. 2] – то есть страны А5, а также Финляндия, Исландия и Швеция (далее – Арктическая восьмерка или А8).

Исходя из программных документов и заявлений (касательно Арктического региона) для большинства государств Арктической пятерки защита природы – лишь прикладной аспект национальных интересов, которые состоят прежде всего в освоении ресурсной базы или стратегическом управлении регионом. К примеру, Канада, согласно Стратегии арктической внешней политики (встречается также перевод Северная стратегия Канады) [10] планирует осуществлять реализовывать национальные интересы «через надлежащее управление и ответственное руководство», хотя и не отрицает возможность сотрудничества в этом аспекте с другими акторами, включая АС [10]. Уполномоченные лица Норвегии официально заявляли, что страна «будет стремиться управлять ресурсами и окружающей средой на Крайнем Севере» [11], в то время как США идентифицируют себя как арктическую державу, (несмотря на то, что в Арктику выходит лишь один штат) и берут на себя функции нести «ответственность за управление природными ресурсами Арктического региона» [См. 12], а АС упомянут исключительно в рамках третьего приоритета США - укрепления международного сотрудничества - а не в контексте стратегического направления деятельности.

Среди приоритетов Дании: накопление научных знаний по изменению климата мерам по предотвращению загрязнения окружающей среды, АС упоминается как совещательный орган с заинтересованными участниками процесса решения экологических проблем [13].

В 2010 году была принята Государственная стратегия Финляндии в Арктике, где акцентируется ее статус арктического государства (ссылаясь на Рованиемскую Декларацию) планирует развивать научное сотрудничество и исследования Арктики, для чего и считает необходимым АС [14, См 15].

Швеция выступает за выработку общих принципов по добыче, охране и защите от эксплуатации природных ресурсов, однако у нее нет арктической береговой линии, поэтому вполне логичен ее интерес к научно-исследовательской деятельности в регионе, а следовательно и расчет на АС как на переговорную с государствами Арктической пятерки [16].

Главными геополитическими интересами и принципами политики Исландии являются разработка ресурсов, причем акцент она делает на двусторонние связи с Арктическими государствами. Создание и развитие общих механизмов мониторинга нефтедобычи, разработки и транзита стоит прежде, чем принятие соответствующего международного экологического законодательства, что обуславливает отсутствие желания к какому-либо реформированию АС [17].

Для России интерес к Арктике во многом объясняется вопросами экономики [18]: использование Арктической зоны Российской Федерации в качестве стратегической ресурсной базы, обеспечивающей решение задач социально-экономического развития страны; и лишь 5 приоритетом указано сбережение уникальных экологических систем Арктики [19].

Таким образом, ни один из восьми членов АС в своих концептуальных программах не видит его инструментом и, тем более, образующим органом международного режима управления и охраны Арктического региона.

Есть ли перспективы у Арктического совета

Из анализа основных концептуальных документов, определяющих внутреннюю и внешнюю арктическую политику государств-членов АС ясно, что общность национальных интересов стран Арктической восьмерки не имеет твердой почвы и обуславливается не политической схожестью, историческими и культурными связями и успешной историей двухстороннего и многостороннего сотрудничества, а необходимостью ответа на вызовы, которые по независящим от акторов причинам, нельзя преодолеть самостоятельно. Аргументом в пользу такой позиции служит и тот факт, что более чем за 20 лет функционирования организации, было подписано лишь несколько юридически обязывающих соглашений (Соглашение о сотрудничестве в авиационном и морском поиске и спасании в Арктике Соглашения о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике), формулировка которых размыта, а один из самых влиятельных членов АС до сих пор не ратифицировал Конвенцию по морскому праву, которая, на данный момент, является основным источником юридической базы, на которую ссылаются стороны, подписавшие Илуиссатскую декларацию [18].

Государства Арктического региона являются абсолютно разноплановыми с точки зрения развития экологического правосознания и природоохранных мер, имплементированных в законодательство.

Если рассмотреть крупнейшие категории экспорта стран, то окажется, что как минимум 4 государства из восьми получают доход от экспорта нефтепродуктов и природного газа, основными источниками которого в обозримом будущем может стать арктическая акватория, что не может не обусловить борьбу за возможность нефтедобычи в регионе, в результате которой пострадает окружающая среда региона.

Кроме того, существуют и историко-политические проблемные зоны, обусловившие невозможность для некоторых стран принимать участие в формировании системы международных отношений на различных этапах, что и пытаются нивелировать хотя бы на региональном уровне некоторые из членов АС. Страны Арктического совета имеют разное государственное устройство, что влияет на особенности и длительность процесса принятия решений, ратификацию международных документов, к которым относятся и декларации Арктического Совета. Вряд ли идеологическое призывание к соблюдению интересов политики устойчивого развития сможет пересилить экономические и политические национальные интересы.

На протяжении функционирования АС красной нитью прослеживается тема различий в подходах к роли АС и развитию региональных отношений видением развития Арктики членами организации, о чем свидетельствует подписание Илуиссатской декларации (в обход стран А8) на базе АС, которая вызвала негативный отклик оставшихся за бортом Финляндии, Исландии и Швеции.

Возможна ли эволюция Арктического Совета

В своей статье «Сообщество, управляющий или элемент безопасности? Три пути Арктического совета» Пейдж Вилсон выделяет три варианта дальнейшего развития Арктического Совета

1. АС как сообщество Арктических государств
2. АС как инструмент управления Арктикой
3. АС как полноценный актор международной безопасности [12]

Сейчас АС остается верным своему происхождению как форум, решения которого юридически необязательны, государства-участники преследуют свои национальные интересы, а участие негосударственных образований в процессе принятия решений строго ограничено. Такое устройство АС вызывает критику со стороны НПО [См., например 20] и академического сообщества

[21], однако, появление клуба Арктической пятерки и препятствия, с которыми встречаются потенциальные наблюдатели, демонстрируют приоритет политики государственного суверенитета и национальных интересов в вестфальском их понимании.

Видение АС как структуры, формирующей международный режим управления Арктикой [12] с позиций политики уважения и охраны окружающей среды региона и его жителей активно поддерживают ученые и НПО (включая сообщества коренных народов, имеющих представительство в АС) [22].

Выше упоминалось, что некоторые арктические государства (США) в своих программных документах говорят о переходе к «стратегическому управлению», однако отсутствие детализации значения этого концепта дает основания говорить о том, что подобные мысли служат лишь обоснованием для укрепления присутствия в Арктике. Вопрос об АС как полноценном акторе международной безопасности целесообразно отложить до решения проблемы правосубъектности АС.

Преграда на пути совершенствования АС заключена в самом АС, точнее, в его структуре. Для поступательного институционального и развития, необходимо активно развивать общие интересы, которые у арктической восьмерки есть, однако политическая обстановка мешает прийти к соглашению. Несмотря на достаточно небольшое количество постоянных членов (то есть государств) рассматриваемой международной организации, их интересы в сфере охраны окружающей среды различны, зависят от политических (приращение территорий, расширение исключительных экономических зон, продление континентального шельфа приарктических государств) и экономических (торговля, добыча, судходство) целей и интересов.

Выводы

Социальные, политические, экологические, экономические и военные последствия изменений экологической ситуации в Арктике невозможно до конца исследовать по причине незавершенности процессов. Вопрос о том, как реагировать на изменения окружающей среды в Арктике, вероятно, останется на повестке дня в рамках академических и политических кругов, поэтому наличие Арктического Совета как площадки для научных дискуссий, конференций и дискуссии представляется актуальным. Однако, идеи, лежащие в основе функционирования АС и стремление содействовать решению экологических проблем путем согласования интересов всех заинтересованных сторон, которое являлось целью создания организации, изначально предполагали более глобальную роль АС в международных отношениях.

Проблема реформирования АС, расширения его участия в регулировании экологической ситуации в Арктическом регионе, которой занимаются на данном этапе многие ученые, в том числе П.Вилсон и О.Янг, остается нерешенной. Тем не менее, качественных изменений в организации Арктического Совета не предвидится из-за отсутствия поддержки со стороны арктической пятерки, члены которой настаивают на том, что существующие политические и правовые основы и институты являются достаточными для решения многих проблем, с которыми на данный момент сталкивается регион. Положения и процедуры, установленные Конвенцией ООН по морскому праву (ЮНКЛОС) видятся им достаточными для регулирования природоохранных и иных вопросов, а обычное международное морское право уже применяется к Арктике. Связывать большие надежды с тем, что произойдет кардинальное реформирование АС, в результате которого АС станет полноправным участником обеспечения системы безопасности в регионе (в том числе и путем расширения прав ассоциаций коренных народов и придания им реальных рычагов контроля над природными ресурсами в регионе) представляется нереальным на данном этапе развития системы международных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Arctic Environment Protection Strategy. 1991. URL: <http://www.arctic-council.org/index.php/en/document-archive/category/4-founding-documents#> (дата обращения 27.06.2016)
2. The Rovaniemi Declaration on the Protection of the Arctic Environment. 1991. URL: <http://arcticcircle.uconn.edu/NatResources/Policy/rovaniemi.html> (дата обращения 27.06.2016)
3. Nilson, H.R. Arctic environmental protection strategy (AEPS): process and organization, 1991–97. An assessment. Oslo: Norwegian Polar Institute, 1997.
4. Koivurova T. Limits and possibilities of the Arctic Council in a rapidly changing scene of Arctic governance // Polar Record, 2010, 46, pp. 146-156.
5. Tennberg, Monica. Arctic Environmental Cooperation. A Study in Governmentality. Ashgate. 2000. 214 p.
6. Декларация об учреждении Арктического Совета от 19 сентября 1996 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901880137> (Дата обращения: 06.06.2016).
7. Vidas, Davor Vidas. Protecting the Polar Marine Environment: Law and Policy for Pollution Prevention. Cambridge. 2000. 300 pp.
8. The Ilulissat Declaration. Arctic Ocean Conference. Ilulissa, Greenland, 27-29 May, 2008. URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/080525_arctic_ocean_conference-_outcome.pdf (дата обращения 27.06.2016)
9. Коньшев В.Н. и Сергунин А.А. Арктика в международной политике: Сотрудничество или соперничество? // РИСИ. М., 2011. С. 117-134
10. Statement on Canada's Arctic foreign policy. URL: http://www.international.gc.ca/arctic-arctique/assets/pdfs/canada_arctic_foreign_policy-eng.pdf (дата обращения 27.06.2016)
11. The High North: Visions and strategies. 2011. URL: https://www.regjeringen.no/globalassets/upload/ud/ve-dlegg/nordomradene/ud_nordomrodene_innmat_en_web.pdf (дата обращения 27.06.2016)
12. Wilson, Page. Society, steward or security actor? Three visions of the Arctic Council // Cooperation and Conflict 2016, Vol. 51(1) 55–74
13. Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. 2010. URL: http://um.dk/en/~media/UM/English-site/Documents/Politics-and-diplomacy/Arktis_Rapport_UK_210x270_Final_Web.ashx (дата обращения 27.06.2016)
14. Finnish Arctic Strategy. 2010. URL: <http://www.geopoliticsnorth.org/images/stories/attachments/Finland.pdf> (дата обращения 27.06.2016)
15. Финляндия в Арктике: стратегия, цели, задачи. 2012. URL: <http://www.nord-news.ru/topic/?mtopicid=453> (дата обращения 27.06.2016)
16. The Arctic: Sweden's strategy for the region. 2011. URL: <http://www.government.se/country-and-regional-strategies/2011/10/swedens-strategy-for-the-arctic-region/> (дата обращения 27.06.2016)
17. A Parliamentary Resolution on Iceland's Arctic Policy. 2011. URL: <http://www.mfa.is/media/nordurlandaskrifstofa/A-Parliamentary-Resolution-on-ICE-Arctic-Policy-approved-by-Althingi.pdf> (дата обращения 27.06.2016)
18. Жильцов С.С. Арктика: геополитика и борьба за углеводородные ресурсы. 2012. URL: <http://mir-politika.ru/101-arktika-geopolitika-i-borba-za-uglevodorodnye-resursy.html> (дата обращения 27.06.2016)
19. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. Москва, 2008. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html> (дата обращения 27.06.2016)
20. Арктический совет нуждается в перезагрузке. 2015. URL: <http://www.greenpeace.org/russia/ru/news/2015/24-04-2015-Arctic-Sovet-Petezagruzka/> html
21. Young, O. R. The Structure of Arctic Cooperation: Solving Problems/Seizing Opportunities. 2000. URL: http://www.arcticparl.org/files/static/conf4_sac.pdf (дата обращения: 25.06.2016)
22. Young, O.R., Osherenko, G. Polar Politics: Creating International Environmental Regimes. Ithaca: Cornell University Press. 1993. 276 pp.

УДК 321.01

ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКОГО ПОЛИТИКО-ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА

© 2016

Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, заведующий кафедры «Теории и истории российского и зарубежного права»

Филиппова Мария Константиновна, аспирант очной формы обучения, ассистент кафедры «Теории и истории российского и зарубежного права»

Самойличенко Александр Константинович, аспирант очной формы обучения, ассистент кафедры «Философии и юридической психологии»

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, Владивосток (Россия)

Аннотация. В работе дается анализ политического мышления и публично-властной практики определённой эпохи возможен только в рамках комплексного подхода, совмещающего исследование как гносеологических (как воспринималась и познавалась государственная власть в ту или иную эпоху – концептуальная практика) и морфологических (социально-политическое строение и форма), так и практических социально-политических проблем (посредством каких техник и способов осуществлялась государственная власть в ту или иную эпоху – властно-управленческая практика). Учитывается: во-первых, целостность российской властно-политической эволюции, несмотря на все неожиданные повороты в исторической судьбе отечественного государства; во-вторых, геополитическую обусловленность трансформации государственной власти, на становление и развитие которой влияли как «феномен общевразийского развития» (А. Фурсов), так и прямое или косвенное воздействие западноевропейских политических ценностей и властно-управленческих практик. В статье также рассматриваются методологические проблемы исследования политической реальности, современное состояние, направления исследований проблем политических наук, пути выхода из методологического кризиса. Происходит осмысление специфики и эволюции отечественной государственной власти зависит от обнаружения её «образа» в национальном самосознании, специфики мыследеятельности субъектов, конкретных политических и юридических проблем, стоящих перед обществом на конкретном историческом отрезке времени.

Ключевые слова: властно-политическая эволюция, власть, государство, политические науки, методология, объект и предмет исследования, политико-правовое пространство, методы исследования в политических науках.

CHALLENGES AND STRATEGIES STUDY METHODOLOGY OF RUSSIAN POLITICAL AND LEGAL SPACE

© 2016

Mamychev Alexey Yurevich, Doctor of Political Sciences, PhD, Head of the Department «Theory and History of Russian and international law»

Filippova Maria Konstantinovna, a graduate student of full-time training, the department «Theory and History of Russian and international law» assistant

Samoylichenko Alexander Konstantinovich, a graduate student of full-time training, the department «Philosophy and legal psychology» assistant

Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)

Abstract. The paper provides an analysis of political thinking and practice of public power given epoch only within the framework of an integrated approach, combining both epistemological (as perceived and to learn the government in a particular era - conceptual practice) and morphological (socio-political structure and form) and practical social and political issues (through what techniques and methods state power in a particular era - power-management practices). It is taken into account: first, the integrity of the Russian authorities and political evolution, despite all the twists and turns in the historical destiny of the national state; secondly, the conditionality of the geopolitical transformation of the government, on the formation and development that affects how the “phenomenon of pan-Eurasian Development” (A. Fursov) and the direct or indirect effect of Western political values and power-management practices. The article also discusses the methodological problems of the study of political reality, the current state, problems of research of political science, a way out of the methodological crisis. There is understanding of the specifics and the evolution of domestic power depends on the discovery of its “image” in consciousness, thinking activity specifics, specific political and legal problems facing society at a particular historical period.

Keywords: the power-political evolution, power, government, political science, methodology, object and subject of research, political and legal space, research methods in political science.

В современной теории государства и права, а также в рамках истории политических и правовых учений оправдан и перспективен поиск скрытых в массивах национальной культуры и государственно-правовой традиции инвариантных стилей политического мышления, моделей социально-правового поведения и публично-властного взаимодействия, что естественным образом позволит приоткрыть логику и целостность развития конкретного социально-культурного феномена в российском геополитическом континууме. В силу этого реконструкция национальных концептов власти, права, государства [1], исследование процессов их эволюции и соответствующих им форм государственно-правовой организации общества есть первейшая задача отечественной теории государства и права.

Становление институтов власти многие исследователи связывают с различными историческими особенностями развития страны. Например, с точки зрения В.О. Ключевского история России, как и история самой государственной власти связана с процессами

колонизации. «Область колонизации в ней (в истории России – авт.) расширялась вместе с государственной ее территорией, то падая, то поднимаясь, это вековое движение продолжается до наших дней» [2, с.50]. И в каждый исторический период перед обществом и властью становятся проблемы организации политического, правового, этнонационального пространства, установления адекватного «житейского порядка», строя людских отношений, интересов, чувств, нравов и т.п. «Сложившегося порядка люди держатся, пока непрерывное движение исторической драмы не заменят его другим» [2, с.34], с изменением последнего меняются задачи стоящие перед государственной властью по организации политического пространства и, соответственно, ее институционально-властная конфигурация.

Ряд других авторов, хотя в их рассуждениях и идет речь о расширении политического, правового и географического пространства, ведущей причиной формирования и развития государственно-правовых

институтов является диалектическое взаимодействие институтов государства и народа. Интересно, в этой связи то, что сам политический институт Царя сложился как «ответ на постоянный конфликт между народом и государством как способ психологической защиты... надежда возлагалась часто не на реального царя, а какой-то мифологизированный его образ» [3, с. 131]. В этом смысле практика бегства и ухода «от государственной власти составляли все содержание народной истории России. Вслед за народом шла государственная власть, укрепляя за собой вновь заселенные области и обращая беглых вновь под свое владычество», устанавливая в новых местах свою юрисдикцию [4, с. 1].

Само расширение государственной территории проходило «сплошь и рядом без всякого экономического расчета, – в силу чисто политических убеждений, иногда даже не для самосохранения и независимости, но для внешнего могущества и величия» [5, с. 7]. Таким образом, «конфликт между народом и государством приводил к укреплению государства; более того, без этого конфликта русская государственная власть никогда бы не смогла прочно утвердиться на столь огромной территории. Он сам служил залогом могущества Российской империи». [6, с. 140]

Ряд других исследователей развитие государственно-правовых институтов в России связывают с «модернизационными» и «традиционными» процессами в самом обществе. Так, традиционализм в сфере государственного властвования основан на подчинении институтов власти, прежде всего, высшим нравственно-религиозным ценностям. Само политическое устройство, свойственные ему институты и механизмы суть только инструменты сохранения традиционных структур сознания, заветов старины, духа предков. Ни власть, ни политические институты с позиции концепции традиционализма не обеспечивают единства и целостности сообщества сами по себе, т.к. последнее достигается изнутри, силою духовною, объединяющей людей в известное органическое целое. Поэтому основа и смысл институтов государственной власти, как идеи и как формы, лежит больше в плоскости социально-политических и духовно-нравственных начал, чем в плоскости юридических и экономических основ.

Модернизм в сфере государственного властвования направлен на улучшения социально-экономической жизни общества и его конкретного индивида. По своей сути власть приобретает в контексте последнего механистический, технократический характер, оценивается и воспринимается с формальных предпосылок, т.е. с точки зрения внешнего устройства, эффективности осуществления возложенных на нее ценностей. Модернизация представляет собой идеализацию некоторой универсальной сущности, годной для всех, представляющей общий путь, на который должно вступить все человечество, подчинив этому идеалу духовную и материальную жизнь (путем переноса, копирования структур, институтов, технологий и образа жизни у тех государств, которые уже идут по этому пути).

С точки зрения традиционализма последовательное воплощение принципов модернизации приводит в конечном итоге к тому, что известная «культур-цивилизационная целостность» разрушается в пользу особого универсального типа цивилизации. За что та или иная культура, как замечает В.Г. Федотова, «платит жизнью, отказом от традиций, упрощенными схемами и насильственной практикой их достижения». [7]

С точки зрения этих авторов, в рамках исторического развития политической организации можно достаточно отчетливо выявить противоборство этих установок, когда маятник политической мысли и практики «раскачивался» между этими двумя антагонистическими проектами, структурируя под каждый из них систему государственной власти. В свою очередь, диалектическое взаимодействие данных политических проектов в ходе саморазвития общественной системы приводят к

эволюции государственности, отражают специфичность и закономерность российских исторических процессов, соотношение действительного и возможного.

С нашей точки зрения все предложенные «исследовательские варианты» развития институтов государственных власти не ошибочны, а отражают отдельные факторы, влияющие на эволюцию последних. Однако следует отметить два момента. Во-первых, изменения в любом традиционном обществе не произвольны. Трансформация институтов государственной власти задается самой политической традицией изнутри. Каждое общество, как отмечает С. Эйзенштадт, «имеет реальные и символические события прошлого, порядок и образы которого являются ядром коллективной идентичности (традиционного общества), определением меры и природы его социальных и культурных изменений. Традиция в этом обществе служит не только символом непрерывности, но и определителем пределов инноваций и главным критерием их законности, а также критерием социальной активности».

Следователь неверным будет противопоставление этих двух тенденций в общественном развитии. Всякая современная политическая организация представляет конвергационную взаимосвязь и взаимообусловленность предшествующих этапов развития и будущих перспектив и целей. Думается бессмысленно спорить с известным русским государствоведом А.Д. Градовским, когда он отмечает, что «государство, как всякое историческое явление, подчинено условиям развития, законам *прогресса*, т.е. его формы переходят от одного относительного принципа, годного для одного времени, к другому, годному для времени последующего... Государство, провозгласившее безусловную годность данных, следовательно, переходящих, начал своего строя, рискует вызвать противоположные идеалы, столь же безусловные и неустойчивые. Отрицаясь от новых требований жизни, оно дает силу утопии; отказываясь от прогресса осуществляемого, оно, в конце концов, сталкивается с идеалами неосуществимыми».

Во-вторых, утверждение о том, что источником эволюции государственных институтов власти становится конфликт между властью и народом, тоже чрезвычайно преувеличено. Так, например, С. Лурье анализируя истоки и проявления этого конфликта, в конечном итоге приходит к заключению, что «оппозиция русская община – Российское государство оказывается на поверку неверной. Даже в своих крайних антигосударственных проявлениях русские оставались, по своей сути, государственниками» [6, с. 143]. Для этого достаточно вспомнить Смутное время, когда государство, с его системой органов и учреждений, прекратило в принципе существовать, но было восстановлено силою народного государственного мышления, при широкой поддержке земства.

Как правило, в кризисных ситуациях, слабости институтов государственной власти, вся полнота власти возвращалась земским соборам, которые принимали государственно-значимые решения (определения устройства государства, политические приоритеты и цели развития и т.п.), становящиеся нормативно значимыми для всего народа русского. Как отмечал В. Алексеев «начало оживления земских соборов совпадает со временем тяжелых испытаний, посланных судьбой русскому государству в XVI веке. Вследствие пресечения династии и низложения царя (Шуйского), государство несколько раз оставалось без обычного своего руководителя, царя, и в это “безгосударственное” время власть сама собой возвращалась народу... В такие исключительные моменты земские соборы получали исключительное значение, тогда они являлись верховной властью в государстве» [8, с.46].

Однако обратимся к социально-политическим процессам зарождении российской государственной власти. Этот

вопрос в настоящее время до сих пор остаётся открытым, спорным. Существуют различные точки зрения на эту проблему. Так, например, В.О. Ключевский, Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев считали, что истоки зарождения русской государственности и формирование отечественной политической традиции следует относить уже к IX в.

Иначе к этому вопросу подходили историки российской государственности, придерживающиеся евразийской концепции – П.Н. Савицкий, Н.С. Трубецкой, Л.Н. Гумилев, Г.В. Вернадский и др. Так, они обосновывали огромное влияние на развитие российской государственности и политической культуры татаро-монгольского элемента. Л.Н. Гумилев, исходя из этого вообще отмечает, что Древнерусское государство и государство российское, по сути, два разных политических типа, с разными политическими проектами строительства системы государственной власти, ее осуществления и легитимации. Он отмечает, что уже в XIV в. «прежняя Киевская Русь канула в небытие. Ни политического, ни этнического единства русских больше не существовало. Люди остались, но сама система власти и организации отношений между людьми оказалась разрушенной окончательно». «Единственной связующей нитью для русских людей XIV в., – пишет Л.Н. Гумилев, – оставалась православная вера». И уже «к 1380 г. Древняя Русь «растворилась» в Литве и Московской Руси». Сам «миф о Киевской Руси, – по мнению современного политолога А.Г. Дугина, – созревает именно в монгольскую эпоху, как ностальгия по «золотому веку» и имеет «проектный», «мобилизующий» характер для будущего державного возрождения».[9, с. 484].

По утверждению другого известного историка В.О. Ключевского, «народ становится *государством*, когда чувство национального единства получает выражение в связях политических, в единстве верховной власти и закона». Именно только в государстве, отмечает историк, «народ становится не только политической, но и исторической личностью с более или менее ясно выраженным национальным характером и осознанием своего мирового значения». Следуя этой посылке, можно признать разумность и обоснованность точки зрения Л.Н. Гумилева.

Вся история Евразии, по мнению Г.В. Вернадского, «есть последовательный ряд попыток создания единого всеевразийского государства. Попытки эти шли с разных сторон – с востока и запада Евразии. К одной цели клонились усилия скифов, гуннов, хазар, турко-монголов и славяно-русов» [10, с.31]. И только усилия славяно-русов увенчались, с точки зрения учёного, успехом: образовалось единое евразийское государство. Древняя Русь со своими вечевыми практиками, разобщённым мирозерцанием была неспособна выжить на этом пространстве и приспособиться к изменяющимся условиям, здесь, прежде всего, требовалось «наличие единого и целостного мирозерцания».

Таким целостным политическим мирозерцанием, по его мнению, было проникнуто только Московское царство. Поэтому Г.В. Вернадский настаивает, что процессы по формированию единой российской государственности стали возможны только в Московский период. Этому сопутствовало два фактора – *монгольский и византийский*. «Монгольское наследие – Евразийское государство. Византийское – православное государство... Монгольское наследие облегчило русскому народу создание *плоти* Евразийского государства. Византийское наследие вооружило русский народ нужным для создания мировой державы *строем идей*» [10, с.5].

Стоит отметить также, что идея единой в политическом и духовном смысле российской государственности становится фактом народного сознания, активно проникает в политическое мышление и действие, как отмечают современные исследователи, начиная с XV в., и особенно утверждается в XVI – XVII вв.

Начиная с XIII в. в отечественном самосознании начинает преобладать идея гибели Руси, связанная с

тем, что каждый «печётся своим интересом», а не «отеческим» (государственным), а монголо-татарское нашествие мыслится как Божья кара за забвение христианских норм морали и правил жизни. Все древние источники этого периода – «Слово о погибели Русской земли», «Слово о Полку Игореве» – подчёркивают природное единство Земли Русской, призывают к восстановлению единства державы, обосновывается идея спасения Руси посредством единения всех сил, которое «становится самой насущной жизненной потребностью, условием для выживания всего народа». Поэтому, заметим, что вследствие «отсутствия политического единства «Русская земля» как понятие относилось к эпохе Древней Руси, а «формирование единого государства (как качественно новый тип политической организации) начинается с XIV в., и уже в «XV в. Россия приобрела полнокровное политическое и национальное единство, в конце XVI – начале XVII в. мы сталкиваемся уже со сложившейся великорусской народностью».

Подобного взгляда на формирование единой государственности придерживаются и христианские учёные. Так, митрополит Иоанн (Снычев) в своих очерках о русской историософии замечает, что «поучения Владимира Мономаха, самодержавные устремления святого Андрея Боголюбского, кропотливый труд московских князей по собиранию Руси – все это лишь этапы становления русской державности, завершившиеся двумя царствованиями – Иоанна III и Иоанна IV и утвердившие национальное единство, освящённое в своих истоках и целях святынями веры» [10, с. 95].

Таким образом, солидаризируясь с точкой зрения Л.Н. Гумилева и Г.В. Вернадского, отметим, что не следует нивелировать древнерусские воззрения политического, правового и социокультурного характера, получившие свое воплощение в типе (стиле) российского политического мышления и сформировавшие национальную политическую традицию, свойственную дальнейшему развитию российской государственности. Например, известная «центральность» и сакральность верховной власти восходит ещё к древним представлениям славян об устройстве мира. Общеизвестно, что представления о священном, космическом характере власти в языческой религии остаются и в рамках христианского мировоззрения как духовная основа формирования социально-политических отношений и институтов.

Причём структура власти и свойственные ей отношения моделируются по аналогии с мифологическо-языческим мировосприятием и воспроизводят отношения в семье и в общине. Подобные мифологические образы рождают и центральный символ Царя, а также символ священного города (население известной территории начинается, как замечает С.Д. Домников, с обозрения сакрального центра, где возводится жертвенник, алтарь будущего храма или очаг жилища)[11]. В особом статусе царя («Царь – Бог», «Царь – Отец», «Царь – Земля») в народном сознании перемешиваются языческие и христианские практики восприятия политического. Царь становится сакральным символом присутствия святого в мире, символом Земли русской, символом устойчивости и выразителем определённого жизненного уклада.

По этому поводу Н.Н. Алексеев отмечал, что сама идея монархической власти своими корнями уходит в мифологическо-языческое мышление, которое почти без существенных изменений отражало основные моменты древневосточного абсолютизма. «Теория же восточного абсолютизма, – замечает учёный, – утверждала, что государственный порядок является отражением порядка небесного, что земной владыка является носителем божественных функций, что он есть существо страшное, карающее и милующее, что жизнь и смерть людей – в его руках, что он, как бог, несёт спасение подданным, с которыми он связан не правовой, а чисто нравственной связью». И именно «публицисты московской монархии, – продолжает он, – и главным образом Иосиф Санин и

его школа, в точности воспроизвели в своих воззрениях все эти основные пункты, изложенные впоследствии в политической теории Ивана Грозного» [8, с. 76]

Кроме того, развитие отечественной политической традиции и национальной институционализации государственной власти «было воплощением определённой исторической закономерности, проявлявшей себя в деятельности ряда предшествующих государственных образований». [12, с. 232] Так, вся история Евразии, по мнению Г. В. Вернадского, «есть последовательный ряд попыток создания единого всеевразийского государства. Попытки эти шли с разных сторон – с востока и запада Евразии. К одной цели клонились усилия скифов, гуннов, хазар, турко-монголов и славяно-русов» [10, с. 31].

Другими словами, государственное строительство было подчинено известным историческим закономерностям, последнее «имело глубочайшие исторические корни, и последовательное “расширение” Руси – России уместно понять поэтому не как волюнтаристскую экспансию, а как исполнение объективной “воли” самой истории» [8, с. 232].

При этом, историки государства и права отмечают, что эти исторические тенденции во многом обуславливали не только становление государственности, эволюцию институциональной и правовой системы, но и существенным образом влияли на специфику взаимоотношения – человека и государства, государственной власти и отдельных территорий и т.д. Еще в Киевской Руси выделяют подобные тенденции, однако, полностью они нашли своё воплощение в Московском государстве.

Эту же модель государственного развития В.Н. Топоров «считает правомочным соотнести с моделью отношений Киева с другими городами – идея вбирания-разрастания исходит из образа цивилизационного масштаба, представляемого киевским типом социальности. Позже элементы этого типа развития, в ещё более грандиозных масштабах, проявляются на примере роста Москвы и распространяемом ею цивилизационном типе, с той лишь разницей, что Москва вбирала в себя сельские поселения, реализуя уже специфически аграрный тип развития» [11, с. 279].

С точки зрения М. Ф. Владимирского-Буданова, вообще вся история политического развития российской государственности – есть единое движение по созданию целостного государства на евразийском континенте, это развитие идёт от меньших единиц к более крупным. Другого устойчивого политического у России существовать не может, любое деление территорий на малые единицы с их политической автономностью неизбежным образом ведёт к краху отечественной государственности. Вся история России, как ещё замечал В.О. Ключевский, – это воссоединение, расширение и сплачивание различных территорий и политический традиции в единое целое – русское государство.

В заключение отметим следующие основные выводы, которые можно сформулировать на основании вышесмотренного:

- во-первых, национальный политико-правовой опыт объективируется в различных государственно-правовых институтах и структурах, политических моделях властных отношений, которые поддерживают и воспроизводят политическую и правовую упорядоченность российского общества на различных этапах социокультурной трансформации. При этом государственная власть выступает цивилизационным феноменом, которому характерны устойчивые социокультурные элементы и воспроизводящий стиль властно-политической организации и взаимодействия;

- во-вторых, формирование российской государственности, а также социокультурная эволюция публичной власти было воплощением определённых исторических закономерностей, проявлявших себя в деятельности ряда предшествующих государственных образований (хазар, гуннов, монголов и т.п.). Исторические тен-

денции, территориально-географическая специфика во многом обуславливали не только становление государственности и политической системы, но и существенным образом повлияли на специфику взаимоотношения – человека и государства, государственной власти и отдельных территорий и т.д.;

- в-третьих, история развития государственно-территориального, институционально-властного и социально-политической трансформации развития российской государственности – есть единое движение по созданию целостного политического пространства на евразийском континенте, это развитие идёт «от меньших единиц к более крупным» (М.Ф. Владимирский-Буданов). Причём другой политической стратегии развития у отечественной системы государственной власти существовать не может, любое деление территорий на малые единицы с их политической и юридической автономностью неизбежным образом ведёт к краху отечественной государственности, к дестабилизации евразийского геополитического пространства;

- в-четвёртых, реконструкция социально-политических трендов развития институтов государственной власти должна основываться на том, что: с одной стороны, тот или иной период как относительно самостоятельный и целостный этап развития государственной власти, в рамках которого исследуются: аксиологические и гносеологические проблемы (как воспринималась и познавалась государственная власть в конкретную эпоху, на какую ценностно-нормативную структуру она опиралась при обосновании политического порядка и легитимации своей властной активности – идейно-концептуальная практика).

- в-пятых, российская государственная власть это особый, целостный и устойчивый политический и социокультурный феномен, требующий адекватной как теоретико-методологической основы исследования, так и стратегии институциональной трансформации. При этом отказ от национальной политической традиции и социокультурных доминант ведёт не к новому, более совершенному и оптимальному развитию российского общества, а к более рискогенной и нестабильной политической реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Ильин М.В. Слова и смыслы. Опыт описания ключевых политических понятий. М., 1997.
2. Ключевский В.О. Сочинения: В 9 т. Т. I.
3. Лурье С.В. Метаморфозы традиционного сознания. Опыт разработки теоретических основ этнопсихологии и их применения к анализу исторического и этнографического материала. СПб., 1994.
4. Сокольский Л. Рост среднего сословия в России как следствие остановки в росте государственной территории. Одесса. 1907.
5. Игнатьев Е. Россия и окраины. СПб., 1906.
6. Лурье С.В. Указ. раб.
7. Федотова В.Г. Модернизация “другой” Европы. М., 1997.
8. Алексеев В. Земские соборы древней Руси. М., 1915.
9. Дугин А.Г. Философия политики. М., 2004
10. Вернадский Г.В. Начертание русской истории. М., 2002. Митрополит Иоанн. Самодержавие духа. Очерки русского самосознания / Русская симфония. Очерки русской историософии. СПб., 2004.
11. Домников С.Д. Мать-земля и Царь-город. Россия как традиционное общество. М., 2002.
12. Кожин В.В. О евразийской концепции русского пути / О русском национальном сознании. М., 2002.

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Президента РФ № МД-6669.2016.6

УДК 32.019.5

РОЛЬ СМИ В РОССИЙСКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ (СИРИЙСКИЙ ВОПРОС)

© 2016

Черепанова Дарина Алексеевна, аспирант кафедры «Политические науки»

*Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, филиал Российской академии
народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Саратов (Россия)*

Аннотация. Изучение возможностей средств массовой информации в формировании общественного мнения является одним из приоритетных направлений политической культуры сегодня. Особого внимания требуют технологические аспекты деятельности СМИ. Анализ методов и механизмов манипуляции, используемых СМИ, позволяет определить степень влияния информации при формировании имиджа события (конфликта). В статье анализируется вклад средств массовой информации в формирование общественного мнения в России и Европе. С целью продемонстрировать потенциал информационного влияния государств, представлены результаты исследования, основанного на анализе содержания публикаций по сирийскому вопросу в ведущих итальянских и российских СМИ. В работе описаны различия сформированного общественного мнения граждан России и Италии, что доказывает приоритет современной функции средств массовой информации при создании государственного имиджа. В период глобализации Российская Федерация демонстрирует обратную тенденцию к изоляции от мирового сообщества, а главным институтом, обеспечивающим лояльность населения зарубежных стран становятся средства массовой информации. Результаты данного исследования представляют оценку медиа-политики итальянского государства в рамках сирийского конфликта и указывают на имиджевые характеристики, которые требуют дальнейшего усиления.

Ключевые слова: общественное мнение, средства массовой информации, Сирийский конфликт, политический имидж государства, итальянские средства массовой информации, информационная война, внешняя политика

MASS MEDIA IN RUSSIAN AND EUROPEAN POLICIES (SYRIAN ISSUE)

© 2016

Cherepanova Darina Alekseevna, postgraduate student

*The Stolypin Volga Region Institute of administration, the branch of Russian Presidential Academy
of National Economy and Public Administration, Saratov (Russia)*

Abstract. The author analyses the mass media's contribution to shaping of public opinion in Russia and Europe. To demonstrate the potential of the proposed framework, the article presents research results based on the content analyses of publications covering Syrian issue in Italian and Russian mass media. The paper demonstrates the difference of public opinions of Russian and European citizens on Syrian issue. It proves the priority of today's function of mass media to create images and shows manipulation techniques used from both European and Russian sides. The author considers that in times of world globalization the Russian Federation today demonstrates completely opposite tendency of isolation and the institution that provides population's loyalty of such a policy is media. Firstly, these results provide a theoretically-grounded assessment of media politics of the states within the Syrian conflict and, secondly, point at those features of media and government relations that need to be strengthened.

Keywords: public opinion, Mass Media, Syrian issue, political image of the state, Italian media, media war, foreign policy

Today we live in the globalized world with free movement of goods, capital, services, people, information, etc. The national borders lose their outlines. The whole world is in process of intensive integration except the huge part of the map called the Russian Federation. Why does Russia follow the isolation scenario again? This is a topic for another discussion deeply connected with problems of national identity [1, p. 109]. The aim of the article is to analyze how mass media promote this tendency. The study shows the level of Russian policy support among citizens inside of the country and the public opinion abroad.

Nowadays the media are achieving a new institutional status, gradually losing its former role of a simple informational tool [2, p. 5]. Due to the fact that the image in contemporary politics plays a crucial role, one of the foreground media functions today is informational broadcast and construction of political images [3, p. 139]. By promoting the formation of public opinion, the media covers facts with a certain "more correct" angle in the necessary ideological perspective" [4, p. 212]. A typical statement confirming this thesis is the statement of former US General Armed Forces John Shalikashvili: "We did not win as long as CNN did not report that we were winning".

Of course, there are different types of mass media. Professor Gianfranco Bettetini, for example, notes paradigm considering the media independent from authorities and its significant influence on the political systems [5]. Nevertheless, the foreign policy issues normally deal with mechanism where the state controls media more or less directly, and uses them to maintain power and influence on citizens. Thus, the scheme looks as follows: resources - public - attracting/rejecting - promoting or contributing to the political space for decision making process by the government. It's truly mentioned by Pierre Bourdieu, that the field of public policy is, first of all, the field of symbolic capital.

Symbolic capital is trust that power granted to those who received enough recognition to be in a position to inspire recognition" [6]. In a word, the availability of this capital allows to increase it.

Unfortunately, today this capital is used as the injection of negative emotions. Very often we hear the word "war" ("War in Syria", "War in Iraq", "fighting in Afghanistan", "civil war in the Ukraine") in the press and on TV. This is mainly caused by promotion of different national interests in the global conflicts by using mass media resource. The fact that today's world is perceived as the world involved in the war, led to wars of information between national media of states with support of political leaders [7].

Proof of the real results of such media wars we can better see on the example of Russian and Western confrontation.

The Study of Mass Media Coverage of Syrian Conflict

The research is aimed to overview the Syrian issue: how it had been developing simultaneously on the eyes of Russian and European citizens and what opinion and comments were provided in media on Russian participation in the conflict. The results of mass media actions are not obtained immediately. In terms of that fact the research took a period from the end of September (the time of Russian military force involvement into the Syrian conflict) until March 15 (announcement of Russian force leaving). The format of research is content analysis. Author has analyzed 277 Italian and 585 Russian publications in the national most popular newspapers ("Corriere della Sera", "La Stampa" and "Izvestia", "RIA Novosti") that demonstrate the media attitude to the issue.

1. Pre-history

Russian authorities have acknowledged the mistake called UN Security Council resolution №1973 of 17 March 2011 that permitted the military intervention of foreign states in civil war in Libya. In the end of 2011 it became obvious

who will become next president so media agreed upon their policy on Syrian issue. "Russia will not allow the United States to destroy the next state in the list under democracy purposes and will work on the UN Security Council bases" - mass media started to shape the Russian position [8].

Italian mass media meanwhile explained how in March 15, 2011, thousands of people came on demonstration on streets of Damascus and Aleppo against the totalitarian regime of Syrian President Bashar al-Assad Alawite. The government tried to suppress the protests by force but without success. So civil war began and several months later the first "foreign fighters" support came, mainly to fight alongside with the rebels. The war, which became more and more violent every year, claimed the lives of more than 200 thousand Syrians. Nevertheless, Bashar al-Assad continued to fight with his own population.

Both Russian and Italian media considered the importance of Syrian issue. Sergey Lavrov announced: "It is not local, it is a global problem of world order reconstruction in the XXI century" [9].

2. Motives of Conflict Participation

The official position of Russian involvement in conflict was based on national security reasons. The Islamic state spreading over the Syrian territory threatens Russian borders as well by recruiting Russian population for conducting terrorist attacks. However, the anti-terrorism fight could be effective only if President Bashar al-Assad were in power. The prevention of interference in the internal affairs of Syria was the second reason. The Russian leader aimed to prevent NATO stepping on the Syrian territory. Finally, "Russia protects not Bashar Assad's regime - Russia protects existing international law, because if it is destroyed, the world will be in chaos" - explained Foreign Minister of Russia Sergey Lavrov [9].

Meanwhile Italian media mostly used the American arguments against Russian military groups in Syria. "The target of Russia is not the Islamic State but rebel positions. Vladimir Putin's enemy number one is the opposition of Assad instead of terrorists". A lot of articles were describing Russian and Syrian government raids that risked lives of 129 thousand of civilians. Schools, hospitals and markets were under attacks. The Kremlin operations stimulated refugee flows in Europe as well. Mass media compared Putin's strategy in Syria with the one used in Chechnya, underlining increased number of civilian deaths. A lot of titles as "why we shouldn't believe/rely on Putin" were issued during September- October 2015. But after the Paris tragedy and Summit G20 in November the tone of publications changed to more neutral. Italian political elite (Prime Minister of Italy Matteo Renzi, leader of party "Forza Italia" Silvio Berlusconi, Foreign Affairs Minister Paolo Gentiloni) started to express their hopes on the Russian-American negotiations to deconflict the situation after meeting of leaders.

Some of European specialists have expressed opinion of economic interest of Russia in participation in the conflict as any conflict brings along contracts on arms procurement. Finally, Russian purpose was to place forces at naval base in Tartus, which can be maintained only with the Assad regime.

In general Italian media in the end of December approved Russian affords against Islamic state positions softened the rhetoric on Russian participation motives and started to use more often RT (former Russia Today) channel as a source of information along with BBC and CNN [10].

3. Russian-Turkish Conflict

Russian official explanation of Turkish actions was Ankara's ambitions in the Middle East. The media notes that President of Turkey Recep Tayyip Erdogan is rapidly losing the chances of a regional leadership due to Russian involvement into protection of Syrian population. The fact that the policy of the Turkish authorities, undermining the stability of neighbors, objectively created a common threat to Europe and Russia. The proof of this statement was attack on Russian plane in the skies over northern Latakia. In Russian media, Erdogan got image of unsuccessful politician, his

failures didn't sober him but embittered. The conflict with Russia shut down country's image according to press, and brought the large financial losses to it. The Turkish economy began to crumble due to Russian economic sanctions.

Italian media in their turn try to avoid any positioning in this conflict. According to the stable citation of Russian, American and Turkish leaders Italian press tries to let the conflict to be solved by its members. Only several interviews from some former authorities were showing irritation of Italian elites with Turkish unpredictable policy undermining Russian-American agreements [11].

4. Assessment of Results of Russian Participation in Conflict

Russian media, 15th March, 2016: "Tasks are accomplished". Vladimir Putin has ordered the withdrawal of the Russian group from Syria. This decision, as stated, was agreed with Syrian President Bashar al-Assad. At the same time Russia's participation in the organization of the peace process should be intensified in Syria. "I hope that today's decision will be a good signal to all parties of the conflict. I hope that this decision significantly raises the confidence of all participants in the process", - said the president underlining peaceful intentions during all period of Russian assistance to the solution of the conflict.

Russian media summarizes: "More than 2 thousand terrorists were killed. The main road of hydrocarbons delivery from Syria to Turkey was blocked, aviation aerospace forces destroyed 209 objects of oil production and refining. In total, with the support of the Russian aviation, the 400 settlements and more than 10 thousand square kilometers of territory were liberated. The Syrian leader thanked Vladimir Putin for assistance in a large-scale military and humanitarian assistance to the population. Assad noted the professionalism, courage and heroism of soldiers and officers of the Russian Armed Forces.

From that moment the Russian political consultants one by one started to speak about the successfully completed plan of Putin. "This action of Russia shows that all participants in the Syrian crisis must move along the path, which Russia's actions have paved in Syria", - said an expert of the Middle East Alexander Ignatenko in the interview to newspaper "Vzгляд" [12].

The Italian media reaction was: "After leading the military escalation Vladimir Putin now wants to lead the de-escalation. Yesterday the Russian president took everyone by surprise when he announced the beginning of the withdrawal of Russian troops from Syria and called the mission "carried out in the whole". A "timing master" prepared this news while in Geneva began the new round of peace talks". La Stampa comments: "The Tsar" becomes the director of negotiations".

Obviously the media reacts ironically on this news. They are not ready to assess Russian results in conflict yet. Moreover, as mentioned, Russian decision was surprising for European authorities as well and it takes time to decide on the united reaction. Meanwhile media is waiting official position it reacts on news skeptically in advance.

Summary of the Study

As we see European media as well as American are constructing the image of "external threat" called Russia. That's what the US Army commander in Europe, Lt. Gen. Frederick Ben Hodges says about Russia: "Russia is a 'real threat' urging NATO to stay united. The alliance is not interested in a 'fair fight with anyone' and wants to have overmatch in all systems». All the examples show that such aggressive speech strategies, cited by European media, contribute to formation of the "image of aggressor country" that would annex other people's territory. In this regard, Russia is perceived as a country that always invades sovereign nations.

In its turn Russian media from its pages answers the question "who manipulates the Arabic revolutions" straightly pointing at the USA. "Their purpose is implementation of certain geopolitical plans in foreign policy" - says RIA Novosti.

"This plan is called "Great Middle East" and was created at the times of C. Rice and George W. Bush. According to it the west coast of Saudi Arabia - Mecca and Medina - becomes an independent state like Vatican. Saudi Arabia itself as a sovereign state disappears. Iraq shatters into pieces. The southern state with its center in Basra is put together with Saudi and Iranian oil-bearing areas. Center is cut off from the sea of the Sunni. Syria, in accordance with these ideas, is plunged into anarchy. All this is to create "Great Middle East", which results with replacement of all the fallen regimes by American controlled forces" – the media explain Russian population.

As we see, the pictures of the conflict given by European and Russian mass media are completely different. The common thing is technologies used in image creation. Having held content analysis, usage of exploitation of patriotic ideas and cultural aspects has been noticed. The unity of the cultural bases allows to perceive subtle nuances of messages, interpret complex political texts and hidden images. Italian media used it describing human rights neglected by Russian leader. The comparison of Syrian operations with war in Chechnya is an example of "halo effect" that is supposed to draw in people's minds a picture of cruelty, tyranny, innocent blood.

Among other core technologies positively influencing the image are: friendly information about the event, default, improvements of positive comments of journalists, placing information on the top of the strip, friendly User Comments (online newspapers) and others [13, p. 133].

CONCLUSION

The relationships between media and politics can be very close. It is true that political power has often tried to control media. And it is also true that mass media can shape public opinion of any conflict in completely different ways [14, p. 30]. Analyzing Syrian issue in Russia the author has faced sequentially formed public opinion of military involvement support, aimed to protect national security. Hard economic situation, long distance from Russian borders of the dangerous Islamic state didn't change Russian attitude to conflict. The reason is absolute support of policy of the Russian leader by most part of the population. The stable customization of opinion for confrontation with the USA in patriotic motives and raising feelings of national importance in solutions of global problems are emotional features of the crowd targeted by media strategies.

On the other hand, analyses of Italian mass media has shown less unanimous news content caused by different mass media resources. Sometimes the absence of positioning and full citation of Russian, American or Turkish opinions were noticed. More than that the Italian leaders were changing the attitude to Russian policy from negative to neutral. The key moment was the G20 Summit after the meeting of Obama and Putin. The feature factor of Italian authority's statements is their similar attitude and hopes for Russian-Western dialogue, but anyhow the expressions were restrained. Despite of this fact public opinion of Bashar Assad's future is contrast to the Russian one and formulated in details.

Though, this study is exclusively focused on the official media pictures performed for national public opinions, the author takes into account access of European citizens to alternative sources of information both national (il Giornale) and Russian (RT channel). In contrast, objectively Russian population has fewer opportunities to reach European media position without state's filter. Thus, the author dares to suppose that Russian population becomes nationally turned and aggressively oriented to the world.

This fact proves once again that media needs policy and policy must use media, but the two systems have their own objectives and needs, which sometimes do not coincide at all [15]. That's why it is so important to have free mass media. Population of countries should consider different opinions and certainly have more access to alternative sources of information. Otherwise the uncontrolled power based on manipulation techniques can bring countries into fatal crisis.

REFERENCES:

1. Черепанова Д.А. Проблема самоидентификации нации в формировании имиджа современной России. Наука и современное развитие российского государства и общества. Сборник научных статей международной научно-практической конференции магистрантов, аспирантов, докторантов и молодых ученых. Саратов, 2014. 109-112 с.
2. McLuhan M., Fiore Q. The Medium is the Massage: An Inventory of Effects. N.Y., Wired Books, 1996, p. 5
3. Дорожкин Ю.Н., Каримова Н.И. Этапы развития российских СМИ как информационно-коммуникационного института формирования имиджа политиков // Власть. 2012. № 3. С. 139-142.
4. Филимонов Г.Ю. «Мягкая сила» культурной дипломатии США. Монография // М., РУДН, 2010. С. 212
5. Bettetini G. Media e politica, rapporto «biunivoco». Scuola di formazione all'impegno sociale e politico. Università Cattolica del Sacro Cuore. URL: http://www.chiesadibologna.it/ivs/scuola_diocesana/pdf/2006/2006_04_08.pdf
6. Бурдые П. Социология политики. М., Socio-Logos, 1993. С. 336
7. Кознова О.А. Язык американских СМИ: политика и общественное сознание. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 9-1 (51). С. 83-85.
8. RIA Novosti. URL: <http://ria.ru/world/>
9. Rossiyskaya gazeta. URL: <http://rg.ru/>
10. La Stampa. URL: <http://www.lastampa.it/>
11. Corriere della Sera. URL: <http://www.corriere.it/>
12. The business newspaper "Vzglyad". URL: <http://www.vz.ru/>
13. Солганик Г.Я. Язык СМИ и политика. Текст: структура, семантика, стилистика. Сборник статей по итогам Международной конференции памяти доктора филологических наук, профессора Е.И. Дибровой. Москва, 2015. С. 133-140
14. Durand J., Pages J., Barny M. Public Opinion and Conflicts: a Theory and System of Opinion Polls. Int Journal of Public Opinion Research (1990) 2 (1). P. 30-52.
15. Balkin J.M. How Mass Media Simulate Political Transparency. Yale University. URL: <http://www.yale.edu/lawweb/jbalkin/articles/media01.htm>

УДК 327.075.1

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
© 2016

Юсуфханова Людмила Вадимовна, аспирант
Никитенко Евгений Григорьевич, кандидат исторических наук,
профессор Факультета национальной безопасности

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва (Россия)

Аннотация. В современном мире феномен коррупции проявляет постоянную адаптацию к эволюции политической, экономической и социальной среды, демонстрируя при этом связь с национальными особенностями и стереотипами восприятия. Осмысление международного опыта борьбы с коррупцией становится в таких условиях особенно актуальным. В статье рассматривается зарубежный опыт по противодействию коррупции. Автор статьи выявляет основные модели борьбы с коррупцией в зависимости от цели и задач, поставленных государственными структурами в данном направлении. В статье используются институциональный и системный подходы к оценке международного опыта в сфере противодействия коррупции. В статье проанализированы основные методы борьбы с коррупцией в различных странах мира, а также даны рекомендации по совершенствованию этой деятельности. Цель статьи – рассмотреть основные модели антикоррупционной деятельности с точки зрения институционального подхода. В статье ставится проблема применения международного опыта по борьбе с коррупцией в различных стратегиях и моделях зарубежных стран. Автор статьи предлагает классификацию моделей антикоррупционной деятельности в рамках исследования имеющегося на сегодняшний день международного опыта борьбы с коррупцией.

Ключевые слова: международный опыт по борьбе с коррупцией, коррупция, антикоррупционные меры, государственная стратегия по борьбе с коррупцией, антикоррупционная политика, антикоррупционные стимулы, институциональные антикоррупционные фильтры.

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF ANTICORRUPTION FIGHT: INSTITUTIONAL ASPECT

© 2016

Yusufhanova Ludmila Vadimovna, post-graduate student

Nikitenko Evgeny Grigoryevich, candidate of history sciences, professor of the department of national security
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow (Russia)

Abstract. In the modern world the phenomenon of corruption shows an adaptation to evolution of a political, economic and social environment and directly correlates to national specific and stereotypes of perception. In such conditions the analysis of the international experience in anticorruption fight becomes especially important. Author of the article examines the foreign experiment on corruption counteraction. The author of article reveals the main models of anticorruption policy depending on purpose and tasks setting by government institutions. In article institutional and system approaches to assessment of the international anticorruption experience are used. The author investigates the main methods of anticorruption activity and sets recommendations on enhancement in this sphere. The main article goal is to consider anticorruption activity models from the point of institutional approach. In article application of the international anticorruption experience is put in various strategy and models of foreign countries. The author of article offers anticorruption models classification within research of the international experience.

Keywords: international experiment on fight against corruption, corruption, anti-corruption measures, state strategy for fight against corruption, anti-corruption policy, anti-corruption incentives, institutional anti-corruption filters.

В настоящее время, как отмечается многими исследователями (М.М. Поляков [5], В.А. Рыбников [10], В.В. Моисеев [8] и др.), проблема борьбы с коррупцией приобретает особую актуальность, поскольку это негативное явление становится значимым фактором дестабилизации политической системы.

На основе анализа последних публикаций по данной проблематике, можно сделать вывод о том, что на современном этапе в научном сообществе проблема коррупции исследуется в различных ракурсах, однако основной акцент в большинстве исследований отечественных авторов делает на динамику коррупции в различных странах мира, то есть на процессуальный аспект данного явления. В частности, на отсутствие системного осмысления коррупции и ее последствий указывает Р. Джеймс [6], В.В. Моисеев [8] и В.А. Рыбников [10].

Автор статьи предлагает анализ международного опыта борьбы с коррупцией с точки зрения системного и институционального подходов, которые позволяют выявить специфику опыта зарубежных стран в борьбе с коррупцией, и на основе этого предложить классификацию моделей антикоррупционной деятельности.

С этих позиций можно сформировать следующую цель статьи – анализ международного опыта по борьбе с коррупцией с точки зрения потенциала дестабилизации политической системы и межинституционального взаимодействия.

Исходя из практических методов и мер, принимаемых на государственном уровне, против коррупции, можно выделить две основные стратегии деятельности по противодействию коррупции: вертикальная и горизонтальная. Первая стратегия характеризуется достаточно быстрой

результативностью, вторая рассчитана на реализацию государством поступательной политики, основанной на выработке антикоррупционных стимулах. На примере конкретных стран данные стратегии реализуются в Сингапуре, КНР, Кубе и Швеции, в Скандинавских странах соответственно. По модели реагирования на феномен коррупции следует выделить два варианта действий со стороны государственных институтов: превентивные и реагирующие меры. Последние на протяжении веков демонстрируются в российской политической практике, не давая, к сожалению, требуемого результата.

Согласно скандинавской модели борьбы с коррупцией, на уровне исполнительной и законодательной ветвей власти устанавливаются высокие этические стандарты, которые достигаются помощью антикоррупционных стимулов – налоги, льготы, субсидирование. В частности, особое внимание в скандинавской модели уделено транспарентности политического процесса: государство открыло доступ к внутриведомственной документации, за исключением, разумеется, военной тайны, а также создало эффективную систему правосудия, легитимную в обществе.

Данный аспект представляется особенно значимым, поскольку без доверия общества к судебной системе невозможно избежать коррумпированности судебного состава. Эффективное администрирование в скандинавской модели основано на минимизации бюрократических процедур и политических фильтров в системе управления. Рекрутирование политической элиты носит открытый характер при свободном входе и выходе, с точки зрения системного подхода. Это позволяет добиться консенсусного взаимодействия между институтами гражданского

общества и властными структурами при общей минимизации конфликтности в политическом процессе. С институциональной точки зрения особую роль в скандинавской модели играет институт гражданского общества, которому государство создает полноценные условия для гражданского контроля в политическом процессе на этапе реализации политических решений. Материальное содержание чиновников бюрократического аппарата в скандинавской модели не превышает двойного заработка среднего профессионального рабочего.

В части материального демотиватора в сфере борьбы с коррупцией интересен опыт Великобритании, поскольку работа в парламенте в этой стране приравнена к «общественно полезной деятельности», а для вступления в политическую партию существует значительный имущественный ценз. Такая стратегия реализуется также в рамках скандинавской модели, причем антикоррупционным стимулом в данном случае является примат обязанностей над привилегиями. Благодаря применению скандинавской модели в сфере борьбы с коррупцией, Швеция демонстрирует на сегодняшний день один из самых низких уровней коррумпированности государственного аппарата в мире.

В то же время, в рамках скандинавской модели существуют отличия в конкретных методах противодействия коррупции: например, в Дании на системном уровне проводится политика «абсолютной нетерпимости» к взяточничеству. Более того, на уровне бизнес-структур существуют антикоррупционные положения в уставах организаций, контроль за соблюдением которых осуществляет Датское Агентство международного развития. Компании, не соблюдающие данные положения, рискуют остаться без участия в государственных заказах, вплоть до внесения в специальный «черный список», не позволяющий заключать государственные контракты в течение 5 лет. Такие меры призваны обеспечить позитивный имидж датских бизнес-структур на мировой арене, что входит в системную политику «мягкой силы» и стратегию публичной дипломатии Дании на внешнеполитической арене. Жесткий контроль над налогообложением приводит к тому, что не платить налоги в Дании практически невозможно. Высокая степень активности гражданского общества в Дании вместе с прозрачностью политического процесса, а также эффективная система социальной защиты государственных служащих приводит к сохранению коррупции на оптимально низком уровне. В Финляндии [3] - основными антикоррупционными принципами также является прозрачность управленческих процедур на уровне реализации политических решений; принцип законности и этические нормы среди должностных лиц различных уровней управления.

Политически независимые СМИ, гражданская инициатива, государственные гарантии безопасности лицам, оказывающим содействие правоохранительным органам, также являются дополнительными факторами снижения уровня коррупции в стране. Большую значимость для эффективности мер по борьбе с коррупцией в скандинавской модели имеет максимально возможная открытость в процессе принятия решений административным аппаратом, минимум вмешательства государства в экономику. Снижение коррумпированности в данном контексте напрямую зависит от ограниченных возможностей влияния чиновников на экономический сектор: государство как институт обеспечивает только благоприятный экономический климат, а не давит над бизнес-средой посредством различных административных механизмов.

Невозможно дать взятку за то, что невыполнимо в принципе, если чиновник не вовлечен в бизнес-структуры и не имеет возможности повлиять на ход событий. Лоббирование интересов бизнеса вынесено в скандинавской модели на парламентский уровень, что позволяет решать вопросы в рамках формальных процедур, а не кулуарных неформальных практик. С точки зрения

системного подхода, такая формализация процесса принятия решений должностными лицами является гарантией его транспарентности, а также является достаточно мощным антикоррупционным стимулом. Еще одна характерная черта для скандинавской модели – эффективная организация самой административной системы, что выражается, в частности, в ее компактности, малой степени бюрократизации, в отсутствии кланового принципа распределения должностей и т.п. Адекватная система внутреннего и внешнего контроля над деятельностью должностных лиц, например, со стороны парламента и гражданского общества, позволяет пресечь проявления коррупции как на общегосударственном, так и на внутриведомственном уровнях. Исходя из приведенных выше тезисов, можно говорить о том, что по стратегии реакции на проявления коррупции в скандинавской модели используется превентивный метод.

Модель жесткого вертикального контроля характера выстроена, фактически, на реактивном методе борьбы с коррупцией. Так, в Сингапуре антикоррупционные меры носят последовательный и системный характер и основаны на запретительных и контролирующих механизмах. С целью снижения коррумпированности в государстве начиная 1990-х годов была выстроена система вертикальных мер, которые, в частности, выражались в жесткой регламентации деятельности чиновников, в радикальном упрощении бюрократических процедур, а также в стогом надзоре по соблюдению этических норм.[1]. При таком подходе к борьбе с коррупцией, с институциональной точки зрения, приоритет отдается не гражданскому обществу и его инициативам, а созданию специальных ведомств и новых государственных структур. В частности, в Сингапуре, КНР и на Кубе контроль над работой административного аппарата осуществляется Бюро по расследованию дел о коррупции, Специальной комиссией по расследованию случаев коррупции, Высшим комитетом по борьбе с коррупцией – соответственно.

Одновременно с созданием новых институтов, специализирующихся на расследовании случаев коррупции, для данной модели характерно планомерное ужесточение антикоррупционного законодательства, повышение гарантий независимости судебной системы – при высокой оплате судебных мест и привилегированном статусе. Используются также жесткие экономические санкции за взятки. В КНР за взяточничество государственным чиновникам вообще грозит высшая мера наказания – расстрел. Все вышеперечисленные меры в реальности только повышают риски при получении взятки, и, следовательно, повышаются и сами «расценки» за те или иные услуги чиновников. Процесс принятия решений при этом остается не прозрачным, максимально закрытым, что позволяет коррупционерам на институциональном уровне сохранять довольно высокие позиции в политической системе. Именно поэтому в качестве профилактики коррупции в сингапурской модели используется повышение оплаты труда чиновников и подготовка высококвалифицированных кадров.

С точки зрения системного подхода, можно выделить еще одну модель по противодействию коррупции – западноевропейскую. Так, например, в Германии антикоррупционный механизм базируется на принципах охраны государственной казны и жесткого регистра коррупций, на создании антикоррупционных стимулов посредством высоких этических норм предпринимательства, на запрете тем должным лицам, которые были уволены за оказание протекции, участвовать в бизнес-структурах в течение 5 лет. Также в западноевропейской модели активно реализуется тактика ликвидации пробелов в национальном законодательстве, введен санкционированный контроль над телефонными беседами должностных лиц, жесткое уголовное преследование с помощью центров по борьбе с коррупцией, в которые могут обращаться граждане. [5]

Например, в Германии практически невозможна ставшая стандартной для российской практики ситуация

дачи взятки полицейским или дорожным патрулям – за попытку такого поведения виновного сразу же подвергают аресту и налагают штрафные санкции. Большое значение в западноевропейской модели имеет системное взаимодействие государственных структур с институтами гражданского общества. Такой диалог между обществом и государством по проблемам, связанным с коррупцией, осуществляется на институциональном уровне путем создания «телефонов доверия» и адекватной судебной системы, пользующейся высокой степенью доверия граждан. В частности, в Германии действует «Директива федеративного правительства о борьбе с коррупцией в федеральных органах управления», включающая перечень должностей, которые наиболее подвержены коррупции, усиленный внутриведомственный контроль, осуществляемый в форме ревизий и проверок, четко прописанные правила назначения на должности, которые могут быть потенциально коррупционными.

В Директиве также указаны параметры обучения и повышения квалификации сотрудников с целью демонстрации коррупционных действий. [2] Особенно следует отметить жесткий контроль государства над деятельностью бюрократического аппарата в сфере распределения государственных заказов, четкое соблюдение процедурных аспектов и максимальная прозрачность решений чиновников при раздании полномочий и этапов планирования и оформления государственных заказов. Нарушителей этих правил исключают из аукциона без права восстановления. Таким образом, западноевропейская модель включает в себя как превентивные, так и реагирующие меры по борьбе с коррупцией. По методам реагирования на случаи коррупции также можно выделить модель традиционных обществ. Особенно ярко характеристики данной модели проявляются в Саудовской Аравии, и Индии [4].

В частности, для индийской политической практики характерны методы широкой огласки преступлений коррумпированных чиновников и широких акций протеста. В Саудовской Аравии с 2007 года действует «Национальная антикоррупционная стратегия», документ весьма многоплановый, причем законодатель специально определил коррупцию согласно Шариату. В связи с этим коррупция признается в документе явлением, наносящим прямой ущерб национальным государственным интересам, а также общему социально-экономическому развитию страны. Такой подход принципиально значим с позиций внедрения в сознание чиновников мысли о том, что коррупция приносит дестабилизацию в саму политическую систему, то есть является антисистемным фактором.

На институциональном уровне в стране действует Национальная антикоррупционная комиссия, которую можно оценивать как институт диалога между властью и обществом, поскольку в ее работе участвуют представители общественных организаций, члены экспертного сообщества, научных ассоциаций, адвокатских групп, а также руководство торгового-промышленных структур. Такая площадка на институциональном уровне обеспечивает широкие возможности для участия населения в антикоррупционном контроле. В Саудовской Аравии государство в своей антикоррупционной деятельности опирается также на религиозные авторитеты, семейные ценности, на идеи о недопустимости коррупции при обучении молодого поколения. Примечательно, что в этой стране действия государства не ограничиваются только риторикой – Национальная антикоррупционная комиссия оказывает существенную поддержку людям с низкими доходами, создает новые рабочие места в государственном и частном секторах, а также способствует трудоустройству собственных национальных высококвалифицированных кадров в противовес миграционной рабочей силе. Более того, Комиссия имеет полномочия по координации борьбы с коррупцией с силовыми ведомствами других стран. [8].

Российская практика в сфере борьбы с коррупцией АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

разительно отличается от всех перечисленных выше моделей. Страна начала активно участвовать в международном сотрудничестве по борьбе с коррупцией после 2000 года, после присоединения к ряду международных соглашений. Так, в 2003 году Россия подписала, а в 2006 г. ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, кроме ее 20-й статьи (незаконное обогащение). Отметим этот факт, поскольку именно в данной сфере среди чиновников наблюдается особенная коррупционная активность. Далее, в феврале 2007 года Россия вступила в ГРЕКО. В ходе Большой пресс-конференции в 2008 г. Президент РФ В.В. Путин заявил, что «мы должны все это - ряд антикоррупционных европейских соглашений и документов ООН - инкорпорировать в наше внутреннее законодательство» [11]. В мае того же года был утвержден Национальный план противодействия коррупции, а в декабре – принят закон о противодействии коррупции. В декабре 2012 г. был принят закон «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». Причем после вступления России в ВТО, были предприняты новые меры по борьбе с коррупцией в органах власти, «подразумевающие под собой высокий уровень международного сотрудничества для решения поставленных задач». [11]

Тем не менее, в российской практике следует отметить приоритет реактивного метода борьбы, прописанный формально санкционный режим действий против взяточничества и казнокрадства, который в реальности не соблюдается. На этом фоне происходит создание все новых и новых государственных структур по борьбе с коррупцией, начиная Антикоррупционного комитета и заканчивая ужесточением законодательства. При этом заработная плата чиновников высшего звена все более возрастает и разница между средними доходами населения по стране уже втрое увеличилась за последние пять лет. Так, зарплата депутата Государственной Думы составляет 487 тысяч рублей в месяц, что превышает пресловутый «материнский капитал», составляющий 388 тысяч рублей на три года по рождению второго ребенка. Сама по себе такая ситуация уже является нонсенсом, поскольку деятельность депутата «оценивается» государством значительно выше, чем повышение рождаемости в стране. При колоссальном разрыве в доходах между 80% населения и 20% бюрократического аппарата должности в высшем руководстве являются постоянно коррупционными, «цена взятки» все более возрастает, что создает новый, внутрисистемный характер коррупции как явления. Государственная риторика в сфере борьбы с коррупцией не несет в себе этических основ, не апеллирует к ценностно-ориентационному блоку поведения на индивидуальном уровне, а лишь создает иллюзию постоянного внимания государства к проблеме коррупции. Более того, под знаменем борьбы с коррупцией появляются мошеннические схемы коррупционеров.

Ярким примером может служить, в частности, скандал вокруг мнимого российского отделения Международного комитета по борьбе с коррупцией в 2013 году, когда «члены ИКОКРИМ, прикрываясь мнимой принадлежностью к правоохранительным органам и спецслужбам, вымогали 1,5 миллиона долларов у москвича». Также деятели ИКОКРИМ успели продать ряд должностей, создавая иллюзию своей принадлежности к властным структурам, к которым на самом деле никакого отношения не имели. В системном отношении интересен факт постоянных обращений множества «клиентов» в ИКОКРИМ с целью покупки государственных должностей. Ситуация сложилась до абсурда смешная – мошенники фактически применили стратегию, демонстрируемую в государственном аппарате страны, с той лишь разницей, что продаваемые ими должности оказались фикцией. [9] Этот случай только подтверждает тезис о том, что коррупция в России носит системный характер.

Факторами, способствующими коррупционным схе-

мам, несомненно, являются: невыполнение самими чиновниками и законодателями норм формального права; отсутствие нормального диалога между институтами гражданского общества и государством, что естественно при конфликтной модели взаимодействия между ними; как следствие – невозможность осуществления гражданского контроля над деятельностью чиновников; закрытый тип рекрутирования политической элиты, клановость на местном уровне власти; постоянная связь между чиновниками и бизнес-структурами, в обход действующего законодательства, поскольку бизнес и крупная собственность оформляется на родственников, а не на само должностное лицо; наличие показательных процессов над коррупционерами, по итогам которых они продолжают свою работу в других ведомствах и структурах государственного аппарата.

Самый яркий примером безнаказанности для чиновников является процесс по делу о распродаже имущества Министерства обороны, в котором господин Сердюков так и остался в роли «главного свидетеля», не понеся существенного наказания за свои действия. В КНР, например, подобная ситуация была бы попросту невозможна – ответственное должностное лицо не может не знать, что происходит во вверенном ему ведомстве, и автоматически несет ответственность – в виде высшей меры наказания – за коррупционные деяния. В России общество давно привыкло к тому, что чем выше должность, тем выше степень произвола и безнаказанности, а государство своей стратегией борьбы с коррупцией по «двойным стандартам» только подтверждает в общественном сознании эту идею. В результате на уровне политической системы в целом происходит целый ряд функциональных нарушений, связанных с тем, что превентивные меры, обозначенные в российском законодательстве, игнорируются, а реактивная стратегия государства в сфере борьбы с коррупцией носит слишком очевидный для общества избирательный характер. В силу этих обстоятельств в обществе прочно сформированы коррупционные установки, недоверие к судебной и исполнительной ветвям власти.

Механизмы принятия решений непрозрачны, не ориентированы на интересы общественного развития, что особенно ярко выражается в системе распределения государственных заказов, построенной на неформальных кулуарных практиках. В частности, Агентство по инновациям и развитию, имеющее филиалы в различных городах страны, практикует личные договоренности между заказчиком и исполнителем, совершенно не интересуясь результатом, ориентируясь только на возможность перераспределения бюджетных средств и разницу между сметой исполнителя и выделенным в аукционе финансированием.[10]

На уровне политической системы в целом фактическое отсутствие действенной системы коррупционной мотивации приводит к постоянному нарушению коммуникации между уровнями власти, неадекватности предоставляемых данных в отчетах министерств и ведомств, к постоянному поглощению средств федерального бюджета исполнителями государственных программ. Это также приводит к тому, что каждое новое молодое поколение россиян становится все более толерантным к коррупционным схемам и действиям для достижения высоких постов и должностей. В таком режиме функционирования меры по борьбе с коррупцией остаются исключительно риторикой. Таким образом, российскую модель борьбы с коррупцией можно определить как квазиэффективную, усиливающую коррупционные схемы и механизмы. Ни реактивный, ни реагирующий подходы в данной модели не выполняют своего прямого функционала, являясь, по сути, только симуляцией антикоррупционной деятельности. Все это, разумеется, создает высокий конфликтный потенциал в обществе, а также служит фактором возможной дестабилизации политической системы в целом.

Выводы:

1. Системный анализ антикоррупционной деятельности позволяет выявить основные сущностные характеристики и методы по борьбе с коррупцией в различных странах с учетом специфики их общественного-политического строя и парадигмы цивилизационного развития.
2. Горизонтальная и вертикальная модели борьбы с коррупцией позволяют реагировать на данное явление на всех уровнях политической системы. Различия в данных моделях заключаются в темпах достижения результата.
3. Международный опыт борьбы с коррупцией доказывает необходимость наличия как превентивных, так и реагирующих мер в отношении коррупционеров и коррупционных схем. Институты гражданского общества играют большую роль в достижении эффективного контроля над принимаемыми решениями в бюрократических кругах. Для этого необходим отлаженный механизм диалога между гражданским обществом и государством на уровне совместных площадок взаимодействия. Методы борьбы с коррупцией в различных странах мира могут найти применение в российской практике только в случае глубокой системной трансформации и изменения целого ряда системных параметров, начиная со сменны принципов рекрутирования элит и заканчивая механизмами распределения государственных заказов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Сиротин А. Лечение заразной жадности: Борьба с коррупцией в Сингапуре. Антикоррупционная информационная база сайта «Суда нет». Электронный ресурс. URL: <http://center.sudanet.ru/?tag=сингапур>
2. Номоконов В.А. Коррупция в мире и международная стратегия борьбы с ней. Владивосток: Барометр, 2004. 200 с.
3. Joutsen M., Keranen J. Corruption and the prevention of corruption in Finland. Электронный ресурс. URL: www.om.fi
4. Субх М.А. Об основных достижениях стран ССАГПЗ в сфере борьбы с коррупцией и nepотизмом Институт Ближнего Востока. Электронный ресурс. URL: <http://www.iimes.ru>
5. Поляков М.М. Европейский опыт борьбы с коррупцией органами исполнительной власти и прокуратуры // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. №2. С. 34-42
6. James R. Anti-Corruption Measures in Public Sector: Experience of Other Countries. Final Report. Электронный ресурс. URL: http://www.knab.gov.lv/uploads/eng/anticorruption_measures.pdf
7. Датские Антикоррупционные Инициативы. Электронный ресурс. URL: <http://www.business-anti-corruption.ru/resources/anti-corruption-initiatives/partnerinitiatives/denmark.aspx>
8. Моисеев В. В. Борьба с коррупцией в России. М.: Директ-медиа, 2014. 415с.
9. Международный комитет по борьбе с преступностью ИКОКРИМ (ICOCRIM). Электронный ресурс. URL: <http://ria.ru/spravka/20130522/938759950.html>
10. Рыбников В.А. Система госзаказа в современной России: проблемы и перспективы // Власть. 2015. №4. С. 15-22.
11. Путин о коррупции. Электронный ресурс. URL: http://www.stopcorruption.ru/item_432.htm
12. Secretary-General's statement on the adoption by the General Assembly of the United Nations Convention against Corruption. Электронный ресурс. URL: <http://www.un.org/sg/statements/?nid=602>

УДК: 324; 323.2; 323.233

ИНТЕРНЕТ-ГОЛОСОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ВНЕДРЕНИЯ ДЛЯ ГРАЖДАН РОССИИ,
НАХОДЯЩИХСЯ ЗА РУБЕЖОМ

© 2016

Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент,
доцент кафедры американских исследований,
Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург (Россия)

Аннотация. Цель: В статье обосновывается потенциал и перспективы внедрения интернет-голосования для граждан России, находящихся в день голосования за пределами Российской Федерации. Для проведения оценки развития электронного правительства России привлекаются материалы государственных органов России (Министерство связи и массовых коммуникаций РФ), а также документы международных организаций (ООН, Международный союз электросвязи). Результаты: Предлагается интерпретация концепции интернет-голосования. Рассматривая на основе существующего законодательства современные особенности организации процесса голосования граждан России за рубежом, автор выявил и проанализировал преимущества и риски внедрения интернет-голосования в практику голосования российскими избирателями за пределами страны. Практическая значимость: Основные положения и заключения статьи могут быть использованы при разработке рекомендаций по организации избирательного процесса для граждан России, находящихся за рубежом, а также в научной и педагогической деятельности при осуществлении анализа избирательных процессов.

Ключевые слова: избирательный процесс, выборы, интернет-голосование, он-лайн голосование, голосование за рубежом, кибербезопасность, Россия, выборы депутатов Государственной Думы Федерального собрания России, выборы Президента Российской Федерации.

INTERNET VOTING PROSPECTS FOR RUSSIAN OVERSEAS VOTERS

© 2016

Yarygin Grigory Olegovich, candidate of Political Science, Associate Professor, Department of American Studies
St. Petersburg State University, St. Petersburg (Russia)

Abstract. The article deals with the voting specifics of Russian overseas electorate. The purpose of the article is to ground potential and perspectives for implementation of Internet voting for Russian voters either residing or traveling abroad at the elections day. Electronic government of the Russian Federation is evaluated based on the materials of national governmental bodies such as Ministry of communication and mass communications and documents of International organizations such as the United Nations Organization and the International Telecommunication Union. The author offers description and interpretation for the concept of internet voting. On the basis of current legislation the author examines peculiarities of the existing voting process organization and procedure itself. As a result advantages and risks of Internet voting implementation for Russian citizens residing overseas are identified and researched. Significance of the article: findings of the research can be applied to the recommendations elaboration for enhancing and modernization of voting process for Russian electorate based abroad as well as for the scientific and teaching purposes.

Keywords: voting process, elections, Internet-voting, on-line voting, voting overseas, cybersecurity, Russia, elections of the deputies to the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, elections of the President of the Russian Federation.

Международная мобильность населения России, связанная с проживанием, работой, обучением, лечением, отдыхом за рубежом растет с каждым годом. С каждым избирательным циклом численность российских избирателей, находящихся в день голосования за пределами Российской Федерации увеличивается. Так в период проведения федеральных выборов с 2009г. по 2016г. численность избирателей, участников референдума, находящихся за пределами территории Российской Федерации увеличилось с 1,6 млн. человек до 1,9 млн. человек [28; 29]. По данным Министерства иностранных дел РФ (подтверждены ЦИК РФ) на 1 июля 2016г. численность избирателей, проживающих за пределами Российской Федерации, достигла 1872390 человек, в том числе постоянно проживающих за рубежом 1664573 человека [21], еще 14557 избирателей проживает в городе Байконур [29]. Согласно Схеме распределения одномандатных избирательных округов для проведения выборов, утвержденной в 2015г. численность избирателей, находящихся за рубежом и приписанных к одномандатным округам составляет 1865378 человек, а также 14916 избирателей Байконура [27]. Вместе с тем представители ЦИК и Федерального агентства по туризму ожидают, что число российских туристов, которые 18 сентября 2016г. будут находиться за рубежом, составит 1-2 млн. человек [18]. Таким образом, в ходе выборов в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации в сентябре 2016г. число избирателей, находящихся за рубежом может увеличиться по усредненным оценкам до 3,5 млн. человек.

Необходимо принимать во внимание, что общее количество участников референдума РФ в 2016г. составило 11162428 человек [29]. Таким образом, контингент российского электората, на момент выборов который

будет находиться за рубежом, составит более 3% от общего числа избирателей.

Постановка проблемы. Однако, далеко не все граждане России, находящиеся за рубежом и имеющие право голоса, воспользуются своим правом. Динамика федеральных выборов последних десяти лет демонстрирует, что показатели активности и численности зарубежного российского электората не сопоставимы с показателями регистрации для голосования и непосредственного участия в голосовании.

Так во время выборов в Государственную Думу Федерального собрания Российской Федерации в 2007г. в избирательные списки россиян, находящихся за рубежом, были внесены только 405400 человек. Из них приняли участие в голосовании 291606 человек [30] (число участников голосования определяется путем сложения числа действительных и недействительных избирательных бюллетеней при подсчете результатов голосования). Динамика изменения численности зарегистрированных и проголосовавших избирателей за пределами России в ходе федеральных выборов с 2007г. приведена в Таблице 1. На следующий год для выборов президента России в 2008г. в избирательные списки россиян было включено чуть меньше - 400711 человек, однако, проголосовало чуть больше избирателей - 330183 [31]. В 2011г. во время выборов Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва в зарубежные избирательные списки вошли 320455 человек, а в голосовании приняли участие 301119 избирателей [32]. Списки избирателей за рубежом во время Выборов Президента Российской Федерации 4 марта 2012г. увеличились до максимального исторического показателя на данный момент в 459661 избирателей. Численность принявших участие в голосо-

вании также достигла пика в 441931 избирателя [33]. Таким образом, явка избирателей среди граждан России, проживающих за рубежом, составляет примерно 18-20% от общего числа потенциальных избирателей этой категории.

Таблица 1 - Динамика участия в федеральных выборах, граждан России, находящихся за рубежом (парламентские и президентские выборы с 2007г.).

	2007г.	2008г.	2011г.	2012г.
Число избирателей, включенных в список избирателей	405400	400711	320455	459661
Число избирателей, принявших участие в голосовании	291606	330183	301119	441931

Низкая явка на выборы граждан России, проживающих за рубежом, обусловлена двумя основными факторами: слабой мотивацией избирателей и сложностями участия в процессе голосования.

Первый фактор связан с низкой информированностью избирателей о специфике кандидатов, их платформ или политических партий, и, в конечном счете, во многом связан с низкой эффективностью работы кандидатов и партий с такой категорией электората как граждане России, проживающие за рубежом [2]. Работа по повышению мотивации или агитация зарубежного российского электората, по определению децентрализована и не стандартизирована, зависит от заинтересованности того или иного баллотирующегося политического субъекта. Организованными государственными мерами этот фактор нивелировать практически невозможно.

Второй фактор связан с техническими сложностями, с которыми сталкиваются избиратели, проживающие за рубежом. Сложности в основном связаны с расположением зарубежных избирательных участков, их количеством и способом голосования. Географическая рассредоточенность граждан России, проживающих за рубежом, обуславливает невозможность организовать избирательные участки с высокой доступностью для всех избирателей. Многие из них проживают за сотни или тысячи километров от ближайшего избирательного участка. Финансовые возможности ЦИК не позволяют создавать большое количество избирательных участков за рубежом. В некоторых странах местные власти ограничивают количество возможных избирательных участков на их территории. Кадровые ограничения не позволяют интенсифицировать работу создаваемых за рубежом УИК.

Гипотеза. Технические сложности, связанные с удаленностью избирательных участков и существующими способами голосования могут быть решены организованными государственными мерами, например, путем внедрения такого инструмента как электронное дистанционное голосование / интернет голосование.

Методология. На основе анализа статистических данных Центральной избирательной комиссии РФ и Министерства иностранных дел определяется численность зарубежного российского электората, динамика голосования граждан России, проживающих за рубежом за последние 10 лет.

Тенденции развития процесса голосования и возможные перспективы внедрения интернет голосования определены на основе анализа нормативно правовых актов Российской Федерации, регулирующих избирательный процесс, отчетов Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, послания президента Федеральному собранию Российской Федерации. Для объективной оценки потенциала России в сфере развития электронных коммуникаций и, как следствие, электронного голосования привлечены отчеты специализированных международных организаций.

Организационные и технические особенности голосования российских граждан за рубежом.

Новации: Основное нововведение предстоящих выборов депутатов Государственной Думы Федерального собрания РФ - возвращение смешанной пропорционально-мажоритарной системы на выборах в Госдуму, применявшейся на выборах с 1993г. по 2003г. На вы-

борах 2007г. и 2011г. голосование проводилось по партийным спискам. Таким образом, половина депутатов Государственной думы (225 человек) будет избрана по одному федеральному избирательному округу, охватывающему всю территорию РФ, по партийным спискам, вторая половина депутатского корпуса (225 человек) будет избрана по одномандатным избирательным округам, образуемым на территории субъектов России. Депутат, избранный по одномандатному избирательному округу, будет представлять примерно полмиллиона граждан России.

Избирательные округа: Схема одномандатных избирательных округов определяется 1 раз в 10 лет на основе численности избирателей, зарегистрированных на территории субъектов РФ «по состоянию на ближайшую ко дню принятия Центральной избирательной комиссией Российской Федерации решения о представлении на рассмотрение Государственной Думы схемы одномандатных избирательных округов дату» [25, статья 12]. Для предстоящих выборов основой для расчета Единой нормы представительства избирателей (ЕНП) стали данные о численности избирателей, участников референдума на территории Российской Федерации от 1 июля 2015г. (109902583 человек).

ЕНП определяется путем деления общего числа избирателей, зарегистрированных в Российской Федерации (109902583), на общее число одномандатных избирательных округов (225) [25, статья 12, часть 2]. Таким образом, ЕНП составила 488455 человек. Согласно статье 12, части 9 Федерального закона №20 избиратели, проживающие за пределами территории Российской Федерации, приписываются к тем одномандатным избирательным округам, образованным на территории Российской Федерации, число избирателей в которых меньше единой нормы представительства избирателей. Однако число избирателей, приписанных к одномандатному избирательному округу, не должно превышать 10 процентов от числа избирателей, зарегистрированных на территории этого одномандатного избирательного округа.

На основе ЕНП и вышеуказанного принципа ЦИК России разработала схему одномандатных избирательных округов для проведения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [27]. Законом определены 75 одномандатных избирательных округов в 34 регионах России, к которым приписаны избиратели, проживающие за рубежом.

Так, например, граждане России, проживающие в Канаде и Туркменистане, приписаны к Ивановскому одномандатному избирательному округу Ивановской области; граждане, проживающие в Дании, приписаны к Братскому одномандатному избирательному округу Иркутской области; граждане, проживающие в КНДР, Иране, Словении, Ямайке и некоторых других странах, приписаны к Нижегородскому одномандатному избирательному округу Нижегородской области. Граждане России, проживающие в США, приписаны к Жигулевскому одномандатному избирательному округу Самарской области и четырем избирательным округам Москвы.

Избирательные участки: В 2016г. избирательные комиссии субъектов Российской Федерации определили 79 территориальных избирательных комиссий, которые являются вышестоящими по отношению к участковым избирательным комиссиям за рубежом [19]. Для голосования граждан России за пределами территории Российской Федерации в 145 странах образовано 371 избирательных участка (+7 избирательных участков в г. Байконур, Казахстан). Во время выборов в Государственную думу в 2011г. таких избирательных участков было 376, дополнительно в 9 государствах, не имеющих российских дипломатических или консульских представительств, проводилось досрочное голо-

сование с применением мобильных ящиков для голосования. Обычно избирательные участки на территории государства пребывания организуются на территории дипломатических представительств и консульских учреждений Российской Федерации. Сложилась практика, согласно которой участковые избирательные комиссии возглавляют Послы, советники-посланники, консулы, генеральные консулы Российской Федерации. Составы участковых избирательных комиссий формируются из сотрудников дипломатических и консульских учреждений РФ.

Голосование может быть: 1) организовано на избирательных участках, 2) организовано вне помещения избирательных участков (по согласованию с органами власти страны пребывания; в некоторых странах создавать избирательные участки вне территорий посольств и консульских учреждений РФ не разрешается), 3) голосование может быть выездным (по заранее поданным избирателями заявлениям), 4) досрочным на территории дип. представительств, 5) досрочным за пределами дип. представительства (досрочное выездное голосование организуется по согласованию с органами власти страны пребывания).

Так в 2016г. в более чем 40 странах будет организовано досрочное голосование, которое согласно федеральному закону может начинаться не ранее, чем за 15 дней до дня голосования.

Избирательные бюллетени направляются в загранучреждения Рабочей группой Министерства иностранных дел по выборам посредством дипломатической и командирской почты или специальными курьерами.

Информирование избирателей о выборах в основном осуществляется посольствами и консульскими учреждениями. Проводятся пресс-конференции дипломатов для местных СМИ, осуществляется как персональное информирование избирателей, так и массовое: организуются встречи с различными категориями электората, такими как представители российского бизнес-сообщества, ветеранских организаций, обучающиеся за рубежом студенты, объединениями соотечественников, открываются горячие телефонные линии для избирателей.

Избиратели: Согласно Конституции РФ и Федеральному закону дееспособные граждане Российской Федерации, проживающие или находящиеся за рубежом, достигшие на день голосования 18 летнего возраста, не находящиеся в заключении по решению суда, обладают правом избирать [24].

Граждане России, проживающие за рубежом в 166 странах, обладающие таким правом, как отмечалось выше, приписаны к одномандатным избирательным округам и смогут принять участие в голосовании. Наибольшее количество российских избирателей, проживающих за рубежом, сосредоточено в Германии, Молдавии, Израиле и Эстонии. Наименьшее – в Чаде, Эритрее и Йемене, как отражено в таблице 2.

Процедура голосования: Однако, в голосовании примут участие далеко не все избиратели, обладающие правом голоса и приписанные к тому или иному одномандатному избирательному округу. Проголосуют избиратели - граждане РФ, подавшие личные письменные заявления и внесенные в списки избирателей зарубежной УИК, не позднее чем в день, предшествующий дню голосования. Такие заявления могут подать граждане России, «постоянно проживающие за пределами территории Российской Федерации либо находясь в длительных (не менее трех месяцев) заграничных командировках; проживающие в пределах воинской части, расположенной за пределами территории Российской Федерации (при условии, что на ее территории не образован избирательный участок)». Представители этой категории избирателей могут быть внесены в списки избирателей в день голосования по устному заявлению. Также «в день голосования в списки дополнительно включаются избиратели, которые находятся в иностран- АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

ных государствах по частным приглашениям, в служебных, деловых и туристических поездках - на основании открепительного удостоверения, а в случае, если они не имели возможности получить открепительное удостоверение, – на основании устного обращения» [22].

Таблица 2 - Российские избиратели, проживающие за рубежом (распределение по странам).

	Число избирателей, приписанных к одномандатным избирательным округам	Иностранные государства, в которых проживают избиратели, приписанные к одномандатному избирательному округу
1.	512 292	Германия
2.	183 194	Молдавия
3.	147 870	Израиль
4.	119 696	Эстония
5.	101 801	Соединенные Штаты Америки (США)
6.	89 000	Абхазия
7.	76 911	Казахстан
8.	61 541	Украина
9.	61 480	Белоруссия
10.	53 333	Латвия
162.	37	Бурунди
163.	27	Гвинея-Бисау
164.	26	Чад
165.	17	Эритрея
166.	7	Йемен
Общее количество избирателей, которые могут проголосовать 18 сентября 2016г. за пределами территории Российской Федерации на выборах депутатов Государственной Думы седьмого созыва (не учитываются избиратели, которые будут голосовать по открепительным удостоверениям) - 1880294 (по состоянию на 1 июля 2015г.) и 1886947 (по состоянию на 1 июля 2016г.).		

Для голосования на выборах депутатов Государственной думы избиратели получают два бюллетеня для голосования по федеральному и одномандатному округу. Заполненные бюллетени избиратель должен опустить в либо в опечатанные ящики для голосования, либо в либо в технические средства подсчета голосов.

Для получения бюллетеня избирателю необходимо предъявить документ, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации, по которому гражданин осуществляет въезд и выезд из Российской Федерации: паспорт гражданина Российской Федерации, удостоверяющий личность гражданина Российской Федерации за пределами Российской Федерации (заграничный паспорт); дипломатический паспорт; служебный паспорт; свидетельство на въезд (возвращение) в Российскую Федерацию.

Для подсчета голосов и подведения итогов голосования на выборах 18 сентября 2016г. помимо ручного подсчета будут применяться технические средства - комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ) – 5748 единиц и комплексы для электронного голосования (КЭГ) – 951 единица. Однако не предполагается, что они будут применяться на избирательных участках за пределами России [20]. Таким образом, подсчет голосов избирателей за рубежом будет осуществляться вручную.

Результаты голосования из УИК доставляются в вышестоящую ТИК по техническим каналам связи в установленные сроки (до установления итогов голосования) [22].

Финансирование избирательного процесса, как на территории России, так и за ее пределами происходит из средств федерального бюджета Российской Федерации. Затраты на обеспечение избирательного процесса в 2016г. по сравнению с выборами 2011г. возросли. На выборы депутатов Государственной думы Федерального собрания РФ из федерального бюджета в 2011г. было выделено 7 млрд. 106 млн. рублей, а в 2016г. уже 10 млрд. 401 млн. рублей [17]. Для организации голосования за рубежом предусмотрено 80 млн. рублей [16]. Эти средства направляются в Министерство иностранных дел и Министерство обороны РФ для организации голосования для граждан России, находящихся за пределами страны.

Как уже отмечалось выше, низкой явке избирателей на избирательные участки, граждан России, проживающих за рубежом, способствует низкая информированность о предвыборной кампании, кандидатах, выборах как таковых, а также сложности технического характера, связанные с организацией непосредственного голосования

ния. Сложности могут быть связаны с удаленностью избирательных участков от избирателей, с затратами времени для принятия участия в голосовании в день голосования, обусловленными расположением избирательных участков и очередями для получения бюллетеней и т.п. Указанные и другие сложности могут быть решены путем внедрения в процесс голосования технологий электронного удаленного голосования. Инструментом такого рода может стать интернет голосование.

Концепция интернет-голосования.

Технологически голосование представляет собой ответ избирателя на вопрос о его предпочтении по тому или иному аспекту. Вопрос может стоять о выборе представителей, способе решения конкретного вопроса, одобрения действий или документов, и т.п. Это предпочтение может быть выражено устно (применяется в парламентской практике ряда стран), зафиксировано вручную на бумаге (проставлением отметки в бюллетене, либо на избирательном участке, либо за его пределами (при голосовании по почте), если это предусмотрено законодательством), механически (с помощью механических машин для голосования), электронным образом локально (с помощью электронных средств - машин для голосования, расположенных на избирательном участке), электронным образом дистанционно (с помощью электронных средств, расположенных за пределами избирательного участка, и информационно-коммуникационной сети). Применение того или иного метода голосования зависит от технических, финансовых возможностей, а также от политической воли.

В зарубежной литературе существенное внимание уделяется изучению концепции интернет-голосования [11-15 и др.]. С точки зрения цели и задач данной статьи особо важными являются взгляды некоторых российских авторов [1,3,5-9]. На основе анализа различных подходов к исследованию этого феномена возможно представить следующее определение этого понятия: *Интернет голосование* – это волеизъявление избирателя, совершаемое в информационно-коммуникационной сети Интернет, на основе специально разработанной для этих целей платформы (веб-сайта), с помощью электронных устройств, подключенных к сети Интернет. Электронная платформа для голосования должна иметь механизм верификации, удостоверения личности избирателя, механизм для голосования, быть обеспеченной защищенными каналами получения, хранения и передачи информации о голосовании.

Интернет голосование является одним из инструментов реализации электронной демократии, которая представляет собой формат отношений государства (государственных органов власти) с гражданами государства (в контексте данной статьи – избирателями) посредством электронных средств. Средой таких отношений является информационно коммуникационная сеть (в контексте данной статьи – Интернет).

Интернет голосование может быть организовано с помощью, как личных, так и общественных электронных устройств, подключенных к сети Интернет.

Регистрация для участия в голосовании, подача избирателями, гражданами России - проживающими за рубежом, заявлений о включении в список избирателей в ряде стран уже на настоящем этапе может быть осуществлена с помощью сети Интернет, направлением соответствующего заявления посредством электронной почты.

Интернет голосование территориально может быть организовано локализованным или нелокализованным способами. В первом случае избирателю необходимо находиться в пределах определенной территории, чтобы на основе геолокации (автоматизированного технического определения географического месторасположения интернет-пользователя), получить доступ к ресурсу (специализированной веб-страницы) для голосования. Нелокализованный способ интернет-голосования позволяет избирателю получать доступ к ресурсу для голосо-

вания из любой точки мира посредством сети Интернет, безотносительно места нахождения избирателя в день голосования.

Таким образом, интернет-голосование для граждан России, находящихся за рубежом может быть реализовано, по меньшей мере, тремя локализованными и одним нелокализованным способами:

1. Интернет-голосование на территории *избирательного участка* с помощью электронных средств подключенных к сети Интернет. Для этого избирателю необходимо явиться на избирательный участок и воспользоваться либо установленными техническими средствами, либо личными электронными устройствами, подключившись к сети Интернет и зайдя на специализированную веб-страницу для голосования. Такое голосование не избавляет избирателя от необходимости явиться на избирательный участок. Но оно устраняет очереди для получения бюллетеней, хотя возможно создает очереди к электронным средствам для голосования.

2. Интернет-голосование на территории *«избирательной территории для граждан, находящихся за рубежом»* с помощью электронных средств подключенных к сети Интернет. Для этого избирателю необходимо находиться на территории своего избирательного округа (территории), согласно схеме распределения одномандатных избирательных округов для проведения выборов депутатов Государственной Думы, иметь доступ к электронному устройству (личному или общественному), подключенному к сети Интернет. Зарубежные государства могут быть условно разделены на несколько «территорий», в рамках которых проживают граждане России. Территории могут быть приписаны к нескольким различным одномандатным избирательным округам внутри России (как в случае с Германией, Болгарией, Эстонией или США). Некоторые государства представляют собой одну «территорию», и граждане России, проживающей в ней, приписаны к одному одномандатному избирательному округу (как в случае с Финляндией, Австралией, Кубой и Китаем).

В этом случае избирателю не требуется прибывать на избирательный участок, затрачивая при этом финансовые и временные ресурсы.

3. Интернет голосование на территории *государства* регистрации избирателя с помощью электронных средств подключенных к сети Интернет. В этом случае избирателю, гражданину России, проживающему за рубежом, необходимо находится на территории того государства, где он постоянно проживает и внесен в списки для голосования, иметь доступ к электронному устройству (личному или общественному), подключенному к сети Интернет.

Такой способ организации голосования еще больше расширяет круг активных российских избирателей, проживающих за рубежом, за счет тех избирателей, которые в день голосования могут находиться за пределами своей территории согласно схеме распределения одномандатных избирательных округов для проведения выборов депутатов Государственной Думы России, но желающих принять участие в голосовании.

4. Глобальное интернет-голосование с помощью электронных средств подключенных к сети Интернет. Этот вид голосования позволяет избирателю, гражданину России, проживающему за рубежом, в день голосования находящемуся в третьей стране, принять участие в голосовании.

Все выше обозначенные территориальные способы организации голосования могут быть использованы гражданами России, находящимися за рубежом и голосующими по открепительным удостоверениям. Для этой категории электората необходимо предусмотреть дополнительные возможности удостоверения личности на киберплатформе для голосования.

Преимущества и риски внедрения интернет-голосования для граждан России, проживающих за рубежом.

Среди преимуществ внедрения интернет-голосования для граждан России, находящихся за рубежом, можно выделить следующие:

1. *Доступность.* Внедрение интернет-голосования для граждан России, проживающих за рубежом, повышает доступность и комфортность процесса голосования. Избиратели, находящиеся на значительном удалении от избирательного участка в день голосования получают возможность принять участие в голосовании. Такой способ голосования избавит от необходимости тратить время и средства на дорогу к избирательному участку. Также он позволит избежать очередей, формирующихся на избирательных участках. Оба фактора снизят ощущение дискомфорта избирателя от процесса голосования и повысят мотивацию к участию в голосовании.

2. *Привлекательность.* Размещение на едином специализированном ресурсе информации о кандидатах, партиях, процессе и условиях голосования, результатов голосования, а также самого механизма удаленного голосования повысит информированность избирателей о повестке выборов и позволит избирателям оперативно получить сведения, необходимые для реализации своего избирательного права, а в день голосования его реализовать.

В настоящее время эта информация размещается раздельно в сети Интернет на веб-страницах ЦИК и дипломатических и консульских представительств России за рубежом.

3. *Экономичность.* Внедрение интернет-голосования сокращает расходы на организацию избирательного процесса за рубежом. Тенденции же последних лет, как уже отмечалось выше, демонстрируют неуклонный рост расходов федерального бюджета на организацию и проведение федеральных выборов. Так, будут сокращены расходы на организацию участковых избирательных комиссий за пределами России. Наряду с этим будут сокращены расходы на изготовление бумажных бюллетеней для голосования, а также их доставку в разные страны мира.

4. *Кадровая емкость.* Организация интернет-голосования для граждан России, находящихся за рубежом потребует привлечения меньшего количества сотрудников, чем при организации традиционного голосования на основе бумажных бюллетеней. Вместе с тем повысится эффективность работы дипломатических работников, которые не будут отвлекаться от выполнения своих обязанностей на выполнение важной, но не свойственной им работы.

5. *Эффективность.* Интернет-голосование позволяет повысить контроль над участниками процесса организации голосования. Технические объективные способы контроля над меньшим количеством сотрудников, привлекаемых для организации процесса голосования, снижают вероятность допущения незамеченных ошибок сотрудников при организации голосования.

6. *Подлинность.* Голосование в сети Интернет для граждан России за рубежом позволит не только сохранить тайность голосования, но и исключить возможность голосования по принуждению. Должна быть предусмотрена возможность повторного голосования одного и того же избирателя на одном и том же виртуальном избирательном участке до окончания периода голосования. Таким образом, в случае, когда на избирателя оказывается давление в момент голосования, избиратель позднее, до окончания времени голосования, может проголосовать снова. При этом информационно-управляющая система, обеспечивающая интернет-голосование граждан России за рубежом, должна учесть последнее по времени волеизъявление избирателя. Этот же фактор делает бессмысленным «продажу голоса», сопровождаемую фотографией бюллетеня с проставленными знаками после голосования.

7. *Стерильность.* Внедрение интернет-голосования для граждан России, находящихся в день голосования за АНИ: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 3(16)

рубежом, позволяет исключить возможность многократного голосования на разных избирательных участках избирателей, вносимых в списки голосующих поустному заявлению в день голосования. Центральное ядро информационно-управляющей системы, обеспечивающей интернет-голосование граждан России за рубежом, обобщая полученные данные об избирателях, должна предотвратить голосование одного и того же избирателя на разных виртуальных избирательных участках.

8. *Достоверность.* Интернет-голосование позволяет повысить достоверность результатов голосования за счет проведения электронного подсчета голосов избирателей, что в свою очередь избавляет от необходимости пересчета голосов. В этой связи необходимо отметить, что для проведения голосования за рубежом в 2016г. не предусмотрено использование электронных средств. Подсчет голосов также будет проводиться традиционно вручную.

9. *Результативность.* Внедрение интернет-голосования позволяет быстро и безошибочно получать и передавать в ТИК и ЦИК результаты голосования. Такие результаты могут быть получены одновременно сразу по окончании голосования на всех избирательных участках, расположенных за рубежом в определенном часовом поясе. Электронный способ подсчета исключает человеческий фактор при подсчете голосов избирателей.

10. *Продуктивность.* Электронное голосование позволяет повысить продуктивность голосования за счет исключения вероятности намеренной или случайной порчи бюллетеней. В случае с голосованием на федеральных выборах граждан России за рубежом по данным ЦИК обычно число недействительных бюллетеней составляет от 1 до 2 процентов голосов избирателей.

11. *Прозрачность и подробность.* Результаты интернет-голосования граждан России за рубежом могут быть опубликованы незамедлительно после завершения голосования на каждом избирательном участке, расположенном за пределами России. Результаты могут быть сразу структурированы по «территориям», по которым голосовали избиратели. Такой шаг исключит возможность появления опасений в манипуляциях с результатами голосования.

12. *Доверие.* Граждане России, особенно путешествующие за рубеж и проживающие в других странах, интенсивно пользуются различными интернет-ресурсами и услугами. Такие услуги и ресурсы могут быть как частными, так и государственными. Спектр контрагентов, с которыми граждане России имеют дело в киберпространстве, находясь за рубежом, крайне широк и охватывает банки, магазины, коммуникационные платформы, государственные институты, оказывающие услуги и т.п. Таким образом, данная категория избирателей отличается высокой компетентностью в пользовании ресурсами, размещенным в сети Интернет, имеет высокое доверие к он-лайн ресурсам, обладают неявным знанием [4,10] о способах действий в сети Интернет, в частности, выражения личного мнения в киберпространстве, основанном на опыте, часто на интуиции. Это также говорит о вероятности высокого доверия и восприимчивости к потенциальной дополнительной возможности принять участие в общественно-политической жизни страны посредством голосования в интернет-пространстве.

13. *Экологичность.* Внедрение интернет-голосования позволяет сократить затраты природных ресурсов для обеспечения процесса голосования. Например, это позволит снизить объемы используемой бумаги для изготовления традиционных бюллетеней, необходимых для проведения традиционного голосования за рубежом.

Однако, вышеобозначенные преимущества интернет-голосования сопряжены с определенными рисками, которые на настоящем этапе препятствуют внедрению такого способа голосования для граждан России, проживающих или находящихся в день голосования за рубежом.

Внедрение интернет-голосования требует обеспечения высочайшего уровня кибербезопасности. Система интернет-голосования должна быть защищена от несанкционированного проникновения извне и манипуляций с голосами избирателей. Однако, подобную неуязвимую систему, вероятно, создать невозможно. Следовательно, необходима дополнительная система верификации результатов работы системы и возможность восстановления ее работы с определенного момента обнаружения технического сбоя или несанкционированного вмешательства в ее работу. По такому принципу организовано функционирование практически всех ресурсов оказания услуг в киберпространстве. Происходит авторизация индивидов и учет их действий. В случае обнаружения сбоя в работе электронной он-лайн системы определенные действия определенного индивида могут быть отменены, а состояние системы будет возвращено в исходное. Однако, такой принцип не может быть применен к процессу голосования, так как избирательная система должна обеспечивать тайность голосования, что исключает возможность учета того, как голосуют конкретные избиратели. Отсутствие резервных бумажных носителей информации о том, как проголосовал избиратель, не позволяет провести пересчет голосов в случае сбоя электронной системы. Описанное неразрешенное противоречие на данный момент является одним из основных препятствий для внедрения интернет-голосования на федеральных выборах в практику [14].

Вторым важным аспектом обеспечения кибербезопасности при проведении интернет-голосования является защита персональных данных избирателей за рубежом от перехвата и незаконного использования. На территории России передача персональных данных гражданами он-лайн происходит постоянно. Государство в определенной степени гарантирует защиту каналов связи и передачи и хранения такой информации. Обеспечить защиту персональных данных, размещаемых при авторизации, гражданином за рубежом, и передаваемых в ходе голосования, представляется крайне сложным.

Немаловажным аспектом любой деятельности индивида в интернет-пространстве является безопасность персональных электронных устройств. Применение личных электронных устройств может представлять собой дополнительный осложняющий фактор при интернет-голосовании. Это может быть связано как с уязвимостью личных устройств для умышленного вмешательства извне, так и для обычных технических сбоев в работе устройства.

Потенциал внедрения интернет-голосования для граждан России, проживающих за рубежом.

Россия обладает высоким потенциалом для внедрения интернет-голосования для проведения выборов для граждан России, находящихся в день голосования за рубежом.

Высокий уровень развития электронного правительства России получил признание Организации Объединенных Наций в Обзоре тенденций развития электронного правительства в мире 2014г. [36]. Уровень развития электронного правительства России был охарактеризован как высокий. Согласно этому обзору средний мировой агрегатный индекс развития электронного правительства равен 0,4712 единиц, средневропейский равен 0,6936 единиц, в то время как индекс России составил 0,7296 единиц. Таким образом, Россия занимает 27 место в рейтинге 193 стран мира по уровню развития электронного правительства [36, р. 202]. В соответствии с этим обзором Россия входит в число 50 мировых лидеров по уровню электронного участия граждан в общественно-политической жизни государства [36, р. 65], а по уровню развития и получения гражданами разного рода электронных правительственных услуг Россия занимает 17 место среди всех стран мира [36, р. 217-221].

Граждане России активно пользуются государственными услугами, предоставляемыми посредством инфор-

мационно-коммуникационной сети Интернет.

Ключевым ресурсом для получения электронных услуг в России является Портал государственных услуг Российской Федерации. Портал был создан в 2010г. в соответствии с Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 N 210-ФЗ. Согласно этому закону услуги, предоставляемые государственными и муниципальными учреждениями и другими организациями, в которых размещается государственное или муниципальное задание (заказ), подлежат включению в реестр государственных или муниципальных услуг и предоставляются в электронной форме [26]. Доступ к Порталу осуществляется по универсальной электронной карте, масштабная выдача которой началась с 2013г., или по учетной записи, создаваемой гражданином РФ. Согласно данным Министерства связи и массовых коммуникаций РФ 2015г. более 30% граждан России пользуются услугами Портала. Функционирование Портала позволило сэкономить гражданам России более 100 млн. часов. К 2015г. ежегодный объем совершенных транзакций с помощью Портала достиг показателя в 2,2 млрд. единиц [34]. Согласно Указу Президента Российской Федерации №601 от 7 мая 2012 года «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления», доля граждан, использующих механизм получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме к 2018 году должна составить не менее 70%.

В 2015г. Международный союз электросвязи в Глобальном рейтинге обеспечения кибербезопасности поместил Россию в группу стран с высоким уровнем (upper level) обеспечения кибербезопасности [37].

Анализируя доступность и развитие электронного правительства и электронных услуг любого государства, необходимо принимать во внимание цифровой разрыв, то есть неравенство возможностей граждан при использовании электронных услуг по причине отсутствия технических возможностей. Более 69% населения России имеет доступ к информационно-коммуникационной сети Интернет. Однако, неравномерность рассредоточения населения и развитости инфраструктуры обуславливает тот факт, что основная часть населения, пользующаяся он-лайн ресурсами сосредоточена в европейской части страны. Однако, этот показатель можно вывести за рамки анализа проблематики данной статьи, так как в данном контексте рассматриваются перспективы внедрения информационно-коммуникационного продукта для граждан России, проживающих за рубежом, а также для выезжающих за границу россиян. Этот контингент граждан (избирателей) обычно имеет доступ к сети Интернет и активно пользуется такой возможностью.

Перспективы внедрения интернет-голосования для граждан России, находящихся за рубежом.

Современное общество крайне информатизировано и компьютеризировано. Различные политические процессы происходят в виртуальном пространстве. В настоящее время многие страны мира практикуют дистанционное электронное голосование (Эстония, Канада, США, Индия и др.), в том числе интернет-голосование. Необходимо отметить, что после непродолжительного применения он-лайн голосования другие страны (Германия, Нидерланды и некоторые другие) временно отошли от такой практики. Существующая практика говорит о международном признании института интернет-голосования.

В Российском политическом истеблишменте существует согласие и понимание необходимости модернизации избирательной системы России. Так в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 2009г. Президент Дмитрий Анатольевич Медведев дал поручение Правительству совместно с Центральной избирательной комиссией и органами власти субъектов России подготовить программу ускоренного технического переоснащения избирательной системы Российской

Федерации. Особое внимание Президент обратил на перспективы обеспечения широкополосным интернетом регионов России и необходимость внедрения электронных средств подсчёта голосов и обработки информации на избирательных участках [35]. Идея внедрения интернет-голосования получила непосредственную поддержку Президента Владимира Владимировича Путина 14 июля 2015г. во время дискуссии в рамках Всероссийского молодежного образовательного форума «Территория смыслов». Отвечая на вопросы участников смены «Молодые учёные и преподаватели в области IT-технологий», Президент поддержал идею внедрения интернет-голосования в российскую практику, высоко оценив доступность интернета в России. Однако, указав на то, что такую концепцию и ее реализацию необходимо обсуждать с IT-специалистами, представителями ЦИК и депутатами Федерального собрания России [23].

Заключения

Интернет-голосование как инструмент голосования для граждан России, постоянно проживающих за рубежом, а также временно находящихся за пределами России, имеет хороший потенциал и перспективы для внедрения. Такой способ голосования представляет собой непосредственную реализацию избирательного права данной категории электората.

Имплементация концепции интернет-голосования на практике для граждан России, находящихся в день голосования за рубежом, представляется реализуемым пилотным проектом с приемлемыми рисками, так как затронет сравнительно небольшую часть электората России.

Основным риском такого вида голосования может стать сбой электронной системы голосования. Однако, невозможность создать полностью неуязвимую электронную систему побуждает принимать такие и риски и не останавливает многие другие жизненно важные процессы, организованные и протекающие в киберпространстве на современном этапе общественного технологического развития.

Интернет-голосование для граждан России, голосующих за рубежом, повысит информированность избирателей и явку на соответствующих избирательных участках.

Интернет-голосование может быть организовано на основе Портала государственных услуг Российской Федерации.

Интернет-голосование является экономически целесообразным, политически признаваемым, экологически ориентированным, достоверным, продуктивным инструментом электронной демократии.

Важно отметить, что интернет-голосование, по крайней мере, в переходный период должно быть альтернативным при сохранении возможности голосовать традиционным образом.

Учитывая обозначенные в статье факторы и потенциал интернет-голосования, можно обоснованно предполагать, что уже в ближайшие федеральные избирательные циклы такой вид голосования найдет свое применение или для определенной категории электората, которой может стать электорат, находящийся за рубежом, или масштабно в рамках всей страны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Антонов Я.В. Развитие правового регулирования электронного голосования в России // Управленческое консультирование. 2015. № 5(77). С. 63-71.
2. Бочаров Ю., Цинкер А. Проблемы организации выборов в Госдуму РФ 2016 за рубежом (на примере Израиля) // The International expert Center for Electoral Systems (ICES) - <http://www.elections-ices.org/files/publications/18915.pdf> (дата обращения 20.07.2016г.)
3. Давыдов Д.А. Интернет-голосование как электро-ральная политическая технология // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2010. № 1. С. 59-63.

4. Майерс Д. Интуиция. СПб: Питер, 2009. 256 с.
5. Митяева Ю.В. Опыты проведения интернет-голосования на выборах и референдумах в России и за рубежом // Выборы: теория и практика. 2013. № 2(26). С. 13-18.
6. Морозова О.С. Участие граждан, находящихся за рубежом, в национальных выборах: зарубежный опыт и отечественная практика // Фундаментальные исследования. 2014. № 5-4. С. 876-880.
7. Овчинников В. А., Антонов Я. В. Многомерность и многоаспектность электронного голосования в системе электронной демократии в контексте обеспечения целостного правового регулирования в области электронной демократии в России // Юридический мир. 2014. № 9. С. 42-46.
8. Овчинников В. А., Антонов Я. В. Теоретико-практические аспекты электронной демократии и электронного голосования // Юридический мир. 2013. № 4. С. 18-21.
9. Шахин Б.Х. Интернет-голосование как инструмент «электронной демократии»: проблемы и перспективы внедрения // Перспективы развития информационных технологий. 2015. № 25. С. 81-88.
10. Ярыгин О.Н., Рябова В.М. Неявное знание как компонент компетентности в аналитической деятельности // Балтийский гуманитарный журнал. 2013. № 4. С. 131-134.
11. Alvarez M.R., Hall T.E. Point, click and vote: the future of internet voting. Washington, D.C.: Brookings Institution Press. 2004. 204 p.
12. Eggers W.D. Government 2.0: using technology to improve education, cut red tape, reduce gridlock and enhance democracy. Lanham: Rowman and Littlefield Publishers Inc. 2007. 299 p.
13. Gimpel J. G., Dyck J. J., Daron R. S. Location, knowledge and time pressures in the spatial structure of convenience voting // Electoral Studies, 2006. 25(1), 35-58.
14. Moynihan D.P. Building Secure Elections: E-Voting, Security and Systems Theory // Public Administration Review. 2004. Vol. 64, Issue 5, September. P. 515-528.
15. Mursi M., Assassa G. On the Development of Electronic Voting: A Survey. // International Journal of Computer Applications, 2013. 61(16), 1.
16. В России начинается досрочное голосование для жителей труднодоступных районов // ТАСС. 28.08.2016 - <http://tass.ru/elections2016/article/3571932/> (дата обращения 28.08.2016г.)
17. Единый день голосования 2016 года: ответы на вопросы о выборах // ТАСС. 18.03.2016 - <http://tass.ru/politika/2748297> (дата обращения 10.07.2016г.)
18. Новости ЦИК РФ, 09.08.2016. Член ЦИК России Василий Лихачёв провел рабочую встречу по вопросам информирования российских граждан, находящихся в день голосования за рубежом - <http://cikrf.ru/news/cec/2016/08/09/05.html> (дата обращения 13.08.2016г.)
19. Новости ЦИК РФ, 12.08.2016. ЦИК России приняла участие в обучении членов участковых избирательных комиссий, образованных за пределами Российской Федерации - <http://www.cikrf.ru/news/cec/2016/08/12/07.html> (дата обращения 13.08.2016г.)
20. Новости ЦИК РФ. 19.07.2016. Распределение технических средств подсчета голосов на выборах в единый день голосования 18 сентября 2016 года - <http://www.cikrf.ru/news/relevant/2016/07/19/01.html> (дата обращения 13.08.2016г.)
21. Новости ЦИК РФ. 24.08.2016. ЦИК России приняла участие в совещании МИД России в Германии по вопросам организации голосования за рубежом 18 сентября 2016 года - <http://www.cikrf.ru/news/cec/2016/08/24/04.html> (дата обращения 25.08.2016г.)
22. Приложение к постановлению Центральной избирательной комиссии Российской Федерации от 14 июля 2016 г. № 21/164-7 О Рекомендациях по организации голосования на избирательных участках, образован-

ных за пределами территории Российской Федерации, при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва - http://www.cikrf.ru/law/decreed_of_ses/2016/07/14/21-164-7.html (дата обращения 26.07.2016г.)

23. Стенограмма встречи Президента России с участниками смены «Молодые учёные и преподаватели в области IT-технологий» в рамках Всероссийского молодежного образовательного форума «Территория смыслов» 14 июля 2015г. - <http://kremlin.ru/events/president/news/49985> (дата обращения 26.07.2016г.)

24. Федеральный закон от 12 июня 2002г. № 67-ФЗ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации // Российская газета - Федеральный выпуск №2974 (0). 15 июня 2002г.

25. Федеральный закон от 22 февраля 2014г. № 20-ФЗ О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // Российская газета - Федеральный выпуск №6317 (45). 26 февраля 2014г.

26. Федеральный закон от 27 июля 2010г. № 210-ФЗ Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг // Российская газета - Федеральный выпуск №5247 (168). 30 июля 2010г.

27. Федеральный закон от 3 ноября 2015г. № 300-ФЗ Об утверждении схемы одномандатных избирательных округов для проведения выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации // Российская газета - Федеральный выпуск № 6822 (251). 6 ноября 2015 г.

28. Центральная избирательная комиссия РФ. Сведения об общей численности избирателей, участников референдума Российской Федерации по состоянию на 1 июля 2009г. - http://www.cikrf.ru/izbiratel/quantity/quantity_010709.html (дата обращения 26.07.2016г.)

29. Центральная избирательная комиссия РФ. Сведения об общей численности избирателей, участников референдума Российской Федерации по состоянию на 1 июля 2016г. - <http://cikrf.ru/izbiratel/quantity/20160823.html> (дата обращения 26.07.2016г.)

30. Центральная избирательная комиссия РФ. Сводная таблица итогов голосования 02.12.2007г. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации пятого созыва. Территория за пределами РФ - http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom?action=show&global=true&root=1000182&tvd=100100022111493&vrn=100100021960181&prver=0&pronetvd=null®ion=0&sub_region=0&type=233&vibid=100100022111493 (дата обращения 26.07.2016г.)

31. Центральная избирательная комиссия РФ. Сводная таблица итогов голосования 02.03.2008г. Выборы Президента Российской Федерации. Территория за пределами РФ - http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1000087&tvd=100100022280270&vrn=100100022176412®ion=0&global=true&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100022280270&type=227 (дата обращения 26.07.2016г.)

32. Центральная избирательная комиссия РФ. Сводная таблица итогов голосования 04.12.2011г. Выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации шестого созыва. Территория за пределами РФ - http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1000179&tvd=100100028823292&vrn=100100028713299®ion=0&global=true&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100028823292&type=233 (дата обращения 26.07.2016г.)

33. Центральная избирательная комиссия РФ. Сводная таблица итогов голосования 04.03.2012. Выборы Президента Российской Федерации. Территория за пределами РФ - <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1000085&tvd=100100032124923&vrn=100100031793505®ion=0&global=true&s>

[ub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100032124923&type=227](http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=1000085&tvd=100100032124923&vrn=100100031793505®ion=0&global=true&s) (дата обращения 26.07.2016г.)

34. Электронные услуги для граждан и бизнеса. Минкомсвязь России - <http://www.minsvyaz.ru/ru/activity/directions/4/> (дата обращения 21.07.2016г.)

35. Послание Федеральному собранию Российской Федерации Президента России Д.А. Медведева 12 ноября 2009г. - <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/5979> (дата обращения 20.07.2016г.)

36. United Nations E-Government Surveys: 2014 E-Government for the Future We Want. New York. 2014. 284 p.

37. Global Cybersecurity Index and Cyberwellness Profiles 2015. Geneva: International Telecommunication Union. Retrieved on December 24, 2015 - <https://www.itu.int/pub/D-STR-SECU-2015> (дата обращения 26.07.2016г.)

НАШИ АВТОРЫ

Абрамов Руслан Агарунович, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Государственного и муниципального управления»
Адрес: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36
E-mail: oef08@mail.ru

Агапова Анна Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерского учета и налогообложения»
Адрес: РЭУ ИМ. Г.В. Плеханова, 117997 Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36
E-mail: aanna@rambler.ru

Айхеле Дарина Валерьевна, магистрант
Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41
E-mail: aicheledarina@gmail.com

Александров Андрей Владимирович, кандидат экономических наук, доцент
Адрес: Санкт-Петербургский государственный технологический институт (технический университет), 190000, Россия, Санкт-Петербург, Московский проспект, 26
E-mail: a@gtifem.ru

Алтухова Надежда Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики
Адрес: Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Севастополь, 299001, Россия, г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, 7
E-mail: nnaa1606@mail.ru

Аноп Мария Федоровна, магистрант кафедры экономики и менеджмента
Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690012, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41
E-mail: maryanop@mail.ru

Арнаут Марина Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и менеджмента»
Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41
E-mail: marina.kulakova@vvsu.ru

Астафурова Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и менеджмента»
Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41
E-mail: Irina.Astafurova@vvsu.ru

Астахова Екатерина Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международного бизнеса и финансов»
Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41
E-mail: Irina.Astafurova@vvsu.ru

Ахмадеев Равиль Габдулаевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Бухгалтерского учета и налогообложения»
Адрес: РЭУ ИМ. Г.В. Плеханова, 117997 Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36
E-mail: ahm_rav@mail.ru

Бао Ган, студент магистерской программы «Международная экономика»
Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41
E-mail: 517663909@qq.com

Батурин Георгий Геннадьевич, аспирант кафедры математики и моделирования
Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41
E-mail: goshabaturin@gmail.com

Бембеев Максим Николаевич, бакалавр, студент кафедры «Экономики и менеджмента»
Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41
E-mail: Maksim.Bembeev10@vvsu.ru

Бережная Любовь Юрьевна, преподаватель кафедры государственного и муниципального управления и менеджмента
Адрес: Оренбургский государственный университет, 460018, г. Оренбург, пр. Победы, д. 13
E-mail: berezhnaya@mail.ru

Богданова Екатерина Андреевна, аспирант
Адрес: Южный федеральный университет, 344002, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Горького, 88.
E-mail: bogdanova-katya@list.ru

Бушуева Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики
Адрес: Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова (Ивановский филиал), 153025, Иваново, пр. Ленина, 43
E-mail: bushuev@dsn.ru

Быканова Ольга Алексеевна, кандидат физико-математических наук, доцент кафедры «Высшей математики»
Адрес: РЭУ ИМ. Г.В. Плеханова, 117997 Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36
E-mail: bykanova@inbox.ru

Ван Бин, заместитель директора департамента международной и культурной деятельности
Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690012, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41
E-mail: wang.bing@vvsu.ru

Ван Фую, профессор, директор института магистратуры,
Адрес: Харбинский университет коммерции, КНР, провинция Хэйлунцзян, г. Харбин, район: Сунбэ, ул.: Сюехай 1
E-mail: xiangyj@hrbcu.edu.cn

Варкулевич Татьяна Владимировна, кандидат экономических наук, заведующая кафедрой «Экономика и менеджмент»
Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41
E-mail: tatyana.varkulevich@vvsu.ru

Васюкова Виктория Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и управления»
Адрес: Невинномысский гуманитарно-технический институт, 357108, Россия, г. Невинномысск, бульвар Мира, 17
E-mail: viktoriya-vasyukova@yandex.ru

Волков Андрей Юрьевич, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Экономика»
Адрес: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Ярославский филиал, 150023, г. Ярославль (Россия), ул. Большие Полянки, 3
E-mail: a140869@yandex.ru

Воробьева Ирина Васильевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры «Экономики и управления»

Адрес: Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, 357108, Россия, г. Невинномысск, бульвар Мира, 17

E-mail: irinavorobej@mail.ru

Восколович Нина Александровна, доктор экономических наук, профессор кафедры «Экономика труда и персонала»

Адрес: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 3-й новый учебный корпус, Экономический факультет.

E-mail: voskolovitch@mail.ru

Вронская Мария Владимировна, кандидат юридических наук, доцент

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41.

E-mail: m.vronskaya@mail.ru

Гафаров Заур Мансурович, специалист

Адрес: ОАО «АВТОВАЗ», 445024, Россия, Тольятти, ул. Южное шоссе, 36

E-mail: gafarovzaur@yandex.ru

Генералов Иван Георгиевич, преподаватель кафедры «Экономика и автоматизация бизнес-процессов», аспирант

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Княгинино, ул. Октябрьская, 22а

E-mail: ivan_generalov@qip.ru

Голотина Вера Юрьевна, аспирант

Адрес: Южный федеральный университет, 344002, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Горького, 88.

E-mail: vera.golotina@gmail.com

Горбунова Мария Владимировна, старший преподаватель кафедры «Межкультурные коммуникации и переводоведение»

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690012, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41

E-mail: Mariya.Gorbunova@vvsu.ru

Гордеева Дарья Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики, управления и права

Адрес: Челябинский государственный педагогический университет, 454084, Россия, Челябинск, проспект Ленина, 69

E-mail: gordeeva.darya@mail.ru

Греско Александр Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Математика и моделирование»

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690012, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41

E-mail: gresko_al@mail.ru

Григорян Екатерина Сейрановна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и менеджмент»

Адрес: Пензенский государственный технологический университет, 440039, Россия, Пенза, проезд Байдукова/ул.Гагарина, 1а/11

E-mail: ek_grigoryan@mail.ru

Грязнов Сергей Александрович, кандидат педагогических наук, начальник кафедры «Управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы»

Адрес: Самарский юридический институт ФСИН России, 443022, г. Самара, ул. Рыльская 24 В

E-mail: sagtyaznov@yandex.ru

Деревянко Светлана Вячеславовна, аспирант, ассистент кафедры «Государственного и муниципального управления»

Адрес: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36

E-mail: luch-kurator@ya.ru

Доронкин Геннадий Викторович, старший преподаватель

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская 14

E-mail: motopolis@mail.ru

Дьяконова Софья Николаевна, кандидат технических наук, доцент кафедры

«Инноватики и строительной физики»

Адрес: Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, 394006, Россия, Воронеж, улица 20-летия Октября, 84

E-mail: sof1355@mail.ru

Еленко Александра Евгеньевна, бакалавр 3-ий курс

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41

E-mail: aleksandra.elenko@mail.ru

Зборовская Елена Борисовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика»

Адрес: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Ярославский филиал, 150023, г. Ярославль (Россия), ул. Большие Полянки, 3

E-mail: st.zeb@mail.ru

Золкин Владислав Николаевич, студент кафедры «Промышленная логистика»

Адрес: Московский Государственный Технический Университет имени Н.Э.Баумана, 105005, Россия, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1

E-mail: zol08-92@ya.ru

Иванкина Любовь Ивановна, доктор философских наук, профессор кафедры истории и философии науки и техники

Адрес: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 634050, Россия, Томск, проспект Ленина, дом 30

E-mail: ivankina@tpu.ru

Клемашева Елена Игоревна, аспирант

Адрес: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 634050, Россия, Томск, проспект Ленина, дом 30

E-mail: elenaklemasheva88@gmail.com

Коваленко Наталья Петровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и управления»

Адрес: Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, 357108, Россия, г. Невинномысск, бульвар Мира, 17

E-mail: nat_nev02@mail.ru

Котовщикова Евгения Александровна, магистрант кафедры экономики и менеджмента

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Владивосток, улица Гоголя, 41

E-mail: evgeshka-lazo.92@mail.ru

Кравченко Артем Вадимович, старший преподаватель кафедры «Международного бизнеса и финансов»

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41

E-mail: gaoren76@mail.ru

Кравченко Наталья Руслановна, магистрант

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41
E-mail: Natalia-kravchenko@inbox.ru

Красова Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры международного бизнеса и финансов

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41
E-mail: elena_krasova@rambler.ru

Кудинова Галина Эдуардовна, кандидат экономических наук, заведующий группы «Экономика природопользования»

Адрес: Институт экологии Волжского бассейна РАН, 445003, Россия, Тольятти, улица Комзина 10
E-mail: gkudinova@yandex.ru

Кузнецова Наталья Федоровна, кандидат исторических наук, зам. директора по научной работе

Адрес: Хакассский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, 655017, Россия, Абакан, проспект Ленина, 92
E-mail: nataakuznecova05@mail.ru

Кузубов Алексей Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международного бизнеса и финансов»

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41
E-mail: alexseyk@gmail.com

Куприянов Богдан Евгеньевич, бакалавр, студент кафедры «Экономики и менеджмента»

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41
E-mail: Bogdan.Kupriyanov@vvsu.ru

Курилов Кирилл Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит»

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14
E-mail: aakurilova@yandex.ru

Курилова Анастасия Александровна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Финансы и кредит»

Адрес: Тольяттинский государственный университет, 445667, Россия, Тольятти, ул. Белорусская, 14
E-mail: aakurilova@yandex.ru

Куштова Марина Хизировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и управления»

Адрес: Невинномысский государственный гуманитарно-технический институт, 357108, Россия, г. Невинномысск, бульвар Мира, 17
E-mail: kushtova.marina@bk.ru

Лебединская Юлия Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и менеджмента»

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41.
E-mail: Yuliya.Lebedinskaya@vvsu.ru

Летяга Полина Сергеевна, магистрант

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41
E-mail: poljysya@mail.ru

Любашин Валентин Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Теории и истории государства и права».

Адрес: Южный федеральный университет, 344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 105/42
E-mail: kafedra_tgp@mail.ru

Майорова Елена Александровна, старший преподаватель кафедры «Торговая политика»

Адрес: Российский экономический университет, 117997, Россия, Москва, Стремянный пер., 36
E-mail: e_mayorova@mail.ru

Мамычев Алексей Юрьевич, доктор политических наук, кандидат юридических наук, заведующий кафедры

«Теории и истории российского и зарубежного права».
Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41.
E-mail: mamychyev@yandex.ru

Масюк Наталья Николаевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Владивосток, улица Гоголя, 41
E-mail: masyukn@gmail.com

Найдис Ольга Александровна, кандидат экономических наук, ассистент кафедры «Промышленная логистика»

Адрес: Московский Государственный Технический Университет имени Н.Э.Баумана, 105005, Россия, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1
E-mail: naidis@bmstu.ru

Никитенко Евгений Григорьевич, кандидат исторических наук, профессор Факультета национальной безопасности

Адрес: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 119571, Россия, Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1
E-mail: negrolub@yandex.ru

Первухин Михаил Александрович, кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры математики и моделирования

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41
E-MAIL: pervukhinma@yandex.ru

Пермяков Юрий Витальевич аспирант

Адрес: Южный федеральный университет, 344002, Россия, Ростов-на-Дону, ул.Горького, 88.
E-mail: yuri_permiyakov@yandex.ru

Петрук Галина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и менеджмента

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690012, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41
E-mail: pigenko_galina_8@mail.ru

Попов Валерий Владимирович, кандидат экономических наук, доцент кафедры таможенного дела

Адрес: Оренбургский государственный университет, 460018, г. Оренбург, просп. Победы, д. 13, ауд. 1606
E-mail: popovvv1@ya.ru

Разгонина Ирина Владимировна, магистрант кафедры «Экономики и менеджмента»

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41
E-mail: RazgoninaIV@mail.ru

Рожков Юрий Владимирович, доктор экономических наук, профессор кафедры «Банковское дело»

Адрес: Хабаровский государственный университет экономики и права, 680042, Россия, Хабаровск, ул. Тихоокеанская, 134

E-mail: zdntf@mail.ru

Розенберг Анастасия Геннадьевна, кандидат биологических наук, младший научный сотрудник группы «Экономика природопользования»

Адрес: Институт экологии Волжского бассейна РАН, 445003, Россия, Тольятти, улица Комзина 10

E-mail: chicadivina@yandex.ru

Рыбина Зинаида Владимировна, кандидат экономических наук, зав. кафедрой экономической теории, финансов и предпринимательства

Адрес: Международный институт менеджмента ЛИНК, 140181, Моск. обл., г. Жуковский, ул. Менделеева, д. 11/4

E-mail: economica@ou-link.ru

Рябова Инна Владимировна, старший преподаватель кафедры «Организация и менеджмент»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, 22а

E-mail: ryabova-inna-2012@yandex.ru

Самарина Вера Петровна, доктор экономических наук, профессор кафедры «экономика, управление и организация производства»

Адрес: Старооскольский технологический институт им. А.А. Угарова (филиал) национального исследовательского технологического университета «МИСиС», 309516, Россия, Белгородская обл., Старый Оскол, микрорайон Макаренко, 42

E-mail: samarina_vp@mail.ru

Самойлик Юлия Васильевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия

Адрес: Полтавская государственная аграрная академия, Украина, 36003, Полтава, ул. Сквороды, 1/3

E-mail: julija_s84@mail.ru

Самойличенко Александр Константинович, аспирант очной формы обучения, ассистент кафедры «Философии и юридической психологии».

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41.

E-mail: aleksandr.Samoylichenko92@vvsu.ru

Сбойчакова Анастасия Вячеславовна, аспирант

Адрес: Санкт-Петербургский Государственный Университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург,

Университетская наб. 7/9.

E-mail: a.sbojchakova@spbu.ru

Смирнов Николай Александрович, старший преподаватель кафедры «Техническое обслуживание, организация перевозок и управление на транспорте»

Адрес: ГБОУ ВО Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, 22а

E-mail: nikolay.smirnov.ngiei@gmail.com

Смирнова Анастасия Александровна, преподаватель кафедры «Сервис»

Адрес: ГБОУ ВО Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, 22а

E-mail: +79524537573@yandex.ru

Солодухин Константин Сергеевич, доктор экономических наук, профессор кафедры «Математика и моделирование», заведующий лабораторией «Стратегическое планирование»

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690012, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41

E-mail: k.solodukhin@mail.ru

Станкевич Анастасия Алексеевна, кандидат экономических наук, кафедра менеджмента устойчивого развития

Адрес: Крымский федеральный университет, 295007, Россия, Симферополь, проспект Академика Вернадского, 4

E-mail: stnast82@mail.ru

Сурилов Меир Нисонович, аспирант, ассистент кафедры «Государственного и муниципального управления»

Адрес: Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 117997, Россия, Москва, Стремянный переулок, 36

E-mail: lerapir@yandex.ru

Суслов Сергей Александрович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и автоматизация бизнес-процессов»

Адрес: Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, 22а

E-mail: nccmail4@mail.ru

Сян Ицзюнь, директор института экономики, доктор экономических наук, профессор

Адрес: Харбинский университет коммерции, КНР, провинция Хэйлунцзян, г. Харбин, район Сунбэ, ул. Сюехай 1

E-mail: xiangyj@hrbcu.edu.cn

Тарасов Василий Евгеньевич, доктор физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института ядерной физики имени Д. В. Скобельцына

Адрес: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Россия, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, дом 1

E-mail: v.e.tarasov@bk.ru

Тарасова Валентина Васильевна, магистрант

Адрес: Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 119991, Россия, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, дом 1.

E-mail: v.v.tarasova@mail.ru

Титова Наталья Юрьевна, кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры экономики и менеджмента

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя, 41

E-MAIL: titova_2010@mail.ru

Улендеева Наталья Ивановна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры «Управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы».

Адрес: Самарский юридический институт ФСИН России, 443022, г. Самара, ул. Рыльская 24 В

E-mail: nulendeeva@mail.ru

Филиппова Мария Константиновна, аспирант очной формы обучения, ассистент кафедры «Теории и истории российского и зарубежного права».

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя 41.

E-mail: buharina-masha@mail.ru

Хазанова Диана Леонидовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Коммерция и бизнес-информатика»

Адрес: Тамбовский государственный технический университет, 392000, Россия, Тамбов, ул. Советская, д. 106

E-mail: khazanova@yandex.ru

Хайдаров Кобил Абдусамеевич, магистрант

Адрес: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 119991, , Москва, ГСП-1, Ленинские горы, , Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 3-й новый учебный корпус, Экономический факультет
E-mail: kkobil@yahoo.com

Цанунин Анатолий Александрович, инспектор

Адрес: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», Ярославский филиал, 150023, г. Ярославль (Россия), ул. Большие Полянки, 3
E-mail: a140869@yandex.ru

Цыпин Александр Павлович, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Статистики и эконометрики»

Адрес: Оренбургский государственный университет, 460018, Россия, Оренбург, просп. Победы, д. 13
E-mail: zipin@yandex.ru

Черепанова Дарина Алексеевна, аспирант кафедры «Политические науки»

Адрес: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Саратов, ул. Соборная, д. 23/25
E-mail: darina.chery@gmail.com

Чи Дэфу, профессор

Северо-Восточный университет лесного хозяйства, КНР, 150040, провинция Хейлунцзян, Харбин, ул. Хэсин, 26
E-mail: Chi@mail.ru

Шавандина Ирина Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и автоматизации бизнес-процессов»

Адрес: ГБОУ ВО Нижегородский государственный инженерно-экономический университет, 606340, Россия, Княгинино, улица Октябрьская, 22а
E-mail: sh-irina2008@mail.ru

Шарапова Елена Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономики и основ предпринимательства»

Адрес: Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, 394006, Россия, Воронеж, улица 20-летия Октября, 84
E-mail: sharapowa@yandex.ru

Шашло Нина Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры «Международного бизнеса и финансов»

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, улица Гоголя 41
E-mail: ninellsss@gmail.com

Шестопал Сергей Станиславович, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Теории и истории российского и зарубежного права».

Адрес: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса, 690014, Россия, Владивосток, ул. Гоголя, 41
E-mail: ss.shestopal@yandex.ru

Шпырко Ольга Алексеевна, кандидат физико-математических наук, доцент, заместитель директора по учебной работе

Адрес: Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Севастополь, 299001, Россия, г. Севастополь, ул. Героев Севастополя, 7
E-mail: shpyrko@mail.ru

Юсупова Гузель Фаридовна, старший преподаватель кафедры «Экономика предприятий и организаций»

Адрес: Набережночелнинский институт (филиал) Казанского федерального университета, 423810, Россия, Набережные Челны, проспект Мира, 69/18
E-mail: bajguzel@yandex.ru

Юсуфханова Людмила Вадимовна, аспирант

Адрес: Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 119571, Россия, Москва, проспект Вернадского, 82, стр.1
E-mail: L.yusufhanova@gmail.com

Ярыгин Григорий Олегович, кандидат политических наук, доцент кафедры американских исследований

Адрес: Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Россия, Санкт-Петербург, Университетская наб. 7/9
E-mail: g.yarygin@spbu.ru

OUR AUTHORS

Abramov Ruslan Agarunovich, doctor of economical science, professor, head of the chair «State and municipal management»
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36
E-mail: oef08@mail.ru

Agapova Anna Aleksandrovna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Accounting and Taxation»
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 117997, Russian Federation, Moscow, Stremyanny per., 36
E-mail: aanna@rambler.ru

Aikhele Darina Valerievna, master's degree student
Vladivostok State University of Economics and Services, 690014, Russia, Vladivostok, Gogolya st, 41
E-mail: aicheledarina@gmail.com

Akhmadeev Ravil Gabdullaevich, candidate of economical science, associate professor of the chair «Accounting and Taxation»
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 117997, Russian Federation, Moscow, Stremyanny per., 36
E-mail: ahm_rav@mail.ru

Alexandrov Andrey Vladimirovich, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Address: Saint Petersburg State Technological Institute (technical university), 190000, Russia, Saint Petersburg, Moskovsky Prospekt 26
E-mail: a@gtifem.ru

Altukhova Nadezhda Viktorovna, candidate of Economic Sciences, Associate Professor at Chair of Economics
Address: Lomonosov Moscow State University, Sevastopol branch, Russia, Sevastopol, Heroes of Sevastopol st., 7
E-mail: nnaa1606@mail.ru

Anop Mariya Fedorovna, graduate student of the Department of Economics and Management
Адрес: Владивосток State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)
E-mail: maryanop@mail.ru

Arnaut Marina Nikolaevna, candidate of economical science, associate professor of «Economics and Management»
Address: Vladivostok state University of Economics and service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41
E-mail: marina.kulakova@vvsu.ru

Astafurova Irina Sergeevna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Economics and Management»
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, St. Gogolya, 41
E-mail: Irina.Astafurova@vvsu.ru

Astahova Ekaterina Viktorovna, candidate of economical sciences, associate professor of the chair of International business and Finances
Address: Vladivostok State University of Economics and Services, 690014, Russia, Vladivostok, Gogolya st, 41
E-mail: evastahova@ya.ru

Bao Gang, master of Master's Program «International Economics»
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 14
E-mail: 517663909@qq.com

Baturin Georgij Gennadevich, postgraduate student of the chair «Mathematics and Modeling»
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41
E-mail: titova_2010@mail.ru

Bembeev Maksim Nikolaevich, bachelor, student of the department «Economics and management»
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41
E-mail: Maksim.Bembeev10@vvsu.ru

Berezhnaya Lyubov Yurevna, lecturer of the chair «State and Municipal Governance and Management»
Address: Orenburg State University, 460018, Orenburg, av. Pobeda, 13.
E-mail: berezhnaya@mail.ru

Bogdanova Ekaterina Andreevna, post-graduate student
Address: Southern Federal University, 344002, Russia, Rostov-on-Don, street Gor'kogo, 88
E-mail: bogdanova-katya@list.ru

Bushueva Marina Aleksandrovna, Candidate of Economics, Associate Professor, Assistant Professor of Economic Department of the Ivanovo Branch of the Russian Economic University by GV Plekhanov.
Address: Russian Economic University by GV Plekhanov (Ivanovo Branch), 153025, Ivanovo, Lenin Av., 43.
E-mail: bushuev@dsn.ru

Bykanova Olga Alekseevna, candidate of physical and mathematical sciences, associate professor of the chair «Mathematics»
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 117997, Russian Federation, Moscow, Stremyanny per., 36
E-mail: bykanova@inbox.ru

Cherepanova Darina Alekseevna, postgraduate student
Address: The Stolypin Volga Region Institute of administration, the branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 410031, Russia, Saratov, 23/25 Sobornaya St
E-mail: darina.chery@gmail.com

Chi Defu, professor
Address: North-East university of forestry, PRC, 150040, Harbin, province Heilongjiang, str Hexing, 26
E-mail: Chi@mail.ru

Derevianko Svetlana Vyacheslavovna, postgraduate student, assistant of the chair «State and municipal management»
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36
E-mail: luch-kurator@ya.ru

Doronkin Vladimir Viktorovich, chief lecturer
Address: Togliatti state University, 445667, Russia, Togliatti, Belorusskaia st. 14
E-mail: motopolis@mail.ru

Dyakonova Sofia Nikolaevna, candidate of technical science, associate professor of the chair «Innovation and building physics»
Address: Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering, 394006, Russia, Voronezh, street 20-th anniversary of October, 84

Elenko Aleksandra Evgenievna, bachelor of 3rd year

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya 41

E-mail: aleksandra.elenko@mail.ru

Filippova Maria Konstantinovna, a graduate student of full-time training, the department "Theory and History of Russian and international law" assistant

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, ul. Gogol 41.

E-mail: buharina-masha@mail.ru

Gafarov Zaur Mansurovich, student of the department «Corporate finances»

Address: JSC "AVTOVAZ", 445024, Russia, Togliatti, Ugnoe Shosse 36

E-mail: gafarovzaur@yandex.ru

Generalov Ivan Georgievich, lecturer of the chair «Economics and automation of business processes», postgraduate student

Address: Nizhny Novgorod state engineering-economic university, 606340, Russia, Knyaginino, st. Oktyabrskaya, 22a

E-mail: ivan_generalov@qip.ru

Golotina Vera Yuryevna, post-graduate student

Address: Southern Federal University, 344002, Russia, Rostov-on-Don, Gorkogo st., 88.

E-mail: vera.golotina@gmail.com

Gorbunova Maria Vladimirovna, senior teacher of the department of «Intercultural Communication and Translation»

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690012, Russia, Vladivostok, street Gogol 41

E-mail: Mariya.Gorbunova@vvsu.ru

Gordeeva Darya Sergeevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the chair «Economics, Management and Law»

Address: Chelyabinsk State Pedagogical University, 454084, Russia, Chelyabinsk, Prospect Lenina Street, 69

E-mail: gordeeva.darya@mail.ru

Gresko Alexander Alexandrovich, candidate of economical sciences, docent of the department of «Mathematics and Modeling»

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690012, Russia, Vladivostok, street Gogol 41

E-mail: gresko_al@mail.ru

Grigoryan Ekaterina Seyranovna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Economy and management»

Address: Penza state technological university, 440039, Russia, Penza, Baydukova Drive / Gagarin St., 1a/11

E-mail: ek_grigoryan@mail.ru

Grjaznov Sergey Aleksandrovich, candidate of pedagogical sciences, head of the department "Management and Information Technology activities of the penitentiary system"

Address: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 443022, Samara, ul. Rylskaya 24

E-mail: sagryaznov@yandex.ru

Ivankina Lubov Ivanovna, doctor of philological sciences, professor of the Department of History and Philosophy of Science and Technology

Address: National Research Tomsk Polytechnic University, 634050, Russia, Tomsk, Lenin Avenue, 30

E-mail: ivankina@tpu.ru

Khaidarov Kobil Abduganievich, master student

Address: Lomonosov Moscow state University, 119991, Moscow, OPS-1, Leninskie gory, Lomonosov Moscow state University, 3 new educational case, economic faculty

E-mail: kkobil@yahoo.com

Khazanova Diana Leonidovna, candidate of economical science, associate Professor of Department "Commerce and business Informatics"

Address: Tambov state technical University, 392000, Russia, Tambov, 106, Sovetskaya Str.

E-mail: khazanova@yandex.ru

Klemasheva Elena Igorevna, postgraduate student

Address: National Research Tomsk Polytechnic University, 634050, Russia, Tomsk, Lenin Avenue, 30

E-mail: elenaklemasheva88@gmail.com

Kotovshchikova Evgeniya Aleksandrovna, master student of the Economics and Management Department

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Vladivostok, Gogol str., 41

E-mail: evgeshka-lazo.92@mail.ru

Kovalenko Natal'ja Petrovna, candidate of economical science, associate professor of the department of «Economy and management»

Address: Nevinnomyssk state Humanitarian -technical University, 357108, Russia, Nevinnomyssk, Mira Boulevard, 17

E-mail: nat_nev02@mail.ru

Krasova Elena Viktorovna, candidate of economical sciences, associate professor of the chair «International Business and Finance»

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, street Gogolya, 14

E-mail: elena_krasova@rambler.ru

Kravchenko Artem Vadimovich, assistant professor of the of «International business and finance» chair

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41

E-mail: gaoren76@mail.ru

Kravchenko Natalia Ruslanovna, master

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Vladivostok, ul. Gogol, 41

E-mail: Natalia-kravchenko@inbox.ru

Kudinova Galina Eduardovna, candidate of economical sciences, Head of the Group of "Environmental Economics"

Address: Institute of Ecology of the Volga River Basin RAS, 445003, Russia, Togliatti, Komzina st. 10

E-mail: gkudinova@yandex.ru

Kupriyanov Bogdan Evgenyevich, bachelor, student of the department «Economics and management»

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogol street, 41

E-mail: Bogdan.Kupriyanov@vvsu.ru

Kurilov Kirill Yuryevich, candidate of economic sciences, associate professor of the department of «Finance and Credit

Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Togliatti, st. Belorusskaya, 14

E-mail: aakurilova@yandex.ru

Kurilova Anastasia Alexandrovna, Ph.D., professor of «Finance and Credit»
Address: Togliatti State University, 445667, Russia, Moscow, ul. Belarusian, 14
E-mail: aakurilova@yandex.ru

Kushtova Marina Hizirovna, candidate of economical science, associate professor of the department of «Economy and management»
Address: Nevinnomyssk state Humanitarian -technical University, 357108, Russia, Nevinnomyssk, Mira Boulevard, 17
E-mail: kushtova.marina@bk.ru

Kuznetsova Nataliya Fedorovna, candidate of history sciences, Deputy Director for Research of the Institute of Economics and Management
Address: Khakassia State University N.F. Katanov, 655017, Russian Federation, Abakan, Lenin Avenue, 92
E-mail: natakuznecova05@mail.ru

Kuzubov Alexey Alexeyevich, candidate of economic sciences, associate professor of «International Business and Finance»
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41
E-mail: alexceyk@gmail.com

Lebedinskaya Yuliya Sergeevna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Economics and Management»
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41
E-mail: Yuliya.Lebedinskaya@vvsu.ru

Letyaga Polina Sergeevna, master
Address: Vladivostok state University of Economics and service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogolya street, 41
E-mail: poljysya@mail.ru

Lyubashits Valentin Yakovlevich, Doctor of Legal Sciences, Head of the Department «Theory and History of law»
Address: Southern Federal University, 344006, 105/42 Bolshaya Sadovaya Str., Rostov-on-Don, Russia.
E-mail: kafedra_tgp@mail.ru

Mamychev Alexey Yurievich, Doctor of Political sciences, Philosophy Doctor in Legal sciences, head of the «Theory and History of Russian and international law» department
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Gogolya 41, Vladivostok, Russia
Email: mamychew@yandex.ru

Masyuk Natalya Nikolaevna, Doctor of Economical Science, Professor, Professor of Economic and Management Department
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Vladivostok, Gogol str., 41
E-mail: masyukn@gmail.com

Mayorova Elena Aleksandrovna, assistant professor of the chair «Trade policy»
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 117997, Russia, Moscow, Stremyanny bystreet, 36
E-mail: e_mayorova@mail.ru

Naydis Olga Alexandrovna, candidate of economical science, assistant of the chair «Industrial logistics»
Address: Bauman Moscow State Technical University, Russia, Moscow, 105005, ul. Baumanskaya 2-ya, 5/1
E-mail: naidis@bmstu.ru

Nikitenko Evgeny Grigoryevich, candidate of history sciences, professor of the department of national security
Address: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 119571, Russia, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82/1
E-mail: negrolub@yandex.ru

Permyakov Yury Vitalievich, post-graduate student
Address: Southern Federal University, 344002, Russia, Rostov-on-Don, street Gor'kogo, 88
E-mail: yuri_permyakov@yandex.ru

Pervuhin Mihail Aleksandrovich, candidate of physical and mathematical sciences, associate professor of the chair «Mathematics and Modeling»
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41
E-mail: titova_2010@mail.ru

Petruk Galina Vladimirovna, candidate of Pedagogy sciences, docent of the Department of Economics and Management
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, Vladivostok (Russia)
E-mail: pigenko_galina_8@mail.ru

Popov Valery Vladimirovich, candidate of economical science, associate professor of customs department
Address: Orenburg state university, 460018, Russia, Orenburg, prosp. Pobedy 13, 1606 room
E-mail: popovv1@ya.ru

Razgonina Irina Vladimirovna, the undergraduate of the chair «Economics and Management»
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, St. Gogolya, 41
E-mail : RazgoninaIV@mail.ru

Rozenberg Anastasia Gennadiyevna, candidate of biological sciences, research associate in the Group of «Environmental Economics»
Address: Institute of Ecology of the Volga River Basin RAS, 445003, Russia, Togliatti, Komzina st. 10
E-mail: chicadivina@yandex.ru

Rozhkov Yuri Vladimirovich, doctor of economical science, professor of the chair «Banking»
Address: Khabarovsk State University of Economics and Law, 680042, Russia, Khabarovsk, Tikhookeanskaya st., 134
E-mail: zdnrf@mail.ru

Ryabova Inna Vladimirovna, senior teacher of chair «Organization and management»
Address: Nizhny Novgorod state engineering-economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya street, 22a
E-mail: ryabova-inna-2012@yandex.ru

Rybina Zinaida Vladimirovna, candidate of economical sciences, head of the chair «Economic theory, finance and entrepreneurship»
Address: International Institute of management LINK, 140181, Moscow region, Zhukovsky, Mendeleeva st, 11/4
E-mail: economica@ou-link.ru

Samarina Vera Petrovna, doctor of economical science, professor of «Economy, control and the organization of the production »
Address: Staryy Oskol Technological Institute, branch of National Research Technological University «MISIS», 309516, Russia, Staryy Oskol, Makarenko's city block, 42
E-mail: samarina_vp@mail.ru

Samoilyk Iuliia Vasylivna, candidate of economical science, associate professor of the chair of Enterprise Economics
Address: Poltava State Agrarian Academy, Ukraine, 36003, Poltava, street Skovorody 1/3
E-mail: juliia_s84@mail.ru

Samoylichenko Alexander Konstantinovich, a graduate student of full-time training, the department "Philosophy and legal psychology" assistant.
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, ul. Gogol 41.
E-mail: aleksandr.Samoylichenko92@vvsu.ru

Sboychakova Anastasiia Viacheslavovna, post-graduate student
Address: Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg, 7/9 Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia.
E-mail: a.sboychakova@spbu.ru

Sharapova Elena Anatolievna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Economics and entrepreneurship»
Address: Voronezh State University of Architecture and Civil Engineering, 394006, Russia, Voronezh, street 20-th anniversary of October, 84

Shashlo Nina Vladimirovna, candidate of economic sciences, associate professor of "International Business and Finance"
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, Gogol Street 41
E-mail: ninellss@gmail.com

Shavandina Irina Valerievna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Economics and Business Process Automation»
Address: Nizhny Novgorod state engineering-economic University, 606340, Russia, knyaginino, Oktyabrskaya street, 22A
E-mail: sh-irina2008@mail.ru

Shestopal Sergey Stanislavovich, Philosophy Doctor in Legal sciences, associate professor of "Theory and History of Russian and international law" department,
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Gogolya 41, Vladivostok, Russia
Email: ss.shestopal@yandex.ru

Shpyrko Olga Alekseevna, Candidate of Physico-mathematical Sciences, Docent., Deputy Director of learning
Address: Lomonosov Moscow State University, Sevastopol branch, Russia, Sevastopol, Heroes of Sevastopol st., 7
E-mail: shpyrko@mail.ru

Smirnov Nikolay Aleksandrovich, senior lecturer of the Department of Technical services, organization of transportation and management on transport"
Address: Nizhny Novgorod state engineering-economic University, 606340, Russia, Knyaginino, Oktyabrskaya street, 22A
E-mail: nikolay.smirnov.ngie@gmail.com

Smirnova Anastasia Alexandrovna, postgraduate student, lecturer of the chair «Service»
Address: Nizhny Novgorod state engineering-economic University, 606340, Russia, knyaginino, Oktyabrskaya street, 22A
E-mail: +79524537573@yandex.ru

Solodukhin Konstantin Sergeevich, doctor of economical sciences, professor of the department of «Mathematics and Modeling», Head of the Laboratory "Strategic Planning"
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690012, Russia, Vladivostok, street Gogol 41
E-mail: k.solodukhin@mail.ru

Stankevich Anastasia Alekseevna, candidate of economical science, department of sustainable development management
Address: Crimean Federal University, 295007, Simferopol, Russia, 4 Vernadskogo Prospekt.
E-mail: stnast82@mail.ru

Surilov Meir Nisonovich, postgraduate student, assistant of the chair «State and municipal management»
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 117997, Russia, Moscow, Stremyanny lane, 36
E-mail: lerapir@yandex.ru

Suslov Sergey Aleksandrovich, candidate of economic Sciences, associate Professor of Department «Economics and automation of business processes»
Address: Nizhny Novgorod state engineering-economic University, 606340, Russia, knyaginino, Oktyabrskaya street, 22a
E-mail: nccmail4@mail.ru

Tarasov Vasily Evgen'evich, doctor of physical and mathematical sciences, leading researcher of Skobeltsyn Institute of Nuclear Physics
Address: Lomonosov Moscow State University, 119991, Russia, Moscow, GSP-1, Leninskie gory, 1.
E-mail: v.e.tarasov@bk.ru

Tarasova Valentina Vasil'evna, master
Address: Lomonosov Moscow State University, 119991, Russia, Moscow, GSP-1, Leninskie gory, 1
E-mail: v.v.tarasova@mail.ru

Titova Natalia Yuryevna, candidate of economical science, assistant professor of the chair «Economics and Management»
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Russia, Vladivostok, st. Gogolya, 41
E-mail: titova_2010@mail.ru

Tsanunin Anatoly Aleksandrovich, inspector
Address: Plekhanov Russian University of Economics, Yaroslavl branch, 150023, Russia, Yaroslavl, street Bolshie Polyanki, 3
E-mail: a140869@yandex.ru

Tsypin Aleksandr Pavlovich, candidate of economical science, associate professor of the department of «Statistics and econometrics»
Address: Orenburg state university, 460018, Russia, Orenburg, Av. Pobedy 13
E-mail: zipin@yandex.ru

Ulendeeva Natalia Ivanovna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, associate professor of the department of «Management and Information Technology activities of the penitentiary system»
Address: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 443022, Samara, ul. Rybskaya 24
E-mail: nulendeeva@mail.ru

Varkulevich Tatyana Vladimirovna, candidate of economical science, head of the chair "Economics and Management"
Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014, Vladivostok, ul. Gogol, 41
E-mail: tatyana.varkulevich@vvsu.ru

Vasjukova Victoria Alekseevna, candidate of economical science, associate professor of the department of «Economy and management»
Address: Nevinnomyssk state Humanitarian -technical University, 357108, Russia, Nevinnomyssk, Mira Boulevard, 17
E-mail: viktoriya-vasyukova@yandex.ru

Volkov Andrey Yurievich, doctor of economical science, professor of the chair «Economics»

Address: Plekhanov Russian University of Economics, Yaroslavl branch, 150023, Russia, Yaroslavl, street Bolshie Polyanki, 3

E-mail: a140869@yandex.ru

Vorob'eva Irina Vasil'evna, candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of «Economy and management»

Address: Nevinnomyssk state Humanitarian -technical University, 357108, Russia, Nevinnomyssk, Mira Boulevard, 17

E-mail: irinavorobej@mail.ru

Voskolovitch Nina Aleksandrovna, doctor of economical science, professor of the chair “Economics of labor and personnel”

Address: Lomonosov Moscow state University, 119991, Moscow,OSP-1, Leninskie gory, Lomonosov Moscow state University, 3 new educational case, economic faculty .

E-mail: voskolovitch@mail.ru

Vronska Maria Vladimirovna, PhD, Associate Professor

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690014. Russia. Vladivostok, ul. Gogol 41.

E-mail: m.vronskaya@mail.ru

Wang Bing, deputy director of the international and cultural activities

Address: Vladivostok State University of Economics and Service, 690012, Russia, Vladivostok, street Gogol 41

E-mail: wang.bing@vvsu.ru

Wang Fuyou, director of the Institute of graduate student, professor

Address: Harbin University of Commerce, 150028, 1 Xuehai Street, Songbei district, Harbin, China

E-mail: xiangyj@hrbcu.edu.cn

Xiang Yijun, director of the Institute of Economics, Doctor of Economics, Professor

Address: Harbin University of Commerce, 150028, 1 Xuehai Street, Songbei district, Harbin, China

E-mail: xiangyj@hrbcu.edu.cn

Yarygin Grigory Olegovich, candidate of Political Science, Associate Professor, Department of American Studies

Address: St.Petersburg State University, 7/9 Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia.

E-mail: g.yarygin@spbu.ru

Yusufhanova Ludmila Vadimovna, post-graduate student

Address: Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 119571, Russia, Moscow, Prospect Vernadskogo, 82/1

E-mail: L.yusufhanova@gmail.com

Yusupova Guzel Faridovna, assistant professor of the chair «Economics of companies and organizations»

Address: Naberezhnye Chelny Institute (branch) of Kazan (Volga region) Federal University, 423810, Russia, Naberezhnye Chelny, avenue Mira, 69/18

E-mail: bajguzel@yandex.ru

Zborovskaya Elena Borisovna, candidate of economical science, associate professor of the chair «Economics»

Address: Plekhanov Russian University of Economics, Yaroslavl branch, 150023, Russia, Yaroslavl, street Bolshie Polyanki, 3

E-mail: st.zeb@mail.ru

Zolkin Vladislav Nikolaevich, specialist of the chair “Industrial logistics”

Address: Bauman Moscow State Technical University, Russia, Moscow, 105005, ul. Baumanskaya 2-ya, 5/11: zol08-92@ya.ru

ТРЕБОВАНИЯ (краткие) К ПУБЛИКАЦИЯМ В ЖУРНАЛАХ:

Азимут научных исследований: педагогика и психология (№ 43 в Перечне ВАКа)

(научные направления: педагогические науки; психологические науки; социологические науки)

Азимут научных исследований: экономика и управление (№ 44 в Перечне ВАКа)

(научные направления: экономические науки; политические науки)

Балтийский гуманитарный журнал (№ 1474 в Перечне ВАКа)

(научные направления: языковедение; литературоведение; юридические науки; педагогические науки)

Структурные параметры:

Статьи должны иметь элементы, отвечающие следующим параметрам:

- Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.
- Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.
- Формирование целей статьи (постановка задания).
- Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов.
- Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления.
- Список литературы.

Технические параметры:

Названия файлов:

- Фамилия_статья_город (например: Иваненко_статья_Киев)

Стандарты: шрифт Times New Roman, кегль – 10, междустрочечный интервал – 1, абзацный отступ – 0,5 см (*это сделано для того, чтобы автор точно знал сколько страниц текста у него будут в журнале*), все поля – 2 см, литература – В ПОРЯДКЕ ПОЯВЛЕНИЯ В ТЕКСТЕ (желательно не менее 20 наименований), редактор Word, тип файла – документ Word 97-2003 (обязательно).

Ключевые слова (три строчки) и аннотация (не менее 150-200 слов) на русском и английском.

Неразрывные пробелы между цифрами, инициалами и фамилией.

Не путать тире (–) и дефис (-).

Формулы оформляются через редактор формул «MathType» или «Microsoft Equation», размер символов – 10 (обязательно), длина формул не должна превышать 80 мм (обязательно), латинские символы набираются курсивом, греческие – прямым шрифтом, КИРИЛЛИЦА НЕ ДОПУСКАЕТСЯ).

Рисунки, выполненные векторной графикой, должны быть помещены одним объектом или сгруппированы. Сканированные рисунки исполнять с раздельной возможностью не менее 300 dpi.

Справочная информация:

1. Для определения УДК можно использовать следующие ссылки:

- А) <http://teacode.com/online/udc/>
- Б) <http://www.naukapro.ru/metod.htm>

2. Для перевода на английский или другие языки можно использовать следующие ссылки (НО ОБЯЗАТЕЛЬНО ДАТЬ НА ВЫЧИТКУ СООТВЕТСТВУЮЩИМ ФИЛОЛОГАМ):

- А) <http://translate.yandex.ru/> (переводит отчества и ученые степени)
- Б) <http://translate.google.com/>

3. Для проверки статьи на антиплагиат (проверка обязательна) ссылка:

- А) <http://www.antiplagiat.ru/index.aspx> (результаты хранятся у автора и высылаются по запросу редколлегии)

ЕСЛИ ВОЗНИКАЮТ ВОПРОСЫ: СМОТРИТЕ ОБРАЗЦЫ!

Материалы подаются в редакцию:

- до 1 марта (мартовский номер)
- до 1 июня (июньский номер)
- до 1 сентября (сентябрьский номер)
- до 1 декабря (декабрьский номер)

Статьи в обязательном порядке размещаются в системе РИНЦ - российского индекса научного цитирования (elibrary, ссылка: <http://elibrary.ru/titles.asp>) и на сайте журналов.

Размещение статей в журнале платное (за исключением аспирантов и докторантов очной формы):

А) для тех, кому нужен электронный макет журнала оплата составляет:

- АНИ: педагогика и психология - 3950 рублей за статью – это конечная сумма расходов.
- АНИ: экономика и управление - 3955 рублей за статью – это конечная сумма расходов.
- Балтийский гуманитарный журнал – 3960 рублей за статью – это конечная сумма расходов.

Б) для тех, кому нужен **печатный вариант журнала**: дополнительно 900 рублей за 1 экземпляр журнала (им также высылаются и электронный макет журнала).

В) для тех, кому индивидуально **нужна справка о приеме статьи**: дополнительно 800 рублей (по запросу организаций, где работает автор – бесплатно)

Оплата производится после сообщения о приеме статьи к публикации, после чего автором высылается скриншот или фото оплаты на адрес журнала:

- Фамилия_оплата_город (например: Иваненко_оплата_Киев)

Статью и информацию в РИНЦ высылать по адресу (обязательно указывайте научное направление):

- ANI-ped-i-psych@ya.ru (АНИ: педагогика и психология)
- ANI-ekonom-i-politika@ya.ru (АНИ: экономика и управление)
- BalticGZ@yandex.ru (Балтийский гуманитарный журнал)

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ (для российских авторов)

НП ОДПО «Институт направленного профессионального образования»

ИНН 6322026413;

КПП 632401001;

ОГРН 1036301048541;

р/с 40703810554060000532

ПОВОЛЖСКИЙ БАНК ОАО «СБЕРБАНК РОССИИ» Г.САМАРА

к/с 30101810200000000607

БИК 043601607;

ОКВЭД 80.22.1, 80.22.22, 80.30.3, 80.42, 80.10.3;

ОКПО 20977719;

ОКОГУ 49013

ОКТМО 36740000

ОКФС 16 ОКОПФ 96

В назначении платежа обязательно указывайте: Публикация научной статьи (*или оплата за обучение – если в банке в перечне нет такой строки*)

Более полную информацию, а также образцы оформления статей можно получить на сайте журнала:

http://www.napravo.ru/pages/nauchnye_jurnaly/